

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ – II

*Всероссийская научно-практическая конференция
посвящённая Дню российской науки*

Волгоград 2020

УДК 327(063)
ББК 66.4(0),30я431
Б 40

Ответственный за выпуск
кандидат географических наук, доцент *Д. В. Семикин*

Тексты статей печатаются в авторской редакции

Б 40 **Безопасность в современном мире: Всероссийская научно-практическая конференция** [материалы]: (2020; Волгоград) / под ред. Д. В. Семикина; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: IBM PC с процессором 486; ОЗУ 64 Мб; CD-ROM дисковод; Adobe Reader 6.0. – Загл. с экрана.

Данное издание – сборник статей по материалам докладов, представленных на Всероссийской научно-практической конференции посвящённой Дню российской науки «Безопасность в современном мире», проходившей 10 февраля 2020 г. В сборник вошли работы, посвящённые актуальным проблемам безопасности в области экономики, права, экологии, социологии и философии. Адресуется широкому кругу специалистов в области гуманитарного знания.

This book is an edited volume of papers presented at a Russia-wide Scientific and Practical Conference «Security in the modern world» (10. 02.2020 г.). The edited volume includes articles devoted to the main problems of security in the field of Economics, Law, Ecology, Sociology and Philosophy. It is addressed to a wide range of experts in the field of humanities.

ISBN 978-5-7786-0801-6

© Волгоградский институт управления
ФГБОУ ВГУ РАНХиГС, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 1 ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

<i>Аганина Е. А., Галкина Е. А.</i> ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В АСПЕКТАХ УПЛАТЫ НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ.....	8
<i>Азоева Н. А.</i> ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	13
<i>Алаев Х. С.</i> ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	15
<i>Артамонова А. О.</i> СТАБИЛЬНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ	17
<i>Башкинцова Т. А.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ПОДДЕРЖКА ЗАНЯТОСТИ» ДЛЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ	19
<i>Биткина И. К.</i> ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ	24
<i>Варданян А. К.</i> РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ.....	29
<i>Василевская-Руцкая Н. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	32
<i>Гернега К. С., Крохин И. Д., Коноваленко Н. Е., Засова В. В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КАК АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	34
<i>Землянская И. С., Туманянц К. А.</i> НАЛОГОВАЯ СТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ДАННЫХ КЕЙСА «ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ СТАВКИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ»).....	37
<i>Зеленский А. Г., Ракутина М. М.</i> РОЛЬ СОЦИАЛЬНО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	40
<i>Ерёменко А. Р., Федотова А. А.</i> ПРОМЫШЛЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В РОССИИ И В МИРЕ ...	45
<i>Иванова Т. Б.</i> БЕЗОПАСНОСТЬ: РОСТ ВАРИАЦИОННОСТИ	50
<i>Ильчинская Я. В.</i> ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗОЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ	52
<i>Каримов А. Н.</i> ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	57
<i>Коротина Н. Ю.</i> ПОЛИТИКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ АСИММЕТРИЧНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.....	61
<i>Коротина Н. Ю., Грязных С. Н.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	64
<i>Коротина Н. Ю., Кошман В. А.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ ЗАКУПОК В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ	67
<i>Корчагина А. П., Кузнецова В. В.</i> СИСТЕМА КОНТРОЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ДОСТУПОМ КАК МЕРА ЗАЩИТЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	70

Куликова Н. Н., Гончарова А. В. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО УЧЕТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	72
Кубанцева О. В. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА КАК ЗАЛОГ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	74
Кусакина Н. А. ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕАГИОНА.....	77
Лиджи-Горяев Д. В. УПРАВЛЕНИЕ ЗАКУПКАМИ В СФЕРЕ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ШЕРСТИ: АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	79
Папаян Р. М., Кирюхин Н. Д. КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	82
Маргарян С. Г. АРХИТЕКТУРА ИННОВАЦИОННОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	84
Матукина Л. А. АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ В ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	86
Мирзоян Б. Г. ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ	89
Молоканов В. М. ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА МИНИМИЗАЦИЮ ТРАНЗАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В ЭКОНОМИКЕ	95
Мордвинцев А. И., Дубов Р. С. РОЛЬ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	97
Мордвинцев А. И., Надточий Е. В. ВНЕШНИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	102
Рымарева А. С. СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ.....	105
Санеева М. М. ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	109
Семенов Д. Ю. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	113
Семикин Д. В., Семикина Ю. Г. ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	115
Скабелина В. В., Ткаченко А. Ю. НАЛОГ НА САМОЗАНЯТЫХ: ВОПРОСЫ И НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЕЛЫ.....	119
Фатина Т. П. ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ	122
Чернышова Ю. А. КОНТРОЛЛИНГ КАК СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	124
Дуюнова В.М. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ВУЗА С ПОЗИЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	128
Кащеев А. М. УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	130

Секция № 2 ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

<i>Буруль Т. Н.</i> Потенциальная антропогенная нагрузка как фактор экологической безопасности региона (на примере Волгоградской агломерации).....	133
<i>Алтенгова О. Л., Блинкова Е. А.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ УТИЛИЗАЦИИ ТВЁРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ: ПУТЬ К НУЛЕВОМУ ЗАХОРОНЕНИЮ	136
<i>Варданян А. К.</i> НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ»: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ	140
<i>Виноградова Е. В.</i> АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ НА ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ТУБЕРКУЛЕЗОМ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ	143
<i>Джумагазиев Е. Г.</i> ОПАСНОСТЬ ОПУСТЫНИВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.....	146
<i>Князев Ю. П.</i> ЛАНДШАФТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОНСКИХ ПЕСКОВ АКАДЕМИКОМ Б. Б. ПОЛЫНОВЫМ	149
<i>Кораблина К. А.</i> ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ.....	150
<i>Ненеина К. С.</i> ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОПРОСОВ ЯДЕРНОЙ, РАДИАЦИОННОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ	153
<i>Озерина И. А.</i> СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПОЖАРООПАСНОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛАЧЕВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	155
<i>Пугачева Е. А.</i> АНАЛИЗ ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРУ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ	158
<i>Пугачева Е. А.</i> ВЛИЯНИЕ ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРУ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ	161
<i>Прохорова О. В.</i> РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В МИРЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	164
<i>Лоренц С. А.</i> СОВРЕМЕННОЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЛГОГРАДСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ	169
<i>Саргсян А. Л., Бекова Л. Р.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ. МУСОРСОРТИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР Г. КАМЫШИН.....	171
<i>Семикин И. Д., Зюзина А. С.</i> ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСА 2019-nCoV.....	179
<i>Ситкалиев А. А.</i> МОНИТОРИНГ ПОЖАРООПАСНОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПАЛЛАСОВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	181
<i>Сергеева А. С.</i> ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ СВЕТЛОЯРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	184
<i>Тремасов Е. Ю.</i> ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЫКОВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	189
<i>Секция № 3</i> СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ	
<i>Абусаада А. К.</i> ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ДЕТСТВЕ, КАК РАССКАЗЫВАЮТ СТУДЕНТЫ УНИВЕРСИТЕТА	193
<i>Бикмухаметова Р. Ф.</i> ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ	198
<i>Герсонская И. В.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	200

<i>Данакари Р. А.</i> ФИЛОСОФИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОИСК ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ.....	202
<i>Жердева И. Б.</i> АУДИТ ОПЛАТЫ ТРУДА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	206
<i>Иванова Т. Б., Скокова В. С.</i> МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПАНИИ	208
<i>Коробейникова Г. А.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	211
<i>Лобанов И. Ю.</i> ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОЙ ИНСПЕКЦИИ	215
<i>Максимова И. В.</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНЕ	218
<i>Мамедова Д. И.</i> ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	226
<i>Олейникова Е. Г.</i> СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ, ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	229
<i>Патутина Е. Д.</i> УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	233
<i>Потапов Т. Н.</i> ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» НА КАЧЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ	236
<i>Соколов А. А.</i> МАРКЕТИНГ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ И КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ	241
<i>Субочев Н. С.</i> КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ	246
Секция № 4 СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ	
<i>Артемчук А. О.</i> АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	250
<i>Ахраменко А. С., Рывкин С. Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ	252
<i>Вологина Е. В.</i> СИСТЕМА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБВИНЯЕМОГО	258
<i>Головко И. И.</i> СТРУКТУРНЫЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩИХ МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ СУДАМИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ).....	261
<i>Голоманчук Э. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	266
<i>Зеленский А. Г., Архипова Э. А.</i> ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	268

Каюшников Ю. Е. ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	277
Кижасев А. С. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	279
Кириллова Т. С. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕКЛАМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЁ ЗАКОННОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ.....	281
Колесников В. А. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ: К ИДЕНТИФИКАЦИИ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	285
Краюшкина Е. В. О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ	288
Легкодимова Д. В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	290
Подуруева-Милоевич В. Ю. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕРЕСАХ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	292
Симонова С. С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	294
Сухова Е. А. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	296
Тронева В. Н. ПРОЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ПРИЧИНЫ.....	299
Угличина К. Г., Радченко А. Е. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИНОСТРАННЫМИ ЛИЦАМИ В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	304

Секция № 1

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Аганина Е. А., Галкина Е. А.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА В АСПЕКТАХ УПЛАТЫ НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель (если он есть): *Чуб М. В.*, к.э.н.

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Добропорядочность гражданина и его ответственность перед своим регионом определяются, прежде всего, его добросовестным отношением к уплате установленных законодательством региона всех налоговых платежей, в том числе и налога на недвижимость.

В Волгоградской области налог на недвижимость – это обязательный безвозмездный платеж в бюджет региона со стоимости недвижимого имущества, находящегося в собственности физического или юридического лица области. Налогом на недвижимость облагаются здания, сооружения, жилые и нежилые помещения Волгоградской области.

Представляя собой государственный сбор, данный вид налогообложения предусматривает предоставление определенных льгот, перечисленных в пункте 1 статьи 17 НК РФ некоторым категориям населения [1]. Льготы, предоставляемые гражданам по данному налогу, классифицируют как:

- 1) общие льготы, предоставляемые определенным категориям граждан;
- 2) общие льготы, установленные в отношении определенных объектов имущества;
- 3) льготы, предусмотренные в отдельных регионах и определяемые местными органами самоуправления.

К первой категории относят освобожденных от уплаты налога на имущество:

- граждан пенсионного возраста;
- граждан, которым было присвоено звание Героя России или Советского Союза;
- ветеранов и участников различных военных действий (в том числе, ВОВ);
- инвалидов I и II групп, инвалидов детства;
- лиц, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС или во время испытаний ядерного оружия.

Льготы на ту или иную недвижимость связаны с осуществлением определенной профессиональной деятельности. Так, налог не оплачивают люди творческих профессий. Однако льгота установлена исключительно в отношении мастерских, студий, галерей и других зданий/комнат, предназначенных для ведения деятельности.

Также освобождение от налога на имущество предусмотрено для небольших хозяйственных помещений, которые размещены на территории, предназначенной для осуществления не-предпринимательской деятельности.

Под действие льготы попадают такие объекты недвижимости как:

- квартира или отдельная комната;
- дача;
- гараж;
- нежилое строение, используемое для хозяйственных целей, если его площадь не превышает 50 метров квадратных;
- помещения, которые используются в творческих целях.

Если в собственности находятся несколько схожих объектов недвижимости, то выплата налога отсутствует только в отношении одного из них. Другими словами, при наличии в собственности двух квартир на одну из них налоги будут начисляться по общим правилам.

Налог на имущество является одним из местных государственных сборов. В связи с этим, органы власти каждого отдельного округа или района имеют право освобождать от данной выплаты тех или иных граждан (не попадающих под общие федеральные льготы).

Необходимость в оплате налога на имущество указывается в письменном уведомлении, которое высылает налоговая служба плательщика. Оплата может быть произведена как в любом банковском отделении, так и через интернет с использованием специальных порталов (например, сайта госуслуг или личного кабинета налогоплательщика). Оплата налога производится в году, следующем за прошедшим налоговым периодом.

В Волгоградской области изменение порядка расчета размера налога на недвижимость привело к существенному изменению суммы выплаты. Ранее на основу бралась инвентаризационная стоимость объекта недвижимости, что приводило к значительному занижению ставок за счет того, что она рассчитывалась исходя из первоначальной стоимости недвижимости, которая была потрачена при его строительстве, и степени износа. Однако с 2016 года порядок, по которому рассчитывается имущественный налог, был пересмотрен за счет приближения используемой стоимости недвижимости к цене, установленной на рынке. Это стало возможным в связи с тем, что при расчетах за основу стала браться кадастровая стоимость того или иного объекта, который находится в собственности. Вследствие таких изменений произошел значительный рост данного вида налога. Например, возьмем реальную квартиру в Волгограде площадью 60 м². Рыночная стоимость этой квартиры – 2–3 млн. рублей. По инвентаризации она стоила 230 000 рублей, а по кадастру стоит 810 000 рублей, то есть в три с половиной раза дороже.

Что касается ставки налога, то ее размер может изменяться в зависимости от региона. В ст. 406 НК РФ утверждены базовые ставки, которые не могут превышать местными органами власти. Установленные на федеральном уровне показатели не являются обязательными. Единственное ограничение заключается в том, что принятые на местах ставки налога на имущества не должны превышать общероссийские более чем на три процента [1].

Следует подчеркнуть, что для снижения налоговой нагрузки на население порядок, согласно которому начисляется налог на недвижимое имущество, предусматривает, что на объект недвижимости предусматривается налоговый вычет, который составляет площадь размером 20 квадратных метров. Следовательно, при расчете данного вида сбора в качестве облагаемой площади берется та, которая остается от разницы между общим размером объекта недвижимости и предоставляемым вычетом.

Конечный расчет размера, который составляет налог на имущество физических лиц в 2020 году, представляет собой несложную операцию умножения кадастровой стоимости интересующего объекта на установленную ставку (По Волгоградской области можно ориентироваться на средний показатель по муниципалитетам, который составляет 0,1 %). Информацию о том, чему равняется кадастровая стоимость дома, быстрее всего найти на официальном сайте Росреестра. Для получения интересующих сведений после входа на указанный портал необхо-

димо заполнить специальную форму (потребуется внести данные, отражающие местонахождение рассматриваемого объекта недвижимости). После обработки запроса искомая информация отобразится на экране.

Налоговый вычет различается для разных объектов недвижимости: для дома – 50 м², для квартиры – 20 м², для комнаты – 10 м² [3].

За загородный дом площадью 100 м² с налогоплательщика возьмут вдвое меньше: только за 50 м² вместо 100. За дом площадью 50 м² и меньше налог на имущество вообще не начислят.

Площадь Волгоградской квартиры, которую мы взяли для примера, – 60 м². Значит, платить придется только за 40 м².

Таким образом, можно сделать вывод, что чем более дорогостоящее по рыночным меркам жильё находится в собственности, тем выше взимаемый налог на имущество.

Проблемы уклонения от регионального налога на недвижимость существуют в Волгоградской области и являются самыми оспариваемыми и распространенными налоговыми правонарушениями. Чаще всего подобные споры осуществляется посредством незаконного применения льгот, сокрытием недвижимости, не отражением недвижимости в декларации, несвоевременной уплатой налога и предоставлением необходимой документации в недолжном виде.

Приведем примеры возникающих проблем в Волгоградской области по администрированию налога на недвижимость и пути их решения.

1. Извещение не доставлено в сроки, установленные законодательством – до 30 ноября каждого года (начисляются налоги за предыдущий год).

Причины могут быть две: документ не был сформирован или он не был получен (например, потому что адресат не проживает по адресу постоянной регистрации).

Налоговики могут отправлять квитанции на оплату как в бумажной форме, так и в электронной – в личный кабинет, что удобно для граждан, которые не бывают по месту прописки. Однако, физическое лицо, например, проживающее в Волгограде, но недавно построившее квартиру в Тюмени, за которую впервые должна была заплатить налог в 2018 году, так и не получила квитанцию ни в электронной, ни в бумажной форме.

Решение

Владелец имущества должен самостоятельно обратиться в налоговую инспекцию, где ему выдадут платёжные документы.

2. Пришла квитанция, которой просто не должно было быть.

Пенсионеры, инвалиды I и II группы и другие льготные категории граждан не должны платить имущественный налог с единственной квартиры или машины.

Бывают «везунчики», у которых возникают комбинированные проблемы. Так, волгоградцу, пенсионного возраста, не только прислали квитанцию с суммой налога на единственное жильё, от уплаты которого он освобождён, но и доставили её на адрес в Волгограде, где человек не живёт уже более 8 лет, поскольку это жильё давно продано. Повезло ему в одном: бывшие соседи не поленились его разыскать, иначе он мог бы узнать о возникшей проблеме спустя годы. Будучи пенсионером, он квитанции из налоговой не ждал, а на сумму, которую в таком случае налоговики рассматривают как непоплаченный долг, начали бы начислять штрафы и пени.

Решение

Опять же самостоятельно уточнять в налоговой. Ведь по действующему законодательству: Гражданин обязан самостоятельно декларировать всё принадлежащее ему имущество.

Каждый налогоплательщик должен знать, с какого имущества ему предстоит платить налоги и следить за тем, чтобы все платежи были проведены в установленные сроки (до 31 декабря текущего года за предшествующий налоговый год) независимо от наличия уведомления

от ФНС.

На гражданина возложена необходимость доказывать, что ФНС ошибочно начислило ему имущественные налоги. Причём по установленной законом процедуре он вначале обязан оплатить начисленную сумму, а затем уже идти в налоговую – добиваться её возврата.

3. Пришло извещение на несуществующее или чужое имущество.

В частности, случаются попытки взыскать налоги с ранее проданного имущества. Так, в Волгограде широко обсуждался прецедент, когда гражданин продал недвижимость класса «люкс» и не проследил за тем, чтобы новый владелец поставил его на налоговый учёт. В итоге за недвижимость, которая уже год как ему не принадлежит, ФНС потребовала с экс-владельца уплатить налог в размере порядка 300 тысяч рублей. Теперь он пытается оспорить налоги в суде. При этом сам продавец недвижимости, в нарушение закона, налог не уплатил.

Решение

Порядок един для всех случаев: вначале необходимо выплатить всю затребованную сумму имущественного налога, затем взыскивать средства обратно с ФНС, если это необходимо – в судебном порядке. Но проще всего в подобных случаях воспользоваться правом и самостоятельно своевременно снять имущество с налогового учёта.

4. Налог на имущество начислен неправильно.

Это возможно в двух случаях. В базе ФНС мог быть неправильно отражён размер кадастровой стоимости недвижимого имущества или неверно указана площадь недвижимого имущества.

При таких ошибках главную роль сыграл, скорее всего, человеческий фактор – сведения «искажили» при переносе данных из баз Росреестра или Бюро технической инвентаризации (БТИ). Возможно, что и на начальной стадии, т.е. в самих регистрирующих органах, допущена ошибка:

В Росреестре, к примеру, указан лишний ноль, и кадастровая стоимость имущества с 5 млн рублей выросла до 50 млн, соответственно и налог намного завышен.

В БТИ неверно указана площадь имущества. Жительница Волгоградской области столкнулась с тем, что в свидетельстве на собственность (и в реальности) площадь её двухкомнатной квартиры составляет 56 квадратных метров, а в БТИ зарегистрировано 86 кв.м. В данном случае налогоплательщику, скорее всего, придётся понести ещё и дополнительные финансовые затраты на проведение замеров и внесение изменений в сведения по имуществу.

Решение

В любой из вышеописанных ситуаций необходимо создать онлайн-кабинет налогоплательщика на сайте ФНС, где налогоплательщик сможет сверяться с данными ФНС, не дожидаясь 30 ноября (чтобы, получив квитанцию, не удивляться начислениям). Проще заранее выяснить, что проблема существует и начинать её решать. Практика показывает, что сотрудники налоговых инспекций при таких обращениях идут гражданам «навстречу». Налогоплательщик получит от них инструкции: куда обратиться, какие предоставить документы. Но в любом случае, настоятельно рекомендуется оплатить все начисленные налоги, а потом уже их оспаривать, так как период времени, который потребуется, чтобы доказать правоту налогоплательщика, предсказать невозможно.

5. С этой проблемой сталкиваются граждане Волгоградской области, которые привыкли «экономить» на налогах, уклоняясь от обязанности декларировать имущество. Например, гражданин является собственником трёх квартир, которыми владеет уже более трёх лет, а в ФНС сообщил только об одной квартире и с неё платит налоги. В случае, если налоговые органы Волгоградской области самостоятельно найдут у него иное имущество, то в 2020 году владелец получит на всё, что раньше «прятал», извещения на уплату налогов не только за 2019 год, но и за 2017–2018 годы (законом установлено, что налоги можно взыскать за период «не более 3 лет»).

Также ему начислят штрафы и пени. По той же схеме будут облагаться налогами и другие виды имущества: дома, машины, машино-места, земельные участки и т.д.

Решение

Рекомендуется в таких случаях как можно скорее прийти в ФНС «с повинной», поскольку штрафы и пени за три года, приплюсованные к сумме налога, могут оказаться неприятно большими.

Возможные последствия несоблюдения сроков уплаты налога:

- в случае неполучения от владельца имущества в установленный срок определенной суммы налога, налоговая инспекция имеет право начислить пеню за каждый день просрочки. Пеня определяется как произведение невнесенной/недоплаченной суммы налога, количества дней просрочки (с учетом праздничных и выходных) и специального коэффициента (ставки рефинансирования, деленной на 300);

- пеня может быть начислена и в случае неполной уплаты налога на имущество;

- помимо ежедневного начисления пени за неуплату имущественного налога предусмотрено применение штрафных санкций. В зависимости от срока просрочки штраф может составить от 10 до 40 процентов от суммы начисленного налога;

- если гражданин продолжает игнорировать требование об уплате налога, против него может быть заведено уголовное дело. Суммы налога, пени и штрафов могут быть взысканы за счет личного имущества, денежных средств на банковских счетах и др. [2].

Для юридических лиц предусмотрена отдельная система по уплате налога на имущество. На основании данных за первый–третий кварталы организация вносит в бюджет аванс. После окончания календарного года высчитывается точная сумма подлежащего уплате налога, и предприятие доплачивает разницу не позднее 30 марта следующего года.

Стоит учитывать, что сейчас проводится беспрецедентная кампания в Волгоградской области и других регионах по поиску имущества, в том числе с применением аэрофотосъемки, а Росреестр также планирует обзаводиться для этой цели дронами. В такой ситуации разумно, чтобы у налоговой на счёт налогоплательщика не возникало лишних подозрений.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ в редакции на 12.01.2020 года [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
2. «Кодекс РФ об Административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 12.01.2020) [Электронный ресурс]: справочно-правовая система Консультант Плюс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
3. Геращенко В. И. Имущественные налоговые вычеты [Электронный ресурс] <https://gogov.ru/services/property-tax-deduction>

Азоева Н. А.

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Мальшева Е. Н.*, к.э.н., декан экономического факультета, доцент кафедры экономики и финансов.
Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Банковская система представляет собой совокупность различных видов национальных банков, которые действуют в рамках единого кредитно-денежного механизма. На сегодняшний день банковскую систему по праву можно рассматривать в качестве одной из наиболее важных сфер национального хозяйства. Ее деятельность играет ключевую роль в обеспечении стабильности развития национальной экономики страны.

Банковский сектор оказывает содействие государству в реализации его базовых функций. Подобное содействие обеспечивается благодаря следующим инструментам¹:

- создание возможностей роста качества жизни посредством расширения возможностей потребительского кредитования;
- содействие повышению доступности жилья для граждан страны посредством ипотечного кредитования, а также использования финансовых инструментов для стимулирования роста рынка жилищного строительства в целом;
- содействие росту образовательного уровня граждан посредством расширения практики образовательных кредитов;
- рост ответственности граждан за собственное благосостояние посредством формирования личных накоплений.

В конечном счете, рост доступности финансовых услуг повышает вертикальную мобильность обществе, содействует ускорению обновления элит и способствует развитию человеческого капитала в целом.

Среди факторов и условий, влияющих на экономическую безопасность коммерческого банка, можно выделить следующие²:

1. По характеру воздействия:

а) Негативно воздействующие: криминализация деятельности, расширение каналов оттока капитала из страны, усиление конкуренции в финансовой сфере, усложнение банковских технологий, что затрудняет процесс банковского функционирования в целом,

б) Позитивно воздействующие: совершенствование банковского законодательства, повышение качества образования, уровня квалификации банковских служащих, переход на современные международные стандарты учёта и отчётности, развитие банковских технологий

2. По источнику возникновения:

а) Внешние: общее состояние зарубежных финансовых рынков и банковских систем, интернационализация банковских систем, кризис денежной и финансово-кредитной систем, нестабильность экономики, неразвитость рынков капитала их структуры, деятельность государственных органов и органов местного самоуправления.

б) Внутренние: система внутреннего банковского контроля, политическая и экономическая

¹ Платонова Ю. Ю., Шершнева А. С. Финансовая безопасность банковской деятельности, как один из важнейших аспектов обеспечения стабильности коммерческих банков // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 7. С. 130.

² Шушакова А. А., Дегтеренко К. Н. Особенности развития современной банковской системы России // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 655.

стабильность, квалификация экономического персонала банка, уровень образования и навыки высшего руководства банка, кассовая, налоговая и платёжная дисциплины, эффективность системы внутреннего контроля, стратегия банка в области маркетинга и сбыта, юридическое обеспечение

3) По уровню управления:

а) Управляемые: обеспечение охраны руководства и персонала банка, наличие служб безопасности

б) Неуправляемые: политика зарубежных банков по отношению к российскому банку.

Экономическая безопасность должна быть предусмотрена стратегией развития каждого банка. Именно возможность предусмотреть угрозу финансовым, кадровым, информационным и любым другим ресурсам, является той основой, на которой можно построить безопасность деятельности банка и минимизировать различные угрозы¹.

Таким образом, систему экономической безопасности невозможно построить без учета управления рисками, которое подразумевает их классификацию, оценку и анализ.

Современная банковская система требует от банков высокой степени безопасности их деятельности, а также умения банковских структур противостоять внешним и внутренним рискам.

Экономическая безопасность банка состоит из элементов внутренней и внешней среде, которые находятся в постоянном взаимодействии и комплексно воздействуют на экономическую устойчивость банка.

Все эти элементы в совокупности регулируются законодательством России и во много зависят от слаженной работы различных служб и организаций.

Библиографический список

1. Коваленко О. Г., Игонина О. В. Сущность и классификация банковских рисков // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 1296–1299.

2. Платонова Ю. Ю., Шершнева А. С. Финансовая безопасность банковской деятельности, как один из важнейших аспектов обеспечения стабильности коммерческих банков // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 7. С. 130–133.

3. Шушакова А. А., Дегтеренко К. Н. Особенности развития современной банковской системы России // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 655.

¹ Коваленко О. Г., Игонина О. В. Сущность и классификация банковских рисков // Молодой ученый. 2016. № 12. с. 1296.

Алаев Х. С.

ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Токарев Д. А.*, к.ю.н.

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Конституции РФ: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».

Для нормального функционирования и развития сферы предпринимательства в любой стране требуется наличия определенных условий, обеспечивающих эти процессы. Одним из важнейших условий выступает безопасность предпринимательства.

Предприниматели нередко сталкиваются с проблемами обеспечения безопасности своей деятельности, нуждается в защите от рейдерских угроз, повышении уровня безопасности в отношениях с властями, партнерами и т.п.

Понятие безопасности предпринимательской деятельности охватывает крайне широкий круг проблем, многие из которых успешно решаются предпринимателями самостоятельно. Но сложности множатся, переходят на качественно новый уровень, где для их разрешения уже требуется совместное приложение сил.

Под безопасностью предпринимательской деятельности следует понимать состояние защищенности субъекта предпринимательской деятельности на всех стадиях его функционирования от внешних и внутренних угроз, имеющих негативные, прежде всего экономические, а также организационные, правовые и иные последствия.

Безопасность предпринимательства может оцениваться с помощью различных критериев, то есть признаков, на основании которых дается оценка.

Во-первых, ее можно оценить с организационной стороны. В этом случае предполагается сохранение как самой фирмы, так и ее организационной целостности, нормальное функционирование основных подразделений (отделов, служб и т.п.). Основные подразделения фирмы (например, отдел снабжения, производственный отдел, финансовый отдел или бухгалтерия, служба маркетинга) выполняют все свои функции для достижения основной цели фирмы.

Во-вторых, это оценка с правовой стороны. Имеется в виду постоянное обеспечение соответствия деятельности фирмы действующему законодательству, что выражается в отсутствии претензий со стороны правоохранительных органов (или контрагентов) к фирме. Кроме того, отсутствуют потери от сделок с внешними партнерами вследствие нарушения последними законодательства (умышленно либо неумышленно). Это обеспечивается юридической экспертизой всех осуществляемых операций и сделок, заключаемых договоров.

В-третьих, с информационной стороны. Безопасность может быть оценена как сохранение состояния защищенности внутренней конфиденциальной информации от утечки или разглашения в различных формах.

В-четвертых, с экономической стороны. Это проявляется в стабильных или имеющих тенденцию к росту основных финансово-экономических показателей деятельности фирмы (таких как собственный капитал, объем годового оборота, прибыль, рентабельность). В них отражаются общие результаты обеспечения безопасности с организационной, правовой, информационной и

собственно экономической сторон. Сюда могут входить такие показатели, как отсутствие штрафов, санкций со стороны государственных органов за нарушение законодательства (например, налогового, антимонопольного).

Таким образом, в наиболее общем виде о безопасности фирмы свидетельствуют сохранение ее как целостного структурного образования и юридического лица и устойчивые (либо растущие) значения основных финансово-экономических показателей. Применительно же к конкретной стороне деятельности фирмы, могут использоваться специфические показатели ее безопасности.

Важным элементом механизма обеспечения и защиты предусмотренного ч. 1 ст. 34 Конституции РФ права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности является совокупность юридических средств, направленных на урегулирование отношений, связанных с рисками в предпринимательской деятельности.

Принципами государственной политики в сфере предпринимательства являются: разделение обязанностей между государственными властями при оказании помощи среднему и малому предпринимательству; ответственность федеральных органов государственной власти за правильное ведение бизнеса. Создание необходимых условий для экономического развития субъектов предпринимательства.

В целях обеспечения безопасности и защиты прав предпринимательских сообществ сформирована система правовых гарантий. Например, конституционные (конституционно-правовые) гарантии – это способы защиты прав предпринимательских объединений в осуществлении ими профессиональной деятельности, а также правовые институты, созданные для такой защиты. К таким гарантиям относятся: право на судебную защиту своих прав, право на обжалование судебного решения, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов власти, гарантия передачи лицам, занимающимся предпринимательством, части полномочий органов исполнительной власти, связанных с обеспечением жизненно необходимых потребностей граждан РФ, и другие гарантии. Конституционные гарантии являются элементом конституционно-правового статуса предпринимателей и их объединений.

Библиографический список

1. Морозов Г. Б. Правовое регулирование предпринимательской деятельности: учебное пособие для академического бакалавриата. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 109.
2. Предпринимательское право. Правовое регулирование отдельных видов предпринимательской деятельности: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 284.
3. Шульц В. Л. Безопасность предпринимательской деятельности: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 316.
4. Юридическое сопровождение предпринимательской деятельности: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 187.

Артамонова А. О.

СТАБИЛЬНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Землянская И. С.*, к.э.н.

Основным элементом национальной экономической безопасности является стабильная банковская система, определяющая конкурентоспособность российской экономики и способствующая реализации базовых функций государства. В целом банковский сектор играет большую роль в обеспечении эффективного функционирования национальной экономики, так как именно банковская система контролирует движение денежных ресурсов, обеспечивая их распределение и перераспределение. Также банковская система способствует возникновению и осуществлению финансово-экономических связей между экономическими субъектами. В случае невыполнения банковской системой своих функций это становится одной из основных угроз экономической и национальной безопасности страны.

Главной и актуальной задачей любого государства является обеспечение безопасного функционирования банковской системы. Это связано с тем, что деятельность банков связана с наличием внутренних и внешних угроз, а также риском возможности утечки конфиденциальной информации. Важной целью обеспечения безопасности в банковской сфере является достижение максимальной стабильности ее функционирования и возможность создания основ и перспектив для развития. Безопасность банковской системы также является зависимой от экономической и политической ситуации в стране и мире, от правильности решений, принятых руководством банковских структур. Именно поэтому, стабильно функционирующая банковская система является ключевым компонентом национальной и экономической безопасности страны. Банковская деятельность является характерным индикатором состояния финансовой системы, уровня нормализации денежных потоков и расчетных отношений, степени защищенности интересов вкладчиков, развития российского финансового рынка, обеспечения необходимых условий для активизации инвестиционной деятельности.

Также банковская система должна обладать необходимым потенциалом, способствующим достижению целей и задач макроэкономического развития страны, а также создавать основу для противостояния внутренним и внешним угрозам. Виды угроз экономической безопасности банковской сферы представлены в таблице 1.

Таблица 1

Виды угроз экономической безопасности банковской сферы

Внешние угрозы	Внутренние угрозы
1. Угрозы, вызванные изменениями в экономической, политической и социальной сфер страны.	1. Угрозы, связанные с проведением рискованной кредитной политикой банка.
2. Угрозы, вызванные неблагоприятной рыночной конъюнктурой.	2. Угрозы, связанные с низкой квалификацией персонала.
3. Угрозы, связанные с криминализацией банковского сектора.	3. Угрозы, связанные с нарушением ликвидности деятельности кредитной организации.
4. Угрозы, связанные с колебаниями на мировых рынках.	4. Угрозы, связанные с нарушением банковского законодательства.
	5. Угрозы снижения конкурентоспособности банковских продуктов.

Источник: составлено автором

На вопрос о том, какие угрозы представляют наибольшую опасность для банка однозначного ответа нет, так как этот вопрос индивидуален для каждого банка и определяется системой оценки рисков информационной безопасности в определенный момент времени.

В рамках данной статьи выделены и проранжированы по степени значимости основные факторы, влияющие на экономическую безопасность банковской сферы России:

1. Информационные угрозы.

В настоящее время являются самыми опасными для банковской деятельности, так как на сегодняшний день все чаще для кражи денежных средств с банковских счетов используют вредоносное программное обеспечение. Также банковская деятельность с каждым годом становится все более привлекательной для кибератак.

2. Рост уровня инфляции.

Инфляция входит в число основных показателей, которые характеризуют уровень экономической безопасности. Даже умеренная инфляция в пределах 3–4 % в год может представлять угрозу стабильному развитию страны. Уровень инфляции в России за последние 12 месяцев 2019 года составил 3,05 % по данным Центрального Банка.

3. Низкая ресурсная база коммерческих банков.

Доля вкладов российских граждан в иностранной валюте опустилась ниже 20 % впервые с 2014 г. Соответствующие данные приводятся в обзоре Банка России «О развитии банковского сектора в 2019 г.» [4]. Причиной низкой сберегательной активности населения является высокая инфляция и отрицательные процентные ставки, которые обнуляют значительную часть сбережений.

4. Ослабление национальной валюты.

Ослабление национальной валюты также является важным фактором, влияющим на экономическую безопасность страны. Ослабление курса приводит к повышению издержек производства за счет удорожания импорта промежуточных товаров. Валютный курс влияет на конкурентоспособность национальных товаров, реализуемых на мировых рынках.

5. Влияние санкций и угроза их ужесточения на банковский сектор.

Под санкциями США и Евросоюза оказались такие системно значимые банки как Газпромбанк, ВТБ Банк, Сбербанк, Россельхозбанк. Из-за введения санкций закрылся рынок внешнего капитала со стороны США и стран Евросоюза.

6. Отток капитала за рубеж.

Чистый отток капитала в 2019 году составил 67,5 млрд. долларов по данным Центрального Банка России. Данные денежные средства остаются на офшорных счетах в зарубежных банках и работают на экономику западных и европейских стран.

Таким образом, для повышения экономической безопасности банковской системы необходимо совершенствование качества надзора со стороны Центрального банка России, постоянный контроль и ограничение оттока капитала из страны, поиск дополнительных источников инвестирования, а также умеренный темп инфляции.

Библиографический список

1. Данилов, И. В. Правовое регулирование банковской деятельности [Электронный ресурс] / И. В. Данилов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2009. – № 4. – С. 179–187.
2. Коваленко О. Г., Игонина О. В. Сущность и классификация банковских рисков // Молодой ученый. – 2016. – № 12. – С. 1296–1299.
3. Тавасиев, А. М. Банковское дело // Управление и технологии. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 671 с.
4. Официальный сайт Центральный банк Российской Федерации. [Электронный ресурс]: URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/25854/razv_bs_19_12.pdf

Башкинцева Т. А.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ПОДДЕРЖКА ЗАНЯТОСТИ» ДЛЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: **Булетова Н.Е.**, д.э.н., зав. кафедрой корпоративного управления ВИУ РАНХиГС
Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Производительность труда считается важным экономическим показателем, который тесно связан с экономическим ростом, конкурентоспособностью и уровнем благосостояния общества. Он позволяет оценивать уровни и темпы роста затрат ВВП на рабочую силу с течением времени, обеспечивая тем самым общую информацию об эффективности и качестве человеческого капитала в производственном процессе. Для регионального рынка рабочей силы высокий уровень производительности труда является одним из ключевых условий конкурентоспособности за высококвалифицированные кадры и важным фактором безопасности как самой социально-экономической системы региона, так и безопасности жизнедеятельности, гарантом трудоустройства и постоянного дохода для каждого наемного работника.

Стоит отметить, что в настоящее время существует два принципиально разных подхода к измерению производительности труда:

1) по методологии Международной организации труда (МОТ), производительность труда представляет собой количество продукции, произведенное за определенный период времени в расчете на одного работника. Этот метод позволяет проводить межстрановые сравнения и сопоставления, но искажает истинное положение дел, так как не учитывает различия в продолжительности рабочего времени между странами;

2) согласно второму подходу, разработанному Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), производительность труда представляет собой валовый внутренний продукт в расчете на час отработанного времени. Преимущество состоит в совместном учете воздействия многих факторов, в том числе различия в продолжительности рабочего времени.

Это является чрезвычайно важным, так как учитывается своеобразный коэффициент эксплуатации, который обеспечен не технологическим прогрессом, а экстенсивным ростом отработанных часов.

Но из-за отсутствия статистической информации по многим странам провести объективное сравнение невозможно.

Сегодня повышение производительности труда – одно из приоритетных направлений российской экономической политики, в том числе и на уровне государственной исполнительной власти субъектов РФ, в соответствии с требованиями Указа Президента от 7 мая 2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и реализуется с 1 октября 2018 по 31 декабря 2024. Такое внимание к производительности труда связано с явным технологическим отставанием России от передовых экономик мира и попыткой властей изменить сложившееся положение дел.

Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» включает в себя три федеральных проекта:

1. «Системные меры по повышению производительности труда», мероприятия которого направлены на снижение административных ограничений и стимулирование применения передовых методов производства и управления на предприятиях (финансирование – 5,5 млрд. руб. или 10,6 % от общего финансирования).

2. «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях». Ключевыми направлениями являются внедрение лучших практик бережливого производства на конкретных предприятиях и обучение сотрудников (финансирование – 33,9 млрд. руб. или 65 % от общего финансирования).

3. «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» направлен на переобучение работников предприятий и модернизация служб занятости населения (финансирование – 12,7 млрд. руб. или 24,4 % от общего финансирования).

Согласно паспорту проекта, размещенному на сайте Правительства РФ, общий бюджет реализации составит 52,1 млрд. руб., из которых 45,7 (87,7 %) будут составлять субсидии из федерального бюджета, 0,8 – из регионального, 5,6 – из внебюджетных источников. Также в паспорте представлены цели и задачи национального проекта, на достижение которых и направлены все мероприятия национального проекта, реализация которых предполагает глубокое системное совершенствование существующей экономической базы для обеспечения устойчивого роста производительности труда в стране.

К мерам, направленным на повышение производительности труда, отнесены:

- финансовое и нефинансовое стимулирование предприятий – участников национального проекта.
- снижение административных барьеров, ограничивающих рост производительности труда.
- обучение управленческого звена предприятий – участников национального проекта и служб занятости населения.
- привлечение лучших международных практик для повышения операционной эффективности предприятий – участников национального проекта.
- создание системы мер поддержки экспорта на предприятиях.

К реализации мер по внедрению методов «бережливого производства» на предприятиях – участниках национального проекта будут привлечены эксперты Федерального и региональных центров компетенций. Главные ожидаемые результаты от их внедрения:

- рост оборачиваемости капитала за счет сокращения запасов и сокращения времени с момента заказа до момента доставки;
- рост бизнеса посредством делегирования ответственности и высвобождения собственника или руководителя от текущих проблем;
- снижение зависимости от ключевых специалистов и обеспечение быстрого процесса обучения.

Для повышения эффективности рынка труда, в том числе регионального, в национальный проект включены:

- Подготовка и переподготовка сотрудников предприятий – участников национального проекта с учетом новых потребностей в квалифицированных кадрах;
- Модернизация служб занятости населения.

По итогам первого года реализации анализируемого национального проекта Счетной палатой РФ были проведены экспертно-аналитические мероприятия, в том числе «Анализ планирования и реализации мероприятий национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости». Анализ финансовых ресурсов, предусмотренных на реализацию национального проекта, показал низкий уровень их использования на 1 августа 2019 года. Это вызывает сомнение в обоснованности запланированных средств, достижения результатов и показателей. Кассовое исполнение по национальному проекту осуществлялось только с мая 2019 года и составило на 1 ноября 2019 года 3 459,7 млн. рублей, или 48,5 % показателя сводной бюджетной росписи. По состоянию на 1 ноября 2019 года средства регионам в рамках федерального проекта «Адресная поддержка» перечислены в размере 1 041,87 млн. рублей, что составляет 53 % предусмотренных средств, в рамках федерального проекта «Поддержка занятости» – 695,98 млн. рублей (32,7 %).

Низкий уровень исполнения расходов федерального бюджета связан в основном с несвоевременными:

- утверждением правил и поздним заключением соглашений о предоставлении межбюджетных трансфертов и субсидий юридическим лицам (АО «РЭЦ», ФЦК);

- распределением иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на достижение результатов национального проекта (в апреле 2019 года);
- проведением конкурсных процедур в целях заключения государственных контрактов (только с мая 2019 года).

К участию в реализации национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» привлечено 36 регионов. Это на четверть больше, чем планировалось на 2019 год (29 регионов). С регионами заключены соглашения о реализации региональных проектов, которые направлены на повышение квалификации трудовых ресурсов, формирование управленческого резерва, поддержку занятости населения, оптимизации производственных процессов на предприятиях. До конца 2024 года к участию в реализации национального проекта планируется привлечь все 85 регионов.

Соглашения о реализации региональных проектов в рамках федерального проекта «Системные меры» заключены между руководителем федерального проекта и руководителями региональных проектов по 36 субъектам Российской Федерации (по состоянию на 1 ноября 2019 года). В рамках федерального проекта «Поддержка занятости» утверждены региональные проекты 31 субъекта Российской Федерации.

На сегодняшний день (согласно данным IT-платформы «Федеральный центр компетенций», размещенным на сайте производительность.рф) к реализации национального проекта уже приступили 46 регионов страны. Минэкономразвития России отмечают заинтересованность субъектов в участии в проекте. От отдельных предприятий поступают предложения о снижении нижнего порога участия с 400 млн. руб. до 200 млн. руб. годового оборота предприятия.

По состоянию на 1 октября 2019 года в национальный проект было вовлечено 681 предприятие, обучено 7 638 человек на предприятиях, создано 33 региональных центра компетенций и 56 потоков-образцов (оптимизированы производственные и вспомогательные процессы) на предприятиях – участниках национального проекта совместно с экспертами АНО «ФЦК». Имеются отдельные примеры предприятий, на которых в результате реализации мероприятий национального проекта заметно снизились показатели оборачиваемости запасов (в среднем на 20 %), времени протекания процесса (в среднем на 51 %), незавершенного производства (в среднем на 35,3 %). Также увеличился показатель выработки (в среднем на 99 %).

Волгоградская область приступила к реализации проекта по графику в рамках работы Комитета экономической политики и развития Волгоградской области. По итогам 2019 года в рамках нацпроекта было заключено 20 соглашение о реализации мероприятий по повышению производительности труда, что больше установленного показателя на 30%.

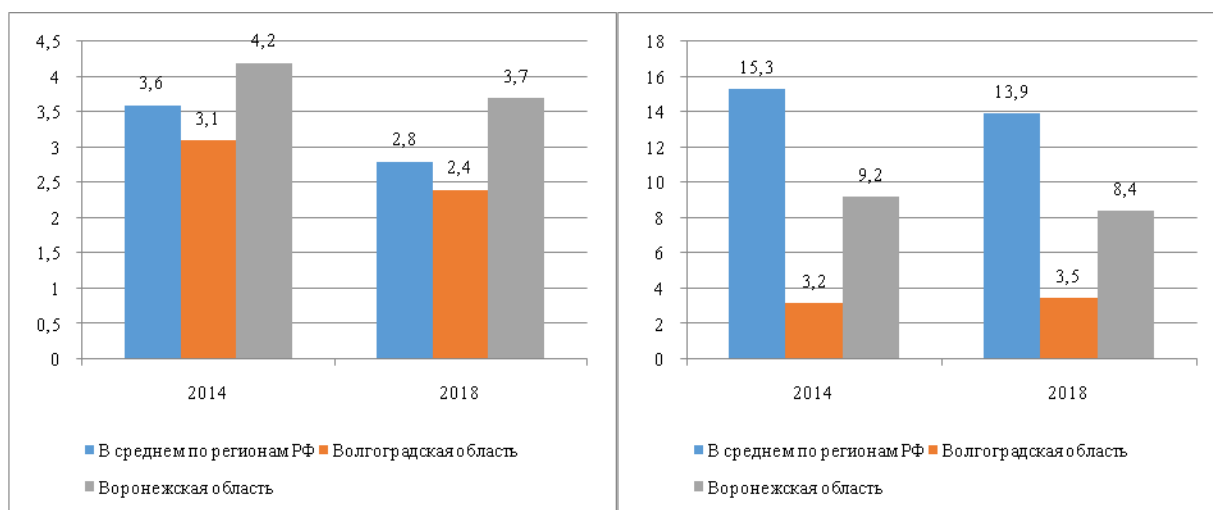
За первый год реализации нацпроекта на предприятиях-участниках удалось существенно снизить трудоемкость процессов, что напрямую влияет на повышение конкурентоспособности их продукции. В 2020 году в проект будут вовлечены еще 33 предприятия. Из них 10 будут внедрять методы бережливого производства под руководством Федерального центра компетенций, 12 компаний будет курировать регион, еще 11 будут улучшать производительность самостоятельно.

Также в планах обучение не менее 350 сотрудников в рамках мероприятий повышения производительности труда. Кроме того, до конца 2020 года в рамках проекта на базе Волгоградского Технического университета откроется "Фабрика процессов" – производственная учебная площадка для отработки практических навыков использования инструментов и методов «бережливого производства».

Однако на пути повышения производительности труда с учетом тенденций развития цифровой экономики и меняющихся требований к профессиональным навыкам и самой структуры рабочей силы есть серьезные проблемы и препятствия, о которых необходимо говорить и определять пути решения.

В первую очередь, речь идет о состоянии и перспективах развития человеческого капитала. Именно «человеческий фактор» определяет реалистичность запланированных мер роста производительности труда, внедрения методов «бережливого производства». Человеческий фактор можно трактовать как человеческий капитал, который формируется и функционирует в сфере образования и науки. Обобщающими показателями, количественно характеризующими эти сферы и в итоге человеческий капитал,

является доля студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), и доля исследователей в общей численности населения, имеющих ученую степень, по субъектам РФ. Для сравнения были выбраны Волгоградская и Воронежская области как сопоставимые объекты для анализа и сравнения.

а) доля студентов ВО к общей численности населения

б) Доля занятых со степенью наук на 10 000 занятых в экономике региона

Рис. 1. Изменение характеристик интеллектуального развития анализируемых территорий в 2014 и 2018 годах по данным Министерства науки и образования РФ

Примечание: составлено автором по данным Росстата

Анализ данных относительных показателей и их рангов показывает, что образовательная и научная составляющая человеческого капитала для Воронежской области и среднего региона заметно больше, чем для Волгоградской области (см. рис.5). Возможно, и по этой причине производительность труда в Воронежской области выше, чем в Волгоградской.

В ходе анализа процесса формирования цифровых компетенций человеческого капитала по данным Росстата были взяты данные о численности выпускников по программам высшего образования (ВО) в сфере ИТ (включая бакалавриат, специалитет, магистратуру) и удельный вес выпускников по программам высшего образования в сфере ИТ к общей занятости населения в экономике. Эти данные характеризуют условия, в которых будут использоваться цифровые компетенции человеческого капитала (табл.1).

Таблица 1

Показатели, формирующие готовность человеческого капитала к цифровой трансформации региона и Интернет-условия его использования в 2018 г.

Страна или регион	Численность выпускников по программам ВО в сфере ИТ, чел. *	Доля выпускников по программам ВО в сфере ИТ к общей занятости в экономике, %	Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций, %	Доля организаций, использовавших Интернет от общего числа обследованных организаций, %
В среднем по регионам РФ	494	0,058	86,5 (ранг 47)	91,1 (ранг 50)
Волгоградская область	487	0,040	78,8 (ранг 77)	87,1 (ранг 71)
Воронежская область	787	0,069	88,6 (ранг 24)	95,1 (ранг 9)

Примечание: составлено автором по данным Росстата и Министерства науки и высшего образования РФ

Анализ показателей таблицы 3 показывает, что количественные характеристики для формирования цифровых компетенций человеческого капитала в Волгоградской области ниже среднероссийского уровня. Если занятость населения в экономике Волгоградской области превышает значение данного показателя в сравнении с Воронежской областью на 7%, то удельный вес выпускников по программам высшего образования в сфере ИТ в Воронежской области превышает на 72,5% аналогичный показатель Волгоградской области. Ранговый анализ показывает, что позиции Волгоградской области по Интернет-условиям реализации процессов цифровой трансформации данного региона опускаются до значений ниже 70-го ранга.

По итогам сравнения Волгоградской и Воронежской областей можно сделать вывод, что уровень риска в развитии регионального рынка рабочей силы и угроз безопасности в социально-экономических, трудовых отношениях у разных регионов разный. Это зависит не только от уровня технического оснащения, автоматизации основных производств и видов экономической деятельности, но и от тенденций в развитии системы профессионального, высшего образования. В данном случае преимущества в достижении целей и задач национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» именно у Воронежской области, что подтверждается и более высокими значениями ВРП и реального ВРП региона.

Различая номинальную производительность труда (по занятым) и реальную производительность труда (по отработанным часам), именно второй вариант считается достоверным, так как учитывает полную/неполную занятость рабочей силы и позволяет достоверно оценивать возможности сокращения часов занятости на фоне достаточных темпов экономического развития, в первую очередь технологического. Однако не все страны мира имеют необходимую базу данных для подобных расчетов, тогда как на уровне региона или отдельной отрасли, предприятия такие данные доступны.

Библиографический список

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Россия в мировой системе производительности труда // Мир новой экономики. – 2019. – №13(3). – С.14- 28.
2. Воронежский статистический ежегодник. 2018 // Стат. сб. Воронежстат. – Воронеж, 2018. – 336 с.
3. Кознов А.Б. Влияние цифровизации на рынок труда // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – vol.4-2.– С.177-179.
4. Николаев И.А., Марченко Т.Е. Производительность труда: задачи, особенности расчета, сравнения. – М.: Институт стратегического анализа ФБК., 2018.
5. Российский статистический ежегодник. 2019 // Стат.сб. Росстат. – М., 2019. – 708 с.
6. Статистический ежегодник Волгоградская область 2017: сборник // Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2018. – 768 с.
7. Паспорт национального проекта (программы) "Производительность труда и поддержка занятости" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 20.01.2020).
8. Отчет о промежуточных результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ планирования и реализации мероприятий национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости / Счетная палата РФ. – М., 2020. – 39 с.

Биткина И. К.

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Одним из базовых направлений исследований в рамках современной экономической науки является анализ финансовой устойчивости и стабильности кредитной системы. Общеизвестно, что в процессе своего развития она подвержена определенным количественным и качественным изменениям [Ветрова]. Данный аспект определяется важностью последней в процессах распределения и перераспределения финансовых ресурсов между экономическими субъектами. На наш взгляд, успешность данной функции во многом зависит от степени развитости финансового рынка в целом, которая в рамках различных регионов может быть неодинакова. Таким образом, для разработки направлений в области повышения экономической безопасности региона немаловажное значение имеет диагностика финансовой безопасности регионального кредитного сектора.

Цель данного исследования состоит в развитии и апробации методического инструментария диагностики финансовой безопасности на уровне региональной кредитной системы РФ. Данная цель определила методологический подход и структуру статьи.

Объектом исследования выступает региональная кредитная система РФ. Для повышения репрезентативности результатов была проведена ее группировка в соответствии с существующим делением на федеральные округа.

Вопросы выбора методических инструментов анализа являются достаточно распространенным направлением в экономической науке. Можно выделить два базовых направления – общее рассмотрение эффективности кредитных организаций (преимущественно на макроуровне) и проведение исследования частных составляющих и, как следствие, факторов, финансовой безопасности банка. К первой группе можно отнести работы таких авторов, как Ветрова Т.Н. Второго подхода придерживаются такие исследователи, как И.Д. Аникина, М.С. Толстель, А.В. Гукова, А.В. Киров, Э.С. Годжаева, а также все методики рейтинговых оценок надежности коммерческих банков. При этом в рамках первой группы кредитная система рассматривается как «открытая финансовая... система, включающая совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых элементов» [Ветрова]. Данная дефиниция дает объяснение рассмотрению критериев финансовой безопасности на агрегированном уровне. В этом случае в качестве базового параметра финансовой безопасности региональной кредитной системы выступает достижение ее устойчивого развития [там же], которому будут соответствовать различные количественные и качественные критерии.

Второй подход акцентирует внимание на показателях отдельной кредитной организации и ассоциирует финансовую безопасность банка с его надежностью. Указанный подход является более субъективным и предполагает дифференциацию надежности в зависимости от категории пользователей информацией. Так, указывается, что для Банка России цели оценки состоят в определении устойчивости и стабильности банковской системы, для акционеров и инвесторов – оценки угрозы ликвидации и применении процедуры санации применительно к кредитной организации, для клиентов – определении способности кредитной организации выполнять свои обязательства [И.Д. Аникина, М.С. Толстель, А.В. Гукова, А.В. Киров, Э.С. Годжаева].

Представленная группировка будет способствовать проведению анализа финансовой безопасности российской региональной кредитной системы. Как было отмечено выше, для удобства исследования диагностика будет проводиться укрупнено по федеральным округам.

В таблице 1 представлена информация о динамике прекративших деятельность кредитных организаций за последние три года и пять лет соответственно (Таблица 1).

Таблица 1

Количество ликвидированных региональных кредитных организаций в РФ

Наименование федерального округа	Количество ликвидированных кредитных организаций за последние три года, шт.	Количество ликвидированных кредитных организаций за последние пять лет, шт.
Центральный	66	145
Северо-Западный	11	25
Южный	10	23
Северо-Кавказский	5	7
Приволжский	10	23
Уральский	5	8
Сибирский	11	18
Дальневосточный	4	10

Источник: составлено автором по данным Банка России

Как видно из представленных в Таблице 1 данных, наибольшее число кредитных организаций было ликвидировано в Центральном федеральном округе, при этом данная тенденция наблюдается как за последние три года, так и пять лет. Наименьшее сокращение числа кредитных организаций наблюдается в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах. На наш взгляд, наибольшая доля кредитных организаций Центрального федерального округа может быть объяснена так называемым эффектом «высокой базы», поскольку по абсолютному числу действующих кредитных организаций регионы данного округа преобладают над остальными. Следует отметить, что 85 % прекративших деятельность кредитных организаций за рассматриваемый период времени в Центральном федеральном округе приходится на Москву и Московскую область. Следует отметить, что распределение относительного числа прекративших деятельность кредитных организаций по различным федеральным округам является постоянным на протяжении всего наблюдаемого периода. Финансовые показатели также свидетельствуют о доминировании Центрального федерального округа в данных процессах.

Рассмотрим, какие факторы финансовой безопасности могли стать причиной ликвидации кредитных организаций в различных федеральных округах. Для этого обратимся к методике оценки финансового состояния банков. Данная методика принадлежит по второму подходу и была апробирована применительно к российским ликвидированным банкам в исследовании 2018 года (Биткина И.К.). В качестве эмпирической базы исследования выступили данные о деятельности банков (включая данные финансовой отчетности), у которых были отозваны лицензии за период 2013-2017 гг. Всего был проведен анализ по 50 кредитным организациям. В данном исследовании деятельности банков за 136-месячный период, предшествующий наступлению ситуации дефолта, выявлено, что наблюдалось ухудшение по ряду финансовых показателей, не применяемых в ранее рассмотренных методиках.

В результате группировки наиболее существенных индикаторов определены балльные значения для их количественных значений (Таблица 2):

**Критериальные значения индикаторов финансовой несостоятельности
коммерческого банка**

Индикаторы	Баллы			
	1	3	5	7
Индикаторы активных операций коммерческого банка				
Доля кредитов, выданных аффилированным юридическим лицам, в общем кредитном портфеле банка	Более 0,6	0,3-0,59	Не более 0,3	Отсутствуют
Коэффициент мгновенной ликвидности, %	Менее 0	0-5	6-14	Более 15
Соотношение ставки по выдаваемым кредитам банка к среднерыночной	Более 1,05	1,01-1,0499	0,75-1,09999	Менее 0,75
Генеральный коэффициент ликвидности, %	Менее 12	12,1-15	15-20	Более 20
Отношение наличных денег к величине активов коммерческого банка	Более 0,25	0,1099-0,2499	0,11-0,10	Менее 0,1
Соотношение скорости совершения платежных операций в данном коммерческом банке к среднему значению по стране.	Менее 0,5	0,51-0,7499	0,75-0,99	Более 1
Показатель концентрации активов в высокорискованных отраслях, %	Более 30	20-29,99	10,01-19,99	Не превышает 10
Индикаторы пассивных операций коммерческого банка				
Кросс-коэффициент	Менее 1,5	1,51-2	2,0999-5	Более 5
Соотношение ставки по предлагаемым депозитам к среднерыночной	Более 1,2	1,14-1,1999	1,0999-1,13999	Меньше, либо равен 1
Доля депозитов, выданных физическим лицам, в общей структуре депозитных ресурсов банка (динамика)	Снижение более чем на 15 %	Снижение менее чем на 15 %	Неизменность показателя	Рост показателя
Коэффициент защищенности собственного капитала	Менее 0,25	0,26-0,49	0,5-0,79	Более 0,8
Соотношение использованных привлеченных средств к доходным активам банка, %	Менее 10	10,01-15,99	16-29,99	Не менее 30
Коэффициент активности привлечения межбанковских кредитов, %	Менее 2	2,01-7,99	8-14,99	Более 15
Доля векселей и акцептов в общей величине обязательств, %	Более 20	15-19,99	10,01-14,99	Не более 10
Коэффициент мультипликации капитала, %	Более 5	4,01-4,99	3,01-4	Не более 3
Индикаторы финансовых результатов деятельности коммерческого банка				
Рентабельность капитала, %	Менее 0	От 0 до 50	От 50 до 100	Более 100
Доля процентных доходов в общей величине поступлений банка, %	Менее 10	10,01-20	20,01-34,99	Более 35

Источник: составлено автором на основе проведенного исследования.

Для представленных показателей были использованы весовые коэффициенты. Весовые значения не основаны на единичной системе и отражают частоту проявления данных тенденций по исследуемой группе банков за 12- и 3-месячный периоды, предшествующие наступлению ситуации финансовой несостоятельности у коммерческого банка.

В качестве объекта были выбраны наиболее крупные кредитные организации, прекратившие свою деятельность в указанных федеральных округах. В качестве критерия размера кредитной организации был использован показатель абсолютной величины ее активов. В результате проведенного анализа получены следующие результаты (Таблица 3):

Таблица 3

Индикаторы финансовой безопасности крупных ликвидированных региональных банков

Показатели	Централь- ный ФО	Северо-За- падный ФО	Южный ФО	Северо- Кавказ- ский ФО	При- волж- ский ФО	Ураль- ский ФО	Сибир- ский ФО	Дальне- восточ- ный ФО
Доля кредитов, выданных аффилированным юридическим лицам, в общем кредитном портфеле банка	Отсутствуют	0,7	0,9	0,5	0,7	0,9	0,8	0,8
Коэффициент мгновенной ликвидности, %	3	4	13	20	10	12	25	30
Соотношение ставки по выдаваемым кредитам банка к среднерыночной	0,3	0,4	0,5	3,4	0,4	1,05	1,07	2,3
Генеральный коэффициент ликвидности, %	30	32	34	15,6	16	17	17	17
Отношение наличных денег к величине активов коммерческого банка	0,09	0,08	0,3	0,4	0,1	0,15	0,09	0,08
Соотношение скорости совершения платежей операций в данном коммерческом банке к среднему значению по стране.	1,7	1,2	1	1,1	1	1	1	1
Показатель концентрации активов в высокорискованных отраслях, %	4	20	-	7	12	12	15	30
Кросс-коэффициент	5,4	1,2	7,8	0,85	1,0	6,7	8,9	0,86
Коэффициент активности привлечения межбанковских кредитов, %	29	1,5	13	12	23	10	6,7	1,5
Доля векселей и акцептов в общей величине обязательств, %	-	-	-	-	-	-	-	-
Рентабельность капитала, %	- 30	20	1	10	- 50	1,5	0,5	1
Доля процентных доходов в общей величине поступлений банка, %	10	12,5	1,8	2,5	1,8	2,5	2,7	1,3

Источник: рассчитано автором по финансовой отчетности кредитных организаций

Примечание: полужирным шрифтом выделены индикаторы, диагностирующие проблемы, связанные с финансовой безопасностью выбранного коммерческого банка

В результате проведенного анализа финансового состояния региональных коммерческих банков из представленной выше выборки, были выделены следующие тенденции:

- 1) за 3-месячный период, предшествующий прекращению деятельности банка, наблюдается отток средств юридических лиц;
- 2) постоянная тенденция сокращения привлеченных средств нерезидентов;
- 3) снижение объема привлечения на рынке МБК;
- 4) сокращение высоколиквидных активов – в среднем на 8-12 % по выборке за наблюдаемый период;
- 5) сокращение кредитного портфеля.

Полученные в ходе исследования выводы носят как методических, так и практический характер и могут быть использованы региональными кредитными организациями при разработке стратегии развития и выборе инструментов обеспечения финансовой безопасности.

Библиографический список

1. Аникина, И. Д., Толстель М. С., Гукова А. В. Киров Э. С. Годжаева Показатели надежности коммерческого банка в условиях экономической нестабильности // **СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ** Издательство: Издательский Дом "Академия Естествознания" (Пенза) eISSN: 2070-7428, 2015
2. Биткина, И. К. Индикаторы финансовой несостоятельности коммерческого банка // **Финансы и кредит**. 2018. Т. 24. № 8 (776). С. 1989-2003.
3. Ветрова, Т. Н. Комплексная оценка как перспективный способ оценки эффективности деятельности коммерческих банков [Электронный ресурс] / Т. Н. Ветрова // **Управление экономическими системами: электронный Научный журнал**. –2019. – №122 УЭКС (4/2019). – Режим доступа: <http://uecs.ru/finansi-i-kredit/item/5481-2019-04-15-07-21-57>

Варданян А. К.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Горелова И. В.*, к. эк. н., доцент

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Национальная безопасность Российской Федерации (далее РФ) состоит в устойчивом социально-экономическом развитии страны. Устойчивое социально-экономическое развитие страны, в свою очередь, состоит в поддержании экономической безопасности, которая проявляется в стимулировании развития малого и среднего предпринимательства [6]. Понятие «вклад субъектов малого и среднего предпринимательства (далее МСП) в экономику» – новое в российской практике – впервые используется в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (далее РФ) на период до 2030 года [7]. В России, как и в экономике других стран, субъектам предпринимательства уделяется особое внимание, ведь именно предприниматели являются важным критерием наличия в стране реальной рыночной экономики и фактором экономического роста в большинстве отраслей. Такое отношение к МСП неслучайно: экономика способна быстро адаптироваться к внешним и внутренним изменениям благодаря деятельности малых предприятий, которые оперативно налаживают реализацию бизнес-процессов [4]. В России малые и средние предприятия – это 5,6 млн. хозяйствующих субъектов, рабочие места для 18 млн. граждан. Такие организации создают около одной пятой ВВП РФ, а во многих субъектах РФ треть и более валового регионального продукта [7]. Поэтому важно сформировать объективные критерии и методику расчета вклада субъектов МСП в экономику страны.

Согласно методике, утвержденной Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) доля субъектов МСП рассчитывается как отношение суммарного объема валовой добавленной стоимости, созданной средними и малыми предприятиями (включая микропредприятия) и индивидуальными предпринимателями, к валовой добавленной стоимости в основных ценах всех хозяйственных субъектов [5]. Росстат впервые опубликовал результаты оценки доли малого и среднего бизнеса в экономике лишь в начале 2019 года. Это были данные за 2017 год, наиболее свежих данных на сегодняшний день не имеется. Таким образом, доля субъектов МСП в ВВП России за 2017 год составляла 21,9 %, в деньгах это более 20 трлн. руб. [9].

Для сравнения рассмотрим вклад малых и средних предприятий в экономику разных стран. Результаты рис. 1 демонстрируют, с одной стороны, существенную роль, отводимую МСП в экономиках других стран. В среднем доля таких субъектов варьируется от 50–70 %, в России данный показатель равен примерно 20 %, что отражает нереализованный потенциал развития МСП в России. Это говорит о том, что крупные предприятия лидируют на российских рынках, зачастую создавая монополистические организации, препятствующие развитию конкуренции.

Рис. 1. Доля малых и средних предприятий в ВВП разных стран, %

Источник: [8].

Нереализованный потенциал развития современного российского предпринимательства подтверждается нестабильным увеличением числа хозяйствующих субъектов. Количество субъектов микро, малого и среднего предпринимательства в России на 10.01.2020 составляет 5 916 906 ед. На 10.01.2017 величина данного показателя была равна 5 865 780 ед. Таким образом, в течение рассматриваемого периода наблюдается небольшое увеличение субъектов предпринимательского сектора на 1 % [2].

Стратегическим ориентиром является увеличение доли малых и средних предприятий в ВВП к середине 2030-го года в 2 раза (с 20 до 40 %), а также увеличение числа занятых с 19 до 25 млн. человек, что будет соответствовать уровню развитых стран [7]. Такой рывок в российской экономике планируется достичь путем стимулирования спроса на продукцию малых и средних предприятий, создания условий для повышения производительности труда на малых и средних предприятиях, обеспечения доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий, совершенствования политики в области налогообложения и неналоговых платежей и т.д. [7]. Если говорить о конкретных шагах, то на сегодняшний день уже осуществлены следующие мероприятия [3]:

1) упрощение налоговой отчетности при внедрении контрольно-кассовой техники;

2) реформа контрольно-надзорной деятельности («регуляторная гильотина»), включающая создание нового Кодекса об административных правонарушениях; работу над законодательством о защите инвестиций, предполагающую поощрение предпринимательской деятельности через гарантии стабильности условий ведения инвестиционной деятельности; введение института специального инвестиционного контракта СПИК 2.0, предоставляющего гарантии неизменности условий ведения бизнеса на длительный период и освобождение инвесторов от ряда налогов. Это позволит повысить доверие предпринимательского сектора к государству и снизить административные издержки, что впоследствии приведет к росту деловой активности.

3) снижение Центральным банком России ключевой ставки до 6,5 % в целях снижения процентных ставок по кредитам, тем самым повышение доступности финансовых ресурсов, приводящей к оживлению экономического движения.

Вышеназванные мероприятия подчеркивают значимость вклада субъектов МСП в экономику страны и важность оценки доли хозяйствующих субъектов в структуре ВВП. Однако используемая на сегодняшний день методика расчета вклада субъектов МСП в ВВП страны имеет ряд проблем. Отметим их [1].

Во-первых, в основе проведения расчетов лежит сплошное обследование всех субъектов

малого и среднего бизнеса, которое осуществляется раз в пять лет и собирает около 6 млн. респондентов. Такой способ не учитывает финансовые показатели деятельности компаний, так как большинство представителей СМП используют упрощенный способ ведения бухгалтерского учета. Также этот метод не берет в расчет тот факт, что за пятилетний период фирмы могут прекратить свою деятельность, но будут числиться в статусе действующих.

Во-вторых, субъективность полученных результатов по расчетам соответствующей доли заключается в долгосрочном периоде проведения исследования. Т.к. за пятилетний срок могут возникнуть значительные изменения в налоговой системе, денежно-кредитной, бюджетной и пр., которые напрямую влияют на события и явления в экономике страны. То есть полученные в итоге данные не будут отражать объективную действительность.

В-третьих, межстрановые сравнения по вкладу малого и среднего бизнеса в экономику некорректны. Поскольку в каждой стране имеются собственные критерии отнесения хозяйствующих субъектов к малым и средним. В связи с отсутствием единого или усредненного показателя на мировом уровне несправедливо сравнение показателей по ряду стран.

В-четвертых, многие предприниматели уходят в «тень», поэтому посчитать их вклад и отдачу в экономику почти невозможно. По данным Росстата, в неформальном секторе на сегодняшний день занято 15,4 млн. человек, что составляет 21,2 % от общего количества занятых. Эти цифры доказывают недочёт объема валовой добавленной стоимости, созданной средними и малыми предприятиями (включая микропредприятия) и индивидуальными предпринимателями.

Расчет вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в экономику страны позволяет выявить наиболее развитые, так и отстающие в своем развитии отрасли реального сектора экономики. Данные по вкладу каждой отрасли, как на уровне страны, также и регионов, демонстрируют отраслевые предприятия, нуждающиеся в государственной поддержке. Полученные сведения по обследованию СМП служат сигналом для государства в вопросах адресности помощи и введения льгот в зависимости от важности отрасли и экономического вклада в развитие территории. Также довольно низкие показатели по доле СМП какой-либо отрасли в ВВП страны или ВРП субъекта РФ могут говорить о неэффективной работе существующей системы государственного регулирования, требующей пересмотра со стороны государства и дальнейшего мониторинга возникшей проблемы.

Таким образом, видим необходимость оценки вклада субъектов МСП в экономику страны, которая может служить фактором экономического роста. Расчет объективных значений позволит получить наиболее достоверные результаты, опираясь на которые возможно предпринять конкретные мероприятия по повышению общей динамики макроэкономических показателей.

Библиографический список

1. Агеева, О. Росстат раскрыл сложности с оценкой вклада малого бизнеса в экономику // РБК. 2019. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2019/5db9abe99a794773c1fbd2e0> (дата обращения 12.01.2020).
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. 2019. URL: <https://ofd.nalog.ru/>. (Дата обращения: 12.10.2019).
3. Как оживить российский бизнес и экономику? [Электронный ресурс] // InvestFuture. 2019. URL: <https://investfuture.ru/news/id/kak-ozhivit-rossiyskiy-biznes-i-ekonomiku> (дата обращения 12.01.2020).
4. Конева, О. В. Влияние внешней среды на развитие малого бизнеса [Текст] / О. В. Конева // Вестник КрасГАУ: Красноярск. 2013. № 12. С. 59–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshney-sredy-na-razvitiemalogo-biznesa> (дата обращения: 12.10.2019).
5. Методологические пояснения. Методология [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2020. URL: <https://www.gks.ru/accounts>. (Дата обращения: 12.01.2020).
6. Российская Федерация. Президент. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 / Российская Федерация. Президент. Доступ из КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/54a851342ef1c70bf500bbd3d8b924cc2f8b3b1b/ (дата обращения: 12.10.2019).
7. Российская Федерация. Правительство. О Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий («дорожной карте») по ее реализации: распоряжение Правительства

РФ от 2 июня 2016 г. № 1083-р / Российская Федерация. Правительство. Доступ из СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71318202/> (дата обращения: 12.10.2019).

8. Титов, Б. А. Сектор малого и среднего предпринимательства: Россия и Мир [Текст] / Б. А. Титов // Институт экон. роста им. Столыпина П. А.: – М., 2018. – № 1. – С. 1–16. URL: <http://stolypin.institute/wp-content/uploads/2018/07/issledovanie-ier-msp-27.07.18.pdf> (дата обращения: 12.10.2019).

9. Фейнберг, А. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике // РБК. – 2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения 12.01.2020).

Василевская-Руцкая Н. В.

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

В данной статье проанализированы внутренние и внешние проблемы, касающиеся программно-целевого подхода в процессе разработки и реализации государственных программ, а также предложены пути их решения в современных экономических условиях. Основными такими проблемами являются отсутствие унифицированной методики планирования показателей государственных программ, применимой во всех субъектах РФ без учета их специфики, сложности увязки стратегических документов между собой, а также недостаточно эффективная база нормативно-правового регулирования механизма составления государственных программ.

В современных условиях программно-целевой подход является главной парадигмой государственного управления. Основным его инструментом является государственная программа. Данный подход был разработан для повышения эффективности управления государственными расходами на осуществление мероприятий по развитию территорий. Сегодня каждый регион России реализует ряд государственных программ, направленных на решение проблем социально-экономического развития. Государственная программа характеризуется четкой, логичной иерархической структурой, в которой раскрыты все подпрограммы, входящие в нее, в разрезе целей, задач, необходимых для реализации ресурсов, а также по соисполнителям, срокам и мероприятиям, которые должны быть реализованы в период реализации данной программы. Государственная программа позволяет сделать процесс осуществления бюджетных расходов на осуществление прописанных в ней мероприятий более прозрачным, а комплекс контрольных мер, который также указывается в данной программе, способствует повышению ее результативности и прозрачности. Однако, вместе со своей высокой функциональностью, программно-целевой подход характеризуется рядом проблем, имеющих особенное значение в современных условиях [1, с. 36].

В качестве основных проблем, касающихся программно-целевого подхода в разработке государственных программ, были выявлены следующие:

1) отсутствие унифицированной методики, которая подошла бы для всех субъектов РФ (именно ввиду этого недостатка в государственных программах регионов нередко размещается внутрирегиональная методика, на основе которой в программе были рассчитаны показатели, которые нельзя было рассчитать на основе принятых на федеральном уровне методик);

2) проблемы увязки стратегических документов между собой (государственная программа развития каждого конкретного региона опирается на ряд документов стратегического характера, которые могут быть не взаимоувязаны между собой по целям, задачам, мероприятиям и многим другим элементам, составляющих их);

3) недостатки нормативно-правового регулирования механизма составления государствен-

ных программ (отсутствие подробных нормативно-правовых актов, регламентирующих создание госпрограммы) [3, с. 2058].

Кроме данных проблем, можно выявить и проблемы внутреннего характера, которые не видят внешние пользователи информации, содержащейся в государственных программах. К таким проблемам относятся:

1) недостаточно эффективная коммуникация между отделами органа власти, осуществляющего разработку данной программы, что может привести к недостатку информации в процессе ее составления и ввиду этого приводит к искажению данных;

2) недостаточно высокая квалификация лиц, составляющих текст государственной программы, что приводит к ошибкам в расчетах индикаторов реализации программы и в прогнозных оценках ее реализации [3, с. 2059].

В связи с тем, что программно-целевое управление стало применяться относительно недавно (с 2012 г.), проблемы внутреннего характера решить довольно сложно, но именно их решение должно стать главным направлением совершенствования программно-целевого подхода в формировании государственных программ. Это объективно, поскольку именно уровень, на котором программный документ составляется, является очень важным для ее эффективной реализации.

Предложим направления решения выявленных проблем.

1) для решения проблемы отсутствия унифицированной методики, которая подошла бы для всех субъектов РФ необходимы решения по универсализации используемой методологии, направленной на достижение сопоставимости методик расчетов показателей, используемых для составления государственной программы (например, для этого могут быть разработаны параметры для проведения расчетов плановых и прогнозных показателей для каждого региона);

Преимущество предлагаемого варианта унификации заключается в том, что в процессе составления государственной программы каждый регион не теряет своей специфики, но в то же время составителю программы не нужно будет разрабатывать внутреннюю методику оценки показателей и размещать ее в тексте государственной программы. Проект подобной методики разработан, и видны перспективы к его внедрению, но, тем не менее, не все проблемы формирования текста госпрограммы могут быть пока решены на региональном уровне. Соответственно, он нуждается в совершенствовании [2, с. 104].

2) для решения проблем увязки стратегических документов между собой необходимо создание системы индикаторов для того, чтобы обеспечить преемственность между документами стратегического планирования и различными уровнями государственного управления;

3) для решения проблемы недостаточно совершенного нормативно-правового регулирования механизма составления государственных программ необходимо разрабатывать сводные документы, которые позволяют комплексно регламентировать государственное программирование и прогнозирование совместно с планированием расходов государственного бюджета.

Для решения проблем внутреннего характера рекомендуется осуществить ряд следующих мероприятий:

1) для повышения эффективности коммуникации между отделами органа власти, осуществляющего разработку государственной программы, необходимо в каждом регионе создавать систему электронного документооборота, предназначенную конкретно для составления государственных программ, а также ужесточить систему координации за всеми составителями;

Контроль должен осуществляться как в процессе формирования текста государственной программы, так и в ходе ее исполнения отделениями контрольно-счетными органами в регионах. В настоящее время в наибольшей степени контролируется достижение индикаторов программы.

2) для решения проблемы недостаточно высокой квалификации лиц, которые составляют текст государственной программы, необходимо направлять их на специализированные курсы повышения квалификации, а также развивать управленческую культуру программно-целевого управления и повышать мотивацию высших должностных лиц в регионах (такие курсы помогут

освоить методологию программно-целевого управления, проектного подхода, а также обучить компетенциям проектного управления; кроме того, в процессе обучения слушатели курсов смогут освоить данные компетенции на практике, для чего широко применяются деловые игры и занятия в командах).

Для повышения мотивации лиц, которые занимают высшие руководящие должности в региональных администрациях, несущих ответственность за составление и исполнение государственных программ необходимо четко увязывать результаты их деятельности по применению программно-целевого подхода с ключевыми показателями эффективности, прямым образом влияющими на их премии. Кроме того, нужно уделить внимание и нематериальной мотивации (например, конкурсы на определение наилучших практик среди регионов с награждением победителей). Она должна касаться не только лиц, принимающих высшие управленческие решения в регионах, но и проектных команд, которые составляют тексты госпрограмм [3, с. 2060].

Еще одним направлением совершенствования работы составителей и исполнителей государственных программ является введение мер индивидуальной ответственности за теми лицами, кто принимает участие в деятельности по подготовке текста программы, а также к тем, кто участвует в ее исполнении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лишь комплексный подход к решению вышеназванных проблем поможет сделать процесс разработки и реализации государственных программ более гибким и рациональным. При этом в их решении должны принимать участие и федеральные органы власти в части подготовки эффективной унифицированной методики их составления, а также в части контроля за лицами, которые принимают участие в создании и исполнении государственных программ.

Библиографический список

1. Бегчин, Н. А. Проектный подход и управление бюджетом / Н. А. Бегчин, С. Стрельникова // Финансы. – 2017. – № 7. – С. 34–42.
2. Ильина, И. Н. Методики оценки эффективности госпрограмм. Региональный опыт / И. Н. Ильина. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 256 с.
3. Ханова, Л. М. Совершенствование программно-целевого механизма в управлении расходами регионального бюджета. – № 7. – М., 2018.

Гернега К. С., Крохин И. Д., Коноваленко Н. Е., Засова В. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ КАК АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Южно-Уральский государственный университет

Инвестиционный проект – экономический или социальный проект, основывающийся на инвестициях; обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления прямых инвестиций в определённый объект, включающее проектно-сметную документацию, разработанную в соответствии с действующими стандартами.

Для оценки инвестиционных проектов рассматриваются такие основные факторы, как денежные потоки и их распределение во времени (то есть необходимо учитывать, не только, сколько денег принесет проект, но и насколько быстро) и рискованность проекта [1].

Мероприятия, посвященные разработке инвестиционного проекта, включают очень большую работу по поиску показателей всех бизнес-процессов проекта, приведению их в абсолютные стоимостные значения, прогнозированию отклонений изучаемых параметров от приемле-

мых норм, оценке вероятности появления таких отклонений и степени влияния таких отклонений на эффективность проекта с точки зрения получения достаточной прибыли.

Экономическое обоснование проекта включает проведение масштабного маркетингового исследования, подготовку программы выпуска продукции (реализации услуги), разработку технических решений (генерального плана), мероприятий по охране окружающей среды, описание системы управления предприятием, организации труда рабочих, оценку рисков связанных с осуществлением проекта, планирование сроков осуществления проекта, оценку коммерческой эффективности проекта.

Инвестирование осуществляется путем вложения денежных средств (инвестиций) в проект для того, чтобы через некоторое время получить прибыль от его реализации. Обычно вкладывают деньги в производство, коммерцию, науку, социальную сферу и др. отрасли [2].

Цель инвестирования чаще всего состоит в техническом переоснащении предприятия, разработки новых видов продукции, внедрении производственных инноваций и т.д. А особенностью – получение доходов по истечении определенного, иногда длительного срока времени.

Таким образом, инвестор, осуществляя финансирование проекта, сознательно отказывается от получения быстрой сиюминутной прибыли ради обеспечения более высокого дохода в будущем.

Под инвестиционным проектом понимается экономический проект, основанием для развития которого являются инвестиции. Его можно представить в виде совокупности финансовых и правовых документов, показывающих экономическую целесообразность вложения денежных средств в какой-либо объект. Причины поддержки инвестиционного проекта подробно излагаются в его бизнес-плане. Также в проекте содержится подробная информация об объеме и сроках производства капитальных вложений, проектно-сметная документация (как предписывают стандарты) и поэтапное описание действий по расходованию инвестиций.

Осуществление данного вида проектов требует выполнения определенного перечня мероприятий:

- обоснование выбранной бизнес-идеи;
- исследование возможностей проекта по реализации инвестиций;
- подготовка и утверждение проектной документации;
- заключение договоров в рамках проекта;
- организация финансирования и ресурсного обеспечения;
- освоение производства, проведение необходимых работ;
- сдача объекта в эксплуатацию и начало выпуска продукции.

Инвестиционный проект характеризуется следующими особенностями:

- стоимостная оценка – каждый проект можно выразить в виде определенной денежной суммы;
- самокупаемость – в результате реализации все произведенные затраты должны быть возмещены;
- временной цикл проекта – между вложениями и получением прибыли должен пройти определенный промежуток времени;
- инвестиционная идея проекта не должна содержать в себе больше, чем 5 предложений.

Для оценки эффективности и значимости инвестиционного проекта разрабатывается специальный документ, его презентующий – бизнес-план. В нем представлены основные достоинства предлагаемой идеи: соответствие действующим нормативно-правовым актам, прибыльность и эффективность, устойчивость кразличного рода рискам, отличия от аналогичных проектов и др.

Бизнес-план инвестиционного проекта показывает обоснование его привлекательности для инвесторов, долгосрочные перспективы развития, возможные трудности и способы выхода из

сложных ситуаций. Вся информация, содержащаяся в презентуемом документе, должна быть подана для ознакомления четко, логично, лаконично, грамотно, достоверно, структурировано. При этом не рекомендуется перегружать текст техническими подробностями, подавать заведомо ложную или приукрашенную информацию о проекте. Вместо описательных фраз лучше представить цифровые показатели, а также произвести свертывание и систематизирование сведений в виде таблиц и графиков. Структура бизнес-плана не регулируется нормативными документами и может различаться в зависимости от сложности и объема инвестиционного проекта.

Примерно можно обозначить следующие содержательные элементы бизнес-плана:

1. Титульный лист. Обозначается название проекта, дается информация о разработчиках, времени и месте его написания. Название должно заключать в себе основную идею.
2. Оглавление. Перечисляются основные смысловые разделы документа и соответствующие страницы.
3. Резюме. Здесь в краткой форме представлена информация о компании и роде ее деятельности, которая позволяет инвестору делать выводы об успешности и эффективности планируемого капиталовложения. Описываются основные цели и преимущества намечающегося проекта, если есть недостатки, то указываются пути их устранения. Резюме должно быть кратким, доступным и убедительным, чтобы в максимальной степени заинтересовать потенциального инвестора.
4. Описание отрасли, компании, товаров/услуг – раздел, раскрывающий состояние отрасли в целом и конкретно положение предприятия, в рамках которого разрабатывается проект, а также показывающий преимущественные стороны ожидаемого товара или услуги, их отличия от уже существующих на рынке.
5. Описание инвестиционного проекта – обозначаются основные цели проекта и его преимущества, а также дается информация о характере, объеме и конкурентоспособности планируемой продукции. Характеризуются основные этапы реализации проекта (этап планирования, инвестиционный и эксплуатационный).
6. Исследование и анализ рынка. Здесь представлены фактические материалы, позволяющие судить о целевой аудитории выпускаемого продукта и его месте на рынке. В данном пункте важно аргументировано обосновать конкурентоспособность проекта.
7. Маркетинговый план. Данный пункт дает представление о методах достижения предполагаемых объемов продаж. Подробно описывается планируемая стратегия маркетинга, ценообразование, способы увеличения товарооборота, а также методы рекламы товара/услуги.
8. Производственный план. В этом пункте приводится обоснование производственных возможностей проекта по изготовлению качественной продукции необходимых объемов в оговоренные сроки.
9. Оценка возможных рисков и способы страховки. В данном разделе говорится о возможных проблемах при осуществлении проекта, а также предполагаемых методах преодоления возникших трудностей.
10. Финансовый план. Данный пункт призван дать оценку экономического потенциала компании и спланировать ее финансовую деятельность. Ключевыми вопросами здесь являются «выживаемость» фирмы и эффективность использования средств, вложенных в проект.
11. Организационный план. Здесь дается характеристика организационной структуры компании с описанием каждого подразделения для понимания возможностей воплощения проекта и применения методов эффективного контроля.
12. Выводы. В данном завершающем пункте представлены итоги о сущности и конечных результатах проекта [3].

Библиографический список

1. Бард, В. С. Инвестиционные проблемы российской экономики. – М.: Экзамен, 2006.
2. Бизнес-план. Методические материалы – 3-е изд., доп. / Под ред. Н. А. Колесниковой, А. Д. Миронова. – М.: «Финансы и статистика», 2006. – 410 с.
3. Зель, А. Бизнес-план. Инвестиции и финансирование, планирование и оценка проектов: пер. с нем. – М.: Издательство «Ось-89», 2005. – 487 с.

Землянская И. С., Туманянц К. А.

НАЛОГОВАЯ СТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ДАННЫХ КЕЙСА «ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ СТАВКИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ»)¹

ФГБОУ ВО Волгоградский государственный университет,

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

В сфере обеспечения экономической безопасности региона одной из приоритетных задач является разработка комплексных мер, направленных на создание эффективно функционирующей региональной налоговой политики, и механизма их реализации. Ключевым направлением региональной налоговой политики в части собственного налогового регулирования в соответствии с пунктом 3 статьи 12 НК РФ является установление законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов РФ таких элементов налогообложения как налоговые ставки и порядок и сроки уплаты налогов, за исключением случаев их установления НК РФ. На примере кейса «Поиск оптимальной ставки налогообложения малого бизнеса в России» определим эффективность установления дифференцированной налоговой ставки по объекту «доходы минус расходы» при применении субъектами малого бизнеса УСН в обеспечении экономической безопасности региона.

Сценарий кейса (вариант 1, упрощенный) предполагает следующие базовые условия. В таблице 1 представлены значения отдельных показателей по двум регионам Российской Федерации (Регион 1 и Регион 2), один из которых воспользовался своим правом, закрепленным в п. 2 статьи 346.20 НК РФ и снизил в 2009 году налоговую ставку по объекту «доходы минус расходы», а другой – нет. Названия регионов сообщаются обучающимся после выполнения ими задания.

Таблица 1

Исходные данные для варианта 1 кейса

Показатель	Регион 1		Регион 2	
	2008 г.	2014 г.	2008 г.	2014 г.
Валовый региональный продукт (ВРП), млн. руб.	803834,1	1784833,5	576125,7	1007758,8
Общая численность населения, тыс. чел.	5195	5454	4292	4242
Численность экономически активного населения, тыс. чел.	2 637,2	2613,1	2 222,1	2142,0
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	377013,00	693208,1	193713,0	262492,4
Доходы консолидированного бюджета субъекта РФ, млн. руб.	140021,4	232883,0	105678,8	164185,8
Количество малых предприятий (в т.ч. микропредприятий)	42071	62814	33490	54392
Количество микропредприятий	34965	56953	26296	48450
Количество работников малого бизнеса (в т.ч. микропредприятий), тыс. чел.	330,0	369,0	294,6	292,5
Количество работников микропредприятий, тыс. чел.	117,9	155,5	77,1	137,6

¹ Статья подготовлена с использованием гранта Благотворительного фонда Владимира Потанина по проекту ГК190000888.

Показатель	Регион 1		Регион 2	
	2008 г.	2014 г.	2008 г.	2014 г.
Количество организаций, представивших декларации по объекту «доходы»	22345	31789	11060	14866
Количество индивидуальных предпринимателей (ИП), представивших декларации по объекту «доходы»	53197	69139	25964	32204
Количество организаций, представивших декларации по объекту «доходы-расходы»	11997	15331	8335	12531
Количество ИП, представивших декларации по объекту «доходы-расходы»	8392	8668	6412	8131
Налоговая база по объекту «доходы», задекларированная организациями на УСН, млн. руб.	54716,6	94570,1	31524,8	50018,4
Налоговая база по объекту «доходы», задекларированная ИП на УСН, млн. руб.	39586,5	106469,3	25820,0	57323,3
Налоговая база по объекту «доходы минус расходы», задекларированная организациями на УСН, млн. руб.	4236,3	7746,2	3088,1	8649,6
Налоговая база по объекту «доходы минус расходы», задекларированная ИП на УСН, млн. руб.	2444,9	4421,4	1795,3	6135,9
Сумма единого налога по объекту «доходы», начисленная организациями на УСН, млн. руб.	3283,3	5674,2	1891,9	3001,1
Сумма единого налога по объекту «доходы», начисленная ИП на УСН, млн. руб.	2376,4	6388,2	1550,4	3439,4
Сумма единого налога по объекту «доходы минус расходы», начисленная организациями на УСН, млн. руб.	635,9	1150,3	463,3	876,3
Сумма единого налога по объекту «доходы минус расходы», начисленная ИП на УСН, млн. руб.	367,2	662,3	269,4	615,3

Задание первого варианта кейса предполагает определение региона (Регион 1 и Регион 2), в котором с 2009 года была установлена дифференцированная налоговая ставка на объект «доходы минус расходы» при УСН, а также расчет ее значения и аргументирование принятого решения на основании предоставленных исходных данных.

Можно предположить, что снижение налоговой ставки должно было позитивно отразиться на развитии малого предпринимательства в регионе за период 2008–2014 гг. Следовательно, сравнив динамику показателей численности субъектов малого предпринимательства, количества работающих в данном секторе, а также данные по формам статистической налоговой отчетности за исследуемый период, показателей налоговой статистики, можно найти ответ на поставленный вопрос. Одновременно на изменение указанных индикаторов за анализируемый период может оказывать влияние не только сокращение налоговой ставки, но и динамика других показателей. Например, увеличение численности населения региона или ее экономически активной части. Рост объема налогооблагаемой базы может быть обусловлен приростом общего объема производства в региональной экономике или темпами инфляции. Поэтому целесообразно оценивать динамику не только абсолютных, но и относительных значений показателей (Таблица 2).

Таблица 2

Ответы для варианта 1 кейса

Показатель	Регион 1			Регион 2		
	2008	2014	Изменение, раз	2008	2014	Изменение, раз
Количество малых предприятий (в т.ч. микропредприятий)	42071	62814	1,49	33490	54392	1,62
на 1 тыс. жителей	8,09	11,52	1,42	7,8	12,82	1,64
на 1 тыс. экономически активного населения	15,95	24,04	1,51	15,07	25,39	1,67
Количество микропредприятий	34965	56953	1,63	26296	48450	1,84
на 1 тыс. жителей	6,73	10,44	1,55	6,13	11,42	1,86

Показатель	Регион 1			Регион 2		
	2008	2014	Изменение, раз	2008	2014	Изменение, раз
на 1 тыс. экономически активного населения	13,26	21,80	1,64	11,83	22,62	1,91
Количество работников малого бизнеса (в т.ч. микропредприятий), тыс. чел.	330,0	369,0	1,12	294,6	292,5	0,99
доля в экономически активном населении, %	12,51	14,12	1,13	13,26	13,65	1,03
Количество работников микропредприятий, тыс. чел.	117,9	155,5	1,32	77,1	137,6	1,79
доля в экономически активном населении, %	4,47	5,95	1,33	3,47	6,43	1,85
Количество организаций, представивших декларации по объекту «доходы»	22345	31789	1,42	11060	14866	1,34
Количество ИП, представивших декларации по объекту «доходы»	53197	69139	1,30	25964	32204	1,24
Количество организаций, представивших декларации по объекту «доходы-расходы»	11997	15331	1,28	8335	12531	1,50
Количество ИП, представивших декларации по объекту «доходы-расходы»	8 392	8668	1,03	6 412	8131	1,27
Налоговая база по объекту «доходы», задекларированная организациями на УСН, млн. руб.	54716,6	94570,1	1,73	31524,8	50018,4	1,59
в процентах к ВРП	6,81	5,30	0,78	5,47	4,96	0,90
Налоговая база по объекту «доходы», задекларированная ИП на УСН, млн. руб.	39586,5	106469,3	2,69	25820,0	57323,3	2,22
в процентах к ВРП	4,93	5,97	1,21	4,48	5,69	1,27
Налоговая база по объекту «доходы минус расходы», задекларированная организациями на УСН, млн. руб.	4236,3	7746,2	1,83	3088,1	8649,6	2,80
в процентах к ВРП	0,53	0,43	0,81	0,54	0,86	1,59
Налоговая база по объекту «доходы минус расходы», задекларированная ИП на УСН, млн. руб.	2444,9	4421,4	1,81	1795,3	6135,9	3,42
в процентах к ВРП	0,3%	0,25%	0,83	0,31%	0,61%	1,96
Сумма единого налога по объекту «доходы», начисленная организациями на УСН, млн. руб.	3283,3	5674,2	1,73	1891,9	3001,1	1,59
в процентах к ВРП	0,41	0,32	0,78	0,33	0,30	0,9
Сумма единого налога по объекту «доходы», начисленная ИП на УСН, млн. руб.	2376,4	6388,2	2,69	1550,4	3439,4	2,22
в процентах к ВРП	0,30	0,36	1,20	0,27	0,34	1,26
Сумма единого налога по объекту «доходы минус расходы», начисленная организациями на УСН, млн. руб.	635,9	1150,3	1,81	463,3	876,3	1,89
в процентах к ВРП	0,08	0,06	0,75	0,08	0,09	1,13
Сумма единого налога по объекту «доходы минус расходы», начисленная ИП на УСН, млн. руб.	367,2	662,3	1,80	269,4	615,3	2,28
в процентах к ВРП	0,05	0,04	0,80	0,05	0,06	1,20

В Регионе 2 наблюдались более высокие темпы роста количества малых предприятий. Динамика занятости в секторе малого бизнеса в Регионе 2 была более слабой, за исключением числа работников микропредприятий. При этом в Регионе 2 количество налогоплательщиков, выбравших объектом налогообложения в рамках УСН «доходы минус расходы», выросло более значительно, чем за аналогичный период в Регионе 1 и чем количество налогоплательщиков, выбравших объект «доходы» в Регионе 2. В Регионе 2 также произошел опережающий рост задекларированной налогоплательщиками налогооблагаемой базы по объекту «доходы минус расходы». В то же время увеличение начисленного налога существенно отставало от динамики налогооблагаемой базы. Таким образом, можно сделать вывод, что размер налоговой ставки был снижен в Регионе 2. Отсутствие четко выраженного позитивного эффекта в динамике уровня занятости может объясняться тем, что за анализируемый период размер обязательных платежей с начисленной заработной платы не снизился. Обложение расходов на оплату труда более высокое, чем

доходов бизнеса. Поэтому положительная реакция наблюдалась только в сегменте микропредприятий, где небольшое число работников.

Укажем, что Регион 1 – Краснодарский край, в котором ставка налога на объект «доходы минус расходы» оставалась весь анализируемый период на уровне 15 %. Регион 2 – Ростовская область, в которой ставка налога была снижена с 1 января 2009 года до 5 %, а с 2010 года – до 10 %. Субъекты РФ расположены в географической близости друг от друга, что уменьшает влияние специфических факторов на последствия изменений в региональной налоговой политике.

Некоторые показатели в условии задания выполняли роль «информационного шума». Они не использовались для ответа на вопрос, но создавали ситуацию избыточности информации, в которой находится современное общество. Участникам кейса требуется выбрать релевантные данные при выполнении задания. При определении значения налоговой ставки обучающимся следует воспользоваться статьей 346.21. НК РФ, в которой закреплён порядок исчисления и уплаты налога при УСН.

В качестве дополнительного вопроса задания можно предложить обучающимся проанализировать группы малого бизнеса и определить на какие из них в наибольшей мере повлияло снижение уровня налогообложения. Не трудно заметить, что наибольший эффект ощущается среди наименьших по размеру предприятий и у индивидуальных предпринимателей.

Проведенное исследование позволяет авторам сделать ряд следующих выводов. Во-первых, снижение налоговой ставки по объекту «доходы минус расходы» при применении УСН за период 2008 год и 2014 год имело, по нашему мнению, положительный эффект на размер налогооблагаемой базы субъектов малого бизнеса. Во-вторых, налоговая ставка не является инструментом, сдерживающим развитие малого бизнеса в России. Например, административные барьеры являются более существенным сдерживающим фактором.

Библиографический список

1. Землянская, И. С., Мельникова Ю. В., Чуб М. В. Налоги и налоговая система Российской Федерации: Учебное пособие / Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2017. – 82 с.

2. Тумаянц, К. А., Соболева Е. Д. Ведет ли снижение налоговой ставки к росту налоговой базы? // В сборнике: Анализ, моделирование и прогнозирование экономических процессов материалы VII Международной научно-практической Интернет-конференции. Волгоградский государственный университет; Воронежский государственный университет; Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. 2015. – С. 273–278.

Зеленский А. Г., Ракутина М. М.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Вся эволюция человеческой цивилизации шла по пути совершенствования орудий труда, интенсификации использования природных ресурсов, все более глубокой специализации своей деятельности, что обеспечивало более быстрое технологическое развитие. При этом «разгоне» отмечается все большее разрушение базиса развития «природа-экология-биосфера», обострение социально-экономических проблем. В современном мире происходят глобальные изменения, которые включают в повестку дня в качестве приоритетных долгосрочные общественные цели – устойчивое развитие экономики и общества в целом.

В принятой 25 сентября 2015 г. декларации Генеральной ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [11], а также в Парижском соглашении о климате [10], подписанном 12 декабря того же года, были сформулированы глобальные цели устойчивого развития (ЦУР/SDG), а также определены основные задачи: ликвидация нищеты, голода, улучшение здоровья людей во всём мире, обеспечение всеобщего качественного образования, уменьшение неравенства, борьба с изменением климата и т. д. [9]

Важнейшей чертой формирующегося нового технологического и экономического уклада должен стать приоритет долгосрочных общественных целей над краткосрочными экономическими выгодами. Для обеспечения устойчивого развития и решения поставленных задач необходимо ответственное потребление и производство особенно крупными и транснациональными компаниями.

Высокую значимость частного бизнеса в решении ряда экономических, социальных и экологических проблем отводит и Аддис-Абебское соглашение и программа действий [8], согласно которому наряду с государственной политикой и созданием нормативной базы необходимо привлечение частных инвестиций в устойчивое развитие.

Важное место в экономике стран должны занять компании, которые в центр своих бизнес-стратегий ставят экологические, социальные и управленческие показатели (критерии *ESG – environmental, social and governance*) и ESG-инвестиции. Именно такие компании должны стать бизнес-лидерами, главными субъектами практического достижения целей устойчивого развития путем трансляции своей прибыли в устойчивый и инклюзивный экономический рост, защиту окружающей среды и борьбу с изменением климата [6].

По нашему мнению, основой экономической модели устойчивого развития государства в современных условиях может стать социальное предпринимательство, базирующееся на осознанном и добровольном вкладе в социально-экономическое, эколого-экономическое и социокультурное развитие общества, способного создать условия для благоприятного существования как ныне живущих людей, так и последующих поколений.

Особенно актуальным развитие социального предпринимательства видится в условиях экологического кризиса, переживаемого человечеством из-за противоречий между безграничными возможностями человеческой деятельности, преобразующей природу, и ограниченными возможностями биосферы в ресурсном обеспечении этой деятельности.

Вопросы экологических проблем биосферы стоят настолько остро, что требуют скорейшей реализации 27 основополагающих принципов, принятых на конференции ООН, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, в рамках принятой концепции перехода к устойчивому развитию.

В таблице 1 приведены некоторые из этих принципов, их содержание и роль социально ответственного предпринимательства в их реализации.

Таблица 1

Возможности социального предпринимательства по реализации принципов устойчивого развития

Принцип и его содержание	Возможности социального предпринимательства в реализации принципа устойчивого развития
<i>Забота о людях первостепенна.</i> Центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития занимает забота о людях, их праве на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой	Социально ответственный бизнес одной из целей своего развития ставит сохранение окружающей среды на основе перехода к безотходному производству
<i>Государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и развития.</i> В соответствии с Уставом ООН и принципами международного права государства разрабатывают собственные ресурсы и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции	Социально ответственные предприниматели используют природные ресурсы только в соответствии с действующим законодательством страны на территории, которой осуществляется природопользование. Не ставя цель получения прибыли, они в большей мере ориентированы на выполнение экологических нормативов

Принцип и его содержание	Возможности социального предпринимательства в реализации принципа устойчивого развития
<u>Сотрудничества государств.</u> Государства должны сотрудничать в целях наращивания национального потенциала для обеспечения устойчивого развития благодаря обмену научно-техническими знаниями и расширению разработки, адаптации, распространения и передачи технологий	Крупные социальные предприятия разных стран взаимодействуют между собой с целью обмена научными знаниями и разработками, что способствует развитию НТП и научно-технической модернизации производства
<u>Оценка экологических последствий.</u> Осуществляется в отношении деятельности, которая предположительно может оказать значительное негативное влияние на окружающую среду и подлежит утверждению решением компетентного национального органа	Предприятия, ведущие социально ответственный бизнес, осуществляющие свою деятельность в сфере потенциально экологически опасного производства, постоянно следят за выполнением всех требований и норм производственного процесса, с целью недопущения негативного влияния на окружающую среду
<u>Сотрудничество стран в целях искоренения бедности.</u> Все государства и народы сотрудничают в решении важнейшей задачи искоренения бедности – необходимого условия устойчивого развития – в целях уменьшения разрывов в уровнях жизни и более эффективного удовлетворения потребностей большинства населения мира	Социально ответственные предприниматели предоставляют рабочие места с необходимыми условиями труда и достаточным для удовлетворения потребностей работников уровнем оплаты труда, а также предоставляют социальные льготы, такие как оплата проезда, бесплатное питание на работе и т.д.

Источник: составлено автором с использованием [3].

Представление о роли бизнеса и его ответственности в современном мире изменяется под воздействием развернувшегося движения за устойчивую экономику, направленного на интеграцию концепции и принципов устойчивого развития в стратегию, системы управления и текущую практику бизнеса.

Самой крупной в мире инициативой по устойчивому развитию стал выдвинутый в 1999 году Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном на Всемирном экономическом форуме в Давосе Глобальный договор ООН (ГД ООН), содержащий обращение к компаниям всего мира с призывом привести свою бизнес-модель в соответствие с универсальными международными принципами в области прав человека, трудовых отношений, защиты окружающей среды, противодействия коррупции.

Сейчас ГД ООН объединяет 13 тысяч компаний и организаций из 170 стран мира и 88 национальных сетей, в т.ч. с 2008 года включает российскую национальную сеть. Присоединившиеся к ГД ООН компании, осознающие прямую зависимость своих перспектив от вовлеченности в совершенствование окружающей среды и общества, взяли на себя обязательства содействовать формированию устойчивой открытой экономики и открытого бизнес-сообщества, приводя свою бизнес-модель в соответствие с социально значимыми целями глобальной экономики [12].

Корпоративная ответственность субъектов социального предпринимательства, состоит в том, что в своей деятельности они руководствуются тремя основными подходами в рамках концепции устойчивого развития: экономическим, экологическим и социальным.

Согласно экономическому подходу перед предприятиями стоит задача оптимального использования ограниченных ресурсов; применение экологичных природных, энергетических и материало-сберегающих технологий, включая добычу и переработку сырья; создание экологически приемлемой продукции, а также переработку и уничтожение отходов.

Экономический подход основан на теории максимального потока совокупного дохода Хикса-Линдаля, который может быть произведен при условии сохранения совокупного капитала, с помощью которого и производится этот доход. Однако возникают вопросы о том, какой капитал должен сохраняться (физический, природный, человеческий или др.) и в какой степени эти капиталы взаимозаменяемы. Появляется и еще одна важная задача: правильно интерпретировать и посчитать активы. Так, например, в случае с экологическими ресурсами сделать это весьма непросто.

С экологической точки зрения, устойчивое развитие должно обеспечивать целостность биологических и физических природных систем. Важным моментом является жизнеспособность экоси-

стем, от которых зависит глобальная стабильность всей биосферы. При этом большое значение социально ответственным бизнесом должно уделяться сохранению способности таких систем к самовосстановлению, а также адаптации к происходящим окружающим изменениям.

Социальная составляющая устойчивого развития ориентирована непосредственно на людей. Приоритетными направлениями этой концепции являются сохранение культурной и социальной стабильности, а также сокращение разрушительных конфликтов между людьми. Необходимым условием достижения устойчивого развития является создание новой эффективной системы принятия решений, опирающейся на опыт предыдущих поколений и поощряющей плюрализм [4].

Почему же цели и идеи концепции устойчивого развития не достижимы без поддержки их социально ответственным бизнесом?

Начиная с XX века прошлого столетия, в кругах ученых-экономистов стала активно обсуждаться такая тема, как важность корпоративной социальной ответственности (КСО) бизнеса и его устойчивое развитие в целом. Именно тогда наиболее крупные компании США и Западной Европы начинают практиковать внедрение КСО в свой бизнес, чуть позже к ним присоединяются страны с быстроразвивающейся экономикой, в том числе Россия. Чтобы определить важность данного явления, необходимо понимать, что именно представляет собой «социальная ответственность бизнеса», «социальное предпринимательство» и «устойчивое развитие», и что связывает их между собой [5].

Социальная ответственность бизнеса, зачастую проявляющаяся в ведении социального предпринимательства – это осознанный и добровольный вклад бизнесмена и компании в экономическую, экологическую, социальную сферы, моральную ответственность предпринимательства перед обществом в целом. Устойчивое развитие предполагает существование и развитие компании, которое нацелено на удовлетворение настоящих потребностей, при этом, не ставя под угрозу способность будущих поколений в удовлетворении своих потребностей. Два этих понятия связаны одной общей важной идеей – стремление создать условия для благоприятного существования как ныне живущих людей, так и последующих поколений.

В настоящее время развитие социальной ответственности в российском сегменте бизнеса во многом отстает от развитых стран и часто ограничивается местной благотворительностью. Перед бизнесменами остро стоит вопрос отсутствия законодательно установленных стандартов регулирования отношений в этой сфере. Нестабильность российской экономики не позволяет предпринимателям «со спокойной душой» переходить на социально-ответственное ведение бизнеса, т.к. это может быть использовано в конкурентной борьбе против них другими участниками [1].

В то же время проведение бизнесом социально ответственного поведения в конечном итоге оказывает благоприятное воздействие, как на их предпринимательскую деятельность, так и на качество жизни населения.

На наш взгляд, направляя потенциальную прибыль на решение социальных вопросов, предпринимательский сектор способен значительно продвинуться в решении многих проблем и негативных тенденций, подрывающих устойчивое развитие государств и населения Земли в целом.

Бизнесмены, проводя социально ответственное поведение, будут выплачивать достаточный размер заработной платы для удовлетворения работниками своих потребностей. Это позволит людям быть более здоровыми, счастливыми, стремится делать свою работу лучше, у населения появиться возможность больше покупать, что позволит предпринимателям нарастить объемы своей деятельности и покрывать свои издержки.

Инвестируя средства в повышение качества образования и обеспечивая его доступность широким слоям населения, предприниматели обеспечат подготовку высококвалифицированных выпускников, которые смогут после окончания обучения трудоустроиться и обеспечить развитие предприятия.

Первые два направления социального предпринимательства наряду с созданием бизнесом детских развивающих центров, поликлиник, центров психологической и других видов помощи по доступным ценам, создадут более комфортные условия жизни и труда, дадут стимулы для людей раньше создавать семьи. Это даст возможность родиться здоровым детям у родителей в самом

гармоничном с медицинской точки зрения возрасте с 20 до 27 лет, а не как в настоящее время в возрасте после 35 лет с высоким риском патологий. Так, динамика изменения среднего возраста матери при рождении первого ребенка в России с 18,6 лет по состоянию на 1994 г. до 26,2 лет в среднем за период с 2015 по 2019 гг., что показывает увеличение среднего возраста рожениц и является не благоприятной тенденцией [7].

Социальное предпринимательство или социально ответственный бизнес во многом способен решить проблему высокой дифференциации доходов и социальной напряженности, в условиях, когда его целью, является не хрематистика, а экономия и получения дохода только за затраченный труд. В этом случае установление цен осуществляется на уровне издержек и в равной степени учитываются интересы всех участников экономических отношений.

В целом, способствуя снижению общего уровня безработицы, путем предоставления новых рабочих мест, поддерживая и помогая низкоквалифицированным работникам в повышении образовательного уровня, оказывая материальную помощь малообеспеченным сотрудникам, бизнесмены вносят огромный вклад в развитие социальной концепции устойчивого развития. Социально ответственный бизнес не может обходить стороной решение многих экологических проблем современности. Многие предприятия в последние годы активно перестраивают свое производство на более экологичное. К примеру, переходят на безотходное производство.

По мере развития новых сфер, основанных на прорывных разработках, возрастает актуальность применения в рамках социального предпринимательства концепции «ответственных исследований и инноваций». В рамках недавно разработанной и уже применяемой рядом европейских компаний концепции прогнозируются и оцениваются возможные эффекты научной и инновационной деятельности на инклюзивность и экологическую безопасность новых продуктов для здоровья людей и экологии [2].

Осознавая важность осуществления концепции устойчивости бизнеса, и немаловажной роли в этом социально ответственного предпринимательства хочется отметить, что всё мировое сообщество должно совместно стремиться к реализации данных принципов. Будущее человечества, нашей планеты и каждого отдельно взятого человека, живущего на ней, зависит от того, пересмотрим ли мы свое отношение к окружающему миру и насколько бережно начнём к нему относиться. Концепция устойчивого развития в совокупности с социальным предпринимательством способны внести большой вклад в это благое дело.

Библиографический список

1. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Барина – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018 – С. 100: ил. – (Научные труды / Ин-т экономической политики имени Е.Т. Гайдара; № 174Р).
2. Инцельт А., Ксонка Л. Ответственный подход к исследованиям и инновациям в предпринимательском секторе // Форсайт. 2017. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennyu-podhod-k-issledovaniyam-i-innovatsiyam-v-predprinimatelskom-sektore> (дата обращения: 05.02.2020).
3. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992);
4. Концепция устойчивого развития // Просвещение для будущего: информационно-обучающий портал URL: <http://openlearning.ru/ustojchivoe-razvitie-rossii/kontsepsiya-ustojchivogo-razvitiya.html> (дата обращения: 29.03.2019);
5. КСО и устойчивое развитие бизнеса в России. Устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность. // Деловой журнал «Устойчивый Бизнес» URL: <http://csrjournal.com/189-kso-i-ustojchivoe-razvitie-biznesa-v-rossii.html> (дата обращения: 05.02.2020);
6. Судас, Л. Г. Бизнес за устойчивое развитие // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. №64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-za-ustoychivoe-razvitie> (дата обращения: 05.02.2020).
7. Федеральная служба государственной статистики URL: gks.ru (дата обращения: 21.09.2019).
8. Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development / United Nations. New York, 2015. URL: http://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2015/08/AAAA_Outcome.pdf (accessed: 05.02.2020).
9. Sustainable Development Goals // United Nations [Site]. URL: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/> (accessed: 05.02.2020).

10. The Paris Agreement // United Nations Framework Convention on Climate Change [Site]. URL: http://unfccc.int/paris_agreement/items/9485.php (accessed: 05.02.2020).
11. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development // Sustainable Development [Site]. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld> (accessed: 05.02.2020).
12. 2017 UN Global Compact Progress Report: Business Solutions to Sustainable Development // United Nations Global Compact [Site]. URL: <https://www.unglobalcompact.org/> (accessed: 05.02.2020); Глобальный договор ООН (ГД ООН). Презентация // Global Compact. Network Russia [Site]. URL: http://www.globalcompact.ru/assets/uploads/docs/globalcompact_booklet.pdf (accessed: 05.02.2020).

Ерёменко А. Р., Федотова А. А.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ В РОССИИ И В МИРЕ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Кулагина И. И.*, к.э.н.

Вступление

Глобализация и технический прогресс приводят человечество к тому, что рутинная работа, все чаще выполняется роботами или роботизированными механизмами, управление которыми осуществляется с удаленного веб-сервера. Интернет-сеть оплела весь мир, скорость передачи данных в интернете с каждым годом стремительно растет. На смену технологии скоростной передачи данных 4G приходят 5G-сети, в которых информация передается практически мгновенно. Промышленный Интернет Вещей (далее – ПИВ) стал следствием развития этих технологий¹.

Определение понятия ПИВ

Интернет вещей (ИВ, англ. *internet of things (iot)*) – комплексная компьютерная система, объединяющая локальные компьютеры, облачные сервера, компьютерные сети и материальные объекты (вещи), управление которыми осуществляется при помощи датчиков-контролеров и средств сбора и обработки информации в автоматическом режиме, исключая человеческий фактор.

Интернет вещей в промышленности (ПИВ, англ. *Industrial internet of things (IIoT)*) – ИВ, применяемый в промышленных масштабах на производстве и в глобальных корпорациях для ускорения и упрощения работы сотрудников, полной автоматизации производственных процессов, исключая человеческое влияние на них.

Как и любая инновация, Интернет вещей обладает рядом преимуществ и недостатков.

В число **основных преимуществ** применения технологии Интернета вещей входят:

1. Экономия трудозатрат посредством автоматизации.
2. Дистанционное управление целыми предприятиями с минимальным количеством сотрудников на максимальных мощностях.
3. Комплексная защита баз данных, хранящихся на удаленном облачном сервере.
4. Высокая мобильность и скорость передачи данных с использованием последних коммуникационных возможностей 5G-сетей.
5. Автоматические прогнозы и вычисление показателей КПД, мощностей производства, срока службы и эффективности оборудования.
6. Круглосуточный мониторинг работы предприятия в реальном времени.
7. Моментальный доступ руководящего персонала и членов совета директоров к любой информации о предприятии.

¹ Промышленный интернет вещей в России и в Мире 30.07.2019 URL: <https://future2day.ru/iiot/>

8. Значительное увеличение информационной базы в различных сферах для дальнейшего использования.

9. Улучшение качества жизни.

10. Повышение безопасности жизни.

11. Улучшение экологии и оптимизация расходования природных ресурсов.

12. Минимизация рисков в опасных отраслях.

Однако внедрение Интернета вещей приводит и к некоторым **негативные последствия**, к которым можно отнести следующие:

1. Сокращение рабочих мест.

2. Угроза неприкосновенности личной жизни потребителей.

3. Значительные материальные затраты (на оснащение офиса или дома, установление сенсорных датчиков).

4. Проблемы безопасности.

5. RFID-технологии (радиочастотная идентификация) могут оказать негативное влияние на окружающую среду и здоровье человека. Есть вероятность того, что RFID-антенны могут явиться источником радиации.

6. Усиление разрыва в уровне и качестве жизни между группами населения и странами.

В целом ожидается, что внедрение Интернета вещей приведет к открытию новых, более современных рабочих мест, созданию особых возможностей для бизнеса, а также появлению новых возможностей развития человеческого капитала¹.

ПИВ В МИРЕ

Развитие технологий интернета вещей во многом определяется количественной и качественной структурой экономики разных стран. Проведенный анализ среди ключевых регионов мира относительно условий применения интернета вещей дал следующие результаты (табл. 1):

Таблица 1

Показатели применения интернета вещей по регионам мира за 2018 год

Название региона	Объем инвестиций на развитие интернета вещей (млрд долларов)	Размер рынка интернета вещей (млрд долларов)	Количество предметов, подключенных к интернету вещей (млрд штук)
Европа	185,25 (или 25 % размера инвестиций в устаревшие технологические фонды)	378	5,77
США	14,9 (по состоянию на 2018 год – максимальный размер инвестиционного капитала)	147	0,887
Азия	19,71 млрд долларов	583	8,98

По количеству инвестиций в сферу «интернет вещей» лидирует европейский регион, также имеющий наибольшее количество (5,77 млрд штук) подключенных к интернету вещей предметов. Минимальный объем инвестиций характерен для США. Возможно, в этом прослеживается причинно-следственная связь и между низким количеством предметов интернета вещей (0,887 млрд штук)².

Экспертные аналитические исследования, проведенные международной компанией Gartner показали, что темпы роста ПИВ с каждым годом увеличиваются в геометрической прогрессии. Этому способствует большое число устройств, имеющих возможность прямого доступа

¹ Рыжкова К. Н. Интернет вещей: технология, способная изменить мир // Инновационная наука, 2015. №6. С. 143–146. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-veschey-tehnologiya-sposobnaya-izmenit-mir-1>

² Козлов Д. Р. Применение технологии интернета вещей в современном мире // Вестник науки и образования, 2017. № 8 (32). С. 33–35. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-interneta-veschey-v-sovremennom-mire>

к глобальной сети. По оценкам специалистов консалтинговой компании Cisco, на сегодняшний день на каждого жителя планеты приходится до 7-ми различных интерактивных мобильных устройств, работающих в онлайн-режиме.

Эксперты американских консалтинговых компаний J'son&Partners Consulting и Global Market Insights определили темпы роста мирового рынка ИВ за период 2010–2020 г.г.:

- 2013 г. – общий объем глобального рынка ИВ был равен 98 млрд. дол. США и 14,2 млрд. приборов, имеющих прямую связь с глобальной сетью;
- 2015 г. – 113,7 млрд. дол.;
- 2017 г. – 312,8 млрд. дол.;
- к 2020 году эти показатели, в сравнении с 2013-м, вырастут больше чем в 3 раза, и составят примерно 360 млрд. дол. США и почти 35 млрд. устройств соответственно.

Согласно результатам анализа исследовательского центра CAGR, среднегодовые темпы роста мирового рынка ИВ составят 14,4 % за период с 2017 по 2023 гг., что в денежном эквиваленте означает объем более чем в 700 млрд. дол. в год.

По альтернативным прогнозам агентства Machina Research рынок мирового ПИВ к 2025 году вырастет до 484,5 млрд. дол./год, что составляет 11 % от общего объема рынка ИВ размером в 4,3 трлн./дол. на тот же временной период.

Наибольшая востребованность и развитие ИoT-технологий прогнозируется в таких отраслях экономики, как: тяжелое машиностроение; медицина и здравоохранение; транспорт; ЖКХ; smart cities¹.

Российский рынок

Россия входит в число тех стран, в которых ПИВ активно развивается (рис. 1).

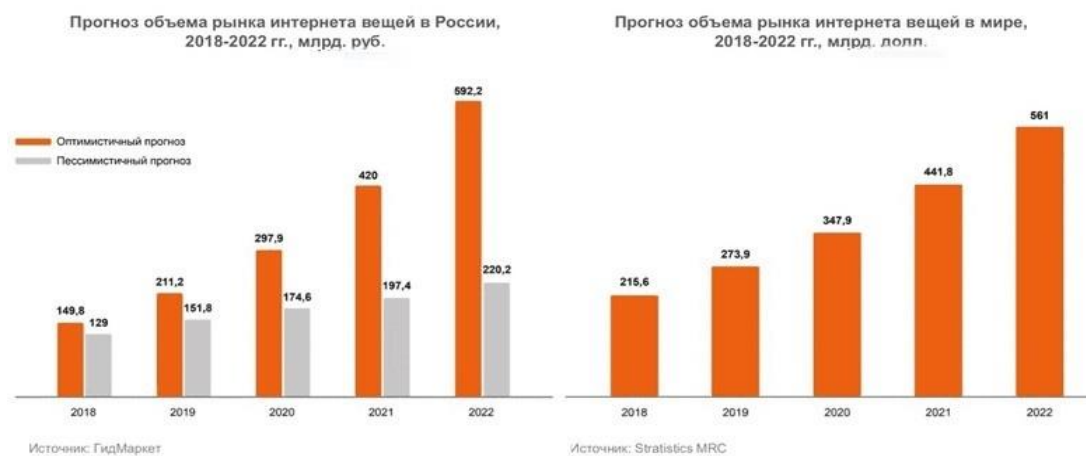

Рис. 1. Рынок промышленного интернета вещей в России и в мире (согласно прогнозу на 2018–2022 гг.)

Для интернета вещей в России характерен ряд особенностей.

Одной из них выступает полная обеспеченность страны электроэнергетическими ресурсами с низкой стоимостной оценкой. Однако, степень проникновения интернета вещей в российский быт и экономику принято считать минимальной. Это вызвано рядом причин. Первая – узкопрофильная специализация экономики. Из-за большого удельного веса предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности (более 30 % в среднем объеме ВВП) применение технологий интернета вещей осуществляется на базе ранее упомянутых отраслей за счет средств собственного финансирования.

Вторая причина – более стремительное развитие одних отраслей по сравнению с другими.

¹ Промышленный интернет вещей в России и в Мире 30.07.2019 URL: <https://future2day.ru/iiot/>

Отрасль транспорта и связи являются в России одними из самых быстрорастущих и развивающихся. Их рост обусловлен также внедрением интернета вещей в воспроизводственный процесс. Размер инвестиций в сферу интернета вещей со стороны предприятий связи и транспорта оценивается примерно в 1,56 % от доли, вкладываемой их деятельностью в ВВП страны.

Третьей причиной является использования интернета вещей в государственном управлении на базовых началах секретности и конфиденциальности. Предметом приложения этого комплекса стала транспортно-дорожная политика государства и связанные с ним автоматизированные системы сбора платежей за проезд по платным участкам дорог «Платон».

Можно привести основные параметры внедрения интернета вещей в России за 2018 год:

- Количество подключенных устройств – 18,1 млн штук (меньше европейского показателя более чем в 318 раз);

- Объем рынка в 2018 году – 3,553 млрд долларов (меньше азиатского в 164 раза).

Структура рынка по отраслям может быть представлена в следующем виде (рис. 2)¹.

Структура рынка интернета вещей по отраслям в 2018 г.

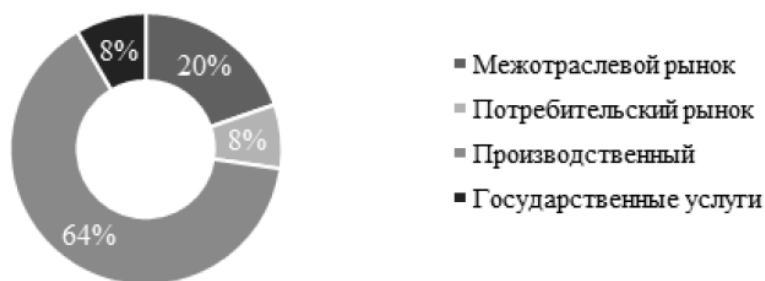

Рис. 2. Структура рынка интернета вещей по отраслям в 2018 г.

Стоит отметить, что российский рынок вещей продолжает расти и развиваться. Так, в июне 2019 года техкомитет «Кибер физ. системы» при Росстандарте открыл для общественных оценок и предложений предварительный план действий для внедрения нац. стандартов в сфере ПИВ. Согласно проектам, объемы дополнительных доходов и экономии в связи с применением инноваций 4-й технологической волны оцениваются аналитиками в размере около пяти трлн. руб.

Эксперты считают, что максимальный эффект от использования новейших технологий IIoT могут принести отрасли, связанные с не сырьевым производством, а также в нефтяной и газодобывающей сферах. По приблизительным оценкам – эффект от применения IIoT в этом секторе экономики может превысить 1 трлн. руб. В тренде также находятся такие отрасли как агропромышленность и транспортная логистика, здесь потенциал притока дополнительных финансов может достигнуть отметки в 600 млрд.руб.

На последней презентации возможностей беспроводной связи 5G, в рамках продвижения федерального проекта «Цифровая экономика», представители «Ростеха» рассказали о главных плюсах внедрения кибертехнологий вещевого интернета в промышленном и государственном секторах. Также, была анонсирована «дорожная карта» по постепенному введению IIoT во все сектора российской экономики.

Среди главных трендов рынка ИВ в России можно выделить несколько приоритетных направлений:

- IT-сектор, ключевой сегмент, который отвечает за программную составляющую всех физических объектов, подключенных к сети;

¹ Пипия Ю. С. Особенности и перспективы развития интернета вещей в России // Стратегии бизнеса, 2019. № 12 (68). С. 21-23. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-interneta-veschey-v-rossii>

- услуги связи с применением новейших технических решений сетей 5G;
- внедрение предикативной диагностики в тяжелой промышленности;
- smart city, smart house;
- научные разработки в сфере ИВ;
- робототехника.

Факторы, влияющие на рост рынка ИюТ России:

- перспективы глобального внедрения ПИВ-технологий во все сферы жизни;
- постоянно растущие объемы потребления и запросы на новые технологичные решения;
- поддержка госсектора;
- развитие коммуникаций сотовых сетей
- партнерство с транснациональными компаниями и зарубежный опыт;
- потребность в абсолютно новых комплексных решениях для систем безопасности про-

изводства.

Факторы, сдерживающие рост:

- чрезмерная глобализация;
- бюрократия в госсекторе;
- высокая конкуренция на международных рынках;
- устаревшие технологии;
- вредное влияние на экосистему планеты;
- международные экономические санкции;
- нестабильность экономики;
- отток инвесторов;
- недостаток специалистов;
- географические и природные условия¹.

ВЫВОД

В качестве заключения выделим несколько основных выводов об особенностях развития интернета вещей в России.

- Интернет вещей в России имеет структурно-технологическое отставание;
- Преимущественными сферами приложения технологий Интернета вещей являются сферы производства (добычи и обработки), сферы связи и транспорта, а также – государственного управления;
- Интернет вещей в России способен развиваться при повышении уровня технического оснащения производств страны и увеличения количества инвестиций в данную сферу.

Данные о стремительном росте объемов рынка ИюТ подтверждают глобальную перспективу полноценной роботизации промышленных процессов².

Библиографический список

1. Industrial Internet of Things – ИюТ Промышленный интернет вещей в России 20.05.2019 URL: <http://www.tadviser.ru/a/381216> (дата обращения 03.02.2019)
2. Козлов, Д. Р. Применение технологии интернета вещей в современном мире [Электронный ресурс] / Д. Р. Козлов // Вестник науки и образования, 2017. № 8 (32). С. 33–35. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-interneta-veschey-v-sovremennom-mire> (дата обращения 03.02.2019)
3. Пипия, Ю. С. Особенности и перспективы развития интернета вещей в России [Электронный ресурс] / Ю. С. Пипия // Стратегии бизнеса, 2019. № 12 (68). С. 21–23. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-interneta-veschey-v-rossii> (дата обращения 02.02.2019)
4. Промышленный интернет вещей в России и в Мире – 30.07.2019 URL: <https://future2day.ru/iiot/> (дата обращения 02.02.2019)
5. Промышленный интернет вещей в России. Исследование TAdviser и ГК «Ростех» – 21.05.2018 URL: <http://www.tadviser.ru/a/410570> (дата обращения 02.02.2019)

¹ Промышленный интернет вещей в России и в Мире 30.07.2019 URL: <https://future2day.ru/iiot/>

² Промышленный интернет вещей в России и в Мире 30.07.2019 URL: <https://future2day.ru/iiot/>

6. Рыжкова, К. Н. Интернет вещей: технология, способная изменить мир [Электронный ресурс] / К. Н. Рыжкова // Инновационная наука, 2015. № 6. С. 143–146. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-veschey-tehnologiya-sposobnaya-izmenit-mir-1> (дата обращения 02.02.2019)

7. Что такое IIoT, или интернет вещей 01.07.2019 URL: <https://future2day.ru/chto-takoe-iiot/> (дата обращения 03.02.2019)

Иванова Т. Б.

БЕЗОПАСНОСТЬ: РОСТ ВАРИАЦИОННОСТИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Р Ф»

В настоящее время появляется все больше теоретических исследований и практических разработок, связанных с различными направлениями безопасности в современном мире – в финансовой сфере, экологии, праве, экономике, кадровой работе, причем этот перечень видов безопасности можно было бы продолжать достаточно долго [Обеспечение.., 2019]. Поэтому можно говорить о росте вариационности безопасности, о её проникновении во все стороны общественной жизни.

Какие же концептуальные подходы к этим вопросам существуют в настоящее время? Почему исследования по обеспечению безопасности стали настолько распространенными?

Одной из основных концепций в этой области является понятие общества риска, введенного Ульрихом Беком [Бек, 2000]. Основными причинами его возникновения ученый считает глобальное изменение общественных отношений, вызванное технологическими процессами, которые угрожают не одному конкретному индивиду, а всему обществу в целом. Производство богатства заменяется на производство рисков.

Дальнейшее развитие характеристик общества риска получило в работах Никласа Лумана [Луман]. Он провозгласил, что не существует социальной деятельности, которая не была бы связана с рисками и опасностью. Под риском он понимал события, которые зависят от человека и принятого им решения, под опасностью те, которые зависят не от человека, а от окружающего мира. Риском является не только принятие решения, но и отказ от него. Поэтому абсолютной безопасности, как и поведения, застрахованного от рисков, не существует.

Энтони Гидденс в работе «Судьба, риск и безопасность» [Гидденс] тоже доказывает, что современное общество производит риски. Причина этого - научно-технический прогресс, инструмент распространения - глобализация. Риски по Гидденсу делятся на внешние и рукотворные. Внешние связаны с неизменными традициями и природой, от человека не зависят. Причина рукотворных – деятельность человека, связанная с познанием окружающего мира. Риски становятся более рискованными, то есть начинают оказывать всё более сильное отрицательное воздействие. Изменился и их характер: ранее они в большей степени были связаны с неурожаем, наводнением, голодом, эпидемиями. Сейчас – с воздействием человека на природу. Кроме того, идет процесс детрадиционализации, то есть устранения правил поведения. В обществе исчезают готовые ответы о нужном типе поведения. Принимаемые решения становятся индивидуальным выбором каждого человека, влияние риска на жизни существенно возрастает.

Зигмунт Бауман [Бауман, 2004] «нормализацию» риска связывает с судьбой человека? Считая, что в современном обществе рискованность – дело не выбора, а сама судьба. Риск постоянно существует в обществе. Продолжает его мысль в своих работах и Иммануил Валлерстайн [Валлерстайн, 2004], утверждая, что человечество живет во вселенной неопределенности,

единственным величайшим достоинством которой является постоянство этой неопределенности. Это постоянство возникает вследствие того, что риск оказывается оборотной стороной, тенью любого действия, элементом самого человеческого существования.

Таким образом, в обществе риска безопасность становится главными ориентиром деятельности его социальных институтов, поэтому именно безопасность должна стать важнейшим критерием качества жизни населения. Она показывает уровень защищенности, стабильности и устойчивости, что является важнейшим условием жизни людей. Можно выделить 4 основных типов риска и соответствующих им систем безопасности: природно-техническая, социальная, финансово-экономическая и политико-правовая [Девнина, 2017].

В развитом индустриальном обществе понятие «безопасность» приобретает фундаментальное значение. В предшествовавших обществах, например, в аграрном, безопасность корреспондировала с проблемой выживания, голода. Поэтому безопасность, в сущности, связывалась исключительно с экономическими факторами. Когда ощущение уязвимости, вызванное угрозой голодом, ослабло, требования безопасности стали распространяться на иные сферы общества: политику, культуру, быт. Экзистенциальная безопасность, то есть защищенность человека от непосредственных угроз его существованию, стала основой для более широкого движения. Помимо уверенности в гарантированном уровне жизни, который позволяет не заботиться о выживании, человеку потребовалась уверенность в других правах. Что отражается, например, в пирамиде Маслоу.

В тоже время ряд исследователей, например, Жан Бодрийяр [Бодрийяр, 2009], полагают, что стремление к рискам в современном обществе обусловлено самой безопасностью: «всевозможные страховки безопасности человека от несчастных случаев и рисков направлены не на то, чтобы люди долго жили, а на то, чтобы "умирали только той смертью, которая дозволена системой"». В результате, с одной стороны, для человека приоритетом является безопасность, а с другой - стремление сохранить свое право на риск как контроль над собственной жизнью. Такая двойственность становится социальной чертой, характеристикой современного общества. Одновременно с этим в обществе пропагандируется безопасность как средство сохранения главной ценности - жизни и здоровья человека. Общество, осознавая всю иррациональную привлекательность риска и не имея возможности создать такой же привлекательный образ безопасности, стремится максимально декларировать безопасные нормы поведения.

Самым вероятным для общества и индивида гарантом обеспечения коллективной безопасности является государство. Население наделяет государство монополией на применение силы для ликвидации опасности, правом и обязанностью рассчитывать риски и предугадывать наступление той или иной потенциальной опасности в будущем. По сути, государство выстраивает систему коллективного страхования от опасностей, которые может само же обществу и озвучить. Государство как совокупность институтов выступает одновременно единственным гарантом безопасности общества и главным риск-производителем.

Таким образом, риски в современном обществе сильны, многогранны, определяют модель поведения человека, социума, взаимодействия общества и государства. Дистанцироваться от них невозможно. Ими нужно управлять - предвидеть и минимизировать.

Библиографический список

1. Бауман, З. Глобализация: последствия для человека и общества. – М., 2004.
2. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть. – М., 2009.
3. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну. – М., 2000.
4. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М., 2004.

5. Девнина, Г. С. Трансформация соотношения понятий риска и безопасности в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017 – № 4 (78). – С. 67–70.

6. Луман, Н. Риск и опасность [Элект.ресурс] – Код доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6107> (дата обращения 08.02.2020)

7. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность [Элект.ресурс] – Код доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3095> (дата обращения 08.02.2020)

8. Обеспечение экономической безопасности Волгоградской области. Коллективная монография. – Волгоград, Изд-во ВИУ-филиал РАНХиГС, 2019.

Ильчинская Я. В.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗОЙ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Максимова И. В.*, д.э.н.

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Коммерческие банки составляют неотъемлемую часть современного денежного хозяйства, их деятельность тесно связана с потребностями воспроизводства. Находясь в центре экономической жизни, обслуживая интересы производителей, коммерческие банки опосредуют связи между промышленностью и торговлей, сельским хозяйством и населением. Коммерческие банки – это атрибут не отдельно взятого экономического региона или какой-либо одной страны, сфера их деятельности не имеет ни географических, ни национальных границ, это явление, обладающее колоссальной финансовой мощностью, значительным денежным капиталом. Вследствие этого устойчивость финансовой системы отдельного региона или целой страны может зависеть от финансовой устойчивости отдельного коммерческого банка.

Заметим, что коммерческий банк имеет возможность осуществлять свои операции только в пределах его собственной ресурсной базы. То, какие операции и в каком объеме коммерческий банк будет осуществлять, зависит от качественного состава своей ресурсной базы. В рыночных условиях именно объем и качественный состав средств, которыми располагает коммерческий банк, определяют масштабы и направления его деятельности. В связи с этим вопросы формирования ресурсной базы, оптимизация ее структуры и обеспечение стабильности становятся весьма актуальными в работе банка.

В настоящее время в экономической литературе имеют место быть множество трактовок банковских ресурсов, что объясняется постепенным и поэтапным изучением этой категории, различной степенью изученности в разных странах, а также акцентированием внимания многих исследователей на отдельных аспектах формирования банковских ресурсов. Так, Филип Форд и Дэвид Полфреман не раскрывают банковские ресурсы как самостоятельную категорию. Определение «банковские ресурсы» заменяется рассмотрением сущности пассивных операций, при этом пассивы банка, аналогично подходам Е. Рида и других, рассматриваются с точки зрения анализа баланса коммерческого банка: «Пассивы банка, как представлено в его балансе, отображают источники средств, которые банк использует в своих операциях. В широком понимании существует два основных источника ресурсов: владельцы (акционеры) и вкладчики» [8, с. 152].

Некоторые отечественные и российские авторы определяют понятие «банковских ресурсов», анализируя пассивные операции: «с помощью пассивных операций банки формируют свои

ресурсы». Суть пассивных операций заключается в привлечении разных видов вкладов, получении кредитов от других банков, эмиссии собственных ценных бумаг и проведении иных операций, которые способствуют увеличению банковских ресурсов. Основную часть банковских ресурсов формируют привлеченные средства. Особенной формой являются собственные средства банка, то есть его капитал [1, с. 157]. Аналогичной позиции придерживается О. И. Лаврушин, который отмечает, что формирование банковских ресурсов происходит в процессе осуществления пассивных операций [2, с. 65]. К пассивным операциям автор приобщает как операции по формированию собственного банковского капитала, так и по привлечению и заимствованию средств.

В Российской банковской энциклопедии представлено такое определение банковских ресурсов: «Банковские ресурсы – это совокупность финансовых средств, которые имеются в распоряжении банка и которые используются им для осуществления своей деятельности как субъекта ведения хозяйства. Банковские ресурсы – это весь комплекс имущества и услуг, которыми распоряжается банковская система страны на протяжении года; они являются частью валового внутреннего продукта и импорта страны и включают в себя активы банков, их оборудование, престиж, финансовые ресурсы и персонал» [3, с. 462].

Первое определение раскрывает сущность ресурсов отдельного коммерческого банка, однако авторы не указывают на основные источники ресурсов коммерческого банка, а также на специфику банковской деятельности. Второе определение отображает отношения, которые возникают в процессе деления финансовых ресурсов государства в банковской системе на макроуровне. Такое определение достаточно полно подчеркивает ресурсы банковской системы страны в целом.

Несколько другой точки зрения придерживаются экономисты и ученые, склонные рассматривать банковские ресурсы как собственный капитал и пассивы, в которые непосредственно входят привлеченные и заемные средства. М. Коробов разделяет операции по формированию банковского капитала и пассивов. При этом как пассивы рассматриваются средства вкладчиков [7, с. 12].

Другая точка зрения представлена О. В. Дзюблюком. По его мнению, при определении банковских ресурсов целесообразнее использовать не понятие «ресурсы», а понятие «капитал», потому что последнее точнее отображает экономическое содержание процесса превращения привлеченных банком средств на заимообразный капитал [5, с. 289]. Самое полное, на мой взгляд определение банковских ресурсов дано В. И. Колесниковым и Л. П. Кроливецкой: банковские ресурсы – это собственные средства банков, привлеченные и заемные средства, совокупность которых используется для осуществления банком активных операций, то есть размещение мобилизованных ресурсов с целью получения дохода [3, с. 468]. Определение понятия «банковских ресурсов» В. И. Колесниковым и Л. П. Кроливецкой полнее всего, потому что оно раскрывает сущность банковских ресурсов, указывает на главные источники банковских ресурсов, на цель, основное направление их использования, в нем отмечаются особенности банка как организации, которая осуществляет размещение мобилизованных ресурсов с целью получения дохода.

В то же время следует отметить, что вышеприведенное и другие определения понятия «банковские ресурсы» связывают использование денежных ресурсов, прежде всего с выполнением лишь кредитных или активных операций. Однако очевидно, что не вся совокупность банковских ресурсов может быть использована для осуществления активных операций. Часть банковских ресурсов может использоваться и активно используется банками с целью предоставления клиентам услуг (гарантийные, посреднические, консультационные, информационные, трастовые и тому подобное). Банковские ресурсы используются банками и для приобретения имущества и имущественных прав, необходимых для начала и последующего развития банковской деятельности.

Ресурсная база, как мы уже отмечали, формируется с целью дальнейшего ее использования в активных операциях. Поэтому все показатели для анализа эффективности управления ресурсной базой коммерческого банка включают в себя как пассивы, так и активы. Для проведения анализа необходимо рассмотреть следующие показатели:

I. Показатели, характеризующие эффективность использования собственных средств [6, с. 365]:

1.1. Темп роста уставного фонда рассчитывается по формуле 1:

$$\text{Темп роста} = \frac{\text{Сумма уставного капитала отчетного периода}}{\text{Величина уставного капитала банка базисного периода}} \quad (1)$$

1.2. Темп прироста уставного фонда рассчитывается по формуле 2:

$$\text{Темп прироста} = \text{Темп роста} - 100\% \quad (2)$$

На основании расчёта данных показателя характеризуют изменения масштабов деятельности банка, выявляют статус банка, а также темпы экспансии банковской деятельности.

1.3. Для оценки качественного состава собственных средств определяют коэффициент иммобилизации (формула 3):

$$K_{\text{им}} = \frac{\text{Сумма иммобилизации}}{\text{Сумма собственных средств – брутто}} \quad (3)$$

Снижение значения коэффициента иммобилизации в динамике характеризует рост доходов банка.

Увеличение коэффициента в динамике считается негативным признаком. Если значение приближается к 100 %, это свидетельствует о нехватке собственных средств для финансирования активных операций.

Тем не менее, средним нормальным значением коэффициента иммобилизации считается 0,5, или 50 %. Это объясняется тем, что не доходные активы не приносят банку прибыли, но гарантируют сохранность средств вкладчиков.

1.4. Важным является также коэффициент эффективности использования собственных средств банка, указывающий на то, сколько приходится собственных средств на 1 рубль кредитных вложений (формула 4):

$$K_{\text{эф.и.сс}} = \frac{\text{Сумма собственных средств}}{\text{Сумма кредитных вложений}} \quad (4)$$

1.5. Кроме того, важным блоком показателей являются коэффициенты достаточности капитала.

Для оценки достаточности капитала банка собственные средства банка, сформированные на основе группировки счетов для нетто-баланса банка, соотносятся с различными статьями структуры активов и пассивов; применяется метод коэффициентного анализа и следующие аналитические коэффициенты (см.табл.):

- K1 – отражает удельный вес капитала в общей сумме пассива баланса банка (формула 5);
- K2 – отражает уровень чистого капитала в общей сумме актива баланса банка (формула 6);
- K3 – коэффициент достаточности капитала указывает на предельную сумму убытков того или иного рода, при которой оставшийся капитал (нетто-капитал) достаточен для обеспечения надёжности средств вкладчиков и других кредиторов банка. Предусматривается, что капитал банка должен на 25–30 % покрывать его обязательства (формула 7);

- K4 – предназначен для качественной оценки собственного капитала банка. Брутто-капитал включает как отвлечённые (иммобилизованные) собственные средства, так и фактические остатки нетто-капитала, которые могут быть использованы для проведения активных операций (формула 8).

Если значение K4 отрицательное, то это свидетельствует не только об отсутствии собственных ресурсов, вложение которых приносит доход, но и об использовании депозитов не по назначению, поскольку последние покрывают собственные расходы банка;

• К5 – характеризует зависимость банка от его учредителей. Сумма средств, которые инвестируются в развитие банковского учреждения, должна, по крайней мере, вдвое превышать взносы учредителей (формула 9).

Коэффициенты достаточности капитала

Экономические нормативы	Формула расчета	Нормативное значение
K1	$K1 = \frac{\text{Брутто-капитал}}{\text{Всего пассивы}} \quad (5)$	0,15-0,20
K2	$K2 = \frac{\text{Чистый капитал}}{\text{Общая величина активов}} \quad (6)$	>4 %
K3	$K3 = \frac{\text{Чистый капитал}}{\text{Обязательства}} \quad (7)$	25–30 %
K4	$K4 = \frac{\text{Нетто-капитал}}{\text{Брутто-капитал}} \quad (8)$	0,5–1,0
K5	$K5 = \frac{\text{Уставный капитал}}{\text{Брутто-капитал}} \quad (9)$	0,15–0,5

II. Показатели, определяющие отдачу заемных и привлеченных средств, включают в себя [7, с. 18–20]:

Показатели стабильности депозитов

1.1. Коэффициент срочности структуры депозитов рассчитывают по формуле (формула 10):

$$d \text{ в } D = \frac{D_c}{D}, \quad (10)$$

где D_c – объем срочных депозитов

D – общий объем депозитов

В целом рост доли срочных депозитов в общей сумме депозитов банка должен оцениваться положительно, так как срочные депозиты как наиболее стабильная составляющая привлечённых средств клиентов обеспечивает на приемлемом уровне и позволяет повышать ликвидность банка и проводить операции по размещению ресурсов на более длительные сроки.

Оптимальное значение показателя 10–30 % (по методике Л. Т. Гиляровской).

2.2 Доля срочных депозитов в общей сумме пассивов можно рассчитать по формуле 11:

$$d = \frac{D_c}{П}, \quad (11)$$

где D_c – объем срочных депозитов

$П$ – пассивы

Рекомендуемый уровень показателя – не менее 50 % (по методике А. Д. Шеремета)

2.3 Коэффициент структуры обязательств рассчитывают по формуле 12:

$$K_{co} = \frac{D_{\text{востр}}}{D_c}, \quad (12)$$

где $D_{\text{востр}}$ – вклады до востребования

D_c – объем срочных депозитов

3 Показатели экономической эффективности, определяющие качество управления ресурсной базой, которое выражается в полученной прибыли/убытке, а также в общем финансовом состоянии банка.

Эффективность управления ресурсами банка рассчитывается показателями эффективности, которые представляют собой комплексное отражение конечных результатов в зависимости от объема понесенных затрат, то есть от количества использованных ресурсов за определенный

промежуток времени [9, с. 934].

1.1. Коэффициент рентабельности капитала рассчитывают по формуле 13:

$$(ROE) = K1 = \text{ЧП/Собственный капитал}, \quad (13)$$

где ROE – коэффициент рентабельности капитала;

ЧП – чистая прибыль.

При значении ROE более 10%, банк считается эффективным

3.2. Коэффициент рентабельности активов рассчитывают по формуле 14:

$$(ROA) = K1 = \text{ЧП/Активы}, \quad (14)$$

где ROA – коэффициент рентабельности активов;

ЧП – чистая прибыль

Эффективными считаются банки, имеющим ROA более 1 %:

3.3. Для определения взаимосвязи между показателями ROA и ROE был введен синтетический показатель EM – мультипликатор собственного капитала (формула 15):

$$EM = \text{Активы/собственный капитал} \quad (15)$$

Мультипликатор показывает, способен ли капитал банка привлекать ресурсы, не нарушая устойчивой и доходной работы банка.

3.4. Коэффициент автономности рассчитывается по формуле 16:

$$K14 = (\text{Собственные средства} - \text{нетто}) / \text{Привлеченные средства} \quad (16)$$

Характеризует сумму собственных средств, приходящих на 1 рубль заемных средств.

1.5. Процентная маржа рассчитывается по формуле 17:

$$\% \text{ маржа} = (\text{Пд} - \text{Пр}) / \text{СА} * 100\%, \quad (17)$$

где Пд – процент по ссудам, полученный банком при размещении средств;

Пр – процент, выплаченный владельцам средств на депозитных счетах;

СА – средняя величина доходных активов

Показатель процентной маржи показывает разницу между полученными и уплаченными процентами, а также оказывает непосредственное влияние на рентабельность коммерческого банка.

1.6. Чистый СПРЭД рассчитывается по формуле 18:

$$\text{СПРЭД} = (\text{Пд}/\text{К}) * 100\% - (\text{Пр}/\text{Д}) * 100\%, \quad (18)$$

где К – сумма размещенных средств за период;

Д – сумма привлеченных средств за период

В расчет показателя входит депозитный процент, а это значит, что данная формула определяет качество депозитной политики и необходима для ее формирования или изменения.

1.7. Уровень оседания вкладного рубля рассчитывается по формуле 19:

$$У_0 = (\text{Ок} - \text{Он}) / \text{П} * 100\%, \quad (19)$$

где У₀ – уровень оседания средств во вкладах в процентах;

Ок – остаток вклада на конец года;

Он – остаток вклада на начало года;

П – поступления во вклады.

Чем больше уровень оседания вклада, тем лучше для банка. Рост числового значения данного показателя свидетельствует о превышении притока вкладов над их оттоком, а нулевое значение – о неизменности вкладов.

1.8. Средняя стоимость привлекаемых ресурсов рассчитывается по формуле 20:

$$\text{Спр} = \text{Зсов}/\text{Рпр}, \quad (20)$$

где Спр – коэффициент средней стоимости привлеченных ресурсов;

Зсов – совокупные затраты на привлечение ресурсов;

Рпр – средний размер привлеченных ресурсов за период

Коэффициент позволяет оценить средние затраты на привлечение ресурсов.

1.9. Эффективность использования привлеченных ресурсов рассчитывается по формуле 21:

$$\text{Эпр} = \text{Зпр} / \% \text{ маржа}, \quad (21)$$

где Эпр – коэффициент эффективности использования привлеченных ресурсов;

Зпр – затраты на привлечение ресурсов.

Коэффициент показывает, сколько доходов приносит единица произведенных затрат.

Можно сделать вывод о том, что существует большое разнообразие показателей, с помощью которых можно провести анализ эффективности управления ресурсной базой коммерческого банка. Каждая из групп показателей выполняет свою роль при проведении анализа. Так, первая группа показателей показывает нам изменение пассивов, темп роста, темп прироста. Вторая группа отвечает за отдачу заемных и привлеченных средств. А третья группа показателей позволяет сделать вывод об эффективности управления ресурсной базой, то есть, показывает, насколько рентабельна деятельность банка, среднюю стоимость привлекаемых ресурсов, а также качество и эффективность проводимой депозитной политики.

Библиографический список

1. Банки и банковские операции. Учебник / Под ред. Жукова Е. Ф. – М. Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. С. 157.
2. Банковское дело. Учебник / Под редакцией Лаврушин О. И. – М.: Финансы и статистика, 1998. – С. 65.
3. Российская банковская энциклопедия. – М.: ЭТА, 1995. С. 468.
4. Банковский портфель – 2 / Под редакцией Коробова Ю. М. и др. – М.: СОМИТЕК, 1994. – С. 253.
5. Банковское дело: Учебник. Под редакцией Колесникова В. И., Кроливецкой Л. П. – М.: Финансы и статистика, 1998. – С. 289.
6. Батракова, Л. Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка: учебник для экон. вузов / Л. Г. Батракова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2010. – С. 365.
7. Коробова, Г. Г. Анализ эффективности использования ресурсной базы коммерческих банков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2010. – № 32. – С. 12–20.
8. Полфреман, Д., Форд Ф. П49 Основы банковского дела. – М.: ИНФРА – М, 1996. – С. 348.
9. Попов, М. О. Эффективное управление привлеченными ресурсами коммерческих банков / М. О. Попов // Молодой ученый. – 2016. – № 7. – С. 934–937.

Каримов А. Н.

ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Мальшева Е. Н.*, к.э.н., декан экономического факультета., доцент кафедры экономики и финансов.
Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Рынок банковских услуг выступает своеобразным индикатором проводимых экономических преобразований. Объемы привлеченных субъектами рынка банковских услуг вкладов и депозитов, объемы выданных ими кредитов, размер просроченной задолженности по кредитам, уровень развития расчетных и платежных операций, операций с ценными бумагами и иностранной валютой, прочих финансовых операций отражают текущее состояние финансовой сферы.

Выявление тенденций развития рынка банковских услуг позволит охарактеризовать позитивные и негативные аспекты функционирования данного рынка и обосновать направления его дальнейшего развития.

Для начала рассмотрим показатели таких факторов развития розничных банковских услуг как кредитов и вкладов физических лиц в период 2016–2018 гг.

Таблица 1

Динамика показателей кредитов, предоставляемых физическим лицам, и их вкладов 2016–2018 гг. (% от активов за период)¹

Показатель	2016	2017	2018	Отклонение 2016 от 2017	Отклонение 2018 от 2017
Кредиты, предоставленные физическим лицам, всего	1,1	12,7	22,4	1154,55	176,38
Необеспеченные потребительские ссуды	-3,1	11,0	22,7	354,84	206,36
Вклады физических лиц	4,2	7,4	9,5	176,19	128,38

Анализ таблицы 1 позволяет сделать вывод, что кредиты, предоставляемые физическим лицам, в 2017 году резко выросли, но в то же время выросли и необеспеченные потребительские ссуды, что говорит о повышенном риске невозврата денежных средств. В 2018 году мы также видим увеличение кредитов физическим лицам и необоснованные потребительские ссуды, хотя динамика роста несколько снизилась.

Вклады физических лиц на протяжении всего анализируемого периода, так же росли, но динамика их снижалась – в 2017 году по сравнению с 2016 годом 76,19 % роста, а в 2018 году по сравнению с 2017 годом 28,38 %.

Далее рассмотрим основные характеристики кредитных операций банковского сектора в отношении физических лиц (млрд. руб.).

Таблица 2

Характеристики кредитных операций с физическими лицами в банковском секторе в период 2016–2018 гг. (млрд. руб.)²

Показатель	2016	2017	2018	Отклонение 2016 от 2017	Отклонение 2018 от 2017
Кредиты, предоставленные физическим лицам-резидентам, из них:	10629,8	12047,5	14765,2	113,34	122,56
Просроченная задолженность	810,2	813,5	729,1	100,41	89,63
Кредиты, предоставленные физическим лицам-нерезидентам, из них:	13,8	17,9	25,4	129,71	141,90
Просроченная задолженность	0,4	0,5	0,5	113,34	122,56

Анализ таблицы 2 показал, что рост кредитов, предоставленных физическим лицам – резидентам в млрд. рублях рос на протяжении всего анализируемого периода, просроченная задолженность же в 2017 году находилась фактически на том же уровне, что и в 2016 году, а вот уже в 2018 году она снизилась на 10,37 %, что является положительным показателем.

¹ Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт // <https://cbr.ru/>

² Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт // <https://cbr.ru/>

Также росли суммы кредитов, предоставленные физическим лицам-нерезидентам, но здесь мы видим, что просроченная задолженность, не только не снижалась, а роста пропорционально росту кредитов. Данный показатель свидетельствует о том, что экономически безопаснее предоставлять кредиты физическим лицам-резидентам.

Далее рассмотрим структуру вкладов физических лиц в период 2016–2018 гг.

Таблица 3

Структура вкладов физических лиц 2016–2018 гг. (млрд.руб.)¹

Показатель	2016	2017	2018	Отклонение 2016 от 2017	Отклонение 2018 от 2017
Вклады физически лиц, из них	24200,3	25987,4	28460,2	107,38	109,52
сберегательные сертификаты	485,5	387,8	151,3	79,88	39,01
Вклады физических лиц до востребования и сроков до 30 дней, из них	4424,4	5461,7	6718,8	123,44	123,02
- в рублях	3563,6	4353,3	5391,8	122,16	123,86
- иностранной валюте	860,8	1108,5	1327,0	128,78	119,71
Вклады физических лиц, сроком от 31 дня до 1 года, из них	8511,4	9825,6	10498,9	115,44	106,85
- в рублях	7553,3	8952,5	8893,0	118,52	99,34
- в иностранной валюте	958,2	873,1	1605,9	91,12	183,93
Вклады физических лиц сроком свыше 1 года, из них	11264,5	10700,1	11242,5	94,99	105,07
- в рублях	7359,8	7336,8	8066,8	99,69	109,95
- в иностранной валюте	3904,7	3363,2	3175,7	86,13	94,42
Вклады физических лиц-нерезидентов (без учета сбер.сертификатов)	370,6	450,3	457,6	121,51	101,62

Анализ таблицы 3 показывает, что вклады физических лиц росли на протяжении всего анализируемого периода, но в то же время сберегательные сертификаты снижались, что говорит о невостребованности данных услуг населением.

Вклады физических лиц до востребования и сроков до 30 дней ежегодно росли порядка на 23 %, а вот вклады от 31 дня до 1 года увеличившись в 2017 году, показали некоторое снижение в 2018 году, что произошло за счет снижения рублевых вкладов этого формата. Вклады свыше 1 года, снизились в 2017 году, причем снижение произошло и в сегменте рублевом и в валютном, но в вклады в рублях в 2018 году выросли по сравнению с 2017 годом, что повлияло на общий показатель роста данного вида вкладов, а вот вклады физических лиц сроком свыше 1 года в валюте снижались на протяжении всего анализируемого периода.

Вклады физических лиц – нерезидентов росли на протяжении всего анализируемого периода, но их динамика замедлилась в 2018 году до 1,62 %.

Далее рассмотрим динамику показателя, характеризующие операции с использованием банковских карт в период 2016–2018 гг. (табл. 4).

¹ Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт // <https://cbr.ru/>

Отдельные показатели, характеризующие операции с использованием банковских карт физическими лицами в период 2016–2018 гг.¹

Период	Кол-во эмитированных банковских карт, тыс. ед.	Из них расчетные карты	Из них кредитные карты	Общий объем операций с использованием банковских карт, млн. руб.	В том числе		
					по получению наличных денег, млн. руб.	по оплате товаров (работ, услуг), млн. руб.	прочие операции, млн. руб.
2016	254763	224619	30144	48992843	25927491	12327241	10738111
2017	271677	239522	32155	60838017	25710572	16068820	19058625
2018	272604	237521	35083	74955023	26602343	20975989	27376691
Откл. 2017 от 2016	106,64	106,63	106,67	124,18	99,16	130,35	177,49
Откл. 2018 от 2017	100,34	99,16	109,11	123,20	103,47	130,54	143,64

Анализ табл. 4 показывает, что рост наблюдается по всем показателям выпуска и использования пластиковых карт, исключением является только выпущенные расчетные карты, количество которых в 2018 году снизилось на 0,89 %. А также следует отметить, что получение наличных денег в 2017 году снизилось, а в 2018 году его рост поставил только 3,47 %, что говорит о том, что население предпочитает расплачиваться сразу картой, а не снимать наличные деньги для их дальнейшего использования.

Банковский сектор, составляющий институциональную основу национальной платежной системы, показал общий рост показателей, характеризующих его деятельность на рынке платежных услуг. Операции кредитных организаций – операторов по переводу денежных средств, осуществленные по распоряжениям их клиентов, а также в части собственных операций, увеличились на 33,4 % по количеству и 13,4 % по объему (до 35,8 млрд платежей на сумму 757,4 трлн рублей). С точки зрения снижения издержек и повышения качества обслуживания клиентов дистанционные платежные услуги являются приоритетными для банковского сектора.

Тенденция к постепенному замещению физических каналов доступа к платежным услугам дистанционными отразилась в продолжающемся росте количества клиентских счетов с дистанционным доступом (на 10,5 % по сравнению с 2017 годом, до 242,4 млн), обусловившим увеличение их доли в составе активных счетов клиентов кредитных организаций до 84,4 %. Количество операций, совершенных клиентами кредитных организаций с использованием электронных технологий, выросло по сравнению с 2017 годом более чем на треть (до 34,4 млрд распоряжений), объем – на 14,1 % (до 676,1 трлн рублей).

В 2018 году продолжилось динамичное развитие рынка платежных карт – наиболее востребованного розничного платежного инструмента. По состоянию на 01.01.2019 российскими кредитными организациями было эмитировано 272,7 млн платежных карт (1,9 карты на одного жителя). Операции с их использованием, совершенные на территории страны и за ее пределами, увеличились на 34,7 % по количеству (до 32,3 млрд распоряжений) и на 22,9 % по объему (до 77,9 трлн рублей). Значительная доля всех операций по картам (почти 90 %) приходилась на безналичные транзакции. Для этих целей платежные карты использовались в 9 раз чаще, чем для снятия наличных денег. Стоимостный объем таких операций составил почти 64 % от общего объема операций с картами.

¹ Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт // <https://cbr.ru/>

В условиях повышенного спроса клиентов на безналичные платежные услуги активно развивалась платежная инфраструктура, прежде всего за счет расширения сети приема платежных карт в организациях торговли и услуг (электронных терминалов) и расширения функционала банкоматов, также позволяющих пользователям совершать безналичные операции.

На современном рынке банковских услуг существенно возрастает конкуренция не только между коммерческими банками, но и между коммерческими банками и прочими финансово-кредитными организациями как в традиционных направлениях банковской деятельности (привлечении вкладов и выдаче кредитов), так и в сфере оказания прочих банковских услуг (расчетные и платежные операции, эмиссия и обслуживание пластиковых карточек, доверительное управление активами, операции с ценными бумагами).

Таким образом, по нашему мнению, можно сделать вывод о том, что в настоящее время внешними факторами, влияющими на конкурентоспособность банков на рынке розничных банковских услуг, являются потребители данных услуг, состояние экономики, конкурентная среда и научно-технический прогресс. Все эти факторы определяют современные тенденции развития розничного рынка банковских услуг.

Библиографический список

1. Платонова Ю. Ю., Шершнева А. С. Финансовая безопасность банковской деятельности, как один из важнейших аспектов обеспечения стабильности коммерческих банков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 7. – С. 130–133.
2. Сафронова В. В. Регулирование банковского сектора России. Новые тенденции // Финансы и кредит. – 2018. – № 6. – С. 335–350.
3. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт // <https://cbr.ru/>

Коротина Н. Ю.

ПОЛИТИКА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ АСИММЕТРИЧНОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета

Для обеспечения национальной безопасности государству необходимо активизировать укрепление политической и финансовой стабильности страны. В политической сфере одновременно ставятся вопросы усиления интеграции и финансовой устойчивости регионов. Эта проблема решается путем реализации политики федерализма, посредством которой согласуются экономические интересы федерального центра и регионов.

Многие авторы сходятся во мнении, что для достижения региональной экономической безопасности регион должен располагать таким объемом доходов, который позволит выполнить все возложенные на него полномочия.

В условиях федеративного государства, задачей региона становится обеспечение определенного уровня жизни населения, не ниже установленного федерацией. Сложностью является то, что реализуется такая политика в условиях сильной региональной асимметрии, поэтому обеспечение региональной финансовой безопасности тесно связано с проблемой асимметрии отношений федерализма.

В основе диспропорций экономического пространства России лежит объективная социально-экономическая дифференциация регионов, основанная на различии природно-климатических, институциональных, этнокультурных условий, размещении производительных сил и факторов производства.

В рамках данной статьи исследуется вопрос структуры и динамики региональной асимметрии отношений федерализма.

Автор относит к индикаторам региональной асимметрии отношений федерализма на региональном уровне:

– индикаторы бюджетной обеспеченности региона (доходы региональных бюджетов на душу населения, налоговые и неналоговые доходы региональных бюджетов на душу населения, дотации на душу населения, расходы региональных бюджетов на душу населения),

– индикаторы децентрализации доходов (доля налоговых и неналоговых доходов в доходах региональных бюджетов),

– индикаторы децентрализации расходов (доля расходов по собственным полномочиям в расходах региональных бюджетов).

По мнению Малкиной М. Ю. [2], Мельникова Р. М. [3], Роговиной И. В. [4], Лавровского Б. Л. и Шильцина Е. А. [1] для исследования асимметрии между регионами следует использовать такой ключевой индикатор, который позволит оценить структуру и динамику межрегиональной асимметрии и который удобно интерпретировать.

В качестве такого индикатора предлагается использовать индекс Тейла, который показывает степень энтропии (хаоса) системы. Индекс Тейла определяется по формуле:

$$IT = \sum_{i=1}^n \frac{D_i}{D} \ln \frac{D_i / P_i}{D / P}$$

где IT – индекс Тейла

D_i – исследуемый показатель, например, доходы бюджета, региона i ,

D – сумма показателей регионов страны

P_i – население региона i ,

P – население страны.

В случае абсолютного межрегионального паритета индекса Тейла принимает минимальное значение, равное нулю. По мере увеличения степени межрегиональной асимметрии возрастает энтропия и индекс Тейла возрастает [1]. Он меняется от 0 (одинаковая доля всех регионов, отсутствует дифференциация) до $\ln\left(\frac{D}{P}\right)$ (полный хаос).

В таблице 1 приведена динамика индексов Тейла по индикаторам региональной асимметрии отношений федерализма.

Таблица 1

Динамика индекса Тейла по индикаторам региональной асимметрии отношений федерализма

	2012	2013	2014	2014	2016	2017	2018
Доходы региональных бюджетов на душу населения	0,1266	0,1275	0,1380	0,1527	0,1384	0,1412	0,1511
Налоговые и неналоговые доходы региональных бюджетов на душу населения	0,1940	0,1873	0,2111	0,2290	0,1998	0,2088	0,2183
Дотации на душу населения	0,8892	0,8486	0,7756	0,8522	0,8960	0,7471	0,5045
Расходы региональных бюджетов на душу населения	0,1270	0,1197	0,1226	0,1278	0,1307	0,1441	0,1505
Индикатор децентрализации доходов	0,8476	0,8393	0,8406	0,8435	0,8475	0,8908	0,8878
Индикатор децентрализации расходов	0,6320	0,5931	0,6022	0,5843	0,6255	0,6858	0,6888

Индекс Тейла показателей доходов и расходов на душу населения имеет невысокое значение: от 0,12 до 0,15, это свидетельствует о невысокой асимметрии удельных доходов и расходов. Сложившаяся ситуация объясняется реализуемой в России модели федерализма, предполагающей активное использование выравнивающего механизма. Этот механизм позволяет довести бюджетную обеспеченность всех регионов до установленного уровня (в 2018 году – 77,3 %, в 2019 – 78,8 %). В то же время по указанным показателям отмечается постоянный рост энтропии, за анализируемый период он составил по удельным доходам 19,3 %, а по удельным расходам 18,5 %.

Энтропия удельных налоговых и неналоговых доходов более высокая, что отражает значительную дифференциацию регионов по налоговому потенциалу. Индекс Тейла налоговых и неналоговых доходов на душу населения составляет 0,1873–0,2290.

Показатель энтропии дотаций высокий, на уровне 0,5045–0,8960, что отражает чрезмерную асимметрию регионов по уровню бюджетной обеспеченности до выравнивания. Максимальное значение показателя «уровень расчетной бюджетной обеспеченности» наблюдается в Москве (2,720), минимальное – в Чукотском автономном округе (0,611). В результате предоставления выравнивающих дотаций из федерального бюджета различие в бюджетной обеспеченности между 10 наиболее и 10 наименее обеспеченными регионами сокращено с 5,7 до 2,6 раз.

Показатели децентрализации доходов и расходов имеют стабильно высокую степень энтропии, и энтропия децентрализации доходов выше, чем у децентрализации расходов. В 2018 году индекс Тейла показателей децентрализации доходов составил 0,8878, а децентрализации расходов 0,6888. Это означает, что наблюдается существенная асимметрия децентрализации более централизованных и менее централизованных регионов в отношении с федеральным центром.

В вопросе пространственной асимметрии важную роль играет оценка «вклада» каждого региона в эту асимметрию.

Оценить «вклад» региона в региональную асимметрию можно по следующей формуле [5]:

$$c_i = \frac{1}{N} \left(\frac{x_i}{\bar{x}} - 1 \right)^2 : v^2$$

где c_i – оценка вклада региона i ,

x_i – значение оцениваемого показателя в регионе i ,

\bar{x} – среднероссийское значение оцениваемого показателя,

N – количество регионов,

v^2 – квадрат коэффициента вариации.

Если бы межрегиональное «распределение» было идеальным, вклад каждого региона должен был составлять 1,18 %. В показатель «доходы на душу населения» наибольший вклад внесли Ненецкий автономный округ (19,0 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (11,8 %) и Чукотский автономный округ (41,6 %). Еще 4 региона (Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская и Сахалинская области) внесли вклад от 2,6 до 5,1 %. Вклад всех остальных регионов составил менее 1 %. Таким образом, 3 наиболее «богатых» региона формируют 72,4 % показателя, 7 регионов – 86,19 %, а остальные 78 регионов – 13,81 %.

По показателю «расходы на душу населения» ситуация аналогичная: 7 вышеперечисленных регионов влияют на весь показатель 82,97 %.

По показателю «налоговые и неналоговые доходы на душу населения» только 8 из 85 регионов имеют вклад более 1,18 %: г. Москва – 2,67 %; Ненецкий автономный округ – 35,12 %; Ханты-Мансийский автономный округ – 2,73%; Ямало-Ненецкий автономный округ – 22,02 %; Республика Саха (Якутия) – 2,18 %; Магаданская область – 1,96 %; Сахалинская область – 8,38 %; Чукотский автономный округ – 8,45 %. Их суммарный вклад составляет 69,6 %, остальные 77 регионов только 30,4 %.

В показатель «дотации на душу населения» наибольший отрицательный вклад «внесли»

6 регионов: Республики Дагестан (24,06 %), Чеченская (11,47 %), Крым (8,8 %), Саха Якутия (12,37 %), Камчатский край (8,59 %), Алтайский край (4,32 %). Их суммарный вклад составляет 69,61 %.

Динамика индексов Тейла свидетельствует, что в российской экономике наблюдается устойчивая тенденция к увеличению масштабов региональной асимметрии отношений федерализма. Только по показателю «дотации на душу населения» асимметрия снижается, оставаясь при этом достаточно высокой. Также можно заключить, что межрегиональная бюджетная асимметрия в России носит четко выраженный пространственный характер, наблюдается существенная асимметрия в уровне экономического благополучия северных и южных регионов.

Библиографический список

1. Лавровский Б. Л., Шильцин Е. А. Индикаторы вариации в региональных исследованиях и способы их расчета. – Новосибирск, 2009. – 46 с.
2. Малкина М. Ю. К вопросу о необходимости взвешивания в межрегиональных исследованиях (ответ на статью К. П. Глущенко) // Пространственная экономика. – 2016. – № 1. – С. 163–184.
3. Мельников Р. М. Межрегиональное экономическое неравенство в Российской экономике: тенденции и перспективы // Региональная экономика: теория и практика. – № 8 (47). – 2007. – С. 26–33.
4. Роговина И. В. Применение трехкомпонентного индекса Тейла для оценки экономического неравенства субъектов РФ // Анализ и моделирование экономических процессов: сб. статей. – М.: ЦЭМИ, 2010. – Вып. 7. – С. 57–68.
5. Шильцин Е. А. Оценка конвергенции и дивергенции регионального пространства России и Сибири. Автореферат диссертаций... кандидата экономических наук. – Новосибирск, 2010. – С. 10.

Коротина Н. Ю., Грязных С. Н.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал

Научный руководитель: *Коротина Наталья Юрьевна*, к.э.н., доцент; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал

На сегодняшний день в развитии Российской Федерации значительное место занимают проблемы экономической безопасности регионов.

Под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами субъекта Российской Федерации, либо объединять территории нескольких субъектов Федерации.

Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.[3]

Экономическая безопасность является одним из важнейших факторов существования и прогрессивного развития личности, общества и государства, обеспечение экономической безопасности выступает как одной из целей государственного управления во всех сферах и направлениях жизнедеятельности страны и общества.

К жизненно важным интересам можно отнести совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. [3]

Государственные закупки выступают косвенным инструментом управленческого воздействия на экономику, являясь одной из форм государственного регулирования, а также способом экономически безопасного развития региона. Поскольку государственные закупки занимают значительное место в затратной части бюджета большинства развитых стран, то они являются одним из действенных инструментов управления экономикой.

Государственные и муниципальные закупки – это совокупность участников и предоставление ими товаров, работ, услуг на определённых условиях и конкурентной основе для обеспечения удовлетворения заявленных потребностей государственных и муниципальных организаций. [2]

Одним из важных элементов в такой области является кадровая безопасность. Кадровая безопасность – это процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность сферы государственных закупок за счет ликвидации или снижения рисков и угроз, связанных с сотрудниками, их интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом [1].

Согласно ст. 9 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013) Заказчик должен придерживаться принципа профессионализма. Это говорит о том, что специалисты, которые участвуют в осуществлении государственных закупок, должны иметь определенные теоретические знания и обладать навыками в сфере государственных закупок.

Федеральный закон № 44-ФЗ от 05.04.2013 выступает одной из форм борьбы с бесхозяйственностью и расточительством, а также соблюдением законности и требований финансовой дисциплины при расходовании средств и является механизмом регулирования экономических отношений.

Согласно ст. 38 Федерального закона № 44-ФЗ от 05.04.2013 Заказчикам, совокупный годовой объем закупок которых, превышает сто миллионов рублей, необходимо создавать контрактную службу (при этом создание специального структурного подразделения не является обязательным) (рис. 1).

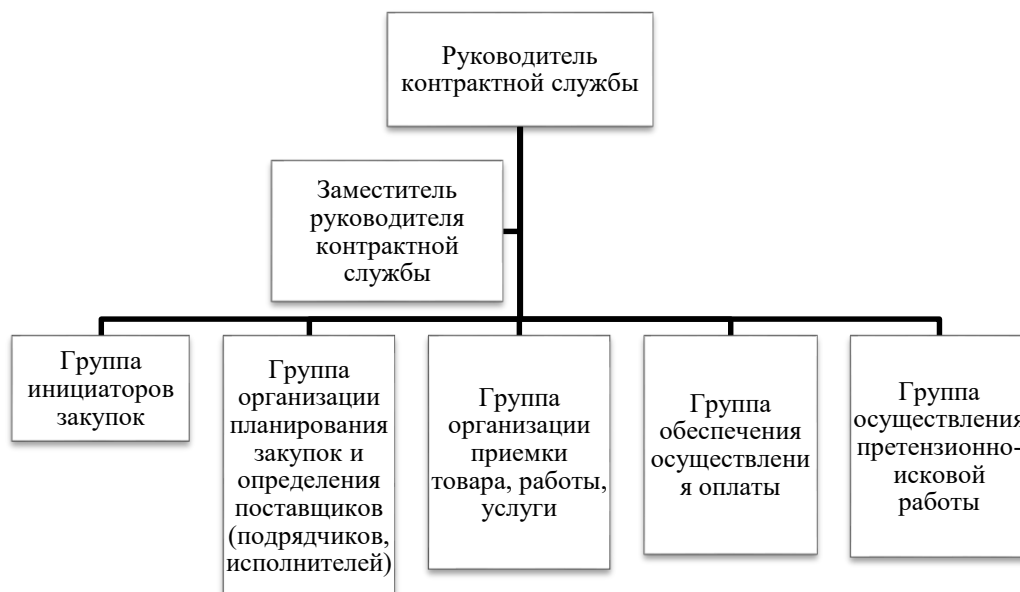

Рис. 1. Структура контрактной службы

У работников контрактной службы, контрактного управляющего должно быть высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок.

Необходимо проводить очное обучение сотрудников органов исполнительной власти, путем заключения договоров на оказание образовательных услуг со специализированными обучающими центрами в сфере государственных закупок. Обучение должно представлять собой очную форму, с разбором ситуаций, на конкретных примерах и с использованием программ-тренажеров единой информационной системы, единого агрегатора торговли, электронного бюджета.

За все время действия Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ наблюдается активное взаимодействие Заказчиков и участников контрактной системы.

Данные по количеству заключенных контрактов за период 2015 – 2018 гг. по стране в целом представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Данные по заключенным контрактам в Российской Федерации за период 2015 – 2017 гг.

Показатель	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Общая сумма размещенных закупок, млрд	7 075	6 938	7 507	8 382
Количество размещенных закупок, шт	3 072 329	3 085 448	3 160 705	3 237 012
Экономия при заключении контрактов, млрд	409,87	517,8	429,64	342,62
Относительная экономия при заключении контрактов, %	8,4	10,41	8,07	6,03

2018 г. наибольший по сумме заключенных контрактов по сравнению с 2015, 2016, 2017 гг. на + 1 307 шт., + 1 444 шт., + 875 шт. соответственно. При этом процент экономии 2018 г. меньше, чем за 2015, 2016, 2017 гг. Наиболее эффективным в части экономии бюджетных средств были конкурсные процедуры 2016 г., процент относительной экономии составил 10,41 %, что на + 4,38 % больше 2018 г. В 2018 г. процент относительной экономии при заключении контрактов составил 6,03 %.

Данный факт можно объяснить изменением экономической ситуации, в том числе повышение цены на товары (работы, услуги).

Контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения между участниками закупок здоровой конкуренции, как элемента экономической безопасности региона.

Любое заинтересованное лицо, в соответствии с законодательством Российской Федерации, имеет возможность стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Органам исполнительной власти, как непосредственному участнику сферы государственных закупок, необходимо проводить анализ существующих процедур и требований, выявлять сильные и слабые стороны, достоинства и недостатки существующей контрактной системы, на основании этого выступать с предложениями по совершенствованию государственных закупок.

Также необходимо налаживание механизма взаимодействия с органами Антимонопольной службы региона, Контрольно-счетной палаты, Министерства финансов в виде проведения

совещаний, выделения рабочего времени контрольных органов для приема представителей государственных органов – участников закупочного процесса по вопросам правильности, корректности осуществления государственных закупок на местах, для эффективного использования бюджетных средств и повышения уровня конкурентоспособности экономики региона.

Для экономически безопасного развития региона необходимо уделять внимание сфере государственных закупок, являющимися косвенным инструментом управленческого воздействия на экономику региона.

Библиографический список

1. Богомолов, В. А. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» / В. А. Богомолов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 279 с.
2. Иванова Е. В., Хлянова Ю. А. Финансовый университет при Правительстве РФ, Омский филиал Россия, Омск / Теоретические аспекты контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок, 2017 – 234 с.
3. Селетков, С. Н. Экономическая безопасность государства: учебное пособие. – М.: Евразийский открытый институт, 2010. – 70 с.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Коротина Н. Ю., Кошман В. А.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТОИМОСТИ ЗАКУПОК В СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал

С целью обеспечения государственных нужд, на более выгодных для государства условиях, объявляется конкурс, аукцион или запрос котировок на определение поставщика или подрядчика. По данным мониторинга министерства финансов России, доля контрактов на выполнение строительно-монтажных работ в стоимостном выражении заключенных по результатам государственных закупок составляет более 40 % от всего объема. Учитывая огромный объем бюджетных средств направляемых на данные нужды, регулирование и контроль стоимости имеет очень важное значение для устойчивости государственного бюджета. В то же время для государства не маловажное значение имеет и положительная динамика в развитии малого, среднего и крупного бизнеса, на что одним из факторов влияния так же является государственное регулирование стоимости и закупок.

В силу Постановления Правительства РФ от 18.05.2009 N 427 (в ред. от 13.12.2017) для всех объектов, выполнение всех видов работ по которым осуществляется с привлечением бюджетного финансирования, обязательной является процедура экспертизы сметной стоимости строительства. Объекты, которые подвергаются исключительно государственной экспертизе сметной документации, представлены на рисунке 1.

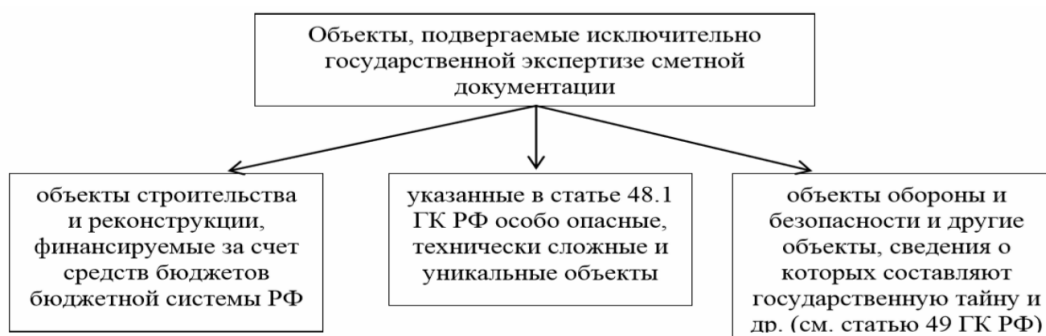

Рис. 1. Объекты, подвергаемые исключительно государственной экспертизе сметной документации¹

Обратимся к данным анализа в работе Никишиной О. В. и Моргуновой Т. А. «Особенности экспертизы сметной стоимости строительства». В своей статье, авторы, рассматривают вопрос ценообразования с точки зрения эксперта государственной экспертизы, в которой делают акцент на то, что первоначальная сметная стоимость работ, после проведения экспертизы, снижается от 12 до 23 %². Независимо от того, что роль государственной экспертизы определить достоверную стоимость работ, вопрос об увеличении стоимости первоначальной сметы данной статьей не рассматривается, только снижение. Учитывая среднестатистическую рентабельность строительства, текущую производительность труда, износ строительной техники, существует некий перекоп в достоверности сметной стоимости после проведения государственной экспертизы. При проведении стоимостной экспертизы проектов используются нормативные и законодательные акты, которые формируют политику ценообразования в строительстве Российской Федерации. При их обязательном исполнении не всегда объективно, с точки зрения строительной организации, может формироваться стоимость работ. В статье Григорьевой Е. В. и Ковалья С. В. «Новые подходы к формированию сметных цен на строительную продукцию» описываются изменения с января 2018 года к методике определения сметных цен на эксплуатацию машин и механизмов, которые корректируют подходы к определению стоимости эксплуатации строительных машин и автотранспортных средств при производстве строительной продукции³. Данные изменения приведут к снижению сметной стоимости эксплуатации подвижного состава для заказчиков, перенесены затраты на собственников строительных машин и автотранспортных средств и не обеспечат обновление и без того сильно изношенной строительной техники и оборудования.

Кроме всего прочего существует интерес двух сторон: с одной стороны государство, цель которого сэкономить бюджет, с другой стороны – коммерческие организации, которые хотят максимизировать прибыль или выжить в условиях большой конкуренции и недостаточности объемов работ.

После государственной экспертизы проектов, которая утверждает стоимость объекта, следующий этап – это корректировка стоимости объекта и выбора подрядчика через процедуру тендеров и государственных закупок. Они проводятся в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок. Все процессы строго регулируются федеральными законами – 44-ФЗ и 223-ФЗ.

¹ Васильева Н. В., Кудрявцева В. А. Анализ изменения стоимости строительства в ходе проведения экспертизы сметной стоимости. Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2018; № 8 (4). С. 25–34. DOI: 10.21285/2227-2917-2018-4-25-34

² Никишина О. В., Моргунова Т. А. Особенности экспертизы сметной стоимости строительства. Известия Вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. Издательство: Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск) ISSN: 2227-2917 eISSN: 2500-154X

³ Григорьева Е. В., Коваль С. В. Новые подходы к формированию сметных цен на строительную продукцию Транспортное дело России – М.: Издательство: Редакция газеты "Морские вести России"

С помощью информационно-аналитической системы «Seldon» были проанализированы и сформированные контракты, заключенные за 2019 год по вышеуказанным законам по классификации ОКПД2 раздел F «Сооружения и строительные работы». Уровень бюджета заказчика: муниципальный уровень; уровень субъекта РФ; федеральный уровень.

Данный анализ показывает нам, что среднее снижение цены составляет 3,96 %, это накладывает дополнительный отпечаток на общую рентабельность строительства и производительность труда. Так же необходимо заметить, что процент снижения по торгам увеличивается со снижением стоимости одного контракта, что объясняется не завышенной стартовой стоимостью объектов, а высокой конкуренцией в данном ценовом диапазоне работ, а также отражается на устойчивости малого бизнеса. Контракты на общую сумму 6,5 млрд. рублей были заключены со снижением цены от 10 до 80 %. Резюмируя вышесказанное, среднее минимальное снижение цены от первоначальной сметы, учитывая корректировку государственной экспертизы и снижения цены по итогам торгов, составляет 15,96 %, а среднее максимальное 26,96 %.

Процедура государственных закупок направлена не только на экономию бюджетных средств, но и развитие конкуренции. В связи с этим, в закупках Челябинской области принимают участие не только местные строительные фирмы, но и фирмы из других регионов, дополнительно снижая тем самым и без того низкую загрузку строительных предприятий Челябинской области. Анализ организаций, победивших на торгах в Челябинской области за 2019 год, показал, что контракты на сумму 11,7 миллиардов рублей были заключены со строительными компаниями других регионов страны: это 20 % от всех заключенных контрактов на строительство в тот период. Региональный экспорт государственного заказа негативно сказывается на экономическом состоянии строительного бизнеса области. Загрузка производственных мощностей строительных организаций в 2019 году составила 62 %. При отсутствии конкурентов из других регионов страны, загрузка могла бы возрасти до 70 %. Кроме всего прочего, суммы в размере 11,7 миллиарда рублей могли остаться в Челябинской области и имели бы мультипликативный эффект для региона в плане налогов, заработной платы, заказов оборудования местным производителям.

Библиографический список

1. Васильева, Н. В., Кудрявцева В. А. Анализ изменения стоимости строительства в ходе проведения экспертизы сметной стоимости. Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2018;8(4):25–34. DOI: 10.21285/2227-2917-2018-4-25-34
2. Никишина О. В., Моргунова Т. А. Особенности экспертизы сметной стоимости строительства. Известия Вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. Издательство: Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск) Григорьева Е.В. Коваль С.В. Новые подходы к формированию сметных цен на строительную продукцию Транспортное дело России Издательство: Редакция газеты «Морские вести России» (Москва) ISSN: 2072-8689-2018-5-30-32
3. Динамика и структура ВВП России. 2019/ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики / Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. – М., 2019 – 6 с.
Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 467 с.
4. Статистический ежегодник по Челябинской области: Стат. сб. / Челябинскстат. – Челябинск, 2019. – 293 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – 2019. – URL: <https://www.gks.ru/folder/14458> (дата обращения: 25.01.2020)
6. Федеральная служба государственной статистики Челябинской области [Электронный ресурс] – 2019. – URL: https://chelstat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%94%D0%90%D0%A1_4%20%D0%BA%D0%B2%202019.pdf (дата обращения: 25.01.2020)
7. Аналитическая система Seldon [электронный ресурс] – <https://seldongroup.ru/> (дата обращения 25.01.2020)

Корчагина А. П., Кузнецова В. В.

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ДОСТУПОМ КАК МЕРА ЗАЩИТЫ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М. И. Платова (НПИ)»

Научный руководитель: *Кузнецова В. В.*, к.с.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет имени М.И. Платова (НПИ)»

Потребность в безопасности является одной из основных в жизни человека. В известной «пирамиде потребностей» американского психолога Абрахама Маслоу она находится на втором месте, уступая только физиологическим потребностям (потребностям в пище, воде и т. д.). Если же принять во внимание историю человечества, то можно только подтвердить правильность данной модели. Даже первобытный человек стремился обезопасить себя от хищников с помощью жилья, а в дальнейшем от нападения врагов – с помощью каменных стен, рвов с водой, и, конечно же оружия. Что вынуждало древнего человека покидать свою пещеру? Именно физиологические потребности – чувство голода и вытекающая отсюда необходимость поиска пищи, чувство жажды и, соответственно, необходимость добывать воду. Что заставляло человека возвращаться в свою «обжитую» пещеру? Чувство безопасности, ведь жилище выступало достаточно надежным укрытием от грозы, дождя, холода, снегопада, нападения хищников.

Говоря о современном мире можно отметить, что термин «безопасность» используется все чаще и чаще. Над человечеством нависли самые разнородные и обширные проблемы: угроза войны, в том числе ядерной, угроза терроризма, угроза изменения климата, угроза массовых эпидемий, угроза экологической катастрофы и это только глобальные проблемы! Кроме вышеперечисленных факторов, каждое государство обременено проблемами угроз, касающимися интересов самой страны, яркий тому пример – угроза шпионажа, кражи информации и ее дальнейшее использование далеко не в тех целях, которые интересуют пострадавшую сторону.

С угрозой кражи информации в настоящее время сталкиваются не только государства и предприятия различного масштаба, но и каждый отдельный человек. Вот почему безопасность информации разного рода, от пароля зарплатной карты до государственных тайн, зависит, во многом, от людей, имеющих доступ к этой информации.

Попытки защитить информацию начали предприниматься очень давно. Еще Гай Юлий Цезарь использовал шифр, разработанный им для безопасности собственной переписки. В историю криптографии, науке о шифрах, метод применяемый Цезарем вошел с соответствующим названием «Шифр Цезаря». Сейчас, конечно, данный способ сокрытия информации не является актуальным, но все так же важной остается проблема защиты информации.

Обязательное использование системы управления доступом и разграничение полномочий сотрудников является одним из важных управленческих решений.

Ярким примером может выступать необходимость защиты информации не только на предприятии, фабрике или заводе, но и в муниципальных учреждениях: университетах, больницах, администрациях, то есть везде, где используются СТС – социотехнические системы, представляющие собой совокупность многих составляющих, основными из которых являются управленческая подсистема, технико-экономическая, социальная и, конечно же, внешняя среда, которая взаимодействует с самой системой. Иными словами, угроза безопасности информации создается в любой существующей СТС, так как она представляет собой совокупность социального фактора, то есть, людей, работающих с системой и технического фактора, иными словами, техники, которая обеспечивает удобство работы, автоматизирует процесс работы с информацией и выполняет многие другие функции.

В связи с этим возникает проблема контроля доступа к объектам предприятия как внутри, так и извне, ведь необходимо, чтобы данные мог получить только сотрудник, которому эта информация необходима для выполнения своих обязанностей, а для других людей она была недоступна.

Учитывая самые различные угрозы безопасности рынок средств по защите информации предоставляет и различные пути решения: от курсов обучения сотрудников основам кибербезопасности до систем аутентификации и идентификации, систем контроля и управлением доступом (СКУД), программ шифрования и так далее. Одной из самых распространенных услуг на данном этапе развития систем защиты информации является видеонаблюдение.

Эти устройства защиты настолько прочно укрепились в повседневной жизни, что, зачастую, мы даже не замечаем их. Несмотря на это, система видеонаблюдения позволяет не только установить факт проникновения посторонних лиц на охраняемую территорию, но и контролировать работу персонала, при чем в современных условиях это можно делать удаленно, не находясь перед монитором компьютера, на который поступает «картинка», а настроить доступ к камерам с помощью ноутбука или даже смартфона. Кроме этого, система видеонаблюдения позволяет производить фиксацию краж, случаев повреждения оборудования и так далее.

Кроме контроля за тем, что происходит на территории предприятия или организации, немаловажным фактором является контроль того, кто имеет доступ к системе. Как отличить пользователя, которому нужна информация для дальнейшего выполнения необходимого объема работы от злоумышленника, пытающегося незаконно проникнуть в систему? Иными словами, как идентифицировать пользователя, запрашивающего доступ? Одним из лучших способов, позволяющих сделать процедуру идентификации максимально быстрой и простой, является использование биометрии, позволяющую распознавать людей по одной или нескольким чертам. В качестве биометрических данных могут выступать как отпечатки пальцев, так и радужная оболочка глаза, лицо, голос, то есть черты, уникальные для каждого человека.

Проведенные исследования уже показали, что сканирование отпечатка пальца – самый быстрый и употребимый способ проверки подлинности личности, в то время как сканирование радужной оболочки глаза занимает больше всего времени. Можно говорить о том, что биометрические системы контроля доступа позволяют достичь высокого уровня аутентификации, являются одними из самых динамично развивающихся, а многие специалисты прогнозируют и дальнейшее бурное развитие данного метода защиты информации, ведь способов незаконно похитить необходимый пароль существует огромное множество и оно увеличивается с каждым днем, в то время как в качестве «пароля» для биометрической аутентификации будут использованы только уникальные данные, которые в настоящее время намного труднее подделать.

Таким образом, не смотря на колоссальный объем технических средств защиты информации, основными из них можно считать средства, позволяющие осуществить процесс аутентификации и идентификации (с помощью биометрических данных, паролей и т.п.) и средства контроля безопасности внутри охраняемой территории (видеонаблюдение). Вышеперечисленные средства позволяют осуществить контроль доступа к объектам предприятия и в настоящее время являются необходимыми для обеспечения достаточного уровня безопасности данных.

Библиографический список

1. Безребрый, В. Ю., Кузнецова В. В. К вопросу о системах видеонаблюдения учреждений // «Социотехнические и гуманитарные аспекты информационной безопасности». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2019. – С. 40–43.
2. Безребрая, И. С., Кузнецова В. В. Актуальность применения биометрических методов аутентификации. // «Социотехнические и гуманитарные аспекты информационной безопасности». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Пятигорск: ПГУ, 2019. – С. 36–39.
3. Исабекова, А. А. Иерархическая система потребностей в трудах А. Маслоу // Молодой ученый. – 2015. – № 1.1. – С. 133–134. URL <https://moluch.ru/archive/81/14831/> (дата обращения: 03.02.2020).
4. Родионов, А. С., Шаповалов О. Ю., Комаров М. А., Корчагина А. П. Вопросы разработки нормативной

Куликова Н. Н., Гончарова А. В.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО УЧЕТА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Волгоградский государственный университет

В соответствии со ст. 123.21 Гражданского кодекса РФ учреждение – это «унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера» [1]. Государственные (муниципальные) учреждения являются структурным элементом государственного механизма, деятельность которых обеспечивает «результативность государственного управления» [2] и экономическую безопасность региона, выступая при этом в качестве фактора устойчивого развития.

В России на сегодняшний день существует ряд нормативных документов, регулирующих финансовый учет в государственных учреждениях (рисунок 1).

Рис. 1. Нормативное регулирование финансового учета в государственных учреждениях

Источник: составлено автором

В теории и практике финансового учета в государственных учреждениях все объекты учета делятся на пять групп:

1) нефинансовые активы (основные средства, нематериальные активы, произведенные активы, материальные запасы, имущество, составляющее государственную (муниципальную) казну, иные виды материальных ценностей);

2) финансовые активы (денежные средства учреждений, находящиеся на их счетах, открытых в органах Федерального казначейства, финансовых органах соответствующего бюджета,

кредитных организациях; наличные денежные средства, краткосрочные и долгосрочные финансовые вложения, дебиторская задолженность);

- 3) обязательства (кредиторская задолженность);
- 4) операции, оказывающие влияние на активы и обязательства;
- 5) финансовые результаты.

В результате изучения нормативных документов по учету в государственных учреждениях нами были выделены наиболее существенные различия между ведением учета в учреждениях и в коммерческих организациях:

1) для учета объектов основных средств, не приносящих учреждению экономические выгоды, предусмотрено применение забалансовых счетов, в коммерческих организациях такие объекты учитываются на балансовых счетах;

2) отсутствует стоимостной критерий отнесения объектов имущества к основным средствам, в коммерческих организациях объекты, стоимостью менее 40 000 руб. могут быть отнесены к материальным запасам в соответствии с принятой учетной политикой;

3) для объектов основных средств могут применяться три метода начисления амортизации: линейный метод, метод уменьшаемого остатка и пропорционально объему продукции. Метод по сумме чисел лет полезного использования в учреждениях не применяется;

4) порядок начисления амортизации основных средств зависит от стоимости объекта. По объектам, стоимостью до 10 000 руб. амортизация не начисляется. По объектам, стоимостью от 10 000 до 100 000 руб. амортизация начисляется один раз – при вводе в эксплуатацию [5];

5) при выбытии (отпуске) запасов может быть использован один из двух методов: по стоимости каждой единицы, либо по средней стоимости. Метод ФИФО не применяется [3];

6) земельные участки и объекты природопользования относятся к непроизведенным активам. Данный объект бухгалтерского наблюдения присущ только бюджетному сектору экономики;

7) по объектам непроизведенных активов амортизация не начисляется [4];

8) объекты имущества, не закрепленные за унитарными предприятиями и учреждениями учитываются как «имущество казны».

Таким образом, финансовый учет в государственных учреждениях регулируется отдельными нормативными документами и имеет определенные особенности, отличные от коммерческой сферы деятельности. Совершенствование нормативно-правовой базы финансового учета государственного учреждения позволяет обеспечить контроль за эффективным использованием государственных (муниципальных) финансовых средств и экономическую безопасность, устойчивое развитие как самих учреждений, так и региона в целом.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> / Дата обращения: 28.12.2019.
2. Тишков, Д. С. Особенности правового положения государственных казенных учреждений на современном этапе / Д.С. Тишков // Вестник государственного и муниципального управления. – 2015. – № 1 (16). – С. 28-38.
3. Федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Запасы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> / Дата обращения: 28.12.2019.
4. Федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Непроизведенные активы» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> / Дата обращения: 28.12.2019.
5. Федеральный стандарт бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Основные средства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> / Дата обращения: 28.12.2019.

Кубанцева О. В.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА КАК ЗАЛОГ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Субъекты Российской Федерации значительно различаются по своей отраслевой и воспроизводственной структуре, для каждого региона характерны свои особенности, которые включают в себя преимущество перед другими субъектами.

К показателям конкурентоспособности региона относят: наличие ресурсов у данного региона и его административного центра; отраслевая структура экономики региона и его административного центра; валовый региональный продукт (ВРП) области; региональное законодательство в области инвестиционной политики для повышения привлекательности региона; условия у местных предприятий для достижения и удержания конкурентного преимущества в определенных областях; производство товаров и услуг в условиях конкуренции с другими регионами, обеспечивая повышение их качества.

Волгоградская область обладает рядом конкурентных преимуществ, которые более подробно исследованы посредством SWOT-анализ (таблица 1).

Таблица 1

SWOT-анализ внутренней среды Волгоградской области

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ	НЕГАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ
СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ (S)	СЛАБЫЕ СТОРОНЫ (W)
Наличие важных железнодорожных, автомобильных, водных и воздушных путей. Выгодное географическое положение с выходом на юг России. Развитая инфраструктура потребительского рынка; Рост торговых площадей современных форматов	Сложные климатические условия. Неблагоприятная экологическая обстановка. Низкая загруженность аэропорта, недостаточное количество международных и внутрироссийских рейсов; Устаревший парк пассажирского транспорта. Неудовлетворительное состояние инженерных сетей и инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства [5]. Наличие неиспользованных участков. Обмеление реки Волги, а также других рек. Наличие недостаточного количества элементов инфраструктурной поддержки малого бизнеса. Высокий износ основных фондов в реальном секторе экономики. Трудность в привлечении заемных средств для открытия малого бизнеса. Дефицитный и дотационный бюджет не позволяет формировать фонды развития, финансировать программы развития в полной мере.
ВОЗМОЖНОСТИ (O)	УГРОЗЫ (T)
Значительные трудовые, культурные и рекреационные потенциалы. Высокий потенциал природных ресурсов. Приток иностранных инвестиций; Укрепление «положительности» имиджа и бренда Волгоградской продукции и хорошая репутация на иностранных рынках; Увеличение количества рабочих мест, что приведет к увеличению доли налоговых поступлений в бюджет города и области	Несоответствие пропускной способности автодорог возросшему количеству транспорта, отсутствие достаточного количества автостоянок. Угроза техногенных аварий на производственных предприятиях. Угроза загрязнения рек. Низкий уровень предпринимательской активности. Возрастающая конкуренция со стороны соседних субъектов Волгоградской области [5]. Неблагоприятная экономическая и политическая ситуация в стране и мире

Источник: составлено автором

Таким образом, в Волгоградской области основными преимуществами являются ее природные и территориальные ресурсы. С другой стороны, потенциальные угрозы связаны с нерациональным использованием вышеупомянутых ресурсов.

На территории региона расположено около 200 рек различной величины. Наиболее экономически значимым каналом области является Волго-Донской, благодаря которому производится транспортировка грузов, а также проход туристических судов через область из портов европейских стран.

Помимо рыбных ресурсов рек Волгоградской области обеспечивают жителей еще и электричеством благодаря построенной на Волге гидроэлектростанции. Однако такое масштабное и технически сложное сооружение, возведенное в 60-х годах прошлого века, нуждается в реконструкции.

Помимо водных путей Волгоград (центральный город области) отличает наличие аэропорта, имеющего статус международного; железнодорожного вокзала; таможенных терминалов; разветвленной сети автомобильных дорог и пешеходных мостов [5].

Кроме того, необходимо отметить высокий потенциал природных ресурсов. Волгоградская область является старым нефтедобывающим районом с высоким освоением нефтяных ресурсов. Больше 80 % добывается фонтанным способом. Регион обладает уникальными минеральными ресурсами. Гремячинское месторождение калийных солей – одно из четырёх крупнейших в России.

Большая площадь территории обуславливает постройке и последующим содержанием в надлежащем состоянии путей. Обслуживание связей между отдаленными городами области, а также с другими регионами и странами требует регулярных капиталовложений.

Город Волгоград строился как промышленный центр области. По прошествии лет некоторые промышленные предприятия физически и морально устарели. Переоборудование является нецелесообразным в связи с высокой стоимостью новой техники.

Высокий износ касается и сети водоснабжения, водоотведения, газоснабжения, электрообеспечения, теплоснабжения, наружного освещения *на территории всей области*.

В Волгоградской области на данный момент существует государственная программа «Развитие промышленности Волгоградской области и повышение ее конкурентоспособности». Программа реализуется в 2014–2024 годах в один этап [1].

Задачами государственной программы являются: предотвращение негативных последствий кризисных явлений в экономике в сфере промышленности; стимулирование привлечения инвестиций в создание и развитие индустриальных парков; содействие увеличению объемов промышленной продукции, произведенной предприятиями региона; повышение эффективности взаимодействия с субъектами деятельности в сфере промышленности Волгоградской области; продвижение изделий народных художественных промыслов на внутреннем и внешнем рынках [6].

Промышленные предприятия обеспечивают свыше 55 % поступлений в бюджет Волгограда, а численность занятых составляет около 40 % от общего количества работоспособного населения.

Таким образом, промышленное производство остается основой социально-экономического развития Волгограда. Оно представлено тяжёлыми отраслями: машиностроением и металлургией. Сильные позиции занимает производство буровой и судостроительной техники, измерительной аппаратуры. Наряду с чёрной и цветной металлургией развиваются химическая, нефтехимическая, деревообрабатывающая, лёгкая и пищевая промышленности.

Следовательно, промышленное производство является ключевым направлением для конкурентоспособности города и региона.

Это подтверждается структурой экспорта Волгоградской области, который за период 2015–2018 составил \$6.84 млрд. В основном экспортировались «Минеральные продукты» (37 %), «Металлы и изделия из них» (29 %). В структуре экспорта по странам на первом месте Украина (16 %), на втором месте Казахстан (9 %) [7].

Порядка 300 млн долларов составил экспорт продукции Волгоградских металлургических

предприятий по итогам десяти месяцев 2019 года. Наибольшую динамику демонстрирует экспорт алюминия и изделий из него – 38,2 %, а также продукции из черных металлов – 20,2 % [8].

Среди основных предприятий-экспортеров: ОАО «Волгоградский керамический завод», ЗАО «Народное предприятие Конфил», АО «Волгоградский завод газовой аппаратуры», АО «Волгоградский металлургический завод», ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка», «Русал Волгоград», АО «Каустик», Волгоградский филиал ООО «Омсктехуглерод».

В числе лидеров по закупке волгоградских металлических изделий - США, Финляндия, Казахстан, Киргизия. Объем отгруженных товаров в данные страны составил 111,5 млн. долл. США или 70 % экспорта метизов. Так, на 12,4 % увеличились объемы экспорта бесшовных стальных труб, на 20,5 % – стальных труб, почти на 50 % – труб большого диаметра. В 2017 году возобновились поставки трубной продукции в Ирак, Индонезию, Колумбию. На 7,4 % вырос экспорт прочих изделий из черных металлов, в 3,5 раза – конструкций из черных металлов.

Волгоградская область является индустриальным центром федерального значения. Раскрыть потенциал региона, модернизировать и развивать производства, создавать новые предприятия – стратегические задачи в промышленности. В регионе ведется системная работа по формированию благоприятных условий для развития индустрии, компании используют господдержку для модернизации производства, открытия новых площадок. Подписаны соглашения о сотрудничестве с Минпромторгом РФ, Фондом развития промышленности, АО «Российский экспортный центр».

В качестве одного из направлений повышения конкурентоспособности и усиления торгово-экономических отношений предлагается возобновление целевой программы «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области», которая проводилась в 2009–2012 годах.

Помимо этого необходимо можно направить ресурсы для повышения инвестиционной привлекательности Волгоградского региона, что, свою очередь, увеличит приток иностранных инвестиций; укрепит «положительность» имиджа и бренда Волгоградской продукции; увеличит количество рабочих мест и, как следствие, возрастет доля налоговых поступлений в бюджет города и области; приведет к внедрению новых технологий (более экологичных, эффективных).

Библиографический список

1. О государственной программе Волгоградской области «Развитие промышленности Волгоградской области и повышение ее конкурентоспособности» (с изменениями на 21 июня 2019 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/48519484>.
2. Какаева, Е. А. Инновационный бизнес: стратегическое управление развитием: учебное пособие / Е. А. Какаева, Е. Н. Дуненкова. – М.: Дело РАНХиГС, 2015. – 176 с. – Текст: электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/7494>.
3. Россия и мир: диалоги. 2019: материалы конференции / под редакцией В. В. Комлевой, Е. А. Кузьменко. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 424 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/128914>
4. Экономическая безопасность России. Общий курс : учебник / под редакцией В. К. Сенчагова. – 5-е изд. – М.: Лаборатория знаний, 2015. – 818 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/84136>
5. Комитет экономической политики и развития Волгоградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economics.volgoograd.ru/>
6. Инвестиционный паспорт Волгограда. [Электронный ресурс]. – Режим <http://www.volganet.ru/>.
7. Экспорт и импорт России по товарам и странам. Россия: Статистика внешней торговли. По данным ФТС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/>.
8. Городской портал Волгограда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cod34.ru/>

Кусакина Н. А.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Кубанцева О. В.*, к.э.н.

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Экономическая безопасность региона представляет собой совокупность мероприятий, целью которых является устойчивое, непрерывное развитие экономики того или иного региона, ее постоянное совершенствование, а также разработка эффективного механизма, способного оказать противодействие угрозам внутренней и внешней среды. К внутренним угрозам можно отнести все то, что непосредственно связано с технологией осуществления различных банковских процедур, основной и вспомогательной деятельности банка. Внешние риски связаны с общей ситуацией, сложившей в стране, в обществе и бизнесе под влиянием социальных, политических, экономических, демографических, экологических и ряда других факторов.

Говоря о региональной экономической безопасности, стоит сделать акцент на роли региональных органов управления, которые должны осуществлять контроль за рациональным использованием природных, трудовых, финансовых ресурсов, а также за повышением качества и, как следствие, конкурентоспособности производимой продукции.

Финансовую устойчивость банковского сектора можно выделить в качестве одной из ключевых составляющих экономической безопасности страны в целом и региона в частности. Это объясняется тем, что стабильная банковская система позволяет определить эффективность перехода сбережений в инвестиции, конкурентоспособность российской экономики на мировой арене, а также служит в качестве инструмента, позволяющего государству реализовать свои базовые социальные функции и обеспечить укрепление финансовой независимости.

В Российской Федерации укрепились модель универсальных коммерческих банков. Следовательно, банковский сектор оказывает значительное влияние на процесс притока капитала в регион и его дальнейшего эффективного распределения. Практика показывает, что регионы нашей страны с более развитым сектором региональных банков способны обеспечить дополнительный приток капитала из других регионов, тем самым повышая уровень финансовой безопасности своих территорий, так как появляется возможность развития производства, торговли, совершенствования инфраструктуры региона и пр. Кроме того, при условии более привлекательной экономики в соседнем регионе, существует возможность вливания капитала из регионов, в которых банковская система достигла большего развития. Преимущество в данном случае состоит в том, что регион, проводящий экспансию своего капитала, получает прибыль в виде уплаченного региональными банками налога в региональный бюджет.

Таким образом, регион с развитым сектором региональных банков оказывается в благоприятном экономическом положении в любом случае: вне зависимости от того абсорбируется ли капитал внутри региона или происходит его экспансия в соседние.

Ориентируясь на зарубежный опыт организации работы банковской системы, в частности опыт таких стран как США и Германия, можно выделить несколько основополагающих принципов функционирования банковского сектора, оказывающих прямое влияние на экономическую безопасность территорий государства, и позволяет вывести ее на более качественные позиции. Среди данных принципов:

1) необходимость введения разделения на уровни структуры банковской системы для соответствия количеству уровней в существующей системе управления;

2) региональные коммерческие банки должны проводить заключение сделок на территории непосредственного нахождения своего управляющего аппарата, а также специализированных органов, призванных осуществлять надзор за деятельностью банка и ее лицензирование;

3) разграничение требований, которые предъявляются к деятельности банков на различных уровнях: иными словами, в число обязанностей региональных банков не входит обязательное соответствие международным стандартам банковского дела, однако, такие банки обязаны соблюдать требования, установленные в соответствии с нормативными документами, регламентирующими работу банковского сектора на местном уровне.

К сожалению, необходимо отметить, что на сегодняшний день в России выше обозначенные принципы не закреплены на законодательном уровне, хотя, очевидно, что это во многом позволило бы облегчить процесс создания условий, необходимых для наиболее эффективного обеспечения экономической безопасности регионов, а также становления уровня их экономического развития на одну ступень. Данное явление поддается объяснению: политические и социальные события, происходящие за последние несколько десятилетий в нашей стране, сформировали особенности менталитета российских граждан в сфере экономики: это укрепившийся в сознании патернализм и, как пишет в своей работе Е. С. Балабанова, «синдром социалистической ментальности». Именно в этом кроется объяснение тому, почему Сбербанк России занимает лидирующие позиции на российском рынке банковских услуг уже на протяжении многих лет.

Таким образом, российскую банковскую систему можно будет с уверенностью назвать финансово устойчивой в том случае, если она будет способна сохранять свое текущее состояние в условиях негативного воздействия из внешней среды, на которое оказать влияние сами банки неспособны. К такого рода воздействиям можно отнести:

- финансово-экономический кризис;
- чрезмерная зависимость от таких факторов как цены на нефть, объем зарубежных кредитов и др.;
- проведение жесткой политики со стороны Центрального Банка России;
- расширение сфер влияния иностранных банков на российский банковский сектор;
- различного рода криминальные процессы.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что, чем выше будет уровень финансовой устойчивости российской банковской системы, тем более благоприятное влияние этот фактор будет оказывать на развитие экономической безопасности региона, а, следовательно, и государства в целом.

Библиографический список

1. Балабанова, Е. С. Особенности российской экономической ментальности // Мир России. 2014. Т. 10. – № 3. – С. 67–77.
2. Гапоненко, В. Ф., Маргиев З. В. Экономическая и финансовая безопасность как важнейшая функция государства в современных условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. – № 12. – С. 165–169.
3. Мосеев, П. С. Специфика экономической безопасности регионов России // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №12. – С. 218–222.
4. Федосеева, В. А. К вопросу о влиянии сектора региональных банков на уровень экономической безопасности регионов России // Вестник ПГУ. 2016. № 1 (28). – С. 120–128.

Лиджи-Горяев Д. В.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАКУПКАМИ В СФЕРЕ ГЛУБОКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ШЕРСТИ: АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
Научный руководитель: *Мизиковский И. Е.*, д.э.н., профессор

В статье обосновывается, что для решения макрозадачи восстановления национальной легкой промышленности в составе единого народнохозяйственного комплекса производителей и переработчиков шерсти, ее последующей обработки по переделам до продукции с высокой добавленной стоимостью необходимы научное обоснование и методическая разработка комплексных подходов по системному развитию справедливых цепочек создания ценности. Выделены причины утраты экономической безопасности и особенности ведения закупочной деятельности в сфере переработки шерсти: внутригодовая цикличность закупок шерсти-сырца и продукции первых переделов; низкое качество шерсти-сырца; отсутствие больших партионных объемов предложения на рынке сырья.

Ключевые слова: экономическая безопасность, управление, переработка шерсти, закупки, легкая промышленность, добавленная стоимость

Российская легкая промышленность как важный потребительский сектор реальной экономики испытывает глубокий регресс и стагнацию, что создает реальную угрозу экономической безопасности [2]. Российский рынок заняли зарубежные производители, поставляющие либо низкокачественную, но широкодоступную массовому потребителю по цене продукцию, либо элитные товары, не доступные большинству российских граждан.

Сложившаяся ситуация, приведшая к фактической потере суверенитета в указанной сфере, во многом вызвана следующими причинами и особенностями ведения закупочной деятельности в сфере переработки шерсти:

- 1) внутригодовая цикличность закупок шерсти-сырца и продукции первых переделов;
- 2) низкое качество шерсти-сырца;
- 3) отсутствие больших партионных объемов предложения на рынке сырья.

Рассмотрим выделенные особенности и их влияние на экономическую безопасность народнохозяйственного комплекса производителей и переработчиков шерсти.

1. Цикличность. Закупочная деятельность каждого отдельно взятого экономического субъекта является циклическим процессом. В цепочке ресурсодвижения у предприятий по переработке шерсти закупки не синхронизированы во времени и имеют признаки сезонности. Производители овечьей шерсти-сырца продают ее весной после настрига, следовательно, у фабрик первичной обработки шерсти существует внутригодовая сезонность закупок. Для того чтобы сезонность в закупках не влияла на сезонность производства продукции первого передела (мытая шерсть, кардочесанная шерсть, топс, шерстный жир), необходимо в период настрига шерсти-сырца производителями формировать запас сырья для круглогодичной загрузки производственных мощностей. Для этого требуется соблюдение условий:

- достаточное финансовое авансирование денежных средств в создание годового запаса (либо запаса, достаточного для сглаживания сезонности при диверсифицированных закупках сырья);
- достаточное финансовое авансирование денежных средств в создание мощностей хранения;
- достаточность финансовых ресурсов для финансирования дополнительных технологических (электроэнергия, горячее водоснабжение, пар и проч.) затрат по мойке шерсти в зимний период.

Если совокупность этих условий не выполняется, то проблема сезонности в закупках у фабрик первичной обработки шерсти переходит на следующие переделы – камвольным комбинатам и текстильным комбинатам и далее.

Камвольные и текстильные комбинаты в свою очередь, принимая решение о закупках, выбирают из альтернативных вариантов закупок российского и/или импортного сырья. А. В. Генералова, Е. А. Плешкова текущую ситуацию на этом сегменте рынка в практической плоскости характеризуют как неоднозначную и сложную [3, с. 37–39]. В частности, к преимуществам внутрироссийских закупок относят высокую скорость поставки, низкие транспортные издержки, отсутствие таможенных барьеров и ввозных пошлин. Но фактически эти преференции проигрывают перед преимуществами импорта сырья: более высоким качеством нитей и тканей при более низкой цене, гибкими возможностями формирования партии по общему объему, а также таким партионным характеристикам, как погонный метраж, ширина ткани, толщина нитей и проч. Однако даже указанные характеристики импорта, технологически удобные для закупки российскими покупателями сырья, оказываются низкоэффективными с финансовой точки зрения. Вынужденные закупки больших объемов сырья за границей с длительным периодом доставки приводят к замораживанию больших объемов оборотных средств, что снижает общую экономическую эффективность (при том, что маржинальность бизнеса и без того низкая) [7, с. 120]. То есть российские предприятия – камвольные, текстильные, швейные – находятся в положении, когда импорт сырья оказывается дорогостоящим, что неизбежно ухудшает конкурентные позиции, а внутренние закупки сырья на требуемых условиях оказываются невозможными из-за ограниченности рынка, либо заведомо проигрышными по конкурентным показателям [8].

Сезонность по мере прохождения по цепочке создания добавленной ценности от более низких к более высоким переделам сглаживается, внутригодовые циклы закупок становятся более равномерными. Но тем не менее на каждом переделе проблема закупок сырья является одной из наиболее актуальных задач менеджмента [1]; решается она чаще всего за счет импорта.

Задачу организации производственных связей в сфере глубокой переработки шерсти автор видит в том, чтобы достичь такого состояния организации и управления, когда производственные циклы на всех звеньях создания добавленной стоимости синхронизированы.

2. Качество. Наряду с асинхронностью в цикличности стадий ресурсодвижения важную роль в процессе управления закупками по всем переделам оказывает влияние такая технологическая категория, как качество закупочной партии. Очевидно, что качество готовой продукции на каждом последующем переделе определяется «входным» качеством исходного сырья на предыдущих переделах. Обратившись к научным источникам по оценке качества шерсти-сырца, мы видим, что в настоящее время на внутреннем российском рынке отсутствует высококачественная тонкая шерсть с наилучшими мировыми показателями качества (как, например, австралийская, южноамериканская шерсть и др.). По данным специалистов ВНИИОК – филиала ФГБНУ «Северо-Кавказский ФНАЦ» показатели тонины сертифицированной немытой меринсовой шерсти неуклонно ухудшаются, более 90 % производимой шерсти относится к 64 классу качества (диаметр 20,6–23,0 мкм) [9, с. 31]. Вместе с тем волос, подходящий для производства деликатных шерстяных тканей (по уровню, не ниже элитных итальянских тканей), должен быть по показателю тонины не больше 19,5–22 мкм.

Причина низкого качества отечественной шерсти-сырца лежит в плоскости экономики овцеводства и племенного дела. Современное состояние овцеводства в России и текущий уровень государственной поддержки племенного дела не позволяют осуществлять масштабное расширенное воспроизводство на требуемом уровне качества. Таким образом, базовая шерсть-сырец имеет заведомо худшие показатели качества по сравнению с лучшими мировыми образцами. Однако российская шерсть экспортируется в Китай и Индию для производства простых товаров массового потребления, не требующих нанотехнологий в переработке [4]. Очевидно, что для

обеспечения соответствия качества шерсти и продукции ее переработки мировым стандартам требуются системные действия, направленные на комплексное межотраслевое развитие всех участников цепочки создания добавленной ценности и формирование устойчивых территориально-продуктовых подкомплексов [10].

3. Партионное количество. Наряду с проблемой качества существует проблема закупки партионных объемов шерсти и продукции ее переработки на российском рынке. Основную массу шерсти производят мелкие сельхозпредприятия и личные подсобные хозяйства, территориально удаленные друг от друга и от мест переработки сырья. В отсутствие сбытовой кооперации посредническую функцию по сбору товарной партии шерсти выполняют либо коммерческие посредники-третьи лица [5, с. 64], либо (в лучшем случае) фабрики первичной обработки шерсти вынуждены содержать собственные службы снабжения и нести повышенные транзакционные издержки на закупки [6].

Таким образом, научная новизна исследования заключается в обосновании причин утраты экономической безопасности и особенностей ведения закупочной деятельности в сфере переработки шерсти, которые заключаются в цикличности закупок шерсти-сырца и продукции первых переделов; низком качестве шерсти-сырца; отсутствии больших партионных объемов предложения на рынке сырья.

Библиографический список

1. Акимова, О. Е., Волков С. К., Поляков А. С., Скоков Р. Ю. Основы предпринимательства: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2017. – 104 с.
2. Буркальцева Д. Д., Абдурешитова Д. В., Тыж В. В. Экономическая безопасность организации: анализ рисков при управлении инвестиционными ресурсами организации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 2 (31). – С. 115–120.
3. Генералова, А. В., Плешкова Е. А. Выбор рынка закупок сырья для предприятий швейной подотрасли // Экономика, менеджмент и сервис: современный взгляд на актуальные проблемы : Сборник научных трудов. – Москва: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет дизайна и технологии», 2018. – С. 36–39.
4. Изнанка камвольного комбината: как выживал и выжил уральский производитель ткани [Электронный ресурс] // Доступ: <https://ekb.dk.ru/news/iznanka-sverdlovskogo-kamvolnogo-kombinata-237087021> (Дата доступа: 05.01.2020).
5. Коробейников, Д. А., Коробейникова О. М., Мануйлов А. А. Финансовая устойчивость в сельскохозяйственной кредитной кооперации: монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. – 189 с.
6. Мизиковский, И. Е. Распределение косвенных затрат по этапам производственного цикла // Аудиторские ведомости. – 2008. – № 10. – С. 78–84.
7. Попова, Л. В., Коробейников Д. А., Коробейникова О. М. Методика анализа материально-производственных запасов организаций АПК // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 117–128.
8. Скоков, Р. Ю. Современные организационно-правовые формы бизнеса в АПК // Методические рекомендации по проведению практических (семинарских) занятий и самостоятельной работы для обучающихся по направлению «Менеджмент», магистерской программе (прикладной) «Производственный менеджмент». – Волгоград : Волгоградский государственный аграрный университет, 2017. – 16 с.
9. Тимошенко, Н. К., Разгонов Н. Т., Баженова И. А., Елизарова И. Г., Третьякова Л. И. О сертификации и качестве шерсти // Овцы, козы, шерстяное дело. – 2019. – № 1. – С. 28–31.
10. Vorobyov, Yu. N., Burkaltseva D. D., Betskov A. V., Kilyaskhanov Kh. Sh., Vorobieva E. I., Blazhevich O. G., Smirnova E. A., Kuryanova I. V. Investment in agriculture: methodology and assessment // International Journal of Recent Technology and Engineering. – 2019. – Vol. 8. – No 2. – P. 4680–4684.

Папян Р. М., Кирюхин Н. Д.

КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Кулагина И. И.*, к.э.н.

В статье представлены различные виды рисков, с которыми столкнулась российская экономика при переходе к цифровому формату, а также направления деятельности, позволяющие снизить отрицательные последствия проявления рисков цифровой экономики. Государству необходимо прогнозировать и своевременно реагировать на формирующиеся тенденции, связанные с формированием национального цифрового пространства.

Введение

Цифровая экономика, начав своё становление с развитием техники информационных и телекоммуникационных технологий, привела к значительным переменам во всех сферах человеческой деятельности. Влияние цифровых технологий на изменение социально-экономических систем заметно, но много вопросов остается слабоизученными. Мало внимания уделяется цифровому потенциалу, который способствует инновационному росту корпораций. Слабо изложены проблемы развития бизнеса в условиях формирования цифровой экономики.

Появление новых перспектив создают широкое поле для образования рисков, которые характеризуются отсутствием достоверной информации о связи причин возникновения рисков и их последствий. В ходе данной работы нужно выявить актуальные риски и пути их нейтрализации.

Основные риски

В целом, применение новых цифровых технологий является фактором экономического развития, но порождает новых риски. Цифровизация экономики в одной стране выходит и за её пределы, что вызывает риск информационно-технического воздействия со стороны других экономик. Например, по данным Microsoft, в первом квартале 2017 г. 14,8 % компьютеров в России подверглись воздействию вредоносного программного обеспечения (в целом в мире данный показатель составил 9 %).

Новые технологии, используемые иностранными компаниями, значительно снижают конкурентоспособность отечественных производителей.

Увеличиваются масштабы компьютерной преступности, расширяется поле возможностей для хакеров. Увеличивается количество преступлений, связанных с нарушением конституционных прав человека, т.е. неприкосновенность частной жизни, личной информации. В условиях цифровой экономики человек становится полностью уязвимым перед глобальными платформами, получающими полный доступ к частной информации.

Рис. 1. Рост числа атак на банковские карты россиян (по данным компании «Информзащита»)

Также появляется риск потери работы, поскольку развитие цифровой экономики может привести к росту безработицы: появление новых технологий влечет за собой более высокие требования к квалификации работника и автоматизацию производства.

Следующим может быть риск потери дохода. Автоматизация приведёт к росту безработицы, что увеличит конкуренцию за рабочие места, где следствием будет стагнация заработных плат. Новый уклад, который создаст цифровая экономика, разрушит традиционные сектора, что вызовет бурю негодований со стороны тех, кто там работал.

Еще одним риском является быстрое устаревание техники, вследствие чего образуются проблемы ее утилизации.

Риски, связанные с применением Интернета вещей. Например, чипы, встроенные в автомобили и оборудование, управление которыми происходит с помощью интернета. Так, можно незаконно управлять видеонаблюдением, открывать замки и двери.

Основные направления нейтрализации риска нарушения информационной безопасности

1. Обеспечение безопасности информации, передаваемой по всей информационной системе в РФ.

2. Необходимо ликвидировать зависимость отечественных производителей от иностранных технологий.

3. Совершенствование методов и способов производства и безопасного применения продукции.

4. Повышение конкурентоспособности отечественных компаний в отрасли информационных технологий.

5. Усовершенствование защиты информации, содержащей личную информацию человека, гос. тайну и т.д.

6. Обеспечение развития национальных информационных технологий и их эффективное использование в экономике.

Тут же можно выделить основные направления нейтрализации безработицы при развитии цифровой экономики: организация мер, направленных на адаптацию к новой структуре занятости.

Российская правительственная программа ЦЭ предусматривает:

- создание опорной инфраструктуры для цифровой экономики;
- кардинальное совершенствование системы образования;
- обеспечение всеобщей цифровой грамотности;
- поддержку отечественных компаний¹.

Заключение

Дальнейшее развитие информационных технологий повлечет за собой множество изменений, которые затронут все сферы жизни общества. Они дают огромное преимущество, но и вместе с тем пропорциональные им риски. В данной работе были рассмотрены основные риски цифровизации экономики, анализ которых позволил выделить направления по их нейтрализации.

Библиографический список

1. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 56–64.
2. Бек, У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS. – 1994. – № 5. – С. 102–115.
3. Родионова, М. Е., Табанова М. Н., Уварова Е. М. Социальный риск как оборотная сторона экономической свободы. – 2015. – № 2-1 (10). – С. 27–30.
4. Большев, М. Цифровизация экономики // БИТ. 26.06.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://bit.samag.ru/uart/more/67>
5. Развитие цифровой экономики в России. Программа до 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

¹ <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemy-vyzovy-riski/viewer>

Маргарян С. Г.

АРХИТЕКТУРА ИННОВАЦИОННОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Иванова Т. Б.*, д.э.н., профессор

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Построение комплексной инновационной бизнес-среды в различных регионах Российской Федерации на сегодняшний день является актуальной научной проблемой, в частности таких сфер как политика, экономика, социология и культура. Развитие инновационной среды как источника разнородных новшеств, неизбежно влечет за собой изменения в отношении национальной безопасности и независимости, специфики ведения бизнеса, поведения индивидуумов, изменение культуры потребления и миграции привычек. Исследование проблематики построения инновационной бизнес-среды на региональном уровне предопределено стратегической необходимостью обеспечения устойчивого развития регионов Российской Федерации путем реализации модели ведения бизнеса и процветания общества основанной на инновациях, где знания – это важнейший ресурс, а творчество – ключевой фактор производства [Нижегородцев, 2018].

Вопросами создания инновационных систем на национальном уровне и их распространении занимались такие ученые как К. Фримен, Дж. Кларк, Й. Шумпетер, П. Друкер, Р. Нельсон, Т. Хагерstrand и др. [Гусев, 2016] По мнению Й. Шумпетера, эффективно функционирующая инновационная бизнес-среда основывается на постоянном поиске, создании и обновлении новаций. На этом пути обязательной компонентой является принятие ответственности: материальной, социальной и экологической. П. Друкер в своих работах отмечает, что в природе существует широкий спектр ресурсов для создания новаций, необходимо лишь чтобы человек – как существо способное к творчеству, мышлению, абстрагированию и т.д. нашло такую комбинацию этих ресурсов, которая имела бы экономическую ценность. В таком комбинировании, по его мнению, должно участвовать большое количество заинтересованных лиц, связанным между собой одной общей целью – получением выгоды от реализации новшеств [Друкер, 2007]. Занимаясь архитектурой инновационной бизнес-среды, важно понимать, каким образом, в конечном счете, возможно будет измерить результативность предпринимаемых мер. Таким измерителем выступает инновационность. Инновационность региона можно определить, как совокупность динамических характеристик, отражающих внутренние резервы региона к устойчивому развитию на базе инноваций, выражающихся во временной перспективе как интегральный результат сложных нелинейных взаимодействий, порождённых индивидуальными стремлениями участников инновационного процесса обеспечить свою конкурентоспособность или определенный уровень и качество жизни [Иванова, 2008, Михайлова, 2017]. Из вышеобозначенного определения вытекает два фундаментальных положения, лежащих в основе механизма архитектуры инновационной бизнес-среды:

1. Построение и функционирование инновационной бизнес-среды возможно при наличии постоянной потребности хозяйствующих субъектов в осуществлении нововведений.

2. Эффективное функционирование инновационной бизнес-среды реализуемо при помощи сложного нелинейного характера взаимодействий науки в лице высшей школы, бизнеса в лице

промышленности и непроизводственной сферы, и государства в лице органов государственной и муниципальной власти и местного самоуправления.

На сегодняшний день, Волгоградская область по оценке рейтингового агентства РИА Рейтинг в интегральном (среднее геометрическое рейтинговых баллов всех анализируемых групп факторов) рейтинге регионов России на 2019 год занимает 27-е место [РИА Рейтинг...]. Это означает, что регион, по всем рейтинговым оценкам таких показателей как уровень жизни, степень вовлеченности в бизнес, привлекательность для инвестиций и др. функционирует менее эффективно, чем 26 других регионов. Для Волгоградской области инжиниринг собственной инновационной бизнес-среды станет драйвером роста предпринимательской и инвестиционной активности, а значит, будет обеспечена его экономическая безопасность и относительная независимость. Для достижения данной цели необходимо внедрить механизмы управления инновационными системами решить ряд следующих задач:

–определить, в контексте инновационного пути развития, существующие и потенциальные отрасли, от процветания которых, Волгоградская область может получить максимальную экономическую, научную и технологическую ценность в долгосрочной перспективе [Гусев, 2016];

–создать альянсы из заинтересованных групп-участников: одновременное создание инновационных центров и на базе высших учебных заведений, и на базе организаций ведущих свою деятельность на территории региона. Выстраивание нелинейных коммуникаций между научными сотрудниками, студентами, начинающими предпринимателями, работниками организаций, дирекцией предприятий и инвесторами. Здесь наиболее важна проработка психологического барьера между вышеперечисленными участниками. Так как, каждый участник потенциально находится в «своей» социальной роли, сложно с нескольких встреч эффективно выстроить коммуникации в таких системах как например, «дирекция предприятий-студент», «работник организации-инвестор», «инвестор-студент» и т.д. Преодоление этого барьера возможно при частых встречах и постановке доверительного отношения;

–разработать инновационную стратегию развития региона, обозначить в ней систему стимулирования групп-участников инновационной бизнес-среды (инвестиции в развитие, налоговые каникулы и др.). При поддержке органов государственной и муниципальной власти сделать участие в бизнес-альянсах обязательным для организаций и учебных заведений, разработать для них показатели, по которым необходимо будет периодически отчитываться перед государством. Применение санкций в отношении организаций, не развивающих технологическую, техническую, продуктовую и другие сферы своей деятельности;

–выделить особое внимание инновационному предпринимательству в сфере цифровых технологий и платформных решений для бизнеса и жизнеобеспечения людей; привлечение средств частных инвесторов и финансирование данной отрасли со стороны государства, с возложением материальной солидарно-субсидиарной и иных видов ответственности за результаты разработок [Гончаренко, 2016].

Таким образом, внедрение механизмов управления инновационными системами и решение приведенных выше задач является одним из альтернативных путей развития в Волгоградской области инновационной бизнес-среды которая послужит основой для обеспечения экономической безопасности региона, а именно развитию новых и модернизации старых производств с целью повышения конкурентоспособности региональных брендов и экономических показате-

лей в целом, наиболее полному удовлетворению потребностей населения, созданию и продвижению отечественных компаний работающих в области цифровых технологий и непромышленном секторе создающих высокую добавленную стоимость и обеспечивающих нелинейную отдачу от инвестиций.

Библиографический список

1. Nelson, R. National innovation systems: A comparative analysis / Richard Nelson. – New York: Oxford University Press, 1993.
2. Гончаренко, Л. П. Менеджмент инвестиций и инноваций: учебник / Л. П. Гончаренко. – М.: КноРус, 2016.
3. Гусев, Ю. В. Архитектура инновационной бизнес-среды как основа экономической безопасности России / Ю. В. Гусев, Т. А. Половова // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – № 2. – 2016. – С. 26–35.
4. Друкер, П. Ф. Бизнес и инновации / пер. с англ. и ред. К. С. Головинского и др. – М.: Вильямс, 2007.
5. Иванова, Т. Б. Инвестиции: доходность, риск, ликвидность, дюрация – Волгоград, Изд-во Волгоградской академии государственной службы, 2008.
6. Михайлова, А. А. Инновационная безопасность как фактор устойчивого развития региона: автореферат дис. ... канд. географ. наук / А. А. Михайлова. – Калининград, 2017.
7. Нижегородцев, Р. М. Экономика инноваций: учеб. пособие / Р. М. Нижегородцев. – М.: Русайнс, 2018.
8. РИА Рейтинг: Россия сегодня. [Электронный ресурс]: Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2019 URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (Дата обращения: 03.02.2020)

Матукина Л. А.

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ РИСКОВ В ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: **Чуб М. В.**, к.э.н., доцент кафедры учета, анализа и аудита

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Одним из необходимых элементов внутреннего контроля организации является управление налоговыми рисками. Данная составляющая внутреннего контроля представляет собой совокупность методов, способов и мероприятий, позволяющих выявить налоговые риски и предпринять меры по снижению неблагоприятных последствий [2].

Анализ и оценка налоговых рисков является неотъемлемой частью управления налоговыми рисками в организации. Это обусловлено тем, что на основании анализа и оценки рисков можно выявить те риски, которые будут способствовать наступлению неблагоприятных последствий для организации, и разработать комплекс мер по предотвращению появления данных рисков или снижению их воздействия на деятельность организации.

Процесс оценки налоговых рисков включает в себя ряд этапов [1]:

1 этап – Подготовительный. На данном этапе происходит принятие решения о проведении оценки налоговых рисков, определение методики и плана проведения оценки, назначение лиц, ответственных за проведение оценки.

2 этап – Описание бизнес-процессов. На данном этапе происходит формирование описания анализируемых направлений деятельности, бизнес-процессов и подпроцессов в текстовом и графическом формате.

3 этап – Идентификация налоговых рисков. На данном этапе происходит выделение в каждом направлении деятельности организации слабых сторон, которые могут быть подвержены налоговым рискам.

4 этап – Анализ налоговых рисков. Определение для каждой выявленной слабой стороны

деятельности организации вероятный способ появления налогового риска.

5 этап – Ранжирование налоговых рисков. На данном этапе происходит оценка вероятности возникновения налогового риска, ранжирование налоговых рисков по степени значимости в соответствии с заранее установленными критериями.

6 этап – Разработка мер по минимизации налоговых рисков.

Таким образом, непосредственному анализу налоговых рисков предшествует ряд этапов, в процессе которых формируется подготовительный материал для проведения самого анализа.

Методика проведения оценки налоговых рисков должна быть утверждена приказом руководителя организации и перед проведением очередной оценки проанализирована на актуальность. При необходимости после анализа методики на соответствие текущим реалиям методика может быть скорректирована.

Приказом руководителя организации также утверждается решение о проведении оценки налоговых рисков и назначение лиц, ответственных за проведение оценки. Оценка налоговых рисков может быть получена разным субъектам, в зависимости от возможностей организации и желаемого результата.

В ходе непосредственного анализа необходимо проанализировать каждое направление деятельности организации и выявить слабые стороны в каждом из них. Слабыми сторонами торговой организации могут быть: недостаточная осведомленность сотрудников об изменении налогового законодательства, неверное использование контрольно-кассовой техники или использование контрольно-кассовой техники, не соответствующей законодательным нормам, недобросовестность контрагентов и отсутствие системы проверки контрагентов, коррупционные риски при участии организации в госзакупках и другие.

При наличии большого количества слабых сторон в деятельности организации, методика оценки налоговых рисков должна основываться на комплексном анализе и учете всех возможных рисков. Только при обширном анализе налоговых рисков во всех сферах деятельности организации можно разработать наиболее действенный комплекс мер, направленный на избежание налоговых рисков и (или) снижение последствий от их появления.

В таких случаях, наиболее удобным способом аккумуляции полученных сведений в ходе проведения анализа налоговых рисков в организации является представление информации в табличной форме. В ходе научного исследования автором была разработана следующая обобщенная методика проведения анализа налоговых рисков в торговой организации и их последующего ранжирования (Таблица 1).

Все налоговые риски организации изначально делятся на риски, относящиеся к внутренней и к внешней среде. В столбец «Направление деятельности» записываются результаты второго этапа оценки, в а столбец «Налоговый риск» – результаты третьего этапа проведения оценки налоговых рисков в организации. В столбце 4 проставляется ранг риска. Например, если всего выявлено 10 рисков, то и рангов будет 10. Наиболее значимый риск для компании отмечается цифрой «1», наименее значимый – «10». Оценка идет отдельно по внутренней среде организации и отдельно по внешней. В колонке 5 Таблицы 1 при проведении анализа налоговых рисков необходимо проставить степень потенциального вреда от риска, оказываемого на результаты деятельности организации (например, «0» – незначительный вред, «1» – средний вред, «2» – значительный вред).

Матрица проведения анализа налоговых рисков в торговой организации

Среда	Направление деятельности	Налоговый риск	Ранг	Степень потенциального вреда
1	2	3	4	5
Внешняя	Сбытовая деятельность	Недобросовестность контрагентов (поставщиков и (или) покупателей)	1	2
	Государственные закупки	Коррупционный риск	3	2
	Финансовая деятельность	Наличие спорных моментов в налоговом законодательстве	2	1
Внутренняя	Финансовая деятельность	Незнание законодательства в части налогообложения (риск неуплаты / переплаты налога)	2	2
	Сбытовая деятельность	Неверное использование ККТ (использование техники, не соответствующей нормам, ошибки в использовании ККТ)	1	1

Перечисленные в таблице виды деятельности и налоговые риски на практике могут варьироваться в зависимости от рода деятельности организации, ее внутренней и внешней среды.

Таким образом, с помощью матрицы, представленной в Таблице 1, можно наглядно представить результаты анализа налоговых рисков, а также провести ранжирование степени значимости рисков в определенных направлениях деятельности организации и степени потенциального вреда от этих рисков.

Методика, представленная в Таблице 1, является достаточно гибкой. При разработке мер избежания налоговых рисков или снижения последствий от их воздействия можно использовать таблицу с уже готовым анализом, добавив к ней столбец с мерами. В соответствии с проставленными рангами и степенью вреда для организации наглядно будет видно, какие меры стоит реализовать в первую очередь, а какие можно отложить на время.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций: сайт / Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – Москва, 2017. – URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/8> (дата обращения: 20.01.2020). – Режим доступа: свободный. – электронный.
2. Мкртчян М. Г. Проверка контрагентов как инструмент управления налоговыми рисками организации / М. Г. Мкртчян // Вестник университета. 2018. – № 3. – С. 98–103.
3. Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации // Налоговый вестник. – 2019. – № 10. – С. 10–23.
4. Штиллер М. Управление налоговыми рисками в системе управленческого учета / М. Штиллер // Экономика, статистика, информатика. – 2015. – № 6. – С. 63–66.

Мирзоян Б. Г.

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Максимова И. В.*, д.э.н.

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Актуальность вопроса об обеспечении финансовой устойчивости муниципального бюджета обусловлена рядом причин. На сегодняшний день остается распространенной практикой зависимость органов местного самоуправления от вышестоящих органов власти в области финансов. Доходы местных бюджетов формируются в основном за счет собственных налоговых и неналоговых поступлений. При этом перегруженная расходная часть местных бюджетов не получает необходимой поддержки из бюджетов более высокого уровня. Проблему представляет и недостаток квалифицированных кадров, которые могли бы организовать бюджетный процесс наиболее эффективно.

Обеспечение финансовой самостоятельности и устойчивости местных бюджетов является одной из центральных задач реформирования системы местного самоуправления. Современные условия трансформировали бюджет в один из главных регуляторов социально-экономического развития муниципального образования, поскольку он мобилизует и распределяет финансовые средства, которыми распоряжается местная власть. Стабильность социально-экономического развития достигается в том числе и за счет сбалансированности местного бюджета по доходам и расходам. В связи с этим возникает необходимость формирования устойчивой бюджетной системы, что предполагает уточнение не только теоретических основ, но и обоснование практических рекомендаций в области оценки и обеспечения устойчивости местного бюджета.

Несмотря на большое количество исследований в данной области, ряд вопросов остается не затронутым, либо требует уточнения. Однако нельзя не отметить вклад в разработку проблемы, который внесли своими работами такие исследователи, как О. В. Врублевская, А. Г. Грязнова, Л. И. Дробозина, А. Г. Игудин, Т. М. Ковалева, Е. В. Маркина, Л. Г. Павлова, В. Г. Пансков, Г. Б. Поляк, В. М. Родионова, М. В. Романовский, Г. К. Шеховцов и др.

Для более объективного рассмотрения вопроса по обеспечению финансовой устойчивости муниципального бюджета раскроем значение понятия «устойчивость». Понятие устойчивости разными исследователями определяется по-разному (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к определению понятия «устойчивость»

Автор	Трактовка
Дружинин А. И., Дунаев О. Н., Лопатников Л. И., Терехов Л. Л.	Устойчивая система характеризуется динамичностью и способностью сохранять свое развитие в рамках намеченной стратегии даже под влиянием различных внешних и внутренних факторов
Блауг М., Краснова Т. Г., Реймерс Н. Ф.	Способность системы сохранять относительную неизменность на протяжении некоторого периода времени несмотря на возмущения во внутренней и внешней среде
Алиев В. Г.	Свойство системы сохранять равновесия, стабильность в условиях изменяющихся параметров в допустимых пределах

Примечание: составлено автором по [6, с. 104–105]

Понятие финансовой устойчивости бюджета также имеет несколько подходов к понима-

нию, которые разрабатывались разными исследователями. Впервые данное понятие было предложено академиком Поляком Г. Б., который понимал под финансовой устойчивостью бюджета объем средств, которые требуются для покрытия минимальных расходов [4, с. 33]. Широкое распространение получило понимание финансовой устойчивости бюджета как состояние бюджета, при котором субъект публичной власти способен реализовывать возложенные на него обязанности и в полной мере финансировать все расходы, в том числе погашение и обслуживание внутреннего и внешнего долгов.

По мнению автора, наиболее точным и исчерпывающим является определение, предложенное Каратаевым С. М. Исследователь рассматривает финансовую устойчивость бюджета как вероятность своевременного и полного покрытия органами публичной власти расходов, которые требуются для выполнения возложенных полномочий, обеспечения инвестиционных потребностей, погашения и обслуживания существующих обязательств из собственных средств [3, с. 56].

На основании вышеизложенного можно предложить следующее понимание сути понятия «финансовая устойчивость бюджета» – способность публично-правового образования обеспечивать исполнение всех возложенных на него обязательств по расходам при условии сохранения стабильности к изменениям во внутренней и внешней среде и способности к инвестиционному развитию.

Обеспечение финансовой устойчивости муниципального бюджета основывается на выполнении определенных условий. Первым условием является сбалансированность бюджета, которая предполагает соответствие суммарного объема доходов бюджета и поступлений из источников финансирования дефицита бюджета сумме расходов. В том случае, если сумма доходов превышает расходы бюджета, говорят о профиците бюджета. Однако более распространенной является ситуация, в которой расходы бюджета оказываются больше его доходов. Такое явление носит название дефицит бюджета. Дефицит бюджета предполагает возникновение необходимости привлечения дополнительного финансирования. Источниками дополнительных средств могут выступать собственные средства, оставшиеся с прошлого периода, средства из федерального бюджета, банковский займ. Следует отметить, что использование заемных средств влечет за собой выплату процентов. Возникает государственный долг. Именно поэтому при составлении и исполнении бюджета необходимо стремиться к снижению размера бюджетного дефицита.

Второе условие – самостоятельность бюджета. Выполнение этого условия связано с независимостью органов власти в вопросах обеспечения сбалансированности бюджета, а также при осуществлении бюджетного процесса. Самостоятельность проявляется в возможности органов власти самим определять направления и формы расходования средств бюджета.

Третьим условием является платежеспособность, которая представляет собой способность субъекта исполнять свои расходные и долговые обязательства в полном объеме в установленные сроки. Оценка платежеспособности позволяет определить способность бюджета обеспечить в полной мере финансирование расходов и выплату долговых обязательств. Кроме того на основе оценки платежеспособности делается вывод относительно возможности бюджета принять новые обязательства.

Перечисленные условия лежат в основе формирования критериев устойчивости местного бюджета. Такими критериями можно считать:

- нормальное функционирование муниципального образования;
- достаточный объем финансовых ресурсов;
- реализация возложенных полномочий;
- наличие средств финансирования и обеспечения инвестиционных вложений;
- обеспечение всех расходов;
- повышение эффективности управления бюджетом;
- способность минимизировать негативные последствия кризисных явлений [4, с. 49–51].

Основываясь на условиях и критериях финансовой устойчивости, авторами разработано несколько систем показателей. Так, например, Коротина Н. Ю. предлагает рассмотреть пять групп показателей. Рассчитанные показатели позволяют не только оценивать устойчивость бюджета, но и составлять рейтинг муниципальных образований на основании уровня бюджетной обеспеченности. Показатели, предложенные Коротиной Н. Ю., дают возможность провести всесторонний анализ финансовой устойчивости бюджета [1, с. 160–162].

Сорокина Т. В. разработала систему показателей, включающую в себя пять групп показателей (рис. 1). Данную систему можно представить в виде матрицы параметров, значения которой соответствуют 0 или 1 в зависимости от выполнения определенных условий. Каждый набор данных соответствует конкретному типу устойчивости.

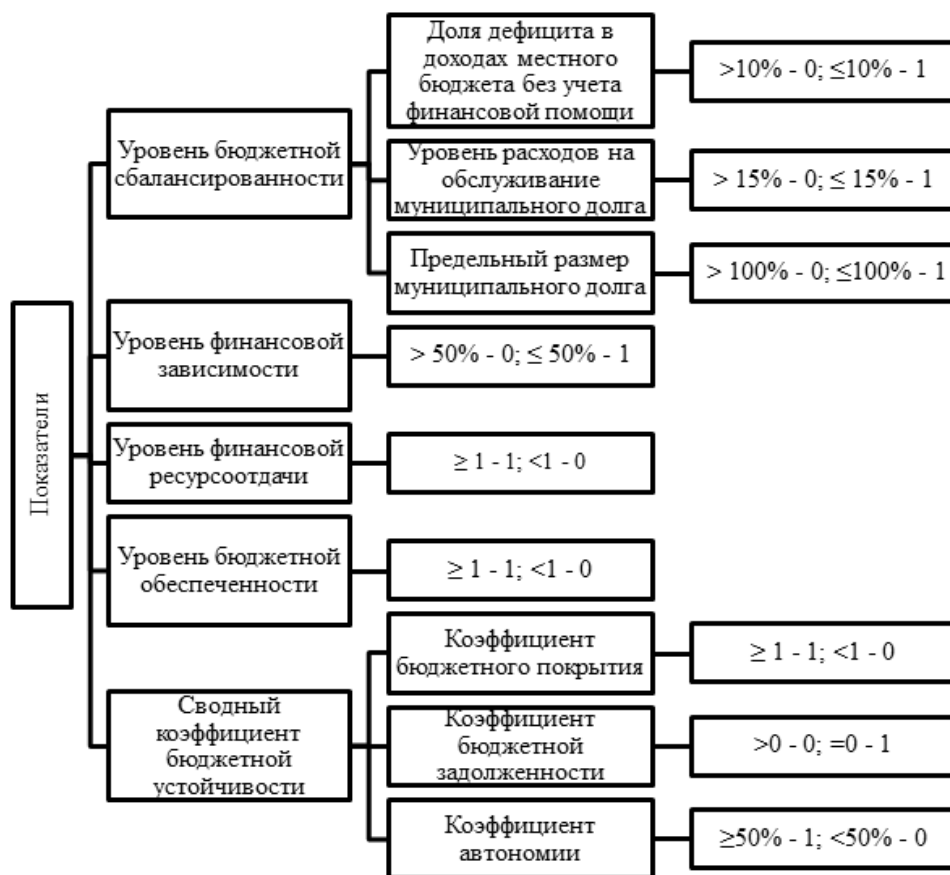

Рис. 1. Система показателей финансовой устойчивости местного бюджета по Сорокиной Т. В.
Примечание: составлено автором по [5, с. 85]

Полученные результаты включаются в матрицу, на основании которой делается вывод о финансовой устойчивости местного бюджета:

- абсолютно-устойчивое состояние – матрица состоит только из 1;
- устойчивое состояние – матрица состоит из четырех 1 и одного 0;
- неустойчивое состояние – матрица состоит из двух-трех 1 и двух-трех 0;
- кризисное состояние – матрица состоит из четырех-пяти 0.

Таким образом, оценка финансовой устойчивости местного бюджета предполагает использование основных бюджетных показателей, на основании которых делается вывод относительно их абсолютной величины, соотношении налоговых и неналоговых поступлений, доли финансовой помощи из средств федерального бюджета, кредиторской задолженности. Однако данных показателей недостаточно для исчерпывающей оценки финансовой устойчивости местного бюджета.

На сегодняшний день разработано достаточно большое количество методик. Существующие методики дополняют системы показателей. Следует отметить, что единого подхода в определении необходимых и исчерпывающих инструментов оценки финансовой устойчивости бюджета не разработано.

Основополагающей методикой оценки финансовой устойчивости муниципального бюджета является методика, разработанная Поляком Г. Б. (рис. 2). Исследователь предложил оценивать финансовую устойчивость бюджета как сумму минимальных расходов бюджета, представляющую собой сумму тех показателей:

- размер собственных доходов (D_c),
- размер регулирующих доходов (D_p),
- дополнительные источники, снижающие бюджетную напряженность (I_d).

Рис. 2. Схема определения финансовой устойчивости муниципального бюджета по методике Поляка Г. Б. [4, с. 174-175]

Несомненным достоинством данной методики является тот факт, что с ее помощью оценка финансового положения муниципального образования является объективной. Кроме того методика позволяет определить факторы, которые оказывают наибольшее влияние на финансовое положение. При этом методика Поляка Г. Б. не дает возможность однозначно охарактеризовать эффективность управления муниципальным бюджетом.

Широкое практическое применение получила методика, разработанная Яшиной Н. И. и Поющевой Е. В. [3, с. 44–48]. Суть методики заключается в расчете сводного стандартизованного показателя бюджета. Согласно этой методике формируются три класса бюджетов. Первый класс – лучшие бюджеты. Для бюджетов этого класса характерно наличие наименьших из выборки значений сводного стандартизованного показателя, которые не превышают пороговых значений. Вторым классом являются удовлетворительные бюджеты, которые имеют значения сводного показателя ниже порогового уровня первого класса, но выше пороговых значений третьего класса. Третий класс – худшие бюджеты. Значения сводного стандартизованного показателя бюджетов являются худшими из выборки.

Все рассчитанные показатели системы бюджетной устойчивости могут иметь разную размерность, важность или весомость. Требование комплексности в оценке бюджетов муниципалитетов по совокупности показателей делает необходимым приведение их к безразмерному виду, к общему началу отсчета, к единому интервалу изменения. Этого можно добиться, прибегнув к методу, базирующемуся на преобразовании исходных показателей [6, с. 16–17].

Несмотря на то, что данная методика объективна, точна и достоверна в отношении оценки финансовой устойчивости муниципального бюджета, ее отличает сложность использования, поскольку необходимо проводить многоступенчатые расчеты, а также требуется расчет интегрального показателя.

Кузнецова Е. В. разработала собственную методику оценки финансовой устойчивости местного бюджета, на основании которой выделяются три вида сбалансированности:

- общая сбалансированность – учитываются возвратные финансовые ресурсы;
- базовая сбалансированность – учитываются суммы доходов местного бюджета, в том числе межбюджетные трансферты;
- собственная сбалансированность – не учитываются безвозмездные поступления.

На основании рассчитанных коэффициентов качество финансовой устойчивости местного бюджета оценивается количественно [3, с. 27].

Достоинством методики, предложенной Кузнецовой Е. В., является высокая степень объективности оценки состояния бюджетов, а также определение факторов, которые оказывают наибольшее влияние на нее. Однако тот факт, что оценке подвергается только сбалансированность бюджета, представляет собой существенный недостаток методики, поскольку не рассматриваются уровень автономии бюджета, степень его зависимости от бюджета более высокого уровня.

Основываясь на существующих методиках, автором был проведен анализ, который позволил выделить показатели оценки финансовой устойчивости бюджета, на основании которых можно оценить финансовую устойчивость местного бюджета (табл. 2).

Таблица 2

Система показателей оценки финансовой устойчивости местного бюджета

Коэффициент	Формула для расчета	Нормативное значение
Коэффициент общего покрытия	$K_{оп} = \frac{\text{Доходы}}{\text{Расходы}}$	≥ 1
Коэффициент покрытия дефицита	$K_{пд} = \frac{\text{Дефицит}}{\text{Доходы безвозмездных поступлений}}$	$\leq 0,15$
Коэффициент общей финансовой устойчивости	$K_{офу} = \frac{\text{Нд} + \text{Ннд}}{\text{Расходы}}$	≤ 1
Коэффициент бюджетной задолженности	$K_{бз} = \frac{\text{Дефицит}}{\text{Расходы}}$	$\leq 0,1$
Коэффициент предела обслуживания долга	$K_{под} = \frac{\text{Расходы на обслуживание долга}}{\text{Расходы} - \text{Расходы за счет субвенций}}$	$\leq 0,15$

Примечание: составлено автором

Следует оценить финансовую устойчивость бюджета г. Волгограда при помощи разработанной методики. В качестве информационной базы оценки выступает отчет об исполнении бюджета г. Волгоград (табл. 3).

Таблица 3

Данные для расчета финансовой устойчивости бюджета г. Волгоград за 2016–2018 гг., млн. руб.

Показатель	2016	2017	2018
Доходы	19797,9	21136,9	20178,8
Расходы	20206,7	21153,7	21346,8
Дефицит	408,8	16,86	1,2
Налоговые и неналоговые доходы	9329,8	9198,4	7744,5
Доходы безвозмездных поступлений	105468,1	11831,0	12397,2
Расходы на обслуживание долга	877,5	885,3	905,7
Расходы за счет субвенций	564,9	662,5	778,1

Примечание: составлено автором по [8-10]

Автором были произведены расчеты на основании формул, представленных в табл. 2. Полученные результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты расчета показателей финансовой устойчивости бюджета г. Волгоград за 2016–2018 гг.

Коэффициент	Нормативное значение	2016	2017	2018
Коэффициент общего покрытия	≥ 1	0,98	1,00	0,95
Коэффициент покрытия дефицита	$\leq 0,15$	0,00	0,00	0,00
Коэффициент общей финансовой устойчивости	≤ 1	0,46	0,43	0,36
Коэффициент бюджетной задолженности	$\leq 0,1$	0,02	0,00	0,00
Коэффициент предела обслуживания долга	$\leq 0,15$	0,04	0,04	0,04

Примечание: составлено автором

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом бюджет г. Волгоград является финансово устойчивым, поскольку значение практических всех коэффициентов находятся в пределах нормативных значений. Следует отметить, что для бюджета г. Волгоград характерно снижение коэффициентов в 2018 г.

Тревожным является тот факт, что в течение анализируемого периода коэффициент общего покрытия находился или за пределами нормативного значения, или был равен минимальному пороговому уровню. Руководству г. Волгоград необходимо принять меры по улучшению ситуации.

Таким образом, на сегодняшний день разработано большое количество методик, на основании которых можно дать оценку финансовой устойчивости муниципального бюджета. Проанализировав их, автором был предложен набор показателей для оценки финансовой устойчивости муниципального бюджета г. Волгоград. Согласно полученным результатам бюджет города является финансово устойчивым, однако требуется корректировка значения коэффициента общего покрытия.

Библиографический список

1. Коротина, Н. Ю. Инструментарий оценки финансового состояния бюджетов муниципальных образований // Вестник Омского университета. – 2014. – № 1. – С. 158–163.
2. Павлова, А. М. Эффективность государственного финансового контроля в условиях реформирования бюджетных отношений: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. М. Павлова; ГОУ ВПО «Волгоградский госуд. ун-т». – Волгоград, 2016. – 29 с.
3. Петрушина, О. В. К вопросу о роли местных бюджетов в социально-экономическом развитии муниципальных образований / О. В. Петрушина, М. С. Свиридова // Молодой ученый. – 2017. – № 32. – С. 55–58.
4. Поляк, Г. Б. Государственные и муниципальные финансы: учебник для вузов по специальностям «Государственное и муниципальное управление», «Финансы и кредит» / Г. Б. Поляк, Н. Д. Эриашвили, А. Е. Суглобов и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 391 с.
5. Сумская, Т. В. Использование бюджетных коэффициентов для оценки устойчивости бюджетов муниципальных образований Новосибирской области // Основы экономики, управления и права. – 2014. – № 2. – С. 25–29.
6. Теория организации / под ред. В. Г. Алиева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 211 с.
7. Решение Волгоградской городской Думы от 24.05.2017 № 57/1637 «Об исполнении бюджета Волгограда за 2016 год» // Официальный сайт администрации Волгограда. – Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/d/economics/CityBudget> (дата обращения: 13.10.2019).
8. Отчет об исполнении бюджета Волгограда за 2017 год // Официальный сайт администрации Волгограда. – Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/d/economics/Budget> (дата обращения: 13.10.2019).
9. Решение Волгоградской городской думы от 22.05.2019 № 9/194 «Об исполнении бюджета Волгограда за 2018 год» // Официальный сайт администрации Волгограда. – Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/d/economics/CityBudget> (дата обращения: 13.10.2019).

Молоканов В. М.

ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ НА МИНИМИЗАЦИЮ ТРАНЗАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В ЭКОНОМИКЕ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Исправно функционирующая правовая система – это значимый аспект формирования эффективных институтов обеспечения национальной безопасности. Экономическая наука в последние время уделяет пристальное внимание институту права. Становление научного направления «экономика права» связана, прежде всего, с такими учеными как Р. Познер и Г. Калабреззи, которые, продолжая традицию Р. Коуза, применили концепцию транзакционных издержек в анализе судебных решений.

Теория транзакционных издержек привела к революции в экономической науке. До Р. Коуза никто даже не пытался оценить сложность реализации сделки, полагая, что обмен происходит сам собой и не требует затрат усилий. Но Р. Коуз показал, что существуют силы, которые тормозят торг. А чем меньше заключается сделок в том или ином обществе, тем оно беднее.

Теперь, если полагать право как инструмент достижения экономической эффективности, то судебное решение должно быть направлено на минимизацию транзакционных издержек. Все транзакционные издержки можно подразделить на экзогенные по отношению к правовой системы, т.е. которые не зависят от права и возникают в ходе ведения переговоров между сторонами сделки, и транзакционные издержки эндогенные по отношению к праву, т.е. те которые возникают под действием тех или иных правовых решений и норм.

Снижение транзакционных издержек создает условия для стимулирования торга в процессе ведения переговоров между контрагентами. Важной задачей права является создание таких правовых норм и решений, которые «смазывают частный торг» путем снижения транзакционных издержек. Наиболее простой способ реализации этой идеи служит установление ясных и простых прав собственности. Этот подход можно описать с помощью Нормативной теоремы Коуза:

«Структура права должна строиться таким образом, чтобы устранить препятствия на пути частных соглашений» [1, с. 129].

Кроме задачи по стимулированию торгово-обменных операций правовая система должна максимизировать способность экономических агентов к кооперации, так как вражда является значимым препятствием для стремления экономических агентов в принципе вести переговоры. Особое значение важности подобных потерь от несогласия между потенциальными контрагентами придавал английский философ Томас Гоббс. Гоббс строил свою концепцию общественного устройства на утверждении, что люди редко полностью рациональны, чтобы договариваться о распределении выигрыша от сделки. Причем его пессимизм абсолютен. И в ситуациях, когда процесс переговоров не встречает серьезных препятствий люди не способны к кооперации. Естественная «война всех против всех» приводит к перманентным конфликтам, пока третья, более сильная сторона не заставит их придерживаться определенных правил общежития. Исходя из этого тезиса, можно сформулировать еще один принцип права – нормативную теорему Гоббса:

«Структура права должна строиться таким образом, чтобы минимизировать ущерб, вызванный невозможностью заключения частного соглашения» [1, с. 130].

Право должно разрабатываться так, чтобы предотвращать угрозы принуждения и устранять деструктивные разногласия. Когда стороны не могут достичь соглашения, которое на самом

деле возможно, эти стороны теряют выигрыш от обмена, а значит общество теряет не полученный поток доходов. Чтобы минимизировать возникший в результате ущерб, право должно передать права собственности той стороне, которая больше их ценит. Юридическая передача права той стороне, которая больше их ценит, делает обмен ненужным, что экономит транзакционные издержки.

Теоретическая база экономического анализа права укладывается в эти и два принципа.

Теоремы Коуза и Гоббса описывают два альтернативных способа, которыми право может повышать общественную эффективность при значимых транзакционных издержках. Во-первых, право может снижать транзакционные издержки и тем самым облегчать условия для добровольного обмена. Во-вторых, право может передать права тому контрагенту, который ценит их больше, в случае если стороны в переговорах не могут прийти к согласию по значимой для общества сделке.

Однако, выявление той стороны в сделке которая ценит права собственности больше чем другая к сожалению бывает сложно. Те кто создает право обладают ограниченной информацией и вынуждены сопоставлять транзакционные издержки (ТИ), т.е. издержки затрудняющие торг, и информационные издержки (ИС), т.е. издержки идентификации стороны, ценящей права по рассматриваемой сделке выше. Строго следуя прецеденту суды избегают информационных издержек определения того, кто ценит право больше. Тогда стороны торга должны нести транзакционные издержки корректирования неэффективного юридического распределения прав. При юридическом перераспределении прав (по теореме Гоббса) судьи или другие правотворцы должны взять на себя информационные издержки. Эффективность требует чтобы суд принял решение, которое минимизирует издержки. Эффективный суд будет применять следующее правило:

Если $ИС < ТИ$, то изначально передать юридическое право тому лицу, которое его ценит больше (создать новый прецедент).

Если $ТИ < ИС$, то строго следовать прецеденту (ведь неважно как распределены права собственности, а стороны в процессе торга сами договорятся об их эффективном распределении).

Гибкость правовой системы является непременным условием достижения экономической эффективности. Однако российское право относится к континентальной традиции, где источником права выступают нормативные акты, создаваемые выборным представительным органом власти. Не смотря на это, прежде всего, в арбитражном и гражданском процессах, возможно достаточно широкое толкование тех или иных законов и нормативных актов, что и создает де-факто возможность для возникновения прецедента как источника права. В российской юридической науке существует направление, которое отстаивает необходимость включения прецедента в российскую систему права именно в вопросах разрешения хозяйственных споров. Всё многообразие хозяйственных отношений в рыночной, быстроизменяющейся системе по определению не может быть отрегулированы в рамках единообразного закона в силу многообразия возможных конфликтов и противоречий между контрагентами по сделкам.

Библиографический список

1. Кутер Р., Улен Т. Право и экономика. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 800 с.
2. Одинцова, М. И. Экономика права. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 345 с.
3. Чесных, И. И. Применение судебного прецедента в российских отраслях права // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». – 2014. – № 2. – С. 15–18.

Мордвинцев А. И., Дубов Р. С.

РОЛЬ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

В современных условиях роль стратегического управления развитием территорий стремительно возрастает. Организация эффективной экономической и управленческой деятельности по обеспечению совершенствования стратегического управления представляет сейчас собой сложную совокупность взаимодействующих подсистем (экономических, социальных, управленческих, методологических, юридических и т.д.). Одним из стратегических приоритетов в социально-экономическом развитии Российской Федерации является эффективное и качественное территориальное управление, где особое место отводится местному самоуправлению.

Развитие всех отраслей экономики как страны в целом, так и муниципальных образований, определяется стратегиями развития. От уровня совершенства используемых методов стратегического управления зависит рост инвестиционного капитала, высокий уровень занятости, социальная стабильность и достойное качество жизни граждан. Весь этот спектр в конечном итоге влияет на достижение положительных преобразований в национальной экономике в целом.

В свете реализации Федеральных законов от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», от 07.02.2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счётных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» роль контрольно-счётных органов (КСО) в управлении социально-экономическим развитием муниципальных образований приобретает особую актуальность и практическую значимость, так как их деятельность является неотъемлемым элементом реализации системы местного самоуправления.

На «плечи» КСО лег контроль за исполнением бюджетов соответствующих уровней, где аудиторы оценивают бюджетную эффективность и результативность расходования бюджетных средств, использования имущества путем оценки достижения количественных и качественных показателей исполнения, которая в широком смысле слова означает обеспечение экономической финансовой и социальной безопасности территории, динамичного развития экономики и рационального использования всех видов государственных и муниципальных ресурсов.

В научной литературе стратегическое управление представляет собой такое управление хозяйствующим субъектом, которое опирается на человеческий (интеллектуальный) потенциал как основу, ориентирует свою деятельность на нужды потребителей, гибко реагирует и проводит своевременные изменения, отвечающие сложившейся финансово-экономической ситуации и позволяющие добиваться конкурентных преимуществ [3], что в совокупности дает возможность эффективно функционировать в долгосрочной перспективе, достигая при этом поставленные цели.

Целью стратегического территориального планирования как процесса управления территориальным развитием является разработка стратегии, включающей в себя совокупность конкретных управленческих решений, согласованных пространственно, экономически и организационно.

Если рассматривать данный алгоритм применительно к Волгограду, то для достижения стратегических целей в настоящий момент на территории муниципального образования реализуется ряд стратегических документов (см. рис. 1).

Для достижения стратегических целей необходимо рациональное распределение и эффективное использование бюджетных ресурсов, предусмотренных на их реализацию. Достижение указанной цели возможно только при условии стратегического партнерского взаимодействия

всех уровней власти.

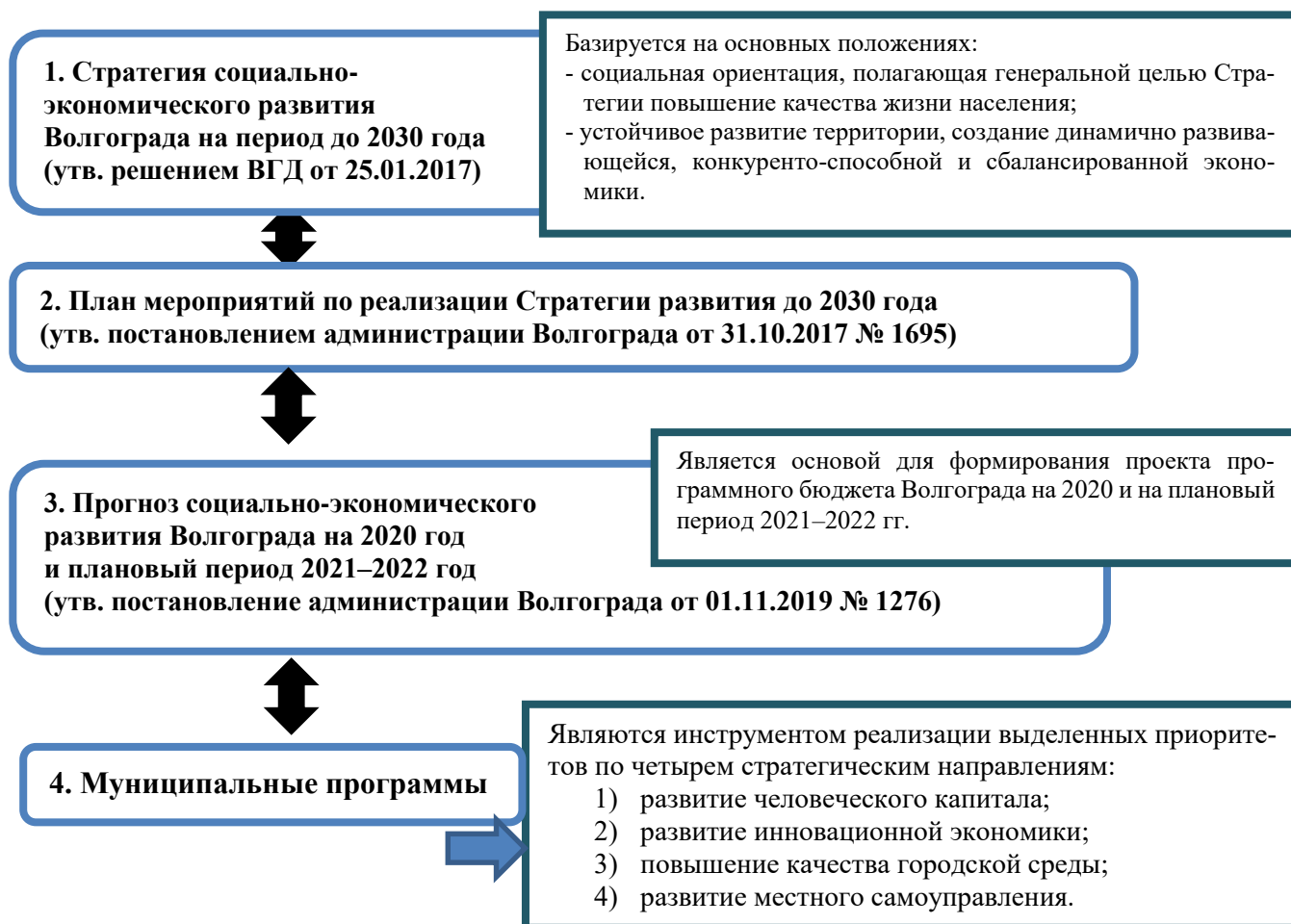

Рис. 1. Основные документы стратегического планирования в городском округе город-герой Волгоград

Свой вклад в совершенствование стратегического управления вносит и Контрольно-счетная палата Волгограда (КСП), которая стратегической целью определила – содействие устойчивому социально-экономическому развитию города [8]. Реализация этой цели происходит на основе партнерского взаимодействия КСО и территориальной власти, где действия органа внешнего финансового контроля направлены на формирование стратегического видения у руководства органов местного самоуправления (ОМС) Волгограда посредством представления независимой оценки эффективности текущих управленческих решений с точки зрения конечных целей развития территории, комплексной перспективной картины тенденций и рисков развития города.

Действия КСП в данном направлении нацелены на увеличение доли стратегического подхода к аудиту и аудита эффективности в общем объеме мероприятий, а также оценку результатов влияния принимаемых управленческих решений на отдельные сферы и экономику города в целом, исключение противоречий в документах стратегического планирования.

Большинство специалистов КСО считают, что стратегический подход к аудиту должен быть сосредоточен на различных стратегически ориентированных и связанных друг с другом направлениях деятельности – от определения задач и целей до стратегического планирования, реализации программ и их оценки [4].

На практике КСП с целью формирования стратегического видения у ОМС проводит:

- оценку и мониторинг показателей Стратегии развития до 2030 г. (Стратегия), прогноза

социально-экономического развития (Прогноз), а также их сопоставление с показателями, закреплёнными в Указе № 204 о реализации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года (Указ № 204);

- экспертизу и анализ реализации муниципальных программ (МП), в том числе соответствие целей и показателей (индикаторов) основным направлениям документов стратегического развития города.

Также в ходе анализа КСО осуществляют: *оценку* мероприятий, показателей и индикаторов МП (на соответствие вопросам местного значения; на соответствие законодательству и иным нормативным документам; на соответствие показателям и индикаторам Стратегии и Прогнозу социально-экономического развития муниципального образования); *анализ* целей и задач; реалистичности запланированных результатов; обоснованности объемов финансирования; достаточности запланированных мероприятий для достижения целевых показателей программы, и ресурсов для их реализации.

При проведении КСП сопоставления показателей Стратегии, Прогноза и МП, с показателями, определяемыми Посланием Президента и Указом № 204 установлено, что ряд целевых индикаторов отсутствуют в МП при их наличии в Стратегии и Прогнозе; отдельные показатели Стратегии были занижены (продолжительность жизни населения, доля населения, регулярно занимающегося спортом) по сравнению с показателями Указа № 204.

К примеру, целевые индикаторы устойчивого развития Волгограда, предусмотренные Прогнозом, не содержат показатели, определяющие степень удовлетворенности населения качеством предоставления муниципальных работ и услуг, тогда как в Стратегию такие показатели включены (по итогам 2018 года опросы населения не проводились, показатели отсутствуют и даже предложены к исключению).

Таким образом, взаимосвязь показателей в важнейших для города документах стратегического планирования отсутствует. То есть, по сути, четко прослеживается несоответствие и несопоставимость основных показателей стратегических документов, реализация которых в таком сочетании создает риск «искажения» развития социально-экономического развития территория и отрицательно влияет на экономическую безопасность в целом.

Что же касается самих программ, то текущий контроль со стороны КСО за реализацией МП осуществляется в рамках подготовки заключений на изменения в программы, связанные с корректировкой ее показателей или финансирования. Однако, стоит отметить, что промежуточная оценка служит важным источником информации для ОМС при решении вопроса о необходимости внесения изменений в действующие программы, в связи с изменениями приоритетов политики, изменениями внешних и внутренних факторов, воздействующих на реализацию программы, отклонениями фактических (промежуточных) результатов программы от ожидаемых результатов и т.п.

В рамках проведенного исследования авторами отмечается, что наиболее распространенными нарушениями, содержащимися в МП, являются:

1. Нарушения:

- как порядка разработки, согласования и утверждения МП, так и их реализации;
- законодательства Российской Федерации в части отсутствия источника финансирования новых обязательств или имеющихся;

2. Отсутствие:

- критериев оценки эффективности реализации МП или их полное несоответствие ее содержанию (результат – невозможность КСО оценить МП в целом);
- финансово-экономического обоснования объемов финансирования МП или отдельных мероприятий;
- финансового обеспечения программы из внебюджетного источника.

3. Несоответствие:

- объема финансового обеспечения программы с утвержденными ассигнованиями в соответствующем бюджете;
- целевых индикаторов выполнения мероприятий программы основным стратегическим документам развития территории;

4. Включение:

- в МП мероприятий без соответствующего их финансирования (при этом выполнение таких мероприятий без финансирования невозможно).

Таким образом, роль КСО как на стадии планирования стратегии развития территории, так и на стадии ее реализации значительна и важна, в том числе и для принятия эффективных управленческих решений органами власти.

Результаты работы КСО дают оценку реалистичности, обоснованности и достижимости реализации всех мероприятий МП. И здесь авторы в очередной раз считают, что аудиторы КСО должны своевременно сообщать ОМС о том, какие их ждут последствия, если не будут приняты соответствующие решения по корректировке управленческих решений [2].

Ежегодно КСП Волгограда совместно с Контрольно-счетной палатой Волгоградской области осуществляет контроль за реализацией мероприятий МП. Так, к примеру, благодаря итогам совместной деятельности 2019 году выявлено ряд проблем в рамках реализации государственной программы Волгоградской области «Формирование современной городской среды Волгоградской области». Так, установлено, что на объекте, подлежащем благоустройству не обеспечена сохранность зеленых насаждений. Кроме того, освещение объекта не осуществляется, договор на поставку электроэнергии на данном объекте не заключен. Выявленные недостатки должны быть устранены до окончания срока реализации программы, что позволит повысить эффективность бюджетных вложений. Важность этого мероприятия на наш взгляд обусловлена еще и тем, что данная программа является инструментом реализации национальных проектов.

В 2020 году КСО Волгограда планируется продолжить реализацию роли стратегического партнера в рамках стратегических задач развития территорий.

КСО Волгограда планируются масштабные мероприятия по анализу и оценке реализации стратегических документов и выполнению мероприятий, нацеленных на реализацию национальных проектов на территории муниципального образования:

- мониторинг реализации муниципальной составляющей национальных проектов;
- мониторинг проведения инвентаризации земельных участков и территорий, составляющих производственную зону муниципального образования, не вовлеченных в хозяйственный оборот (так как указанное мероприятие предусмотрено планом мероприятий по реализации Стратегии).

В рамках партнерского взаимодействия КСО и ОМС вектор деятельности необходимо расширять и направить, в первую очередь, на урегулирование требующих внимания вопросов, в числе которых, по мнению авторов должны быть:

- практическая апробация проведения главными распорядителя бюджетных средств (являющимися исполнителями-координаторами МП) ежеквартального мониторинга, предусмотренного муниципальным правовым актом [6]. Это в свою очередь позитивно повлияет на уровень экономической безопасности и позволит своевременно вносить корректировки в цели и показатели МП, что повысит качество управленческих решений;
- определение целесообразности закрепления в нормативно-правовых актах норм по утверждению МП до внесения проекта бюджета муниципального образования в представительный орган власти, что является логичным при программно-целевом методе формирования бюджета;
- определение роли представительного органа в рассмотрении проектов МП (в т.ч. включение норм, о наличии в материалах, направляемых в представительный орган, подготовленного заключения КСО на данную МП). Данная норма позволит обеспечить своевременность согласования депутатским корпусом указанных проектов и повысить прозрачность принимаемых документов;

- необходимость корректировки основного документа о бюджетном процессе в муниципальном образовании в части предоставления в составе отчета об исполнении бюджета муниципального образования за отчетный финансовый год материалов о реализации составляющей региональных проектов. Представленный алгоритм будут способствовать качественному проведению со стороны ОМС мониторинга и анализа реализации муниципальной составляющей данных проектов, что поспособствует своевременному выявлению нарушений и недостатков.

На современном этапе реализация муниципального внешнего контроля (является важной составной частью муниципального управления и заключается в создании системы оперативного и достоверного информационного обеспечения. Речь идет о реализации качественно новых подходов в деятельности КСО. Необходимо проведение не только типовых мероприятий, но и более системного анализа ситуации социально-экономического развития муниципального образования. Результаты работы КСО должны использоваться как при разработке стратегических планов развития территории, так и принятии оперативных управленческих решений.

По мнению авторов, предложенные рекомендации могут быть использованы в интересах совершенствования стратегического управления развитием муниципальных образований и внедрены в практическую деятельность КСО.

Заключение

Эффективное решение задачи устойчивого социально-экономического развития невозможно без объективной внешней оценки ситуации в экономике и социальной сфере, осуществляемой на основе достоверной и систематизированной информации, без учета имеющихся местных ресурсов и без принятия обоснованных управленческих решений. Все эти шаги будут способствовать укреплению экономической безопасности территории как одной из целей стратегического управления его развитием.

Ключевым элементом структуры ОМС является КСО муниципального образования, обладающий собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, чья роль в стратегическом управлении развитием муниципального образования играет особое значение.

В последнее время роль КСО органов в управлении социально-экономическим развитием муниципалитетов значительно возросла.

Помимо осуществления своей традиционной деятельности, КСО муниципальных образований необходимо открывать для себя роль стратегического партнера ОМС. Видение бюджетного цикла и имеющиеся знания могут поспособствовать разработке мер для совершенствования стратегического управления развитием муниципального образования.

Библиографический список

1. Алимуратов, М. К., Власюк Л. И., 2017. Стратегирование – новая область профессиональных знаний // Управленческое консультирование. – № 11. – С. 154–159.
2. Балашков, С. В. Роль контрольно-счетных органов по профилактике и предупреждению нарушений при переходе на программно-целевой бюджет // Работа (задачи) органов внешнего муниципального финансового контроля по предупреждению и профилактике использования муниципальных ресурсов, и предотвращению нарушений бюджетного законодательства. – Материалы и доклады участников XIII конференции Союза муниципальных контрольно-счётных органов России. – 29 мая 2014 года. – 195 с. Вестник экспертного совета. – № 2 (2). – 2015.
3. Виханский, О. С. Стратегическое управление: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 1998. – с. 16.
4. Дискуссионный доклад по Теме II на XXIII Конгрессе ИНТОСАИ «Роль высших органов аудита в достижении национальных приоритетов и целей» июль 2019.
5. Зельднер, А. Г. Место стратегирования в понятийно-категориальной системе прогнозирования // Экономические науки. – 2012. – № 08 (93). – С. 7–15.
6. Постановление администрации Волгограда от 13.07.2018 № 921 (ред. от 28.12.2018) «Об утверждении Порядка разработки, реализации, мониторинга и контроля муниципальных программ» URL: <http://www.volgadmin.ru/d/documents/finddoc/22419>.
7. Рябухин, С. Н. Аудит эффективности использования государственных ресурсов. – М.: Дело и Сервис, 2014. с. 224.
8. Стратегия развития Контрольно-счетной палаты Волгограда на 2018–2024 год, утверждена решением Коллегии КСП Волгограда от 25.09.18 № 27/9 URL: <http://www.kspvolg.ru/d/docs/method>.

Мордвинцев А. И., Надточий Е. В.

ВНЕШНИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Контрольно-счетная палата Волгограда

Глобальное нарастание неустойчивости (изменчивости, непредсказуемости), возникновение угрожающих кризисных тенденций мировой экономики и ее финансовой системы, в частности, в современных условиях приобретают особую актуальность, а значит и диктуют необходимость размышлять о государственной стратегии обеспечения экономической и финансовой безопасности России.

Подобные проблемы интересуют многих авторов, что объясняет существование разных подходов к определению экономической безопасности России. Проанализировав большую часть из них можно сказать, что определения данного понятия не имеют принципиальных различий, а отличаются лишь детализацией отдельных элементов. В целом под экономической безопасностью обычно понимается «совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному, динамичному росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую защиту от различного рода угроз и потерь».

В своем нормативном определении, закрепленном в указе Президента РФ от 13.05.2017 № 208 понятие «экономическая безопасность» характеризуется как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Согласно данному указу Президента целями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, в том числе являются повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз, а также обеспечение экономического роста.

В этой связи финансовую безопасность можно рассматривать как часть экономической безопасности. Такую точку зрения поддерживают и ученые, которые сходятся во мнении, что «финансовая безопасность» это деятельность государства и всего общества (в лице уполномоченных и представительных органов), направленная на защиту стратегических национальных приоритетов, ценностей и интересов посредством обеспечения финансовой устойчивости, характеризующейся сбалансированностью публичных финансов, наличием необходимых денежных, валютных, золотых и т.д.

В целях достижения финансовой безопасности, на наш взгляд, необходимо создание условий стабильного процесса формирования доходной части бюджета в полном объеме, для выполнения всех принятых расходных обязательств страны, а также соблюдение финансовой дисциплины, предусматривающей недопущение нарушений в финансово-бюджетной сфере, а также неминуемое наступление ответственности в случае их совершения.

По нашему мнению, *органы внешнего финансового контроля на всех уровнях власти (Счетная палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов и муниципальных образований) можно рассматривать как субъектов формирования финансовой безопасности государства, поскольку они наделены определенными полномочиями в данной сфере, а именно проводят мероприятия в рамках соблюдения финансовых дисциплины, сигнализируют о выявленных нарушениях, недостатках, рисках в органы власти и правоохранительные органы, разрабатывают предложения по совершенствованию и развитию проверяемой области.*

Особенно важным данный процесс является на муниципальном уровне, поскольку именно в муниципальных образованиях России решаются вопросы, связанные с жизнеобеспечением населения и развитием территорий. Оценка результатов и эффективности достижения конечных целей реформ, прежде всего, должны начинаться на местах.

По состоянию на 01.01.2019 из общего количества муниципальных образований в Российской Федерации (21 656 ед.), правом создания контрольно-счетного органа воспользовались представительные органы 2217, или в 10,24 % муниципальных образований.

Правом передачи полномочий на уровень муниципального района воспользовались представительные органы 13527 поселений, на уровень субъекта – 364 муниципальных образований (64 % от общего количества муниципальных образований).

В целом по Российской Федерации на 01.01.2019 внешним финансовым контролем не охвачены 5548 муниципальных образований (25,6 %), в том числе 5243 поселения (27,6 %), 255 муниципальных районов (14,6 %), 25 городских округов (4,2 %) и 25 внутригородских районов (100 %).

В южном федеральном округе на 01.01.2019 создано 182 муниципальных контрольно-счетных органа (далее – МКСО).

Все муниципальные образования Волгоградской области охвачены внешним муниципальным финансовым контролем, на 01.01.2019 созданы 41 МКСО.

На наш взгляд, муниципальные органы внешнего финансового контроля играют важную роль с точки зрения устойчивого развития региона. В целях достижения национальных целей и целей устойчивого развития (наша страна признала повестку в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 25 сентября 2015 года) требуется управление регионом по результатам для обеспечения подотчетности органов власти, основанной на профессиональной ответственности, доверии и сбалансированном подходе к оценке результатов. МКСО является объективным и независимым органом, который не только выявляет нарушения в финансово-бюджетной сфере, но и работает на их предупреждение, сигнализирует об имеющихся рисках, вырабатывает предложения по совершенствованию бюджетного процесса, по рациональному использованию муниципальных ресурсов и по повышению качества муниципального управления.

Одним из важных направлений деятельности МКСО на сегодня является мониторинг приоритетных и национальных проектов, реализация которых должна позволить максимально сконцентрировать финансовые, административные, управленческие ресурсы и увеличить отдачу от их использования.

Повысить ценность этой работы возможно за счет проведения совместных и параллельных мероприятий МКСО с КСО региона. Важно понимать, что именно системная работа муниципальных палат внутри региона позволит не только выявить типичные нарушения, но и вырабатывать рекомендации по важным и стратегическим вопросам регионального управления.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в муниципалитетах страны значительную часть доходов местных бюджетов составляют межбюджетные трансферты из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, которые предоставляются в форме дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов. В общем объеме доходов местных бюджетов в 2018 году доля межбюджетных трансфертов без учета возврата остатков (включая субвенции) составляет 64,5 % или 2 737,6 млрд. рублей (рис. 2) (в 2017 году данный показатель составлял 63,7 % или 2 451,5 млрд. рублей).

Приведенные данные подтверждают необходимость системной работы муниципалитетов внутри региона. Квалифицированная команда независимых аналитиков должна быть нацелена на:

- предупреждение финансово-бюджетных нарушений;
- выявление областей риска, имеющих значение для достижения соответствующих целей

развития;

- повышение осведомленности руководства муниципалитетов и региона об указанных рисках;
- разработку предложений для управления системными рисками.

В качестве примера подобной работы можно привести опыт взаимодействия КСП Волгоградской области и КСО муниципальных образований Волгоградской области. В 2019 году в рамках работы Совета СКСО ВО были проведены два параллельных мероприятия:

- проверка реализации мероприятий государственной программы Волгоградской области «Формирование современной городской среды Волгоградской области» в 2018 году;
- проверка целевого и эффективного использования субвенций, предоставленных в 2018 году из областного бюджета на реализацию Закона Волгоградской области от 10 ноября 2005 г. № 1111-ОД «Об организации питания обучающихся (1–11 классы) в общеобразовательных организациях Волгоградской области».

В целом по итогам проверок контролерами установлены нарушения, недостатки, риски, которые подробно отражены в сводных отчетах КСП Волгоградской области, также были составлены протоколы об административных правонарушениях, разработаны предложения по совершенствованию бюджетного процесса, рациональному использованию муниципальных ресурсов.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного в данной статье, деятельность органов внешнего муниципального финансового контроля можно рассматривать как элемент финансовой безопасности региона, поскольку они наделены определенными полномочиями в рамках соблюдения финансовых дисциплины, а также разрабатывают предложения по совершенствованию проверяемой области. Системная работа муниципальных палат внутри региона позволит не только выявить типичные нарушения, но и вырабатывать рекомендаций по важным и стратегическим вопросам регионального управления.

Библиографический список

1. Безденежных, В. М. Экономическая безопасность как системообразующий фактор устойчивости сложных социально-экономических систем // Безопасность бизнеса. – 2014. – № 1. – С. 2–6.
2. Кондрат, Е. Н. Финансовая безопасность России в современном мире: теоретико-методологические аспекты: Монография. – М.: Локус Стэнди, 2010.
3. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях за 2018 год. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/06/main/Rezultaty_provedeniya_monitoringa_mestnykh_budzhetrov_za_2018_god.pdf.
4. Материалы комиссии Совета контрольно-счетных органов при Счетной палате Российской Федерации по совершенствованию внешнего финансового контроля на муниципальном уровне / Итоговая информация по мероприятию «Сбор и обобщение информации о создании контрольно-счетных органов муниципальных образований и их объединений по состоянию на 01.01.2019» // Obschiy_arhiv_s_dokumentami_Soveta.zip. URL: <https://portalkso.ru/library/1540/6981/45671>.
5. Михалина, И. Е. Экономическая безопасность Российской Федерации в рамках единого экономического пространства // Таможенное дело. – 2012. – № 4.
6. План работы Ассоциации контрольно-счетных органов Волгоградской области на 2019 год. URL: http://www.ksp34.ru/sovets_kontrolno_schetnyih_organov_volgogradskoy_deyatelnost_assotsiatsii/;
7. Поветкина, Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: монография / под ред. И. И. Кучерова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. – 344 с.
8. Сенчагов, В. К. Финансовая безопасность страны: бюджет, курс валюты, отток капитала // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. – М.: Известия, 2012. Вып. 5: К 20-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. С. 267–277.
9. Сахаров, А. Г., Колмар О. И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. – Т. 14. – № 1. – С. 189–206.

Рымарева А. С.

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Челябинский филиал

Научный руководитель: *Демьянов Д. Г.*, к.э.н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Челябинский филиал

Кардинальные и масштабные преобразования, проведенные за последние 25 лет в России во всех сферах жизни государства и общества, коренным образом изменили основные принципы и механизмы территориального развития. Изменения, произошедшие в этой сфере, характеризовались динамичностью, противоречивостью и непоследовательностью действий, проходивших по схеме «реформа-контрреформа».

Таким образом, в течение нескольких десятилетий советского периода региональное развитие страны обеспечивалось системой, основанной на овладении централизованным государственным подходом. В результате резкого поворота в формировании в 1990-х годах произошло сильное ослабление роли принципа централизованного государства в развитии территории, что сопровождалось стихийным ростом региональной независимости.

Однако растущие проблемы беспорядочной децентрализации в 2000-х годах привели к восстановлению доминирующей роли государства в территориальном развитии. Общая значимость изменений в сфере регулирования территориального развития за последний период заключалась в усилении централизации управления, увеличении объема перераспределения финансовых ресурсов для развития территорий через федеральный бюджет, а также в применении инструментов административного регулирования, прежде всего связанных с реализацией региональными и местными властями решений, принимаемых на федеральном уровне.

Выражением сущности предстоящей трансформации системы территориального развития был переход от спорадического «парада суверенитета» регионов 1990-х годов к сознательно и настойчиво построенной «вертикали власти» 2000-х годов. Из субъектов федеративных отношений регионы стали возвращаться в дореформенное положение объектов унитарного (субординационного) управления со стороны центральной власти.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению сущности социально-экономического развития территорий, дадим определение основных понятий.

Регион представляет собой в первую очередь социально-экономическую систему, характеризующуюся определенной обособленностью, целостностью, сложностью, подчиненностью конкретной цели и единством в стремлении ее достичь; как сложное и сложное явление сочетания интегрированных экономических и социальных подсистем.

Развитие в первую очередь относится к прогрессивному изменению, в нашем случае в экономической сфере. Изменения могут быть как количественными, так и качественными. Количественными характеристиками являются, например, экономический рост, в то время как качественные изменения указывают на изменение уровня развития, появление новых характеристик в экономической системе. Когда экономика проникла во все сферы жизни общества сегодня, социальные аспекты учитываются в дополнение к чисто экономическим характеристикам развития. При оценке развития регионов сегодня играют роль социальные показатели, равно как и экономические.

Развитие обязательно включает в себя конкретное направление, направление развития, которое в свою очередь определяется целью. Если мы введем фактор времени для анализа уровня

социально-экономического развития региона, мы можем различить краткосрочные и долгосрочные цели развития и соответствующие критерии оценки. Таким образом, краткосрочные цели включают достижение определенных уровней показателей экономического и социального развития в течение определенного периода времени (например, достижение определенного уровня производства в следующем году, квартале, месяце). Долгосрочная перспектива включает такие цели, как создание и развитие постиндустриального общества, создание рабочих мест для будущих поколений с учетом структурных изменений, происходящих в экономике.

Таким образом, под территориальным развитием мы понимаем функционирование региональной системы, ориентированной на повышение уровня и качества жизни населения. Предполагается, что целью регулирования территориального развития являются позитивные изменения в экономике и социальной сфере муниципальных образований, расположенных на территории определенного региона, и субъекта федерации как их совокупность. Повышение качества и уровня жизни населения, проживающего на территории субъекта Российской Федерации, может быть достигнуто в значительной степени за счет развития территорий с соответствующим потенциалом и (в меньшей степени) за счет некоторого сглаживания дисбалансов в финансово-экономической ситуации муниципальных образований региона в целом.

Далее оценим динамику социально-экономического развития Российской Федерации и Челябинской области (далее РФ и ЧО) в целом. На рисунке 1 представлена динамика прироста суммарной величины ВРП Российской Федерации и Челябинской области за период с 2004 по 2017 гг.

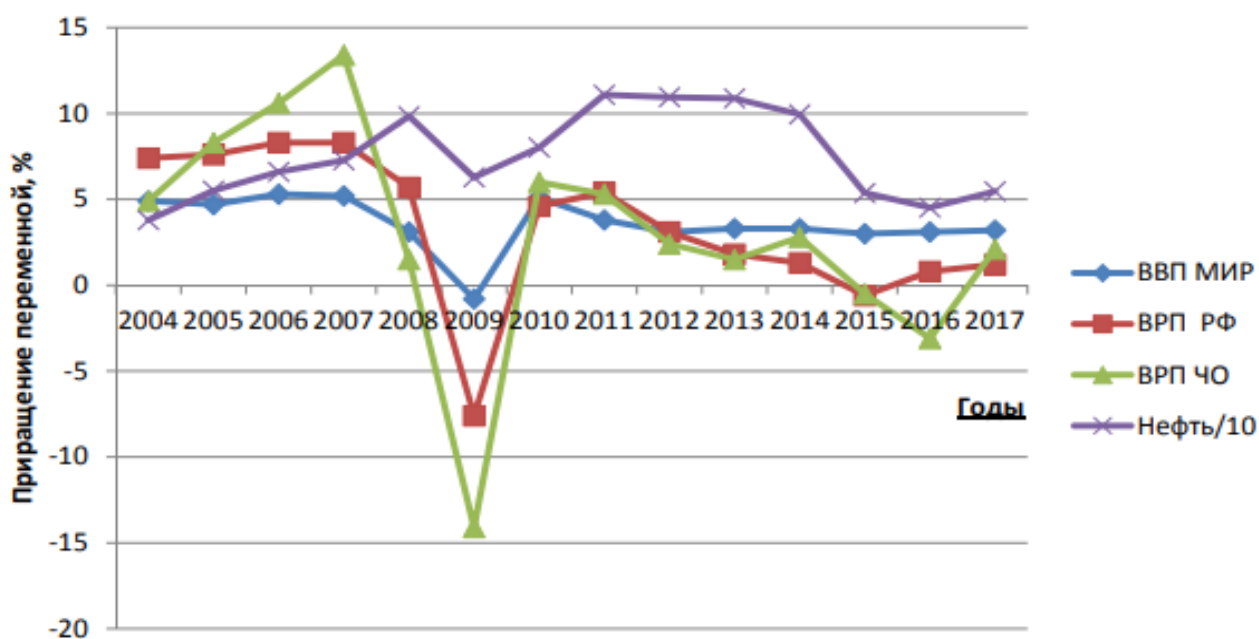

Рис. 1. Динамика социально-экономического развития Российской Федерации и Челябинской области

- 1) приращение ВРП РФ, ВРП ЧО определялось на основе показателя «Индекс физического объема ВРП (в сопоставимых ценах)»
- 2) ВВП МИР (в сопоставимых ценах) – темпы прироста мирового ВВП

Приведенные данные показывают отрицательную количественную тенденцию развития как Российской Федерации и Челябинской области. Следует отметить более высокую колеблемость динамики ВРП области по сравнению с динамикой суммарного ВРП страны. В предкризисный период 2008 года темпы прироста ВРП области существенно опережали темпы прироста суммарного ВРП страны, а кризис 2009 г. оказал более сильное воздействие на падение ВРП области относительно ВРП страны. В посткризисный период темпы развития экономики области

и экономики страны практически совпадали. Выявление и анализ конкретных причин такой динамики требует отдельных исследований. Здесь же следует акцентировать внимание на тенденции развития в целом.

Необходимо отметить, что, начиная с 2012 года, темпы прироста ВРП Российской Федерации и Челябинской области были ниже общемировых темпов развития и устойчиво снижались. Заметим также, что устойчивое снижение темпов экономического роста началось с 2010 г. для Челябинской области и 2011 г. для Российской Федерации на фоне предельно высокой цены на основную статью российского экспорта – нефть, превышающей 100 долл. за баррель. Что связано с низким качеством управления развитием экономики Челябинской области и страны в целом.

Итак, низкая динамика экономического развития страны и региона в условиях высокой цены на нефть, и отсутствие механизмов диверсификации и интенсификации развития привели к значимому отрицательному воздействию падения цен на нефть в 2014–2015 гг. и снижению темпов экономического роста вплоть до отрицательных. При этом, поскольку объективные причины обратного роста цен на нефть отсутствуют, стагнация экономического развития, в рамках существующей парадигмы управления, будет продолжаться достаточно долго. В этих условиях даже решение задачи достижения среднемировых темпов экономического роста без качественного изменения парадигмы социально-экономической политики и управления представляется весьма сложным.

Поэтому основной задачей региональной политики должно быть повышение эффективности использования и потенциала местного самоуправления, обеспечение стабильного развития местных органов власти, входящих в состав субъекта Российской Федерации, и решение всех вопросов местного значения, уровня жизни населения и комфортности проживания населения.

Прежде всего, необходимо улучшить фискальную политику. Ее основным критерием должно быть максимальное, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, разграничение сфер общих полномочий и субъектов федерации, ее субъектов и органов местного самоуправления с соответствующими бюджетными положениями. Ключевым органом федеральных органов власти должно быть «создание максимально благоприятных условий для эффективной реализации конституционных прав местными органами власти и субъектами федерации», а также объективное определение и оценка окончательных результатов реализации регионами и муниципалитетами возложенных на них полномочий.

Создание бюджетной базы для муниципалитетов должно основываться на стабильных налогах, назначаемых муниципалитетам, способным удовлетворить большинство их потребностей в области устойчивого развития. Корректировка налоговых ставок должна рассматриваться как исключение из правила и только с согласия сторон.

Автономия и полномочия муниципальных органов власти по регулированию налоговой базы, налоговых ставок, налоговых льгот, отнесенных к территориальным бюджетам, должны быть расширены. Особенно это касается подоходного налога, налога на имущество.

Необходимо улучшить организацию межбюджетных отношений с точки зрения выравнивания территориального бюджета, расширения совместного финансирования местных расходов с местными бюджетами, обеспечения своевременного и полного финансирования переданных государственных полномочий, стимулирования местных органов власти к увеличению эффективности расходов и увеличить базу доходов.

Очень важным направлением региональной политики является помощь в решении проблем создания институтов развития, которые повысят темпы и устойчивость экономического роста, воспроизводство ресурсов и формирование значительной доли добавленной стоимости. Это может быть достигнуто с помощью таких мер, как:

- стимулирование экономического развития путем создания новых точек роста в муниципалитете на основе конкурентных преимуществ;

- координация государственных инвестиций в инфраструктуру и бизнес-стратегий инвестиций с учетом приоритетов пространственного развития и ограниченности ресурсов;
- снижение дифференциации уровня и качества жизни населения на территории каждого из муниципалитетов с помощью эффективных механизмов социальной и бюджетной политики, обеспечивающих рост человеческого потенциала.

В условиях сокращения муниципальных доходов становится жизненно важным проводить политику стимулирования создания и развития особых экономических зон, индустриальных и индустриальных парков, бизнес-инкубаторов, специализированных институтов территориального развития для привлечения инвестиций, поскольку финансирование и софинансирование государственных программ развития социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры территориальных образований.

Повышение эффективности использования потенциала органа местного самоуправления, который предусматривает разработку и реализацию специальных программ, имеет принципиальное значение.

В целом региональная политика должна быть последовательной и всеобъемлющей, оптимально сочетающей меры по адаптации и стимулированию развития муниципалитетов. Он должен обеспечить эффективное сотрудничество между местными властями и государством, прежде всего региональными властями.

Таким образом, можно сделать вывод, что социально-экономическое развитие территории представляет собой контролируемый процесс качественных изменений в социальной и экономической сферах, что ведет к повышению уровня жизни населения, то есть позволяет местным органам власти более полно удовлетворять потребности граждан и вести эффективную экономическую деятельность. Только комплексный подход к решению проблем социально-экономического развития территории будет способствовать повышению эффективности национальной социально-экономической системы.

Библиографический список

1. Боровская, Л. В. Сущность и содержание социально-экономического развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 15(58). – С. 25–48.
2. Кулькова, В. Ю. Направления развития региональных теорий в контексте исследования различий социально-экономического развития территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 11 (38). – С. 72.
3. Левина, В. В. Территориальное развитие на основе согласования региональных и муниципальных экономических интересов: диссер. на соискание ученой степени д.э.н. – М., 2017. – 310 с.
4. Слинкова, О. К. Сущность и экономическое содержание социально-экономической политики региона // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2015. – № 7 (204). – С. 20–28.
5. Смирнов, В. В. Повышение эффективности социально-экономического развития региона: методология, оценка, эффективность // Учет и финансовый анализ. – 2018. – № 5.
6. Ускова, Т. В. Социально-экономическое развитие территорий: проблемы эффективности региональной политики // Проблемы развития территории. 2016. – № 2 (82). – С. 15–18.
7. Независимый институт социальной политики: официальный сайт. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/indexes/>
8. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации 2012. URL: <http://www.undp.ru/documents/NHDR-2017.pdf>.

Санеева М. М.

ВЛИЯНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Биткина И. К.*, к.э.н.

Развитие любых хозяйствующих субъектов, и общества в целом, должно основываться на расширенном воспроизводстве материальных благ, позволяющем обеспечить рост государственных доходов и, как следствие, повышение национального благосостояния. Одним из основных инструментов обеспечения такого роста выступает инвестиционная деятельность.

В современных экономических условиях привлечение инвестиций в экономику регионов представляет собой не только одно из приоритетных направлений инвестиционной политики Российской Федерации, но и ключевую задачу реализации экономической политики субъектов.

Кроме того, в настоящее время Россия находится в весьма непростой ситуации, которая связана с различными возникшими внешнеполитическими разногласиями и дестабилизацией экономики. Это, безусловно, оказывает отрицательное влияние на инвестиционную привлекательность как страны в целом, так и ее регионов. В связи со спецификой возникших проблем, в первую очередь, под угрозу ставится экономическая безопасность, так как основной проблемой в условиях санкций является зависимость нашей экономики и ее самодостаточность. В соответствии с этим, вопрос влияния инвестиционной привлекательности на инвестиционную и экономическую безопасность региона становится как никогда актуальным [4].

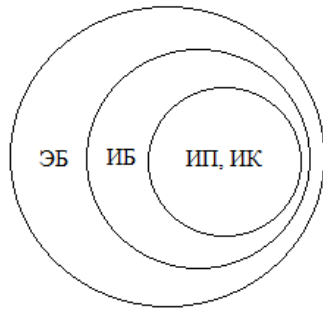
Для того чтобы понять сущность данной проблемы, необходимо начать с определения категории «экономическая безопасность». В отечественной литературе можно найти различные варианты интерпретации данного термина. Однако, на наш взгляд, самое точное и простое для понимания толкование данному термину дал российский экономист Абалкин Л. И., который определил экономическую безопасность как: «...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, а также способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1].

Исходя из данного определений видно, что экономическая безопасность может включать в себя и инвестиционную безопасность. Ее можно охарактеризовать, как способность национальной хозяйственной системы воздействовать на инвестиционный процесс, который, в свою очередь, оказывать влияние на стратегическую конкурентоспособность экономики и ее устойчивый рост [8].

Региональная инвестиционная безопасность, в свою очередь, также является подсистемой экономической безопасности, обеспечивающей предотвращение угроз и возможность эффективного вложения инвестиций в целях стабильного развития экономики регионов [9].

Кроме этого, инвестиционная безопасность того или иного региона напрямую взаимосвязана с инвестиционным климатом и уровнем его инвестиционной привлекательности, которая представляет собой совокупность различных признаков, свойств, средств, возможностей, обуславливающих потенциальный платежеспособный спрос на инвестиции в основной капитал [5].

Таким образом, проследив логическую взаимосвязь между понятиями «инвестиционный климат», «инвестиционная привлекательность», «инвестиционная безопасность» и «экономическая безопасность», можно наглядно отобразить ее с помощью кругов Л. Эйлера (рис. 1).

где ЭБ – экономическая безопасность;
 ИБ – инвестиционная безопасность;
 ИП – инвестиционная привлекательность;
 ИК – инвестиционный климат.

Рис. 1. Взаимосвязь экономической безопасности, инвестиционной безопасности и инвестиционной привлекательности

Примечание – составлено автором по: Емельянова К. Н. Благоприятный инвестиционный климат как необходимое условие обеспечения экономической безопасности: теоретический аспект // Молодой ученый. – 2017. – № 46. – С. 126–129.

Исходя из этого, чем выше уровень экономической безопасности в стране, тем лучше и безопасность инвестиционная, тем ниже риски при инвестировании и привлекательней регион для инвесторов, тем благоприятнее и инвестиционный климат. Однако имеет место и обратная взаимосвязь: высокий уровень инвестиционной привлекательности служит фактором активизации инвестиционной деятельности и роста объема привлекаемых инвестиций, что повышает инвестиционную безопасность (так как увеличение масштабов инвестиций стимулирует модернизацию основных производственных фондов), а, следовательно, и экономическую (так как повышается эффективность производства). В соответствии с этим, для региональных властей и государства в целом основным направлением деятельности по обеспечению экономической безопасности должно являться повышение инвестиционной привлекательности регионов [4].

Рассмотрим и проанализируем инвестиционную привлекательность Волгоградской области с помощью таких показателей как валовой региональный продукт (далее – ВРП) и объем инвестиций в основной капитал. Так, в 2018 г. ВРП составил 860,9 млрд. руб., что составляет около 17 % ВРП Южного Федерального округа. Динамика ВРП Волгоградской области за последние 5 лет, в свою очередь, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика валового регионального продукта Волгоградской области

	2014	2015	2016	2017	2018
Валовой региональный продукт (в основных ценах), млрд. руб.	715,4	740,5	746,8	771,4	860,9
Валовой региональный продукт (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	104,7	93,8	98,6	99,9	-

Примечание – составлено автором по: Волгоградская область в цифрах. 2018 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2019. – 380 с.

Отметим, что данные таблицы свидетельствуют о неоднозначности динамики ВРП Волгоградской области: она положительна в абсолютных и отрицательна в сопоставимых ценах.

Объем инвестиций в основной капитал в Волгоградской области, в свою очередь, в 2018 году достиг 184,5 млрд. руб., что составляет 96,2 % по отношению к 2017 году и 100,9 % к 2014 году (табл. 2).

Инвестиции в основной капитал Волгоградской области

	2014	2015	2016	2017	2018
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млрд. руб.	182,8	200,2	183,6	191,7	184,5
<i>Примечание</i> – составлено автором по: Волгоградская область в цифрах. 2018 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2019. – 380 с.					

Таким образом, оба показателя не имеют однозначной положительной динамики, что свидетельствует об отсутствии устойчивой экономической и инвестиционной ситуации в регионе.

Данный факт также подтверждается позициями, занимаемыми Волгоградской областью в различных рейтингах инвестиционной привлекательности регионов. Так, согласно *рейтингу инвестиционной привлекательности регионов, проводимым рейтинговым агентством «Эксперт РА»*, по итогам 2018 года Волгоградской области присвоен рейтинг «Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)» (34 место) [7].

В свою очередь, в *рейтинге Национального рейтингового агентства*, Волгоградская область попала в группу IC6 со средней инвестиционной привлекательностью (шестая группа из девяти) [6]. Кроме того, в соответствии с рейтингом *Агентства стратегических инициатив*, Волгоградская область также не входит в двадцатку регионов с наиболее высокими показателями инвестиционного климата [2].

Таким образом, в большинстве рейтингов инвестиционной привлекательности Волгоградская область занимает достаточно низкие позиции и имеет невысокие показатели среди других регионов России. Данный факт обусловлен отрицательным влиянием определенных факторов, среди которых, в первую очередь, можно выделить отсутствие инвестиционной инфраструктуры, оказывающей воздействие на инвестиционную привлекательность региона.

В современных условиях для решения задач подъема региональной экономики на долгосрочную перспективу и обеспечения экономического роста создание качественно сформированной инвестиционной инфраструктуры представляет собой одно из самых приоритетных направлений. Поскольку именно она способна создать условия для осуществления инвестиционной деятельности, снизить степень риска инвестиционных вложений, а также облегчить процесс привлечение дополнительных инвестиций, аккумулируя финансовые ресурсы. Кроме того, важно отметить, что наличие данного типа инфраструктуры также является одним из Региональных инвестиционных стандартов Агентства стратегических инициатив.

Так, для анализа инвестиционной инфраструктуры Волгоградской области, рассмотрим следующие ее виды:

- инфраструктура поддержки бизнеса по различным направлениям (наиболее важным звеном в данной группе выступает центр «Мой бизнес», объединяющий все организации имущественной, консультационной и финансовой поддержки под одной крышей);
- инфраструктура для размещения производственных и иных объектов инвесторов (ГАУ ВО «Волгоградский областной бизнес-инкубатор», промышленный парк «Орловка» и иные инвестиционные площадки);
- инвестиционные интернет-порталы (инвестиционный портал Волгоградской области, инвестиционный портал г. Волгограда, портал поддержки МСП Волгоградской области).

В рамках данных групп можно выделить определенный ряд проблем и недостатков, присутствующих в инвестиционной инфраструктуре данного региона. Так, к основным из них относятся: отсутствие достаточного количества инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов, в том числе индустриальных парков и технопарков, а также отсутствие полностью сложившейся и нормально функционирующей интернет-площадки, на которой аккумулировались бы все источники информации и были представлены все стартапы, инвестиционные проекты и заинтересованные в них инвесторы.

Следовательно, среди основных рекомендаций можно выделить следующие:

- содействие освоению имеющихся и созданию новых объектов инвестиционной инфраструктуры, таких как индустриальные инвестиционные парки и технопарки, которые являются одними из самых эффективных инструментов экономического роста. Так, например, индустриальные парки приносят восемь рублей инвестиций на каждый рубль вложений в инфраструктуру, что является довольно высоким показателем;

- создание инвестиционного интернет-сайта, где участники инвестиционной деятельности смогли бы проводить конструктивные диалоги и иметь доступ ко всей необходимой информации в одном месте.

Помимо этого, со стороны региональных властей целесообразно:

- рассмотреть возможность создания промышленных (индустриальных) парков и иных объектов инфраструктуры на базе неиспользуемых объектов промышленного назначения, находящихся в государственной собственности;

- для всех объектов инфраструктуры, предназначенных для размещения производственных и иных объектов инвесторов и созданных при поддержке региональных властей, разработать и утвердить критерии и порядок отбора и размещения резидентов, порядок предоставления резидентам поддержки, а также порядок ротации резидентов;

- разработать систему льгот для резидентов инфраструктурных объектов, в том числе льготы по арендным ставкам и налоговые льготы;

- принимать участие в проектах по созданию и развитию инфраструктуры для размещения производственных и иных объектов инвесторов, инициированных на уровне субъекта Российской Федерации в рамках реализации целевых программ (включая региональные целевые программы по развитию малого и среднего предпринимательства и региональные целевые программы по содействию инновационной деятельности);

- обеспечить публикацию информации о существующих объектах инфраструктуры в местных печатных СМИ, а также ее размещение на официальном интернет-ресурсе об инвестиционной деятельности региона и т.д.

Таким образом, разработка и реализация данного комплекса мероприятий, позволит привлечь больший объем инвестиций в регион, а также окажет положительное влияние на инвестиционную привлекательность Волгоградской области и ее устойчивое экономическое развитие в целом, что, в свою очередь, приведет к повышению инвестиционной, а, следовательно, и экономической безопасности.

Библиографический список

1. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 4.
2. Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]: <https://asi.ru/>
3. Волгоградская область в цифрах. 2018 : краткий сб. / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград : Волгоградстат, 2019. – 380 с.
4. Емельянова К. Н. Благоприятный инвестиционный климат как необходимое условие обеспечения экономической безопасности: теоретический аспект // Молодой ученый. – 2017. – № 46. – С. 126–129.
5. Литвинова, В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография. – М.: Финансовый университет, 2013. 116 с.
6. Национальное рейтинговое агентство (НРА) [Электронный ресурс] :<http://www.ra-national.ru>
7. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс] :<http://raexpert.ru>
8. Филатова, А. С. Инвестиционная безопасность РФ в современных условиях // Молодой ученый. – 2015. – № 1. – С. 304–307.
9. Хиревич, Э. Ю., Швейцер, С. В. Инвестиционная безопасность регионов России как подсистема экономической безопасности страны // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 291–296.

Семенов Д. Ю.

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
(НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Южно-Российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова
Научный руководитель: *Баранов В. В.*, к.в.н.
Южно-Российский государственный политехнический университет им. М. И. Платова

Необходимым и одним из важных условий стабильного развития государства является экономическая безопасность, которая, в конечном счете, складывается из экономической безопасности ее регионов.

Понятие «экономическая безопасность» достаточно сложное и многогранное, оно включает в себя такие направления, как обеспечение достойного уровня жизни граждан, формирование условий для личностного и социального развития человека, стабильность и устойчивость экономики, способность противостоять неблагоприятным факторам воздействия. Н. М. Калинина определяет экономическую безопасность как «способность, возможность и готовность экономики (экономической системы) на основе эффективного управления обеспечить стабильность и устойчивый экономический рост, удовлетворение потребностей общества и защиту национальных интересов от внутренних и внешних угроз» [1].

Проблемы обеспечения экономической безопасности напрямую связаны с вопросами обеспечения государства и регионов продовольствием, что является основным условием жизнедеятельности человека, его здоровья и продолжительности жизни.

В обеспечении продовольственной безопасности страны региональный фактор играет одну из ключевых ролей. Экономические, природно-климатические различия регионов приводят к их дифференциации по признаку участия в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности.

Ростовская область обладает уникальным геополитическим и геоэкономическим положением, развитой транспортной инфраструктурой, характеризуется высоким трудовым потенциалом, развитием промышленности, сельского хозяйства, отраслей социальной направленности. Несмотря на то, что ведущее место в экономике Ростовской области принадлежит промышленному производству, сельское хозяйство играет важную роль в экономике региона, а степень его продовольственной безопасности зависит, прежде всего, от базового потенциала данной сферы.

Существует множество критериев, оценивающих уровень продовольственной безопасности региона. Одним из них является экономическая доступность продуктов питания, которую можно определить, рассмотрев долю расходов на продукты питания в потребительских расходах населения. (Таблица 1).

**Структура потребительских расходов домашних хозяйств Ростовской области
в 2018–2019 гг., в процентах [3]**

Потребительские расходы	Все домашние хозяйства		Домашние хозяйства, проживающие			
			в городской местности		в сельской местности	
	III квартал 2018 г.	III квартал 2019 г.	III квартал 2018 г.	III квартал 2019 г.	III квартал 2018 г.	III квартал 2019 г.
На покупку продуктов для домашнего питания	29,0	29,4	27,8	28,1	34,5	35,6
На питание вне дома	3,5	3,0	4,0	3,4	1,5	1,2
На покупку алкогольных напитков	1,5	1,5	1,5	1,5	1,1	1,2
На покупку непродовольственных товаров	37,4	35,7	36,7	34,9	40,7	39,4
На оплату услуг	28,6	30,4	30,0	32,1	22,2	22,5
ИТОГО:	100	100	100	100	100	100

Данные таблицы показывают, что как в 2018 г., так и в 2019 г. основную статью в структуре расходов домашних хозяйств Ростовской области составляют расходы на покупку непродовольственных товаров. Хотя наблюдается тенденция к сокращению данных расходов на 1,7 %, что может быть связано с сокращением покупательной способности населения. В 2019 г. повысились расходы на оплату услуг (на 1,8 %), что можно объяснить постоянным ростом стоимости коммунальных услуг, проезда в общественном транспорте. Расходы на питание в III квартале 2019 г. увеличились на 0,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Несмотря на то, что население, проживающее в сельской местности хотя бы частично может обеспечить свои потребности собственным натуральным хозяйством, расходы на продукты питания там выше, чем в городе: на 6,7 % в 2018 г. и на 7,5 % в 2019 г.

В большинстве высокоразвитых стран на продукты питания население тратит 20–25 % дохода, население же слаборазвитых стран вынуждено тратить на питание гораздо большую часть своих доходов – примерно 40–45 %.

На продовольственную безопасность влияет так же и рацион питания населения. По словам руководителя Росстата М. Самойловой по итогам 2018 г. «население региона стало больше покупать свежих овощей (на 6 %), мяса домашней птицы (на 4,8 %), растительного масла (на 4,1 %), свежих фруктов (на 3,9 %), круп и сахара (на 3,6 %), картофеля (на 3,3 %), мяса животных и питьевого молока (на 2,9 %), муки (на 2,8 %)» [2].

Для достижения оптимального уровня продовольственной безопасности необходимы меры активной социальной политики, направленные на снижение уровня бедности в регионе, повышение доступности качественных продуктов питания, улучшения структуры потребления, а также государственные субсидии аграриям в условиях жесткой конкуренции с импортными товарами.

Библиографический список

1. Калинина, Н. М. Экономическая безопасность региона: сущность, угрозы и меры обеспечения // СТЭЖ. 2010. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-suschnost-ugrozy-i-mery-obespecheniya> (дата обращения: 03.02.2020).
2. Об основных тенденциях развития потребительского рынка и не только <https://rostov.gks.ru/folder/42181/document/5807> (дата обращения: 04.02.2020)
3. <https://rostov.gks.ru/> (дата обращения: 04.02.2020)

Семикин Д. В., Семикина Ю. Г.

ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ (ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

По мере развития мировой экономики, глобальной торговли, информатизации общества становится совершенно очевидно, что Россия является неотъемлемой частью мировой экономической системы со всеми её достоинствами и угрозами для суверенной экономики. Таким образом, в современных условиях становления мирохозяйственной целостности формируемой деятельностью транснациональных компаний, усиливается значение экономической геоэкономической безопасности страны. Генезис проблемы обеспечения экономической безопасности непосредственно связан с переходом экономики страны на *административно-экономическую модель* управления и развития не только во внешнеэкономических отношениях, но и с изменением типа организации хозяйства, его становление геоэкономических регионов России (отметим, что колоссальные успехи СССР периода индустриализации во многом были связаны именно с геоэкономическим развитием регионов, а современные проблемы РФ во много проистекают от сложившейся моноцентрической экономики), становлением государственных институтов управления и экономического развития в направлении экономической безопасности, понимаемой в терминах конкурентоспособности и социально-эколого-экономической устойчивости.

В целом это означает институализацию в числе уже сложившихся подходов, государственную *геоэкономическую стратегию*. Эта стратегия имеет внешний и внутренний аспекты, при всей условности такого деления. Важно заметить, что уже сама по себе трактовка проблемы экономической безопасности страны как проблемы выработки и реализации государственной экономической стратегии выводит на совокупность концепций, обосновывающих подходы к стратегии межгосударственной конкуренции. Соответственно, изменяются представления и о *методологии народнохозяйственного управления, ориентированного на решение задач геоэкономического взаимодействия* [3].

Обеспечение геоэкономической безопасности страны является функцией управления экономикой в условиях глобализации мирового хозяйства. Поэтому речь идет о проблемной функции, в которой сочетаются инновационный процесс геоэкономической самоидентификации и процесс оптимизации перехода в предпочитаемое состояние.

Если говорить обобщенно, то проблема геоэкономической безопасности такой страны как РФ, в аспекте механизма обеспечения, заключается в *создании эффективных институтов экономического развития – институтов управления геоэкономикой*.

Принадлежность России к числу стран с авторитарным экономико-культурным типом объясняется, именно недопроизводством обществом экономических институтов как общественных благ. Этот дефицит институтов восполняется более активной ролью и более широким спектром участия государства как института, в организации хозяйственной жизни в стране, особенно в условиях финансового кризиса и сложившегося дефицита бюджета в 2015–2016 гг.

Данная проблема, впрочем, характерна в большей или меньшей мере для всех стран. В этой связи, Д. Норт в своей работе «Institutions, institutional change and economic performance» указывает на один из парадоксов экономической истории: государство является, с одной стороны, необходимым условием устойчивого роста, а с другой – источником спровоцированного людьми экономического упадка. Отсюда и неоднозначность роли государства в решении проблемы недо-

производства институтов как общественных благ, выражающаяся в отсутствии или неустойчивости экономического роста [2].

Будучи регулирующими механизмами, институты сами по себе также являются элементами управляющей системы общественных отношений. Соответственно - экономические институты являются элементами системы Управления экономикой. При этом, институты, относящиеся к планирующей инфраструктуре, институту плана как «антагонисту» института рынка, как видится, особый класс институтов, который можно обозначить институты управления, отличающиеся от институтов регулирования Института рынка.

В промышленно развитых странах институт *стратегии экономической безопасности* является центральным, образующим институтом в системе управления национальной экономикой. Он определяет приоритеты, развития экономики, которые реализуются в соответствующих специальных доктринальных и программных документах государства в геоэкономическом развитии (Семикин: 2009 83).

Формирование геоэкономической безопасности страны и её регионов выступает как одно из средств выражения государственной политико-экономической доктрины. Практика государственного регулирования экономического развития выдвинула стратегию экономической безопасности в качестве института управления, формируемого как самостоятельный документ, либо в составе общей стратегии национальной безопасности. Таким образом, в современных условиях стратегия экономической безопасности в ее геоэкономической редакции выступает в качестве основного геоэкономического элемента развития национальной экономики.

В рассматриваемой проблеме обеспечения геоэкологической безопасности страны особое значение, имеет Концепция национальной безопасности РФ [5].

Для раскрытия сущности институтов безопасного развития как институтов управления экономикой, необходимо показать их генезис институтов управления обществом и экономикой. Институт национальной идеи в экономической сфере, если исходить из трактовки экономической безопасности как общественного блага, содержит социальную компоненту в виде динамических стандартов уровня жизни населения и геоэкономико-техническую компоненту как плана достижения этой динамической последовательности в данный период развития народного хозяйства в составе мировой экономической системы.

С точки зрения общей теории систем, эволюция систем управления экономикой представляет собой смену, эволюцию *законов управления* системой. С системологической точки зрения, институты как «правила игры», правила поведения структурных элементов системы представляют собой совокупность законов управления.

Развитие экономики страны в контексте укрепления ее экономической безопасности включает в себя и изменение организационных структур, включая структуру экономических регионов. Дугласом Нортон показано, что *организационные факторы играют более важную роль, чем технические, поскольку ведут к изменению институтов, которые, в свою очередь, оказывают существенное влияние на развитие геоэкономики страны и её регионов.*

Общая методология обеспечения экономической безопасности страны может быть основана именно в контексте формирования комплекса *институтов развития экономики*, с выделением соответствующих методов, относящихся к решению этой задачи. Это положение имеет значение именно в развитии методологии управления народным хозяйством в контексте обеспечения экономической безопасности страны и ее регионов. В обобщенном виде можно также говорить о формировании *института геоэкономической безопасности.*

Сущность геоэкономической безопасности страны как комплексного общественного блага может быть раскрыта через интерпретацию в терминах национальной экономики триады противоположностей: *потребности – интересы – способности.* Анализ имеющихся определений и трактовок показывает, что все авторы в той или иной степени применяют эти признаки выражения сущности экономической безопасности страны.

Если правила деятельности понимать как *институты*, то обеспечение национальных интересов заключается, в первую очередь, в *формировании статуты как общественных благ, в том числе институтов развития экономики страны*, означающее, прежде всего, повышение уровня жизни людей. В этом смысле безопасное развитие экономики страны является также и устойчивым геоэкономическим развитием.

Насущная потребность в экономической безопасности страны возникает у экономического субъекта в момент включения его в глобальную мировую экономику. Сложившиеся выделение в проблеме экономической безопасности эндо и экзо составляющих, внутренних и внешних угроз. *Эндо* составляющая проблемы экономической безопасности может быть представлена как поддержание и повышение уровня устойчивости экономической системы РФ, а внешняя (экзо), – как проблема поддержания и повышения уровня ее *конкурентоспособности* в составе глобальной экономики.

Теория структуризации позволяет вычлнить два способа исследования системного воспроизводства, – стратегическое поведение и институциональный анализ. Институциональный анализ воздерживается от анализа стратегического поведения, рассматривая правила и ресурсы как постоянные свойства социальных систем [1].

Поскольку противоположности в их синтезе взаимопроникают друг в друга, то справедливо, на наш взгляд, и утверждение о формировании институтов стратегического поведения, обеспечивающих конкурентоспособность системы в среде подобных систем. Соответственно, *подсистема, обеспечивающая конкурентоспособность идентифицируется как целеустанавливающая и целереализующая, – плановая, а подсистема, обеспечивающая жизнеспособность, гомеостаз – как саморегулирующая рыночная.*

Развитие экономических систем, заключается в развитии способности экономических субъектов к самосовершенствованию, снятию внутренних противоречий в геоэкономической системе, формировании новых потребностей.

Оценка состояния экономической безопасности России и её регионов, может быть представлена как совокупность конкурентоспособности и устойчивости экономической системы.

В стратегическом аспекте конкурентоспособность экономической системы выражается через ее обеспеченность инвестиционными ресурсами. Поскольку от состояния инвестиционного процесса в наибольшей степени зависят перспективы экономического развития страны, следует полагать, что стратегический критерий экономической безопасности страны может быть сформулирован как обеспеченность инвестиционными ресурсами, необходимых для достижения желательного объема ВВП на душу населения, определенного в принятой стратегии экономического развития.

В государственной доктрине экономического развития страны, построенной на институциональном подходе, необходимо выделить три уровня целей по приоритетам. Первый связан с проблемой национальной безопасности.

Институциональный подход к формированию стратегии социально-экономического развития России не может быть единственным, даже если проблема обеспечения национальной безопасности определена в ней как образующая содержание стратегии. В настоящее время достаточно активно развивается геоэкономический подход к формированию стратегии развития геоэкономики. При этом в имеющихся трактовках геоэкономического подхода заслуживает внимания именно институциональный аспект. Для этого необходимо раскрыть содержание проблемы экономической безопасности во взаимосвязи институциональной и геоэкономической составляющей.

Геоэкономическая безопасность государства, претендующей на обеспечение достаточно высокого уровня жизни своего народа, имеет выраженный геоэкономический характер. Она решается путем присоединения национальной экономики к одному из экономических блоков в качестве сателлита соответствующего лидера, либо формированием *собственного геоэкономического*

центра и дальнейшего внедрения своей хозяйственной системы в структуру глобальной экономики. Эндоструктура и общий уровень развития национального хозяйства, в отношении которого решается задача обеспечения экономической безопасности, должна соответствовать условиям подобного рода интеграции в мировое хозяйство.

Модель *безопасного развития* предполагает определение в качестве объекта личность, население страны и окружающую среду. По определению Международной комиссии по окружающей среде и развитию, созданной под эгидой ООН.

Важно различать *внешнюю и внутреннюю экономическую среду, что следует из общесистемной концепции гомеостаза*. В частности, взаимодействие глобальных геоэкономических центров образует геоэкономическое пространство и среду как совокупность параметров этого взаимодействия. Во множестве экономических субъектов следует также выделить макрорегионы (например, федеральные округа) и административные регионы как территориальные организации со свойственными для них внешней и внутренней средами.

Здесь основной проблемой, как видится, является определение того экономического субъекта, относительно которого возможно определение внешней и внутренней среды национальной экономики. Иначе говоря, требуется определение на понятийном, концептуальном и организационном уровне категории *общенационального экономического субъекта*, выступающего, поэтому и в качестве *основного субъекта экономической безопасности страны*. Именно такой общенациональный экономический субъект, формирующий и реализующий национальную стратегию экономического развития, является одновременно *и основным субъектом геоэкономической безопасности* [3].

В законе РФ «О безопасности», находим, что основным субъектом обеспечения безопасности в России в нем определено государство, «осуществляющее функции в этой области через органы исполнительной и судебной властей», а также граждане, общественные и иные организации и объединения в соответствии с действующим законодательством.

Основными проблемами экономической безопасности России в настоящее время является формирование такого общенационального экономического субъекта как основного субъекта экономической безопасности. А также обеспечение эколого-экономической безопасности в жизнедеятельности общества. Эколого-экономическая безопасность стала жизненно важным условием устойчивого развития [4].

Можно считать, что задача геоэкономической безопасности состоит в формировании инфраструктур как системных средств разрешения противоречий между внутренней и внешней средой, достижения динамического равновесия. Сама же безопасность экономических систем в этом наиболее обобщенном, представлении, интерпретируется как их способность и возможность устойчивого функционирования и развития в условиях совокупности противоречий и конфликтов.

Можно констатировать, что геоэкономическая стратегия развития России в своей внутрихозяйственной составляющей должна быть направлена на обеспечение экономической безопасности страны в части формирования соответствующих пространственно-хозяйственных структур – геоэкономических регионов и формирования институциональной инфраструктуры, позволяющей обеспечить управление народным хозяйством государства и его субъектов.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Методологические аспекты Теория структуризации // Социологические исследования. – 1997. – № 3. – С. 37-47.
2. Ламберова Н. А., Соболев А. С. Экономический рост и институты: Интеллектуальное наследие Дугласа Норта // Вестник казанского технологического университета. – 2014 - №22 том 17. - С. 430-433
3. Рогов В. Ю. Формирование стратегии развития национального хозяйства (Геоэкономический подход): Дис. д-ра экон. наук: 08.00.05. – Иркутск, 2003. – 298 с.

4. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Скабелина В. В., Ткаченко А. Ю.

НАЛОГ НА САМОЗАНЯТЫХ: ВОПРОСЫ И НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЕЛЫ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: **Чуб М. В.**, к.э.н.

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

С начала 2019 года в четырех субъектах РФ, а именно, в Москве, Московской и Калужской областях, Республике Татарстан проводится эксперимент, касающийся установления нового специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД) в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ на срок до 31 декабря 2028 года.

С 1 января 2020 года Волгоградская область вошла в число регионов, где ввели новый налог для самозанятых.

В новом статусе уже зарегистрировались около 1600 жителей области. А накануне в Волгограде появился первый **Центр поддержки самозанятых**. Открыли его в Волгоградской торгово-промышленной палате (ВТПП). Здесь смогут получить консультацию все, кто захочет воспользоваться специальным налоговым режимом и легализовать свой профессиональный доход.

Авторами отмечено, что данное явление, а именно введение нового налога практически не освещалось в учебных пособиях и не была проведена определенная систематизация сведений и данных. Поэтому мы предлагаем авторское видение изложения данного налога по следующим направлениям:

I. Элементы

Авторы напоминают, что под профессиональным доходом понимается доход физического лица от деятельности, при ведении которой он не имеет работодателя и не привлекает наемных работников по трудовым договорам, а также доход от неиспользованного имущества.

К видам деятельности, которыми занимаются самозанятые, относятся: транспортные услуги – такси и перевозки, сдача в аренду жилья, различного рода консультанты, маркетологи и рекламщики, парикмахеры, косметологи, репетиторы.

На НПД могут перейти: физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, которые оказывают услуги или продают самостоятельно произведенные товары, осуществляющие свою деятельность на территории субъектов РФ, включенных в эксперимент.

Объектом налогообложения по НПД является доход от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав. Полный список доходов, которые не признаются объектом налогообложения для целей применения НПД, поименован в ч. 2 ст. 6 Закона № 422-ФЗ. В частности, это доходы:

- Получаемые в рамках трудовых отношений;
- От продажи недвижимого имущества, транспортных средств;
- От продажи имущества, которое использовалось налогоплательщиками для личных, домашних и иных подобных нужд;
- Государственных и муниципальных служащих, за исключением доходов от сдачи в аренду жилых помещений.

Регистрация налогоплательщика осуществляется через кредитную организацию, которая осуществляет информационное взаимодействие с ФНС России в рамках данного специального

налогового режима, также через мобильное приложение «Мой налог», через единый портал государственных и муниципальных услуг.

Если у гражданина уже имеется доступ в личный кабинет налогоплательщика – физического лица, то для него процесс регистрации окажется максимально простым, необходимо:

- 1) войти в мобильное приложение, используя ИНН и пароль от личного кабинета;
- 2) подтвердить номер мобильного телефона;
- 3) выбрать регион осуществления деятельности.

В случае отсутствия доступа в личный кабинет добавится четвертый шаг – сканирование паспорта, с помощью мобильного приложения. Помимо этого, на таком этапе необходимо будет сделать собственную фотографию.

После прохождения регистрации весь функционал мобильного приложения станет доступным.

Существует иной способ взаимодействия с налоговыми органами, помимо приложения «Мой налог» – открытый API для электронных площадок и банков. С его помощью банки и электронные площадки могут интегрировать функционал приложения «Мой налог» в свои приложения. В настоящее время к API подключено 25 организаций, таких как: «Яндекс. Такси», «Сбербанк России», «Альфа-банк», «1С» и другие. Около 36 % налогоплательщиков уже сейчас применяют программные продукты партнёров для передачи сведений в рамках режима НПД.

При получении дохода от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав, являющихся объектом налогообложения НПД, налогоплательщик обязан с помощью мобильного приложения «Мой налог» передать сведения о произведенном расчете в налоговый орган, сформировать чек и обеспечить его передачу покупателю (заказчику).

Если операция совершена ошибочно или необходимо вернуть клиенту деньги, ранее отраженную операцию можно отменить. При этом налоговый орган вправе запросить пояснения по сути проводимой операции.

Если у налогового органа будут основания полагать, что доступ к информационному обмену при применении налогоплательщиком НПД имеют неуполномоченные лица, он может ограничить операции по корректировке в сторону уменьшения ранее переданных сведений о сумме расчетов до представления налогоплательщиком пояснений с указанием причин такой корректировки.

По общему правилу, полученный доход необходимо отражать сразу в момент расчета. Однако есть исключения, когда отражение дохода возможно и в более поздние периоды, но не позднее 9-ого числа месяца, следующего за налоговым периодом, в котором произведены расчеты. В первую очередь это касается дохода, полученного банковским платежным переводом на расчетный счет и через посредников.

При реализации налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав на основании договоров поручения, договоров комиссии или агентских договоров с участием посредника в расчетах доход считается полученным налогоплательщиком в последний день месяца получения посредником денежных средств. При этом у такого налогоплательщика отсутствует обязанность по передаче покупателю чека.

На основании сведений о полученном доходе, отраженных с помощью мобильного приложения, налоговый орган самостоятельно рассчитает сумму налога к уплате и не позднее 12-го числа месяца, следующего за истекшим, направит ее налогоплательщику через мобильное приложение.

Уплата налога осуществляется не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом, по месту ведения налогоплательщиком деятельности. Произвести оплату можно непосредственно из мобильного приложения с использованием банковской карты, в отделениях банков по платежной квитанции с QR-кодом; также предусмотрены опции подключения автоплатежа.

II. Преимущества

1. Низкая налоговая ставка. Размер налоговой ставки зависит от того, от кого поступает доход от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав: от физических лиц – 4 %, от индивидуальных предпринимателей; юридических лиц – 6 %.

2. Отсутствие необходимости личного общения со специалистами налогового органа: оно будет проходить дистанционно. Администрирование будет осуществляться с помощью мобильного приложения «Мой налог» или веб-кабинета, который размещен на официальном сайте ФНС России. Данное мобильное приложение автоматически формирует чеки для клиентов, а сама информация о продажах в режиме онлайн поступает в налоговый орган. По итогам каждого месяца на мобильное приложение налогоплательщика будет поступать информация о сумме налога, которую с согласия налогоплательщика спишет с банковского счёта или он сможет оплатить его самостоятельно.

3. Освобождение налогоплательщиков от подачи налоговой декларации по данному режиму, уплаты страховых взносов применения индивидуальными предпринимателями ККТ, ведения книги учёта доходов.

4. Право налогоплательщиков на налоговый вычет. Если доход облагается по ставке 4 %, то налоговый вычет составит 1 % от дохода, по ставке 6 % – 2 % от дохода. Но в совокупности сумма налогового вычета не может быть больше 10 000 руб.

III. Недостатки

1. Отсутствие трудового стажа, а значит, отсутствие влияния на назначение пенсии.

2. Отсутствие отчислений в пенсионный фонд, формирующую будущую пенсию.

3. Если ИП примет решение перейти на экспериментальный налог для самозанятых лиц и зарегистрироваться в таком статусе, то ему придется отказаться от других налоговых спецрежимов (упрощенной системы налогообложения, например).

4. Нельзя применять лицам:

- при перепродаже товаров,

- при деятельности в интересах другого лица на основании договоров поручения, договоров комиссия, агентских договоров,

- при оказании услуг по доставке товаров без ККТ,

- чей доход превысил 2, 4 млн. рублей,

- при сдаче в аренду нежилого помещения.

5. Отсутствие права нанимать работников по трудовому договору, т.е. плательщик НПД должен лично оказывать услуги и выполнять работы. Однако нет запрета на привлечение помощников по договорам гражданско-правового характера.

По-нашему мнению введение данного налогового режима будет иметь положительный результат. Налогоплательщики будут отчислять определенный процент государству, легализовав свой бизнес и не боясь внезапных проверок со стороны налоговых органов.

Библиографический список

1. Садыков, М. А. Налог на профессиональный доход: нюансы применения // «Налоговая политика и практика». – 2019. – № 12. – С. 24–28.

2. Макарова, Е. В. Налог на профессиональный доход // «Налоговая политика и практика». – 2019. – № 11. – С. 32.

3. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311977/ (Дата обращения: 10.01.2020).

Фатина Т. П.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

На сегодняшний день экономическая безопасность занимает одно из важнейших мест в развитии каждого региона и страны в целом.

13 мая 2017 г. Президент РФ подписал Указ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [1], который предполагает разработку стратегии обеспечения экономической безопасности России. Данный Указ является очень значимым, так как в соответствии с ним будет формироваться стратегия страны и разрабатываться и пересматриваться федеральные законы.

Наиболее перспективные направления развития информационных технологий связаны именно с обеспечением экономической безопасности, поскольку современную экономику сложно представить без внедрения информационной составляющей. Сейчас активно развивается электронная коммерция, цифровое производство, инновационные разработки, происходит слияние науки и промышленности, объединение технологий и многое другое.

В связи с этим в России разработана Программа развития цифровой экономики в РФ, которая рассматривает вопросы развития и внедрения технологий, проведения анализа данных и прогнозирования, установления новых способов управления и т.д. Программа должна решить одну из глобальных задач стратегической важности – сохранения суверенитета государства на фоне глобализации и реализации программ цифрового развития другими участниками мирового рынка. Происходит процесс цифровой модернизации традиционных производственных отраслей и сферы услуг, проведение торгово-закупочных процедур, взаимосвязанных финансовых и логистических операций, трансформация структуры потребления на фоне повсеместного внедрения информационных технологий и информатизации экономических процессов, что создает базис для формирования абсолютно нового рынка и новых условий функционирования рынка, а также новых подходов к аналитике, прогнозированию и принятию управленческих решений [3].

Таким образом, в условиях цифровой экономики открывается прямая зависимость между экономической безопасностью и системой управления трудовыми ресурсами компаний, предприятий.

Коммерческая деятельность в электронной сети снимает множество ограничений. Компании, реализующие свою продукцию и работающие в сфере услуг с помощью сети Интернет, предоставляют клиентам круглосуточный доступ к своим товарам и услугам без выходных и праздников. Заказы принимаются и обрабатываются в любое время и из любой точки мира.

Поставщики продукции должны своевременно принимать меры для защиты своих информационных ресурсов, а не только после того, когда они подвергнутся информационным атакам. Поэтому проблема обеспечения безопасности электронной коммерции является **актуальной**.

Существует несколько видов угроз электронной коммерции [4]:

- перехват и чтение информации;
- проникновение в систему извне;
- преднамеренное нарушение сетей или данных;
- идентификация пользователя, проникновение в систему снаружи;
- вирусные атаки;
- отказ в обслуживании;
- несанкционированный доступ внутри компании;

- финансовое мошенничество;
- взлом аппаратной защиты.

Для противодействия вышеперечисленным угрозам применяется целый ряд методов, созданных на основе различных технологий, препятствующих их проникновению в систему, такие как кодирование данных, цифровые подписи, брандмауэры, использование электронных ключей, частные и виртуальные сети.

Угрозы, связанные с перехватом информации, передаваемой через интернет, присущи не только сфере электронной коммерции. Особое значение представляет то, что при электронном товарообороте взламываются системы, хранящие сведения, которые имеют важное экономическое значение: номера счетов, кредитных карт; содержание договоров и т. д.

Именно поэтому обеспечение безопасности является главным условием ведения электронного бизнеса. Сама суть электронного бизнеса предполагает активный обмен информацией, проведение транзакций через незащищенную сеть общего доступа. Именно поэтому обеспечение безопасности имеет комплексный характер, включая такие задачи, как доступ к веб-приложениям и веб-серверам, авторизация и аутентификация пользователей, обеспечение конфиденциальности и целостности данных, реализация электронной цифровой подписи и прочее [4].

Для обеспечения безопасности каждая отдельная компания должна принимать соответствующие меры по ее организации. Проводить информационно-аналитическую работу, которая предполагает наличие широко разветвленной сети сбора и каналов поступления информации, организацию целенаправленного получения оперативно значимых данных.

Для проведения такой работы необходимо соблюдать организационные и технические меры обеспечения информационной безопасности.

К информационным мерам защиты относят следующее:

- установка учетных записей и ранжирование уровней доступа к информации;
- наличие специализированного подразделения, которое должно нести ответственность за обеспечение информационной безопасности;
- своевременное информирование или переобучение персонала;
- подготовка персонала к работе с системой в случае возникновения критических ситуаций;
- получение необходимых лицензий и сертификатов, например, на работу с государственной тайной;
- обеспечение технической защиты помещений и оборудования с дальнейшей сертификацией классов защиты, определение их соответствия нормативно-правовым требованиям;
- сохранность конфиденциальных данных;
- установка пропускной системы для сотрудников, выдача им электронных средств идентификации;
- выполнение всех требований законодательства по защите персональных данных;
- разработка системы взаимодействия с государственными органами в случае запроса ими у организации информации, которая может быть отнесена к конфиденциальной.

К техническим мерам относят следующее:

- упрощение архитектуры компьютерной сети, сокращение числа каналов и протоколов межсетевое взаимодействие;
- внедрение и использование только протестированного программного обеспечения;
- использование только лицензированного программного обеспечения;
- самостоятельное администрирование все системы, минимальное использование сторонней технической поддержки;
- протоколирование и документирование любых действий пользователей, осуществляемых с файлами, содержащими конфиденциальную информацию, случаев несанкционированного доступа;

– средства криптографической защиты данных, обеспечивающие шифрование на клиентах и серверах;

– использование средств антивирусной защиты;

– SIEM-системы и DLP-системы, обеспечивающие закрытие всех потенциальных каналов утечки информации и перехват исходящего трафика.

Меры по обеспечению информационной безопасности должны быть разумными, бизнес-процессы предполагают, что на защиту ресурсов не должны тратиться средства, сравнимые с их стоимостью. Излишняя нагрузка на бизнес или персонал окажется нецелесообразной [2].

В заключение следует отметить, что обеспечением безопасности информации должны заниматься специалисты данной области, но руководители предприятий, органов государственной власти и учреждений, отвечающие за экономическую безопасность, должны постоянно контролировать данные вопросы.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс. Официальный сайт. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=216629&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3752835478720167#02244934780654091> /+электронный ресурс/ (дата обращения: 26.01.2020).

2. Меры по обеспечению информационной безопасности [Электронный ресурс] / ООО «Серчинформ». Официальный сайт. URL: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/osnovnye-aspekty-informatsionnoj-bezopasnosti/osnovnye-printipy-obespecheniya-informatsionnoj-bezopasnosti/mery-po-obespecheniyu-informatsionnoj-bezopasnosti/> /+электронный ресурс / (дата обращения: 26.01.2020).

3. Пыльнева, Т. Г. Цифровая экономика как фактор обеспечения экономической безопасности России [Электронный ресурс] / журнал «Центральный научный вестник» Официальный сайт. URL: <http://cscb.su/n/040501/040501015.htm> /+электронный ресурс/ (дата обращения: 26.01.2020).

4. Фатина, Т. П., Чесноков Я. А. Безопасность электронной коммерции / Оплата труда работников с учетом стоимости электронной информации, используемой в организации: проблемы, перспективы : сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции (Волгоград, 01 ноября 2017 г.) [Электронный ресурс] / под ред. А. А. Ващенко [и др.]. – Волгоград : Изд-во «ИП Ващенко А. Н.», 2017. С. 161–164.

5. Ясенев В. Н. Информационная безопасность экономических систем: учебно-методическое пособие. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2006. С. 373.

Чернышова Ю. А.

КОНТРОЛЛИНГ КАК СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: **Олейник О. С.**, д.э.н., профессор

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

В современных условиях коммерческим организациям приходится осуществлять свою деятельность в ситуации неопределённости и постоянно изменяющихся обстоятельствах в экономике. Появление новых конкурентов в отрасли, отсутствие средств для приобретения технологий, снижающих затраты производства, неустойчивое финансовое положение, перманентный динамизм рыночных отношений, воздействие проводимой государством политики в отношении бизнеса, влияние изменений внешнеэкономической ситуации в стране – это неполный перечень того, под воздействием чего фирмам приходится вести свою деятельность.

Предприятие не может рассматриваться вне среды его функционирования и его развитие предполагает формирование такого механизма управления внутренними процессами, который

обеспечивает не только эффективность деятельности, но и постоянное взаимодействие с этой средой с учетом перспектив жизнеспособного и динамичного в ней существования. Возникает необходимость не просто в выборе новых инструментов и методов менеджмента, а в концептуально новом подходе, позиционирующем предприятие в социально-экономическом пространстве как центр пересечения интересов различных субъектов и институтов, цели деятельности которого определяются не столько получением собственной выгоды, сколько гармонизированы с этими интересами [1].

В условиях развития новых парадигм управления двадцать первого века, необходимо пересмотреть концепции в области мониторинга состояния и динамики развития предприятия с целью заблаговременного предупреждения о грозящей опасности и принятия необходимых мер противодействия и защиты. Мониторинг, как правило, реализуется через систему, которая обеспечивает координирующую и интегрирующую деятельность системы управления предприятием в целом [3]. Для улучшения ситуации организациям необходимо создать такую систему, которая позволила бы решать большинство возникающих проблем. Такая единая система должна решать вопросы повышения конкурентоспособности, искоренения изжившей себя структуры управления деятельностью на предприятии, увеличения показателей рентабельности, устойчивости и ликвидности деятельности с целью общего улучшения эффективности деятельности фирмы. Такой системой может стать контроллинг.

Контроллинг представляет собой систему взаимосвязанных этапов – начала деятельности (постановка целей, оценка текущей ситуации, контроль деятельности), этапа реализации (разработка планов на ближайшую перспективу, мониторинг и корректировка достигнутых показателей) и результата (разработка стратегии, управления и выполнения планов, оценка эффективности деятельности и изменением подходов управления компанией для увеличения результативности деятельности).

Контроллинг, как и любая другая экономическая категория, проявляется в выполняемых функциях. В связи с этим, можно выделить следующие (Таблица 1).

Таблица 1

Функции системы контроллинга

Функция контроллинга	Определение функции
Сервисная функция	Контроль текущих показателей функционирования компании и своевременное предоставление информации руководству.
Функция планирования и прогнозирования	Анализ будущих событий, создание возможных сценариев осуществления финансово-хозяйственной деятельности фирмы при наступлении различных событий.
Управляющая функция	Мониторинг стратегических изменений, оценке и переоценке стратегии, возможная корректировка целей с учетом внутренних и внешних факторов.
Информационно-аналитическая функция	Разработка основных подконтрольных показателей. Анализ отклонений от норм, а также предоставление полной, достоверной, регулярной и полезной информации руководству.

Примечание: Чусов, А. И., Фадеева, Л. В. Анализ действия контроллинга в системе управления / А. И. Чусов, Л. В. Фадеева // Научный вестник ЮИМ. – № 2. – С. 23.

Исходя из приведенных функций, можно сделать вывод, что каждая функция объединяет под собой несколько задач контроллинга. При этом основная и главнейшая особенность всей системы контроллинга в настоящий период времени является направленность на управление компанией, а именно обеспечение руководящего состава фирмы, ведущих менеджеров отделов информацией о текущем положении, ключевых показателях, прогноз на будущее и подготовке вариантов развития при наступлении неблагоприятных событий.

Без преувеличения, система контроллинга, надлежащим образом исполняя выше перечис-

ленные функции, способна обеспечить постоянный надзор и анализ состояния экономической безопасности предприятия. Контроллинг охватывает всю организационную структуру, в соответствии с которой распределяется ответственность, процедуры, процессы и ресурсы, необходимые для мониторинга безопасности и устойчивости организации. В связи с этим, необходимо разработать некий универсальный вид контроллинга, который обеспечил мониторинг, сбор и анализ ключевых показателей деятельности на важнейших этапах принятия управленческих решений.

В соответствии с этим можно охарактеризовать контроллинг по его разновидностям. Мы остановимся в исследовании на видах контроллинга в зависимости от фактора времени:

1. Текущий контроллинг – контроллинг, который осуществляет мониторинг показателей, контроль деятельности в течение прошедшей недели или месяца;

2. Оперативный контроллинг – контроллинг, изучающий отчетные данные, отклонение плановых показателей от фактически достигнутых за квартал, а также корректирующий неточности в деятельности;

3. Стратегический контроллинг – контроллинг, направленный на подведение годовых итогов, выявление ошибочных действий, а также прогнозирование и планирование стратегии в перспективе на будущее.

В целом, можно сделать вывод о том, что все три вида контроллинга по временному фактору тесно взаимосвязаны и не могут сосуществовать без поддержки более низкого уровня. Текущий контроллинг предоставляет оперативному информацию о текущем состоянии дел, оперативный, в свою очередь, ее перерабатывает для получения первоначальных данных анализа, а затем на их базе строится перспективный план. Внедрение стратегического, оперативного и текущего контроллинга на предприятии необходимо для того, чтобы оно было способно ориентироваться и подстраиваться к постоянно изменяющимся условиям внутренней и внешней среды, что в совокупности можно охарактеризовать как система санирующего контроллинга. Санирующий контроллинг ориентирован, в первую очередь на своевременное выявление, сглаживание либо полное устранение кризисных явлений. Направление исследования санирующего контроллинга представлено на Рисунке 1:

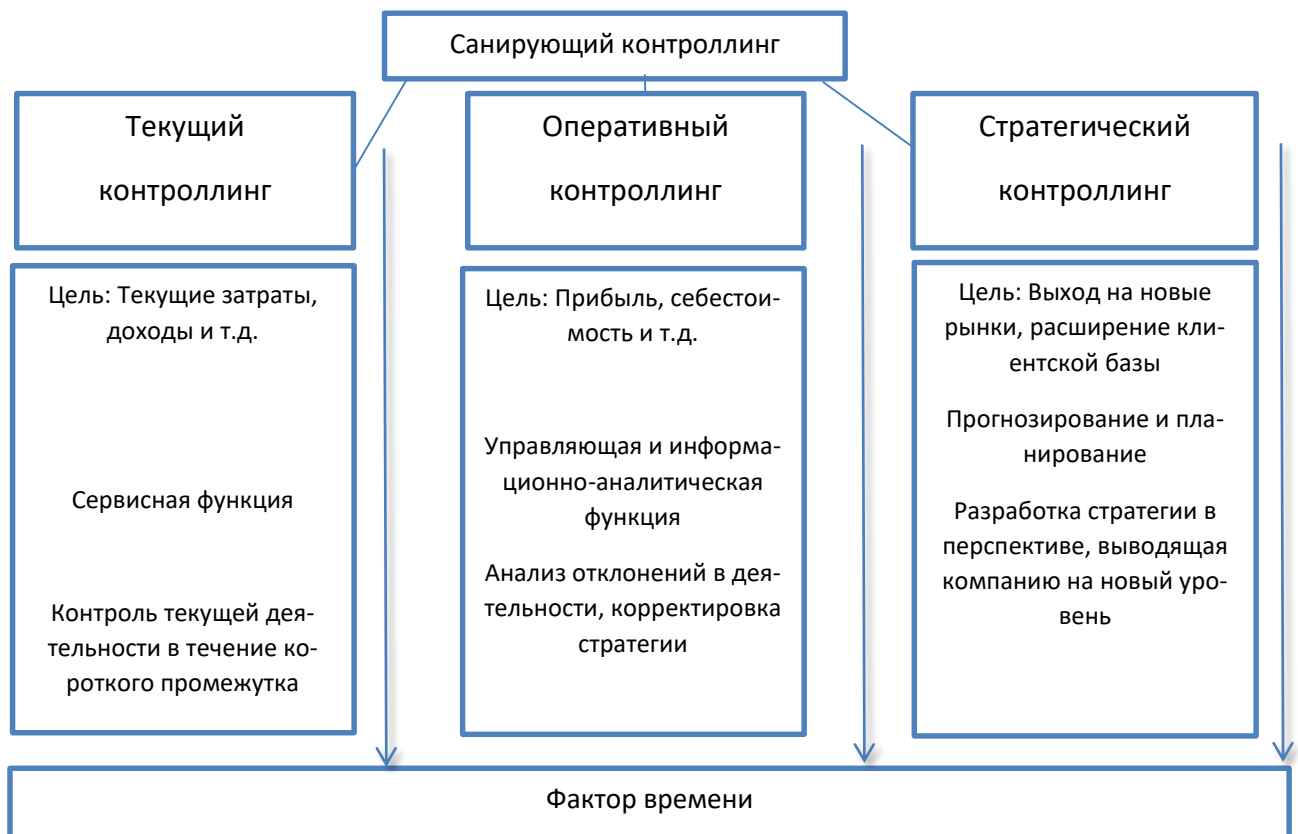

Рис. 1. Функционирование санирующего контроллинга

Примечание: составлен автором

Исходя из представленной схемы, оперативный, текущий и стратегический контроллинг преследует собственные цели, выполняет определенные функции и задачи, но в совокупности они призваны устранять возникающие негативные ситуации на предприятии, формируя saniрующий контроллинг. На каждом уровне контроллинг представляет собой систему мониторинга ключевых показателей на соответствие целевым и контрольным значениям и вынесение предложений по их величине как по организации в целом так и по бизнес-процессам и центрам ответственности. Текущий контроллинг направлен на анализ текущих затрат, себестоимости выпускаемой продукции, оперативный, в свою очередь, связан с определением выручки за отчетный период, полученной прибыли, результатов работы персонала и их эффективности. Что касается стратегического контроллинга, то можно выделить такие показатели как оценка эффективности инвестиционных проектов, определение важности и необходимости выхода на новые рынки, замены оборудования или изменения производственного процесса.

Таким образом, в современных условиях для обеспечения экономической безопасности с целью эффективного функционирования любого предприятия нужны новейшие инструменты управления, а именно система контроллинга, которая сопровождала управление на каждом временном этапе – saniрующий контроллинг. Данный вид контроллинга подразумевает, что после разработки стратегических планов деятельности предприятия и выяснения представления о возможных угрозах будет осуществляться оперативная оценка уровня обеспечения ресурсами, полученной выручки, текущее тактическое планирование экономической безопасности предприятия, а также в обратном направлении.

Библиографический список

1. Алексеенко, А. М. Контроллинг в современных условиях управления предприятием / А. М. Алексеенко // Транспортное дело России. – 2011. – № 3. – С. 103–104.
2. Корезин, А. С. Контроллинг как внутрикорпоративная сервисная система обеспечения экономической безопасности [Текст] / А. С. Корезин // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2010. – № 3. – С. 195–203.
3. Лукаш, К. Е. Концептуальные основы контроллинга как инструмента обеспечения экономической безопасности предприятия [Электронный ресурс] / К. Е. Лукаш, Ю. А. Лутовина, С. С. Скрынникова // Научно-исследовательский электронный журнал Аллея Науки. – 2017. – № 9. – Режим доступа: <https://www.alley-science.ru>;
4. Чувашлова, М. В. Основные функции контроллинга и периодизация их формирования [Текст] / М. В. Чувашлова, А. Е. Яргункина // Российское предпринимательство. – 2014. – № 3. – С. 101–112.
5. Чусов, А. И., Фадеева, Л. В. Анализ действия контроллинга в системе управления [Текст] / А. И. Чусов, Л. В. Фадеева // Научный вестник ЮИМ. - № 2. – С. 22–25.

Дуюнова В. М.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ВУЗА С ПОЗИЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Семикин Д.В.*, к.геогр.н., доцент

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

На современном этапе развития в политическом и социально-экономическом направлении ключевым является модернизация. На сегодняшний день однозначного взгляда на понятие «модернизация» в общественных науках не сформировано. Так как модернизация получила широкое и повсеместное распространение, она коснулась и всех сфер жизнедеятельности общества. Система высшего образования подвергается модернизации и на сегодняшний день. Роль образования в России сейчас особенно высока, это связано с глобальными задачами страны: рыночная экономика, переход к демократичному и правовому государству, необходимость преодоления опасности отставания от тенденций экономического и социального развития во всем мире.

Век информатизации и модернизации затрагивает все сферы общественной жизни. Для того чтобы система развивалась и существовала на устойчивом уровне, её необходимо изменять и подстраивать, другими словами, модернизировать. Модернизацию претерпевает и система образования, а значит и вузы, для своего устойчивого развития. Следует отметить три важные особенности реформирования высшего образования в России. Первая особенность – движение к децентрализации системы высшего образования, вузы стали автономными заведениями, расширение академических свобод преподавателей и студентов. Вторая особенность заключается в том, что происходит внедрение государственных образовательных стандартов. С помощью стандартов стало возможным определить основное содержание образовательных программ, требования, предъявляемые к уровню подготовки специалистов, а также максимальный объем учебной нагрузки для студентов. Программы профессионального высшего образования представляют собой совокупность образовательных услуг, которые позволяют реализовывать задачи, установленные федеральными образовательными стандартами высшего профессионального образования. И третья особенность реформ заключается в том, что появился негосударственный сектор высшего образования.

На сегодняшний день происходит активная модернизация образования. Применительно к настоящему этапу развития Российской Федерации это означает: обеспечение доступности качественного общего образования, повышение качества профессионального образования, развитие современной системы непрерывного профессионального образования, повышение инвестиционной привлекательности сферы образования. При этом проблематика устойчивого развития включает в себя обширный перечень вопросов, среди которых важное место занимает вопрос экономической модернизации вуза: поддержания конкурентоспособности функционирования вуза при одновременном обеспечении его устойчивого развития.

Экономическая модернизация вуза требует разработки теоретической и методологической базы. Для начала необходимо проанализировать рынок образовательных услуг, в котором конкурирует вуз. Функционирование образовательных учреждений и пользователей образовательных услуг зависит от многих переменных: от объема и структуры предложений на рынке образования, численности вузов, их территориального и отраслевого размещения, распределения

спроса населения по уровням и направлениям образования, от уровня интеграции и дифференциации учреждений образования в регионах, от доступности образования для различных социальных групп населения, цен на образовательные услуги.

Рынок образовательных услуг и его структура определяются такими составляющими как спрос и предложение. Предложение, в первую очередь, на сегодняшний день, зависит от количества и состава вузов, а также возможностей работников различной квалификации взаимного замещения, длительность получения образования, а также наличие для программ вуза академической мобильности. Предложения на рынке образовательных услуг становятся все более диверсифицированными. Спрос, если его рассматривать в контексте рынка образовательных услуг, зависит от места проживания населения, социального состава этого населения, а также их доход. Неотъемлемой частью являются цены на образовательные услуги, технологии, которые используются в обществе, доступность и развитость видов образования и образовательных услуг-заменителей (дополнительное образование), а также перекрестная эластичности спроса на них, темпы роста и временное колебание спроса на отдельные образовательные программы.

Устойчивое развитие вуза подразумевает непосредственно экономическую устойчивость. Экономическая устойчивость имеет сильные и слабые стороны. Например, к положительным аспектам относятся: небольшая доля постоянных затрат, существенный прирост бюджетных доходов, «омоложение» профессорско-преподавательского состава при небольшом приросте заработной платы в вузе, хорошая дифференциация образовательных услуг и низкая текучесть кадров. При всём при этом, в экономической устойчивости существуют и отрицательные, а точнее слабые, аспекты, такие как: ограничения в использовании рыночных механизмов (аренда, замедление темпов прироста платных студентов), нестабильность внебюджетных доходов, слабая связь между качеством профессорско-преподавательского состава и его материальной заинтересованностью, перегруженность ППС, низкая фондоотдача и слабый управленческий потенциал (стратегическое планирование).

Далее, говоря об устойчивом развитии, необходимо рассмотреть конкурентоспособность вуза. Зачастую, к сильным сторонам данного направления относят масштабы образовательной деятельности (численность студентов и профессорско-преподавательского состава), а также количество публикаций ППС (российские издания). Что же касается слабых сторон, так это объемы научно-исследовательских работ, количество публикаций преподавательского состава за рубежом, раскрытие информации, объем финансирования, а также непосредственно платные услуги и низкая дифференциация источников финансирования.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что экономическая модернизация высшего учебного заведения должна происходить с учетом рынка образовательных услуг, а также существующего спроса и предложения. Необходимо учитывать слабые стороны экономической устойчивости и конкурентоспособности, которые должны быть устранены в процессе модернизации.

Библиографический список

1. Анализ и оценка экономической устойчивости вузов / Под ред. С. А. Белякова – М.: МАКС Пресс, 2008 – 194 с.
2. Суловицкая, Г. В., Гамидуллаева, Л. А. Модернизация опорных университетов России в контексте обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 159–168.

Кащеев А. М.

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Семикин Д.В.*, к.г.н.

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Как известно, экономическая безопасность в общем виде рассматривается как состояние какого-либо хозяйствующего субъекта, характеризующееся наличием стабильного дохода и других ресурсов, позволяющих поддержать уровень жизни на текущий момент и в ближайшей перспективе. Экономическая безопасность регулирует вопросы финансово-экономической состоятельности организации, устойчивости к банкротству, определяет параметры платежеспособности и иные «денежные» характеристики.

Проблема обеспечения устойчивого развития предприятия актуальна в современных российских условиях. Устойчивость развития должна обеспечиваться благодаря совершенствованию хозяйствования внутри организации для повышения эффективности деятельности. Для оценки возможности устойчивого развития необходимо проанализировать влияющие на нее факторы, исследование, учет и анализ которых выступают залогом как успешного функционирования предприятия, так и реализации стратегических и тактических целей.

В современных условиях развития рыночной экономики важное условие успешного функционирования и развития компании – это повышение его финансовой устойчивости, которая отражает состояние финансовых ресурсов организации и такое их использование, при котором у предприятия будет присутствовать возможность свободного управления денежными средствами и обеспечения бесперебойного процесса производства и реализации продукции, расширения. Финансовая устойчивость формируется в процессе всей производственно-хозяйственной деятельности и является главным компонентом общей устойчивости организации.

Определение границ финансовой устойчивости и обеспечение устойчивого развития имеют существенное практическое значение и входят в число важнейших экономических проблем, так как недостаточная финансовая устойчивость может стать причиной неплатежеспособности, а избыточная финансовая устойчивость тормозит развитие за счет накопления избыточных запасов и резервов и, следовательно, изъятие капитала из производственного процесса.

Как правило, современная экономическая наука располагает огромным количеством различных приемов и методов оценки финансовых показателей. Прибыль является показателем, который наиболее полно отражает эффективность производства, объем и качество произведенной продукции, состояние производительности труда, а также уровень себестоимости. Величина прибыли во многом зависит от себестоимости продукции, а, следовательно, затрат, которые несет организация, так как в настоящее время «здоровое» функционирование предприятия и улучшение его финансового состояния невозможно без рационального использования имеющихся ресурсов.

В процессе перехода к рыночной экономике вопрос о снижении затрат и себестоимости, а также поддержании их на приемлемом уровне выходит на первый план. Высокая степень конкуренции на рынке диктует свои правила: предприятия должны находить способ снижать данные показатели, повышая при этом качество, для того чтобы поддерживать высокий уровень конкурентоспособности.

Стоит отметить, что затраты и себестоимость продукции, работ или услуг являются ключевыми показателями при оценке финансового положения организации, а вопрос о снижении

себестоимости является одним из самых актуальных, и рано или поздно данная проблема возникает у любой организации.

Управление затратами – это непрерывный процесс их учета, анализа, планирования, контроля, результатом которого является выработка управленческих решений, направленных на оптимизацию и снижение затрат и, прежде всего, действие этого процесса направлено на минимизацию затрат; улучшение финансового состояния предприятия; получение максимальной прибыли; повышение конкурентоспособности предприятия и продукции; снижения риска банкротства.

В связи с этим, научно обоснованная классификация затрат, которая зависит от решаемой управленческой задачи, имеет важное значение. Использование распространенных методов управления затратами позволяет выявить внутренние резервы и раскрыть потенциал предприятия. Как известно, существуют различные переменные и коэффициенты, на основе которых можно прогнозировать устойчивость организации при изменении или перераспределении каких-либо статей затрат.

Управление затратами является составляющей частью деятельности любого предприятия, в связи с этим возникает вопрос о выборе оптимальной модели управления затратами, которая даст предприятию конкурентные преимущества, позволит увеличить эффективность инвестиций и работу организации в целом. Верный выбор модели учета затрат можно отнести к одному из основных решений, которое должно принять руководство компании.

Разработка эффективной системы управления затратами – важный элемент процесса автоматизации управления предприятием, основанного на применении результатов отечественных и зарубежных исследований в области управленческого учета и стандартизации управления, экономико-математического моделирования, информационных технологий.

Затраты, как правило, напрямую зависят от внешних факторов, влияние которых может привести к снижению финансовых показателей организации или даже вероятности банкротства. Повлиять на подобные факторы у предприятия нет возможности, поэтому, важно обратить особое внимание на то, насколько эффективно и оперативно осуществляется процесс управления затратами. Рационально организованная система управленческого учета, а именно управление затратами и процессом калькулирования себестоимости, позволит снизить негативное влияние внешних факторов и обеспечить устойчивое развитие предприятия.

Для управления затратами с целью достижения устойчивого развития организации можно использовать перспективные методы управления, предлагаемые зарубежными авторами. Такими являются, например, метод кайзен-костинг (концепция управления затратами, ориентированная на проведение расчета себестоимости на стадии производства и сбыта для обеспечения высокой рентабельности отдельных видов продукции), метод ABC (метод управления затратами, основанный на интеграции бухгалтерского и производственного учета и поэтапном включении накладных расходов, с учетом их целесообразности и регулирования путем процесса калькулирования себестоимости продукции, работ, услуг), таргет-костинг (метод управления затратами, как система планирования, контроля, анализа затрат на отдельных этапах жизненного цикла продукции и выделения направлений оптимизации затрат на каждом цикле) и многие другие.

Таким образом, разработка моделей управления затратами являются ключевыми моментами в вопросе решения проблемы управления затратами организации. Правильное управление затратами создает у организации запас прочности, повышает ее эффективность, а соответственно, усиливает способность к защите своих интересов на рынке и способность получить наибольшую прибыль. Управление затратами, как средство обеспечения экономической безопасности, означает возможность учитывать заблаговременно все внешние и внутренние факторы, которые формируют подходящие условия для нормального функционирования и развития организации.

Библиографический список

1. Гудович, Г. К. Обеспечение устойчивого развития организации на основе эффективного управления затратами [Электронный ресурс]. URL: <http://cscb.su/n/0222s01/0222s01003.htm> (дата обращения - 05.07.2020).
2. Кузьмина, М. С. Управление затратами предприятия (организации): учебное пособие / М. С. Кузьмина, Б. Ж. Акимова. – М.: КНОРУС, 2015. – 320 с. URL: <http://bek.sibadi.org/fulltext/esd122.pdf>.
3. Курило, О. Б., Крочук В. М. Управление затратами, как одна из составляющих финансовой безопасности предприятия [Электронный ресурс] // Проблемы экономики и менеджмента. 2013. № 4 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zatratami-kak-odna-iz-sostavlyayuschih-finansovoy-bezopasnosti-predpriyatiya> (дата обращения: 04.07.2020).
4. Рогачева, Е. А. Формирование стратегии управления затратами предприятия [Электронный ресурс] // Международный научный журнал «Символ науки» // Е. А. Рогачева. – № 9. – 2016. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategii-upravleniya-zatratami-predpriyatiya>.
5. Савицкая, Г. В. Теория анализа хозяйственной деятельности: учеб. пособие для вузов / Г. В. Савицкая. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2014. 303 с.
6. Экономическая безопасность в условиях рынка. Под ред. С. С. Ильина. М.: МГУ Право и экономика № 12, 2014. – С. 125–132.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Буруль Т. Н.

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОГЕННАЯ НАГРУЗКА КАК ФАКТОР ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Основой устойчивого состояния территорий является экологическая безопасность. Однако, в условиях современного развития общества и экономики, мощнейшего антропогенного пресса, экологические проблемы стоят как никогда остро. Особенно это актуально для крупных урбанизированных систем, таких как Волгоградская агломерация. Планирование разнообразной хозяйственной деятельности, осуществление природоохранных мероприятий, решение экологических, социальных и даже экономических проблем направлено выявление территорий с разной степенью антропогенного воздействия.

В понятие Волгоградской агломерации нами включены следующие границы и функциональные зоны: ядро: территория городов Волгоград и Волжский, зона обслуживания (территория, входящая в часовую доступность от центра Волгограда) и периферийная зона (1,5 часовой доступности). Их площади составляют соответственно 720 км², 3400 км², 4100 км². Общая площадь агломерации составляет 8200 км² [2].

Определение зон с различной степенью потенциальной антропогенной нагрузки территории Волгоградской агломерации осуществлялось методом однопризнакового (селитебная, транспортная, хозяйственная нагрузки) и многопризнакового (по совокупности этих нагрузок) зонирования [3; 5]. Многопризнаковое (или комплексное) зонирование территории предусматривало совмещение нескольких видов зонирования на одной картографической основе с выделением зон с незначительной, низкой, средней, значительной антропогенной нагрузкой и условно неподверженных антропогенной нагрузке территорий (нейтральных). Поэтому речь о потенциальной антропогенной нагрузке, так как в пределах высокоурбанизированных территорий сложно себе представить, что есть зоны, не подвергающиеся никакому виду антропогенного воздействия.

К незначительной степени антропогенной нагрузки можно отнести территории, на которых отмечено воздействие, при котором не возникает ситуаций, выходящих за рамки естественных вариаций состояния окружающей среды и условий существования живых организмов, включая человека.

К низкой степени антропогенной нагрузки относится такое воздействие, при котором могут возникнуть заметные изменения окружающей среды и условий существования живых организмов, не требующие специальных мероприятий для устранения последствий этих изменений.

К средней степени антропогенной нагрузки относится воздействие такого уровня, при котором возникающие в окружающей среде и условиях существования живых организмов изменения требуют специальных мероприятий, направленных на предотвращение негативных последствий воздействия.

К значительной степени антропогенной нагрузки относится такое воздействие, при котором возможны разрушительные и катастрофические изменения в окружающей среде, деградация и гибель представителей животного и растительного мира, в том числе патологические изменения организма человека с самыми серьезными негативными последствиями.

Степень потенциальной антропогенной нагрузки для территории Волгоградской агломерации хотя и имеет те же самые категории (незначительная, низкая и т.д.), но общие характеристики отличаются, так как происходит наложение (суммация) качественно и количественно разных видов антропогенного воздействия.

На основе данных по поселениям Волгоградской области было установлено, что на территории агломерации находятся 148 населенных пункта [6]: 4 города (Волгоград, Волжский, Краснослободск, Дубовка), 64 поселка, 52 хутора, 22 села и 6 единиц иных форм поселения (станции, санатории и т.д.). Большая часть населения в городах (около 1300 тыс. человек), доля сельских жителей составляет около 13 % от общего числа населения агломерации. Площадь, занимаемая населенными пунктами на территории Волгоградской агломерации, составляет 986,06 км², или около 12 % территории.

Для определения потенциального воздействия населенных пунктов на окружающую территорию было проведено ранжирование населенных пунктов по статусу (город, поселок, село и т.д.); по количеству проживающего в них населения; выявление ареалов воздействия на окружающую территорию в соответствии с усредненными показателями площади воздействия населенных пунктов на окружающую территорию [4; 6].

На основании зонирования населенных пунктов по степени непосредственного воздействия на территорию агломерации было выявлено, что низкая селитебная нагрузка отмечается на территории 94 населенных пунктов (в основном, это средние и малые сельские населенные пункты); средняя селитебная нагрузка отмечена на территории 44 населенных пунктов (крупные и большие сельские поселки) и значительная селитебная нагрузка отмечена на территории 9 населенных пунктов (это крупнейшие, крупные, малые города, поселки городского типа).

Выделение зон влияния населенных пунктов на окружающую территорию выявило, тенденцию перекрытия зон влияния одних населенных пунктов зонами влияния других населенных пунктов. Таким образом, селитебная нагрузка характерна почти для 97 % площади агломерации. Однако, 60 % территории испытывает незначительную селитебную нагрузку, что определяется низким рангом населенных пунктов этой территории, преимущественно сельскохозяйственной направленностью деятельности населения и значительным отдалением населенных пунктов друг от друга.

В отличие от Волгоградской области в целом, Волгоградская агломерация, характеризуется в большей части промышленным использованием территории. Несмотря на это, до 70 % территории агломерации – это сельскохозяйственные земли, причем из них около 80 % составляют распаханые земли. Под активным хозяйственным освоением находится до 80 % территории агломерации [1].

В результате зонирования по степени хозяйственной нагрузки было установлено, что большая территория Волгоградской агломерации подвержена средней степени хозяйственной нагрузки (около 63 %) (табл. 1).

Таблица 1

Степень хозяйственной нагрузки	Площадь, в км ²	Площадь, в %
Нейтральная	1300	15,8
Незначительная	64	0,8
Низкая	206	2,5
Средняя	5143	63
Значительная	1162,06	14

Транспорт на сегодняшний день становится основным видом воздействия на окружающую

среду. Закрываются предприятия, пустеют населенные пункты, а транспортные системы развиваются: увеличивается автопарк, строятся новые дороги и т.п. Поэтому зонирование территории в зависимости от воздействия транспортного комплекса на окружающую территорию очень актуальная задача. Непосредственно под дорожным покрытием на территории Волгоградской агломерации находится около 100 км² территории.

На основании различных исследований были определены для каждой категории дорожных ландшафтов ареалы воздействия и выявлена степень воздействия транспортной системы на территорию Волгоградской агломерации.

Таким образом, транспортный комплекс оказывает воздействие на 18 % площади агломерации. Прибавив к этому значению площадь непосредственного транспортного воздействия получаем, что площадь подверженных транспортному воздействию территорий составляет около 1600 км² (около 20 %) территории.

Качественно наиболее сильное воздействие испытывают территории, находящиеся вблизи дорог с усовершенствованным покрытием. Значительную степень транспортной нагрузки оказывают на территорию агломерации дороги с усовершенствованным покрытием, дороги с покрытием; среднюю степень нагрузки – дороги без покрытия, ЛЭП, нефте- и газопроводы, железные дороги; незначительную степень – грунтовые проселочные, полевые дороги. Соответственно, значительная степень транспортной нагрузки проявляется на 10 %, средняя – на 9 % территории агломерации. Незначительная степень транспортной нагрузки отмечается на 0,5 % общей площади территории агломерации.

На основании проведенного комплексного зонирования территории Волгоградской агломерации по степени потенциальной антропогенной нагрузки нами были выделены следующие категории зон: территории, условно неподверженные антропогенной нагрузке (0 баллов); территории, подверженные незначительной антропогенной нагрузке (1–2 балла); территории, подверженные низкой антропогенной нагрузке (3–4 балла); территории, подверженные средней антропогенной нагрузке (5–6 баллов); территории, подверженные значительной антропогенной нагрузке (7 баллов и выше).

Анализ полученных данных показал, что на территории Волгоградской агломерации есть незначительные площади, условно неподверженных антропогенной нагрузке земель. На большой территории агломерации отмечена незначительная степень антропогенного воздействия. Низкая степень антропогенной нагрузки отмечена примерно на 41 % площади агломерации.

Средняя степень антропогенной нагрузки отмечена нами на 11 % территории агломерации. Значительная степень антропогенной нагрузки отмечена на 10 % площади агломерации.

На основании комплексного зонирования территории Волгоградской агломерации по степени антропогенной нагрузки было выявлено, что только около 2 % территории агломерации условно не испытывают антропогенной нагрузки; незначительная антропогенная нагрузка отмечена на 37 % территории Волгоградской агломерации, около 10 % территории подвержено значительной антропогенной нагрузке.

Таким образом, на территории Волгоградской агломерации преобладает низкая и незначительная степень антропогенной нагрузки, однако общий процент антропогенизированной территории составляет 98 %.

Полученные данные могут стать основой для разработки программы экологической безопасности региона, снизить остроту экологических проблем путем осуществления конкретных мероприятий по снижению степени антропогенной нагрузки для конкретных территорий агломерации. Это поможет повышению эффективности и комплексности использования природных ресурсов данной территории, обеспечит экологическую безопасность и сохранение социально-экологических условий устойчивого развития региона.

Библиографический список

1. Буруль, Т. Н. Актуальные аспекты усиления степени антропогенной нагрузки на территории Волгоградской агломерации // Вопросы краеведения: мат-лы краеведческих чтений / Волгогр. Обл. краеведч. музей, Волгогр. Обл. о-во краеведов; [редкол.: И. О. Тюменцев и др.]. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1991. – Вып. 13. – 2012. – С. 11 – 13.
2. Буруль, Т. Н. Антропогенная нагрузка на территории Волгоградской агломерации (селитебный аспект) // Волгоградская область: природные условия, ресурсы, хозяйство, население, геоэкологическое состояние: кол. монография. – Волгоград: Изд-во «Перемена», 2011. – С. 464–476.
3. Владимиров, В. В. Урбоэкология. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 204 с.
4. Воробьев, А. В. Поселения Волгоградской области. 2-е изд. – Волгоград: Станица-2, 2002. – 320 с.
5. Голубева, Е. И. Методы диагностики состояния антропогенной трансформации экосистем. – М.: Изд-во геогр. фак. МГУ, 1999. – 68 с.
6. Численность и состав населения [Электронный ресурс]: федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения 01.02.2020).

Алтенгова О. Л., Блинкова Е. А.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СФЕРЕ УТИЛИЗАЦИИ ТВЁРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ: ПУТЬ К НУЛЕВОМУ ЗАХОРОНЕНИЮ

Волжский институт экономики, педагогики и права

Одной из проблем экологической безопасности в современном мире является проблема утилизации твёрдых бытовых отходов. По данным Росприроднадзора к началу 2018 года в России было накоплено 38 073 000 000 тонн отходов. В 2018 году утилизировано для повторного применения 2 054 000 000 тонн отходов, это составляет примерно 6 %. На каждого россиянина, включая новорожденных детей, приходится около 400 000 кг отходов. По состоянию на январь 2019 года в государственный реестр были включены 5 тыс. 526 объектов размещения отходов. Их общая остаточная вместимость превышает 1,7 млрд т. Ежегодно площадь свалок в России увеличивается на 0,4 млн га [6].

Данные статистики показывают, насколько глобальными являются проблемы накопления и утилизации отходов, а также их влияние на состояние окружающей среды.

Нормативно-правовую основу правового регулирования утилизации отходов составляю, в первую очередь, нормы Конституции РФ. Стоит сказать, что именно основной закон гарантирует право на благоприятную окружающую среду [1], одним из факторов, влияющих на состояние окружающей среды, являются отходы и их утилизация. Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ определяется правовые основы обращения с отходами производства и потребления в целях предотвращения вредного воздействия отходов производства и потребления на здоровье человека и окружающую среду, а также вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья [2].

Не менее важным в рамках решения проблемы утилизации отходов являются принятые Президентом [3] и Правительством РФ стратегии [4], представляющие собой документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющие основные вызовы и угрозы экологической безопасности, цели, задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

На региональном уровне, на примере Волгоградской области, вопросам утилизации отходов посвящены:

1) Закон Волгоградской области «Об отдельных вопросах в сфере обращения с отходами производства и потребления». Данный Закон в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1998 г. N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» регулирует отдельные вопросы обращения с отходами производства и потребления на территории Волгоградской области;

2) Приказ комитета природных ресурсов и экологии Волгоградской обл. от 17.03.2015 N 189 «Об утверждении комплексной стратегии развития сферы обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Волгоградской области на период до 2020 года». Положения Стратегии рекомендованы к использованию в качестве руководящего документа органами государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований Волгоградской области, юридическими лицами и отдельными предпринимателями при разработке схем территориального планирования и развития производительных сил, целевых программ, мер экономического управления в области обращения с ТКО, развития рынка вторичных материальных ресурсов, повышения эффективности использования сырья, материалов и топливно-энергетических ресурсов, сырьевого обеспечения материального производства, снижения уровня воздействия ТКО на окружающую среду и здоровье человека, совершенствования работы субъектов предпринимательской деятельности в данной сфере;

3) Приказ Комитета Тарифного Регулирования Волгоградской обл. от 30.06.2017 N 21 «Об установлении нормативов накопления твердых коммунальных отходов на территории Волгоградской области».

При наличии достаточного уровня правового регулирования указанных выше вопросов проблемы накопления и утилизации отходов продолжают существовать в силу следующих причин:

- жилищный комфорт, в данном случае речь идёт о мусоропроводах в многоквартирных домах, которые не позволяют сортировать мусор, а следовательно, эффективно его утилизировать;

- низкое экологическое просвещение населения. Не все жители знают о необходимости сортировки отходов, возможности сдавать макулатуру, а также собирать отдельно пластиковые отходы, а главное отсутствует понимание значимости сортировки мусора в проблеме накопления и утилизации твёрдых бытовых отходов;

- отсутствие заводов, позволяющих полностью уничтожить отходы, не причиняя вред окружающей среде.

В рамках рассмотрения данного вопроса в качестве примера можно привести городской округ – город Волжский. В первую очередь, позитивным аспектом является наличие мусорных баков по отдельному сбору мусора, а негативным аспектом данного примера является то, что даже если житель рассортирует отходы по контейнерам, то затем все отходы окажутся в одном мусорном пакете или мусоровозе, следовательно, сортировка в данном случае ничтожна.

Во-вторых, региональный оператор ООО «Управление отходами – Волгоград» потребовал убрать в городском округе - город Волжский контейнеры по отдельному сбору мусора. Данный конфликт между ООО «Дубль-ПЭТ» и ООО «Управление отходами – Волгоград» длится с начала 2019 года, при этом компромисса до настоящего времени найти не удалось.

В-третьих, сетки для сбора пластиковых бутылок, это один из немногих способов сортировки мусора, который пользуется не малой популярностью жителей городского округа – город Волжский. Но при этом на улицах города можно увидеть, как нарушают целостность таких сеток, что в свою очередь приводит к торможению сортировки пластика.

В-четвёртых, наличие в городском округе – город Волжский несанкционированных свалок. В качестве примера можно привести три свалки, две из которых находятся в черте города, а третья расположена в промышленной зоне.

Во-первых, пустырь, расположенный в новой части сильно завален мусором. Не говоря уже о том, что подобная картина нелицеприятна и не добавляет эстетики городскому пейзажу, свалки еще являются и настоящим «рассадником» антисанитарии, нарушая все мыслимые СанПиНы и гигиенические нормы содержания городских территорий.

Вторая свалка, которая разрастается сегодня в новой части города. Этот участок некогда был выделен под цели строительства. Попасть внутрь этой свалки тоже не составляет большого труда: она вполне доступна и для опасных детских забав, и для распития спиртных напитков, и даже для обустройства жилища. Отметим, эта свалка находится в самом центре новой части города, вокруг много объектов социальной инфраструктуры – школы, сады, поликлиники. Кроме того, здесь, в целом, достаточно оживленная территория и высокий трафик горожан.

Третья свалка, которой уже много лет, раскинулась на бескрайних просторах промышленной зоны. Эта свалка находится хоть и не в жилой зоне города, однако – в непосредственной близости от нее. Здесь впервые была обнаружена табличка, запрещающая свалку мусора: она гласит о том, что на данном участке ведется видеонаблюдение, а штраф за нарушение составляет 50 тысяч рублей. Правда, кто именно и как штрафует нарушителей, непонятно.

Помимо несанкционированных свалок присутствует свалка, на которую свозится мусор всего города и близлежащих территорий. Данная свалка приводит в ужас, начиная от объёма отходов, заканчивая зловонным запахом, а также непосредственным загрязнением окружающей среды.

Помимо вышесказанных минусов стоит отметить и положительные тенденции развития в городском округе – город Волжский процесса сортировки, утилизации и переработки мусора.

В первую очередь, стоит сказать, о наличии мусороперерабатывающего завода. Уже запущена линия по утилизации строительного мусора. Ее мощность позволяет обрабатывать до 10 000 тонн отходов в месяц. Основная задача мусороперерабатывающего комплекса – накапливать как можно больше вторсырья, которое получит вторую жизнь в виде новых вещей. Данный завод имеет негативные моменты, которые в целом можно решить в кратчайшие сроки, например, на сортировочном конвейере в настоящее время используется ручной труд, при этом работают не все линии, а также не хватает механизации сортировки.

Положительным моментом является то, что с 1 января 2019 года вступил в силу запрет на захоронение отходов, в состав которых входят полезные компоненты [5]. После обязательной обработки, отсортированные пластик, бумага, металл, стекло должны направляться на вторичную переработку. Например, пластиковые отходы можно переработать в специальные гранулы, из которых можно производить новый продукт. Извлечение из мусора полезных фракций позволяет уменьшить объем отходов, и, тем самым, снижает нагрузку на окружающую среду.

Рассматривая данную проблему, стоит учитывать и опыт зарубежных стран по данному вопросу.

За рубежом набирает оборот так называемый принцип нулевого захоронения. Сущность принципа нулевого захоронения – отходы должны быть превращены во вторичное сырье. Дословно данная формулировка звучит как, нет свалок - нет отходов, нет отходов - нет свалок. Для более полного понимания данного принципа рассмотрим топ стран, стоящих на пути к нулевому захоронению (приведённый ниже перечень не является исчерпывающим):

1. Швеция. Данная страна является одним из мировых лидеров по утилизации отходов. Стоит отметить, что в Швеции не сжигают мусор, а перерабатывают отходы на 96 %. При этом

Швеция заключает контракты с другими странами, сжигая их мусор, тем самым помогая странам, а также увеличивая свой бюджет.

2. Дания. В Дании все виды отходов рассматриваются в качестве ресурса и повторно используются. Правительство страны поставило перед собой цель утилизировать 50 % всех бытовых отходов к 2022 году. На сегодняшний день датчане перерабатывают только 23 %, всё остальное сжигается. В данном случае, есть один фактор, который оказывает негативное воздействие на окружающую среду, а именно дым, который выделяется при сжигании, содержит опасные вещества.

3. Япония. В Японии принят закон о поощрении эффективного использования ресурсов, согласно которому производители обязаны разбирать на заводах свою продукцию и производить рекуперацию материалов. На сегодняшний день 98 % металла в стране получают из вторсырья.

Подводя итог, на примере городского округа – г. Волжский, мы можем констатировать, что, к сожалению, количество свалок увеличивается, однако положительным можно считать появление мусороперерабатывающего комплекса, а также сеток для пластика и сортировочных урн. В тоже время, считаем необходимым повышать уровень экологического просвещения (например, социальные ролики, проведение экологических игр и бесед в дошкольных учреждениях, в школах), продолжить строительство заводов нового образца, которые при температуре 1260 градусов будут превращать мусор в химические соединения, то есть в углекислый газ и воду, а также в хлористый водород, не причиняя вред окружающей среде при переработке мусора, дополнить имеющиеся сетки для сбора пластика, пунктами приема макулатуры и стеклянной тары. Вышеперечисленное, на наш взгляд, позволит осуществить выход на путь к нулевому захоронению.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 24.01.2020).

3. Указ Президента РФ от 19.04.2017 №176 «О стратегии экологической безопасности РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (дата обращения: 24.01.2020).

4. Распоряжение Правительства «Об утверждении стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289114/ (дата обращения: 24.01.2020).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 июля 2017 года N 1589-р «Об утверждении перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221683/ (дата обращения: 24.01.2020).

6. Утилизация мусора в России. – Текст: электронный // Пресс-служба ТАСС: официальный сайт. – 2020. – URL: <https://tass.ru/info/6000776> (дата обращения: 24.01.2020).

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЯ»: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Семикин Д. В.*, к. геогр. н., доцент

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Национальный проект «Экология» – один из национальных проектов в России на период с 2019 по 2024 годы. Приоритетными задачами национального проекта «Экология» является решение первостепенных проблем загрязнения природных ресурсов, неэффективности утилизации мусора, негативного техногенного влияния на окружающую среду [2].

Актуальность национального проекта подтверждает негативная статистика, представленная на рисунке 1. По сравнению с рядом развитых стран соотношение способов переработки бытовых отходов по миру неоднородно. Европейские страны имеют большую долю по вторичному использованию мусора, что говорит о создании наиболее оптимальных способов по промышленной переработке отходов. Отметим, что Германия занимает первое место по вторичному использованию. Мусоросжигание в ЕС составляет около 30 %. Этот же показатель доминирует в Японии и составляет 78 %. Хотя доля захоронений на полигонах почти снижена до 0 %, захоронения на полигонах почти ликвидированы как способ переработки.

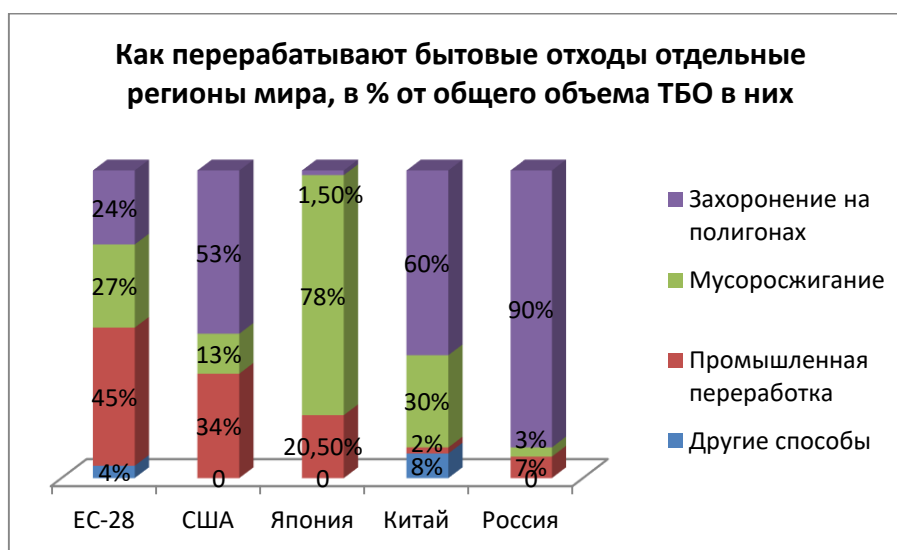

Рис. 1. Способы переработки бытовых отходов в мировом разрезе

Источник: Eurostat, EPA (USA), Global Recycling, Elsevier, Waste-Tech.ru

В США, как и в Китае, больше половины составляет доля по захоронению отходов на полигонах. Но в США наблюдается тенденция распространения промышленной переработки в отличие от мусоросжигания в Китае. Но вместе с тем, Россия явно отстает от рассматриваемых стран, поскольку 90 % переработки бытовых отходов осуществляется посредством захоронений на полигонах.

Для того чтобы преодолеть данное отставание, а также снизить уровень загрязнения окружающей среды России, осуществляется финансовое обеспечение реализации национального проекта «Экология». В соответствии с паспортом национального проекта сумма средств, выделяемых в течение 6 лет на реализацию проекта, составляет 4 041 042 млн. руб. [2]. Отсюда основные направления расходования средств представлены в таблице 1.

**Структура объема финансового обеспечения по реализации национального проекта
«Экология»**

Направление расходов по федеральным проектам	Сумма средств
«Чистая страна»	124 206,8 млн. рублей
«Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами»	296 223,8 млн. рублей
«Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности»	36 353,3 млн. рублей
«Чистый воздух»	500 139,8 млн. рублей
«Чистая Вода»	245 050,0 млн. рублей
«Оздоровление Волги»	205 378,9 млн. рублей
«Сохранение озера Байкал»	33 944,9
«Сохранение уникальных водных объектов»	15 152,0 млн. рублей
«Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма»	6 282,8 млн. рублей
«Сохранение лесов»	151 009,8 млн. рублей
«Внедрение наилучших доступных технологий»	2 427 300,0 млн. рублей

По данным табл. 1 получаем, что 60 % всех средств идёт на финансирование федерального проекта «Внедрение наилучших доступных технологий». Цифровизация проникает по все сферы общественной деятельности и облегчает процесс производства, к тому же это материалоемкое производство. Объём направляемых финансовых ресурсов на реализацию проекта позволяет сделать вывод о более приоритетных направлениях проекта. Помимо внедрения технологий выделяются «чистый воздух», «чистая вода» и «комплексное обращение с твёрдыми отходами».

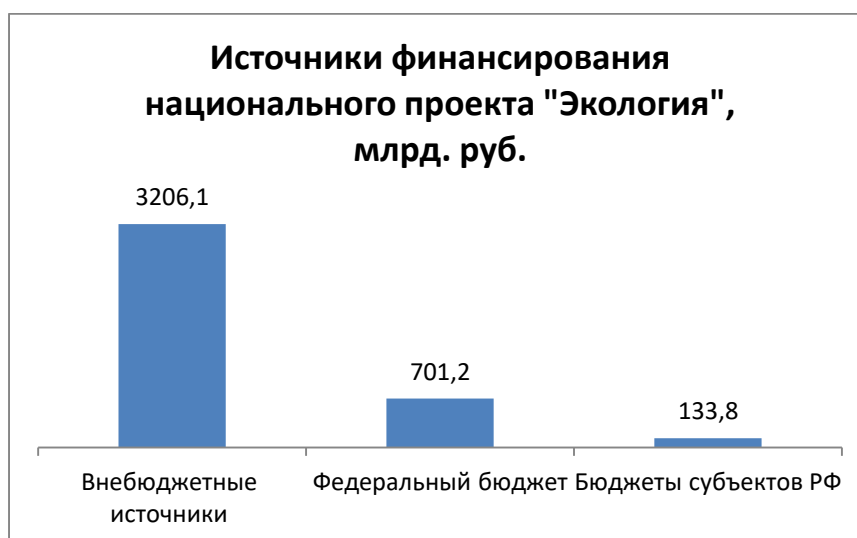

Рис. 2. Источники финансирования национального проекта, млрд. руб.

По источникам финансирования проекта (Рис. 2) больший объём средств выплачивается из внебюджетных источников, что не создает дополнительную нагрузку на федеральный бюджет. Имеется небольшая доля финансирования со стороны субъектов РФ. Это проявляется в том, что поддержание экологии является приоритетным направлением не только на федеральном, но и на региональном уровне, что способствует экологическому развитию регионов.

Помимо «государственных» источников в финансирование национального проекта «Экология» активно привлекается частный капитал в лице банков-партнеров – Сбербанк, Газпромбанк, «Открытие», ВЭБ, ВТБ, Промсвязьбанк [1]. Например, Сбербанк станет агентом Министерства природы для привлечения инвестиции в проект «Чистый воздух» стоимостью 480 млрд. руб. По оценкам банка, через него этот проект может быть профинансирован на сумму около 200 млрд. руб., то есть почти половина суммы проекта [4]. Помимо российских игроков к этому

рынку присматриваются крупные иностранные игроки в лице французов и испанцев («Ремондис» в Мордовии).

Однако на сегодняшний день имеются следующие проблемы реализации национального проекта «Экология» [5]:

- некорректный подсчет объемов образования отходов обуславливается неверным планированием объема утилизации отходов;
- логистически нерациональное расположение объектов инфраструктуры (например, расположение одной контейнерной площадки для мусора для нескольких населённых пунктов);
- недостаточное количество объектов, готовых осуществлять обработку или утилизацию бытовых отходов (имеющееся количество действующих объектов не способно осуществить весь объем работы);
- высокий процент неплатежей за вывоз мусора со стороны населения и юридических лиц (со стороны населения – от 20 до 35 %, а со стороны юридических лиц – 65–70 %).
- низкие технологические возможности и высокий уровень износа имеющегося оборудования мусороперерабатывающих и сортирующих заводов;
- сложные условия получения частными компаниями государственной поддержки для осуществления обработки мусора (если компания обладает оборудованием, которое соответствует аудированному перечню технологий, утвержденному российским экологическим оператором, то она имеет возможность получения мер государственной поддержки);
- криминальный мусорный бизнес («злоупотребления на местах», компании без лицензий вывозят мусор на незаконные свалки).

Несмотря на ряд проблем, на данный момент «Экология» находится на стадии реализации. На сентябрь 2019 года Российский экологический оператор отобрал лишь 15 проектов обработки мусора из 165 проектов, которые соответствуют критериям эффективности нацпроекта «Экология». Отобранные оператором проекты имеют широкий территориальный охват по всей стране (г. Москва, Ленинградская область, республика Башкирия, Орловская область, Архангельская область, Воронежская область, Калужская область, Ставропольский край, Ульяновская область). Эти 15 проектов в совокупности способны сортировать лишь 2,07 млн. т. отходов (менее 3 %), ежегодно производимых в России. По плану мусорной реформы к 2024 году в России уровень утилизации отходов должен возрасти с 7 до 36 %, а переработки отходов – до 60 %. К этому времени также должно быть введено 37,1 млн. т. мощностей по переработке твердых коммунальных отходов [3].

Однако за прошедший год наблюдается небольшое движение по реализации намеченных целей. **Это говорит о не очень высокой активности предприятий по осуществлению переработки твердых отходов.** Из 15 проектов, отобранных Российским экологическим оператором, только три предприятия полностью соответствуют критериям эффективности, установленным национальным проектом «Экология» (извлечение полезных фракций не менее 20 %), а также одновременно используют технологии по утилизации органического мусора.

Таким образом, национальный проект «Экология» характеризуется высоким показателем по привлечению финансовых ресурсов, как из внебюджетных источников, так и из частных источников. Несмотря на это предпринимательский сектор технологически имеет большие отставания для реализации возложенных на него задач по сортировке и утилизации отходов. Но вместе с тем, вопреки имеющимся проблемам, это начало формирования крупного «зеленого» капитала в стране, который задает тренд на устойчивое экологичное будущее.

Библиографический список

1. ВЭБ.РФ и ГПБ профинансируют строительство четырех заводов по переработке отходов в энергию [Электронный ресурс] // ТАСС, информационное агентство. 2019. URL: <https://tass.ru/ekonomika/6113681> (дата обращения 05.12.2019).

2. Паспорт Национального проекта «Экология» [Электронный ресурс] // Министерство природы России. 2019. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ (дата обращения 05.12.2019).
3. Подобедова, Л. В России оказалось лишь 15 эффективных проектов обработки мусора [Электронный ресурс] / Л. Подобедов // РБК. – 2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/21/08/2019/5d5bf68d9a794736cde53ee> (дата обращения 5.12.2019).
4. Подобедова, Л. Второе дыхание: зачем Сбербанк участвует в нацпроекте «Чистый воздух» [Электронный ресурс] / Л. Подобедов // РБК. – 2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/06/12/2018/5c078eeb9a794777c783bbea> (дата обращения 5.12.2019).
5. Подобедова, Л. Глава «Российского экологического оператора» – РБК: «Сильно сомневаюсь, что кто-то ждет московский мусор» [Электронный ресурс] / Л. Подобедов // РБК. – 2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/interview/business/05/11/2019/5da9b0889a79479ef488fa19> (дата обращения 5.12.2019).

Виноградова Е. В.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ НА ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ ТУБЕРКУЛЕЗОМ НАСЕЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ И ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Научный руководитель: **Фролова Т. Н.**, к.ф.-м.н.
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

На современном этапе технологического развития страны необходимо уделять внимание экологической безопасности различных регионов. В результате развития человеческой деятельности сильно возросло ее влияние на окружающую среду. Причинами резкого сокращения численности лесов, деградации почв, увеличения загрязненности водоемов и выбросов в атмосферу являются: рост численности населения страны, увеличение масштабов производства и количества транспорта. В связи с этим возникает необходимость регулярно контролировать экологическую безопасность различных регионов страны и принимать меры для снижения негативного воздействия различных факторов на окружающую среду. Целью работы является изучение влияния вредных выбросов в атмосферу на заболеваемость туберкулезом населения Владимирской и Волгоградской областей.

Во Владимирской области государственный учет выбросов осуществляет департамент природопользования и охраны окружающей среды администрации области. Лица, в собственности которых имеются источники выбросов загрязняющих веществ (ЗВ) в атмосферный воздух, должны проводить учет выбросов в атмосферу, состоящий из определения объемов выбросов ЗВ и источника загрязнения атмосферы (ИЗА). Во Владимирской области в 2017 году количество учтенных источников, оказывающих негативное влияние на атмосферу, составило 21336. Уровень загрязнения считается низким, если ИЗА ниже 5, ИЗА 5-6 считается повышенным, высоким ИЗА принимают значения 7-13. По городу Владимиру ИЗА по основным примесям равен 2.34, ИЗА по 5 приоритетным примесям (диоксид азота, взвешенные вещества, бензапирен, фенол, формальдегид) равен 15.57.

Город Владимир считается одним из экологически неблагополучных городов, поскольку по комплексному индексу загрязнения атмосферы вошел в сотню городов России, где загрязнение воздуха превышает 10 предельно допустимых концентраций (ПДК) загрязняющих веществ в атмосферном воздухе. Содержание в воздухе диоксида азота в 13 раз выше нормы, также отмечается высокое содержание формальдегидов и фенола.

Подразделения Владимирского отделения ООО «Газпром трансгаз Нижний Новгород»,

предприятия энергетической отрасли, стекольной промышленности и предприятия, эксплуатирующие объекты размещения отходов, являются основными предприятиями – загрязнителями атмосферного воздуха на территории области. Виновниками самых масштабных выбросов в атмосферу являются ООО «ЭКО-транс», расположенное в городе Муроме, и Владимирская ТЭЦ.

Динамика валовых выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников за 2016, 2017 годы по Владимирской области представлена на рисунке 1.

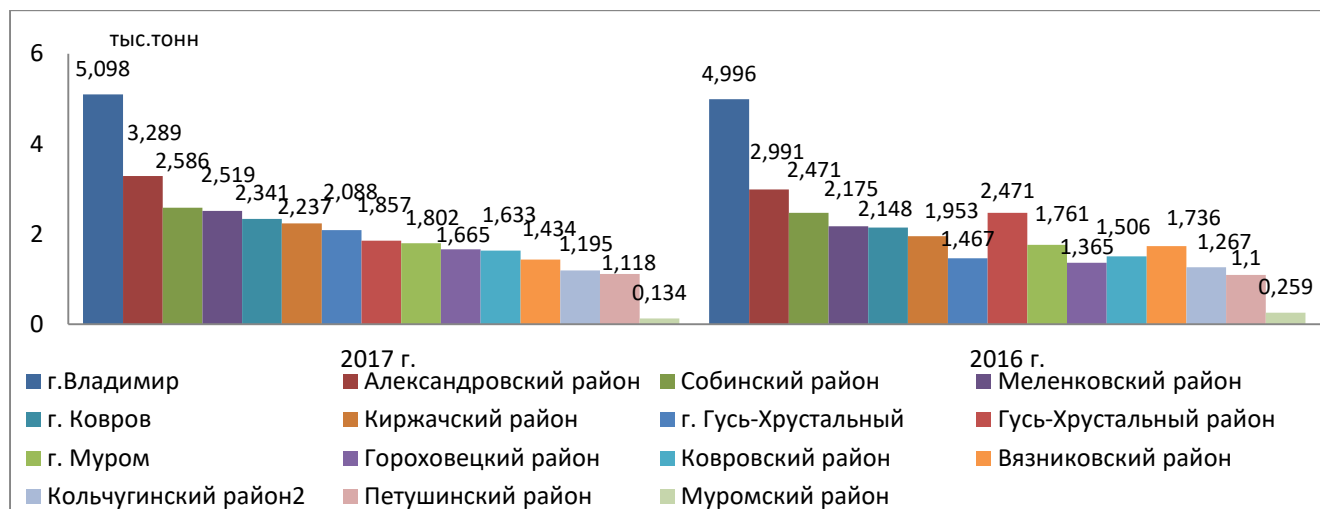

Рис. 1. Динамика валовых выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников за 2016, 2017 годы по Владимирской области

Город Владимир является наиболее загрязненным среди городов области по количеству выбросов (22,4 %). К неблагополучным городам относятся: Муром, Ковров и Гусь-Хрустальный. По данным департамента природопользования и охраны окружающей среды общий объём вредных выбросов в атмосферу в 2017 году составил 35,959 тыс. тонн, что на 2,332 тыс. тонн больше, чем в 2016 году.

В последние годы экологическое состояние области если и улучшается, то в пределах 1 %. Загрязнение атмосферного воздуха ухудшает санитарные условия жизни населения. В результате этого возникает высокая опасность возникновения заболеваний легких или обострение хронических форм различной легочной патологии, в т. ч. повышенный риск заболеваемости туберкулезом. Во Владимирской области в 2017 году был выявлен показатель заболеваемости впервые выявленной активной формой туберкулеза постоянного населения выше уровня прошлого года (2016 г. – 36,5 на 100 тысяч населения) и составил 38,0 на 100 тысяч населения. Самые высокие уровни заболеваемости туберкулезом во Владимирской области зарегистрированы в Петушинском, Собинском, Гусь-Хрустальном и Ковровском районах. В результате роста количества загрязняющих выбросов в атмосферу с 33,627 тыс. тонн в 2016 году до 35,959 тыс. тонн в 2017 году отмечается рост заболеваемости туберкулезом населения Владимирской области с показателя 38,0 на 100 тысяч населения до 36,5 на 100 тысяч населения.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области в 2017 году масса выбросов загрязняющих веществ в атмосферу по Волгоградской области от стационарных источников составила 138,0 тыс. тонн, что на 23,4 тыс. тонн (17 %) меньше, чем в 2016 г. В том числе 34,9 в г. Волгоград и 49,7 в г. Волжский. Показатель заболеваемости туберкулезом за 2017 год снизился по сравнению с 2016 годом и составил 63,3 на 100 тысяч населения (2016 г. – 65,2 на 100 тысяч населения). В результате снижения количества загрязняющих выбросов в атмосферу в 2017 году отмечается снижение заболеваемости впервые выявленным активным туберкулезом населения Волгоградской

области. На рисунке 2 представлена диаграмма, характеризующая влияние загрязняющих выбросов в атмосферу на показатели заболеваемости туберкулезом населения Владимирской и Волгоградских областей.

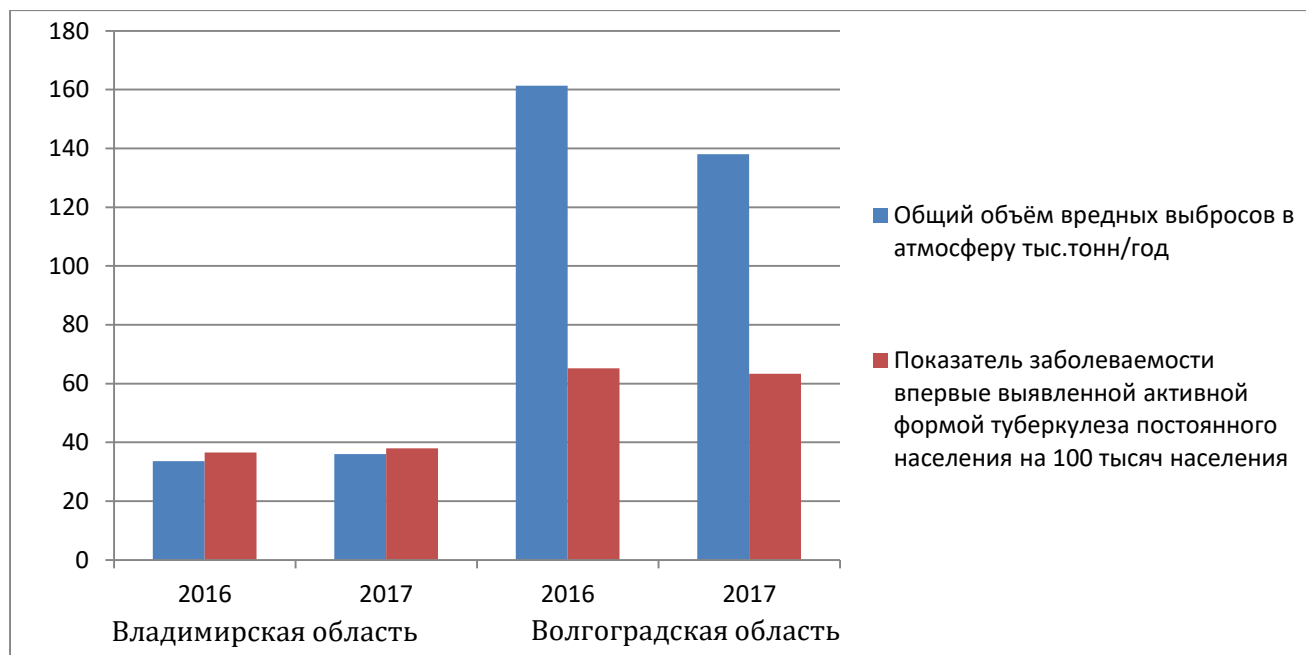

Рис. 2. Диаграмма данных Владимирской и Волгоградской областей

В результате анализа диаграммы можно сделать вывод, что заболеваемость туберкулёзом зависит от количества выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Для ликвидации последствий выбросов в атмосферный воздух и сокращения заболеваемости туберкулёзом необходимо создавать и устанавливать газо- и пылеулавливающие сооружения. Необходимо осуществить переход автомобильного транспорта к использованию газообразных видов топлива для уменьшения загрязненности атмосферного воздуха от выхлопных газов автотранспорта. Требуется усовершенствование технологий производств, которые приведут к минимизации выброса вредных газов в атмосферу для уменьшения негативного воздействия промышленных предприятий.

Библиографический список

1. О состоянии окружающей среды и здоровья населения Владимирской области в 2017 году: ежегодный доклад. Вып. 25 / Администрация Владим. обл., Департамент природопользования и охраны окружающей среды. – Владимир : Транзит-ИКС, 2018. – 118 с.: ил.
2. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2017 году» / Ред. колл: В. Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. – Волгоград: «ТЕМПORA», 2018. – 300 с.

Джумагазиев Е. Г.

ОПАСНОСТЬ ОПУСТЫНИВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Научный руководитель к.г.н., доцент *Князов Ю. П.*

Опустынивание – процесс деградации земель в засушливых, полувасушливых и сухих районах, происходящий под воздействием природных условий, человека и животных. Опасность опустынивания заключается в большом материальном ущербе от деградации земель, сокращения площадей продуктивных с/х угодий, ухудшения условий жизни и труда людей. К ведущим процессам опустынивания отнесены: 1) плоскостной смыв, 2) чрезмерная распашка почв легкого механического состава, 3) засоление, 4) осолонцевание почв, 5) переуплотнение почв, 6) переувлажнение, 7) падение биологической продуктивности растительности. Определяющим критерием опустынивания признан показатель снижения биологической продуктивности естественной растительности [1; 2].

По результатам картографического исследования на засушливых территориях типичны следующие антропогенные факторы опустынивания: 1) повышение уровня грунтовых вод вследствие: а) возведения водохозяйственных сооружений, б) нерационального орошения агроландшафтов; 2) орошение засоленными водами; 3) геохимической миграции легкорастворимых солей к орошаемым массивам; снижению геохимической отточности геосистем из-за заиливания речных русел; 4) аридизация поверхности, вызванное: а) снижением уровня подземных вод из-за антропогенного регулирования речного стока или возведения дренажных систем; 5) пастбищная дигрессия почв легкого механического и агрегатного состава (при повышенном гидроморфизме); 6) нерациональная распашка; 7) распашка солонцов, солодей и солончаков; 8) чрезмерное применение тяжелой техники при культивировании агроландшафтов; 9) транспортные сбои на территориях с густой сетью проселочных дорог; 10) степные палы и поджоги; 11) вырубка лесной и кустарниковой растительности; 12) техногенные и антропогенные нарушения почвенно-растительного покрова [3].

Процесс опустынивания представляет собой деградацию геосистемы обусловленную совместным влиянием природных процессов и деятельностью человека. Опустынивание территорий юга России признано одной из самых опасных по последствиям геоэкологических проблем, угрожающей ресурсной базе региона. В регионе опустынивание типично для Прикаспийской низменности, включающей Астраханскую область, Калмыкию, равнины Дагестана, Волгоградское Заволжье, граничащие с Калмыкией районы Ростовской области и Ставрополья [8].

Для Республики Калмыкия характерно большое разнообразие и интенсивность процессов, способствующих опустыниванию. На ее территории негативными процессами охвачено: водной эрозией – 516 тыс. га, ветровой эрозией – 4470 тыс. га, засолением – 2424 тыс. га (в т.ч. на пашне – 197 тыс. га), переувлажнением – 27 тыс. га, солонцовыми комплексами – 4305 тыс. га (в т.ч. на пашне – 716 тыс. га). Общая площадь сбитых кормовых угодий составляет 3272 тыс. га (из них сильносбитых – 2163 тыс. га). За последние 20 лет площадь сенокосов в Калмыкии сократилась в 4,5 раза.

В Волгоградской области постоянно увеличиваются площади земель, подверженных опустыниванию. Только за последние 20 лет площадь засоленных земель увеличилась в 2,6 раза, или на 898 тыс. га, и сейчас составляет 1437 тыс. га (в т.ч. пашня – 692 тыс. га). За это время подверглось эрозии более 249 тыс. га сельхозугодий (в т.ч. 157 тыс. га пашни). Ныне общая площадь с/х земель, подверженных различным видам эрозии, составляет 2221 тыс. га (в т.ч. пашня – 1346 тыс. га), площадь солонцов составляет 3482 тыс. га (в т.ч. пашня – 2241 тыс. га). Очень

опасным и масштабным процессом является потеря почвами гумуса. За последние 30 лет почвы потеряли от 0,2 до 0,8 % гумуса, а снижение содержания гумуса на каждые 0,1 % приводит к снижению урожайности на 1–2 ц/га. Из имеющихся 2657 тыс. га пастбищ в области, более 78 % их имеют среднюю и сильную степень сбитости [6; 7; 9].

В Астраханской области процессы сильного опустынивания распространены на 40,8 % ее территории, из них 32,5 % занимают подтопленные земли, образовавшиеся в результате подъема уровня Волги. Подтопление аридных земель отрицательно влияет на экологическую ситуацию региона, способствуя засолению и переувлажнению почв [8].

В Ростовской области увеличение площадей, подверженных процессам опустынивания, наиболее актуально для аридных территорий юго-восточных районов, представленных сухими степями и полупустынями. Опустынивание развивается в результате пастбищной дигрессии, ветровой и водной эрозии, засоления и заболачивания почв, дегумификации и техногенной деградации.

В зоне пастбищ Дагестана опустыниванию способствовали ветровая эрозия и деградация растительности, вызванная перевыпасом. В прибрежных районах опустынивание связано с активизацией водной эрозии и засоления вследствие трансгрессии Каспия. В зоне искусственного орошения развивается вторичное засоление почв, обусловленное нерациональным использованием ирригационных систем на фоне близкого залегания соленых грунтовых вод.

Практически все 100 % орошаемых земель засолены в той или иной степени. Неумеренный, нерегулируемый забор воды ведет к деградации земель и их опустыниванию. Это явление наблюдается сейчас в Поволжье. Обсыхающая территория стала крупным источником солепылевого материала, выдуваемого и переносимого ветром. Вследствие изменения отражающей способности почв (альbedo увеличилось более чем в 7 раз) увеличилась континентальность климата.

В Астраханской области чрезмерная нагрузка скота привела к развитию дефляции на площади 1,3 млн га, из которых не менее трети земель перешли в развеваемые пески (по данным на 1994 г.). Северная граница опустынивания поднимается к северу. Опустынивание стало проблемой для Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской, Волгоградской областей и Дагестана.

Деградацией затронуто почти 70 % пастбищ. Деградация идет из-за перегрузки пастбищ скотом, нарушения почвенного покрова при бездорожном проезде автотранспорта, освоения полезных ископаемых, проведения геологоразведочных работ. Глобальная опасность опустынивания – в необратимости изменения в сторону аридизации почв и экосистемы в целом, т.е. в уменьшении способности геосистемы обеспечивать растительность и другие организмы продуктивным запасом влаги [4].

Для ликвидации последствий опустынивания на Черных Землях (Калмыкия) и на ландшафтов Кизлярских пастбищ осуществляется ряд агролесомелиоративных мероприятий по закреплению песчаных дюн. Ежегодно фитомелиоративные мероприятия проводятся на 120–150 тыс. га территории. После распада СССР состояние выпасов семиаридных территорий Юга России улучшилось. Ныне доминирующей признана слабая степень опустынивания, затрагивающая не менее 70 % ландшафтов, подверженных процессу опустынивания. Геоэкологический мониторинг динамики деградации семиаридных территорий, проводимый в 1997–2007 гг. на стационарных полигонах Черных Земель и Кизлярских пастбищ, показал тенденцию сокращения опустыненных территорий на фоне снижения пастбищной нагрузки. Последние, кстати, включены в предварительный перечень РФ в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, как единственная антропогенная пустыня на территории Европы [5].

Во многих субъектах федерации ЮФО усилились процессы восстановительной сукцессии. В Дагестане они выявлены на 70 % опустыненных земель, в Астраханской области – 61 %, в

Калмыкии – 40 %. Основными факторами улучшения растительности пастбищ стало сокращение поголовья КРС и МРС, проведение мероприятий по мелиорации опустыненных ландшафтов, и протекающая в наше время смена аридного цикла климата на гумидный. В частности, годовая сумма атмосферных осадков в границах аридных ландшафтов ЮФО выросла в среднем от 180 мм (70-е гг. XX в.) до 320 мм (в конце XX в.), произошло сокращение дней с пыльными бурями и суховеями. Проанализированные факторы оказались наиболее важными для восстановления черноземельских пастбищ Калмыкии.

Помимо деградации земельного фонда, опустынивание земель вызывает ряд негативных социальных, экономических и этнополитических последствий таких как убыточность производства животноводческой продукции; социальная и профессиональная деградация местного населения, его миграция; ухудшение демографии, которая выражается в снижении рождаемости и росте смертности; ухудшение здоровья [3].

С целью комплексной борьбы с процессами опустынивания на юге России в разные годы разрабатывались: Генеральная схема по борьбе с опустыниванием Черных Земель (1986 г.), Национальная программа действий по борьбе с опустыниванием в Калмыкии (1995 г.), программа по борьбе с опустыниванием для юго-востока России (1999 г.) и др. Все эти программы и предусмотренные в них комплекс мероприятий призваны усилить экологическую безопасность регионов юга России подвергающихся процессам интенсивного опустынивания [1; 2].

Библиографический список

1. Атлас природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций Российской Федерации. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 696 с.
2. Атлас природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций. Российская Федерация. Южный Федеральный округ. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2007. – 384 с.
3. Глушко, А. Я. Земельный фонд юга европейской России под воздействием опасных природных процессов. – Невинномысск, 2010. – 476 с.
4. Государственный доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации» в 2017 году. – М., 2018. – 249 с.
5. Князев, Ю. П. Природное и культурно-природное наследие Европы: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – № 3. – С. 53–59.
6. Князев, Ю. П. Оценка антропогенной нарушенности ландшафтов Волгоградской области // География: наука, методика, практика: Сб. мат. Межд. науч.-метод. конф. – М., 2011. – С. 71–73.
7. Князев, Ю. П. Ландшафтный анализ территории средствами ГИС-технологий при планировании хозяйственной деятельности (на примере Нижнего Поволжья) // Системы географических знаний: мат. IV Всерос. науч.-метод. конф. – Иркутск, 2008. – С. 137–140.
8. Опасные природные процессы юга Европейской России. – М.: Картография, 2008. – 388 с.
9. О состоянии и использовании земель в федеральных округах России в 2016 году М., 2017. – 503 с.

Князев Ю. П.

ЛАНДШАФТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОНСКИХ ПЕСКОВ АКАДЕМИКОМ Б. Б. ПОЛЫНОВЫМ

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Борис Борисович Полынов (1877–1952) – один из ведущих почвоведов страны, приверженец докучаевской школы почвоведения. В анкетах на вопрос о специальности он, помимо почвоведения, называл также физическую географию и геологию [1]. Будущий ученый служил младшим офицером гвардейской артиллерийской бригады действующей армии во время русско-японской войны в Маньчжурии (1903–1905 гг.) и первой мировой войны на Юго-Западном фронте (1914–1917 гг.). В 1901–1907 гг. (с перерывами) служил лесоводом и почвоведом в Черниговском губернском земстве. С 1907 г. преподавал в высшей школе, профессор Донского политехнического института в Новочеркасске, Петроградского политехнического института.

Дольше всего местом службы его оставался Почвенный институт им. В. В. Докучаева АН СССР. В 1933 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР, а уже через год получил степень доктора наук. Руководил полевыми исследованиями в разных районах страны, в 1936 г. начал исследования почв в Ленкорани, оборвавшиеся в следующем году его арестом. За работы в области географии и почвоведения Русское географическое общество присудило Полынову Большую золотую медаль (1926) и золотую медаль имени Семенова-Тян-Шанского (1928) [1]. Будущий академик неоднократно бывал за границей. Во время последней поездки за рубеж (1935 г.) он участвовал в работе III Международного конгресса почвоведов в Оксфорде, а после его окончания вместе с другими участниками совершил научную экскурсию по Великобритании. Это послужило главной причиной его ареста в 1937 г. (наряду с проживанием сестры Веры Ивановны Тукеркес (урожденная Сергеева) в Варшаве) и двухлетнего заключения [2]. В 1946 г. стал академиком АН СССР.

Первые фундаментальные научные работы Бориса Борисовича посвящены ландшафтам Донских террас (1908–1914 и 1921–1923 гг.). Первоначально он и ботаник И. В. Новопокровский провели классификацию бугристых песков (дюн) Донских песков разделив их на три типа: а) деструктивной формы, т.е. останцы размывания и разветвления древних песчаных террас, преимущественно расположенные в северных районах вдоль засохших водотоков; б) смешанные деструктивно-аккумулятивные, имеющие деструктивное останцовое ядро; в) типичные аккумулятивные формы, приуроченные к Голубинским пескам [1].

Им установлено, что песчаные массивы Среднего и Нижнего Дона имеют флювиогляциальный генезис и являются реликтами плювиальной эпохи, а аренные леса Арчединско-Донских песков являются реликтами более влажной плювиальной эпохи и обнаружил под ними следы подзолообразовательного процесса. Он указывает, что «... во время формирования поймы (Дона) на уровне вторых террас водоразделы могли сохранять степной характер, а поймы же и террасы были покрыты сосновыми лесами с обильной примесью березы и осины, и почвообразование в их пределах носило подзолистый и болотный характер» [5]. При очередном цикле потепления и ксерофитизации климата леса пойм и террас отступили на север, а подзолистое почвообразование сменилось степным. Дуб и его спутники (вяз, клен, груша) проникли в пойму и надпойменные террасы с водоразделов.

В ландшафтах Донских песков он различил реликтовые, консервативные и прогрессивные элементы. К реликтовым относятся бугристый рельеф на вторых террасах, их березовые рощи, редкие остатки моховых болот и признаки подзолообразовательного процесса. К консервативным: элементы песчаной степи, эффекты дефляции, Голубинские барханы, степной и солончаковый процессы почвообразования. К прогрессивным: вся современная пойма, дубовые рощи на

третьей террасе и процесс деградации занятых ими почв. Академик А. Г. Исаченко считает, что Б. Б. Польшов, различив в ландшафте элементы реликтовые, консервативные и прогрессивные, тем самым, обосновал генетический подход в ландшафтоведении. Первые сохранились от прошлых эпох и указывают на предшествующую историю ландшафта [3].

С А. Г. Исаченко перекликаются мысли А. И. Перельмана (ученика Бориса Борисовича) который пишет: «Особенно много дали для географии исследования Донских песков. Почвенный покров долины Дона рассматривался Б. Б. Польшовым в историческом аспекте – на фоне послеледниковой истории юга России и в связи с развитием ландшафтов. ... Вопреки многим географам того времени, рассматривающих ландшафт как гармоничную систему, Б. Б. Польшов показывает, что ландшафт есть динамически неравновесная система, в которой имеются реликтовые, консервативные и прогрессивные элементы. В процессе Донских работ выработалась и методика крупномасштабного ландшафтного картирования, возникло понятие об «элементарном ландшафте» [5]. Изучая барханы Арчедино-Донских, Голубинских и Цимлянских песков, он установил их антропогенное происхождение и связал их возникновение с перевыпасом домашних животных.

В книге «Донские пески, их почвы и ландшафты» (впервые опубликована в Трудах Почвенного института АН СССР в 1926 г.) он пишет, что «...Первопричинами современного образования различного рода обнажений песков и террас Донской системы, а в том числе и образования так называемых «сыпучих песков» является ... эрозийная деятельность, воздействие пастбы скота и проложение дорог. Эоловая же деятельность имеет место там, где обнажения песков уже появились вследствие указанных первопричин» [2]. Тем самым внесен большой вклад в экологическую безопасность территории, изучены основные направления антропогенного влияния на Донские пески.

Составлены детальные карты Арчедино-Донских, Цимлянских, Голубинских, Сергиевских, Вешенских, Песковатских и Кундрюченских песков. Коллега и друг Бориса Борисовича известный ботаник, профессор Иван Васильевич Новопокровский (1880–1951 гг., в 1935–1942 гг. находился в заключении) дал детальное описание флоре песков, особое внимание уделив колкам (аренным лесам) Арчедино-Донских песков. По отношению к степени обводнения он выделил три группы колков: с озерцом или болотцем в середине колка; переувлаженные колки и колки без видимого увлажнения. К сожалению, первый и второй типы колков изредка встречается близ р. Арчеды.

Итоги научной работы Б. Б. Польшова зафиксированы в магистерской диссертации «Донские пески, их почвы и ландшафты», защищенной в 11 февраля 1923 г. на открытом заседании физико-математического факультета Петроградского университета. Книга «Донские пески, их почвы и ландшафты» стала классической для отечественных ландшафтоведов (Ф. Н. Мильков, А. Г. Исаченко, А. И. Перельман, М. А. Глазовская, В. А. Николаев и др.). Исследования Донских террас позволили автору разработать ряд оригинальных методов исследования почв: метод солевых профилей, предусматривающий совместное изучение почв и грунтовых вод (широко используется в целях мелиорации засоленных почв) и метод сопряженного химического и минералогического анализа почвы и развивающейся на ней растительности, что позволяет изучать обмен веществ между ними.

Библиографический список

1. Богучарсков, В. Т. История географии / В. Т. Богучарсков. – Ростов н/Д: МарТ, 2004. – 448 с.
2. Польшов, Б. Б. Избранные труды / Б. Б. Польшов. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 751 с.
3. Исаченко, А. Г. Развитие географических идей / А. Г. Исаченко. – М.: Мысль, 1971. – 416 с.
4. Новопокровский, И. В. К вопросу об устройстве на Дону и Северном Кавказе степных заповедников / И. В. Новопокровский // Краеведение на Северном Кавказе. – 1928. – № 3–4. – С. 13–17.
5. Богучарсков, В. Т., Князев, Ю. П. Историко-географический анализ изучения ландшафтов бассейна Среднего и Нижнего Дона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2012. – № 2. – С. 63–69.

Кораблина К. А.

ЭКОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ ЮГА ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Научный руководитель к.г.н., доцент *Князов Ю. П.*

Юг европейской России расположен на юго-востоке Русской равнины, в западной части Прикаспийской низменности и в пределах северных и центральных частей Кавказской горной страны в пределах границ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. Ныне на изучаемой территории протекает деградация земельного фонда, прогрессирует смена структуры почвенного покрова в ходе воздействия природных и антропогенных процессов. Это ведет к уменьшению площадей под агроландшафтами, падению почвенного плодородия, ухудшению свойств земель промышленных и селитебных территории. Доминирование агроландшафтов привело к тому, что ныне доля сельскохозяйственных угодий превысила 80 % от общей площади региона (на Ставропольской и Кубанской равнинах – до 90 %). Пашня занимает более 50 % в структуре агроландшафтов [6; 7; 8].

Работа опирается на идеи и подходы, разработанные в области изучения закономерностей опасных природных процессов А. Я. Глушко, В. В. Разумова, А. П. Притворовой, А. Л. Рагозина, С. И. Шагина, В. И. Дьяконовой [1; 2].

Общие сведения о земельном фонде юга Европейской России. Земли региона насчитывали на 1 января 2018 г. – 59131,5 тыс. га земель (3,5 % от земельного фонда России). Федеральные и региональные законы предусматривают выделение семи категорий земель: сельскохозяйственные; населенных пунктов; промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики; для обеспечения космической деятельности, обороны, безопасности и специального назначения; особо охраняемых территорий; лесного фонда; водного фонда и запаса [5].

В структуре земельного фонда региона в процентном отношении к общей площади на 1 января 2017 г. доминировали земли с/х назначения – 46550,9 тыс. га (78,8 %) [5]. Наибольшую абсолютную площадь земли данной категории занимали в Волгоградской области – 9126,3 тыс. га (80,8 % от площади Волгоградской области). На втором месте по абсолютной доле земель с/х назначения идет Ростовская область – 8815,8 тыс. га (87,3 % от площади региона). Третье место в структуре земель с/х назначения занимает Калмыкия – 6877,8 тыс. га (92 % от площади Республики Калмыкия).

Земли сельскохозяйственных угодий. Это земельные угодья, систематически используемые для получения с/х продукции. В пределах региона на 1 января 2017 года с/х угодья занимали площадь в 43910,2 тыс. га (74,3 % от общей площади европейского юга России). Пашня – с/х угодье, систематически обрабатываемое и используемое под посевы агрокультур – по занимаемой площади в структуре с/х угодий располагается на первом месте, имея 22851,8 тыс. га (52 % от площади с/х угодий). На втором месте находятся пастбища – 19190,6 тыс. га (43,7 % от площади с/х угодий). На третьем месте сенокосы – 1406,7 тыс. га (3,2 % от площади с/х угодий). Четвёртое место у многолетних насаждений – 410,7 тыс. га (0,9 % от площади с/х угодий). Пятое место у залежей – 50,4 тыс. га (0,1 %).

Почвенный покров региона подвержен воздействию опасных экзогенных процессов, приводящим к негативным геоэкологическим последствиям.

Эрозия почвы является одним из наиболее опасных видов деградации, вызывающих разрушение почв и утрату их плодородия. Общая площадь земель с/х назначения подверженных водной эрозии 12538,8 тыс. га (26,9 % от площади с/х земель). Наибольшие площади земель,

подверженных водной эрозии имеются на территории Дагестана (29,1 % от всех земель с/х назначения), Ростовской (24,1 %) и Волгоградской областей (17,7 %). Интенсивность водной эрозии возрастает с севера и востока на юг и юго-запад, достигая максимума в предгорьях и горах Северного Кавказа [4].

Дефляция почв. Среди дефляционноопасных почв по категории земель с/х назначения РФ дефляционноопасные угодья юга европейской России на 1 января 2017 г. – 54,1 %. Общая площадь земель с/х назначения подверженных ветровой эрозии – 11883,7 тыс. га (25,5 % от площади земель с/х назначения).

Наибольшие площади дефляционных земель имеются на территории Калмыкии (37,6 % от всех земель с/х назначения, подверженных ветровой эрозии в регионе), Краснодарском крае (16,6 %) и Астраханской области (10,0 %). Опасность эрозии почв заключается в разрушении и выносе верхнего, наиболее плодородного слоя почв, что влечет за собой уменьшение гумусового слоя почвы и снижение продуктивности земель.

Засоление почв – процесс накопления вредных для растений солей в почве, главным образом хлористого и сернокислого натрия (хлориды, сульфаты, карбонаты). На юге европейской России процессы засоления выражены во всех субъектах региона и являются зачастую доминирующим природным фактором, ограничивающим хозяйственное использование земель.

Общая площадь земель с/х назначения подверженных засолению насчитывает 9772 тыс. га (21 % от площади земель с/х назначения). Максимальные площади солонцов и солончаков отмечены в Калмыкии (24,8 %), Дагестане (24 %), Волгоградской области (15 %), Ставропольском крае (14,0 %) и Астраханской области (13 %). Засоленными почвами называют почвы с повышенным (более 0,25 %) содержанием легкорастворимых солей. Засоление резко снижает агротехнические свойства почв и отрицательно влияет на рост многих растений, что ограничивает урожайность с/х угодий [10].

Защелбнение и закаменение почв. Площади закамененных и защелбненных с поверхности с/х земель составляют 1863 тыс. га (4 % от всех земель с/х назначения в регионе). Щелбнистость и каменистость почв затрудняют или исключают выполнение агротехнических и мелиоративных работ. Наличие в почвенном профиле камней и щелбня уменьшает их плодородие, ухудшаются агротехнологические свойства. Особенно закаменены и защелбнены горные ландшафты: значительное распространение получили выходы на поверхность горных пород, лишенные почвенного покрова, площади которых обычно не превышают 25 %, но в отдельных случаях достигают 25–50 % от площадей почвенных контуров. На отвесных склонах и вершинах хребтов выходы горных пород повсеместны. Максимальные площади закамененных почв в Дагестане (44,3 % от всех закамененных земель с/х назначения в регионе) [3].

Предотвращение процессов деградации сельскохозяйственных ландшафтов юга Европейской России имеет важнейшее хозяйственное значение и усиливает экологическую безопасность изучаемой территории.

Библиографический список

1. Атлас природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций Российской Федерации. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2010. – 696 с.
2. Атлас природных и техногенных опасностей и рисков чрезвычайных ситуаций. Российская Федерация. Южный Федеральный округ. – М.: Дизайн. Информация. Картография, 2007. – 384 с.
3. Богучарсков, В. Т., Князев Ю. П. Историко-географический анализ изучения ландшафтов бассейна Среднего и Нижнего Дона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2012. – № 2. – С. 63–69.
4. Глушко, А. Я. Земельный фонд юга европейской России под воздействием опасных природных процессов. – Невинномысск, 2010. – 476 с.
5. Государственный доклад «О состоянии и использовании земель в Российской Федерации» в 2017 году. – М., 2018. – 249 с.
6. Князев, Ю. П. Ландшафты южной части Окско-Донской равнины и их антропогенное изменение //

VII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 12–15 ноября 2002 г.: Напр. 11 «Биология и география». – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 67–68.

7. Князев, Ю. П. Геоэкологическое состояние гидрографической сети юга Окско-Донской равнины // Поволжский экологический вестник. – 2001. – № 8. – С. 26–32.

8. Князев, Ю. П. Ландшафтный анализ территории средствами ГИС-технологий при планировании хозяйственной деятельности (на примере Нижнего Поволжья) // Системы географических знаний: мат. IV Всерос. науч.-метод. конф. – Иркутск, 2008. – С. 137–140.

9. Опасные природные процессы юга Европейской России. – М.: Картография, 2008. – 388 с.

10. О состоянии и использовании земель в федеральных округах России в 2016 году.

Непина К. С.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВОПРОСОВ ЯДЕРНОЙ, РАДИАЦИОННОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ

Научная станция Российской академии наук в г. Бишкеке

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в трех средах – под землей, в атмосфере и под водой был подписан в 1968 г. Это было сделано для того, чтобы запретить применение ядерного оружия в мире в качестве инструмента военного доминирования. Во время подписания договора лидерами, заключившими «перемирие», были СССР и США. Россия, как правопреемник СССР, ратифицировала этот Договор в 2000 г. Однако к 2020 г. она перестала быть основным антагонистом США. На первый план теперь в вопросах безопасности выходят «молодые» ядерные державы: Индия, Пакистан, КНДР, а также обладающие ядерным потенциалом Иран, КНР и Израиль, «ядерный статус» которых официально не признан. Именно эти страны нагнетают потенциальную угрозу ядерной катастрофы в азиатском и ближневосточном регионах (Голубь, 2016). Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был принят Генеральной Ассамблеей 10 сентября 1996 г. В случае ратификации ДВЗЯИ всеми странами, станет возможным осуществление следующих шагов по нераспространению ядерного оружия и разоружению. Распад Договора ДВЗЯИ, наоборот, может привести к нарастанию конфликта как в региональном, так и в глобальном масштабе и повлиять на развитие экологического кризиса и понижение уровня ядерной, радиационной и экологической безопасности. Наблюдение за соблюдением Договора возложено на Подготовительную Комиссию (ПК) ДВЗЯИ (англ. СТВТО) (Герасименко и др., 2016; Интернет-портал ... ОДВЗЯИ, 2020).

В целях выполнения ДВЗЯИ Российская Федерация построила более 15 станций на своей территории, которые уже введены в эксплуатацию и прошли сертификацию для включения в Международную систему мониторинга, осуществляющей работу через сейсмологическую, радионуклидную, гидроакустическую и инфразвуковую сети в рамках ДВЗЯИ (Tkhak, 2013).

Прошедшая 7–9 ноября 2019 г. Московская Конференция по нераспространению (атомная энергетика, разоружение, нераспространение) МКН-2019 предоставила площадку для обсуждения актуальных вопросов ядерной проблематики на международном уровне (Сайт МКН-2019). Проведение МКН-2019 предшествовало Конференции 2020 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) с учетом истечения срока его функционирования. Представитель ПК ОДВЗЯИ Франческа Дживованини выступила с инициативой вовлечения молодежи (учёных, дипломатов и других политических деятелей) в решение вопросов по выработке стратегии, участия в мероприятиях Венского международного центра и создания других параллельных структур, обеспечивающих диалог сторон по вопросам ядерной проблематики (Интернет-портал молодёжной группы ОДВЗЯИ, 2020).

По итогам МКН-2019 выделяются основные проблемные вопросы:

- Существование ядерных полигонов и их консервация.

- Денуклеаризация Корейского полуострова.
- Ядерное противостояние Индии и Пакистана.
- Ядерная проблема Ближнего Востока и неподписание договора Израилем.
- Контроль за мирным использованием атомной энергии.
- Обеспечение безопасности и стратегической стабильности в сфере кибертехнологий.
- Опасность и предупреждение терроризма, противостояние применению биологического и химического оружия, а также оружия в космосе.
- Выработка действий и процедур наложения санкций на государство-нарушитель ДВЗЯИ.
- Усиление роли неправительственных организаций, таких как Подготовительная Комиссия ДВЗЯИ и др.

Соблюдение норм глобальной чистоты от ядерного и радиационного загрязнения, возможно, позволит стабилизировать ситуацию с экологическим состоянием на Земле. По территориям, где находятся ядерные полигоны, нанесен существенный экологический ущерб, и они до сих пор нуждаются в реабилитации окружающей среды. Поэтому создание зон, свободных от ядерного оружия – большое достижение. Одним из ярчайших примеров является зона в Евразии. Эта зона, свободная от ядерного оружия, в Центральной Азии (ЦАЗСЯО, *англ.* Central Asia Nuclear-Weapon-Free Zone, CANWFZ) существует с 21 марта 2009 г. после ратификации соответствующего Договора всеми пятью республиками региона: Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Договор был подписан в Семипалатинске (Казахстан) 8 сентября 2006 г. (Сурайё, 2016). Узбекистан и Кыргызстан ратифицировали Договор в 2007 г. (Джумагулов, 2018). Это первая свободная от ядерного оружия зона, полностью расположенная в северном полушарии, и первая такая зона, граничащая сразу с двумя ядерными державами – Китаем и Россией (Казыханов, 2012; Сурайё, 2016).

Следует отметить положительный опыт Евразии по созданию свободной от ядерного оружия зоны. Очевидно, что договор по ограничению испытаний ядерного оружия создал иллюзию того, что ядерное оружие искоренено. Однако доказано, что ядерная война (подготовка атак или её последствия) приводит к ухудшению экологической ситуации на планете, угрожает природному миру и влечет за собой череду губительных последствий: нарушение репродуктивности человечества, отравление питьевой воды, сокращение пищевых ресурсов и вымирание живых организмов. Поэтому запрет на ядерные испытания по политическим и морально-этическим соображениям должен стать основой будущей безопасности. Одним из пунктов в направлении реализации концепции безъядерного будущего является международный Проект АТОМ (<https://www.theatomproject.org/ru/>).

Библиографический список

1. Герасименко, Д. Я., Бурмистров К. С., Умеренко А. Е. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. ОДВЗЯИ и молодежная группа // Научная дипломатия в формировании гражданской активности молодежи Сборник статей студентов и преподавателей НИЯУ МИФИ в рамках реализации проекта «Студенческий парламентский клуб НИЯУ МИФИ». Под редакцией В. А. Македонской. – М., 2018. – С. 16–24.
2. Голубь, И. А. Ядерное разоружение: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2016. – № 8. – С. 20–25.
3. Джумагулов, А. М. Правовая политика Кыргызской республики в сфере нераспространения оружия массового поражения // Бюллетень науки и практики. – 2018. – № 6. – С. 349–356. <http://doi.org/10.5281/zenodo.1290014>.
4. Интернет-портал молодежной группы ОДВЗЯИ «СТВТО Youth Group» <https://youthgroup.ctbto.org/>. Дата обращения 14.01.2020.
5. Казыханов, Е. Х. Казахстан с сожалением отмечает малоэффективность и асимметричность ДНЯО // Индекс безопасности. – 2012. – Т. 18. – № 1 (100). – С. 37–46.
6. Сайт МКН-2019. <http://ceness-russia.org/rus/conf2019/about/>. Дата обращения 25.01.2020.
7. Сайт Проекта АТОМ <https://www.theatomproject.org/ru/>. Дата обращения 25.01.2020.
8. Сурайё, М. А. Создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, – шаг к глобальной ядерной безопасности // Сравнительная политика. – 2016. – №2 (23). – С. 118-122. [http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2\(23\)-118-122](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-2(23)-118-122).
9. Tkhak, K. S. Past, present and future passive seismic tasks for sustainable development // Extended abstract. Sustainable Earth Sciences. – 2013. <http://doi.org/10.3997/2214-4609.20131639>.

Озерина И. А.

СОВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА ПОЖАРООПАСНОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛАЧЕВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Научный руководитель: *Буруль Т. Н.*, к.г.н.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Экологическая безопасность региона может оцениваться при помощи показателей, которые определяют состояние современной экологической ситуации территории. Наиболее значимыми являются такие, как: степень разрушения природных экосистем; состояние некоторых элементов окружающей среды; площадь деградированных земель и т.п. В рамках изучения геоэкологического состояния территории Калачевского района и определения степени экологической безопасности региона был взят такой показатель как пожары. Динамика изучения проявления данного показателя включала в себя 5 лет. Всего за этот период на территории Калачевского района произошло около тысячи пожаров (978) (табл. 1).

Таблица 1

Динамика пожаров на территории Калачевского района Волгоградской области за последние 5 лет [составлено автором по материалам 1]

2014				2015				2016				2017				2018			
осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима
154	5	58	-	17	304	31	-	11	8	45	1	20	24	74	-	92	40	94	-
217				352				65				118				226			
978																			

Кроме зимы (за пятилетний период в этот сезон зафиксировано только 1 возгорание), остальные сезоны года для территории района отмечаются повышенной пожароопасностью. За последние 5 лет на территории района весной было зафиксировано самое большое количество пожаров – 381. Летом зафиксировано 302 пожара. Осенью было зафиксировано 294 пожара. В связи с этим, можно сделать вывод, что если количество пожаров не особенно изменяется в зависимости от сезонов года, то значительную часть этих пожаров составляют возгорания, связанные с антропогенным фактором.

Сравнивая климатические характеристики на территории Волгоградской области за этот период также можно убедиться, что весной, выпадает значительное количество осадков (табл. 2) (больше чем летом, за исключением весны 2016 г.), а пожаров в этот сезон значительное количество

Средние температуры по сезонам года за исследуемый период, как правило, превышают среднегодовые показатели.

Динамика климатических характеристик Волгоградской области за последние 5 лет
[составлено автором по материалам 2, 3, 4, 5]

Года	2014			2015			2016			2017			2018		
	осень	весна	лето	осень	весна	лето	осень	весна	лето	осень	весна	лето	осень	весна	лето
t ⁰ C	7,3	8,4	23,3	6,9	8,4	23,3	7,2	10,3	24,9	8,6	8,3	22,1	9,4	8,2	23,9
осадки, мм	27	77	76	34	89	76	23	71	195	36	37	37	-	-	-

По числу пожаров за 5-летний период лидирует 2015 г., в ходе которого на территории района отмечено 352 возгорания. В 2016 г. было зафиксировано наименьшее количество пожаров – 65. На сегодняшний день отмечается тенденция увеличения с каждым годом количества пожаров.

Осенью 2014 г. больше всего пожаров было отмечено в северо-западной и юго-западной частях района, а также на восточной границе с Городищенским районом. Горели территории в районе поселений: ст. Голубинской, х. Осиновский х. Ложки, х. Светлый Лог, х. Гремячий, х. Морской, х. Приморский и Вербовский, х. Донской и Ляпичев, х. Логовский, х. Первомайский, х. Крепинский, х. Бузиновка, п. Заря, х. Мариновка.

Весной того же года площадные возгорания были отмечены в центральной части района и на восточной границе района.

Летом 2014 г. отмечены единичные случаи возгорания по территории района и большие площади в восточной части района. Возгорания отмечались вблизи поселений х. Евлампиевский, х. Большенабатовский, п. Светлый Лог, х. Ложки, в районе трассы Волгоград-Каменск-Шахтинский (А-260), х. Тихоновка х. Новоляпичев и Новопетровский, п. Овражный, п. Береславка, п. Прудбой, с. Мариновка, х. Рюмино-Красноярский и г. Калач-на-Дону. Всего за год на территории района произошло 217 пожаров. Наиболее пожароопасным сезоном стала осень – 154 случая возгорания.

В 2015 г. весной на территории района было зафиксировано 304 возгорания, как единичные, так и площадные, практически по всей территории, особенно на западе и юго-западе, на востоке района и в излучине Дона. Пожары были отмечены вблизи ст. Голубинской, х. Осиновский, х. Ляпичев, х. Логовский, х. Крепинский, г. Калач-на-Дону, п. Пятиморск, п. Пархоменко, п. Береславка, п. Комсомольский и Отделение № 2 свх. Волго-Дон, с. Мариновка.

Летом этого же года было зафиксировано 31 возгорание: на северо-западе района большое площадное возгорание с 12 источниками, а также в пойме Дона, в центральной и восточной частях района. 2 площадных пожара было зафиксировано на восточной границе с Городищенским районом. Пожары были отмечены в районе поселений: х. Осиновский, х. Ложки, х. Крепинский, х. Тихоновка, Отделение № 2 свх. Волго-Дон, п. Прудбой, с. Мариновка.

Осень 2015 г. выдалась менее пожароопасной, всего было зафиксировано 17 возгораний. Очаги пожаров отмечались на западной и восточной границе района, а также в центральной части и в излучине Дона, вблизи ст. Голубинская, х. Гремячий, х. Бузиновка, п. Береславка, с. Мариновка.

Таким образом, за 2015 г. на территории района было зафиксировано 352 возгорания, что является наивысшим показателем за последние 5 лет наблюдений за пожароопасной ситуацией на этой территории.

Весной 2016 г. на территории района было отмечено 8 очагов возгорания: площадный пожар с 4 источниками возгорания в центральной части района, одиночные возгорания в западной и восточной частях района. Крупный пожар был зафиксирован в районе х. Ложки.

Летом 2016 г. были зафиксированы множественные площадные пожары в восточной части на границе с Городищенским районом; площадный пожар в северной части излучины Дона, единичные возгорания в центральной и западной частях района. Всего за сезон было отмечено 45 возгораний. Крупные пожары были отмечены в районе поселений: х. Малогулубинский, п. Прудбой.

Осень этого же года была отмечена всего 11 пожарами, отмеченными в северо-западной и центральной частях Калачевского района, вблизи поселений: г. Калач-на-Дону, п. Овражный, с. Мариновка.

Зимой этого же года было зафиксировано одно возгорание в районе х. Колпачки. Это единственный случай за весь период мониторинга пожароопасной ситуации на территории Калачевского района за последние 5 лет. Всего за 2016 г. на территории района было зафиксировано 65 пожаров – это самый низкий показатель за последние 5 лет мониторинга пожароопасной ситуации.

За весну 2017 г. на территории района было отмечено 24 пожара. Локализованы эти пожары были в северной части района, в долине Дона, на юге, а также на восточной границе с Городищенским районом, вблизи поселений: х. Большенабатовский, г. Калач-на-Дону, ст. Донская.

Летом этого же года количество пожаров увеличилось до 74. Это уже были достаточно площадные возгорания в излучине Дона, в северной, западной и восточной частях района, вблизи поселений: х. Большенабатовский, х. Ложки, х. Гремячий, х. Братский, п. Комсомольский, п. Прудбой, с. Мариновка.

Осенью этого же года количество пожаров значительно снизилось (20), площадные пожары локализовались в основном в восточной части района, остальные возгорания являлись единичными. Крупные пожары были зафиксированы вблизи поселений: п. Пятиизбянский, г. Калач-на-Дону, х. Овражный, х. Бузиновка, п. Комсомольский, с. Мариновка. Всего за 2017 г. на территории Калачевского района было зафиксировано 118 пожаров.

Весна 2018 г. характеризовалась 40 зафиксированными пожарами: площадные возгорания в северо-восточной части района, многочисленные единичные возгорания по восточной границе района. Крупные пожары были зафиксированы вблизи поселений: х. Большенабатовский, х. Пятиизбянский, х. Морской, х. Логовский, х. Бузиновка, г. Калач-на-Дону, п. Пархоменко, п. Береславка, Отделения № 2 свх. Волго-Дон, с. Мариновка, х. Рюмино-Красноярский, в районе трассы А-153 (западный объезд Волгограда).

Летом 2018 г. количество пожаров увеличилось до 94. Отмечены возгорания были в северной части района, в центральной и южной, а также по восточной границе с Городищенским районом. Крупные пожары были зафиксированы вблизи поселений: ст. Голубинской, х. Осиновский, х. Большенабатовский, х. Гремячий, г. Калач-на-Дону, х. Тихоновка, х. Степной, х. Овражный, х. Степаневка, х. Бузиновка, Отделения № 2 свх. Волго-Дон, с. Мариновка, п. Приканальный, п. Прудбой и в районе трассы А-153.

Осенью этого же года количество пожаров на территории Калачевского района снизилось незначительно (92) и отмечены были площадные пожары в северо-западной, западной, центральной и восточной частях района. Крупные пожары были зафиксированы вблизи поселений: х. Го-

лубинской 2-й, х. Осиновский, ст. Голубинская, х. Ложки, х. Светлый Лог, х. Гремячий, х. Морской, х. Бузиновка, х. Степной, х. Волгодонской, г. Калач-на-Дону, п. Дом отдыха, п. Прудбой, в районе трассы А-260. Всего за 2018 г. на территории Калачевского района было зафиксировано 226 пожаров.

В целом за пятилетний период пожарами меньше всего была подвержена самая северная и западная части Калачевского района, что в целом подтверждает большое значения человеческого фактора в возникновении пожаров на территории района, так как именно в этих частях района практически нет населенных пунктов.

Также небольшое количество пожаров отмечается в центральной части района, в районе хуторов Новоляпичев, Братский, Белоглинский, Крепинский, Овражный. В излучине Дона, на меловых горах и Голубинских песках фиксировалось небольшое количество пожаров, по всей видимости, ввиду своих природных особенностей. Сильнее всего ежегодно от пожаров страдает восточная часть Калачевского района на границе с Городищенским районом. Подвергаются значительным возгораниям практически каждый год территории поселений: с. Мариновка, п. Береславка, Прудбой, Комсомольский, Приканальный, Заря.

Оценка пожароопасной ситуации на территории района, принятие адресных мер по улучшению сложившейся ситуации может помочь предотвратить подобные ситуации в будущем, снизить экономический ущерб, улучшить экологическую безопасность района.

Библиографический список

1. Карта пожаров [Электронный ресурс]: космоснимки пожаров. – URL: <http://fires.ru/> (дата обращения 28.01.2019).
2. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2014 году» / Ред. колл.: П. В. Вергун [и др.]; комитет природных ресурсов и экологии Волгоградской области. – Волгоград: «СМОТРИ», 2015. – 300 с.
3. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2015 году» / Ред. колл.: В. Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов и экологии Волгоградской области. – Волгоград: «СМОТРИ», 2016. – 300 с.
4. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2016 году» – Ижевск: ООО «Принт-2», 2017 – 300 с.
5. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2017 году» / Ред. колл.: В. Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. – Волгоград: «ТЕМПORA», 2018. – 300 с.

Пугачева Е. А.

АНАЛИЗ ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРУ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Научный руководитель: *Фролова Т. Н.*, к.ф.-м.н.
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

По данным Росгидромета с обновлением на 28 августа 2019 года на территории Российской Федерации выявлены опасные гидрометеорологические явления за период с 2010 по 2018 годы, включающие агрометеорологические и гидрологические опасные явления [2]. Количество указанных явлений в рассматриваемом периоде показано на рисунке 1.

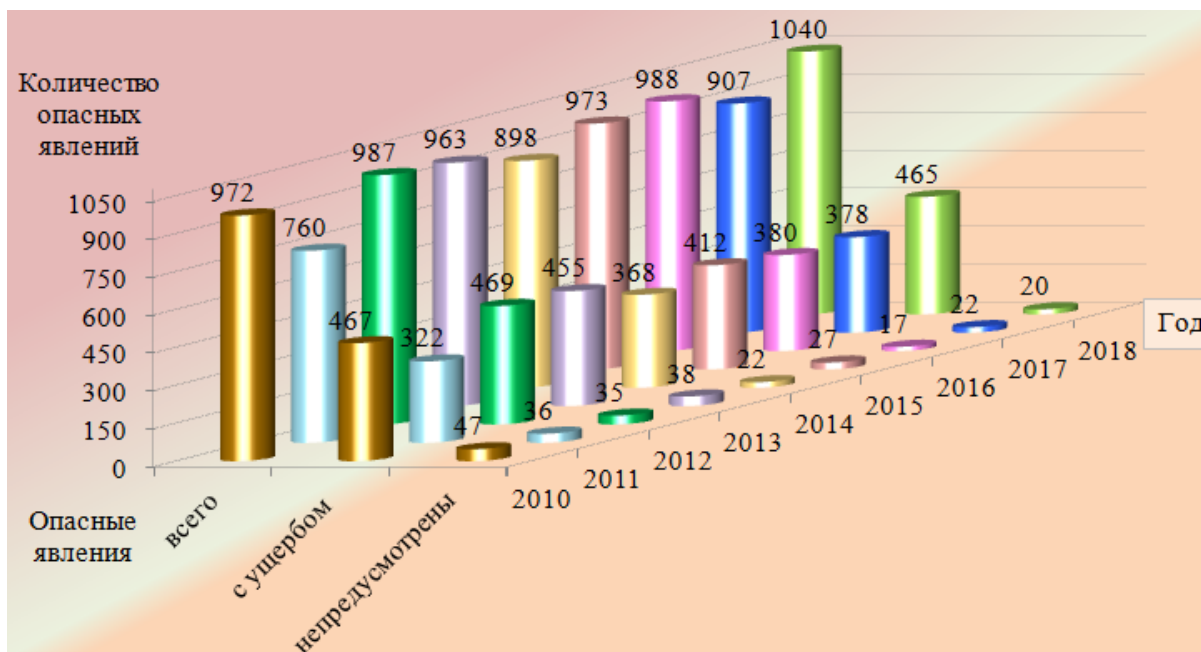

Рис. 1. Количество опасных гидрометеорологических явлений на территории Российской Федерации за 2010–2018 гг.

Общее количество опасных явлений в 2011 году снизилось, затем с 2012 года возросло и достигло максимального значения в 2018 году (1040). Количество явлений с нанесением ущерба отраслям экономики и жизнедеятельности населения в рассматриваемом периоде оказалось минимальным в 2011 году, затем после некоторой стабилизации в 2016–2017 годах достигло максимального значения в 2018 году (465). Статистика показала значительное снижение непредусмотренных опасных явлений после 2010 года.

По данным Росприроднадзора с обновлением на 19 июня 2019 года на территории Российской Федерации обнаружены выбросы загрязняющих веществ в атмосферу стационарными и передвижными источниками [2]. На рисунке 2 указаны выбросы за период с 2000 по 2018 годы.

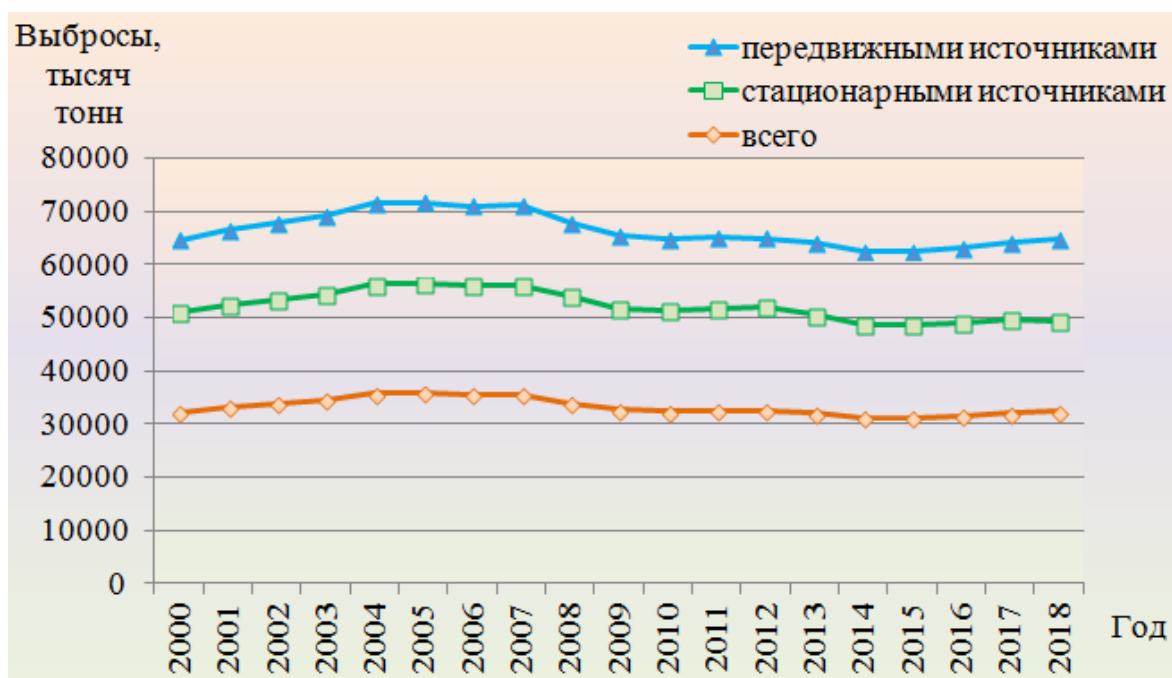

Рис. 2. Загрязнение атмосферы стационарными и передвижными источниками с 2000 по 2018 годы.

Статистические данные показали значительное снижение общего количества загрязняющих окружающую среду выбросов после 2007 до 2018 года включительно. Загрязнение атмосферы стационарными источниками после повышения в 2012 году уменьшалось до 2018 года, а передвижными источниками после снижения в 2012 году увеличивалось вплоть до 2018 года.

Большой вклад в общий объем выбросов вносят стационарные источники [2] (см. рисунок 3).

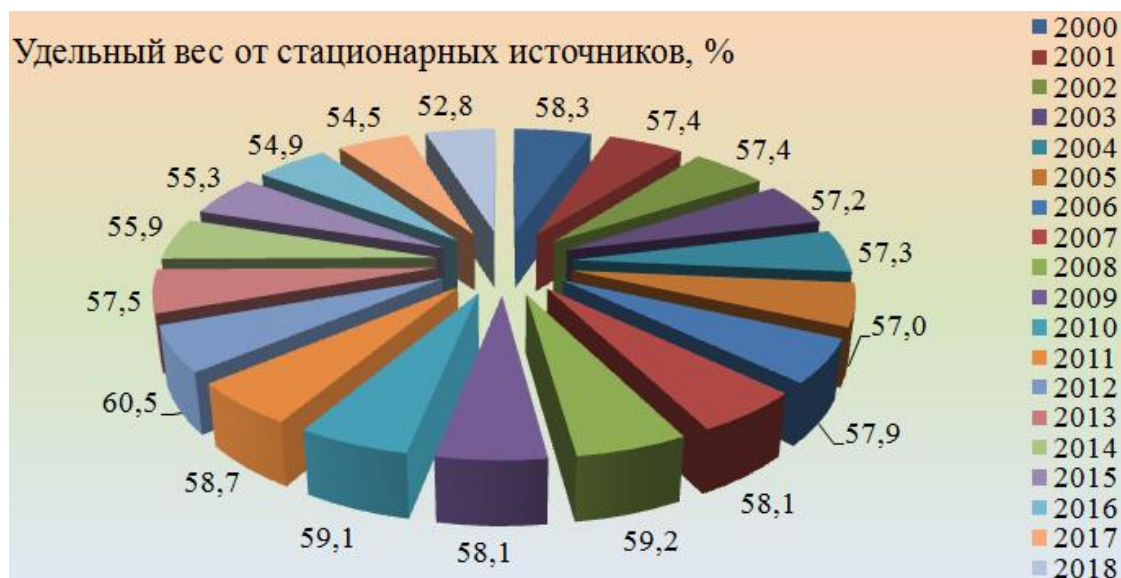

Рис. 3. Удельный вес выбросов от стационарных источников в общем объеме загрязняющих веществ за 2000–2018 гг.

Максимальный удельный вес за весь период наблюдался в 2012 году, после этого вклад стационарных источников снизился к 2018 году на 7,7 %.

По данным Росприроднадзора с обновлением на 19 июня 2019 года на территории Российской Федерации определены выбросы наиболее распространенных загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками [2]. На рисунке 4 показаны выбросы за период с 2000 по 2017 годы основных веществ: диоксида серы, оксидов азота, оксида углерода, летучих органических соединений и аммиака.

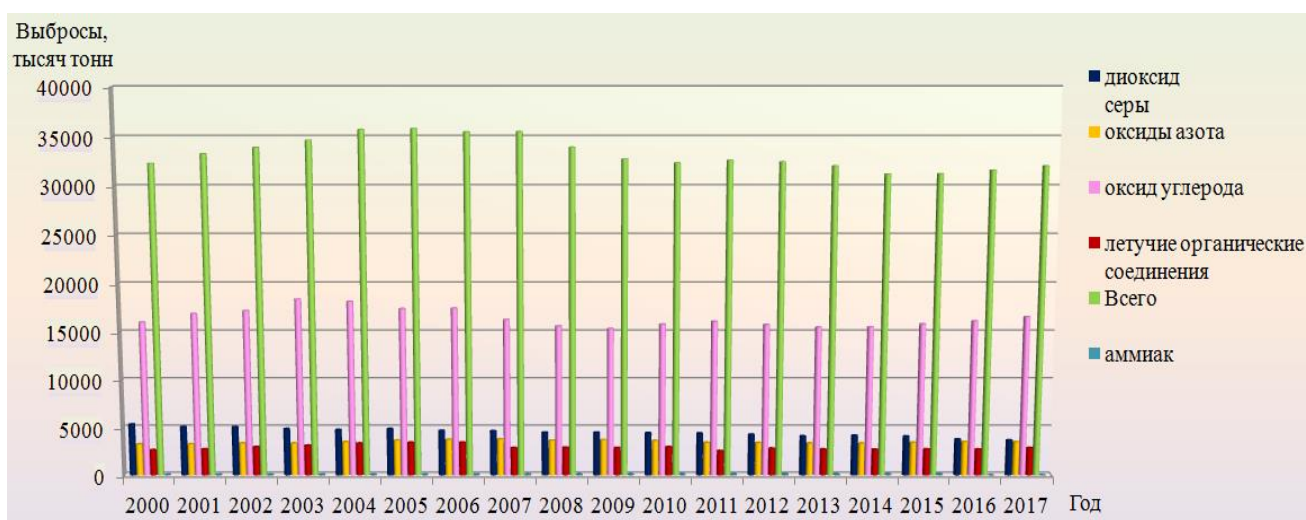

Рис. 4. Выбросы наиболее распространенных загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками с 2000 по 2017 годы.

Статистика выбросов диоксида серы, оксида азота и аммиака в окружающую среду стабильны в течение всего рассматриваемого периода. После 2006 года количество выбросов оксида углерода и общее количество выбросов стабильно уменьшались вплоть до 2017 года.

Загрязнители окружающей среды: SO₂ и SO₃, азотистые пары, HCl, HNO₃, H₂SO₄, H₂S, фосфор и его соединения, оказывают отрицательное воздействие на органы дыхания, раздражая дыхательные пути и вызывая бронхит, эмфизему, астму, а также поражают органы зрения и обоняния, вызывают спазмы голосовых связок [1]. При этом частицы с размерами 0,6–1,0 мкм абсорбируются в крови, некоторые накапливаются в лимфатических узлах. Проявления оказанного воздействия загрязненного воздуха на организм человека: головные боли, тошнота, слабость, снижение или потеря трудоспособности.

В 2015 году от загрязнения воздуха тонкодисперсными частицами (с размерами менее 2,5 мкм) в России умерло 944 человека на 1 млн. жителей. Основные причины смертей – рак, врождённые патологии, нарушение работы иммунной системы организма человека. Низкая концентрация выбрасываемых черного дыма и зеленовато-жёлтого диоксида промышленными предприятиями и автотранспортом в атмосферу вызывают от 4 до 22 процентов смертей до сорока лет. При попадании выхлопов в воздух и вдыхание человеком происходит повышение свёртываемости крови и образование тромбов в кровеносной системе человека, к повышению давления. По экологическим статистическим данным в большей степени страдают жители крупных городов. В крупных городах из-за загрязнения воздуха происходит примерно пять процентов случаев госпитализации.

Библиографический список

1. Влияние окружающей среды на здоровье человека [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – <http://cgon.rosпотребнадзор.ru/content/62/781/>
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. Официальная статистика: Окружающая среда. – http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/environment/#
3. Экологическая статистика [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – <https://vavilon.ru/jekologicheskaja-statistika/>

Пугачева Е. А.

ВЛИЯНИЕ ВЫБРОСОВ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ В АТМОСФЕРУ НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Научный руководитель: **Фролова Т. Н.**, к.ф.-м.н.
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Рост экологических проблем в процессе развития человеческого сообщества приводит к необходимости экологического мониторинга, который проводится не только по официальным данным, но и по обращениям населения.

«Экологический рейтинг» центральных регионов России: Костромская область 9 место, Рязанская область – 16, Ивановская область – 19, Нижегородская область – 50, Ярославская область – 71, Владимирская область – 72, Москва 74 место [1].

По данным Росгидромета Владимир является промышленным центром с особо высоким уровнем загрязнения воздуха. На рисунке 1 показана динамика валовых выбросов загрязняющих веществ [2] в атмосферу от стационарных источников за 2008–2017 годы по **Владимирской** области.

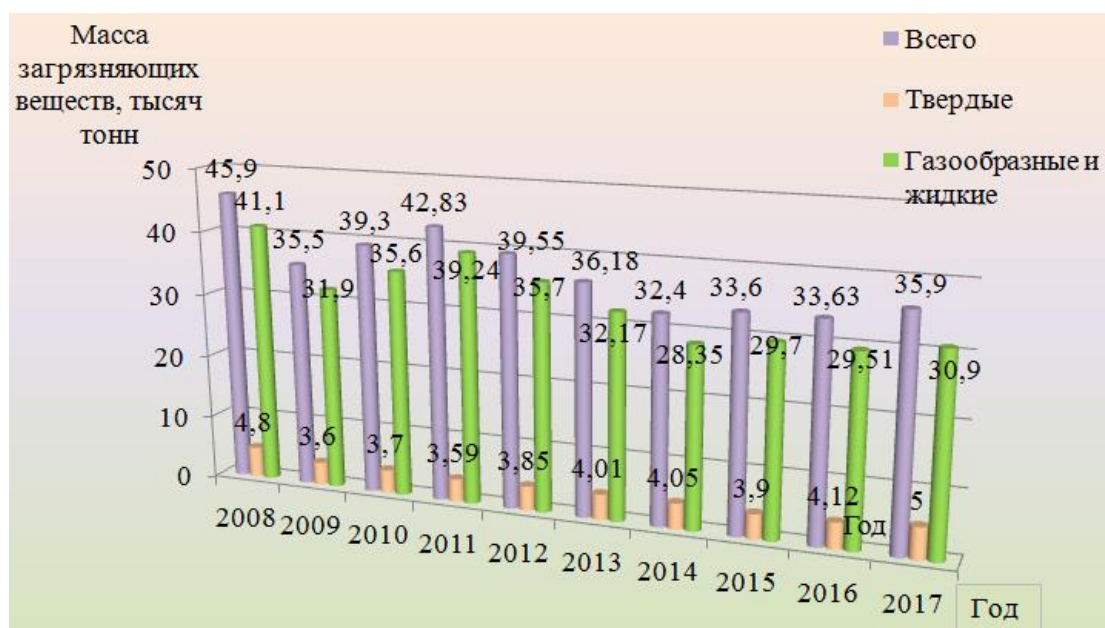

Рис. 1. Динамика валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу за 2008–2017 годы в целом по области

Общее количество выбросов, а также загрязнение воздуха газообразными и жидкими веществами после 2011 года уменьшались. Однако статистика показала увеличение показателей загрязненности атмосферы в 2017 году.

Количество выбросов [2] загрязняющими веществами в 2017 году по различным районам Владимирской области представлено на рисунке 2.

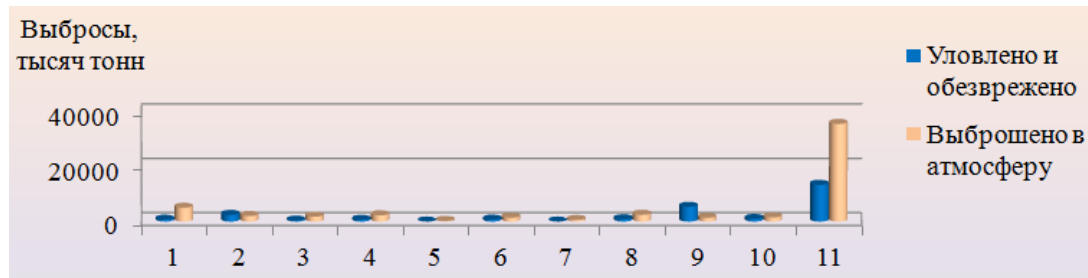

Рис. 2. Выбросы загрязняющих атмосферу веществ в 2017 году в городах (1 – Владимир, 2 – Гусь-Хрустальный, 3 – Муром, 4 – Ковров, 5 – Радужный) и районах (6 – Вязниковский, 7 – Камешковский, 8 – Меленковский, 9 – Судогодский, 10 – Юрьев-Польский), по Владимирской области – 11

Статистические данные за 2017 год указывают на максимальный уровень выбросов в атмосферу по области – 35960,6 тысяч тонн, что по отношению к обезвреженной части составляет в 2,66 раза больше. При этом обезврежено: во Владимире в 7,33 раза, Муроме в 4,96 раза, Коврове в 3,53 раза, Радужном в 72,25 раза, Вязниковском районе в 2 раза, Меленковском в 3 раза, Юрьев-Польсков – 1,5 раза меньше, чем выброшено в атмосферу.

На рисунке 3 указана динамика валовых выбросов [2] в атмосферу от автотранспорта за 2010–2017 годы. Во Владимирской области автотранспорт загрязняет воздух выхлопными газами – 30 % от общей массы загрязнений и более 50 % в областном центре Владимире. Выброс оксида углерода в атмосферу достиг более ста тысяч тонн в год в 2015 и 2017 годах, а также максимальное количество загрязняющих веществ: оксида азота наблюдалось в 2017 году, углеводородов в 2015 году, метана с 2015 по 2017 годы. Количество выброшенного аммиака, сажи и диоксида серы оставалось постоянным в течение всего рассматриваемого периода.

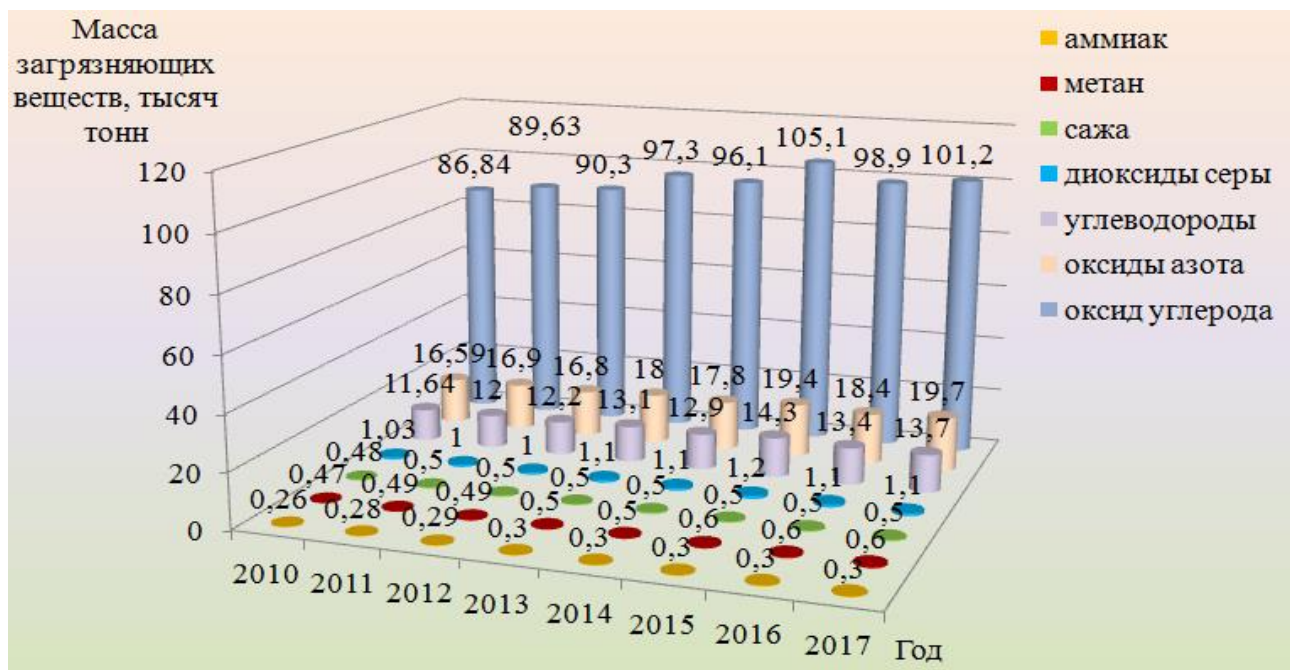

Рис. 3. Динамика валовых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от автотранспорта за 2010–2017 годы.

Атмосферные загрязнения имеют неблагоприятное воздействие на здоровье людей, отмечается рост числа заболеваний сердечнососудистой системы и органов дыхания. Самую большую нагрузку несет город Владимир, также отмечается повышенный уровень загрязнения в городах Кольчугино, Гороховец, Ковров, Гусь-Хрустальный, Муром [3].

Статистическое влияние состояния воздушного бассейна на здоровье населения составляет 34,8 % [4]. Наибольшее количество предприятий и объектов во Владимирской области, влияющих на загрязнение атмосферного воздуха, находятся в городах: Владимир, Муром, Гусь-Хрустальный и в Вязниковском районе. Структура общей заболеваемости в области: у взрослого населения преобладают болезни системы кровообращения (20,2 %), у детского населения и подростков – болезни органов дыхания (53,2 % и 36,4 %) [4].

Библиографический список

1. Владимирская область – в «экологическом хвосте» регионов России. Всероссийское общество охраны природы опубликовало экологический рейтинг регионов России за июнь. [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – <https://www.kp.ru/daily/25717/916169/>
2. О состоянии окружающей среды и здоровья населения Владимирской области в 2017 году: ежегодный доклад. Вып. 25 / Администрация Владим. обл., Департамент природопользования и охраны окружающей среды. – Владимир: Транзит-ИКС, 2018. – 118 с.: ил. (с. 14, 16)
3. Проблемы Владимирской области, связанные с экологией [Электронный ресурс]. – Загл. с экрана. – <http://ecology-of.ru/ekologiya-regionov/problemy-vladimirskoj-oblasti-svyazannye-s-ekologiej/>
4. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Управление Роспотребнадзора по Владимирской области. Материалы к Государственному докладу «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2015 году» по Владимирской области. – Владимир, 2016. – 186 с. (с. 7, 90).

Прохорова О. В.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В МИРЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Западный филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»;
Институт экономики и менеджмента, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Бурный рост промышленного производства, нерациональность использования природных ресурсов, рост техногенной нагрузки на окружающую среду, низкая экологическая культура многих людей во многих странах – объективные причины ухудшения экологии и роста угрозы экологической безопасности в мире, последствиями которых являются ухудшение здоровья людей и рост заболеваний, повышенный риск возникновения чрезвычайных ситуаций и природных катаклизмов, климатические аномалии, истощение природных ресурсов и ухудшение качества почв, атмосферы, воды. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), воздействие экологических факторов на заболеваемость населения составляет 17–20 % [3]. Для современного мира характерны новые типы патологий и болезней, обусловленные хроническими отравлениями тяжелыми металлами (ртутью, свинцом), с загрязнением воздуха, увеличение хронических заболеваний, онкологии, заболеваний болезнями системы кровообращения, органов дыхания, иммунных, эндокринных, аллергических и инфекционных заболеваний. Целенаправленная политика в области управления экологическими факторами может значительно снизить эти риски или даже предотвратить их наступление. Данные ВОЗ свидетельствуют, что благодаря обеспечению более здоровой окружающей среды ежегодно можно было бы предотвращать до 13 миллионов случаев смертей в мире [1, 3].

В этих условиях переход к концепции устойчивого развития становится еще более актуальным, суть которой – снижение негативных воздействий на окружающую среду промышленных объектов при одновременном сохранении экономического роста предприятий, что возможно за счет распространения экологически ориентированных методов управления природопользованием и охрана окружающей среды. Концепция устойчивого развития была провозглашена стратегическим принципом жизни человечества на конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). Под устойчивым развитием понимается развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Базируется устойчивое развитие на двух ключевых принципах: 1) потребности беднейших слоев населения должны рассматриваться в качестве приоритетных; 2) развитие технологий должно соотноситься с потенциалом самовосстановления природы, который совсем не безграничен [7].

В 1993 году было принято решение о создании международных стандартов по экологическому менеджменту. В 1996 году международная организация по стандартизации (ISO) выпустила первый и основной стандарт ISO 14001 (пересмотрен в 2004 г.), в котором определялись принципы функционирования систем экологического менеджмента. В соответствии с ISO 14000 экологический менеджмент – это часть общей системы управления организацией, которая подразумевает формирование и создание специальной структуры экологической службы, планирование и прогнозирование, распределение ответственности, реализацию практических методов и процедур, поиск ресурсов для разработки, внедрения, осуществления, анализа и развития природоохранной деятельности [7]. Подобная система экологического менеджмента внесена в число корпоративных приоритетов высшего порядка и должна способствовать минимизации уровня вредного экологического воздействия от хозяйственной деятельности на окружающую среду и

позволяет контролировать эти процессы.

В 1993 г. собственный стандарт экологического менеджмента ввел Европейский союз: схема эко-менеджмента и аудита Европейского союза – EMAS. В 2000 г. он был пересмотрен и дополнен, но прямо ссылался на требования стандарта ISO 14001 [4].

Таким образом, одним из факторов устойчивого развития является защита окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, что возможно в результате развития и внедрения системы экологического менеджмента, повышения экологической культуры населения. А неотъемлемой составляющей экологического менеджмента является совокупность реакций со стороны предприятий на экологические проблемы; это должна быть инициативная деятельность экономических субъектов, которая должна приносить измеримые результаты, и направлена на достижение собственных экологических целей, проектов и программ, разработанных на основе принципов экологической эффективности и экологической справедливости. Это новый тип управления, который нацелен на формирование и развитие экологического производства, экологической культуры и жизнедеятельности человека. Экологический менеджмент более широкое понятие, чем экологическое управление, так как последнее направлено всего лишь на соблюдение обязательных требований природоохранного законодательства и чаще проводится государственными органами.

Эксперты в области охраны окружающей среды уверены, что создание и повсеместное использование систем управления окружающей средой на основе стандартов ISO серии 14000 будет в значительной мере способствовать решению проблем окружающего мира, что будет способствовать обеспечению экологической безопасности. В 1996 году в мире была зафиксирована 1 491 организация, применяющая систему экологического менеджмента и имеющая соответствующие сертификаты, в 2000 году – 22 897 организаций, в 2004 году – 72 877 организаций, в 2007 году – 154 572 сертификатов было выдано в 148 странах, в 2017 году – 362 610 организаций в 181 стране мира [4].

В 1998 г. появилось и в России первое предприятие, сертифицированное по ISO 14001 (цех по производству сердечно-сосудистых препаратов ОАО Химико-фармацевтический комбинат «Акрихин»), на начало 2005 года – таких предприятий было 127, в июле 2009 года – 300, на начало 2016 года – более 3000 российских организаций получили сертификаты соответствия стандарту ИСО 14001-2007 [7].

Распространение систем экологического менеджмента происходит достаточно активно, что вызвано скорее ростом требований к защите окружающей среды со стороны государства и стремление организаций к экономии ресурсов в условиях их ограниченности и роста цен на них, выходу на международные рынки, улучшением имиджа и поддержание хороших отношений с государством и обществом, чем ростом экологической культуры самого населения.

В России работа по принятию международных стандартов серии ISO 14000 в качестве государственных и введение в действие равнозначного текста на русском языке в качестве национального ГОСТ Р ИСО 14001-98 произошло 21 октября 1998 года (пересмотрен ГОСТ в 2007 году – ГОСТ Р ИСО 14001-2007), со временем введены в действие и остальные стандарты серии ISO 14000. Большой вклад в развитие экологического менеджмента в России внесли общественные организации. Они вовлекались в международные пилотные проекты по внедрению системы экологического менеджмента, сотрудничали в распространении информации о результативности этих проектов; они пропагандировали необходимость внедрения систем экологического менеджмента (СЭМ) на различных уровнях, а также по развитию экологической культуры населения. Например, движение ЭКА (зеленое движение России) – межрегиональная экологическая общественная организация, действующая с **2010 года**, нацеленная на вовлечение людей в снижение экологического следа и бережное отношение к природе. Среди реализации масштабных программ и проектов по экологическому просвещению детей, молодежи и взрослых можно выделить: программу «Больше кислорода», в рамках которой было посажено более 10 млн деревьев

и создано 5000 школьных питомников; всероссийские экологические уроки на различные темы, программа «Зеленые вузы России», «Раздельный сбор и переработка отходов», программа «Защита экоправ», направленная на содействие и помощь гражданам и инициативным группам в защите своих прав на благоприятную окружающую среду. К подготовке специалистов в области экологического менеджмента подключились высшие учебные заведения, но лишь немногие вузы готовили и готовят специалистов именно по системам экологического менеджмента, что является перспективным направлением в системе обучения XXI века. Также Россия приняла введенные в Европейском Союзе дополнительные экологические стандарты, например, на выброс токсических газов от двигателей, в связи с чем отечественным автомобилистам пришлось оснащать двигатели своих машин дополнительными фильтрами, что позволило в 2,7 раза сократить вредные выбросы в атмосферу только за счет использования дизтоплива и в 10 раз – за счет использования нейтрализаторов [2, 7].

Одним из показателей измерения экологической эффективности организации является энергоэффективность и уровень энергосбережения. Энергоэффективность рассматривается как рациональное использование энергетических ресурсов; использование меньшего количества энергии для обеспечения того же уровня энергетического обеспечения или технологических процессов на производстве. В отличие от энергосбережения (сбережение, сохранение энергии), главным образом направленного на уменьшение энергопотребления, энергоэффективность (полезность энергопотребления) – полезное (эффективное) расходование энергии [8]. Планета все бережнее относится к энергии: с начала 1990-х ее общемировое потребление на единицу ВВП ежегодно сокращается в среднем на 1,6 %. Начиная с 1970-х гг. многие страны внедряли политику и программы по повышению энергоэффективности. Сегодня на промышленный сектор приходится почти 40 % годового мирового потребления первичных энергоресурсов и примерно такая же доля мировых выбросов углекислого газа. Принят международный стандарт ISO 50001, который регулирует в том числе энергоэффективность. Россия также следует этой тенденции: энергоэффективность отечественной экономики, по данным Минэкономразвития, за последние 10 лет возросла на 13 %. Это несколько ниже среднемирового показателя. Но если учесть наш континентальный, а местами резко континентальный климат (холодная зима, требующая затрат энергии на отопление, и жаркое лето с кондиционированием), результат выглядит не так уж плохо. И правительство планирует его значительно улучшить: до 2025 года энергоемкость российского ВВП должна сократиться на 12 %, к 2030-му – уже на 23 %. По показателю энергоэффективности Россия по итогам 2018 года входит в двадцатку ведущих стран мира [8, 9].

Свой вклад в эти планы вносит и крупный российский бизнес. Среди его представителей по энергоэффективности лидирует «Аэрофлот», который последовательно, начиная с 2000-х годов, обновляет парк воздушных судов за счет менее «прожорливых» самолетов [6]. Пять из 20 строчек рейтинга занимают предприятия химической и нефтехимической промышленности, которая со времен СССР пережила глубочайшую модернизацию, сопровождавшуюся строительством новых, технологически продвинутых и энергосберегающих производств. Это «Сургутнефтегаз», «Сахалин Энерджи», «КуйбышевАзот», «ЕвроХим», «Тольяттиазот» [9].

В числе лидеров по эффективности оказались два металлургических комбината (НЛМК – Новолипецкий металлургический комбинат, и ТМК – Трубная металлургическая компания), хотя металлургия – весьма энергоемкая отрасль, где затраты на энергию достигают 12 % себестоимости. Оба участника не только сделали процесс производства металла менее энергозатратным, но и наладили использование ранее пропадавшего тепла и энергии (например, попутных металлургических газов) в производственных целях. К числу компаний, также добившихся значительных успехов в экологическом менеджменте по итогам 2018 года, можно отнести предприятие в сфере недвижимости и строительства «Группа ЛСР», целлюлозно-бумажную группу компаний «Илим», «Башкирскую содовую компанию», группу компаний по производству сыра и сливочного масла «Русагро», «Полиметалл», «Сбербанк России», «Архангельский ЦБК»,

«Уральские авиалинии», «Норильский никель» [9].

Развитие экологической инициативы во всем мире, рост движений в защиту окружающей среды, реализация проектов федерального и субфедеральных уровней, волонтерские и общественные движения все более, рост числа хозяйствующих объектов, внедряющих СЭМ, подтверждает тезис о том, что охрана окружающей среды совсем не противоречит достижению экономической эффективности, а наоборот, ужесточение экологических стандартов повышает инвестиционную привлекательность компаний, мотивирует их развиваться, быть ресурсоэффективнее, открывает доступ к рынкам. СЭМ уже на первых этапах ее реализации способна давать существенный экономический эффект уже только благодаря рациональному использованию сырья, материалов и энергетических ресурсов; СЭМ способствует повышению качества продукции и производительности труда; снижению брака и потерь, а также экологических платежей и штрафных санкций; уменьшению числа аварийных ситуаций и затрат на ликвидацию их последствий. СЭМ способствует формированию конкурентоспособного, устойчивого, ответственного бизнеса, способного удовлетворить растущие потребности и ожидания общества в условиях бережного отношения к окружающей среде. Поэтому работа по совершенствованию СЭМ, механизмов их внедрения на промышленных предприятиях с учетом последних инновационных подходов должна осуществляться постоянно.

В июне 2012 года, спустя 20 лет после конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, вновь прошла встреча стран на саммите «Рио+20», где обсудили возникшие проблемы «зеленой» экономики, устойчивого развития и искоренения бедности. «Зеленой» принято называть устойчивую и гибкую экономику, которая создает более благоприятные условия для жизни людей, не нанося при этом значительного ущерба окружающей среде. В рамках Конференции Рио+20 государства согласились создать концепцию «зеленой» экономики как важный инструмент устойчивого развития. Концепция «зеленой» экономики – это модель, которая ведет к улучшению здоровья и социальной справедливости населения, а также к значительному снижению опасных воздействий на окружающую среду и к снижению экологического дефицита; она подразумевает рост производства при снижении энергозатрат, повышение качества жизни при уменьшении используемых ресурсов и нагрузки на экосистемы. Таким образом, «зеленая» экономика, в ее простейшей форме, может рассматриваться как низкоуглеродная, ресурсосберегающая и социально инклюзивная модель экономики [8].

В 2019 году в рамках международного форума устойчивого развития «Общее будущее», проходившего в Москве, среди основных взаимопереплетающихся компонентов устойчивого развития – экономического, социального и экологического – выделены 17 глобальных целей преобразования мира. Напрямую с экологией связаны такие цели как «чистая вода и санитария», «доступная и чистая энергия», «ответственное потребление и производство», «борьба с изменением климата», «сохранение морских экосистем», «сохранение экосистем суши».

21 мая 2020 г. в Москве состоится международная конференция по устойчивому развитию и изменению климата. Основной акцент будет сделан на концепции умных городов, изучении климата, устойчивом развитии, энергоэффективности, новых материалах, экодизайне, зеленых технологиях в сферах транспорта, строительства и производства.

Достижение успешных результатов в достижении поставленных целей, как видим, невозможно без дальнейшего развития систем экологического менеджмента, совершенствования методов и механизмов взаимодействия человека и природы. Экологическое равновесие, чистота и бережное отношение к окружающему миру – основа комфортной среды для жизни человека, здоровья и долголетия, а, следовательно, и экономического процветания страны и ее народа. Поэтому в рамках национальных проектов, реализуемых в РФ с конца 2018 г. по 2024 г., выделен национальный проект «Экология», ключевыми целями которого являются: эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018

года несанкционированных свалок в границах городов, снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, повышение качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами водоснабжения, сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания новых особо охраняемых природных территорий, экологическое оздоровление водных объектов, сохранение уникальных водных систем, обеспечение баланса выбытия и воспроизводства лесов. Национальный проект «Экология» включает в себя 11 федеральных проектов: «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами I-II классов опасности», «Чистый воздух», «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение лесов» и «Внедрение наилучших доступных технологий» [5]. Реализация всех проектов возможна, в том числе, за счет внедрения современных инновационных продуктов в систему экологического менеджмента как в техническом, так и в организационном плане, за счет повышения общей экологической культуры общества и заботы об окружающем мире.

Библиографический список

1. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2019 год [Электронный ресурс]. URL: https://un.by/images/news/2019/SDG-R-2019_8_July_WEB_reduced_size.pdf (дата обращения 22.01.2020).
2. Национальный стандарт РФ. ГОСТ Р ИСО 14031-2016 Экологический менеджмент. Оценка экологической эффективности. Руководство по оценке экологической эффективности. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200142908> (дата обращения 22.01.2020).
3. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru> (дата обращения 22.01.2020).
4. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения 24.01.2020).
5. Официальный сайт Правительства России. Приоритетные проекты. – [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/> (дата обращения 24.01.2020).
6. Прохорова О. В. Ответственное инвестирование в России – первый ESG-рейтинг // Социально-экономические приоритеты развития современного общества: проблемы и перспективы: Сборник статей Международной научно-практической конференции (30 октября 2019 г.) г. Липецк / Под общ. ред. канд.юр. наук, доц. А. Д. Моисеева, канд.экон.наук Т. И. Либерман, канд.экон.наук М. В. Титовой. – Липецк: ЛФ РАНХиГС, 2019. – 180 с. [Электронный ресурс]. С. 123–131.
7. Струкова М. Н., Струкова Л. В. Экологический менеджмент и аудит: [учеб. пособие]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 80 с.
8. Энергетическая эффективность. Российско-европейский научно-практический журнал о рациональном природопользовании, управлении отходами, энерго- и ресурсосбережении. № 2, 2011.
9. RAEX Rating Review. Электронный журнал. URL: <https://raex-rr.com/> (дата обращения 22.01.2020).

Лоренц С. А.

СОВРЕМЕННОЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЛГОГРАДСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10 ЛЕТ

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Научный руководитель: *Буруль Т. Н.*, к.г.н.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

В XX веке одной из важнейших проблем мировой цивилизации стало загрязнение окружающей среды. Среди множества проблем, стоящих сегодня перед человечеством, наиболее актуальными являются – социальная, экологическая, продовольственная, энергетическая и водная. Среди экологических проблем и обеспечения экологической безопасности регионов одной из важнейших проблем стоит решение обеспечения населения водой, причем качественной. Современное состояние водных объектов, их режим и качество с каждым годом вселяют все большую и большую тревогу.

Качество большинства водных источников не соответствует требованиям: вода становится непригодной для питья, купания, полива сельскохозяйственных культур, использования в промышленности. И этот процесс загрязнения вод особенно интенсивно развивался в последние 10 лет.

Особенно большое внимание необходимо уделять водохранилищам, как природно-антропогенным объектам. С одной стороны – это природные гидрологические системы, а с другой – антропогенно измененные. В связи с этим проблема существования и нормального функционирования водохранилищ, в том числе и Волгоградского водохранилища является на сегодняшний день актуальной.

Для изучения проблемы геоэкологического состояния Волгоградского водохранилища применялся сбор и анализ литературных и картографических источников, полевые наблюдения, анализ научной литературы.

Изучением состояния такого важного природно-антропогенного объекта как Волгоградское водохранилище занималось много авторов: Аверкова С. А. изучала экологическое состояние Волгоградского водохранилища с учетом факторов антропогенного воздействия в своей кандидатской диссертации от 2012 года [1]. Семененко С. Я. в своей статье рассматривал историю, проблемы и решение проблем Волгоградского водохранилища [6]. Овчарова А. Ю. рассматривала геоэкологические проблемы Волгоградской геотехногенной системы (в том числе и Волгоградского водохранилища), вызванные изменением гидрологического режима Волги, однако только в пределах Волгоградской области [5]. Т.е. изучение такого сложного объекта как Водохранилище, мониторинг его состояния – это длительный, непрерывающийся процесс, который поможет выявить малейшие изменения в худшую (или лучшую сторону), определить факторы, оказывающие воздействие на состояние этой экосистемы, определить пути выхода из сложившейся ситуации. Основные сведения об источниках загрязнения, объемах и спектре химических загрязнителей, об изменившихся гидрологических показателях водохранилища, о качестве вод за последний (2018) год можно получить в отраслевых докладах «О состоянии окружающей среды» двух регионов Волгоградской [4] и Саратовской [3] области.

Волгоградское водохранилище расположено на Волге, в Волгоградской и Саратовской областях. Образовано плотиной Волжской ГЭС им. 22-го съезда КПСС. Заполнено в 1958–1961 гг. Площадь – 3117 км², длина – 540 км, максимальная ширина 17 км, глубина до 40 м. На берегах Волгоградского водохранилища в пределах Волгоградской области расположено около 230 учреждений отдыха (около 40 тыс. мест). Крупный залив по долине р. Еруслан. На берегах Волгоградского водохранилища расположены такие города как: Волжский, Камышин, Саратов. Осу-

ществляются такие теплоходные туристические маршруты: Москва – Астрахань, Москва – Ростов-на-Дону и другие. Строительство ГЭС началось в 1950, закончилось в 1961 году. ГЭС является средненапорной гидроэлектростанцией руслового типа [2].

На долю Волгоградской области приходится участок Волгоградского водохранилища протяженностью 234 км от границы Саратовской области до Волжской ГЭС. Площадь зеркала воды Волгоградского водохранилища (в пределах области) при НПУ равна 1905 км, объем – 24,09 км, протяженность береговой линии 1361 км. Ширина средняя – 7,0 км, максимальная 14 км. Глубина средняя – 12,7 м, максимальная – 41 м [2].

Создание Волгоградского водохранилища было вызвано необходимостью уменьшения или даже полной ликвидации таких негативных явлений как наводнения, маловодья, сели, а также ввиду необходимости перераспределения стока между сезонами года в года с различной водностью, между днями недели и часами суток в интересах гидроэнергетики, ирригации, водоснабжения, создания акваторий для развития рекреации, водного транспорта. В результате создания водохранилища улучшились природные условия прилегающих территорий: смягчился климат, улучшилась гидрографическая сеть.

Создание каскада водохранилищ на Волге привело к возникновению ряда экологических проблем. Одной из них является интенсивное разрушение берегов в результате процесса абразии. Абразия берегов водохранилища усиливает ряд существующих негативных явлений: ухудшение качества воды за счет механического насыщения ее мельчайшей взвесью, особенно при сильном волнении или пропуске половодья; аккумуляцию загрязняющих веществ антропогенного происхождения мелкими фракциями наносов на дне водоема, усиление эвтрокации в водохранилище в результате привнесения вместе с почвенными слоями разрушаемых берегов органических веществ.

Экологическое состояние Волгоградского водохранилища в настоящее время находится в сложном положении, связанным с такими причинами как: загрязнение вод промышленными сбросами и сельскохозяйственными стоками; неравномерным сбросом воды плотиной в половодье; уменьшением скорости течения и обмелением Волги, приводящим к цветению воды рядом других природных и антропогенных факторов; сброс больших объемов воды через плотину в осенне-зимний период (ноябрь 2019 года).

В мае 2019 года сброс воды плотиной осуществлялся 4 дня, вместо положенных 10 дней. Это привело к тому, что Волго-Ахтубинская пойма не получила необходимой для рыболовства и хозяйственной деятельности воды. Вода не зашла в ерики. В результате этого наблюдалось пересыхание водоемов, гибель рыбы. Многие поселения остались без воды, как для полива, так и питьевого водоснабжения.

Также в Волгоградском водохранилище произошло такое редкое для него явление как осенний паводок. Данному событию послужила тёплая погода в начале ноября. Из-за несвойственных ноябрю теплых температур растаял кое-где выпавший снег, выпало значительное количество осадков, что в совокупности и привело к повышению уровня воды в водохранилище. За 60 лет эксплуатации Волжской ГЭС осенние сбросы воды свыше турбинных происходили лишь дважды: в 1990 году и в 2012 году.

Вода в Волгоградском водохранилище относится к третьему классу – умеренно загрязненная. Связано это также с тем, что Волгоградское водохранилище является последним в Волжско-Камском каскаде и в него собираются загрязнения с очень большой промышленно развитой территории, с большой концентрацией населения, транспорта и т.п. Также свой вклад вносят непосредственно Саратовская и Волгоградская области – Саратовская в части промышленного и коммунально-бытового загрязнения, а Волгоградская область – по большей части – сельскохозяйственного загрязнения.

Библиографический список

1. Аверкова, С. А. Современное экологическое состояние Волгоградского водохранилища с учетом факторов антропогенного воздействия: Автореф... дис. кан. геогр. наук. – Астрахань, 2012. – 22 с.
2. Брылев, В. А. География Волгоградской области. – Волгоград: Перемена, 2005. – 260 с.
3. Доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области в 2018 году». – Саратов, 2019 – 215 с.
4. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2018 году» / Ред. колл.: В. Е. Сазонов [и др.]; комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии Волгоградской области. – Ижевск: ООО «Принт», 2019. – 300 с.
5. Овчарова, А. Ю. Геоэкологические проблемы Волгоградской геотехногенной системы, вызванные изменением гидрологического режима Волги: в пределах Волгоградской области: Дисс... кан. геогр. наук. – Ростов-на-Дону, 2016. – 194 с.
6. Семененко, С. Я. Волгоградское водохранилище: история, проблемы, решения // Электронный научный журнал «Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. 2017. № 1 (45). С. 1–10. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volgogradskoe-vodohranilische-istoriya-problemy-resheniya/viewer> (дата доступа 01.12.2019).

Саргсян А. Л., Бекова Л. Р.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ. МУСОРΟΣОРТИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР Г. КАМЫШИН

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Семикин Д. В.*, канд. геогр. наук

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Жизнь современного горожанина сегодня нельзя представить свободной от насущнейшей проблемы – проблемы утилизации бытового мусора. Очевидно, что сегодня жизнь невозможна без предприятий по утилизации бытового мусора, в них уничтожается огромное количество отработанного материала, которое ежедневно оставляет после себя современный город. При всем этом, экологическую обстановку в больших городах, имеющих в том числе и производственные предприятия, в большей мере определяет состояние системы очистки от непромышленных, или бытовых, отходов. К ним относятся твердые бытовые отходы, или ТБО, так называют специалисты мусор, который ежедневно скапливается в наших городских квартирах и проделывает длинный путь от мусоропровода до дворового контейнера и дальше до городской свалки. Сюда же относятся отходы торговых, коммерческих и производственных фирм, пользующихся услугами коммунальных служб, садовый, уличный мусор и некоторые другие. Существуют годовые нормы накопления бытовых отходов на одного человека, на одно место в гостинице, на квадратный метр торговой площади магазина и т.п. В крупных городах на нормы накопления мусора, как правило, влияют легкая и пищевая промышленности, уровень развития индустрии упаковки, климат и, конечно же, менталитет и благосостояние населения. В промышленных городах центральной части России норма отходов на душу населения равняется сейчас 400 килограммам в год или же 1,1 кг в день. Для сравнения, в развитых европейских странах, таких как: Исландия 4,3 кг в день – максимальный показатель. Меньше всего – граждане Лесото всего 100 гр. Более четверти объема мусорного ведра у россиян занимают пищевые отходы, еще почти 20 % – бумага и картон, 17 % – стекло.

Что же собой представляют так называемые твердые бытовые отходы? К ним можно отнести бумагу, картон, пищевые остатки, текстиль и разнообразные полимерные материалы. Постоянными компонентами бытовых отходов также являются строительный мусор, старая мебель,

бытовая техника. Многие отходы токсичны. Только одна «пальчиковая» батарейка заражает солями тяжелых металлов и химикатами 20 кубометров мусора, а с разбитыми термометрами и ртутьсодержащими приборами на свалки ежегодно попадает большое количество ртути.

Самым распространенным до последнего времени способом борьбы с бытовыми отходами в нашей стране был вывоз их на свалки. Под полигоны для мусора на десятки лет отчуждались огромные территории, хотя их можно было бы использовать с большей пользой. По общему мнению, использование свалок не только не решало проблему, но и наоборот обострило ее. Свалки сегодня – это эпидемиологическая опасность, огромные полчища грызунов, питающихся на свалках, являются переносчиками инфекции. Свалки сегодня – это мощный источник биологического загрязнения. Происходит это из-за того, что анаэробное (без доступа воздуха) разложение органических отходов сопровождается образованием взрывоопасного биогаза, который представляет угрозу для человека, вредно воздействует на растительность, отравляет воду и воздух. Главный компонент биогаза – метан – признан одним из виновников возникновения парникового эффекта, разрушения озонового слоя атмосферы и прочих проблем глобального характера. В общей сложности из отходов в окружающую среду попадает более ста наименований токсичных веществ. Нередко свалки горят, выбрасывая в атмосферу ядовитый дым. Чтобы обустроить полигон для мусора и содержать его на уровне современных экологических требований, нужны большие средства. Очень дорого обходится рекультивация закрытых (уже не действующих) полигонов. Это целый комплекс мер, цель которых – остановить вредное воздействие свалок на окружающую среду, в том числе на почву и подземные воды. Рекультивация одного гектара мусорного полигона обходится сегодня в 6 млн. рублей. Велики и транспортные расходы на перевозку отходов, поскольку свалки, как правило, располагаются далеко за городом.

Сейчас в мировой практике широко применяются технологии сжигания бытовых отходов, сегодня их более десятка. По оценке Всероссийского теплотехнического института (ВТИ), вырабатываемая при их реализации тепловая энергия наиболее эффективно используется в трех случаях: при сжигании твердых отходов на колосниковых решетках, в топке с псевдоожиженным (кипящим) слоем и по технологии «пиролиз», что подразумевает под собой высокотемпературное сжигание. Сжигание на колосниках в слоевой топке является наиболее распространенной технологией. По этому методу работает большинство зарубежных мусоросжигательных заводов и все российские, построенные до настоящего времени. Сжигание отходов в топках с псевдоожиженным слоем широко распространено в Японии. В Европе таких заводов только два – в Испании и Германии, строительство еще двух ведется: во Франции и в России (в Москве). В США работает завод по сжиганию отходов в циркулирующем псевдоожиженном слое. К сожалению, обе упомянутые технологии не решают проблему утилизации и обезвреживания твердых остатков – шлака и особенно летучей золы, которая улавливается системой газоочистки. Но если шлак можно использовать, например, при засыпке оврагов или в строительстве, то для золы приходится устраивать захоронение на специально оборудованных полигонах, так как она адсорбирует тяжелые металлы и другие токсичные вещества. Есть и другие пути переработки твердых остатков, но все они требуют существенных дополнительных материальных затрат. Обезвредить золу и шлак позволяют комбинированные технологии сжигания отходов при высокой температуре.

Первый крупномасштабный завод, работающий по данной технологии, построен в немецком городе Вюрте. Новый метод сочетает в себе низкотемпературный пиролиз (обработку отходов без доступа кислорода) и последующее их сжигание при высокой температуре. Комбинированная технология фирмы «Сименс» выгодно отличается от других тем, что, во-первых, из бытовых отходов получают материалы, пригодные для использования практически без дальнейшей обработки. Во-вторых, выходящие из установки газы по степени очистки отвечают самым строгим требованиям, в некоторых случаях содержание в них вредных веществ оказывается гораздо ниже установленных пределов. Наконец, метод дает возможность использовать выделяемое при

сжигании отходов тепло для производства электроэнергии и централизованного теплоснабжения или направлять его на технологические нужды. Таким образом, мусороперерабатывающие заводы нового поколения не только производят утилизацию отходов, в том числе и токсических, но и позволяют получать при этом электроэнергию и тепло.

Дымящиеся свалки, кучи выброшенного хлама, переполненные мусорные баки – в России такие картины знакомы многим городским жителям. Ежегодно в стране образуется порядка 60 млн. тонн ТБО. Проблему уничтожения такой огромной массы мусора можно отнести к категории экологических. Основная масса мусора захоронена на полигонах, большинство из которых исчерпало свой ресурс. Часто администрации муниципалитетов, не имея средств на строительство нового полигона при критическом переполнении старого, принимают решение об организации свалки (т. е. полигона, не оборудованного мембранами, дренажной системой, системами вывода свалочного газа и т. д.). Многие свалки организуются стихийно, без отчуждения земель и официального оформления. По сравнению с Западной Европой, утилизация отходов в России имеет ряд особенностей. Главные из них – суровый климат и сбор всех отходов в общий контейнер без предварительной сортировки. Из-за большой доли несгораемых веществ и высокой влажности бытовых отходов их калорийность невысока – всего 1000–1500 ккал/кг. Это почти в два раза ниже, чем в большинстве городов Европы, США и Японии. Объемы промышленной переработки и утилизации мусора в стране малы. Сейчас планируется строительство 25 заводов, 4 из которых по термической переработке отходов. На всех этих предприятиях, вместе взятых, будет переработано около 3 млн тонн ТБО.

В целом, очевидно, что сегодня отрасль утилизации ТБО в России вполне созрела для внедрения новых перспективных технологий и требует серьезного инвестирования. Используемые человечеством разнообразные производства ориентированы, в первую очередь, на использование не возобновляемых природных ресурсов: нефти, угля, газа, руды и др. При этом их использование технологически влечёт за собой необратимые нарушения в окружающем мире: уменьшается плодородие почв, сокращается количество пресной воды, загрязняется атмосфера и т.п. Правительства развитых стран начинают все большее внимание уделять вопросам охраны окружающей среды в контексте борьбы с отходами и поощряют создание экологических технологий уничтожения отходов. Развиваются системы очистки территорий от мусора и разрабатываются технологии его сжигания. Однако есть достаточно причин считать, что технологии сжигания мусора являются тупиковыми. Сегодня необходимы такие новые технологии, которые могли бы удовлетворить, с одной стороны, потребительские запросы населения, а с другой, обеспечить сохранность окружающей среды. В настоящее время такие технологии уже появились. Ценно в них и то, что появилась принципиальная возможность не только существенно снизить затраты на ликвидацию отходов, но и получить при этом экономическую выгоду. По оценкам специалистов, более 60 % городских отходов – это потенциальное вторичное сырье, которое можно переработать и с выгодой реализовать (твердые бытовые отходы – богатый источник вторичных ресурсов, в том числе, черных, цветных, редких и рассеянных металлов, а также «бесплатный» энергоноситель, так как бытовой мусор – возобновляемое углеродсодержащее энергетическое сырье для топливной энергетики). Еще около 30 % – это органические отходы, которые можно превратить в компост.

В этой связи большой интерес представляют технологии переработки мусора с получением при этом полезных продуктов и положительного экономического эффекта. Альтернативой сжиганию является переработка мусора, с его последующей сортировкой на составляющие элементы. Технология, применяемая, например, на ЗАО «Белэкоком», белгородском предприятии по переработке отходов, отвечает всем нормативным показателям экологического контроля, применяемым к подобным заводам. Здесь отсутствуют процессы химической и термической переработки мусора, что существенно повышает экологическую безопасность. А спрессованные отходы реализуются на рынке переработанных материалов. По данным специализированных

фирм, осуществляющих в настоящее время даже малоперспективные технологии прямого сжигания твердых бытовых отходов, реализация термических методов при сжигании 1000 кг ТБО позволит получить тепловую энергию, эквивалентную сжиганию 250 кг мазута. Однако действительная экономия будет еще больше, поскольку не учитываются сам факт сохранения первичного сырья и затраты на добычу его, т.е. нефти и получения из нее мазута.

Согласно Постановлению Правительства РФ «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу осуществления полномочий отдельных федеральных органов исполнительной власти в области обращения с твердыми коммунальными отходами» от 3 ноября 2018 года, полномочия по вопросам обращения с твердыми коммунальными отходами переданы от Минстроя к Минприроды России. Отмечается, что это позволит повысить эффективность нормативного правового регулирования в области обращения с отходами производства и потребления.

С 1 января 2019 года вступили в силу новые правила и нормативы обращения с отходами. Так, регионы должны будут разработать соответствующие территориальные схемы. Региональным операторам предстоит организовать работу и отвечать за неё.

ФГИС «Наша природа»

Текущие инициативы Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации в области Открытого правительства позволяют реализовать механизм общественного экологического контроля, заложенный в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Общественный экологический контроль осуществляется в целях реализации права каждого на благоприятную окружающую среду и предотвращения нарушения законодательства в области природопользования и охраны окружающей среды (ст. 68 Федерального закона «Об охране окружающей среды»).

В целях реализации эффективного механизма общественного контроля, мониторинга актуальных проблем, изучения мнений населения и организации обратной связи Минприроды России создана Федеральная государственная информационная система общественного контроля в области охраны окружающей среды и природопользования Российской Федерации. Сокращенно – ФГИС «Наша природа».

С помощью Интернет-портала либо мобильного приложения граждане информируют органы власти о несанкционированных свалках, незаконной вырубке лесов, фактах загрязнения водных объектов и о других правонарушениях в сфере охраны окружающей среды, подтверждая их фото- или видеоматериалом с указанием точного местоположения нарушения.

Органы государственной и муниципальной власти получают уведомления и в случае подтверждения факта нарушения осуществляют мероприятия по ликвидации данного нарушения в пределах установленной компетенции.

По итогам устранения нарушения осуществляется информирование пользователя Интернет-портала через личный кабинет, с использованием смс-оповещения и e-mail-оповещения. А также предусмотрена возможность оценить работу уполномоченных органов власти как на федеральном уровне, так и на региональном, местном.

Конечной целью создания ФГИС «Наша природа» является организация постоянно действующего механизма взаимодействия органов государственной и муниципальной власти и рядовых граждан, повышение прозрачности работы контрольно-надзорных органов, обеспечение их публичной подотчетности, снижение сроков принятия решений и проведение мероприятий, направленных на ликвидацию последствий нарушений в сфере экологии.

Способы обработки отходов

В настоящее время успешно функционирует целый ряд способов хранения и переработки

твердых бытовых отходов, а именно: предварительная сортировка, санитарная земляная засыпка, сжигание, биотермическое компостирование, низкотемпературный пиролиз, высокотемпературный пиролиз и другие.

Предварительная сортировка отходов. Данный технологический процесс предусматривает разделение твердых бытовых отходов на фракции на заводах по мусоропереработке вручную или с помощью автоматизированных конвейеров. Сюда входит процесс уменьшения размеров мусорных компонентов путем их измельчения и просеивания, а также извлечение крупных металлических предметов, например, консервных банок. Отбор их как наиболее ценного вторичного сырья предшествует дальнейшей утилизации ТБО (например, сжиганию). Так как сортировка ТБО – одна из составных частей утилизации мусора, то есть специальные заводы для решения задачи выделения из мусора фракций различных веществ: металлов, пластмасс, стекла, костей, бумаги и других материалов с целью дальнейшей их отдельной переработки.

Санитарная земляная засыпка. Этот технологический подход к обезвреживанию твердых бытовых отходов связан с получением биогаза и последующим использованием его в качестве топлива. С этой целью бытовой мусор засыпают по определенной технологии слоем грунта толщиной 0,6–0,8 м в уплотненном виде. Биогазовые полигоны снабжают вентиляционными трубами, газодувками и емкостями для сбора биогаза. Наличие в толщах мусора на свалках пористости и органических компонентов создает предпосылки для активного развития микробиологических процессов. В этих условиях образуются самые различные газы и летучие органические вещества. Основным процессом этой зоны является образование метана. Поддерживаемая здесь температура 30–40 °С становится оптимальной для развития метанообразующих бактерий. Таким образом, свалки представляют собой наиболее крупные системы по производству биогаза.

Сжигание. Это широко распространенный способ уничтожения твердых бытовых отходов, широко применяемый с конца XIX в. Сложность непосредственной утилизации ТБО обусловлена, с одной стороны, их исключительной многокомпонентностью, с другой – повышенными санитарными требованиями к процессу их переработки. В связи с этим сжигание до сих пор остается наиболее распространенным способом первичной обработки бытовых отходов.

Сжигание бытового мусора, помимо снижения объема и массы, приносит дополнительные энергетические ресурсы для использования в центральном отоплении и производстве электроэнергии. К недостаткам сжигания относится выделение в атмосферу вредных веществ, а также уничтожение ценных органических и других компонентов, содержащихся в составе бытового мусора. Сжигание можно разделить на два вида: непосредственное сжигание, при котором получается только тепло и энергия, и пиролиз, при котором образуется жидкое и газообразное топливо.

Пиролиз является одним из самых перспективных направлений переработки твердых бытовых отходов. Технология пиролиза заключается в необратимом химическом изменении мусора под действием температуры без доступа кислорода. По степени температурного воздействия на вещество мусора пиролиз как процесс условно разделяется на низкотемпературный (до 900 °С) и высокотемпературный (свыше 900 °С).

Низкотемпературный пиролиз – это процесс, при котором размельченный материал мусора подвергается термическому разложению. С помощью пиролиза можно перерабатывать составляющие отходов, неподдающиеся утилизации, такие как: автопокрышки, пластмассы, отработанные масла, отстойные вещества. После пиролиза не остается биологически активных веществ, поэтому подземное складирование пиролизных отходов не наносит вреда природной среде. Высокотемпературный пиролиз – это способ утилизации ТБО, представляющий собой газификацию мусора. Технологическая схема этого способа предполагает получение из биологической составляющей (биомассы) отходов вторичного синтез-газа с целью использования его для получения пара, горячей воды и, в конечном счете, электроэнергии. Образование в результате пиролиза горючих газов позволяет сократить расход топлива в 3 раза, по сравнению с обычными мусоросжигательными

печами. Установки пиролиза могут работать в прерывистом режиме, то есть их можно запускать по мере накопления достаточного количества отходов. Для пиролизных установок нет необходимости строить капитальные сооружения и высокие дымовые трубы.

Биотермическое компостирование – этот способ утилизации твердых бытовых отходов основан на естественных, но ускоренных реакциях трансформации мусора при доступе кислорода в виде горячего воздуха при температуре порядка 60 °С. Биомасса ТБО в результате реакций в биотермической установке (барабане) превращается в компост. Исходный мусор, очищенный от крупногабаритных предметов, а также металлов, стекла, керамики, пластмассы, резины, загружается в биотермические барабаны, где выдерживается в течение 2 суток с целью получения товарного продукта. После этого компостируемый мусор вновь очищается от металлов, доизмельчается и складывается для дальнейшего использования в качестве компоста в сельском хозяйстве или биотоплива в топливной энергетике. Однако современные технологии компостирования не дают возможности освободиться от солей тяжелых металлов, поэтому компост из ТБО фактически малопримогоден для использования в сельском хозяйстве

Переработка горючих отходов. Данная технология газификации позволяет перерабатывать горючие отходы в закрытом реакторе с получением горючего газа. Могут быть переработаны отходы следующих типов: горючая фракция ТБО, выделенная при сортировке; нетоксичные твердые промышленные отходы (пластик, картон, бумага); твердые горючие продукты переработки автомобилей (большинство автомобильных пластиков, резина, пеноматериалы, ткань); сточные воды после осушения (наиболее эффективная переработка сточных вод достигается при использовании биотермической технологии); сухая биомасса (опилки, кора, листья). Газ может быть использован для производства тепловой и электроэнергии для сопутствующих производств или на продажу. Модуль газификации не производит выбросов в атмосферу и не имеет трубы: продуктом технологии является горючий газ, направляемый на производство энергии, и, таким образом, выбросы образуются только на выходе двигателей, бойлеров или газовых турбин, перерабатывающих горючий газ.

Переработка гниющих отходов. Органическая фракция ТБО, полученная в результате сортировки, а также отходы ферм и очистных сооружений могут быть подвергнуты анаэробной переработке с получением метана и компоста, пригодного для сельскохозяйственных и садоводческих работ. Переработка органики происходит в реакторах, где бактерии, производящие метан, перерабатывают органическую субстанцию в биогаз и гумус. Субстанция выдерживается в реакторе при определенной температуре 15–20 дней. Завод обычно состоит из двух или более параллельных линий. Биореакторы стационарны и расположены вертикально. Размер одного реактора может достигать 5000 м³. Это примерно соответствует отходам, производимым населением в 200 000 человек. При необходимости, по окончании анаэробной переработки субстанция пастеризуется и после этого полностью осушается в твердую массу, составляющую 35–45 % от первоначального объема. На следующей стадии масса может быть подвергнута постаэрации и просеиванию для улучшения показателей хранения, эстетического вида и удобства использования.

Конечный продукт, гумус, полностью переработан, стабилизирован и пригоден для ландшафтных работ, садоводства и сельского хозяйства. Метан может быть использован для производства тепло/электроэнергии.

Переработка использованных шин. Для переработки шин используется технология низкотемпературного пиролиза с получением электроэнергии, сорбента для очистки воды или высококачественной сажи, пригодной для производства новых автопокрышек.

Линии демонтажа старых автомобилей. Для переработки старых автомобилей используется технология промышленного демонтажа, позволяющая вторично использовать отдельные детали. Стандартная линия промышленного демонтажа может перерабатывать 10 000 старых ав-

томобилей в год или до 60 машин в день. Основными элементами линии являются автоматический конвейер, передвигающий автомобили, устройство переворачивания автомобилей для демонтажа деталей днища и подготовки автомобиля к снятию двигателя, а также оборудование для демонтажа деталей и хранения снятых материалов. Предприятие состоит из цеха линии демонтажа, зоны для удаления аккумуляторов и слива автомобильных жидкостей, крытых складских помещений и офисного здания. Экономическая эффективность предприятия обеспечивается продажей автомобильных деталей и отсортированных материалов.

Утилизация медицинских отходов. Предлагаемая технология очистки медицинских отходов стерилизует такие виды медицинских отходов, как: иглы, ланцеты, медицинские контейнеры, металлические зонды, стекло, биологические культуры, физиологические вещества, медикаменты, шприцы, фильтры, пузырьки, подгузники, катетеры, лабораторные отходы и т.д. Технология очистки медицинских отходов измельчает и стерилизует отходы, так что они превращаются в сухую, однородную пыль без запаха (гранулы диаметром 1–2 мм). Этот остаток является целиком инертным продуктом, не содержит микроорганизмов и не обладает бактерицидными свойствами. Остаток может быть утилизирован как обычные городские отходы или использован при ландшафтных работах. Технология переработки медицинских отходов – это закрытый процесс. Стандартное оборудование работает в полуавтоматическом режиме, в функции оператора входит загрузка установки при помощи подъемника и запуск процесса. После начала процесса все операции осуществляются автоматически и контролируются программируемым модулем, в то время как сообщения о состоянии процесса и сигналы о возможных неисправностях отображаются на пульте управления. Возможна поставка целиком автоматической системы. Учитывая специфический вес материала и время переработки, производительность установки составляет 100 кг/час.

Перечисленные современные технологии позволят человечеству одновременно решать проблему утилизации мусора и создавать дополнительные местные источники энергии и тепла. Таким образом, появляется надежда на то, что мусор может вернуться к людям не в виде бесконечно разрастающихся свалок и загрязненной воды, а в виде электричества по проводам, тепла в батареях отопления или выращенных в теплицах овощей и фруктов.

Мусоросортировочный центр г. Камышин

Мощность комплекса – 131,4 тыс тонн в год. Эксплуатирует – ООО «ТрансЭкоЛайн».

В 2018 году получены лицензия на деятельность по обработке отходов и тариф на обработку твердых коммунальных отходов из г. Камышин и Фролово, и некоторых районов области.

Полигон расширяется

В Волгоградской области построенный год назад полигон твердых бытовых отходов расширяет площадь. В настоящее время на объекте инвестор приступил к строительству второй очереди размещения твердых бытовых отходов, срок эксплуатации которой рассчитан более чем на шесть лет. Как сообщили ИА REGNUM в областном комитете природных ресурсов и экологии 13 августа, новый участок площадью 7 га сможет принять порядка 2,5 миллиона кубических метров мусора.

Первая очередь полигона уже год ведет прием отходов из города Камышина и Камышинского района. В перспективе полигон будет обеспечивать нужды и соседних муниципалитетов – Котовского, Руднянского, Жирновского и Ольховского районов. Всего первый участок рассчитан почти на миллион кубометров мусора. Предполагается, что в будущем на полигоне будут размещать только тот мусор, который не сможет быть подвержен вторичной переработке. Так, в ближайшие годы полигон планируют дооснастить современной мусоросортировочной станцией.

В целом проект рассчитан на введение в эксплуатацию четырех карт размещения ТБО. Ресурса полигона должно хватить примерно на 20 лет эксплуатации.

Отметим, что полигон ТБО в Камышине пока единственный в регионе, отвечающий последним требованиям законодательства. Согласно комплексной стратегии в сфере обращения с

ТБО, аналогичные лицензированные объекты должны появиться в Михайловском, Урюпинском, и Палласовском кластерах региона.

Добавим, что на сегодняшний день вопрос организации сбора и вывоза отходов на лицензированные полигоны твердых бытовых отходов практически решен в городских округах Волжский и Камышин, а также в Октябрьском и Светлоярском районах. Волгоградский, Волжский и Камышинский кластеры должны организовать сбор и вывоз отходов на лицензированные полигоны до 1 сентября. Калачевский, Михайловский, Палласовский и Урюпинский – до ввода в эксплуатацию полигонов данных кластеров.

По информации облкомприроды, цели и задачи в решении «мусорной» проблемы объективно представляют лишь в 13 районах региона. Так, Октябрьский район стал одним из первых в области, где эта задача полностью реализована. Здесь провели сходы в поселениях, получили согласие жителей и администраций населенных пунктов учредить совместное предприятие с долевым участием всех поселений и администрации района –

ООО «Чистый район». В зону ответственности новой компании входит сбор, вывоз и размещение отходов на обустроенных площадках временного накопления ТБО. Их в районе три – на территориях Громославского, Антоновского и Аксайского сельского поселения. Планируется, что с началом их эксплуатации имеющиеся 16 свалок на территории района будут закрыты и рекультивированы.

Вывод

До сих пор не выработано четкой стратегии по развитию мусороперерабатывающей отрасли. Нужна тщательная проработка схем получения вторичного сырья и утилизации твердых отходов, не подлежащих дальнейшему использованию. Дальнейшее промедление с радикальным изменением подхода к утилизации ТБО грозит экологической катастрофой.

Резюмируя все написанное выше, можно с уверенностью заявить, что основной причиной неэффективной работы по утилизации ТБО является то, что проблемы охраны окружающей среды, максимально рационального использования ресурсов и непрерывного развития системы утилизации мусора до сих пор не являются приоритетными для органов управления в нашей стране. И нам остается лишь надеяться на то, что в ближайшее время государством будут сделаны шаги, необходимые для создания новой более экологичной и эффективной системы обращения с ТБО.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, N 26, 29.06.1998, ст. 3009.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 14.01.2002, N 2, ст. 133.
3. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2018 года №1314 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу осуществления полномочий отдельных федеральных органов исполнительной власти в области обращения с твердыми коммунальными отходами» // Официальный портал Правительства Российской Федерации URL: <http://static.government.ru/media/files/aXRRCBPVtJVpo QDBqf9qe6sH4DZR0ctF.pdf>
4. Информационное агентство REGNUM. За переработкой твёрдых бытовых отходов будет следить Минприроды РФ // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2515946.html>
5. Информационное агентство REGNUM. Мусорные проблемы: как регионы ЦФО решают вопрос с отходами // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2491264.html>
6. Информационное агентство REGNUM. Утилизацию отходов в РФ отследит единый портал // URL: <https://regnum.ru/news/economy/2428184.html>
7. О переработке и утилизации отходов. Проблемы утилизации твердых бытовых отходов (ТБО) // URL: <https://vtothod.ru/utilizatsiya/problemy-utilizatsii-tverdyh-bytovyh-othodov-tb>

Семикин И. Д., Зюзина А. С.

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСА 2019-nCoV

ФГБОУ ВО Волгоградский государственный медицинский университет

Научный руководитель: *Мохаммад Амин Н. А.*, к.м.н.

ФГБОУ ВО Волгоградский государственный медицинский университет

Эпидемиологический переход состоялся в XX веке в структуре заболеваемости населения в сторону неинфекционных заболеваний, однако проблемы инфекционной патологии XXI веке опять становятся актуальными. Инфекционные болезни, создают угрозу безопасности для населения, так как являются причиной трети ежегодного количества смертей в мире. По данным Всемирной организации здравоохранения (2016 г.) на неинфекционные заболевания в мире приходится 70 % случаев смерти – в странах с низким уровнем дохода они составили 37 %, а вот в странах с высоким уровнем дохода аж 88 %, смертность в результате инфекционных болезней в ряде стран занимает второе место в структуре общей смертности [5].

В конце XX века обострилась ситуация с такими широко известными заболеваниями, как чума, холера, желтая лихорадка, и появилось более 30 новых ранее неизвестных, но опасных болезней: высоко контагиозные геморрагические лихорадки Ласса, Эбола, Марбург; ВИЧ-инфекция, птичий и свиной грипп и другие [2].

2020 год показал возврат угрозы инфекционной пандемии, вызванных высокопатогенным коронавирусом, что привело к тяжелым социальным и экономическим последствиям в мировом масштабе. ВОЗ (всемирная организация здравоохранения) объявила XXI век столетием вирусов. Наиболее массовыми заболеваниями являются грипп и парагрипп, гепатиты (А, В, С) и ВИЧ / СПИД.

Особенности заболеваемости инфекционными болезнями обуславливают их ведущее место среди причин преждевременной смертности и временной нетрудоспособности населения. Имеет место мутация инфекционных возбудителей и их резистентность к химиопрепаратам. Несмотря на успехи в области клинической медицины, проблема инфекционных заболеваний продолжает оставаться достаточно сложной во всех без исключения странах мира [3]. Среди всех инфекционных болезней, регистрируемых в России, наибольшее влияние на состояние здоровья населения имеют грипп и острые инфекции верхних дыхательных путей, вирусные гепатиты, острые кишечные заболевания, туберкулез, ВИЧ / СПИД, инфекции, управляемые средствами специфической профилактики, паразитоз [4].

Заболевания верхних дыхательных путей являются самыми распространенными инфекционными болезнями. Среди причин временной потери работоспособности они занимают первое место: даже в межэпидемический период ими болеет шестая часть населения планеты. Правильное понимание задач эпидемиологии, рациональное, квалифицированное, целенаправленное использование большого арсенала специфических и общих – профилактических мероприятий, безусловно, будет способствовать дальнейшим успехам в борьбе с инфекционными болезнями [1].

Инфекционисты пессимистично оценивают перспективу борьбы с инфекционными болезнями в ближайшее десятилетие как в мире в целом, так и в РФ в частности. Так в конце декабря 2019 года зафиксировали в крупном городе Ухане вспышку вызванной вирусом 2019-nCoV пневмонии. ВОЗ признала вспышку чрезвычайной ситуацией международного масштаба [6]. По-видимому, млекопитающие панголины могут быть промежуточными хозяевами нового вида коронавируса 2019-nCoV, поскольку их мясо считается деликатесом в Азии. коэффициент позитивности бетакоронавируса у панголинов составляет 70 %. Последовательность генома такого штамма на 99 % совпадает с тем, который заражает человека. Другим источником зараже-

ния вероятно могло быть мясо змей. Вирус 2019-nCoV является комбинацией коронавируса, обнаруженного у летучих мышей, с другим неизвестным коронавирусом. Предположительно в организме змей произошла рекомбинация вирусного белка, после чего он смог передаваться от этих рептилий к человеку. Носителями вируса стали змеи видов ленточный крайт и кобра, которые охотятся на летучих мышей. В настоящий момент доля летальных исходов за пределами провинции Хубэй составляет около 4,1 %. Передача нового типа коронавируса от человека к человеку началась еще в ноябре или в начале декабря 2019 г. Внутри клетки не существует двух одинаковых вирусов, они постоянно меняются. РНК-содержащие вирусы меняются на каждый последующий геном. Поэтому постоянно возникают новые штаммы. Так произошёл и коронавирус 2019 года, получивший официальное название 2019-nCoV. Высока вероятность, что эпидемия коронавируса в РФ может начаться в октябре 2020 г. Такой прогноз дал А. Лукашев директор института медицинской паразитологии, тропических и трансмиссивных заболеваний Сеченовского университета.

Эпидемиологические характеристики вируса не изучены в полной мере. Вспышка вируса Эболы в 2014 году должна была стать уроком по безопасности, но эти уроки не уяснили. По прогнозу эпидемиолога из Гарвардского университета М. Липсича в ходе пандемии коронавирусом заразится от 40 до 70 % населения планеты. Он также отметил. Что «Такие вирусы, как SARS, MERS и птичий грипп, в итоге были частично локализованы, потому что они были более интенсивными и имели более высокий уровень смертности» [7]. Отметим, что ВОЗ не обладает достаточными финансами и полномочиями для борьбы с пандемией. Если государства откажутся от укрепления глобального взаимодействия в области здравоохранения, если они не станут осуществлять практические действия, основываясь на фактах, результат будет одинаков: это будет в равной мере природная и рукотворная катастрофа [8]. Надежду даёт тот момент, что в РФ в феврале 2020 г. уже создали пять прототипов вакцины от коронавируса 2019-nCoV, сама вакцина должна быть протестирована в третьем квартале 2020 г.

Библиографический список

1. Куракин, Э. С. Молекулярно-биологические, клинические и эпидемиологические особенности нозокомиальных острых кишечных инфекций // Военно-медицинский журнал. 2011. Т. 332. № 7. С. 63–64.
2. Куракин, Э. С. Определение особенностей плазмидного спектра госпитальных штаммов возбудителей острых кишечных инфекций, циркулирующих в Тульской области // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2010. № 5. С. 29–32.
3. Куракин, Э. С. Перспективные подходы к диагностике внутрибольничных инфекций на основе современных представлений о молекулярно-генетических механизмах формирования госпитальных штаммов // Вестник новых медицинских технологий. 2011. Т. 18. № 4. С. 265–268.
4. Яковлев, С. А. Инфекционные заболевания как глобальная проблема современности. Территория науки. 2017. № 1 – 20–23.
5. Всемирная организация здравоохранения. <https://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death> (дата обращения 10.02.2020 г.)
6. ТАСС https://tass.ru/obschestvo/7678663?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https:%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения 09.02.2020 г.)
7. Atlantic press. <https://www.theatlantic.com/health/archive/2020/02/covid-vaccine/607000/> (дата обращения 10.02.2020 г.)
8. WordPress.comVIP <https://foreignpolicy.com/2020/02/24/west-coronavirus-china-quarantine-covid-19-pandemic/> (дата обращения 24.02.2020 г.)

Ситкалиев А. А.

МОНИТОРИНГ ПОЖАРООПАСНОЙ СИТУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ПАЛЛАСОВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Научный руководитель: *Буруль Т. Н.*, к.г.н.
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

При оценке экологической безопасности какой либо территории непременно учитывается такой фактор как риски возникновения пожаров, как природного, так и антропогенного происхождения. Территория Палласовского района в целом характеризуется низкой степенью антропогенной нагрузки, такой показатель как пожароопасные ситуации в пределах района очень высок. Пожары – это стихийное, неуправляемое горение, которое с молниеносной скоростью распространяется на огромную территорию и несет за собой гибель растительного, животного мира, человеческие жертвы, порчу имущества. Учет этого фактора, а значит возможность его прогнозирования и предотвращения, может стать условием устойчивого развития территории.

Для Палласовского района, характерны в большой степени степные пожары, особенностью которых является большая скорость распространения огня, чему способствует активный ветровой режим, достаточно ровная поверхность рельефа, сухие степные травы в растительном покрове. При своевременном обнаружении степных пожаров, тушение их, обычно не вызывает больших сложностей. Однако, на территории нашей области своевременное обнаружение пожара сопряжено с определенными трудностями: большие расстояния между очагами возгорания и населенными пунктами с имеющимися в них специализированной техникой, высокой частотой возгораний (особенно в летний период), порой отсутствием поблизости водных источников, отсутствием специализированной техники.

Считается, что одной из эффективных мер по предотвращению широкого распространения степных пожаров в условиях нашего региона является создание минерализованных полос, опашка участков. Также, в условиях нашего региона благоприятным фактором, препятствующим распространению степного пожара, является наличие грунтовых дорог, которые в большинстве своем достаточно хаотично, многократно пересекают степные просторы нашего региона. Дороги представляют собой хорошо уплотненные почвы, на которых нет никакой растительности, гореть там нечему, а порой, дороги еще и углублены, поэтому пожар, не может преодолеть эту преграду.

Помимо уничтожения растительного и животного мира степные пожары способствуют развитию таких процессов, как ветровая эрозия, деградация травяного покрова. Чаще всего основной причиной степных пожаров называют антропогенные факторы, в том числе пал травы. Молнии и другие естественные факторы сравнительно редко являются причиной степных пожаров [2].

Степные пожары характерны для весны, когда прошлогодняя трава высыхает после схода снега, а также конца лета и осени. В период интенсивной вегетации степные пожары практически не возникают [2].

Таким образом, постоянный мониторинг возникновения пожароопасных ситуаций, крупных пожаров на территории с засушливым аридным климатом – это необходимая задача. Полученные данные послужат выявлению территорий, на которых чаще всего происходят эти ситуации, будут способствовать проведению своевременных противопожарных мероприятий.

В литературе чаще всего встречается оценка пожарных рисков, лесных пожаров, которые наносят более значительный вред экономике страны и населению. Работы по оценке пожароопасной ситуации, связанной с природными степными пожарами или вообще по оценке пожароопасной ситуации в пределах Волгоградской области достаточно редки. Можно назвать ра-

боту С. Н. Кириллова и Е. В. Егоровой «Основные тенденции возникновения ландшафтных пожаров на территории России и Волгоградской области» [1], которая вышла в 2012 году и касалась оценки пожароопасной ситуации по Волгоградской области за сезоны 2010 года. Оценке динамики пожароопасной ситуации в пределах Большой излучины Дона на территории Волгоградской области посвящена статья 2013 г. авторов А. Н. Ярыгина и Т. Н. Буруль [4]. Для территории Палласовского района подобные исследования не проводились.

Рассматривая тенденции возникновения пожароопасных ситуаций на территории Палласовского района за последние годы, можно отметить, что на территории района происходило несколько крупных пожаров. В основном они были обусловлены особенностями климата, засухами в последние годы и, конечно, человеческим фактором.

Чаще всего горели центральные, западные и южные территории района. Также множество раз пожарам подвергалась территория полигона. Всего за последние 5 лет на территории Палласовского района было отмечено более 1,6 тысяч возгораний (см. табл. 1) и около 70 крупных пожаров. Весна также характеризуется невысокой пожароопасной ситуацией по сравнению с другими сезонами года – 142 случая возгорания. Осень на территории района чаще всего засушлива, поэтому за последние 5 лет в осенний период было отмечено всего 300 возгораний (см. табл. 2).

Таблица 1

Динамика возгораний на территории Палласовского района Волгоградской области за последние 5 лет [составлено автором по материалам 3]

2014				2015				2016				2017				2018			
осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима	осень	весна	лето	зима
15	2	323	-	-	20	67	-	196	86	317	--	68	11	196	-	187	23	120	-
340				87				599				275				330			
1631																			

Самым пожароопасным периодом года на территории Палласовского района считается лето, за 5 лет было зафиксировано около 1023 возгораний. Чуть менее пожароопасен осенний сезон на территории района, амплитуды колебаний показателей за последние 5 лет также достаточно большие. Весной отмечается меньшее количество пожаров на территории района, также амплитуда колебаний показателей небольшая. За последние 5 лет природных пожаров зимой на территории района не фиксировалось.

Таблица 2

Динамика возгораний на территории Палласовского района по сезонам года за последние 5 лет [составлено автором по материалам 3]

Год / сезон	лето	осень	зима	весна
2014	323	15	-	2
2015	67	-	-	20
2016	317	196	-	86
2017	196	68	-	11
2018	120	187	-	23
Всего	1023	466	-	142

По всем трем сезонам отмечается тенденция увеличения показателей за последний год. За последние 5 лет мониторинга самым пожароопасным по количеству возгораний стал 2016 год,

когда на территории района произошло около 600 возгораний. По количеству крупных пожаров – самый пожароопасный был 2017 год – 26 (см. табл. 3).

Таблица 3

Количество и площади крупных природных пожаров на территории Палласовского района [составлено автором по материалам 3]

Год	Количество пожаров	Сгоревшая площадь (га)
2001	15	483603
2002	44	275506
2003	16	16538
2004	24	245403
2005	25	302822
2006	54	242404
2007	34	96286
2008	9	102041
2009	4	153858
2010	19	284040
2011	11	73085
2012	11	275189
2013	1	105
2014	13	332611
2015	6	14854
2016	17	308594
2017	26	186944

Самым менее опасным по этим показателям бал 2015 г., когда было зафиксировано крупных пожаров всего 6 и всего около 90 возгораний. Наибольшее количество крупных природных пожаров на территории района было зафиксировано в 2006 г. – 54.

Оценивая сгоревшие площади можно отметить следующее: максимально большая площадь пожаров на территории района была отмечена в 2001 г. – более 480 тыс. га, наименьшая – в 2013 г., когда на территории района был зафиксирован всего один крупный пожар и сгорело 105 га.

Территориально пожары чаще всего возникали в центральной и южной частях района, а также в северной части района в районе Палласовки.

Как уже было замечено, летний период для территории Палласовского района – наиболее пожароопасный. За летний сезон 2016 г. на территории района было зафиксировано 317 возгораний. Большинство из них были крупные. В основном очаги возгораний были сконцентрированы в западной, центральной и юго-западной части района.

В целом весенний период на территории Палласовского района не отличается значительными показателями возникновения пожаров. Тем не менее, весной 2015 г. на территории района было зафиксировано 20 возгораний, что в 10 раз превысило показатель весны 2014 г. Наиболее крупные очаги возгораний были зафиксированы на северо-западе района.

Таким образом, на территории Палласовского района за последние 16 лет произошло 329 крупных пожара (в среднем около 20 пожаров в год), сгорело более 3 млн. га (в среднем около 200 тыс. га ежегодно). Отмечено только за последние 5 лет более 1600 возгораний (ежегодно в среднем по 326 случаев), в среднем за каждое лето – 204 возгорания, осень – 93 и весну – 28 случаев.

Пожарные части есть только в п. Красный Октябрь, г. Палласовка, с. Савинка (пожарный пункт), п. Вишневка, п. Эльтон. Территорию всего района обслуживает 10 единиц автотранспорта и 61 человек личного состава. В целях борьбы с летними пожарами во всех населенных пунктах района проводится опашка. Но, как видно, из полученных данных существующих мероприятий по снижению рисков пожароопасной ситуации на территории района недостаточно.

Библиографический список

1. Кириллов, С. Н., Егорова Е. В. Основные тенденции возникновения ландшафтных пожаров на территории России и Волгоградской области [Электронный ресурс] // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2012. № 1 (20). С. 298–304. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-vozniknoveniya-landshaftnyh-pozharov-na-territorii-rossii-i-volgogradskoy-oblasti/viewer> (дата обращения 28.11.2019).
2. Методика оценки последствий крупных лесных пожаров [Электронный ресурс]. URL: artpb.ru/ntd/lesnoipozjar.doc (дата обращения 01.12.2019).
3. Электронный атлас Волгоградской области. Пожары [Электронный ресурс]. – URL: <http://maps.volganet.ru/.map/AtlasOfFiresVO/> (дата обращения 01.12.2019).
4. Ярыгин, А. Н., Буруль Т. Н. Динамика пожароопасной ситуации на территории большой излучины Дона // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Естественные науки. 2013. № 1. – С. 32–36.

Сергеева А. С.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА НА ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ СВЕТЛОЯРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

МКОУ «Райгородская СШ» Светлоярского муниципального района Волгоградской области

Загрязнение атмосферного воздуха это одна из актуальнейших геоэкологических проблем, имеющих глобальный характер. Но в то же время является серьезной локальной проблемой для территорий, на которых сконцентрирован целый ряд промышленных производств. Примером такой территории является Южная часть Волгоградской агломерации (помимо Красноармейского района г. Волгограда) она представлена поселениями Светлоярского района Волгоградской области. На ее территории располагаются предприятия, которые активным образом воздействуют на состояние окружающей среды, во-первых, оно проявляется в выбросах в атмосферу. В данной статье предпринята попытка оценить влияние загрязнения атмосферного воздуха на здоровье населения Светлоярского района.

По уровню загрязнения атмосферного воздуха рассматриваемый район относится к числу наиболее загрязненных в Волгоградской области, а качество атмосферного воздуха вносит свой вклад в формирование большого числа негативных эффектов, в том числе состояние здоровья населения.

Потенциал загрязнения атмосферы определяет перенос и рассеивание примесей, поступающих в атмосферный воздух Светлоярского района с выбросами от предприятий южной промзоны г. Волгограда, промышленной площадкой бывшего завода БВК и автотранспорта. С помощью данных с ресурса Gismeteo была составлена векторная диаграмма «роза ветров» для г.п. Светлый Яр в период с марта 2015 по январь 2020 года. Преобладающим оказалось восточное направление (повторяемость 262 раза), а на втором, третьем и четвертом местах, это северо-западное (249), юго-западное (228) и западное (219 раз) направление ветра. В условиях северо-западных, юго-западных и западных ветров, значительная часть выбросов промышленных предприятий проходит над сельскими поселениями Светлоярского района.

Оценка воздействия на атмосферный воздух согласно анализу представленных данных производственного экологического контроля, свидетельствует о том, что предприятия южной промзоны ежегодно выбрасывают в атмосферный воздух свыше ста наименований загрязняющих веществ различного класса опасности, ряд из которых превышает ПДК. Проанализированы

данные двух стационарных постов наблюдения за загрязнением атмосферного воздуха, предоставленные Комитетом природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии и опубликованные в докладах о состоянии окружающей среды Волгоградской области за разные года. На стационарном посту № 36 расположенного в Красноармейском р-не г. Волгограда контролируются 11 веществ, превышения максимальных и разовых концентраций отмечаются по фенолу, хлориду водорода, а также превышения по фториду водорода. Средняя концентрация бенз(а)пирена за год составила 1,4 ПДК, максимальная из средних за год концентраций – 2,8 ПДК. Уровень загрязнения в Красноармейском р-не г. Волгограда, оценивается как повышенный.

На посту № 39 в г.п. Светлый Яр контролируются 6 веществ, в 2009 и 2010 году отмечалось превышение максимальных и разовых концентраций по фенолу – 3,1 ПДК и хлориду водорода – 2,4 ПДК, в 2011 году по фенолу – 2,1 ПДК и хлориду водорода – 4,3 ПДК. В 2015 г. отмечалось превышение максимальных из разовых концентраций хлорида водорода – 1,6 ПДК, что могло бы свидетельствовать о снижении выбросов по сравнению с прошлыми годами. Но тут следует отметить, что в 2015 году пост функционировал всего четыре месяца с августа по декабрь, в связи с чем такие выводы сделать, невозможно не имея информации за остальные семь месяцев. В первой половине 2016 года наблюдения на посту № 39 не велись, пост функционировал с июня по ноябрь и зарегистрировал превышение максимальных из разовых концентраций хлорида водорода – 1,2 ПДК. В 2017 году пост работал с июля по декабрь превышения отмечались так же по хлориду водорода – 1,1 ПДК. В 2018 году пост функционировал девять месяцев с марта по ноябрь и зарегистрировал превышение максимальных из разовых концентраций по фенолу 13 марта – 1,1 ПДК, начиная с мая по ноябрь хлорид водорода от 1,1 до 2,0 ПДК. Помимо наблюдений, произведенных на стационарном посту в 2018 году наблюдения за состоянием атмосферного воздуха, осуществлялось с использованием передвижной лаборатории, на территорию Светлоярского района, было осуществлено 25 выездов. По данным измерений зарегистрированы однократные превышения ПДК м.р. по сероводороду.

В 2019 году наблюдается резкое увеличение количества превышений установленных ПДК м.р. Комитет природных ресурсов, лесного хозяйства и экологии связывает это с дооснащением стационарного поста в сентябре 2019 года автоматическим комплексом средств измерения, которые позволили оценивать содержание следующих загрязняющих веществ: оксид углерода и азота, диоксид азота, аммиак, диоксид серы, сероводород, сумма углеводородов, метан, фенол и хлорид водорода. В 2019 году пост функционировал с марта по декабрь, превышения отмечались по хлориду водорода – от 1,1 до 2,0 ПДК м.р. По сероводороду 14.09.2019 зафиксировано 18 превышений от 1,1 до 10,2 ПДК м.р., далее:

15 сентября (4 превышения) от 1,2 до 2,3 ПДК м.р.

16 сентября (19превышений) от 1,1 до 10,2 ПДК м.р.

17 сентября (19превышений) от 1,3 до 4,7 ПДК м.р.

В октябре превышения по сероводороду составили от 1,1 до 6,1 ПДК м.р., в декабре 6,3 ПДК м.р. [1]

За первый месяц 2020 года данных стационарных постов об уровнях загрязнения атмосферного воздуха нет. Но жители р.п. Светлый Яр жалуются на постоянный специфический запах. Утром третьего февраля 2020 года р.п. Светлый Яр в очередной раз накрыл нефте-химический запах, жителями было сделано обращение о загрязнении атмосферного воздуха, на основании которого, Испытательным Центром ОО по Волгоградской области «ЦЭК» в период с 10:30 до 12:45, были произведены замеры в Светлоярском муниципальном районе Волгоградской области. Замеры произведены в трех контрольных точках по четырем показателям в каждой точке: диоксид серы, сероводород, углеводороды предельные C1-C5 в пересчете на метан и предельные

углеводороды C1-C10 в пересчете на гексан. В контрольной точке № 3 с координатами 48,466403; 44,680050, расположенной возле моста рядом с Волгоградской ТЭЦ-3 превышений ПДК не обнаружено, тем самым исключено воздействие предприятия ООО «Лукойл – Волгограднефтепереработка» на атмосферный воздух р.п. Светлый Яр, так как направление ветра юго-западное. В контрольной точке № 2 с координатами 48,471265; 44,759788, расположенной возле проходной предприятия ООО «ЭкоТОН» выявлено превышение ПДК диоксида серы в 2,4 раза, сероводорода в 185 раз, углеводороды предельные C1-C5 в пересчете на метан в 1,4 раза и предельные углеводороды C1-C10 в пересчете на гексан в 1,3 раза. В контрольной точке № 1 с координатами 48,476159; 44,771461, расположенной возле МКОУ «Светлоярская СШ № 2», в 1,01 км от точки № 2, обнаружено превышение ПДК по сероводороду в 15 раз.

Предприятие ООО «ЭкоТОН» представляет собой малогабаритную блочную установку по переработке нефти – С-700, относящиеся к первой категории опасности с санитарно защитной зоной 1000 м. Таким образом в санитарно защитную зону данного предприятия попадают зона отдыха жителей р.п. Светлый Яр – стадион (открытое спортивно-оздоровительное сооружение) – 750 м от границы территории предприятия, физкультурно-оздоровительный комплекс – 900 м, ГАПОУ «Волгоградский медико-экологический техникум» с обучением по очной форме около 800 студентов со всей Волгоградской области – 400–500 м. Согласно проектной документации в процессе эксплуатации предприятия в атмосферу выделяются 17 химических веществ (оксид и диоксид азота, окись углерода, сера диоксид, углеводорода, сероводород, бензол, ксилол, толуол, амилены, этилбензол и др.). С учетом того, что это не единственное предприятие, следует сделать вывод, что многочисленные жалобы местного населения на постоянные нефтехимические запахи обоснованы, а уровень загрязнения в г.п. Светлый Яр можно оценить как повышенный. Жители близлежащих населенных пунктов, таких как: Красноармейский район г. Волгограда, Светлый Яр, Райгород, Большие и Малые Чапурники, пос. Кирова, Южный и др., постоянно испытывают дискомфорт, который выражается в ощущении неприятного, специфического запаха, т.е. население органолептически определяет присутствие в атмосферном воздухе вредных веществ. Ситуация с неприятным запахом обостряется в летний период в вечернее время.

Следует отметить, что репрезентативность наблюдений за состоянием загрязнения атмосферы в городе зависит от правильности расположения поста на обследуемой территории. Каждый пост независимо от категории размещается на открытой, проветриваемой со всех сторон площадке с не пылящим покрытием: на асфальте, твердом грунте, газоне. Если пост разместить на закрытом участке (вблизи высоких зданий, на узкой улице, под кронами деревьев или вблизи низкого источника выбросов), то он будет характеризовать уровень загрязнения, создаваемый в конкретном месте, и будет занижать реальный уровень загрязнения из-за поглощения газов густой зеленью. Основываясь на собственных наблюдениях и сведениях специалистов лаборатории Волгоградского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, реальная концентрация загрязняющих веществ в атмосферном воздухе южной части Волгоградской агломерации гораздо выше, т.к. стационарные посты № 36 и 39 размещены не по правилам, а в жилых озелененных кварталах с плотной застройкой. В 2016 году на районном экологическом совете автором было внесено предложение по переносу стационарного поста № 39 в р.п. Светлый Яр, на открытую площадку расположенную на западной границе поселка, с 26 ноября 2019 пост был перенесен и теперь располагается по адресу: мкр. 1, д. 1 Б.

Для точного определения радиуса распространения загрязняющих атмосферный воздух веществ на территории исследования, была использована унифицированная программа расчета загрязнения атмосферы "Эколог" модуль ГИС-Стандарт, фирмы ИНТЕГРАЛ, реализующая по-

ложения «Методики расчета концентраций в атмосферном воздухе вредных веществ, содержащихся в выбросах предприятий (ОНД-86)». Программа позволяет по данным об источниках выброса веществ и условиях местности рассчитывать разовые (осредненные за 20 - 30 минутный интервал) концентрации в приземном слое, как отдельных веществ, так и групп веществ с суммирующимся вредным действием. В результате производимых расчетов выдаются карты изолиний приземных концентраций в долях ПДК вредных веществ на местности. При расчете учитывались влияние метеорологических параметров и рельефа местности на рассеивание веществ.

Для проведения расчетов полей рассеивания за основу взяты протоколы результатов аналитических исследований филиала ФБУ «ЦЛАТИ по ЮФО»- «ЦЛАТИ по Волгоградской области», в пробах промышленных выбросов, отобранных на крупнейших на юге РФ предприятиях нефтехимической промышленности ООО "Лукойл-Волгограднефтепереработка", АО "Каустик" и "грязная" секция пруда-накопителя этого предприятия. Отбор проб на предприятиях производился в шести точках, расчет производился по 22 загрязняющим веществам и по шести группам суммации.

Нельзя не учитывать, что через район исследования проходит федеральная трасса Москва – Астрахань. В последнее время количество автотранспорта растет большими темпами и наряду с предприятиями вносит весомый вклад в загрязнение атмосферного воздуха.

Результаты расчетов полей рассеивания и вклады по веществам от предприятий и автотранспорта представлены в виде таблиц, кроме того, результаты расчета представлены в форме 18 карт изолиний приземных концентраций в долях ПДК вредных веществ.

На картосхемах видно, как загрязняющие вещества перемещаются в атмосфере благодаря атмосферной циркуляции. В программном комплексе заложен справочник с характеристиками загрязняющих веществ, а также справочник наборов метеопараметров, используемых при переборе направлений и скоростей ветра при определении наилучшего их сочетания. Это важно, так как при переносе загрязняющие вещества могут подвергаться химическому распаду или трансформации, вымываться из атмосферы осадками и осаждаться на земную поверхность. На полученных картосхемах отображено, что наибольшее воздействие загрязняющих веществ наблюдается в радиусе 10–15 км. Опираясь на расчеты полей рассеивания, данные стационарных постов и экспертов, по средним показателям в Светлоярском районе были выделены 3 зоны с различным уровнем загрязнения атмосферного воздуха – повышенный, средний и низкий.

Первая зона с повышенным уровнем загрязнения непосредственно примыкает к южной промзоне и имеет радиус 10 км. Вторая зона, со средним уровнем имеет радиус распространения 80 км, далее от 80 до 100 км от основного источника загрязнения располагается третья зона с низким уровнем загрязнения атмосферного воздуха. Таким образом, приблизительно 8% территории подвержены высокой степени загрязнения, а большая часть района находится в зоне среднего уровня загрязнения [3].

Рассмотрим влияние некоторых веществ присутствующих в атмосферном воздухе Светлоярского района на здоровье человека. Например фенол, ядовит. Вызывает ожоги при попадании на кожу, нарушение функций нервной системы. Пыль, пары и раствор фенола раздражают слизистые оболочки глаз, дыхательных путей, кожу. Попадая в организм, фенол очень быстро всасывается даже через неповрежденные участки кожи и уже через несколько минут начинает воздействовать на ткани головного мозга. Даже при воздействии минимальных доз фенола наблюдается чихание, кашель, головная боль, головокружение, бледность, тошнота, упадок сил.

Тяжелые случаи отравления характеризуются бессознательным состоянием, синюшностью, затруднением дыхания, нечувствительностью роговицы, учащенным, но едва ощутимым пульсом, холодным потом, нередко судорогами. Зачастую фенол является причиной онкозаболеваний.

При вдыхании жителями хлорида водорода, который достаточно часто превышает ПДК м.р., может возникнуть кашель, удушье, воспаление носа, горла и верхних дыхательных путей, а в тяжёлых случаях, отёк легких, нарушение работы кровеносной системы, и даже смерть. Контактная с кожей, может вызывать покраснение, боль и серьёзные ожоги. Хлористый водород может вызвать серьёзные ожоги глаз и их необратимое повреждение.

Сероводород представляет собой газ, который обладает характерным запахом. Обладает раздражающим действием на слизистую оболочку верхних дыхательных путей (ВДП), глаз, угнетает функцию тканевых дыхательных ферментов. При хроническом воздействии – риниты, конъюнктивиты, ларинготрахеиты, бронхиты, головные боли, снижение слуха, анемии и тд.[5]

Многочисленные загрязняющие вещества, содержащиеся в атмосферном воздухе всегда потенциально опасны для здоровья человека. Спектр экопатологических эффектов разнообразен по степени выраженности, качественным характеристикам применительно к отдельным органам и системам, а также по общей ответной реакции организма человека [2].

Содержание и превышения предельно допустимых концентраций ряда веществ в атмосферном воздухе Светлоярского района, косвенно подтверждаются материалами, предоставленными Комитетом здравоохранения Волгоградской области (ОБЛЗДРАВ). По запросу, сделанному в ноябре 2019 года, была предоставлена информация о заболеваемости (взрослого и детского) населения и общей смертности населения на территории Светлоярского муниципального района и р.п. Светлый Яр за 2014–2018 гг.

На 1 января 2019 года численность населения Светлоярского района составила 36244 человек. За последний год отмечается снижение численности постоянного населения района на 109 человек.

Показатель общей смертности населения в районе несколько вырос и превысил среднеобластной. В структуре смертности населения Светлоярского района в 2018 году на первом месте находятся болезни системы кровообращения – 51 %, в 2014 году этот показатель составлял 61,8 %. На втором – злокачественные новообразования 17,9 % данный показатель несколько вырос по сравнению с 2014 годом – 13,3 %. На третьем месте – болезни органов дыхания – 2,9 % по сравнению с 7,1 % в 2014 году.

Показатель общей заболеваемости детского населения (0–17 лет) вырос за последние 5 лет в 2,6 раза. В структуре заболеваний лидируют болезни органов дыхания за пять лет прирост составил 2,2 % (с 3049 в 2014 году до 6966 в 2018).

В 2015 году в Светлоярском районе впервые зарегистрированы четыре случая онкологических заболеваний у детского населения, так называемые новообразования. С 2015 года показатель вырос в 6 раз (с 4 в 2015 до 25 в 2018 году). Уровень заболеваний системы кровообращения напротив снизился с 92 случаев в 2014 году до 86 в 2018.

Общие показатели заболеваемости взрослого населения (18 лет и старше) составили 26944 в 2014 году и постепенно снижались к 2018 году составили 26079 случаев. В структуре заболеваний лидируют болезни системы кровообращения в 2014 году 9072 случая, к 2018 году показатель снизился и составил 6705 случаев, а вот количество заболеваний органов дыхания наоборот вырос с 4168 случаев в 2014 году до 5295 в 2018. Уровень онкологических заболеваний у взрослого населения вырос почти в 3 раза (с 346 в 2014 до 926 в 2018).

Основные загрязнители атмосферного воздуха Светлоярского района негативно воздействуют на органы дыхания, способствуют снижению иммунитета, оказывают раздражающее

действие на органы дыхания и способствуют росту заболеваемости хроническими бронхитами, фарингитами, бронхиальной астмой.

Важное место в понимании и реализации концепции «устойчивого развития» занимает обеспечение экологической безопасности населения, под которой понимают защищенность жизненно важных потребностей человека и прежде всего право на чистый воздух. У жителей Светлоярского района это право нарушено.

Библиографический список

1. Доклад о состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2018 году // Комитет охраны окружающей среды и природопользования Волгоградской области. – Ижевск: ООО «Принт-2», 2019. – 300 с.
2. Матвеева Н.А. Экологически обусловленные изменения в здоровье населения // Учебное пособие. Н. Новгород, 2000. – 320 с.
3. Сергеева А. С. Оценка уровня загрязнения атмосферного воздуха южной части Волгоградской агломерации / А. С. Сергеева, Т. Н. Буруль // Инновационное развитие малых городов России: научный, технологический и образовательный потенциал: материалы международной научно-практической конференции (г. Мелеуз, 31 октября 2013 г.). – Салават: Типография ИП Сергеев С. А., 2013. – С. 347 – 350.
5. Трушкина Л. Ю., Трушкин А. Г., Демьянова Л. М. Гигиена и экология человека // Учебное пособие. Ростов н/Д., 2003. – 448 с.

Тремасов Е. Ю.

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЫКОВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Научный руководитель: *Буруль Т. Н.*, к.г.н.
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Основной целью экологической безопасности любой территории является защита здоровья населения и, соответственно, окружающей среды. Устойчивое развитие территории связано, в том числе, и с оценкой геоэкологического состояния территории: т.е. оценкой природных и природно-антропогенных систем, их современного состояния, определения рисков природопользования для сведения к минимуму негативных последствий разнообразной эксплуатации природы человеком или, по крайней мере, к созданию предпосылок для экологического баланса территории [1].

Оценке геоэкологических проблем, геоэкологической ситуации, экологических рисков посвящено значительное количество работ, все они носят экспертный характер. В 2011 г. была опубликована работа С. Н. Кириллова и Ю. С. Половинкиной «Комплексная геоэкологическая оценка территории города Волгограда» в которой был проведен анализ состояния территории города, предложена комплексная методика оценки геоэкологического состояния урбанизированных территорий [3]. В 2012 г. выходит статья аспиранта кафедры географии, геоэкологии и методики преподавания географии «ВГСПУ» Ярыгина А. Н. «Геоэкологические проблемы на территории Большой излуины Дона» [7]. А в 2013 г. выходит статья Рябининой Н. О. и Троценко М. А. «Современная геоэкологическая ситуация на территории Волгоградской области» [6]. Из последних работ можно назвать публикацию Озериной И. А. и Буруль Т. Н. «Современное геоэкологическое состояние и перспективы развития территории Калачевского района Волгоградской области» (2019 г.) [4]. Таким образом, можно отметить, что в целом изучение геоэкологических проблем в пределах Нижне-Волжского региона достаточно популярная тема, однако территория Быковского района в качестве объекта изучения, выступает впервые.

Быковский район расположен в центральной части Волгоградской области, административным центром является поселок Быково, который расположен на расстоянии почти 160 км на северо-восток от г. Волгограда. Граничит район: на севере с Николаевским, на востоке – с Палласовским, на юго-востоке – с Лениским, на юге – с Среднеахтубинским районами, на западе и северо-западе район граничит по Волгоградскому водохранилищу с Дубовским и Камышинским районами волгоградской области. Площадь района – около 3,41 тыс. км², а население составляет около 25 тыс. человек.

Основной вид деятельности на территории района – сельское хозяйство, под сельскохозяйственные земли занято около 3 тыс. км² площади, из них около 63 % используется непосредственно под пашню. На территории района также осуществляется добыча нефти и газа.

На территории района выделяется 11 стационарных объектов, выбрасывающих в атмосферный воздух загрязняющие вещества, такие как диоксид серы (0,088 тыс. т), оксиды азота (0,166 тыс. т), углеводороды (0,011 тыс. т) (на 2018 г.) [5]. Из всей массы выбрасываемых веществ в атмосферу воздуха района, улавливается менее 0,1 %.

Так же в Быковском районе производится добыча нефти на 4 месторождениях и газа – на 3 месторождениях. В основном эти месторождения сосредоточены в северной и южной частях района. Например, около посёлка Зелёный (49.621541 с.ш., 45.366812 в.д.) добывается нефть, при добыче которой используется сжигание попутного газа в открытом газовом факеле. В результате чего в окружающую среду района поступают такие вещества как: углеводороды, соединения с сероводородом, такие вещества как ацетон, толуол, стирол и др.), а при сжигании попутных газов в факельных установках – в больших объёмах – сажа, окись углерода, диоксид азота, углеводороды. При сжигании в открытом факеле 1 тонны природного газа в атмосферу может выбрасываться до 50–70 кг различных вредных веществ, которые косвенным образом могут способствовать возникновению у человека таких заболеваний как рак лёгких, сердечные болезни и инсульты.

Из 28 населенных пунктов, расположенных на территории муниципального района, в 26 – нет канализации, жидкие отходы сливаются на открытый грунт, поля фильтрации, в водные объекты.

Также на территории района размещаются свалки для накопления твердых бытовых отходов (табл. 1).

Таблица 1

Данные регионального реестра объектов размещения отходов в разрезе муниципальных районов и городских округов [2]

Муниципальный район	Всего объектов размещения ТБО	Площадь объектов (га)	Накопление отходов на 01.01.2013 г. тыс. т	Процент заполнения объектов на 01.01.2013
Быковский	14	49,65	57,34	29,6

По сравнению с другими муниципальными районами Волгоградской области, на территории Быковского района, ситуация как с количеством свалок, так и с накопленными на них отходами (заполнено около 30 % площадей) не критична. Однако, можно отметить тенденцию увеличения ежегодного вывоза твердых коммунальных отходов на территории района с 10,6 тыс. м³ в 2015 году, до 11,2 тыс. м³ – в 2018 году. Вывоз жидких коммунальных отходов в последние годы не осуществляется (по официальным данным), а в 2016 году он составлял 37,2 тыс. м³. Складирование твердых и жидких бытовых и коммунальных отходов вызывает различные геоэкологические проблемы, начиная от захламления территории и заканчивая, загрязнением окружающей среды химическими элементами, в том числе, тяжелыми металлами. Опасность загрязнения тяжёлыми металлами существует в равной степени для любых видов почв. В основном почвы загрязняются свинцом, кадмием, медью и цинком. Металлы могут накапливаться в почве

и оказывать токсичное воздействие на микроорганизмы, при этом достаточно небольшой концентрации. Огромное воздействие они оказывают на растения отравляя их и убивая, так как увеличение содержания в листьях и ветвях тяжелых металлов может привести к нарушению метаболизма и затруднить дыхание растений. Человек употребляя в пищу эти растения, также может подвергаться отравлениям, вплоть до летального исхода.

Транспортный комплекс также оказывает воздействие на территорию района. В пределах района расположено 457,7 км дорог, около 151,4 км – дороги с твердым покрытием (33 %). Плотность дорог в районе составляет около 7,5 км/км².

Состояние почв на территории района в основном оценивается как напряженное, что связано с экстенсивным сельским хозяйством, распашкой более чем на 60 % территории; загрязнением почв в результате нефте- и газодобычи, размещением отходов производства и потребления. Также вызывают определенные проблемы, активно эксплуатируемые на территории района каналы мелиорации.

Сами почвы на территории района представлены светло-каштановыми зональными в комплексе с солонцами. В понижениях встречаются луговые почвы. По механическому составу они, в основном тяжело- и среднесуглинистые, а по берегу Волгоградского водохранилища – супесчаные и песчаные. Поэтому на песчаных и супесчаных почвах в пределах района отмечаются процессы ветровой эрозии. Но широкого распространения эти процессы не получили, так как рельеф района преимущественно равнинный. Качество багарной пашни оценивается в 56 баллов, затрудняет обработку земель наличие солонцовых комплексов. В связи с орошением сельскохозяйственных угодий отмечаются процессы вторичного засоления.

Также характерной проблемой для Быковского района является сложная пожароопасная ситуация. Быковский район расположен в зоне сухих степей, Заволжской провинции, восточному каштаново-солонцеватому и каштановому району, выше среднего обеспеченному теплом, очень засушливому, с пониженной биологической продуктивностью. Поэтому пожары на территории района – частое явление. За последние 5 лет на территории района происходило несколько крупных пожаров. В основном они были обусловлены особенностями климата, засухами в последние годы и, конечно, человеческим фактором. Оценивая сложившуюся ситуацию можно сказать, что чаще всего крупные пожары отмечались в восточной части района, наиболее засушливой.

Всего за последние 5 лет на территории Быковского района зимой, за весь период наблюдений не зафиксировано ни одного возгорания. Весна так же характеризуется невысокой пожароопасной ситуацией по сравнению с другими сезонами года. Самым пожароопасным периодом года на территории считается лето, за 5 лет было зафиксировано большое количество возгораний. Так в 2014 г. в летний период было отмечено большое число крупных пожаров, в осенний период были зафиксированы небольшие возгорания в сентябре и октябре. 2015 г. был менее пожароопасен на территории района, чем предыдущий. А в 2016 г. летний сезон был вновь одним из самых пожароопасных. 2017 г. характеризовался достаточно спокойной ситуацией с пожарами: небольшое их количество было зафиксировано в летний период (июль), а также осенью (сентябрь, октябрь). В 2018 г. были зафиксированы возгорания в весенний период (март, апрель), достаточно многочисленные и крупные – летом (июль), а также в осенний период (сентябрь). Последствия пожаров хорошо известны: это уничтожение материальных ценностей, гибель животных, растений, человека. Также частые площадные пожары приводят к снижению качества воздуха, ухудшению состояния почвенного покрова. Поскольку район расположен в степной зоне – скорость распространения пожара достаточно высока. Поэтому необходимо производить ежегодный мониторинг пожароопасной ситуации, чтобы иметь возможность выявлять территории, наиболее часто подверженные пожарам, чтобы осуществлять мероприятия по предупреждению возникновения и распространения огня.

Таким образом, геоэкологические проблемы на территории Быковского района имеют достаточно широкое распространение. Степень проявления этих проблем – различна. Необходимо адресное принятие мер по снижению остроты экологических проблем и обеспечения устойчивой экологической безопасности территории.

Библиографический список

1. Витченко, А. Н., Брилевский М. Н. Геоэкология теоретическая и методологическая основа рационального природопользования. [Электронный ресурс]: курс лекций. – URL: <http://kk.convdocs.org/docs/index-165515.html> (дата доступа 29.11.2019).
2. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2013 году» / Ред. колл.: П. В. Вергун [и др.]; министерство природных ресурсов и экологии Волгоградской области. – Волгоград: «СМОТРИ», 2014. – 300 с.
3. Кириллов, С. Н., Половинкина Ю. С. Комплексная геоэкологическая оценка территории города Волгограда // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. 2011. – № 1 (18). – С. 239–245.
4. Озерина, И. А., Буруль Т. Н. Современное геоэкологическое состояние и перспективы развития территории Калачевского района Волгоградской области // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». № 6 (65). 27 ноября 2019. С. 109–113. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1574941941.pdf> (дата обращения: 29.11.2019).
5. Паспорт муниципального образования. Быковский район [Электронный ресурс]: федеральная служба государственной статистики. – URL: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=1860400020152016201720182019 (дата обращения 01.12.2019).
6. Рябинина, Н. О., Троценко М. А. Современная геоэкологическая ситуация на территории Волгоградской области // Научное образование. – М.: Издательский дом «Наука образования», 2013. – № 12. – С. 48–55.
7. Ярыгин, А. Н. Геоэкологические проблемы территории Большой излуины Дона // Геология, география и глобальная энергия. 2012. № 4 (47). – С. 121–129.

Секция № 3

СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Абусаада А. К.

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ДЕТСТВЕ, КАК РАССКАЗЫВАЮТ СТУДЕНТЫ УНИВЕРСИТЕТА

Волгоградский государственный университет

Домашнее насилие в отношении детей считается одним из наиболее влиятельных факторов в жизни человека; на его физическое здоровье и психологическое здоровье, и на всех этапах его жизни. Насилие, которому подвергается ребенок, остается в его памяти на всю жизнь.

В этой статье мы проанализируем данные, полученные от студентов из различных университетов Палестины (Западный берег и сектор Газа), которые были собраны за определенный период времени (с 1 по 31/12/2019). Вопрос был в том, страдали ли они от насилия в детстве. Выборка состояла из 602 студентов мужского и женского пола. Данные были собраны с использованием электронной анкеты.

Самые важные результаты: Эти студенты страдали от насилия в детстве. Наиболее распространенная форма насилия, от которого они студенты страдали, была словесной, а затем физической. Существует соотношение между насилием в отношении детей и следующие переменные: 1) доходов; 2) уровень образования для отца; 3) уровень образования для матери; 4) Семейные отношения. Важный момент: насилие, которое перенесли студенты колледжа в детстве, остается в их памяти.

Современное общество стремится заботиться о детях и хорошо их воспитывать. Важнейшим условием нормального развития и успешной социализации ребенка является его семья [2]. Но насилие в отношении детей – явление во всех обществах, оно не прекращается в определенных пределах. Это явление, которое не распространяется ни на одну страну и общество без другой – это широко распространено во всех обществах. Насилие в отношении детей включает в себя все формы насилия в отношении лиц в возрасте до восемнадцати лет [5]. Есть много исследований, проведенных учеными в различных научных областях, связанных с насилием в отношении детей. Где было обнаружено, что частые переживания психологического насилия со стороны родителей – даже в отсутствие физического насилия и независимо от того, совершается ли такое насилие со стороны матерей или отцов – могут поставить под угрозу долговременное психическое здоровье людей [4]. Перенесенное в детстве насилие сказывается на здоровье и благополучии в течение всей жизни [5]. Также было установлено, что существует связь между насилием в отношении детей и чувством психологического одиночества [10]. Насилие в отношении детей также связано с агрессивным поведением [6]. Домашнее насилие также является постоянным и растущим явлением [1].

Целью данной статьи является 1) определить масштабы проблемы насилия в отношении

детей в соответствии с тем, что помнят студенты в палестинских университетах; 2) А также выявление наиболее важных причин проблемы насилия в отношении детей.

Для этого мы рассмотрим на результаты опроса домашнего насилия – раздел «Насилие в отношении детей». Домашнее насилие опрос сделано Палестинским центральным статистическим бюро в 2005, 2011, 2019 годах. Для определения распространенности насилия в отношении детей в Палестине. Поскольку проблема насилия в отношении детей является глобальным явлением, и она существует во всех обществах. Потому что это часть человеческого поведения. Таким образом, в этой статье будет подчеркнута необходимость не только прекратить насилие в отношении детей, поскольку это приведет только к проблемам со здоровьем и психологическим проблемам. Кроме того, важным аспектом является продолжающееся воздействие насилия на детей на будущих этапах их жизни. Таким образом, большинство из них будут участвовать в насилии. Те, кто страдает от насилия, будут практиковать насилие позже [3]. Затем мы анализируем данные, полученные от студентов университетов используя описательный анализ; затем используйте: многочленный логистический регрессионный анализ.

Данные, использованные в этом исследовании:

Первое: Данные Палестинского Центрального Статистического Бюро (ПЦСБ). 1) Опроса домашнего насилия 2005 – раздел «насилие в отношении детей», выборка состояла из 4212 семей. 2) Опроса домашнего насилия 2011 – раздел «насилие в отношении детей», выборка состояла из 5811 семей. 3) Опроса домашнего насилия 2019 – раздел «насилие в отношении детей», выборка состояла из 12942 семей. Выборка в трех опросах была двухступенчатой стратифицированной случайной выборкой. Данные были собраны обученной командой, согласно анкете, готовленной для этой цели.

Второе: Данные для этой статьи были собраны с использованием электронной анкеты, которая была случайным образом распределена среди студентов из палестинских университетов (Западный берег, сектор Газа), а также размер выборки (602) от студентов университетов.

Во-первых: Данные Палестинского Центрального Статистического Бюро (ПЦСБ).

1) В 2005 году (ПЦСБ) провели опрос домашнего насилия раздел «насилие в отношении детей», мы отмечаем, что 58,0 % детей на Западном берегу и 55,7 % в секторе Газа пострадали от бытового насилия, в целом 57,1 % детей пострадали от различных форм насилия на палестинских территориях [7].

2) В 2011 году мы отмечаем, что 69,3 % мальчиков и 68,7 % девочек на палестинских территориях страдали от психологического насилия; 35,6 % мальчики 33,1 % девочки на палестинских территориях страдали от физического насилия [8]. Мы заключаем: мальчики в палестинском обществе больше страдают от насилия, чем девочки. Дети в секторе Газа больше страдают от насилия, чем дети на Западном берегу.

Это противоположно результатам, которые мы получили в 2005 году. Это может быть оправдано внутренними вооруженными конфликтами, которые произошли в секторе Газа в 2007 году. В дополнение к войне, начатой израильской оккупацией в секторе Газа в 2008 году.

3) По данным 2019 года (ПЦСБ), домашнее насилие в отношении детей, снизилась по сравнению с 2005 г. и 2011 г. Следующая таблица показывает это сравнение [9].

Таблица 1

Показывает процент детей, которые пострадали от насилия в целом

	Общее количество		
	2005	2011	2019
	%	%	%
Палестина	57,1	51,0	44,2
Западный берег	58,0	45,8	36,1
Сектор Газа	55,7	59,4	55,9

Мы отмечаем, что уровень насилия в отношении детей в секторе Газа в 2005 году был ниже, чем на Западном берегу, но затем произошло обратное, после чего мы увидели, что уровень насилия в отношении детей в секторе Газа стал выше. Это связано с тем, что с 2007 года условия в секторе Газа не улучшились, а ухудшились, а также увеличилась безработица. Мы отмечаем в предыдущей таблице, что распространенность насилия в отношении детей на Западном берегу значительно снизилась в 2019 году по сравнению с 2011 годом. Но в секторе Газа ситуация не сильно изменилась.

Второе: Анализ данных, собранных для этой статьи от студентов:

По данным мы можем получить следующие результаты. 1) 66,1 % респондентов заявили, что они страдали от психологического насилия. 2) 64,6 % респондентов заявили, что они страдали от словесного насилия. 3) 48,2 % респондентов заявили, что они страдали от физического насилия.

* Страдание от различным формам насилия в соответствии с демографическими переменными:

А) Страдание от насилия в зависимости от «пола»:

Таблица 2

Страдание от насилия в зависимости от «пола»

Типы насилия	Пол				Общее количество	
	Женщины		Мужчины		Да	Нет
	Да	Нет	Да	Нет		
	%	%	%	%	%	%
Психологическое насилие	29,4	70,6	37,0	63,0	33,1	66,9
Словесное насилие	62,3	37,7	67,1	32,9	64,6	35,4
Физическое насилие	44,8	55,2	51,7	48,3	48,2	51,8

Отметим, что мальчики пострадали больше, чем девочки, от различных форм насилия.

В) Страдание от насилия в зависимости от «Место жительства»:

Таблица 3

Страдание от насилия в зависимости от «Место жительства»

Типы насилия	Место жительства				Общее количество	
	Западный берег		Сектор Газа		Да	Нет
	Да	Нет	Да	Нет		
	%	%	%	%	%	%
Психологическое насилие	34,8	65,2	31,3	68,7	33,1	66,9
Словесное насилие	64,9	35,1	64,3	35,7	64,6	35,4
Физическое насилие	45,0	55,0	51,3	48,7	48,2	51,8

Что касается психологического и словесного насилия, то между Западным берегом и сектором Газа нет никакой разницы, но мы отмечаем, что существует разница в отношении физического насилия. Где мы отмечаем, что в секторе Газа больше людей пострадало от физического насилия, чем от физического насилия на Западном берегу.

С) Страдание от насилия в зависимости от (Пол и Место жительства):

Таблица 4

Страдание от насилия в зависимости от (Пол и Место жительства):

Типы насилия	Место жительства							
	Западный берег				Сектор Газа			
	Женщины		Мужчины		Женщины		Мужчины	
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет
	%	%	%	%	%	%	%	%
Психологическое насилие	29,4	70,6	44,4	55,6	29,3	70,7	32,6	67,4
Словесное насилие	64,4	35,6	65,7	34,3	58,6	41,4	67,9	32,1
Физическое насилие	42,8	57,2	49,1	50,9	48,3	51,7	53,3	46,7

Девочки и мальчики на Западном берегу подвергались большему психологическому насилию, чем девочки и мальчики в секторе Газа. Но Девочки и мальчики в секторе Газа больше страдали от словесного и физического насилия.

D) Стрaдание от насилия в зависимости от (Доход):

Таблица 5

Стрaдание от насилия в зависимости от (Доход):

Типы насилия	Доход						Общее количество	
	Маленький		Средний		Большой		Да	Нет
	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет		
	%	%	%	%	%	%	%	
Психологическое насилие	35,1	64,9	33,0	67,0	28,8	71,2	33,1	66,9
Словесное насилие	66,4	33,6	64,2	35,8	61,6	38,4	64,6	35,4
Физическое насилие	54,2	45,8	44,7	55,3	41,6	58,4	48,2	51,8

Мы отмечаем, что насилие во всех его формах уменьшается с увеличением доходов семьи. Также отмечаем, что физические насилия значительно уменьшаются с увеличением доходов в семье.

Переменная: место жительства (город, лагерь, деревня): дети в деревнях страдали больше, чем дети в лагерях и дети в городах от всех форм насилия. Дети в городе страдали больше, чем дети в лагерях от психологического и физического насилия.

Переменная (уровень образования отца): отметим, что чем выше уровень образования отца, чем меньше он практикует насилие над своими детьми.

Переменная (уровень образования матери): мы отмечаем, что чем выше уровень образования матери, чем меньше она практикует насилие над своими детьми.

Переменной «работа отца»: отец, который работает в (агентство помощи и организации Объединенных Наций для палестинских беженцев), чаще практикует словесное и физическое насилие над своими детьми. Отец, он не работает, часто практикует психологическое насилие в отношении своих детей.

Переменная (работа матери): мы отмечаем, что если мать работает (государственный служащий), она была наименее жестокой по отношению к своим детям. Если мать работает (агентство помощи и организации Объединенных Наций для палестинских беженцев), она была больше практики физического насилия в отношении своих детей. Мать, которая работает (в частном секторе или в сфере самозанятости), она была больше практики насилия в отношении своих детей.

Переменная (характер семейных отношений) (напряженное, приемлемое, хорошее, отличное), все формы насилия были больше, когда у семьи были напряженные отношения, когда у семьи были тогда прекрасные отношения, тем меньше насилия в отношении детей.

Таблица 6

Результаты использования полиномиальной логистической регрессии

Фактор		P	Exp(B)
Пол	Мужчина	*	1,3
	Женщина	.	.
Место жительства	Западный берег	*	0,75
	Сектор Газа	.	.
Доход	Низкий	**	1,6
	Средний	-	1,2
	Высокий	.	.
Семейные отношения	Напряженные	***	3,3
	Приемлемы	-	1,2
	Хорошие	**	1,3
	Отличные	.	.

(-) – различия статистически не достоверны; * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$, *** – $p < 0,001$; Exp(B): Вероятность подверженности насилию по сравнению с последней категорией каждой переменной.

Записка из таблицы (6) мальчики в 1,3 раза чаще страдают от насилия, чем девочки. Дети в секторе Газа в 1,3 раза чаще страдают от насилия, чем Дети на Западном берегу.

Дети, которые живут в напряженных семейных отношениях, больше шансов пострадать от домашнего насилия, чем у детей, живущих в отличных семейных отношениях, в 3,3 раза. Аналогично, у детей, которые живут в приемлемых отношениях, больше шансов пострадать от домашнего насилия, чем у детей, живущих в отличных семейных отношениях, в 1,2 раза. Наконец, дети, которые живут в хороших семейных отношениях, в 1,3 раза чаще страдают от семейного насилия, чем дети, которые живут в отличных семейных отношениях.

Вывод:

Дети в палестинском обществе подвергаются различным формам насилия (психологическому, словесному, физическому). Девочки пострадали меньше, чем мальчики от насилия над детьми. Мы заметили, что уровень насилия в отношении детей в секторе Газа в 2005 году был ниже, чем на Западном берегу. После 2005, ситуация в секторе Газа стала хуже, чем на Западном берегу в 2011 году, и она продолжалась до 2019 года. Мы сказали, что причина этого является вооруженным конфликтом, который произошел в 2007 году в секторе Газа. конечно есть много международных учреждений, которые поддерживают множество проектов, для решения этой проблемы, особенно в секторе Газа. Но мы отмечаем, что проблема насилия в отношении детей все еще велика, потому что реальные причины этой проблемы все еще существуют.

Так что, пока есть проявление вооружения в общественной жизни, плохой экономической ситуацией, большая безработица и политическая нестабильность, проблема останется и не закончится.

В статье подтверждается, что чувство насилия остается в памяти на будущих этапах жизни каждого ребенка.

При применении анализа (множественная логистическая регрессия) наиболее важные переменные, влияющие на уровень насилия в отношении детей: пол, место жительства (Западный берег, сектор Газа), доход, уровень образования отца и матери и качества семейных отношений

Мы также не забываем, что израильское оккупационное государство начало три войны против сектора Газа за годы: 2008, 2012, 2014. До сих пор израильская оккупация наносила артиллерийские и воздушные удары по сектору Газа, с интервалами, которые израиль продолжается каждый раз от двух дней до недели.

Конечно, из этого общество станет более нервным и, следовательно, более жестоким.

Библиографический список

1) Илгамова, Э. З. Феномен Семейного Насилия в Отношении Детей // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 1.

2) Лукина, А. К. Помощь Семье в Профилактике Насилия по Отношению к Детям // Успехи современной науки и образования, 2016. – № 11. – Том 1. – С. 53–56.

3) Dargis, Monika and Koenigs, Michael. Witnessing domestic violence during childhood is associated with psychopathic traits in adult male criminal offenders // Law Hum Behav. 2017. – № 41 (2): 173–179.

4) Greenfielda, Emily A., Marks, Nadine F. Identifying experiences of physical and psychological violence in childhood that jeopardize mental health in adulthood // Child Abuse & Neglect. 2010. – № 34. – С. 161–171.

5) World health organization. URL: <https://www.who.int/ar/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-children> (date of appeal: 03.01.2020)

6) بجر، صلاح الدين علوي و ت. د. العلاقات بين العرف الاسري وتقدير الذات وبين اللول واللعن عدوان ي ل دى الاو. وفي مجل ل امراقه // ام حلة ج ام علق قدس. 2012-العدد 16- ص 107-140.

7) الج هزال مركززي للاحصل ل فلسطيني، مس حال عرف الاوي في ال م ص م فلسطيني // 2005- ص 111.

8) الج هزال مركززي للاحصل ل فلسطيني، مس حال عرف الاوي في ال م ص م فلسطيني // 2011- ص 137.

9) الج هزال مركززي للاحصل ل فلسطيني، مس حال عرف الاوي في ال م ص م فلسطيني // 2019- ص 30.

دراسة ميدانية على عينة من طلبة الصف الأول/الثاني، محمد عزت رجب. ال عرف الأبري ال م ح و الأبناء و عاقبت بل و ح ل ق افسرية

Бикмухаметова Р. Ф.

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Коротина Н. Ю.*, к.э.н., доцент

Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

На современном этапе развития пенсионное обеспечение в Российской Федерации занимает одно из важнейших мест в социальной системе. Социальная значимость пенсионного обеспечения заключается в том, что оно затрагивает жизненно важные интересы большого количества российского населения, а именно пожилых граждан, членов семей, потерявших кормильца, а также инвалидов.

Несомненно, качество жизни является конечной целью деятельности отдельного индивида и государства, поэтому крайне низкие пенсии, как и их отсутствие, ставят под угрозу социально-экономическую стабильность государства. В свою очередь, ухудшение экономической ситуации немедленно сказывается на пенсионном обеспечении: прекращаются индексации, отменяются льготы, повышается пенсионный возраст.

Анализ показателей Таблицы 1 позволяет говорить о наличии некоторых негативных закономерностей в системе пенсионного обеспечения, а именно: увеличении численности пенсионеров, снижении соотношения лиц трудоспособного возраста и пенсионеров. Последнее сулит возрастанию нагрузки на трудоспособную часть населения.

Одной из мировых тенденций является рост доли лиц пенсионного возраста, что в некоторых странах создает угрозу стабильности пенсионной системы.

Таблица 1

Показатели пенсионного обеспечения в РФ [4]

Показатели	Годы					
	2010	2014	2015	2016	2017	2018
Численность пенсионеров, тыс. чел.	39706	41456	42729	43177	43504	43865
Численность занятых, приходящихся на одного пенсионера, чел.	1,71	1,64	1,71	1,68	1,66	1,64
Средний размер назначенных пенсий, руб.	7476,3	10786,1	11986	12391,1	12887	13360
Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	165,4	163,0	150,5	153,3	155,0	157,5

В России об этом говорится много и в рамках реформы был повышен пенсионный возраст, после поступательного повышения для женщин он составит 60 лет в 2028 году, а для мужчин – 65 лет [2].

Действующий порядок начисления пенсии предполагает, что основными важнейшими параметрами, используемыми для определения пенсии, являются:

- длительность трудовой деятельности (отработанный стаж),

- средняя заработная плата,
- коэффициент реального превышения трудового стажа над нормативным – требуемым для выхода на пенсию. Однако, при увеличении пенсионного возраста, сказать однозначно об итоге совместного воздействия всех трех параметров на индивидуальную пенсию заранее нельзя. Итоговое воздействие будет определяться способами учета влияния этих параметров в формулах расчета пенсии и конкретными значениями этих параметров.

Повышение пенсионного возраста позволит бюджету Пенсионного фонда России сэкономить около 490 млрд руб. в год в течение шестилетки по прогнозам Счетной палаты Российской Федерации. Предполагается ежегодное увеличение среднего размера пенсий неработающих пенсионеров на 1 тыс. руб [3]. Однако имеют место следующие негативные последствия повышения пенсионного возраста:

- ухудшение состояния здоровья пожилых граждан, не вышедших на пенсию, и, как следствие, сокращение продолжительности жизни;
- ухудшение финансового состояния работающих граждан по причине необходимости откладывать средства на собственную пенсию и обеспечивать престарелых родителей;
- вследствие этого сокращение рождаемости, а значит ухудшение состояния экономики, в том числе проблемы пенсионной системы в будущем;
- проблемы с трудоустройством престарелых граждан, поскольку в таком возрасте на работу устроиться трудно;
- повышение уровня безработицы, увеличение затрат бюджета на выплату пособий по безработице;
- рост числа людей, получающих заработную плату в конверте в отсутствие стимула зарабатывать пенсию, до которой можно не дожить, или действующих по той логике, что лучше получать больше и самостоятельно откладывать на пенсию. В результате – сокращение налоговых поступлений;
- падение доверия населения страны к институту власти.

При прежнем значении пенсионного возраста пенсионная система не сможет в прежнем объеме выполнять функции, тем не менее однозначное решение проблемы повышением пенсионного возраста ухудшит состояние

системы в будущем, а в текущем периоде понизит показатели социально-экономического развития.

Ситуация с пенсионным обеспечением в Российской Федерации в настоящее время действительно непростая. В среднесрочной перспективе у государства нет денег, чтобы улучшать положение пенсионеров, в долгосрочной – проблематично обеспечить даже нынешний уровень пенсии, поскольку соотношение численности лиц в трудоспособном возрасте и пенсионеров постоянно сокращается. Теперь размер пенсии зависит не только от величины заработной платы, но и от периода ее получения. Однако для многих получить достойную пенсию проще не стало, поскольку, даже имея большой стаж работы, при низкой заработной плате достойную пенсию получить невозможно.

В целом, проявляющаяся во всем мире тенденция снижения возможностей государства по пенсионному обеспечению означает необходимость решения проблемы обеспечения старости государством и отдельным гражданином совместно. В современных условиях это означает использование государственного пенсионного фонда, а также поиск и освоение любых других – новых и старых, возможностей увеличения дохода, обеспечивающих ему достойную старость. Мировая практика предлагает использовать альтернативные (например, корпоративные пенсионные фонды) финансовые институты и дополнительные финансовые институты (например, страховые компании и негосударственные пенсионные фонды), финансовые инструменты, механизмы и способы, применяемые в течение рабочего периода [1]. Полученный за счет указанных источников дополнительный доход может быть направлен на улучшение индивидуального

пенсионного обеспечения.

Библиографический список

1. Коротина, Н. Ю., Первых П. А. Государственный финансовый менеджмент как условие эффективного управления общественными финансами // Современная экономика и общество глазами молодых исследователей: сборник статей участников Международной научно-практической конференции V Уральского вернисажа науки и бизнеса: в 3 томах. 2018. – С. 38–42.
2. Официальный сайт Пенсионного фонда РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pfrf.ru> (дата обращения 29.01.2020).
3. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru> (дата обращения: 29.01.2020).
4. Российский статистический ежегодник – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/storage/mediabank/rus19.pdf> (дата обращения: 29.01.2020).

Герсонская И. В.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Липецкий филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

В современных условиях развития социально-экономической системы России обеспечение общественной безопасности является одной из функций государственного сектора экономики. Государство (страна), являясь высшей и более устойчивой формой общественного договора, является главнейшим носителем этой важнейшей социальной функции и основным (приоритетным) субъектом обеспечения безопасности [3, с. 94]. Только на уровне госсектора можно разработать и реализовать действенные меры, направленные на обеспечение целостной защиты общества от возникновения внешних и внутренних угроз. Государственный сектор способствует обеспечению не только обороноспособности страны, но и гарантирует защиту прав отдельного человека и его частной собственности, экологическую и информационную безопасность, пресекает социальные и межнациональные конфликты, а также создает условия для комфортного и спокойного проживания граждан на всей территории государства, безопасного дорожного движения, благоприятных и безопасных условий труда работников, деятельности компаний и т.д. Поэтому, такая безопасность представляет собой «...состояние защищенности общества от угроз различного характера, позволяющее ему сохранять качественную определенность и способствующее его устойчивому развитию» [5, с. 5].

В соответствии с положениями «Концепцией общественной безопасности в Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным 14 ноября 2013 года № Пр-2685, именно государственный сектор экономики должен сформировать условия для стабильной общественной безопасности. Именно обеспечение безопасности общества является одним из приоритетных направлений реализуемой государством социально-экономической политики. В этой Концепции «под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1]. Поэтому, под общественной безопасностью в РФ рассматривают безопасность совокупности всех общественных отношений и интересов, включая экономические отношения, которые не являются только исключительно правоотношениями, и прежде всего, отношения собственности.

Основными задачами государственного сектора экономики в области обеспечения общественной безопасности в России являются следующие:

- сохранение мирных отношений со всеми странами мирового сообщества и обеспечение социально-экономической стабильности в обществе;

- обеспечение необходимого уровня защиты прав и свобод человека, экономических субъектов страны, принадлежавшей им собственности, а также духовно-материальных ценностей общества от внешних и внутренних угроз;

- повышение экологической безопасности, снижение риска природных катаклизмов, техногенных катастроф и предотвращение угроз терроризма;

- усиление мероприятий по обеспечению кибербезопасности, так как в последнее время «...более угрожающей стала враждебная российскому обществу деятельность в информационной сфере» [4, с. 9].

Государственный сектор экономики и его отдельные структурные элементы, и прежде всего, Правительство РФ и отраслевые министерства, выступают главными субъектами обеспечения общественной безопасности в России. Общественная безопасность в каждом субъекте РФ обеспечивается региональными органами власти, а также органами местного самоуправления. Для обеспечения общественной безопасности госсектор направляет усилия на своевременное выявление, предупреждение и устранение потенциальных внешних и внутренних угроз, в том числе террористического и техногенного характера, а также правонарушений, которые способны нанести значительный ущерб общественным отношениям во всех сферах жизнедеятельности человека. Поэтому, такая безопасность государства «...функционально развивающееся, общественное системное явление, свободное от внешних и внутренних воздействий, обеспечивающее условия и реализацию национальных интересов, а также оказывающее влияние на мировые процессы» [2, с. 128].

Для обеспечения общественной безопасности государственный сектор экономики разрабатывает комплекс правовых, организационных, социально-экономических и др. мероприятий, которые направлены на предупреждение и ликвидацию возможных угроз, а также минимизацию последствий различных чрезвычайных ситуаций, в том числе вызванных преступным путем.

Деятельность государственного сектора российской экономики в процессе обеспечения общественной безопасности включает в себя:

- разработка нормативно-правовой базы, направленной на стабильное обеспечение общественной безопасности и предотвращения возможных угроз;

- определение приоритетных направлений государственной социально-экономической политики, в том числе и мер общественной безопасности;

- макроэкономическое стратегическое планирование, прогнозирование развития общественной системы и государственное регулирование экономики;

- государственный мониторинг, оценка и выявление угроз общественной безопасности, в том числе в области обороноспособности, информационной и экологической безопасности, обеспечения общественного порядка и т.д.;

- разработка национальных проектов по обеспечению общественной безопасности и комплексных целевых государственных программ;

- осуществление мероприятий по предупреждению и устранению угроз общественной безопасности, а также ликвидации последствий их проявления;

- сотрудничество всех структур государственного сектора в процессе обеспечения общественной безопасности, а также координация деятельности органов государственной власти и управления на всех уровнях РФ;

- взаимодействие органов государственного управления с общественными и международными организациями по вопросам общественной безопасности.

Сегодня обеспечение безопасности является одной из ключевых проблем российского общества. Повышение уровня общественной безопасности следует подвергать рассмотрению в со-

вокупности с другими проблемами, в частности психологических факторов человека, политической пропаганды, отношения общества к органам государственной власти и управления, восприятия социально-экономической политики, вопросов социального неравенства и миграции, межнациональных отношений, информационной защиты в процессе цифровизации общества и т.д. Зачастую, усиление перечисленных проблем и противоречий прямо оказывает влияние на общественную безопасность.

Таким образом, государство может стать наиболее мощным только при формировании единой общественной, общенациональной стратегии социально-экономического развития и полного межнационального согласия в обществе. Поэтому одной из функций государственного сектора является обеспечение общественной безопасности. При этом реализация одобренной всеми членами общества, согласованной и эффективной государственной политики является залогом обеспечения устойчивого уровня общественной безопасности.

Библиографический список

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ от 14.11.2013 № Пр-2685 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-obshchestvennoi-bezopasnosti-v-rossiiskoi-federatsii-utv/> (дата обращения: 27.01.2020).
2. Анохин, Ю. В., Гадельшин Р. И. Национальная безопасность: теоретические и терминологические аспекты // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – С. 126–129.
3. Гапоненко, В. Ф., Долинко В. И. Особенности экономической безопасности российского государства на современном этапе: новые понятия, новые подходы // Академическая мысль. – 2018. – № 4 (5). – С. 92–98.
4. Казанцев, С. В. О новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Мир новой экономики. – 2015. – № 3. – С. 7–15.
5. Нестеров С. В. Понятие общественной безопасности // Вестник ТГУ. – 2013. – № 11 (127). – С. 2–8.

Данакари Р. А.

ФИЛОСОФИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПОИСК ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАНИЙ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Актуальность постижения теории и практики национальной безопасности на современном этапе развития государства, общества, бытия человека приобрела судьбоносное значение. Наша цивилизация все более увеличивает себя системными рисками и опасностями, создает угрозы для бытия миллиардов людей. Глубина и значимость проблем, связанных с безопасностью, позиционирует актуальность универсального философского осмысления данной темы.

Сегодня научное сообщество, политики, государственные и общественные деятели во многом придают безопасности разные цели и смыслы. Выявление содержания категории «безопасность», постижение ее сущности позволяет рассматривать мир как достаточно сложную и непрерывно меняющуюся систему. Проблема безопасности имеет как онтологическую, экзистенциальную, так и аксиологическую природу, затрагивает субстанциональные основания бытия мира и человека. Все эти вопросы касаются не только существования человечества, государств и обществ, судьбы и перспективы человека, но и природы, окружающей среды нашей планеты.

В науке понятие «национальная безопасность» появилось только в XX веке; в ней ранее преобладали такие термины, как «обороноспособность», «государственная безопасность». В настоящее время они касаются и обеспечения национальной безопасности, продолжая оставаться чрезвычайно значимыми как с научной, так и практической точки зрения. Все эти вопросы имеют прямое отношение к сфере обороноспособности страны, защите интересов государства, общества и гражданина. Действительно, системный характер проблемы национальной

безопасности предопределяет необходимость обращения к философии. Она всегда была и остается универсальной формой, теоретическим обобщением знаний о сложных системах. Категория «безопасность» ныне из сферы политики и международных отношений превратилась целостный и универсальный феномен. Обращение к философии значимо с целью выявления роли и места безопасности в системе всеобщих законов и закономерностей развития и функционирования природы, общества, государства и человека.

Универсальность безопасности во многом связана с такими философскими категориями, как система, сущность, диалектика, развитие, необходимость, взаимодействие. Часто политологи, юристы, практики связывают безопасность только со стабильностью государства, отождествляется с незыблемостью существующих политических структур. Заметим, что при всей значимости категория «безопасность» не абсолютна, она относительна и приобретает смысловое значение только во взаимодействии с конкретными объектами окружающего мира или сферой деятельности человека. Она тесно связана со всеми сторонами бытия общества и человека, где в центре внимания сохранение и развитие всего сущего. Отождествление безопасности с защищенностью исторически восходит к понятию «государственная безопасность», которая была популярна и в советскую эпоху.

Касаясь Российской Федерации, отметим, что вызовы и угрозы XXI века потребовали радикальной перестройки всей системы национальной безопасности страны. Вопросы обеспечения национальной безопасности получили регламентацию на уровне федеральных законов и указов Президента России. С учетом изменений в международной, политической, а с 2014 года и военной обстановки в мире, был принят такой концептуальный документ, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. В ней национальная безопасность рассматривается как теория и практика, система таких общественных отношений, которая гарантирует защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз [4].

Современная политическая карта мира меняется постоянно. Сегодня мировая политика вступила в новую фазу, в ней появились различные сценарии будущего: от «конца истории» [5] до «столкновения цивилизаций» [6]. На Земле развернулась жестокая борьба между глобалистами, владельцами транснациональных корпораций, финансовыми и экономическими элитами, мечтающими о создании мирового правительства, укреплении своего господства на планете, и антиглобалистами и глокалистами, выступающими за традиционность, сохранение национальных государств, своей культуры, идентичности. XXI столетие принесло человечеству дополнительно новые виды угроз, страхов и апокалиптических ожиданий.

Актуализация философского осмысления проблемы опасностей, особенности обеспечения безопасности, детерминировано переходом современного общества в стадию постмодерна, в котором увеличивается неопределенность, появляются большие риски. Западные философы и социологи Ульрих Бек [1], Энтони Гидденс [2], Никлас Луман [3] категорию «безопасность» часто рассматривают вместе с понятием «риск». После «холодной войны», с исчезновением биполярного мира, ученые и политики активно обсуждают новые вызовы и угрозы, вопросы политической, социальной, экономической, военной, информационной, психологической, культурной, экологической безопасности.

Большинство западных ученых, исходя из понятия «общество риска», в своих исследованиях абсолютизируют роль неопределенностей и бифуркации. Предпочтение они отдают синергетической парадигме, рассматривают государство и общество как нелинейные целостности. На наш взгляд, такой подход преувеличивает роль случайностей, рисков в мире, в том числе и особенности человеческого фактора. Более профессиональная аналитика, объективные выводы и оценки возможны только в рамках философского подхода, который способствует выявлению онтологической, метафизической, экзистенциальной, аксиологической природы категории «безопасность», позволяет осуществить синтез и формировать единую интегральную концепцию.

В XXI веке глобализация принимает новое ускорение, общественную динамику. Человечество столкнулось с новыми планетарными проблемами в сфере охраны окружающей среды, экологии, миграции, демографии, здравоохранения, продовольствия, бедности, нищеты и др. Все более интенсивный характер приобретают экстремизм и национализм, агрессия и терроризм, ксенофобия, сепаратизм и этнические конфликты. Продолжается распространение ядерного оружия, создаются новые, более опасные виды вооружений. Все эти угрозы и опасности присущи как глобальному, так и региональному и локальному уровням. Отсюда, не случайно, что понятие «безопасность» оказалось в центре внимания мирового сообщества, актуализировано системное философское исследование.

Если говорить о конкретном состоянии безопасности общества, то следует остановиться еще на одной философской проблеме. Существенным является исследование новых источников угроз и опасностей, которые связаны с научным, техническим и технологическим прогрессом. Все возрастающую опасность представляют для общества и людей набирающие темп, развитие компьютерные и информационные технологии. Новейшая эпоха характеризуется нарастанием процессов информатизации и глобализации основанной на знаниях экономике, развитии биологических, генетических, телекоммуникационных и иных технологий. Ускорение приобрела инновационная деятельность научного сообщества, последствия которой не всегда очевидны, но несут реальные угрозы для людей. Одновременно усилились риски и опасности, страх перед будущим (футурошок). В результате, безопасность оказалась сложным феноменом теории и практики, внутренней и внешней политики государств. Сегодня она включает триединые составляющие: государств, общество и индивид.

Весь этот круг вопросов имеет непосредственное отношение и к проблеме национальной безопасности России, ее общества, государства и личности. Сама концепция национальной безопасности включает полный спектр новых угроз, вызовов современности, выступающих в разных формах и видах. О ней следует также размышлять в рамках российской традиции, смысла жизни гражданина страны, признания роли внешних факторов и внутренних условий, всего бытия. Важно связать их с проблемами, мотивированными самим человеком по отношению к государству, обществу, другому человеку.

Философское исследование проблем безопасности востребовано с целью определения современного смысла жизни человека, постижения социального, гуманитарного, культурного измерения личности. Ведь не секрет, что сегодня наша цивилизация находится на пути транзита, перехода от традиционности и постмодерну, ощущает кризис своих духовных и нравственных оснований. Приоритет потребительских ценностей, особенно в развитых странах, гедонизм и другие соблазны Запада придали абсолютный характер низменной, природной и биологической сущности человека, что, естественно, разрушает нравственные основы функционирования общества.

Сложившаяся ситуация в современном мире такова, что именно нравственность выступает как особая миссия, стратегический ресурс выживания человечества. Проблема безопасности приобрела философский смысл, потому она касается не только выживания человека, но и поиска и придания высокой цели и предназначению человека. Как известно, возрастание по экспоненте потенциала научного знания привело к неопределенности и увеличению рисков в обществе. Человечество оказалось перед парадоксом. Обвинив науку в системном кризисе общества и разрушении нравственности, отвергнув классический рационализм, поставив под сомнение необходимость научного управления природой и социумом, оно само оказалось в состоянии хаоса. И, как выход: решило создать так называемый «искусственный интеллект».

Философский характер исследования проблем безопасности во многом связан и с самим человеком, состоянием его физического и психического здоровья; много вопросов вызывает внутренний мир индивида. Ныне общество находится под мощным прессом СМИ, особенно

электронных. Не случайно, что ученые особое внимание обращают на манипуляцию, виртуализацию реальности, стремление воздействовать на психику индивида разными способами, в том числе и путем нейролингвистического программирования. Сегодня миссия философии – это защита человека как уникального творения, обеспечение его безопасности на всех уровнях: природно-биологического и социально-культурного и духовно-нравственного бытия. Востребована необходимость в формировании научного мировоззрения, создании оптимистического настроения, превращения человека в активного деятеля социума, реального субъекта своей жизни.

Следует отметить, что историческая память человечества, прежний опыт, накопленный обществом на протяжении многих тысяч лет, ныне не всегда может быть использован для обеспечения безопасности человека, общества и государства. В условиях глобальной динамики, быстрого социального развития, прежние виды и формы реакции на угрозы и страхи потеряли свою значимость; а использование консервативных традиций часто ведет к негативным последствиям.

Несмотря на так называемую объявленную «победу» либерализма в «холодной войне», развитые общества Запада раньше нас столкнулись со многими сложностями. Парадокс современной западной либеральной цивилизации заключается в том, что там свобода и безопасность индивида все более становятся зависимыми от государства, давление последнего на индивида продолжает нарастать. Появление новейших информационных технологий и технических систем детерминировало значительно количество опасностей и угроз, в первую очередь, для государств Запада, а затем и остальной части человеческой цивилизации.

Возвращаясь к историческому опыту социального бытия России, отметим следующие особенности. Во-первых, для него характерна уникальная роль государства на протяжении всего существования, во все эпохи, в том числе и в советский период. Во-вторых, российская модель национальной безопасности всегда игнорировала равноправное партнерство государства и общества; в-третьих, несмотря на декларации, высокие лозунги, она недооценивала жизнь человека. Не секрет, что у нас и сегодня по-прежнему доминирует принцип абсолютности государства и его безопасности. Забывается, что в условиях строительства демократического общества и правового государства значимо движение по пути от исключительности интересов государства к безопасности общества и индивида. В исторической традиции России общество практически никогда не выделялось в качестве самостоятельного субъекта безопасности, оно всегда было под сильным прессом государства, что недопустимо в современную эпоху.

Сегодня существует целый ряд опасностей со стороны государства и разных уровней власти. Слаба деятельность и влияние гражданского общества на государственные структуры, существует сильное давление с их стороны на СМИ, часто игнорируется общественное мнение. Очевидно, что без сильной общественной системы безопасности государство не может считаться стабильным, развитым и демократическим. Независимость и бесконтрольность государства и его структур от общества, как показывает мировой опыт, ведут к тоталитаризму и разрушению основ всей социальной системы.

Подводя итоги работы, отметим, что постижение безопасности как философской категории позволяет отразить реальное состояние и динамику государства, направления развития общества, бытие личности. Одновременно безопасность удастся рассматривать как многоуровневый и интегративный императив государства и общества как систем, способных сохранить свою целостность, способных адекватно реагировать на внутренние и внешние вызовы, защитить человека как высшую ценность.

Следует отметить, что в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации дано универсальное определение национальной безопасности. В этом документе под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и

уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации [4].

Стратегия национальной безопасности России имеет философский смысл, потому что в ней, наряду с обеспечением безопасности государства, в центре внимания находится сохранение и защита прав и свобод человека как высших национальных ценностей.

Библиографический список

1. Бек, У. Общество риска на пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
2. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 135–160.
3. Луман, Н. Понятие риска // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 2–21.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 декабря.
5. Фукуяма, Ф. Конец истории // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 134–148.
6. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–49.

Жердева И. Б.

АУДИТ ОПЛАТЫ ТРУДА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Р Ф»
Научный руководитель: *Кубанцева О. В.*, к.э.н.

Сегодня вопросы обеспечения экономической безопасности предприятия представляют особый интерес, так как российские предприятия работают в сложных экономических условиях.

Под экономической безопасностью предприятия в целом понимают состояние защищенности предприятия от внутренних и внешних угроз, при котором предприятие способно эффективно использовать в процессе хозяйственно-экономической деятельности все имеющиеся ресурсы и достигать финансовые, рыночные и социальные цели развития [5].

Экономическая безопасность является результатом взаимодействия нескольких функциональных элементов, одним из которых выступает кадровая безопасность, отражающая наличие и эффективность использования трудовых ресурсов предприятия. Большинство современных исследований отмечают, что персонал предприятия играет определяющую роль в систем функционирования компании и влияет и на другие компоненты экономической безопасности – производственную, информационную, имущественную и т.д. [2].

Таким образом, обеспечение кадровой безопасности является одной из главных задач в системе экономической безопасности предприятия. В этой связи очень важен вопрос оплаты труда и расчетов с персоналом на предприятии.

С одной стороны, предприятию необходимы высококвалифицированные и ответственные специалисты с высокой производительностью труда, с другой стороны, такой персонал требует значительных расходов на оплату труда, а главной целью предприятия является получение прибыли, поэтому любой руководитель стремится к сокращению издержек, в т.ч. и по заработной плате.

При этом следует отметить, что в связи с важной социальной функцией оплаты труда государство также путем нормативно-правового регулирования участвует в процессах оплаты труда сотрудников. В частности, устанавливается минимальный размер оплаты труда, а также ответственность должностных лиц и владельцев предприятий за неполную и несвоевременную выплату заработной платы сотрудникам согласно Кодексу об административных правонарушениях и Уголовному кодексу [1].

Таким образом, оплата труда и расчеты с персоналом сами по себе имеют противоречивую природу и, соответственно, почву для манипуляций и нарушений, что можно рассматривать в качестве угрозы экономической безопасности предприятия. В случае допущения ошибок или несоблюдения требования законодательства при расчетах с персоналом, предприятие рискует не просто потерять сотрудников, но и получить достаточно строгие санкции со стороны государственных органов, что влечёт за собой финансовые, кадровые и имиджевые потери, и, соответственно, негативно влияет на уровень экономической безопасности предприятия

Здесь необходимо отметить, что система экономической безопасности предприятия предполагает постоянный контроль и мониторинг угроз и рисков экономической безопасности для своевременного реагирования на выявленные негативные факторы, поэтому в системе экономической безопасности целесообразно использовать аудиторские проверки не просто как средство подтверждения достоверности бухгалтерской отчетности, но и выявления нарушений и неточностей в финансовой документации и связанной с ней хозяйственно-экономической деятельностью [3].

Своевременное обнаружение таких фактов и определение причин их возникновения уже сами по себе являются механизмом обеспечения экономической безопасности предприятия.

Что же касается оплаты труда и расчетов с персоналом – то данный участок бухгалтерского учета и аудита является одним из самых сложных, влияющих на стабильность и трудоспособность трудового коллектива, поэтому требует особого внимания во время аудиторской проверки.

Во время аудиторской проверки оплаты труда и расчетов с персоналом в качестве источников информации выступают: коллективный договор; трудовые договоры; штатное расписание; личные карточки сотрудников; табеля учета рабочего времени; расчетно-платежные ведомости; положение об оплате труда; наряды на работу; листы временной нетрудоспособности; учетные регистры по счетам 68, 69, 70, 73; бухгалтерский баланс и др. [1].

Кроме указанных документов, в случае возникновения дополнительных вопросов, аудиторы также могут затребовать информацию о правилах приема и увольнения сотрудников предприятия, о функционирующей в компании системе оплаты труда, о системе учета рабочего времени, чтобы исключить нарушения трудового законодательства на проверяемом предприятии.

Проведение аудиторской проверки может вестись с использованием таких процедур как анализ документов, встречная и взаимная проверка документов, арифметический пересчет, прослеживание учетных записей и т.д.

Аудиторская проверка расчетов с персоналом по оплате труда включает в себя такие этапы:

Этап 1: Проверка соблюдения трудового законодательства, проверка состояния внутреннего учета и контроля в сфере трудовых отношений.

Этап 2: Проверка организации учета и контроля начисления заработной платы, проверка первичных документов и сравнение с данными расчетной ведомости, а также верификация правильности их заполнения.

Этап 3: Проверка правильности начислений отпускных, пособий по временной нетрудоспособности, соблюдения правильности расчетов среднедневного заработка, а также размеров пособий в зависимости от стажа работы сотрудника.

Этап 4: Проверка правильности производимых удержаний из заработной платы (НДФЛ, лишние суммы, выплаченные ранее, сумма ущерба предприятию, нанесенного сотрудниками, суммы по исполнительным листам), проверка правильности исчисления налогооблагаемой базы с учетом командировочных расходов и налоговых вычетов.

Этап 5: Проверка расчетов с депонентами, в т.ч. причин и обоснованности появления задолженности, законности их списания.

Этап 6: Проверка правильности расчетов по страховым взносам на социальные нужды.

Этап 7: Проверка состояния аналитического и синтетического учета операций по начислению заработной платы, в частности, проводится сравнение оборотов по счету 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» (по кредиту со счетами 20, 26, 68, 69, по дебету – со счетами 50/51,

76). Сравнение сальдо 70 счета с суммой задолженности по оплате труда.

Проведение всех указанных этапов позволяет в итоге аудитору дать заключение о правильности или же напротив, допущенных нарушениях при расчетах с персоналом по оплате труда. Таким образом, руководство предприятия получает необходимую информацию о возможных угрозах экономической безопасности и может принять соответствующие управленческие решения, направленные на устранение выявленных нарушений и предотвращение нежелательных последствий.

Отметим, что аудиторская проверка оплаты труда может проводиться не только внешним аудитором, но и быть объектом внутреннего аудита.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что аудит оплаты труда в системе экономической безопасности является инструментом раннего выявления финансовых, правовых и социальных угроз экономической безопасности и основой для принятия мер превентивного и корректирующего характера для обеспечения прозрачности и корректности осуществления расчетов с персоналом по оплате труда.

Библиографический список

1. Арская, Е. В., Усатова Л. В., Клюева Ю. С. Аудит расчетов с персоналом по оплате труда // Белгородский экономический вестник. – 2019. – № 3 (95). – С. 174–177.
2. Давыдова, А. А., Захарова Р. Л. Система контроля оплаты труда персонала как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. № 2 (5). – Новосибирск: СибАК, 2018. – С. 53–60.
3. Казанцева, Е. Э. Аудит в системе экономической безопасности предприятия // Инновационная наука. – 2016. – № 6–1.
4. Мезенцева, Ю. Р., Жукова Т. В., Онищенко Д. Н., Виноградова М. А. Аудит в системе экономической безопасности коммерческого предприятия // Управление экономическими системами. – 2017. – № 106.

Иванова Т. Б., Скокова В. С.

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ КОМПАНИИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Наиболее эффективное развитие экономики страны, региона или предприятия происходит эволюционно через инновационные, качественные изменения выпускаемых продуктов или предоставляемых услуг, используемых ресурсов, оборудования или управленческих процессов. Основными носителями новых конкурентоспособных идей, решений нестандартных или новых способов решения стандартных задач являются сотрудники организации.

Проведенный авторами анализ [1, 2, 3, 4, 5] подтвердил, что в мировой практике для роста безопасности функционирования инновационных фирм используется широкий спектр инструментов, являющихся долгосрочными и краткосрочными стимулами (мотивационными программами), сетевыми каналами прямой и обратной связи взаимодействия сотрудников различных уровней подчиненности и их руководителей. На основании изучения мирового опыта управления персоналом в инновационных компаниях была разработана вариационная матрица повышения креативности сотрудников при производстве и реализации товаров, работ, услуг. Она вклю-

чает в себя инструменты долгосрочной и краткосрочной мотивации персонала, а также формирование инновационной сети в виде каналов прямой и обратной связи, обеспечивающей взаимодействие между сотрудниками различного уровня подчиненности и их руководителями. Матрица позволяет в сжатом виде увидеть возможные способы воздействия на творческий потенциал работников и за счет этого экономит время на выбор внедряемых мероприятий (таблица 1).

Таблица 1

Вариационная матрица повышения креативности сотрудников при производстве и реализации товаров, работ, услуг

Элементы матрицы	Инструменты матрицы		
Долгосрочные	Фантомные опционы	Бонусы, премии, надбавки за стаж	Опцион на выкуп акций
	Опционные программы	План владения акциями	План по покупке акций сотрудниками
Краткосрочные	KPI	Ежемесячное премирование	Предоставление стажировок
	Бесплатные курсы для повышения квалификации	Скидки от компаний-партнеров	Введение внутрикорпоративной валюты
Инновационная сеть	Кружки качества	Проведение конкурсов среди сотрудников	Мотивационные доски
	Специализированная электронная почта	Социальные сети	Воркшоп
<i>Источник: разработано авторами.</i>			

Долгосрочные инструменты обеспечивают безопасность инновационного предприятия в течении длительного периода, стимулируя работников на протяжении нескольких лет сохранять лояльность фирме. Краткосрочные инструменты позволяют заинтересовать в выполнении необходимых для компании процессов в текущем периоде. Инновационная сеть обеспечивает аккумуляцию инновационных идей и тем самым создает условия для снижения угроз потери новых разработок.

Для совершенствования управления персоналом инновационной компании авторами была разработана методика оценки возможностей реализации комплекса мероприятий по развитию креативности персонала при производстве товаров, работ, услуг, позволяющая определить возможность и необходимость повышения разнообразия мотивационных форм инновационности на конкретном предприятии. Она представляет собой выполнение следующего алгоритма:

- 1) исследовать существующую систему управления персоналом для определения набора применяемых инструментов стимулирования работников;
- 2) определить наличие финансовых возможностей для финансирования новых форм повышения креативности сотрудников;
- 3) провести оценку необходимости повышения разнообразия мотивационных форм разнообразия инновационности, исходя из стратегии развития предприятия;
- 4) разработать комплекс мероприятий по повышению креативности сотрудников при производстве и реализации товаров, работ, услуг.

Исследование существующей системы управления персоналом для определения набора применяемых инструментов стимулирования работников проводится путем выявления отличий мотивационных инструментов, применяемых конкретной компанией, по сравнению с мировым опытом их использования, представленным в виде вариационной матрицы повышения креатив-

ности сотрудников при производстве и реализации товаров, работ, услуг. Для определения финансовых возможностей для финансирования новых форм повышения креативности сотрудников анализируется финансово-хозяйственное состояние компании и выявляется наличие у неё средств для стимулирования сотрудников. Проведение оценки необходимости повышения разнообразия мотивационных форм разнообразия инновационности, исходя из стратегии развития предприятия, возможно на основе одной из методик стратегического менеджмента. Представляется, что наиболее целесообразно применить PEST-анализ, так как в нем учтены различные макроэкономические условия функционирования предприятия – политические, экономические, социальные, технологические.

Кроме того, при использовании методики оценки возможностей реализации комплекса мероприятий по развитию креативности персонала при производстве товаров, работ, услуг необходимо учитывать стадию жизненного цикла развития предприятия. Так, на мезонинном этапе, перед стадией выхода инновационной компании использование долгосрочных стимулов в управлении персоналом нецелесообразно. На начальных же стадиях развития предприятий более важны мотивационные программы, рассчитанные на длительный срок, тем более, что фирмы ограничены в средствах, которые в данный момент могут направить на выплату вознаграждения своим работникам [6]. Это, с одной стороны, обеспечивает экономическую безопасность предприятия в целом за счет более рационального использования финансовых ресурсов, с другой – повышает заинтересованность сотрудников в построении долгосрочных взаимоотношений с работодателем. В целом методика разработки инструментов управления персоналом обеспечивает повышение безопасности функционирования инновационной компании.

Библиографический список

1. Абрамешин, А. Е., Аксенов С. Н., Воронина Т. П., Корнюхин С. В., Молчанова О. П., Тихонов А. Н., Ушаков М. А. Менеджмент инновационной организации: Учебное пособие / Под ред. проф. Тихонова А. Н. – М.: Европейский центр по качеству, 2018. – 408 с.
2. Джини, Д. Д. Монстр перемен. Причины успеха и провала организационных преобразований – Альпина Бизнес Букс, 2017. – 320 с.
3. Друкер, Питер Ф. Задачи менеджмента в XXI веке: Пер. с англ.: – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 272 с.
4. Макарова, И. К. Управление человеческими ресурсами: уроки эффективного HR-менеджмента: учебник. – Дело, 2019.
5. Панов, А. И. Стратегический менеджмент: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению (080100) «Экономика и управление» / Панов А. И., Коробейников И.О., Панов В. А. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 302 с.
6. Иванова, Т. Б., Переверзев Н. А. Развитие теории жизненного цикла предприятий в современных условиях // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2016. – № 3 (99). – С. 75–81.

Коробейникова Г. А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АКТИВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Иванова Т. Б.*, д.э.н.

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

На современном этапе развития общества и в условиях интенсификации цифровизации во всём мире, существует тенденция необходимости включения граждан нашей страны в бюджетный процесс, как для повышения финансовой грамотности, так и для поддержания демократизации всех процессов, происходящих в государстве. Инициативное бюджетирование в США, а также в странах Европы, известное и распространённое, как партисипаторное бюджетирование, рассматривается как один из ведущих инструментов в привлечении и включении граждан в бюджетный процесс страны. Стоит отметить, что внедрение и развитие партисипаторного бюджетирования началось в Порту-Алегри, Бразилия, в 1989 году, и ему приписывали смещение приоритетов для лучшей поддержки самых бедных районов города, улучшения услуг, улучшения инфраструктуры, усиления управления и расширения участия граждан. Это был настоящий прорыв с точки зрения вовлечения людей, обычно оставленных вне политического процесса.

В нашей стране на инициативное бюджетирование было обращено внимание только с 2007 года, благодаря разработкам Всемирного банка. На современном этапе развития составления бюджета на основе участия граждан, становится одной из составляющих частей обеспечения прозрачности бюджетного процесса в нашей стране, что естественно, обеспечивает повышение уровня доверия граждан Российской Федерации к органам государственной и муниципальной власти [2, 5]. Однако в силу новизны данного процесса для нашей страны, стоит отметить не полную разработанность и осуществимость данного процесса, как в научном, так и практическом плане, что и обуславливает актуальность представленной тематики статьи. Согласно авторским разработкам, под инициативным бюджетированием в ней понимается демократизированный процесс включения граждан страны в процессы распределения бюджетных средств, для удовлетворения социокультурных потребностей граждан на определённой территории. Его активизация обеспечивает снижение недоверия населения по отношению к органам исполнительной власти и активизацию гражданского общества.

В настоящее время благодаря данным сайта «Инфометр» [4] можно ознакомиться с рядом рейтингов по открытости данных. В рейтинге открытости данных регионов на 2019 год значение средней открытости находится на уровне 54 %, однако при достаточно высоком уровне открытости данных, по показателю обратной связи, который составляет всего 37 % можно отметить низкий уровень осведомлённости граждан в вопросе возможного взаимодействия граждан с органами власти напрямую [6]. В силу низкого уровня открытости данных, существует проблема затруднённого поиска информации по реализуемым проектам, основанных на инициативе граждан.

Так как основным источником финансирования проектов инициативного бюджетирования являются федеральные или региональные субсидии основным оценочным критерием результативности реализации проектов является непосредственно соотношение объемов субсидий к числу реализованных проектов. Однако, открытость данных органов власти регионов далека от

желаемого и даже в самых развитых в этой области регионах трудно ознакомиться с необходимыми документами.

В процессе проведения данного исследования в качестве среднестатистического гражданина Российской Федерации, который имеет возможность доступа к portalу Инициативного Бюджетирования, автор работы столкнулся со скудными объёмами информации по реализуемым проектам, а также невозможностью сопоставить финансовую составляющую с их результатами. Для примера была рассмотрена практика инициативного бюджетирования Ставропольского края, которая была выделена Министерством Финансов как лидирующий субъект РФ в области реализации проектов, основанных на инициативе граждан [2]. На первом этапе сбора информации были проблемы с формулировкой поиска, и для этого было необходимо проштудировать ряд нормативных документов Министерства Финансов Российской Федерации, а также детально ознакомиться с сайтами Министерства Финансов выбранного субъекта РФ.

В результате анализа было выявлено, что несмотря на сформулированные тезисы Минфина РФ о главенствующей роли граждан в инициативном бюджетировании, основы структуры данного процесса определяются органами управления на федеральном и региональном уровне. В подтверждение этому, в государственной программе Ставропольского края «Управление финансами» сформулированы правила предоставления субсидий из бюджета на реализацию проектов развития муниципальных образований, основанных на местных инициативах [1]. Лидирующим ограничением объема субсидий в данных правилах представлена численность населения, которая определяет важность проекта, то есть чем меньше численность населения, тем меньше объем возможных субсидий на реализацию. Также сложность оценки рациональности использования выделенных субсидий заключается в отсутствии единого документа с отчетностью по проведенным работам в субъекте РФ. Для решения выше сказанных проблем, необходимо провести реконструкцию portalа Инициативного бюджетирования и ввести новый информационно-аналитический раздел «Аналитика и данные», в котором будет проводиться регистрация всех реализованных проектов в субъектах-участниках, а также в открытом доступе будут находиться документы с фиксированными данными по распределению субсидий.

Представляется, что указанные проблемы могли бы быть решены на основе разработанного автором работы с помощью конструктора сайтов Tilda варианта сайта «Аналитика и данные проектов – участников инициативного бюджетирования». Использование данного интерфейса для разработки сайта обусловлена простотой в использовании и возможностями разработки сайта без навыков программирования. В процессе разработки использовался бесплатный тарифный план, в связи с этим сайт не полностью функционален, и не может быть опубликован на данный момент с целью соблюдения всех прав разработчиков portalа Инициативного бюджетирования.

Переходя к созданной в рамках данного исследования варианту подраздела portalа Инициативного бюджетирования стоит отметить, что подраздел представлен в виде одностраничного лендинга (одностраничного сайта), который включает в себя титульный блок, блок с текстовым пояснением, и блок с предлагаемыми операциями (база данных субъектов-участников ИБ, отчетная информация реализованных проектов ИБ и Инфографика раздела). На рисунке 1 представлен титульный лист сайта.

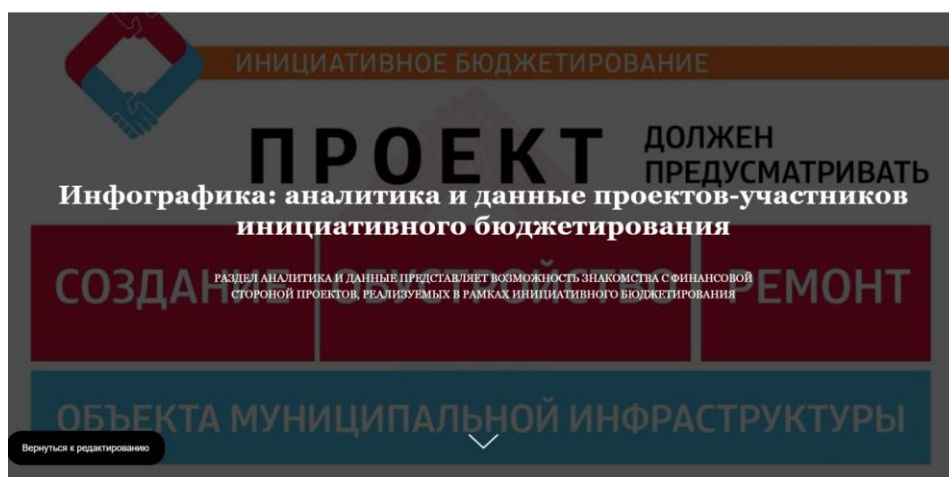

Рис. 1. Титульный блок подраздела портала Инициативного бюджетирования.

Источник: разработано автором на основе использования конструктора сайтов TildaURL: <https://tilda.cc/page/?pageid=8729419&previewmode=yes> [7]

Стоит отметить, что использование и внедрение раздела «аналитика и данные» даёт возможность любому гражданину Российской Федерации без особого труда не только ознакомиться с реализованными проектами, но и в случае необходимости удостовериться в прозрачности процесса финансирования и использования выделенных денежных средств. Это поспособствует повышению уровня доверия граждан к данному процессу, а также предотвратит предположения о коррупции в соответствующих органах власти.

На рисунке 2 показаны основные элементы меню сайта. Первый функциональный раздел с перечнем предлагаемых операций именуется как «База данных субъектов-участников ИБ» (Рис. 2), в данном разделе представлен список субъектов участников инициативного бюджетирования с подразделом, который в свою очередь состоит из перечня документов по годам, с предложениями распределения субсидий для реализации проектов. Подобная база данных может быть сформирована всеми регионами нашей страны в рамках единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет» в разделе «регионы», так как он отражает информацию о социальном и финансово экономическом состоянии регионов. Необходимость формирования такого подраздела существует и возрастает ежегодно, так как нормативно – правовая база по реализации инициативного бюджетирования увеличивается, а также финансовое обеспечение самого механизма инициативного бюджетирования встраивается в весь бюджетный процесс регионов России.

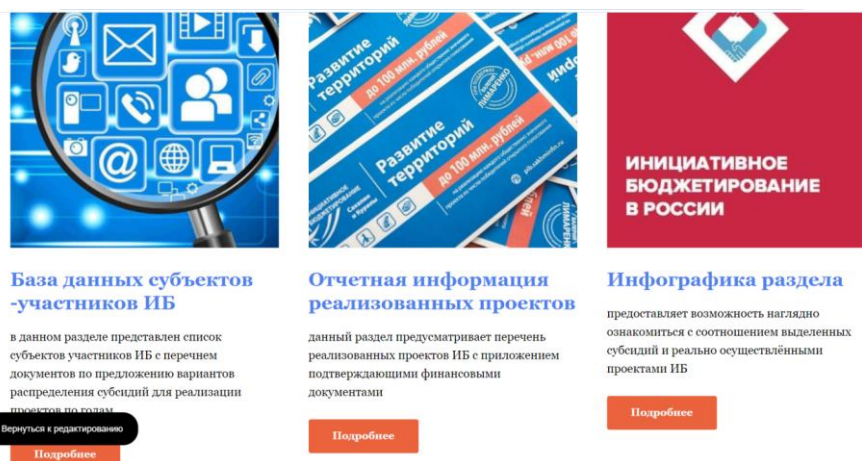

Рис. 2. Блок с предлагаемыми операциями подраздела портала Инициативного бюджетирования.

Источник: разработан автором работы при использовании конструктора сайтов TildaURL: <https://tilda.cc/page/?pageid=8729419&previewmode=yes> [7]

В перечне документов в первую очередь будут представлены предложения о распределении субсидий на реализацию проектов развития территорий (рис. 3). Данные документы упростят возможность знакомства граждан с тем как распределяются средства из бюджета на реализацию проекта. Помимо этого, в данном разделе будут размещены протоколы заседания конкурсных комиссий.

Следующий функциональный раздел сайта именуется как «отчётная информация реализованных проектов» (рис. 2). Так как на сайте портала Инициативного бюджетирования при регистрации имеется функция «регистрации проекта», рационально расширить данную функцию в виде внесения постпроектной информации, т.е данных по результатам осуществления проекта, это в первую очередь, облегчит процесс обслуживания самого сайта и не вызовет необходимости дополнительной работы с созданием базы данных со стороны разработчиков, так как участники самостоятельно будут вносить все необходимые данные. При переходе в раздел «отчётная информация реализованных проектов» граждане ознакомятся с более структурированным вариантом раздела «карта проектов», который в данном случае рациональнее будет упразднить. В данном разделе будет представлен также перечень субъектов участников с перечнем реализованных проектов.

Приложение 3
к Протоколу заседания конкурсной комиссии
по проведению конкурсного отбора проектов
развития территорий муниципальных образований
Ставропольского края, основанных на местных инициативах

от 26 сентября 2017 г. № 1

Предложения о распределении субсидий на реализацию проектов развития территорий муниципальных образований Ставропольского края, основанных на местных инициативах, между муниципальными образованиями края – победителями конкурсного отбора

		рублей
Наименование <u>муниципального образования</u> Ставропольского края	Наименование <u>населенного пункта</u> муниципального образования Ставропольского края, на реализацию проекта <u>развития территории</u> которого предоставляется субсидия	Сумма
1	2	3
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН		
Александровский сельсовет	село Александровское	2 000 000,00
село <u>Грушевское</u>	село <u>Грушевское</u>	1 424 842,00
село Северное	село Северное	920 000,00
<u>Средненский сельсовет</u>	хутор Средний	1 273 703,00

Рис. 3. Предложение о распределении субсидий на реализацию проектов развития территорий Ставропольского края
Источник: [3]

Заключительная функциональная ячейка «Аналитики и данных» именуется как «Инфографика раздела» (рис. 2), она предоставляет возможность наглядно ознакомиться с соотношением выделенных субсидий и реально осуществленными проектами инициативного бюджетирования. Проработка данного раздела возможна только после предоставления данных двух предыдущих. При этом вся графическая информация будет разработана на сайте партнере портала Инициативного бюджетирования Infogram [9].

В заключении стоит отметить рациональность и важность введения подраздела «Аналитика и данные» на портале Инициативного бюджетирования, это поспособствует не только упрощению отслеживания Министерством Финансов РФ данного процесса, но и повысит уровень доверия граждан к подобному способу участия в бюджетном процессе. Так как любой гражданин наглядно сможет ознакомиться с официальной документацией и реальными результатами проведённой работы.

Также при внедрении данного подраздела граждане параллельно будут ознакомлены и осведомлены о деятельности единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет», что в свою очередь будет подкреплять убеждённости граждан в прозрачности бюджетного процесса в нашей стране.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Управление финансами». Постановление Правительства Ставропольского края от 26 декабря 2018 года № 598 –п // СПС «Консультант – Плюс».
2. О лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях 2018 года. Доклад Министерства финансов РФ // СПС «Консультант – Плюс».
3. Предложения о распределении субсидий на реализацию проектов развития территорий муниципальных образований Ставропольского края, основанных на местных инициативах, между муниципальными образованиями края – победителями конкурсного отбора. Приложение к протоколу заседания конкурсной комиссии Ставропольского края, основанных на местных инициативах от 26 сентября 2017 г. № 1. // СПС «Консультант – Плюс».
4. Infogram – сайт онлайн конструктора визуальной информации. [Электр.ресурс]. URL: https://infogram.com/?utm_source=infogram&utm_campaign=embed_logo_resp&utm_medium=embed&utm_content=infogram_4a707c99-aac3-435a-8a49-223d0ab83238 (Датаобращения: 22.12.2019)
5. Иванова Т. Б. Инвестиции: доходность, риск, ликвидность, дюрация. – Волгоград, ФГОУ ВПО, 2008.
6. Инфометр. Рейтинг «Открытые данные регионов 2019» [Электр.ресурс]. URL: <https://read.infometer.org/region2019/od/rating> (Дата обращения: 22.12.2019)
7. Конструктор сайтов Tilda [Электр.ресурс]. – URL: <https://tilda.cc/ru/> (Дата обращения: 22.12.2019)

Лобанов И. Ю.

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВОЙ ИНСПЕКЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»
Научный руководитель: *Куликова Н. Н.*, к.э.н.
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

Обеспечение экономической безопасности является одним из важнейших направлений деятельности государства, реализация которого осуществляется как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Наибольший интерес, с точки зрения изучения терминологического и учетно-аналитического аппарата представляет обеспечение экономической безопасности именно на уровне органов, подотчётных Федеральной налоговой службе Российской Федерации. Это обуславливается тем, что, во-первых, роль налоговых органов в реализации государственных задач высока из-за их специфической деятельности, во-вторых, большое значение в обеспечении экономической безопасности Российской Федерации в целом отводится органам исполнительной власти. Так, в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, установлены определения и понятия, касающиеся обеспечения экономической безопасности государства в целом [3]. Законодательство не содержит определений экономической безопасности налоговых инспекций, однако в Стратегии, обозначено, что территориальные органы федерального органа исполнительной власти реализуют комплекс мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов

страны в экономической сфере. Это подчеркивает важность органов исполнительной власти в реализации данного направления деятельности государства.

Инспекция федеральной службы свою деятельность, главным образом, путем контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, а также правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения налоговых платежей, сборов в случаях, установленных законом. Поэтому оценка именно налоговых инспекций, на наш взгляд, должна быть основой для анализа экономической эффективности налоговых органов. Но поскольку, если говорить об экономической безопасности в целом, нельзя упускать из внимания показатели, характеризующие уровень налоговой грамотности населения и уровень наполняемости бюджета за счёт налогов и сборов, тогда при анализе деятельности налоговой инспекции и её влияния на экономическую безопасность следует говорить о экономической эффективности.

Под экономической эффективностью будем понимать способность территориального органа исполнительной власти посредством устойчивого сбора налоговых платежей обеспечивать государство денежными средствами, необходимыми для осуществления его социально-экономических функций в полном объёме.

В настоящее время вопрос степени экономической эффективности налоговых инспекций недостаточно разработан, хотя отдельные ученые занимаются изучением данного направления.

Так, по мнению Мороз Виктора Владимировича, кандидата экономических наук, доцента и профессора Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, под эффективностью следует понимать частное от итогов деятельности субъекта и расходов на их осуществление. При рассмотрении производительности деятельности ФНС России наиболее специфическими он предлагает обозначать характеристики, которые были выявлены через сведения о поступлениях налогов и сборов в бюджеты всех уровней, а также затраты на содержание налоговых органов.

На основании вышеизложенных показателей произведём расчёт эффективности расходов, направленных на содержание налогового органа.

Эффективность расходов, направляемых на содержание налоговых органов за 2009–2017 гг. (млрд. рублей)

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Поступления налогов и сборов, контролируемых ФНС России, в консолидируемый бюджет РФ	6288,3	7662,9	9719,5	10959,3	11327,2	12670,2	13788,3	14482,9	17343,4
Расходы на содержание налоговых органов	103,0	99,4	103,8	108,8	117,3	134,1	132,8	147,5	161,0
Поступления налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ на 1 руб. затрат на содержание налоговых органов.	61,05	77,09	93,64	100,73	96,57	94,48	103,82	98,18	107,7
Затраты на содержание налоговых органов на 100 рублей поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ	1,64	1,3	1,07	0,99	1,03	1,06	0,96	1,02	0,93

Источник: составлено автором на основе данных, указанных в тексте научной статьи.

Однако полноценный анализ эффективности работы налоговых органов мы сможем проводить только в том случае, если данная совокупность показателей будет рассматриваться как единая, целостная система

В качестве ключевого показателя данной системы следует рассматривать показатель эффективности работы налогового органа (Эно), который является отношением фактического поступления налогов и сборов в консолидированный бюджет России за отчётный период (Фп) к фактически расходуемым бюджетным средствам на содержание налоговых органов за отчётный период (БРно):

$$\text{Эно} = \text{Фп} / \text{БРно}$$

Представленный показатель эффективности деятельности налоговых органов может быть рассчитан на любом из уровней Федеральной Налоговой Службы Российской Федерации. Это позволяет использовать его при проведении сравнительного анализ подведомственных территориальных налоговых органов, а также при определении средств материального стимулирования для работников.

Однако на сегодняшний день применения исключительно такого показателя оценки эффективности работы налоговых органов недостаточно. В связи с этим появляется потребность в формировании и применении других показателей, связанных с экономической эффективностью работы структурных подразделений налогового органа. Для более объективной оценки Мороз В. В. предлагает использовать следующие показатели:

1) Показатель работы по налоговой проверки. Данный показатель как отношение дополнительно начисленных сумм по актам проверок к затратам всей инспекции;

2) Показатель эффективности работы отделов камеральных и выездных проверок по проведению налоговой проверки. Данный показатель определяется как отношение дополнительно начисленных сумм по актам проверок к затратам на содержание этих отделов камеральных и выездных проверок;

3) Показатель эффективности одной проведенной результативной налоговой проверки. Данный показатель может быть рассчитан при помощи разных формул: как отношение дополнительно начисленных сумм по актам результативных налоговых проверок к затратам всей налоговой инспекции, или к затратам на содержание отделов камеральных и выездных проверок и т.п.;

4) Показатель эффективности одной проведенной результативной налоговой проверки. Данный показатель также может быть вычислен различными способами: как отношение дополнительно начисленных сумм по актам результативных налоговых проверок к затратам всей налоговой инспекции, или к затратам на содержание отделов камеральных и выездных проверок и т.п.;

5) Показатель эффективности взыскания налоговой задолженности. Данный показатель представлен как отношение поступившей суммы налоговой задолженности к затратам на содержание налогового органа или к затратам на содержание отдела по урегулированию налоговой задолженности;

6) Показатель эффективности взыскания налоговой задолженности по контрольной работе налоговых органов (по решениям, вынесенным по актам проверок), Данный показатель представлен как отношение поступившей суммы налоговой задолженности по решениям, вынесенным по актам проверок к затратам на содержание налогового органа или к затратам на содержание отдела по урегулированию налоговой задолженности.

При помощи данной методики можно сформировать и ряд других показателей эффективности для отражения результатов деятельности не только по налоговому органу в целом, но и по его отдельным подразделениям. Реализация предложенной методики оценки эффективно-

сти работы налоговых органов на основе применения совокупности взаимосвязанных показателей эффективности позволит достичь более быстрого и качественного уровня оценки экономической эффективности, при котором выгоды от ее наличия позволят существенно повысить уровень экономической безопасности.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Мишустин М. В. Совершенствование инструментов налогового администрирования по обеспечению стабильных доходов государственного бюджета // Экономика. Налоги. Право. – 2014. – № 4. – С. 4–8.
4. Мороз В. В. Показатели эффективности работы налоговых органов // экономика и бизнес. – 2018. – № 2. – С. 50–52.

Максимова И. В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАНЕ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Цель государственного управления в любой стране декларируется в виде неуклонного повышения уровня и качества жизни населения, которые составляют основу социальной безопасности. Достижение этой цели в немалой степени зависит от расходов государственного бюджета.

Под уровнем жизни традиционно понимают уровень доходов и структуру расходов населения, а под качеством жизни – уровень удовлетворения потребностей населения. От чего зависят доходы населения? И какие они бывают? В классификации доходов населения принято выделять трудовые доходы (например, доходы от предпринимательской деятельности или доходы в виде заработной платы) и нетрудовые доходы (например, доходы от инвестиций, сдачи недвижимости в аренду). Отдельно выделяют социальные выплаты – пенсии, стипендии, пособия, дотации, субсидии. Основным источником доходов населения России выступают доходы в виде заработной платы (около 55 % населения).

Международные сравнения уровня доходов населения свидетельствуют о том, что в России средняя заработная плата в 10 раз меньше, чем средняя заработная плата в США или в 6 раз меньше, чем средняя заработная плата, в Германии и Франции (табл. 1).

Таблица 1

Средняя заработная плата в России и в некоторых странах мира в 2010–2016 гг.

Страна	Валюта	Годы						
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	российский рубль	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36709
	евро	524,49	573,28	668,51	702,20	641,86	504,90	493,84
	фунт стерлингов	445,24	497,64	539,03	600,17	518,67	366,67	403,46
	доллар США	690,12	796,22	857,06	936,27	855,81	561,00	548,71
	иена	605,79	635,46	683,85	913,80	906,73	679,03	596,94
Германия	евро	2731	2834	2908	2974	3048	3133	3199
Великобритания	фунт стерлингов	2595	2623	2662	2728	2757	2797	2873
Франция	евро	2826	2873	2934	2970	3004	3036	3069
США	доллар США	4365	4484	4606	4646	4784	4915	4973
Япония (тыс.)	иена	296,2	296,8	297,7	295,7	299,6	304,0	304,0

Составлено автором по [6].

Традиционным показателем для измерения уровня жизни выступает также показатель структуры расходов, а точнее, доля затрат населения на продукты питания в общей структуре расходов. По этому показателю Россия отстает от многих развитых стран мира. Так, согласно статистическим данным, в потребительских расходах россиян доля затрат на продукты питания в 3 раза больше, чем в США, Германии, Великобритании и в 2 раза выше, чем во Франции и Японии (рис.1).

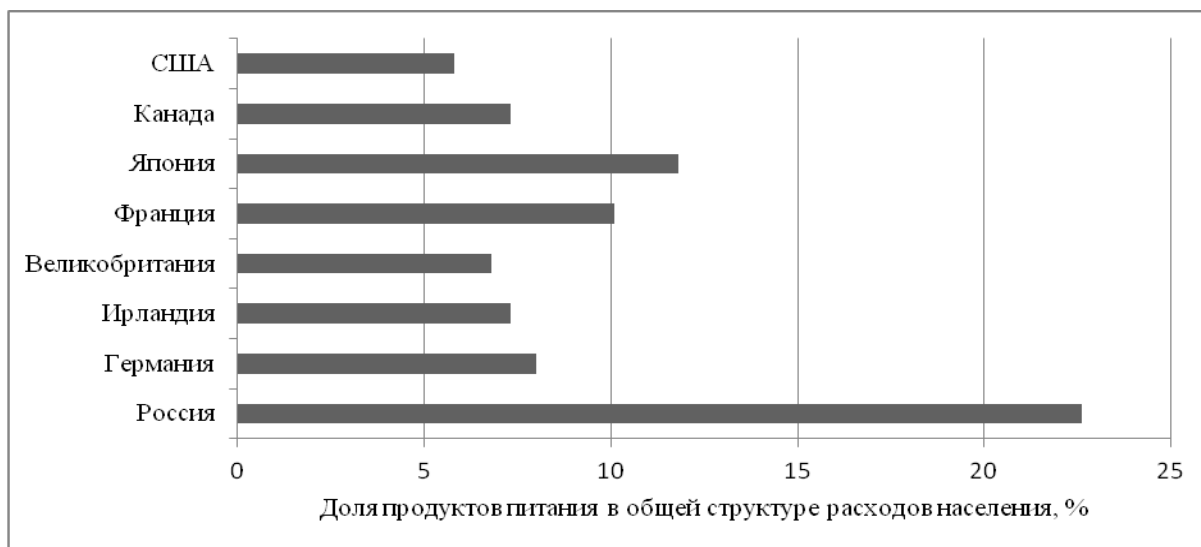

Рис. 1. Доля затрат на продукты питания в общих затратах населения, в 2016 г., %
Составлено автором по [6]

Низкий уровень жизни россиян влияет на качество жизни, уровень удовлетворения различных потребностей, возникающих в процессе жизнедеятельности. Качество удовлетворения потребностей целесообразнее всего рассматривать через призму их классификации, то есть на основе выделения отдельных видов потребностей. Среди известных современных авторов, изучавших личные потребности в их дифференциации, можно выделить Маслоу А., МакКлелланда Д., МакГира Е. Дж. В частности, Маслоу А. разработал подход, согласно которому потребности разделяются в соответствии с иерархией на пять групп: физиологические потребности, потребности безопасности, потребности принадлежности, потребности к самооценке, потребности к самоактуализации [5, с. 80–106].

Этот подход основан на четырех предпосылках:

1. Все человеческие существа приобретают одинаковый набор потребностей в силу генетической наследственности и социального взаимодействия.
2. Некоторые потребности более фундаментальны или критически значимы.
3. Наиболее значимые потребности должны быть удовлетворены до минимального уровня, перед тем как активируются другие.
4. После удовлетворения базовых потребностей начинают действовать более продвинутые потребности.

МакКлелланд выработал идею о том, что поведению людей мотивируется тремя базовыми обучаемыми потребностями. Это потребности в достижении, принадлежности и власти [4, с. 389–392]. МакГир разработал систему классификации потребностей, которая более специфична, чем системы Маслоу и МакКлелланда. Она использует более детальный набор потребностей, где, в частности, выделяются: потребность в последовательности; потребность в определении причинности атрибутов; потребность категоризировать; потребность в сигналах; потребность в

независимости; потребность в новизне; потребность в самовыражении; потребность в эго-защите; потребность в самоутверждении; потребность в подкреплении; потребность в присоединении; потребность в моделировании [7, с. 302].

Детальный разбор этих классификаций показывает, что все потребности имеют либо природное (биологическое), либо общественное (социальное) происхождение. Особое внимание, на наш взгляд, заслуживает подход классификации потребностей, описанный Маслоу А. Во-первых, он предполагает разделение потребностей по их важности для потребителя. Согласно иерархии, на первом месте стоят биологические (физиологические потребности), которые должны быть удовлетворены в первую очередь. Во-вторых, он позволяет прогнозировать развитие потребностей от более низшего уровня к более высокому уровню. В-третьих, подход достаточно точно позволяет определить характеристики товара как средства удовлетворения потребностей.

Особого рассмотрения требует категория «общественные потребности». Они существуют независимо от существования личных потребностей, но, тем не менее, весьма связаны с последними. Объективность существования общественных потребностей трудно оспорить. Они также реальны, как и реальное существование социума. При определении общественных потребностей Шутов И. Н., например, отмечал, что: «Все без исключения потребности, которые возникают из совместной жизни людей в определенном обществе, Маркс К. называл историческими или общественными (общими) потребностями. Эта группа потребностей по своей природе связана не просто с поддержанием нормальной жизнедеятельности отдельного человека. Они возникают из необходимости непрерывного развития и совершенствования взаимоотношения людей в обществе. Исторические потребности связаны с выполнением определенных, вполне конкретных, общественных функций. Их необходимость обусловлена преобразованием самой общечеловеческой природы, развитием трудовых навыков и культурного уровня людей» [8, с. 230].

Раскрывая взаимосвязь между личными и общественными потребностями, Логунов В. Н., в частности, пишет: «Различие между потребностями общества (государства) и потребностями личности состоит не в том, что потребности личности специфичны по своему объекту, субъекту и способу удовлетворения. Как те, так и другие не могут быть поняты исключительно из самих себя. Общественные потребности развиваются через личные потребности, будучи лишь относительно независимыми от них. Одновременно общественные потребности составляют необходимое условие формирования и удовлетворения личных потребностей. В этой связи различие между указанными потребностями условно. Примером может служить потребность в общественно нормальном состоянии окружающей среды. Сегодня эта потребность является преимущественно личной. То, что она не стала потребностью государства, препятствует ее удовлетворению» [3, с. 26]. Общественные потребности, таким образом, отличаются от личных потребностей тем, что они несут блага всем членам общества независимо от индивидуальных характеристик личности, то есть являются общими.

Такой подход в определении потребностей позволяет выделить две большие группы: биологические потребности и социальные потребности. Круг биологических потребностей должен быть представлен потребностями в еде, защите тела человека от холода, медицинском обслуживании, потребностями в отдыхе для восстановления интеллектуального и физиологического потенциала. Необходимость выделения биологических потребностей связано с биологической природой человека. В процессе жизнедеятельности практически каждый человек нуждается в еде и защите от холода, медицинской помощи. Практически каждому человеку необходимо условие отдыха между периодами трудовой деятельности для восстановления жизненных сил. Среди социальных потребностей необходимо выделять: потребность в реализации трудового потенциала, потребность в образовании, культурные потребности, потребность в получении информации, потребность в передвижении, потребность в защите прав человека, потребность в социальной принадлежности, потребностями в безопасности окружающей среды.

Первая разновидность потребностей связана с необходимостью человека трудиться. Труд в данном случае рассматривается, как возможность человека наиболее полно раскрыть свой физический и интеллектуальный потенциал, получить вознаграждение, которое обеспечит человеку достойное существование. Потребность в образовании тесно связана с потребностью в реализации трудового потенциала. Образование позволяет человеку обладать набором знаний и умений, который обеспечивает признание человека в обществе, дает ему возможность повысить качество труда, а значит и меру вознаграждения за труд. В условиях рыночной экономики потребности в образовании играют, поэтому важную роль в социально-экономическом развитии общества. Это определяет необходимость пристального внимания со стороны государства к уровню удовлетворения данной потребностей, в первую очередь, с точки зрения обеспечения доступности образования практически всем категориям населения.

Культурные потребности – это потребности, которые наиболее ярко отражают социальные аспекты жизнедеятельности человека. Культуру можно определить как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством в процессе общественно-исторической практики. Культура является единым процессом создания (творческой деятельности людей) и освоения всего богатства общества; представляет собой совокупную систему средств и механизмов деятельности, охватывает и результаты деятельности и отношения, складывающиеся в процессе деятельности, и саму деятельность. В широком плане культура есть технология воспроизводства человеческой жизни [1, с. 302]. Культура – основная первопричина, определяющая потребности и поведение человека. Люди растут в конкретном обществе, которое формирует их основные взгляды, ценности и нормы поведения. Это откладывает отпечаток на характер потребностей, качественный и количественный аспект потребления. В государственном управлении удовлетворением культурных потребностей много выделить несколько аспектов. Во-первых, это связано с созданием возможности доступа членам сообщества к историческим материальным и духовным ценностям. Во-вторых, наиболее полная реализация в средствах удовлетворения личных, групповых и общественных потребностей общепринятых ценностей и норм поведения. В-третьих, запрет на неэтичные с точки зрения общества элементы в средствах удовлетворения потребностей и сопутствующей продаже этих средств на рынке. В-четвертых, формирование ценностных предпочтений для достижения целей гуманизации общественного развития. В-пятых, содействие удовлетворению специфичных потребностей отдельных групп населения, в том числе выделенных по национальному признаку.

Наиболее многогранной является потребность человека в получении информации. Для иллюстрации важности этой потребности приведем пример процесса принятия решения, описанный Котлером Ф. [2, с. 204]. Связывая воедино осознание проблемы и принятие решения по поводу конкретного средства удовлетворения потребностей, Котлер Ф. выделяет стадии: осознание проблемы, поиск информации, оценка вариантов, решение о покупке, реакция на покупку. Информация, таким образом, выступает связующим звеном между желанием человека удовлетворить потребность и решением каким образом это следует сделать. Информация, следовательно, может стать толчком или серьезным препятствием в процессе удовлетворения человеком самых разных потребностей и не только личных, но и общественных.

Потребность в передвижении (перемещении) человека существовала с самого момента возникновения человеческой цивилизации. Сегодня удовлетворение этой потребности создает человеку условия более качественного удовлетворения практически всех других существующих потребностей. Конкуренция обуславливает состязание производителей, наличие у покупателя выбора средств удовлетворения потребностей. Передвижение человека создает ему возможность реального, а не формального выбора.

Потребность в защите прав человека определяет возможность человека располагать правами личности. Права человека, прежде всего, представляют собой определенные идеи поли-

тического, морального, правового характера и через различные формы общественного сознания отражают требования, притязания различных классов и социальных групп общества, продиктованные условиями жизни, уровнем социального развития. Права человека в этом смысле выражают общественное мнение и направлены на достижение общественных идеалов. Социальные притязания и возможности личности, объективно обусловленные системой общественных отношений, передовыми идеалами и т.п., становятся юридическими (субъективными) правами личности, правовым статусом личности. Права человека являются базой, основополагающим принципом и критерием в освоении социального пространства, его информатизации и технологизации. Потребность в защите прав человека, поэтому откладывает определенный отпечаток на качественную составляющую всех других возникающих у человека потребностей.

Потребность принадлежности человека связана с социальной сущностью человека, необходимостью принадлежать к определенной группе людей. Каждый индивид существует в определенном социальном пространстве. Элементами социального пространства выступают: гражданское общество, государство, регионы, национальные и национально-этнические общности, трудовые и бытовые ассоциации. В каждом из этих элементов человек имеет свой определенный статус. Имея характерные признаки, статус может быть унаследованным (социальное происхождение, пол, раса) или приобретенным благодаря собственным усилиям личности, то есть достигнутым. Наиболее существенными признаками социального статуса являются профессия, квалификация (образование), заработная плата, территориальные и семейно-возрастные отличия. Социальный статус определяет характер поведения человека в обществе, его мотивацию к труду, набор потребительских товаров и пр. Удовлетворение социальных потребностей приводит к сбалансированности между социальным статусом и социальным пространством. В противном случае создается возможность нарастания социальной напряженности в обществе, возникновения социальных конфликтов.

Хрупкость природы человека обуславливает необходимость выделения потребности безопасности. Например, человек может нормально существовать только в гармонии с природным окружением. Любые негативные изменения в экологии неизбежно самым пагубным образом сказываются на физиологическом состоянии человека.

В целях оценки взаимосвязи бюджетных затрат с качеством жизни населения предлагается использовать индекс эффективности бюджетных затрат на формирование качества жизни населения ($I_{э.б.з.}$)

$$I_{э.б.з.} = \frac{I_{к.ж.}}{I^P} \times 100\% (1);$$

где $I_{к.ж.}$ – рассчитывается по формуле

$$I_{к.ж.} = \frac{\sum I_i}{n} \times 100\% (2);$$

где I_i – индекс i -го единичного показателя качества жизни населения;

n – количество показателей в оценке.

Индекс единичного показателя выступает здесь результатом сравнения оцениваемого показателя с базой для сравнения с использованием бальной шкалы, либо с использованием формул для перевода:

$$I_i = \frac{k_i^o}{k_i^b} \quad (3) \quad \text{или} \quad I_i = \frac{k_i^b}{k_i^o} \quad (4);$$

где k_i^o – i-ое значение оцениваемого показателя качества жизни населения;
 k_i^b – i-ое значение базы для сравнения.

В качестве базы для сравнения могут быть использованы максимальные, минимальные, средние значения показателей или показатели отдельно взятой территории.

Для расчета индекса бюджетных (I^P) затрат целесообразно использовать формулу

$$I^P = \left(\frac{P^n}{P^{PФ}} \right) \times 100\% \quad (5);$$

где P^n – расходы в n-ой стране;
 $P^{PФ}$ – расходы в РФ.

Для расчета эффективности бюджетных затрат на формирование качества жизни населения были оценены индексы качества жизни по единичным показателям, характеризующим удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, непродовольственных товарах и услугах, образовании, здравоохранении, безопасности личности, то есть показатели: суточная калорийность продуктов питания (Ккал), доля продуктов питания в объеме расходов населения, численность обучающихся по программам высшего образования на 100 тыс. населения (чел), численность врачей на 100 тыс. населения (чел.), количество умышленных убийств на 100 тыс. населения (ед.).

Расчет производился по данным 2016 г. по шести странам: России, Германии, Франции, Великобритании, Японии и США. В качестве базы для сравнения выступали показатели РФ. Перевод показателей в относительные величины производился по формулам 3-4. Результаты расчета приведены на рис. 2.

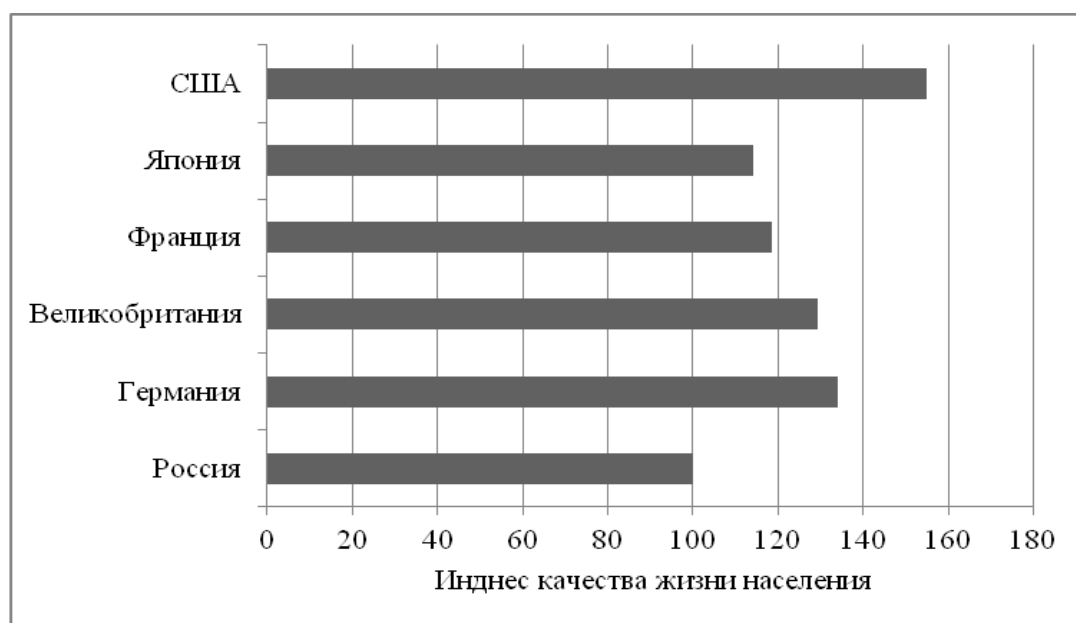

Рис. 2. Индекс качества жизни населения в странах мира

Составлено автором по [6]

Согласно данным рис.2, индекс качества жизни населения в экономически развитых странах по сравнению с РФ в 1,2–1,5 раз выше. Более высокое значение индекса качества жизни населения в экономически развитых странах было связано с более высокими показателями, характеризующими удовлетворение потребностей в продуктах питания, непродовольственных товарах и безопасности личности (табл. 2).

Таблица 2

Индексы единичных показателей качества жизни населения в странах мира

Страна	Индекс обратного показателя доли продуктов питания в потребительской корзине населения	Индекс суточной калорийности питания населения	Индекс численности обучающихся по программам высшего образования на 100 тыс. человек	Индекс численности врачей на 100 тыс. человек	Индекс обратного показателя количества умышленных убийств на 100 тыс. человек
Россия	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Германия	282,50	104,11	80,43	98,77	104,11
Великобритания	332,35	101,87	78,26	31,62	101,87
Франция	223,76	103,60	82,61	78,55	103,60
Япония	191,53	81,11	65,22	151,23	81,11
США	389,66	109,55	130,43	35,54	109,55

Составлено автором по [6]

Индекс бюджетных затрат был рассчитан по показателю расходов государственного бюджета на душу населения в долларах США (рис. 3). Из результатов расчета следует, что по сравнению с РФ в рассматриваемой группе экономически развитых стран бюджетные расходы в 2,7–6 раз выше.

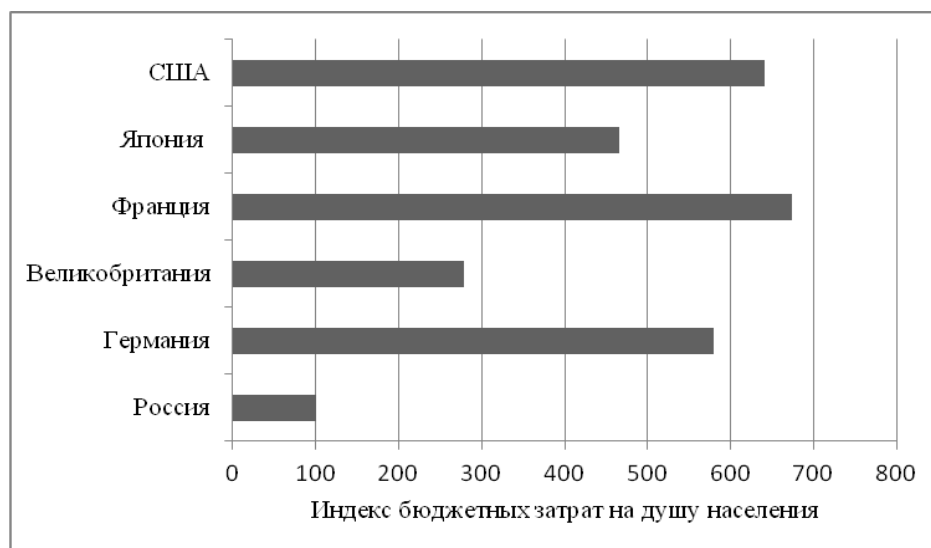

Рис. 3. Индекс бюджетных затрат на душу населения в странах мира

Источник: составлено автором по [6]

Рассчитанные индексы качества жизни и расходов бюджета на душу населения использовались затем для расчета эффективности бюджетных затрат на формирование качества жизни населения по формуле 1 (рис. 4).

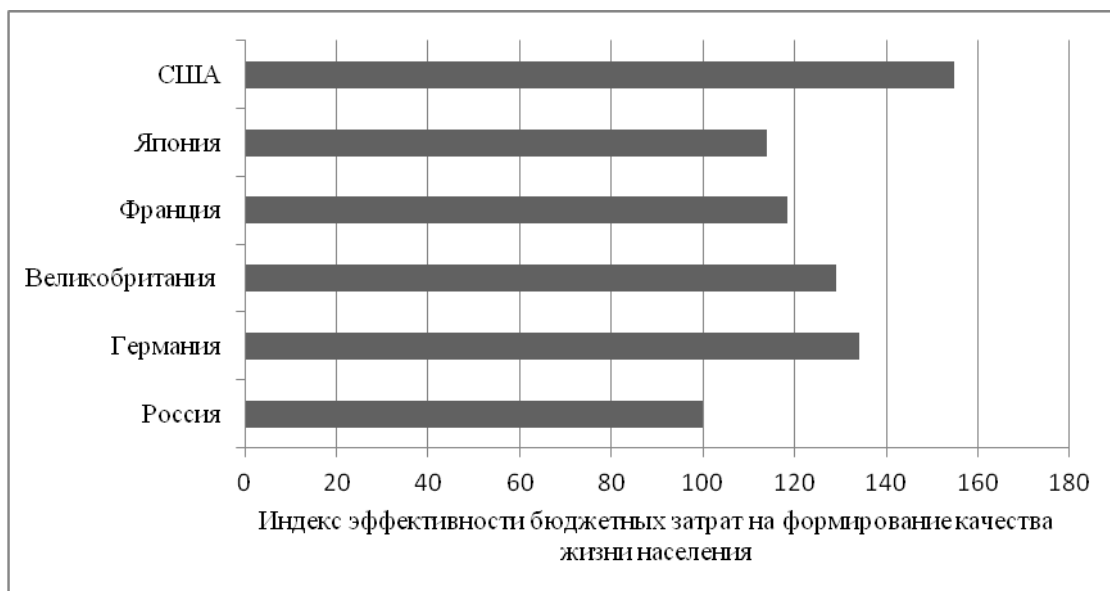

Рис. 4. Индекс эффективности бюджетных затрат в странах мира

Источник: составлено автором по [6]

Из полученных результатов следует, что эффективность бюджетных затрат в рассматриваемой группе экономически развитых стран в 1,2–1,6 раз выше, чем в РФ.

Апробация предложенного алгоритма демонстрирует возможность и целесообразность его использования в практике анализа эффективности затрат на единицу результата. Очевидно также, что более объективные результаты оценки можно получить, если использовать в расчетах индексов качества жизни более обширный перечень показателей, характеризующих уровень удовлетворения различных потребностей населения.

Библиографический список

1. Ивенский, Л. М. Культура управления: сущность, генезис, мета-менеджмент. – Чебоксары, 1992.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга. – М.: Прогресс, 1990.
3. Логунов, В. Н. Социальная динамика потребностей и потребления. – Воронеж, 1991.
4. Маклеланд, Д. С. Достижения и предпринимательская деятельность: продольное исследование // Журнал личности и социальной психологии – 1995. – № 5. – С. 45–67.
5. Маслоу, А. Х. Мотивация и личность. – Нью-Йорк, 1962.
6. Россия и страны мира 2018: стат. сб. Росстат. – М., 2018. [Электронный ресурс]: URL <http://gsk.ru>.
7. Хокинс, Д. Я, Бест Р. Дж, Кони К. А. Поведение потребителей: последствия для маркетинговой стратегии, 6-е изд. – М.: ИРВИН, 1995.
8. Шутов, И. Н. Личное потребление при социализме. – М.: Мысль, 1972.

Мамедова Д. И.

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ И ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Соколов А. А.*, к.э.н.

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Обеспечение безопасности российских регионов в условиях возрастания темпов изменений экономической среды неизбежно влечет за собой увеличение потребности в повышении эффективности работы государственного аппарата, способности гибко реагировать на происходящие изменения. Это становится важнейшей составляющей развития отдельного региона и Российской Федерации в целом. Результаты служебной деятельности гражданских служащих напрямую влияют на качество исполнения полномочий государственных органов и лиц, замещающих государственные должности, тем самым вносится вклад в обеспечение безопасности субъекта РФ.

Повышение эффективности деятельности государственных служащих, качества государственного управления и оказываемых государственными служащими услуг являются самыми важными и необходимыми условиями результативного функционирования, а также планомерного успешного развития любого органа власти. Одним из способов повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих является внедрение инструментов тайм-менеджмента.

Для повышения эффективности своей деятельности государственный гражданский служащий должен придерживаться определенных правил тайм-менеджмента. Этого можно добиться с помощью рационального использования времени, эффективного целеполагания и планирования, расстановки приоритетов и использования современных технологий.

По мнению И. Б. Гайдуковой, тайм-менеджмент представляет собой совокупность конкретных методик, техник, позволяющих добиваться более качественного использования своего времени и соответственно получать наилучший результат при минимальных временных затратах¹.

Г. А. Архангельский в своей работе «Тайм драйв» подчеркивает, что тайм-менеджмент – это методика планирования личной работы менеджера, которая позволяет превратить персональное управление временем в инструмент повышения корпоративной эффективности.²

Быстро меняющиеся социально-экономические условия современного мира ставят перед государственной гражданской службой новые цели и задачи, несопоставимые по своим масштабам, сложности и комплексности с задачами государства в XX или, тем более, в XIX веке. Для того чтобы дать достойный ответ на эти вызовы, органы государственной власти и государственные гражданские служащие вынуждены не только пересматривать привычные, традиционные

¹ Гайдукова И. Б. Тайм-менеджмент государственного и муниципального служащего // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. № 2(5). С. 34.

² Архангельский Г. А. Тайм-драйв: Как успевать жить и работать: учеб. М., 2005. С. 137.

методы управления, но и постоянно повышать результативность и эффективность своей деятельности.

Государственная гражданская служба играет важную роль в развитии каждого субъекта и страны в целом. Деятельность государственных гражданских служащих должна быть высокоэффективной, ведь от решений того или иного органа зависит качество жизни населения.

Немаловажным фактором повышения эффективности деятельности государственных гражданских служащих является рациональное использование времени. Тайм-менеджмент на государственной гражданской службе преследует цель не просто составить порядок выполнения задач, а сформировать оптимальный режим работы. Важным аспектом выступает распределение времени на решение стоящих перед чиновником задач в соответствии с их важностью, срочностью выполнения, а также с учетом возможных сроков их выполнения. Оптимальный режим управления временем должен в максимальной степени учитывать все будущие виды работ, при этом необходимо сопоставлять необходимый объем рабочего времени для выполнения поставленных задач с плановым фондом рабочего времени, чтобы он соответствовал общему бюджету рабочего времени, которым располагает чиновник.

Целями тайм-менеджмента на государственной гражданской службе являются следующие:

1. Знать методологические подходы к оптимизации рабочего времени;
2. Уметь снижать количество времени на выполнение поставленных задач;
3. Выполнять поставленные задачи, исходя из приоритетности цели;
4. Владеть рядом навыков, инструментов и методов, используемых при выполнении конкретных задач, проектов и целей, а также для организации самостоятельной исследовательской работы и постоянного совершенствования процесса выполнения поставленных задач.

Таким образом, показатели результативности для государственных гражданских служащих должны отвечать следующим основным критериям:

- быть четко увязаны с целями и задачами органов государственной власти;
- отражать степень вклада каждого государственного гражданского служащего в достижение целей и задач;
- полностью отражать выполнение основных должностных обязанностей государственного служащего;
- быть сформулированы таким образом, чтобы в максимальной степени влиять на динамику результативности государственного гражданского служащего.

Показателями, характеризующими эффективность использования приемов тайм-менеджмента на государственной гражданской службе, могут являться продолжительность телефонных разговоров, количество человек в очереди, время рассмотрения каких-либо вопросов, наличие (или отсутствие) нерешенных вопросов, писем или запросов, оставленных без ответа.

Повышение эффективности деятельности государственных гражданских служащих важно как для самих чиновников, отделов и комитетов, так и для страны в целом.

Существует множество технологий тайм-менеджмента. Но их объединяет три элемента:

- правильная расстановка приоритетов
- правильное планирование
- выявление «пожирателей» времени¹

¹ Архангельский Г. А., Бехтерев С. В., Лукашенко М., Телегина Т. Тайм-менеджмент. Полный курс : учеб. М., 2012. С. 246.

Тайм-менеджмент можно подразделить на тайм-менеджмент отдельного чиновника (личный), тайм-менеджмент подразделения (командный), тайм-менеджмент руководителя по отношению к подчиненному (корпоративный или управленческий).

При внедрении технологий тайм-менеджмента на государственную гражданскую службу нужно учитывать уровни тайм-менеджмента. На каждом уровне тайм-менеджмента важную роль играет целеполагание.

Цель должна быть:

- конкретной (Specific);
- измеримой (Measurable);
- достижимой за определенный период (Attainable);
- актуальной или истинной – необходимо заранее понять, действительно ли данная задача поможет в достижении цели (Relevant);
- ограниченной во времени (Time-bound)¹.

Следующим этапом тайм-менеджмента является планирование. К планированию относится инструмент, который называется метод «Альпы». Данный инструмент предложил Л. Зайверт. Метод «Альпы» является символом пошагового восхождения к поставленной цели. Он содержит следующие стадии:

1. Составление заданий дня.
2. Оценка длительности работ.
3. Резервирование времени «про запас».
4. Принятие решений по приоритетным делам, сокращениям и перепоручению.
5. Последующий контроль-перенос невыполненных дел².

Актуальной проблемой для государственных гражданских служащих является нехватка времени на выполнение поставленных задач. Это связано с не рациональным использованием служебного времени и времени отдыха.

Проблемы управления временем можно разделить на три группы: индивидуальные особенности, проблемы межличностного и группового взаимодействия, организационно-структурные проблемы

Таблица 1

Проблемы эффективного управления рабочим временем и пути их решения

Группа проблем управления временем	Рекомендации по эффективному управлению рабочим временем
Организационно-структурные проблемы	- использование информационной системы управления проектами; - внедрение аналогов программы Visual Time Analyzer (IQ 300, Мотив) - постановка цели по принципу-SMART
Индивидуальные особенности	- визуализация на электронных носителях; - визуализация на бумажных носителях; - внедрение российского аналога приложения «Trello» - внедрять различные тренинги по рациональному использованию рабочего времени
Проблемы межличностного и группового взаимодействия	- внедрение государственных мессенджеров; - использование программы отечественных аналогов программы MS Outlook (МойОфис почта)

Источник: составлено автором.

¹ Шмаков А. Г. Уровень тайм-менеджмента как фактор профессиональной подготовки работника // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 1(356). С. 140.

²Зайверт Л. Ваше время в ваших руках : учеб. М., 1990. С. 87.

Повышение эффективности деятельности государственных служащих важно как для самих чиновников, отделов и комитетов государственного органа, так и для страны в целом.

$$\text{Эффективность использования времени} = \frac{\text{объем выполненной работы}}{\text{затраченное время}}.$$

Таким образом, повышение результативности профессиональной деятельности государственных служащих является одним из важнейших направлений развития государственного аппарата. Эффективность деятельности государственной службы обуславливается правильно выбранной системой стимулов, побуждающих государственных служащих, действуя в рамках закона, предоставлять качественные публичные услуги населению.

Внедрение тайм-менеджмента в профессиональную служебную деятельность государственных гражданских служащих является неотъемлемой частью успешной деятельности чиновников и руководителей органа государственной власти. Эффективность деятельности государственного органа во многом зависит от его сотрудников, которые в нем служат. Грамотные специалисты должны уметь правильно расставлять приоритеты, знать основные инструменты планирования своего времени. Также важной составляющей эффективного внедрения тайм-менеджмента является комплексное использование всех видов тайм-менеджмента: личного, командного и корпоративного. Только в этом случае будет возможным комплексное решение задач, возложенных на государственный орган, повышение качества жизни граждан и обеспечение безопасности региона.

Библиографический список

1. Архангельский, Г. А. Тайм-драйв: Как успевать жить и работать / Г.А. Архангельский. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2005. – 240 с.
2. Архангельский, Г. А. Тайм-менеджмент. Полный курс / Г.А. Архангельский, С.В. Бехтерев, М. Лукашенко, Т. Телегина. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 367 С.
3. Гайдукова, И. Б. Тайм-менеджмент государственного и муниципального служащего / И.Б. Гайдукова // Актуальные проблемы социально – гуманитарного знания. – 2015. – № 2(5). – С. 34-37.
4. Зайверт, Л. Ваше время в ваших руках / Л. Зайверт. – М.: Экономист, 1990. – 231 с.
5. Шмаков, А. Г. Уровень тайм-менеджмента как фактор профессиональной подготовки работника / А. Г. Шмаков, Ю.В. Кудринская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 1(356). – С. 139-143.

Олейникова Е. Г.

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ, ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Благосостояние человека, сохранение и преумножение человеческого капитала в настоящее время является одной из основных задач внутренней политики государства. Сложность ее решения обусловлена политической нестабильностью, кризисными явлениями в экономике, социальными рисками. В этих условиях значительно возрастает проблема социальной безопасности населения. Чем характеризуется безопасность? Системный характер безопасности в настоящее время признается значительным количеством российских ученых, которые определяют ее как элемент систем государства и общества, либо как элемент социальной системы [2, с. 208].

По нашему мнению, политика социальной безопасности представляет собой систему государственных мер, направленных на минимизацию рисков, последствием которых может стать резкое падение уровня жизни населения. Некоторые авторы считают, что в современных экономических условиях социальная безопасность является ведущим элементом национальной безопасности [4]. Неразрывность взаимозависимости экономической и социальной безопасности признается многими отечественными авторами [3]. Поддерживая данную точку зрения, отметим, что стремление к обеспечению высокого уровня социальной безопасности для всех слоев населения следует расценивать как неотъемлемый элемент политики социального государства, формирование которого в настоящее время происходит в нашей стране. Составляющие социальной безопасности в условиях постиндустриального общества на международном уровне были впервые определены в Копенгагенской декларации о социальном развитии, принятой в марте 1995 г. в рамках Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития. Государства-участники признали основными угрозами социальной безопасности нищету, безработицу, социальную изоляцию, рост благосостояния одних, который сопровождается ростом масштабов нищеты других. В документе подчеркивалось, что экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимоподкрепляющими компонентами устойчивого развития, которое служит средством минимизации социальных рисков и обеспечения социальной безопасности [1].

Четверть века спустя проблемы социальной безопасности не только не утратили актуальности, но приобрели новую остроту, связанную с процессами глобализации рынков, миграционными движениями, экономическими трудностями [14]. Умение регулировать риски, угрожающие благосостоянию населения, становится важным индикатором успешности внутренней политики государств, не отказавшихся от функции обеспечения достойного уровня жизни каждому члену общества, которая лежит в основе модели социального государства. Единых международных стандартов оценки уровня социальной безопасности в настоящее время не существует. Однако ряд показателей расцениваются как ее индикаторы. Отметим некоторые из них.

1. Качество жизни населения. На международном уровне его характеризует Индекс человеческого развития (Human Development Index), который с 1990-х гг. ежегодно рассчитывается в рамках проекта ООН «Программа развития» (United Nations Development Programme). При определении индекса ИЧР каждой страны учитываются характеристики устойчивого развития. К компонентам устойчивого развития относятся: управление рисками, занятость населения, эффективное использование ресурсов, состояние систем здравоохранения, образования и др. К примеру, в 2018 г. наиболее высокие показатели качества жизни были отмечены в Норвегии, Швейцарии, Ирландии, самые низкие – в республиках ЧАД, ЦАР, Нигер.

2. Стратификация общества по уровню благосостояния. С начала XXI века особое внимание уделяется проблемам различий в доходах и доступе к социальным благам. К примеру, в опубликованном под эгидой ООН «Отчете о развитии человечества» за 2019 г. всесторонне исследуется проблема растущего неравенства и эскалации недовольства им [13]

3. Соблюдение социальных прав и свобод граждан. Согласно парадигме, сложившейся в странах всеобщего благосостояния, главное социальное право любого члена общества, охраняемое государством – это право на достойную жизнь.

4. Социально-демографическая стабильность, защита семьи, детства. Международные исследования свидетельствуют, что в настоящее время в социальной политике многих стран именно дети и семьи с детьми становятся важным объектом социального управления и социальных инвестиций [12].

Очевидно, что современные проблемы экономики и геополитическая ситуация в мире создают угрозы социальной безопасности, которые, с одной стороны, носят международный характер, с другой – во многом зависят от национальной специфики социально-экономического развития. Каковы основные угрозы социальной безопасности в современной России?

Во-первых, это сложная демографическая ситуация. 1990-е годы были отмечены резким сокращением суммарного коэффициента рождаемости – с 1,9 в 1990 году до 1,2 в 2000 году. С начала 2000-х годов улучшение социально-экономической ситуации и активизация государственных мер социальной поддержки населения сделали возможным рост рождаемости, ее суммарный коэффициент в 2008 году составил 1,5. В 2013 году впервые за долгое время в Российской Федерации был зафиксирован естественный прирост населения. Однако с 2016 года в связи с неблагоприятными демографическими процессами, происходившими в 90-х годах, рост рождаемости прекратился, а темпы снижения смертности оказались недостаточными для обеспечения естественного прироста населения. Естественная убыль населения составила в 2016 году 2,3 тыс. человек, в 2017 году – 135,8 тыс. человек. Наибольшая убыль отмечена среди сельского населения, где смертность превысила рождаемость на 22,3 процента и зарегистрирована на уровне 13,7 на 1000 сельских жителей, что на 14,2 процента больше, чем смертность городских жителей (12,0 на 1000 городского населения) [5]. Во-вторых, уровень поляризации общества: различия между «сверхбогатыми» и «сверхбедными». По данным Росстат, 10 % наиболее обеспеченного населения страны обладают 29,2 % денежных доходов, тогда как на долю 10 % беднейших приходится всего 2,1 % [10].

В-третьих, риски бедности, эскалация которой продолжается. В первом квартале 2019 г. количество россиян с доходами ниже прожиточного минимума составило 20,9 млн. человек (14,3 % населения), в аналогичный период 2018 г. – 20,4 млн. человек (13,9 % населения) [9].

К угрозам социальной безопасности населения РФ также следует отнести несовершенство рынка труда, замедление социальной мобильности; неудовлетворительное состояние здоровья, низкое качество медицинского обслуживания.

По нашему мнению, процессы развития социального государства в современной России ведут к расширению государственных социальных функций, в том числе и ответственности за социальную безопасность населения.

Улучшение демографической ситуации является одной из главных задач социальной политики РФ. Ей посвящен национальный проект «Демография», стартовавший в 2019 г. и включающий 5 федеральных программ. В рамках других национальных проектов осуществляются меры поддержки семьи и детства. Так, Национальный проект «Жилье и городская среда» нацелен на улучшение жилищных условий преимущественно для широких слоев населения со средним достатком. Поставлена задача увеличения возводимого жилья до 120 млн. кв. м год (то есть почти в 1,5 раза больше показателей 2017–2018 гг.) и постепенного снижения среднего уровня процентной ставки по ипотечным кредитам с 8,9 % в 2019 г. до 7,9 % в 2024 г. Планируется, что в результате объем выдачи этих кредитов для приобретения жилья на первичном рынке будет ежегодно увеличиваться и вырастет с 0,5 млн. единиц в 2018 г. до 1,1 в 2024 г. [7]. Таким образом, концепция нацпроекта ориентирована на рост доступности приобретения жилья за счет его массового возведения и удешевления его стоимости, что в полной мере соответствует потребностям семей, воспитывающих детей. Одной из ключевых задач национального проекта «Здравоохранение» является снижение младенческой смертности с 5,6 случаев на 1 тыс. родившихся детей (показатель 2017 г.) до 4,5 в 2024 г. Не меньшую важность для улучшения демографической ситуации имеет обеспечение максимальной возможности для всех слоев населения пользоваться услугами медицинских учреждений, оказывающих первичную медицинскую и санитарную помощь и увеличение количества подростков 15–17 лет, подлежащих профилактическим медицинским осмотрам с целью сохранения их репродуктивного здоровья [8].

По нашему мнению, при разработке мер по улучшению демографической ситуации необходим более полный учет региональной специфики. В ряде регионов РФ сокращение населения продолжается в течение десятилетий. К примеру, в Волгоградской области на фоне общероссийского улучшения демографических показателей население продолжало сокращаться: в 2013 г. по сравнению с 2012 г. количество родившихся сократилось на 1,4 %, число умерших превысило

число родившихся в 1,2 раза [11, с. 6]. За период с января 2017 года по январь 1918 года численность постоянного населения области уменьшилась на 13,9 тыс. человек, что составило 0,6 % [6, с. 5]. Регионы, в которых сокращение населения носит перманентный характер, нуждаются в дополнительных мерах поддержки, осуществляемых совместно федеральными, региональными органами власти и местным самоуправлением. Важным элементом политики искоренения бедности, которая проводится в нашей стране, является сближение значений прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда. В то же время, методики, применяемые для расчета ПМ, нуждаются в корректировке. При формировании ПМ следует учитывать опыт ряда европейских социальных государств, где необходимым признаются расходы на покупку книг, посещение кинотеатров, мобильную связь, оплату Интернет. С другой стороны, борьба с бедностью предусматривает расширение государственных мер по борьбе с безработицей, повышению трудовой мотивации, поощрению социальной и трудовой мобильности населения. Таким образом, политика обеспечения социальной безопасности в современных условиях носит комплексный характер. Она предполагает минимизацию социальных рисков посредством государственного воздействия на многие экономические явления и процессы, гармоничное сочетание общегосударственной стратегии социальной политики и региональных практик решения социальных проблем.

Библиографический список

1. Копенгагенская декларация о социальном развитии / Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995 года [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml (дата обращения: 12.01.2020).
2. Костюченко, Н. И. Социальное явление «безопасность» как элемент, общая функция социальных систем и подсистемы национальной безопасности государства // Общество и право. – 2017. – № 3 (61). – С. 206–210.
3. Купрещенко, Н. П., Федотова Е. А. Дифференциация доходов и бедность населения как угроза экономической безопасности России [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-dohodov-i-bednost-naseleniya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii/viewer> (дата обращения: 12.01.2020).
4. Никулина, М. А., Колодиев М. Ю. Социальная безопасность в РФ: категории, угрозы, направления обеспечения [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-bezopasnost-v-rossiyskoy-federatsii-kriterii-ugrozy-napravleniya-obespecheniya/viewer> (дата обращения: 12.01.2020).
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 29 сентября 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71965871/> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Отдельные показатели социально-экономического развития Волгоградской области. – Волгоград: Волгоградская областная Дума, 2018. – 12 с.
7. Паспорт Национального проекта «Жилье и городская среда» [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/i3AT3wjDNyEgFywnDrcrnK7Az55RyRuk.pdf> (дата обращения: 20.12.2019).
8. Паспорт Национального проекта «Здравоохранение» [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/gWYJ4OsAhPOweWaJk1prKDEpregEcduI.pdf> (дата обращения: 08.01.2020).
9. Росстат: в России стало больше бедных [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49157243> (дата обращения: 14.01.2020).
10. Росстат сравнил доходы наиболее богатых и бедных россиян [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/04/27/768133-rosstat-sravnil-dohodi-naibolee-bogatih-i-bednih-rossiyan> (дата обращения: 08.01.2020).
11. Социально-экономическое положение Волгоградской области 27 декабря 2013 года. – Волгоград: Волгоградская областная Дума, 2014. – 18 с.
12. Vivienne, E., Wendy L. Racializing the “Social Development” State: Investing in Children in Aotearoa/New Zealand // Social Politics: International Studies in Gender, State & Society. Volume 16. Issue 1. Spring 2009. PP.132–158. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1093/sp/jxp001> (дата обращения: 08.01.2020).
13. Human Development Report 2019. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century [Электронный ресурс] URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (дата обращения: 08.01.2020).
14. Saraceno, C. Retrenching, recalibrating, pre-distributing. The welfare state facing old and new inequalities // Structural Change and Economic Dynamics. 2019. 51. PP. 35–41.

Патутина Е. Д.

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКОЙ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Кузеванова А. Л.*, профессор, доктор. социол. наук, доцент

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Интерес исследователей к явлению информационной политики неизменно возрастает, начиная с 90-х годов. Развитие технологий передачи и хранения информации обуславливает качественные изменения в области коммуникаций и в информационной сфере общества. С помощью цифровых технологий любой человек может создавать и распространять неограниченное количество новой информации, в том числе, недостоверной, искаженной, порочащей. Именно поэтому важно грамотное профессиональное управление информационной политикой, во избежание злоупотреблений в сфере коммуникаций и информации. Информационная политика обеспечивает диалог между государством и гражданским обществом.

Для целей настоящего исследования можно применить универсальное общее определение информационной политики: информационная политика – это набор средств и приемов управления информационными потоками со стороны органов государственной власти в процесс доведения их до общественного сознания. Государственная информационная политика – это политика, субъектами которой являются органы и структуры государственной власти, приводящаяся в целях обеспечения информационного порядка в интересах общества, отвечающая социальным потребностям населения страны. В то время, как частные информационные политики могут преследовать собственные интересы, не совпадающие, и, возможно, даже противоречащие интересам государственным в этой сфере. Государственная информационная политика всегда и всецело направлена на благо страны.

В основе информационного законодательства лежит Конституция Российской Федерации, гарантирующая права и свободы личности. Особое значение имеет ст. 29 Конституции РФ, гарантирующая каждому человеку свободу мысли и слова; не допускающая принуждение к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них; а также провозглашающая право каждого человека свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует международные отношения по поводу создания, изменения, удаления информации, а также обеспечение информационной безопасности. Особо следует выделить статью 8 ФЗ: «1. Граждане (физические лица) и организации (юридические лица) (далее – организации) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения требований, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами. 2. Гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы».

Федеральный закон «О средствах массовой информации» содержит важные положения, касающиеся функционирования средств массовой информации. В частности, ст. 1 этого документ устанавливает «в Российской Федерации поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических

устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации, не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации».

Вышеперечисленные права физических лиц и организаций в Российской Федерации нуждаются в соблюдении и беспрепятственной реализации. Именно для охраны этих прав и свобод необходимо своевременное эффективное и рациональное управление информационной политикой в стране на всех уровнях организации исполнительной власти (федеральном, региональном и муниципальном).

Государственные органы исполнительной власти в рамках реализации информационной политики осуществляют разработку критериев оценки эффективности проведения политики, а также производство и хранение значимых данных. Также производится тиражирование и распространение по каналам коммуникации необходимой информации, ее адаптация к условиям среды и общества. Осуществляется подготовка кадров в медиасфере, регулирование и координация взаимодействия органов власти с негосударственными каналами массовой коммуникации. Производится цифровизация информационного пространства, развитие нормативного основания деятельности субъектов информационной политики. Несомненно, проводится изучение и обоснование мер по обеспечению информационной безопасности региона, страны.

Непосредственно субъекты информационной политики могут быть разделены на два вида: участвующие в активной жизни общества непосредственно и опосредованно. Соответственно, к первой группе субъектов относятся: государство, его органы, партии, общественные организации, СМИ, лоббистские группы. Ко второму виду следует отнести крупные социальные группы и общности, группы интересов.

Средства массовой информации являются и объектом информационной политики, и одновременно субъектом, оказывающим значительное влияние на вектор информационной политики в стране и регионе. По данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций на 30.09. 2019 г. в Российской Федерации зарегистрировано 67 340 средств массовой информации, из них: газет 16 546, сетевых изданий 7 149, радиоканалов 3 084, телеканалов 2 796. Среди наиболее цитируемых и читаемых средств массовой коммуникации можно наблюдать интернет издания, сайты и сетевые информагентства. Безусловно, подобные масштабы информирования и формирования общественного мнения населения необходимо контролировать и направлять в нужное русло.

Несомненно, неизбежная цифровизация органов государственного управления информационной политикой сопряжена с рядом рисков: экономических, информационных, политических, финансовых и прочих. Выявленные и скрытые стратегические риски цифровизации должны быть тщательно проанализированы и компенсированы или полностью устранены.

Риски цифровизации

1. В процессе внедрения цифровых технологий в область государственного управления Российская Федерация все еще закупает и использует иностранное программное обеспечение (в 2019 году 50 % всех закупок, в 2020 году планируется снижение доли иностранного ПО до 30 %). Полный отказ от иностранных программных продуктов в ближайшие невозможен, поскольку разработки отечественных программ аналогов еще не завершены.

2. Внедряемые новые цифровые технологии могут быть недостаточно изучены и проанализированы с точки зрения безопасности в целях использования в государственных сервисах и системах. Некоторые непредвиденные проблемы и недостатки в процессе массового применения на всех уровнях управления могут нанести существенный ущерб.

3. Для эффективного цифрового управления в стране, регионе следует провести учет и подсчет всех активов, имеющихся в распоряжении государственных органов. Цифровые сер-

висы, основанные на управлении имеющимися ресурсами, не смогут корректно работать в условиях неопределенности. Существует риск формирования неполной картины хозяйствующих субъектов и как следствие, неверно принятые управленческие решения.

4. Предотвращение рисков несанкционированного доступа в хранилища конфиденциальной информации государственных органов, в том числе персональных, финансовых данных населения, а также недопустимость их неправомерного использования. Кибератаки, направленные на государственные ресурсы производятся достаточно часто и могут нанести значительный урон имиджу страны и хранящейся информации.

5. Среди критически важных рисков следует также отметить несоответствие законодательной базы страны текущей ситуации внедрения цифровизации в стране. Законодательство должно отвечать требованиям современного общества.

6. Недостаток квалифицированных специалистов в области IT: для создания, настройки, отладки программных продуктов, а также обеспечения цифровой безопасности и усовершенствования цифровых технологий. Ведущим ВУЗам страны следует расширить прием и выпуск студентов в области информационных технологий и защиты информации.

Полная, достоверная, охватывающая все сферы жизнедеятельности региона информация формирует положительный имидж Российской Федерации. Обеспечение свободного доступа к информационному пространству повышает привлекательность страны для населения: экономические, социальные показатели, показатели финансового сектора, культурные аспекты испытывают влияние управления информационной политикой.

Цифровизация государственного управления органами исполнительной власти информационной политикой, безусловно, отвечает вызовам современного развития и должна быть продолжена в активном темпе. Но, тем не менее, не следует забывать о потенциальных угрозах и рисках перехода на цифровые технологии и платформы. Предотвращение рисков ситуаций и полная продуманность и спланированность цифровизации профессионалами приведут Российскую Федерацию к передовому уровню развития информационной политики.

Библиографический список

1. Александров, В. Б., Архетипы провинциального сознания как проблема информационной политики // Управленческое консультирование. 2018. № 5 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhetipy-provintsialnogo-soznaniya-kak-problema-informatsionnoy-politiki> (дата обращения: 02.11.2019).
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru>. (дата обращения: 01.11.2019).
3. Мелюхин, И. С. Информационное общество и баланс интересов государства и личности. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/23d97560ce093100c32575bc002dfc6c> (дата обращения: 04.12.2019).
4. Мерзлякова, И. Л. Информационное общество как фактор Российской модернизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obschestvo-kak-faktor-rossiyskoy-modernizatsii> (дата обращения: 01.12.2019).
5. Сургуладзе, В. Ш., Информационная политика Российской Федерации: Доктрина информационной безопасности в системе целеполагающих документов государственного стратегического планирования // Власть. 2017. – № 2. – С. 75–77.
6. Сулейманова, Ш. С. Эффективность информационного обеспечения государственной политики: проблемы и перспективы // Коммуникология. – 2018. – Том. 6. – № 1. – С. 15–33.
7. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.09.2019) «О средствах массовой информации».

Потапов Т. Н.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» НА КАЧЕСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Булетова Н. Е.*, д.э.н.

Сохранение и сбережение населения является одним из важнейших направлений национальной политики, практически для любого государства. Ведь количественные и качественные параметры населения уже давно вышли за рамки чисто демографических показателей. Сегодня данные параметры зависят и влияют на множество сторон жизни страны. Наверное, уже невозможно оспорить, что демографическая ситуация самым непосредственным образом связана с экономикой, здравоохранением, образованием, экологией, политическими процессами.

Демографические проблемы в России остаются сложными и многогранными, что несет угрозу демографической безопасности страны и сохранению должного качества (нравственного и физического) отечественного генофонда.

Под демографической безопасностью понимается функционирование и развитие популяции как таковой в ее возрастно-половых и этнических параметрах, соотношение ее с национальными интересами государства, состоящими в обеспечении его целостности, независимости, суверенитета и сохранении существующего геополитического статуса. [1]

В демографической науке выделяют два основных подхода к исследованию данного понятия: инструментальный и ценностный. В первом подходе ценность процессов воспроизводства населения определяется степенью их воздействия на социально-экономические процессы и служит инструментом для достижения определенных экономических целей страны (региона). Применительно к Российской Федерации сокращение численности постоянного населения, и в первую очередь численности титульной нации – русских, является угрозой для геополитического положения, препятствует ее развитию как великой державы.

Второй подход к определению демографической безопасности предполагает самоценность демографических процессов, существование собственных демографических целей и трактует демографическую безопасность с позиции непрерывного естественного возобновления поколений людей.

Особенно остро вопросы демографической безопасности стоят в постсоветской России. Осознавая важность решения демографических проблем, руководство страны, начиная с начала 2000-х годов, ведет работу по выводу России из демографической ямы, в которой она оказалась после распада СССР. Одним из результатов данной работы является принятие и реализация национальных проектов.

В 2018 году на основании Указа Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» принят национальный проект «Демография».

Основными целями и стратегическими направлениями демографической политики до 2024 в РФ являются: [6]

1. Увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет. Предполагается, что к концу 2024 года произойдет снижение смертности населения старше трудоспособного возраста (55 лет женщины, 60 мужчины) с 38,1 на 1000 человек (2018) до 36,1. 70 % лиц старше трудоспособного возраста пройдут диспансеризацию к концу 2024 года, а 90 % лиц старше трудоспо-

собного возраста, у которых выявлены заболевания будут находиться под диспансерным наблюдением. До конца 2024 года во всех регионах будут открыты 85 гериатрических центров (в 2019 – 9), помощь в которых смогут получать около 160 тысяч человек (в 2019 – 11 тыс.).

2. Увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7. До конца 2024 года 1120,1 тыс. семей должны будут получать ежемесячные денежные выплаты на первого ребенка (в 2019 – 237,7 тыс.). 415,9 тыс. семей, имеющих трех и более детей, будут получать ежемесячные денежные выплаты (в 2019 – 68 тыс.). В период с 2019 по 2024 год должно быть произведено 450 тыс. циклов ЭКО. Также планируется серьезное увеличение количества выданных льготных кредитов семьям, имеющих двух и более детей, по ставке 6 % (20 тыс. в 2019; 185 тыс. в 2024).

3. Увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни. Предполагается, что к концу 2024 года 2997 тыс. человек будут обращаться в медицинские организации по вопросам здорового образа жизни (в 2018 – 1676 тыс.). Для 5,5 млн. человек будут составлены индивидуальные планы по здоровому образу жизни (в 2018 – 4 млн.). К середине 2022 года во всех регионах страны более 33 млн. человек примут участие в корпоративных программах, направленных на укрепление здоровья работников.

4. Увеличение до 55 % доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. До конца 2024 года в 1760 муниципальных районах планируется открыть центры тестирования ГТО (в 2019 – 703). 400 школ олимпийского резерва должны получить новый спортивный инвентарь (в 2019 – 68). Планируется широкомасштабное строительство хоккейных и футбольных площадок. Ожидается серьезное увеличение количества тренеров и инструкторов для ведения массовой работы с населением. Также к концу 2024 года 70 % населения должно быть охвачено пропагандой ЗОЖ.

Задачами нацпроекта «Демография» являются:

1. Внедрение механизма финансовой поддержки семей при рождении детей.
2. Создание условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей, включая достижение 100-процентной доступности (к 2021 году) дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет.

3. Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения.

4. Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек.

5. Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва.

Для достижения указанных выше целей в рамках национального проекта «Демография» разработано пять федеральных проектов: [4]

1. Финансовая поддержка семей при рождении детей. В рамках данного проекта предполагается проведение мероприятий, которые включают в себя помимо денежных выплат в связи с рождением детей также пропаганду семейных ценностей посредством сети интернет и печатных изданий.

2. Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет. Этот проект предполагает проведение мероприятий, которые разделяются на две большие группы: содействие занятости женщин, воспитывающих детей и создание в субъектах РФ дополнительных мест для детей в возрасте до трех лет в организациях, занимающихся дошкольной образовательной деятельностью.

3. Старшее поколение. Самый масштабный по количеству проводимых мероприятий проект, разделяющихся на следующие группы: увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни, создание системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, содействие приведению в субъектах РФ организаций социального

обеспечения в надлежащее состояние и ликвидация в них очередей, организация мероприятий по профессиональному обучению и дополнительному профессиональному образованию лиц предпенсионного возраста.

4. Укрепление общественного здоровья. Проект предполагает проведение мероприятий, которые разделяются на 3 группы: формирование среды, способствующей ведению гражданами ЗОЖ; мотивирование граждан к здоровому образу жизни, разработка и внедрение программ укрепления ЗОЖ на рабочих местах.

5. Спорт – норма жизни. В целом проект предполагает проведение, описанных выше мероприятий по вовлечению населения к систематическим занятиям физической культурой и спортом, развитие системы ГТО, строительство спортивных объектов, подготовку и переподготовку спортивных кадров.

Общий объем финансирования нацпроекта «Демография» составляет 3105,2 млрд. руб., что делает его одним из самых высоко затратных среди всех нацпроектов (большой объем финансирования только у нацпроектов «Модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Экология»): [3]

Рассматривая структуру затрат по конкретным федеральным проектам то она выглядит следующим образом:

Таблица 1

Затраты по федеральным проектам национального проекта «Демография»

Финансовая поддержка семей при рождении детей	2688,4 млрд. руб.
Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей до трех лет	164,3 млрд. руб.
Спорт норма жизни	150,0 млрд. руб.
Старшее поколение	98,8 млрд. руб.
Укрепление общественного здоровья	3,7 млрд. руб.

Как видно из представленных выше цифр, демографическая политика РФ (особенно в области воспроизводства населения) до 2024 года носит поддерживающий или постфактумный характер, т.е. основная часть государственной поддержки будет предоставляться семьям уже имеющим детей.

В завершении хотелось бы несколько слов сказать о возможных рисках при реализации нацпроекта:

1. Демографическая ситуация. Любые государственные мероприятия в области улучшения демографической политики должны рассчитываться на долгосрочную или хотя бы среднесрочную перспективу, ведь воспроизводство населения – это самый сложный социально-экономический процесс, который включает в себя множество факторов объективного и субъективного характера. И поэтому вполне естественно, что, к сожалению, улучшение демографической ситуации в масштабах страны невозможно в течение 1–2 лет. Последние 10–15 лет российская демографическая политика была направлена исключительно на вылезание из демографической ямы, в которой страна оказалась в 90-е годы XX в. Поэтому возникает вопрос, позволят ли представленные меры сделать качественный скачок в области демографии до 2024 года? Для ответа на него необходимо провести ретроспективный анализ основных демографических показателей последних лет. Анализ всех из них может являться темой отдельной работы, поэтому в качестве примера ограничимся демографическим прогнозом изменения численности населения России, составленным Росстатом до 2035 года. [2]

Таблица 2

Изменение численности населения по вариантам прогноза (тыс. человек)

Годы	Низкий вариант прогноза		Средний вариант прогноза		Высокий вариант прогноза	
	Население на начало года	Естественный прирост	Население на начало года	Естественный прирост	Население на начало года	Естественный прирост
2018	146880,4	-270,3	146880,4	-229,3	146880,4	-159,9
2019	146725,8	-259,5	146796,5	-208,4	146895,8	-123,3
2020	146634,3	-359,4	146796,5	-252,2	147021,2	-84,5
2021	146430,5	-459,6	146757,8	-302,6	147208,1	-57,2
2022	146116,8	-504,3	146675,3	-322,5	147445,1	-24,2
2023	145750,7	-532,0	146579,6	-339,2	147736,6	8,7
2024	145350,5	-557,5	146473,9	-352,4	148080,6	50,5

Как видно из представленных данных, только в высоком варианте прогноза и только к 2024 году в России может быть достигнута положительная динамика изменения естественного прироста населения. Но нужно понимать, что такой вариант прогноза представляется крайне оптимистичным ввиду того, что сейчас в репродуктивный возраст вошло поколение, родившиеся в 90-е годы. Для наглядности приведем показатели за 90-е гг.

Таблица 3

Рождаемость, смертность, естественный и общий прирост населения в РФ в 1992–2000 гг.

Год	Количество родившихся	Количество умерших	Естественный прирост населения	Общий прирост населения
1992	1 587 644	1 807 441	-219 797	47 002
1993	1 378 983	2 129 339	-750 356	-205 827
1994	1 408 159	2 301 366	-893 207	104 070
1995	1 363 806	2 203 811	-840 005	-168 299
1996	1 304 638	2 082 249	-777 611	-263 025
1997	1 259 943	2 015 779	-755 836	-226 480
1998	1 283 292	1 988 744	-705 452	-262 707
1999	1 214 689	2 144 316	-929 627	-649 298
2000	1 266 800	2 225 332	-958 532	-586 517

Представляется возможным сделать вывод о том, что в России наступает время, когда может возникнуть ситуация, при которой будет наблюдаться дефицит людей, которые могут элементарно воспроизводить население, что представляет собой главную угрозу для успешной реализации нацпроекта.

2. Неэффективное использование бюджетных средств. Стоит отметить, что по состоянию на конец 2019 года исполнение расходов на нацпроект составило более 94 %, что является одним из самых высоких показателей среди всех нацпроектов [5]. Поэтому в настоящий момент данный риск не является первостепенным.

3. Тесная связь с другими нацпроектами. Такие важные и во многом определяющие вектор развития страны программы не могут существовать в безвоздушном пространстве, и так или иначе с разной степенью интенсивности, в разный временной промежуток могут зависеть от ситуации в других сферах, по которым разработаны нацпроекты. В сфере демографии наиболее «родственными» нацпроектами можно назвать «Здравоохранение» и «Экология». Расписывать взаимосвязь демографии и здравоохранения не будем, в виду ее очевидности. Если обращаться к нацпроекту «Экология», то мы увидим такие влияющие на демографию цели как ликвидация

всех несанкционированных свалок, снижение уровня загрязнения воздуха в крупных промышленных центрах, повышение качества воды для населения.

4. Экономическая ситуация. На демографическую ситуацию способны оказать влияние такие экономические факторы как: размер заработной платы, размер пенсий, пособий, льгот, уровень безработицы, покупательная способность населения и др.

5. Наличие субъективного фактора. Управленческое или любое другое воздействие на социальные организации и группы является одним из самых сложных ввиду того, что имеет объектом воздействия население со своим мировоззрением, привычками, традициями и др. Если нашей целью является строительство инфраструктурного объекта (допустим дороги длиной 100 км.), то при наличии достаточных ресурсов мы можем с большой долей вероятности сказать, что дорога будет построена и мы выполним задачу, то в социальном управлении ситуация иная. Мы можем лишь предполагать, что, к примеру, увеличение центров тестирования ГТО и спортивных площадок повысит интерес населения к занятиям спортом, но гарантировать этого мы не можем.

Подводя итог, можно сказать, что понятие демографическая безопасность включают в себя огромное количество сторон жизни населения, поэтому неудивительно, что реализуемый нацпроект является многогранным в плане затрагиваемых показателей качества жизни населения. Среди основных показателей можно выделить увеличение доходов населения, имеющих детей, улучшение качества здравоохранения и системы дошкольного образования, повышение доступности спортивной инфраструктуры.

Говорить о достигнутых результатах национального проекта «Демография» пока преждевременно, однако на основе систематизации существующих статистических и научных показателей представляется возможным обозначить существующие риски при его реализации.

Библиографический список

1. Глушкова, В. Г. Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник финансового университета. – 2014. – № 3. – С. 14–25.
2. Демографический прогноз до 2035 года [Электронный ресурс] http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 15.01.2020).
3. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://economics.volgograd.ru/vo-project/other/> (дата обращения 12.01.2020).
4. Паспорт национального проекта «Демография» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography_ (дата обращения 10.01.2020).
5. Счетная палата публикует промежуточные результаты анализа реализации нацпроектов (по состоянию на ноябрь 2019 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://audit.gov.ru/audit-national/9508> (дата обращения 16.01.2020).
6. Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Соколов А. А.

МАРКЕТИНГ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ И КОММЕРЧЕСКОМ СЕКТОРЕ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ: ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Безопасность регионов России и страны в целом обеспечивается за счет результативного функционирования органов государственного управления и эффективной хозяйственной деятельности организаций коммерческого сектора. Одним из инструментов достижения этой цели выступают средства и приемы маркетинга, ориентирующие любую деятельность на потребителя ее продуктов. В частности, принципом маркетингового подхода к управлению развитием территории является учет и обеспечение баланса интересов всех групп потребителей – экономические субъекты, население, государственные структуры, туристы [1, с. 34].

Макркетинг (marketing, от слова «market» – рынок), термин английского происхождения, дословно означает «рыночная деятельность» – это, с одной стороны, комплекс взаимосвязанных процессов по поиску потребности покупателей на продукцию (работы, услуги), созданию продукта в соответствии с требованиями потребителей, представления и продвижения его на рынке с целью реализации и получения прибыли. С другой стороны, маркетинг – это система взаимоотношений между производителем (продавцом) и потребителем (покупателем) по поводу обмена и потребления продуктов с выгодой для участников этих взаимоотношений. Иными словами, маркетинговая деятельность направлена на выявление, привлечение и удовлетворение рыночных потребностей покупателей с целью извлечения прибыли. С данной точки зрения, маркетинг рассматривается исключительно как философия рыночной деятельности организации. В этой связи теорию и практику маркетинга традиционно связывают с предпринимательством и коммерческой сферой.

В конце XX – начале XXI вв. усиление конкурентной борьбы на рынке среди производителей и продавцов товаров (продукции, работ, услуг) значительно повысило роль маркетинга и его значение с позиции влияния на процессы управления коммерческими организациями. Подразделения по сбыту продукции предприятий трансформировались в отделы маркетинга, которые впоследствии расширились до управлений, состоящих из двух-трех отделов, задачей которых являлось формирование предложений по развитию деятельности предприятия на рынке, увеличение количества покупателей и объема выручки от реализации, участие в процессе разработки и освоения новых видов изделий. Таким образом, маркетинг стал определяющим элементом при разработке стратегических планов организации, а проведение маркетинговых исследований было признано необходимым условием для принятия эффективных управленческих решений по вопросам деятельности предприятия на рынке, активно стала применяться базовая модель маркетинга, сформулированная Э. Д. Маккарти, – концепция 4Р (рис. 1).

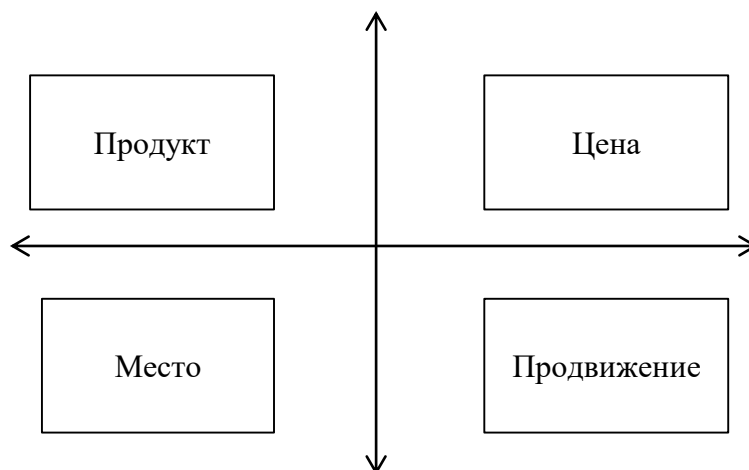

Рис. 1. Элементы комплекса маркетинга

Источник: составлено автором.

Продукт (Product) – представляет собой продукцию (работы, услуги), которые предприятие производит и (или) продает, тем самым предлагая их на рынке потенциальным покупателям с целью реализации, удовлетворения имеющейся потребности и получения извлечения прибыли от деятельности. Сюда же включается и оформление продукта как товара, то есть его упаковка, маркировка, товарный знак, послепродажное обслуживание.

Цена (Price) – сумма денежных средств, стоимость товара, уплачиваемая покупателем при его приобретении с учетом скидок, наценок, определенных в процессе ценообразования.

Место (Place) – канал сбыта – выполняет функцию доставки товара от продавца к покупателю, и позволяет сделать товар доступным потребителю в различных географических точках. Этому способствуют эффективно выстроенные логистические маршруты.

Продвижение (Promotion) – всевозможные приемы и деятельность специалистов предприятия, направленная на содержательное информирование потенциальных и реальных покупателей продукции о наличии возможности продать им товар с определенными характеристиками и по установленной цене, включая рекламу, презентации, выставки и другие различные методы, используемые в целях убеждения покупателя купить именно этот товар.

В сложившихся экономических условиях признанные перспективными идеи маркетингового подхода в коммерческом секторе стали предметом обсуждения с целью их применения в сфере государственного управления, в частности на уровне отдельного субъекта Российской Федерации. Каждый регион характерен своими традициями, потребностями населения и возможностями для их удовлетворения, что формирует индивидуальный подход к решению социально-экономических задач и достижению его устойчиво поступательного развития. В данном случае речь идет об использовании методов и инструментов маркетинга, как успешных в производственно-хозяйственной деятельности коммерческих организаций, для целей развития территориальных образований – областей, краев, республик, муниципалитетов и, как результат, государства в целом. При адекватной адаптации они способны обеспечить успех экономике и социальной сфере территории.

Актуальность использования маркетинговых технологий в сфере государственного управления наступает в том случае, когда речь заходит об удовлетворении общественных потребностей, на что во многом и направлена деятельность органов власти.

Государственное управление опирается на деятельность органов всех уровней и ветвей государственной власти, а также находящихся в их подчинении учреждений, и направлено на разработку и осуществление регулирующих, организующих и координирующих влияний на все сферы общества для удовлетворения потребностей граждан и достижение общественных целей развития [2, с. 4].

Ключевыми показателями оценки деятельности должностных лиц и органов государственной власти являются уровень социально-экономического развития территории (отдельного региона и государства в целом) и уровень благосостояния населения.

В условиях развития рыночных отношений органы государственной власти в своей деятельности вынуждены учитывать законы конкуренции и свободного рынка, когда стоит задача завоевания рынков сбыта товаров (продукции, работ, услуг), поиска и привлечение иностранного капитала в качестве инвестиций с целью вложения средств в развитие отраслей отечественной экономики и др.

Необходимость и обоснованность применения маркетингового инструментария органами государственной власти вызваны одновременно и тем, что взаимодействие между субъектами государственного управления и хозяйствующими субъектами на свободном рынке строится на принципах равноправного сотрудничества, в том числе в рамках государственно-частного партнерства.

Итак, маркетинг в государственном управлении представляет собой деятельность, организуемую органами государственной власти и управления, в результате которой выявляются общественные потребности жителей территории с целью их удовлетворения и достижения высокого уровня жизни.

Применение маркетинговых технологий в сфере государственного управления имеет ряд особенностей, которые заключаются в следующем:

- в качестве товара, имеющего потребительский спрос, выступают государственные услуги и общественные блага – общее и профессиональное образование, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, общественная безопасность;

- предоставление государственных услуг имеет монопольный характер и осуществляется исключительно государственными органами;

- каждый отдельный регион одновременно рассматривается как совокупность взаимосвязанных подсистем – инфраструктура, обеспечивающая жизнедеятельность, производственная сфера, включающая все отрасли материального производства, социальная сфера с отраслями воспроизводства и духовного развития граждан, финансово-экономическая сфера, предполагающая взаимоотношения государства с юридическими и физическими лицами, например, по вопросам формирования бюджетов и расходования средств на различные цели, сфера управления, состоящая из органов власти и управления.

Общими для маркетинговой деятельности в коммерческом секторе и маркетинга в государственном управлении являются средства маркетинга, используемые для достижения целей (рис. 2).

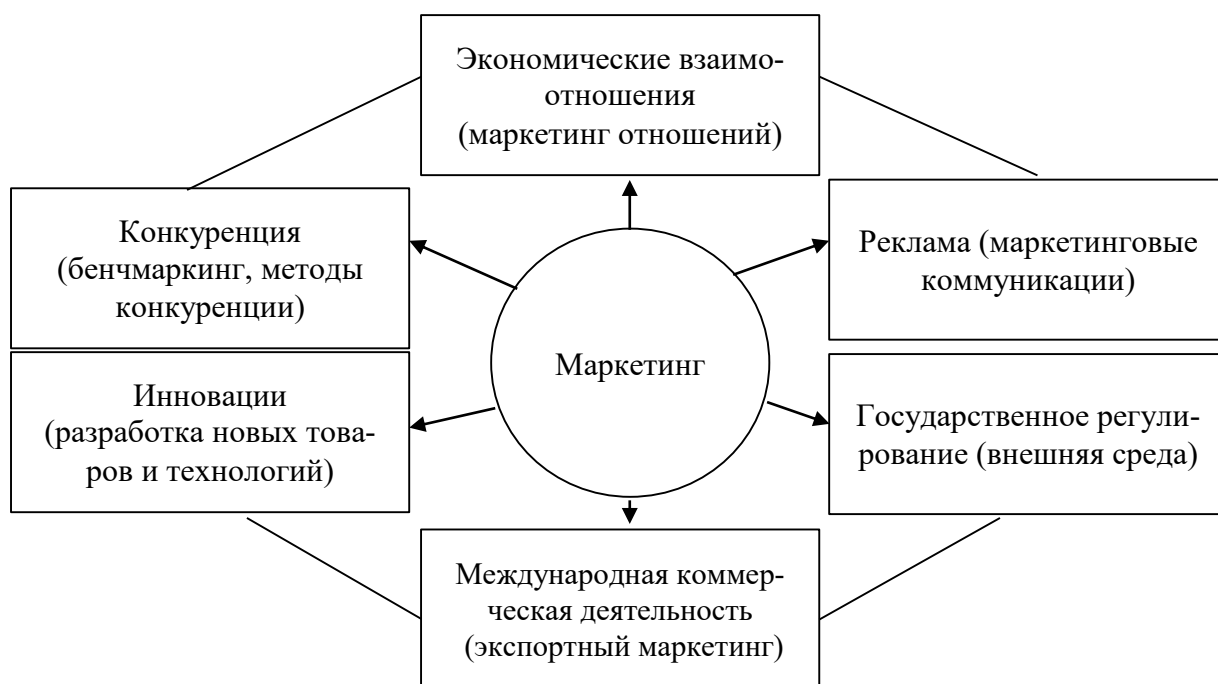

Рис. 2. Средства маркетинга

Источник: составлено автором

Результаты использования средств маркетинга для коммерческих организаций будут заключаться в завоевании новых рыночных ниш и укреплении позиций предприятия на рынке (рис. 3).

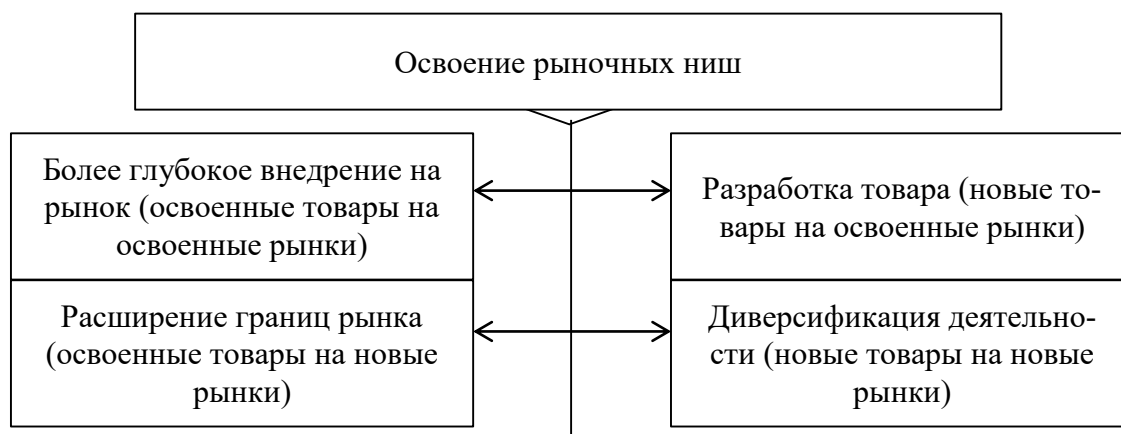

Рис. 3. Результаты маркетинговой деятельности для коммерческой организации

Источник: составлено автором

Далее представим результаты использования средства маркетинга в сфере государственного управления (рис. 4).

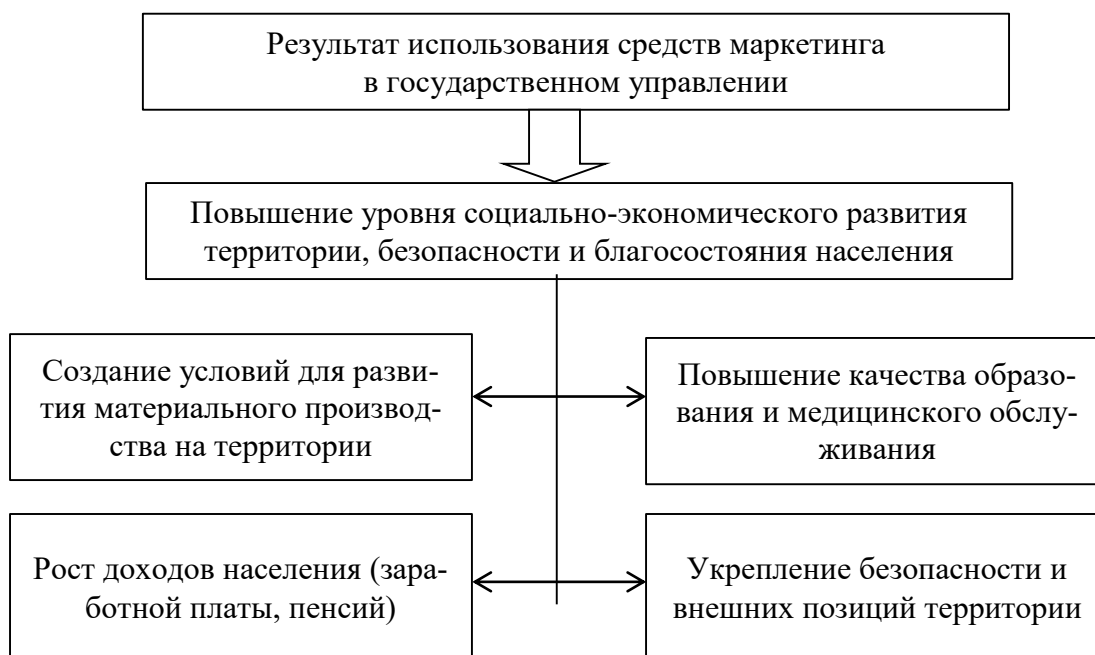

Рис. 4. Результаты маркетинговой деятельности в государственном управлении
Источник: составлено автором

Маркетинговые технологии в сфере государственного управления должны быть направлены, в первую очередь, на определение потребности общества и повышение степени их удовлетворенности за счет средств соответствующих бюджетов и в рамках государственно-частного партнерства.

Подводя итог, можно сказать, что с точки зрения средств маркетинга, используемых для достижения поставленных целей, маркетинговые технологии в коммерческом секторе и маркетинговые технологии в государственном управлении во многом аналогичны. Различия состоят в ожидаемых локальных результатах этой деятельности. Однако, в конечном счете, и результаты сходятся в общей цели – обеспечение безопасности, развитие региона и повышение качества жизни граждан в современной России.

Библиографический список

1. Акбюлов, Р. И. Муниципальный маркетинг в управлении развитием территории / Р. И. Акбюлов // Муниципалитет: экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 32-36. – ISSN 2304-3385. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система «Лань»: [сайт]. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/294305> (дата обращения: 04.02.2020). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
2. Миндлина, А. С. Концепции брендинга в сфере государственного управления / А. С. Миндлина. – Текст: непосредственный // Маркетинг. – 2017. – № 6. – С. 3–40. – Библиогр.: 102 назв.

Субочев Н. С.

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Кадровое обеспечение жизнедеятельности общества и государства составляет важнейшее условие устойчивого развития страны, неуклонного повышения её кадрового потенциала. Кадровый потенциал России составляют человеческие ресурсы, способные участвовать в профессиональных видах трудовой деятельности, повышать уровень квалификации, производительность труда и качество товаров и услуг. Однако переход России к рыночным отношениям в 90-е гг. XX века характеризовался отсутствием продуманной и обоснованной политики государства по отношению к её кадровому потенциалу, сохранению и увеличению человеческих ресурсов. Вследствие этого, произошло падение престижа производительных видов труда, резкое сокращение численности работников в ведущих отраслях экономики, науки, образования, здравоохранения и культуры. Была практически полностью разрушена система подготовки квалифицированных рабочих кадров. В сфере государственного и муниципального управления резко понизился уровень профессионализма и ответственности чиновников, их моральных качеств, что повлекло распространение взяточничества, коррупции и других негативных явлений.

Неудовлетворенность граждан сложившимся в обществе отношением к профессиональным способностям стала причиной оттока многих высококвалифицированных специалистов за рубеж. В то же время в Россию хлынул поток мигрантов из стран бывшего Советского Союза в поисках работы. В подавляющем своем большинстве недостаточно образованные и малоквалифицированные бедные люди проявляют готовность братья за любую работу в неблагоприятных условиях и за крайне низкую заработную плату. Возникла угроза превращения России, с одной стороны, в кадрового донора промышленно развитых стран, а с другой – в потребителя малоквалифицированной рабочей силы, не только неспособной, но и препятствующей развитию экономики, сферы обслуживания и переходу России на инновационный путь развития.

В этих условиях, как справедливо отметил профессор А. И. Турчинов, назрела необходимость заявить, наряду с признанными, еще об одном виде безопасности, связанном с качественными и количественными характеристиками состояния кадрового потенциала общества, механизмами его воспроизводства и востребования, – о кадровой безопасности общества и государства. Он определяет кадровую безопасность как «состояние общества, достигаемое посредством деятельности, направленной на формирование качественных и количественных характеристик профессионального потенциала трудоспособных граждан, обеспечивающих сохранение целостности и развития общества, суверенитет государства, отсутствие рисков потери самодостаточности в различных отраслях науки, техники, образования, промышленности, сельского хозяйства, военной, духовной и в иных сферах деятельности» [1, с. 19].

Необходимым средством обеспечения кадровой безопасности нашего общества и государства является эффективная государственная кадровая политика на федеральном, отраслевом, региональном, муниципальном и локальном уровнях. Ключевую роль в её разработке и реализации играют государственная служба. Оценивая состояние кадрового обеспечения отечественной государственной гражданской службы 10-летней давности, А. И. Турчинов отметил ряд значимых моментов: «Создана неплохая законодательная и нормативная правовая база. В этой сфере более 80 % чиновников имеют высшее профессиональное образование – один из самых высоких

показателей. Нельзя сказать, что все они слабо подготовлены. Однако высокоэффективной работы не наблюдается. Социальные патологии – коррупция, протекционизм, инфантилизм, бюрократизм и другие – стали хроническими. Почему? Прежде всего потому, что организационная культура не стимулирует трудовую отдачу, профессионализм не востребован. Уровень кадровой культуры отдельных руководителей граничит с никем и ничем не блокируемым протекционизмом, ценность профессионализма носит декларативный характер. Пульт управления меритократическими «карьерными лифтами» для неординарных и высоконравственных профессионалов находится в руках тех, кто ориентирован на антиценности – личную преданность, исполнительскую безропотность и другие качества работников, фактически имеющие признаки профнепригодности. При этом персональной ответственности у руководителей за подобное окружение – практически никакой. В такой среде настоящий специалист долго не задерживается, а организационная культура не обогащается профессиональной культурой и опытом» [1, с. 20].

Какие же изменения произошли за последние годы в деятельности государственной гражданской службы РФ по обеспечению кадровой безопасности общества и государства? Важным источником такой информации является Аналитический доклад «Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России», подготовленный ведущими специалистами Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ И. Н. Барцицем, Г. А. Борщевским и К. О. Магомедовым [2]. В нем обобщены материалы мониторингового исследования государственной гражданской службы за 2003–2017 годы. Такая эмпирическая база была сформирована на основе материалов массовых (респондентами выступали граждане) и экспертных (респондентами выступали действующие государственные служащие) опросов, организованных и проведенных социологической группой Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в 2003–2017 гг. под руководством профессора К. О. Магомедова. В сборе эмпирической информации на всех этапах принимали участие преподаватели, аспиранты и студенты от 17 до 23 филиалов РАНХиГС, в том числе Волгоградского института управления.

В результате многолетних исследований получен эмпирический материал, который отражает тенденции реформирования государственной гражданской службы РФ, который позволил выявить долговременные тренды развития её кадрового состава, ценностные установки и профессиональные качества служащих, особенности взаимодействия чиновников с институтами гражданского общества, гражданами и бизнесом, а также нравственно-этические аспекты гражданской службы, включая противодействие коррупции.

Практически в каждом анкетном опросе задавался вопрос о мотивах поступления на государственную службу. Респондентам предлагалось 9 вариантов ответов, (из которых они могли выбрать не более 5 вариантов):

- стремление занять престижное место в обществе;
- стремление обеспечить перспективы своего служебного роста;
- желание иметь широкие связи с людьми, которые могут быть полезными в жизни;
- стремление повисить свое материальное благополучие;
- стремление полнее реализовать свои профессиональные качества;
- Желание принести пользу обществу и государству;
- гарантия постоянной работы, стабильного положения;
- стремление заработать высокую пенсию;
- отсутствие другого выбора.

В 2003 г., когда были проведены первые массовый и экспертный опросы, главным мотивом при поступлении на службу, выраженным экспертами, было желание полнее реализовать свои профессиональные качества (так ответили 47 % респондентов). В 2006 г. большинство экспертов

(39 %) обозначили в качестве доминирующего мотива желание занять престижное место в обществе. В 2009 г. доминировали два мотива (по 29 %): занять престижное место в обществе и обеспечить карьерный рост. [2, с. 14].

В последующие годы наблюдается распространение в чиновничьей среде эгоистического восприятия госслужбы как средства извлечения выгоды для себя. «На этом фоне желание приносить пользу обществу как мотив снизилось в два раза – с 38 % в 2003 г. до 16 % в 2017 г. И напротив: карьерный мотив с годами становился все более выраженным – с 16 % в 2003 г. до 36 % в 2017 г.

В докладе отмечаются и другие негативные тенденции. Так, за этот период более чем в 4 раза выросла значимость мотива получения полезных связей – с 10 % в 2003 г. до 47 % в 2017 г.; увеличилась выраженность мотива повышения материального благополучия (с 19 % до 42 %), гарантии постоянной работы (с 47 до 59 %) и высокой пенсии (с 9 до 37 %). На этом фоне симптоматично выглядит снижение значимости социальной мотивации приносить пользу обществу и реализации профессиональных качеств (с 42 до 13 %)). [2, с. 15]

По оценкам экспертов, в этот период такие качества служащих, как доброжелательность, справедливость, бескорыстие, честность и чувство служения обществу осталась на низком уровне (в пределах 10 %), зато увеличилось уважение к законам (до 23 %). Что же касается ответственности и принципиальности, то уровни проявления этих качеств понизились с 22 % до 14 % и 18 % соответственно. Для сравнения следует заметить, что по всем рассмотренным показателям граждане нашей страны в этот период дали более высокие оценки профессиональным качествам чиновникам.

На преодоление ряда отмеченных выше недостатков направлен Указ Президента РФ В. В. Путина от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы». [3] В нем установлено, что основными направлениями развития государственной гражданской службы Российской Федерации на ближайшие годы являются:

а) совершенствование порядка назначения на должности государственной гражданской службы Российской Федерации граждан Российской Федерации, государственных гражданских служащих Российской Федерации;

б) стимулирование гражданских служащих к повышению эффективности своей профессиональной служебной деятельности, развитие системы государственных правовых и социальных гарантий на гражданской службе;

в) внедрение новых форм профессионального развития гражданских служащих, в том числе предусматривающих использование информационно-коммуникационных технологий;

г) ускоренное внедрение информационно-коммуникационных технологий в государственных органах в целях повышения качества кадровой работы. В Указе Президенту Российской Федерации даны ответственные поручения, в числе которых выделим наиболее значимые в контексте данной статьи, а именно:

- создать нормативно-правовую базу, необходимую для совершенствования практики проведения экспериментов, направленных на развитие гражданской службы;

- обеспечить внедрение единой методики прохождения испытания на гражданской службе в федеральных органах исполнительной власти;

- представить в установленном порядке предложения по созданию нормативно-правовой базы, необходимой для совершенствования порядка отбора кандидатов на замещение должностей гражданской службы;

- обеспечить совершенствование на основе единых методологических подходов порядка проведения аттестации гражданских служащих;

- обеспечить функционирование на базе федеральной государственной информационной

системы в области государственной службы единого специализированного информационного ресурса, предназначенного для профессионального развития гражданских служащих;

- завершить мероприятия по переходу к использованию федеральными государственными органами в кадровой работе федеральной государственной информационной системы в области государственной службы;

- обеспечить проведение мониторинга качества подготовки гражданских служащих по дополнительным профессиональным программам;

- обеспечить совершенствование методов оценки (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий) профессиональных качеств гражданских служащих и лиц, претендующих на замещение должностей гражданской службы и включение в кадровый резерв на гражданской службе.

Следует также отметить указание в 2020 и 2021 годах обеспечить в рамках осуществления мероприятий по совершенствованию системы оплаты труда гражданских служащих оптимизацию структуры денежного содержания гражданских служащих (без снижения его уровня) путём поэтапного увеличения в структуре этого содержания доли должностного оклада и соответствующее увеличение размера пенсии за выслугу лет. Органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендовано при организации мероприятий, направленных на развитие региональной гражданской службы, учитывать предусмотренные данным Указом основные направления развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы.

Реализация положений данного Указа Президента В. В. Путина будет способствовать привлечению на государственную гражданскую службу высококвалифицированных, ответственных и мотивированных специалистов, обеспечению самостоятельности, инициативы в овладении новыми управленческими технологиями и предотвращению существующих недостатков и пороков в практиках государственного управления.

Библиографический список

1. Турчинов А. И. Кадровая безопасность России: постановка проблемы // Государственная служба. – 2010. – № 3. – С. 16–22.
2. Барциц И. Н., Борщевский Г. А., Магомедов К. О. Современное состояние и тенденции развития государственной гражданской службы в России: аналитический доклад / И. Н. Барциц, Г. А. Борщевский, К. О. Магомедов. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. – 2018. – 136 с. – (Научные доклады: государственное управление).
3. Указ Президента РФ В. В. Путина от 24 июня 2019 г. № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019–2021 годы».

ПРАВОВЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Артемчук А. О.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, В МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Коростелева М. В.*, к.ю.н., доцент

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Значимым элементом системы профилактики преступности выступает такая превентивная мера, как административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Многолетняя правоприменительная практика свидетельствует, что с его помощью обеспечивается защита интересов государства и общества от противоправных посягательств со стороны наиболее опасной (с точки зрения предшествующего поведения) категории лиц. Профилактическое воздействие, оказываемое при его осуществлении, призвано предупреждать совершение ими новых преступлений и иных правонарушений способствуя, тем самым, обеспечению общественной безопасности.

Регламентирующий данный институт ранее и действующий с 1966 года Указ Президиума Верховного Совета СССР утратил силу в 2002 году [1]. В настоящее же время соответствующий организационно-правовой механизм надзора определен нормами Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [2]. Производство по делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, регламентировано главой 29 КАС Российской Федерации [3].

Административный надзор в настоящее время определяется законодателем как наблюдение за исполнением субъектом, освобожденным из мест лишения свободы, ограничений его прав и свобод, а также обязанностей, временно установленных в его отношении судом на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел. В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ и Приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» это наблюдение является прерогативой подразделений МВД России [4].

Поднадзорным субъектом выступает только совершеннолетнее лицо, освобождаемое или уже освобожденное из мест лишения свободы. При этом его судимость должна быть, во-первых, не погашена либо не снята. А, во-вторых, наказание должно быть назначено за совершение:

- преступления, относящегося к категории тяжких или особо тяжких;
- преступления при рецидиве преступлений;
- умышленного преступления, совершенного в отношении лица, не достигшего совершеннолетия.

Е. А. Давыдова отмечает, что правозащитники (в числе которых Л. М. Алексеева, Л. А. Пономарев, Л. С. Левинсон, М. А. Громов) критикуют данный институт по причине того, что осуществляемое в ходе его установление дополнительных ограничений прав осужденных выступает повторным наказанием за неисправимость [5]. При этом она сама справедливо полагает, что Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ, вводя возможность установления таких ограничений прав осужденных, обеспечивает тем самым государственную защиту прав и свобод других лиц, право на которую является конституционным. Как уже отмечено, такие ограничения носят временный характер и налагаются только в судебном порядке. В их числе обязанность ежемесячно лично регистрироваться в органах внутренних дел, а также такие запреты, как:

- пребывания в установленных местах;
- посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в них;
- нахождения, в том числе, и в определенное время, за пределами того помещения, которое служит местом жительства для поднадзорного;
- пересечение территориальных границ, определенных судом.

Большинством судебных решений административный надзор устанавливается сроком до 3 лет. Это связано с тем, что, по данным научных исследований, именно первые три года с момента освобождения характеризуются максимальной степенью криминогенной и рецидивной опасности лица, освобождённого из мест лишения свободы [6]. И это не коррелируется с тяжестью совершённого им преступления.

Эти ограничения направлены на защиту прав других граждан, так как среди осужденных за тяжкие или особо тяжкие преступления немало злостных нарушителей общественного порядка, склонных к употреблению и приобретению наркотических средств, сильнодействующих препаратов и алкогольных напитков, к посягательству на половую свободу и половую неприкосновенность.

Высокий уровень рецидивной преступности, «качественное ухудшение характеристик личности осужденных к лишению свободы, 80 % которых отбывают наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений», отмечают А. Г. Репьев [7], О. Н. Чистотина [8]. По мнению Фильченко А. П., «в отношении значительной части не удастся достичь целей наказания, и они продолжают сохранять высокую степень общественной опасности после освобождения из исправительного учреждения [9]. И, к сожалению, даже принимаемые в их отношении меры превентивного характера не в состоянии эффективно решить проблему роста рецидивной преступности. Вместе с тем, они способствуют его снижению.

Спорным в научной литературе является вопрос о том, какова же отраслевая принадлежность института административного надзора. Анализ существующих по данному вопросу подходов приведен в работе Дербина С. В., Дербиной О. В. [10]. Сторонники административно-правовой природы административного надзора относят временные ограничения прав и свобод поднадзорного к административным, рассматривают их как формы административного принуждения, отмечая, что вследствие их нарушения наступает, прежде всего, административная ответственность. Сторонники уголовно-правовой природы отмечают уголовно-правовые основания его установления, а также акцентируют внимание на том факте, что он, как и любые меры уголовно-правового воздействия, имеет индивидуальный характер и персонализирован, в отличие от мер административного предупреждения. Исходя из указанных аргументов, наиболее оптимальной представляется позиция сторонников комплексного характера правовой природы административного надзора, «в котором административно-правовая основа в значительной части дополняется уголовно-правовыми нормами» [10].

Таким образом, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выступает мерой социального контроля, занимая важное место в механизме обеспече-

ния общественной безопасности. Наблюдение за поведением лиц, состоящих под административным надзором, позволяет своевременно предупреждать совершение преступлений и административных правонарушений [11].

Библиографический список

1. Указ Президиума ВС СССР от 26 июля 1966 года № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Ведомости ВС СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 597 (утратил силу).
2. Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
4. Приказ МВД России от 08 июля 2011 года № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. – 2011. – № 189 (26 августа).
5. Давыдова, Е. А. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2017. – № 2 (39).
6. Холманский, В. И., Стульнова Т. В. Значение институтов ограничения свободы, и административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в профилактике роста рецидивной преступности в обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (74).
7. Репьев, А. Г. Запреты и временные ограничения прав лиц, находящихся под административным надзором, как средство обеспечения правопорядка // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32).
8. Чистотина, О. Н. Проблемы осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87).
9. Фильченко, А. П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования // Административное право и процесс. – 2012. – № 2.
10. Бойко, В. Н., Симакина, И. А. К вопросу о соотношении терминов «профилактика правонарушений», «предупреждение правонарушений» и «меры административного предупреждения» // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (37). – С. 98–103.
11. Дербин, С. В., Дербина, О. В. Проблемы правового регулирования административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Пенитенциарная наука. – 2016. – № 2 (34).
12. Бекетов, О. И., Головкин, В. В. Современные тенденции организации деятельности полиции по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 1 (45).

Ахраменко А. С., Рывкин С. Ю.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Новый 21 век и особенно последние два десятилетия отличается глобальной эволюцией цифровых технологий. Следствием стремительного роста стало развитие новых видов преступлений в данной сфере. Мировая глобализация ускорила масштабы и породила киберпреступность.

Киберпреступность – взлом информационных систем, воровство паролей, сведений, черпаемых из банковских карт, порождение вирусов, взлом баз данных и другие преступления, которые несут грандиозные ущербы как финансово-кредитной системы, так и государства в целом.

Главой 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» определены основные положения, характеризующие киберпреступность. Под ней понимается реализация не-

правомерных деяний в отрасли информационных процессов. Данные деяния считаются посягательством на информационную безопасность, как пользователей частного характера, так и объемной инфраструктуры. Совершаются данные преступления при помощи компьютерных систем.

Отметим, что главной целью киберпреступлений являются незаконное завладение информацией. И этот массив информации будет являться ресурсом для обогащения мошенников.

Особенно ярко данный вид преступлений проявляется в финансово-кредитной сфере. Волгоградская область входит в десятку регионов по наибольшему количеству совершенных киберпреступлений с использованием современных технологий. Одними из распространенных киберпреступлений стали неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) [1].

Примером стало нашумевшее дело конца 2019 года волжанина, который похищал денежные средства с банковских карт. С помощью специальной компьютерной программы хакер завладел порядка 168 тысячами рублей [2].

Расследования носят особый характер сложностей, который мы связываем с тремя главными характеристиками киберпреступлений, а именно:

- Анонимность достигает максимального уровня (с этой целью преступники используют инструменты шифрования);
- Процессы вторжения автоматизированы;
- География преступлений границ не имеет.

Расследование преступлений в данной сфере ведется с учетом разновидностей. Их подразделяют следующим образом:

- Деяния, имеющие цель, достичь неправомерный доступ к информации;
- Применение специальных технологий;
- Умышленное изменение содержания баз данных;
- Пиратство;
- Кибертерроризм.

На основе анализируемых данных по совершению за последний период времени киберпреступлений с использованием компьютерных технологий, можно выделить следующие механизмы совершения киберпреступлений, направленные против финансово-кредитных учреждений:

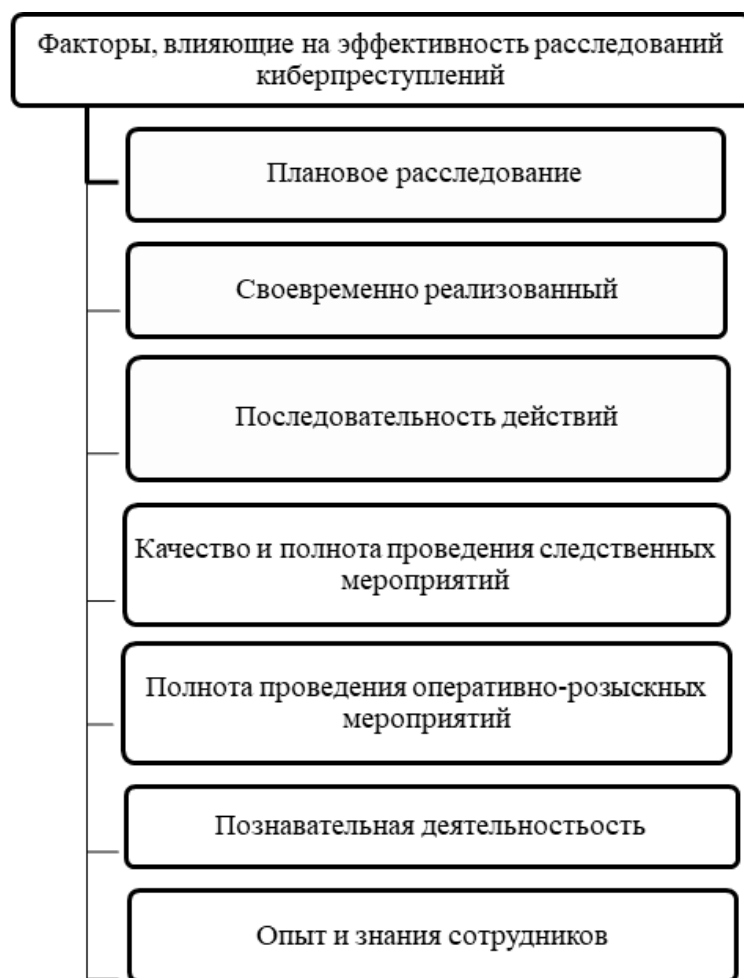
- Несанкционированный доступ к банковским базам данных через телекоммуникационные сети;
- Организованные преступные группировки, включающие целые команды высококвалифицированных хакеров.

В настоящее время ЦБ РФ принимает значительные меры по ограждению киберпреступлений, но данная сфера продолжает оставаться самым «лакомым» звеном для мошенников. В 2019 году ущерб составил 170,9 млрд. рублей.

Все мероприятия по обеспечению возмещения ущерба при расследовании уголовных дел осуществляются в соответствии с приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, ФСБ России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСКН России, ФТС, ФССП России и Росфинмониторинга от 29 марта 2016 г. № 182/189/153/243/ 33/129/800/220/105 «О порядке взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в сфере возмещения ущерба, причинённого государству преступлениями».

Одним из важных аспектов следует считать работу правоохранительных органов по повышению эффективности расследований киберпреступности.

Этот показатель складывается из различных факторов, представленных на рисунке:

Все эти факторы зависят от уровня подготовленности правоохранительных органов. Но вместе с тем, особенностями, продиктованными объективными факторами следует считать:

- Трудности в обеспечении той информации, которая имеет значение другого уголовного дела;
- Отсутствием документов;
- Большой объем финансовых документов. Причем, для подтверждения, что мошенничество имело место необходимые качественные экспертизы. Срок которых может достигать несколько месяцев.

Предварительное следствие по уголовным делам киберпреступности в финансово-кредитной сфере определяется следующими нормами, которые представлены в таблице:

Факторы	Причины и следствия
Исследование обстоятельств в киберпреступности при отсутствии документов	Значительный период давности ведет к отсутствию документов электронной автоматизированной базы банков (например, сведения по движению по счетам имеют срок хранения 5 лет)
Правоохранительным органам приходится устанавливать большое количество юридических лиц	Наличие криминалистических схем вывода денежных средств за счет адресов массовой регистрации
Применение судебного порядка получения разрешения на право следствия	Необходимость выемки документов у крупных организаций и инспекций ФНС (документов финансовой и налоговой отчетности). Информация которых используется в расследовании.

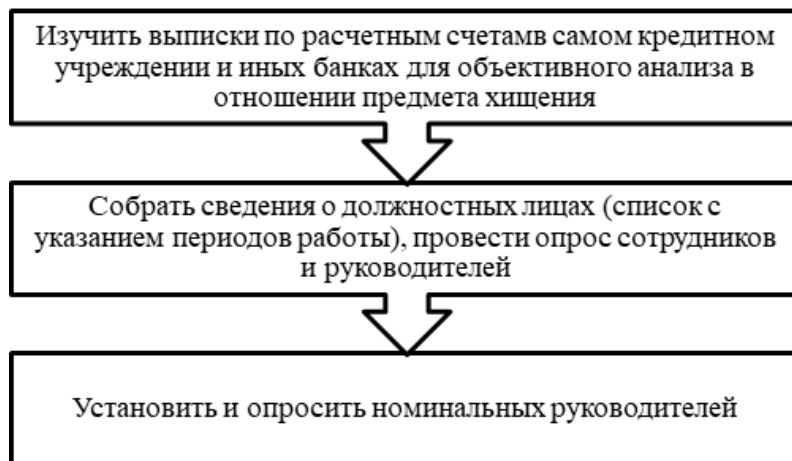
Так же большой проблемой является недостаточная результативность работы по возмещению материального ущерба. Практически невозможно наложить арест на имущество киберпреступности. Оно виртуально, а средства, которые преступным путем похищены аккумулируются за рубежом.

Доля раскрытых киберпреступлений в финансово-кредитной сфере составляет около 10 % по России, по Волгоградской области – 3.5 %. [3]

Как показывает анализ практики расследования преступлений рассматриваемой категории, одним из проблемных вопросов является обеспечение возмещения ущерба, причинённого в результате совершения преступления. В 2019 г. фактически удалось обеспечить возмещение ущерба лишь на одну четверть. Вместе с тем грамотно организованная работа в отдельных случаях позволяет добиться 100 % обеспечения возмещения ущерба.

Нами отмечено, что на стадии доследственной проверки и в ходе самого расследования киберпреступности проводится определенный комплекс оперативно розыскных мероприятий. Он направлен на установление тех лиц, которые совершили преступление. При осуществлении доследственных проверок отмечаются факты неправомерного распоряжения денежными средствами. Доследственная проверка может затягиваться по вине самих кредитных организаций. Зачастую, банки, заявляя о преступлении, дают неполное представление о совершенных операциях со своей стороны.

Чтобы определить наличие признаков состава уголовно наказуемого деяния, следственным органам на стадии доследственной проверки необходимо провести проверочные мероприятия.

Объем значителен и срок проверки мероприятий 30 дней. Одной из причин прекращения уголовных дел по киберпреступности является отсутствие документов, которые доказывают их вину.

Практика расследования киберпреступлений, которые совершаются в финансово-кредитной системе, показывает, что данные деяния практически всегда совершаются групповым способом. Инициаторами рождения групп могут выступать сотрудники кредитных организаций. Они могут разрабатывать схему кибермошенничества, планировать преступную деятельность, вербовать и распределять роли. А потом и распоряжаться похищенными средствами. Поэтому в качестве средства преступлений в финансово-кредитной системе при расследовании учитываются:

- обстановку преступления, в том числе место и время преступного деяния;
- орудия совершения преступления;
- способ преступления.

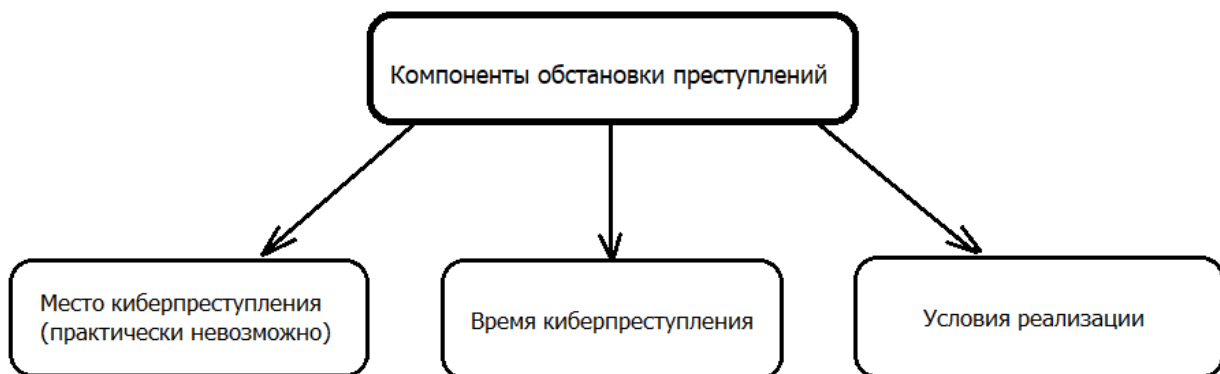
Обстановка преступления – один из важных элементов криминалистической характери-

стики любой общности преступных деяний, в том числе и преступлений, совершаемых в финансово-кредитной системе.

Обстановку преступлений, совершаемых в финансово-кредитной системе, зачастую можно определить только условно, но в любом случае она связана с деятельностью кредитной организации.

Следует согласиться с мнением Ишигеева В. С., согласно которому обстановка преступления, являясь сложноструктурным элементом криминалистической характеристики преступления, включает в себя категорию «обстановка места происшествия», которая определенным образом связана с другими элементами обстановки: временем совершения, условиями среды и т.п.

Таким образом, наиболее важными компонентами обстановки преступлений, совершаемых в финансово-кредитной сфере, являются следующие взаимосвязанные компоненты:

Времени расследуемых киберпреступлений присущи зарегистрированной продолжительностью, как и место преступлений, тесно связано со способом киберпреступлений. Такая зависимость выражается, конечно, во временных отрезках, которые объективно необходимы для реализации той или иной кредитной технологии, с использованием которой совершается киберпреступление.

При проведении расследования учитывается, что совершение рассматриваемых преступлений растянуто не только во времени, но и в пространстве. Оно может совпадать с местом нахождения кредитного учреждения, ее филиала, дополнительных офисов. Или совпадать как с местом их нахождения, так и другими местами, где реализуется какая-либо часть киберпреступления (например, место, где подготавливались подложные документы, и место расположения кредитной организации, которая предоставляла кредитные ресурсы):

- та ситуация и обстановка, в которой произошло само преступление. Причем, с учетом самого места и времени деяния, которое считается преступным;
- орудия совершения данного преступления. Конечно, в условиях киберпреступлений данное орудие зачастую выступает в виде нематериального актива (программы, базы данных и других специальных оснащений кибермошенника);
- преступление и способ его осуществления. Как правило способы подлежат изменениям в условиях современных технологий и цифровизации, присущих финансово-кредитной сфере.

Проводя следующие действия, практики учитывают особенности обстановки учреждения. Понятно, что киберпреступлениям присущи особые обстановки. Как правило, следователи могут определить последнюю только условно. И достаточно сложно ранжировать критерии, по которым следственные органы определяют обстановку. Существует позиция, которую учитывает автор, согласно ей – обстановка преступления есть сложный, структурированный элемент краткой

характеристики. В его структуру входит категория «остановка места происшествия». Которая, в свою очередь, переплетается с другими элементами обстановки. А именно: время и условия среды. Напрашивается риторический вопрос: как оценить вышеизложенное применительно к киберпреступлениям в финансово-кредитной системе. Хищение активов, пиратство, мошенничество, вирусы – вот неполный перечень киберпреступлений, который наводнен данный бизнес незаконного обогащения. Кто, как, когда проводя следственные мероприятия может определить четко обстановку. Возможно, что для данных преступлений это уже становится не актуальным.

Второй особенностью проведения следственных мероприятий является определение орудия современного киберпреступления. Ими в финансово-кредитной сфере служат средства в техническом программном обеспечении; карточки дебетовые и кредитовые; документы бухгалтерской отчетности. Возможны данные кассиров об инкассировании и зачислении денежных эквивалентов на корреспондентские счета банков.

Важно в ходе расследования понимать важность способов преступления данные положения практики объясняют тем, что способы киберпреступлений преступники не могут выбирать по своему желанию, произвольно.

Способ киберпреступлений регламентирован и четко детерминирован, какими критериями? Первое – особенностями финансово-кредитной сферы и продукта, на который нацелено киберпреступление (кредит, денежные эквиваленты, нелегальные переводы, агрессивные атаки). Второе – место, время и условие, Технические средства запрограммированы на конкретику и не могут изменяться по желанию преступника. Объективность в этом очевидна. Третье - нормативные требования (имеются ввиду, к примеру, лимиты остатков денежных средств кредитных учреждений в соответствии с указаниями ЦБ РФ ссуд, выдаваемых кредитов, резервов в соответствии с Базельским положением). И последнее, четвертая причина, детерминированности связана с определенным документооборотом, который присущ финансово кредитным учреждениям. А именно: сроки прохождения выписок, объявлений и других подтверждающих документов. У финансово-кредитных учреждений документооборот складывается десятилетиями, строго регламентирован и практически не изменяем. При расследовании, возможно понять: среди киберпреступников есть специалист в части документооборота. Каким бы не был талантливый специалист по кибермошечничеству в части современных компьютерных технологий, все его усилия могут «разбиться» при незнании документооборота. Это следует учитывать при расследовании.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что способ преступлений, совершаемых в финансово-кредитной сфере, можно определить как образ целенаправленных, взаимосвязанных, последовательных действий, обусловленных кредитными технологиями, направленных на подготовку, совершение и сокрытие киберпреступлений. Нами отмечено, что специфика совершения данных киберпреступлений заключается в том, что данные этапы, как правило, не представляют собой самостоятельные, последовательные, сменяющие друг друга действия. Они конечно, неотделимы во времени и в пространстве. И это есть так же особенность расследования киберпреступлений в финансово-кредитной системе.

Каждый из описанных этапов представляет достаточно сложную систему действий (приемов). Самостоятельно их рассматривать следует потому, что они отличаются многообразием и, как показывает практика расследования, становятся все более изощренными при совершении преступлений, совершаемых в финансово-кредитной сфере.

Для повышения эффективности раскрываемости киберпреступлений в финансово-кредитной сфере мы предлагаем:

1. Уголовные мероприятия по делам связанным с электронным оборотом.
2. Оперативно технические мероприятия рассматривать как неотъемлемую часть процесса.

Библиографический список

1. <https://v102.ru/news.html>
2. <https://www.volgograd.kp.ru/>
3. <https://genproc.gov.ru/>

Вологина Е. В.

СИСТЕМА И СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБВИНЯЕМОГО

Волгоградская академия МВД РФ

Неотъемлемым содержанием правового государства является охрана и обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, и, в частности, обвиняемых.

Проблемы обеспечения прав и законных интересов обвиняемого, совершенствования деятельности органов дознания, прокуратуры, суда и адвокатуры являются актуальными. Нельзя бороться с преступностью, не уделяя должного внимания правам личности, и, в частности, правам обвиняемого в уголовном процессе.

В современных условиях развития и совершенствования правового государства свобода личности, ее права и гарантии возрастают, следовательно, это свойственно и уголовному судопроизводству.

В УПК РФ содержатся надежные уголовно-процессуальные гарантии, обеспечивающие права обвиняемого: на защиту, знание существа обвинения, получение копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого или копии обвинительного акта и т. д.

Гарантиями соблюдения указанных прав, в частности, являются:

- обязанность следователя (дознателя) предъявить лицу обвинение не позднее трех суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если последний участвует в уголовном деле (ч. 1 ст. 172 УПК РФ);
- необходимость разъяснить обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ (ч. 5 ст. 172);
- обязанность вручить лицу и его защитнику копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172) или копию обвинительного акта (ч. 3 ст. 6 УПК РФ).

Согласно ст. 172 УПК РФ «обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого», данное ограничение времени для предъявления обвинения реализует международно-правовые принципы: право обвиняемого «быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного обвинения» и право иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты».

Отсюда следует, что следователь при наличии возможности должен предъявить обвинение как можно раньше, не дожидаясь истечения трехсуточного срока.

Обвинение всегда должно предъявляться в присутствии защитника. Если защитник ранее в деле не участвовал, то перед предъявлением обвинения обвиняемому разъясняется и обеспечивается его право на помощь защитника.

Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, далее он не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого. При этом одно и то же лицо не может быть защитником двух обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Участие защитника может иметь место по желанию подозреваемого или обвиняемого, реализующих свое право на защиту, или в связи с обязательными требованиями закона, т.е. вне зависимости от волеизъявления других участников процесса.

При отказе обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием обвиняемого могут быть произведены без участия защитника. Как показывает практика, следователи всегда вызывают защитника, чтобы он присутствовал при предъявлении обвинения данному лицу.

При предъявлении обвинения обеспечивается участие в необходимых случаях законных представителей несовершеннолетнего обвиняемого (п. 2 ч. 2 ст. 426 УПК РФ) и переводчика (ст. 18, 196 УПК РФ). Постановление о привлечении должно быть переведено на родной язык обвиняемого или на язык, которым он хорошо владеет. Копия переведенного постановления не только вручается обвиняемому, но и остается в деле.

Объявление постановления о привлечении в качестве обвиняемого может быть сделано путем его прочтения вслух следователем или путем прочтения самим обвиняемым.

Разъяснение существа обвинения – это обязанность по защите и оказанию юридической помощи, которая возлагается на следователя. Разъясняется не только существо обвинения, юридическое значение вменяемых в вину обстоятельств, но и содержание юридических терминов в формулировке обвинения.

Кроме того, что необходимо разъяснить права обвиняемого, но и обязанности обвиняемого (являться по вызову, не препятствовать производству по делу и др.) и последствиях нарушения (привод, избрание более строгой меры пресечения).

В соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека признаются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита являются обязанностями государства. В развитие данного конституционного положения УПК РФ провозгласил назначением уголовного судопроизводства защиту личности в уголовном процессе.

Эти положения описаны в главе 2 УПК РФ, а именно:

1. Принцип законности при производстве по уголовному делу.
2. Осуществление правосудия только судом.
3. Уважение чести и достоинства личности.
4. Неприкосновенность личности.
5. Презумпция невиновности.
6. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.
7. Обеспечение обвиняемому права на защиту.
9. Язык уголовного судопроизводства.
10. Право на обжалование процессуальных действий и решений

Среди процессуальных гарантий прав личности гарантии права обвиняемого на защиту занимают особое место. Объясняется это тем, что именно обвиняемый привлечен к уголовной ответственности, именно его субъективные права и интересы затрагиваются в ходе процесса особенно глубоко. Поэтому, прежде всего, обвиняемому должна быть предоставлена максимальная возможность защиты своих прав и интересов от неосновательного привлечения и осуждения.

Однако необходимо отметить, что права обвиняемого и их процессуальные гарантии не одно и то же. Например, обвиняемый имеет право заявить ходатайство, иметь защитника. Процессуальными гарантиями данного права в первом случае является исполнение обязанности следователя и суда принять, обсудить и удовлетворить ходатайство, которое может иметь значение для дела; во втором случае - это исполнение обязанности следователя и суда допустить избранного обвиняемым защитника или назначить другого, если приглашение избранного оказалось невозможным.

Процессуальные гарантии прав обвиняемого являются особым видом гарантий правосудия: гарантии прав обвиняемого - одновременно и гарантии правосудия. Для наказания действительно виновного нужно исключить опасность наказания невинного. Чтобы было осуществлено именно правосудие, необходимо установить истину, а для этого обвиняемый должен иметь возможность оспаривать обвинение, представлять доказательства и доводы в свою защиту.

Процессуальные гарантии неразрывно связаны с законностью как основой деятельности всех государственных органов, участвующих в уголовном судопроизводстве. Законность требует неуклонного соблюдения гарантий личной свободы граждан, неприкосновенности их жилища, гарантий от незаконного привлечения к уголовной ответственности и осуждения. Поэтому при проведении процесса строжайшим образом должны соблюдаться нормы, гарантирующие права обвиняемого, его защитника и законного представителя.

Библиографический список

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. - 2001. - №4.
4. Конституция РФ. Принята 12 декабря 1993 г. (с измен.) // СЗ РФ, 2014, № 31, ст. 4398.
5. Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г. // ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – Ст. 1865
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (по состоянию на 1 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
7. Федорова Л. Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Автореферат на соиск. уч. ст. к.ю.н. – Москва, 2012.

Головки И. И.

**СТРУКТУРНЫЙ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩИХ
МЕТОДИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ СУДАМИ
(НА ПРИМЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ)**

Санкт-Петербургский юридический институт – филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры РФ»

Пункт б ст. 29 «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации» (утверждена Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр-2685) в числе важнейших мер предусматривает развитие законодательства о гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в указанной сфере.

Инициирование привлечения виновных лиц к данным видам ответственности является важной составляющей деятельности прокуроров. Прокурор согласно п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вправе вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства; на основании п. 1. ст. 25 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ – вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении; руководствуясь п. 3 ст. 1, п. 4 ст. 27, п. 3 ст. 35 указанного Закона и ГПК РФ - направить в суд заявление, а затем участвовать в рассмотрении дела судом для поддержания требований.

Устоявшейся является точка зрения, которая определяет институт ответственности как межотраслевой. Виды ответственности и порядок их применения регулируются различными отраслями законодательства, однако имеются общие черты, что находит отражение в деятельности прокурора.

1. Близость нормативных установлений о видах ответственности.

Известно, что близость уголовной и гражданско-правовой ответственности имеет глубокие корни в историческом пути становления и развития этих отраслей права и законодательства. Указанная особенность отмечалась как специалистами в области уголовного права и уголовного процесса, так и учеными в области гражданского права.

Преступление длительное время рассматривалось как частное деяние, затем возник и усилился интерес государства, появился публичный иск в общественных интересах [25, с. 3]. Некоторые правонарушения имеют смешанный уголовно-гражданский характер, в них общественная сторона менее явна и интерес общества в наказании их незначителен [6, с. 5–7].

Г. Ф. Шершеневич отмечал, что как недозволенное действие, гражданское правонарушение приближается к уголовному преступлению, они представляют собою две стороны одного и того же явления, одно нарушение посягает на общественный интерес и частный интерес [27, с. 574–575].

П. И. Стучка [23, с. 81–83] и другие авторы [15, с. 184–186] говорили, что социально вредный поступок является основанием и уголовной и гражданской ответственности, о сближении двух кодексов – уголовного и гражданского.

В советский период отмечали, что в гражданском праве имеются санкции, направленные на защиту не конкретного субъективного права, а правопорядка как такового (например, признание сделки недействительной вследствие несоблюдения требуемой законом нотариальной формы), который становится непосредственным объектом правонарушения [22, с. 8]. В качестве

последствий несоблюдения правовых предписаний, охраняющих правопорядок, выступают реституция или конфискация [22, с. 19–20].

Липинский Д.А. считает, что нарушая гражданско-правовой запрет, лицо одновременно может нарушать и норму уголовного и административного права, а гражданско-правовые правонарушения часто выступают способами совершения деяний, которые запрещены уголовным законом. Кроме того, часть гражданско-правовых правонарушений граничат с преступлениями и могут в них «перерасти», а последствия некоторых гражданско-правовых правонарушений более тяжкие, чем отдельных преступлений [14].

Г. К. Матвеев указывал, что для всех видов ответственности общими являются цели и основания ответственности (объективные и субъективные) [15, с. 21]. А.П. Чирков отмечал, что в случае гражданско-правовой ответственности и при других видах ретроспективной юридической ответственности лицо привлекается к соблюдению в будущем тех позитивных обязанностей, которые не выполняются добровольно [26, с. 22].

Понятие «преступление» закреплено ч. 1 ст. 14 УК РФ, глава 24 УК РФ определяет составы преступлений против общественной безопасности, понятие «административное правонарушение» раскрыто в ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ, в главе 20 Кодекса названы правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Сходны составы правонарушений, влекущих уголовную и административную ответственность в указанной сфере (хулиганство; нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования; нарушение правил законодательства об оружии, боеприпасах и иных устройствах; нарушение правил пожарной безопасности и пр., главы 20 КоАП РФ, 24 УК РФ).

Сходны и виды наказаний, установленных за совершение преступлений и правонарушений против общественной безопасности: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью/лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия, лишение права заниматься определенной деятельностью (административное приостановление деятельности) и дисквалификация; обязательные работы; лишение свободы/административный арест.

В качестве иной меры уголовно-правового характера ч. 1 ст. 104.1 УК РФ определяет конфискацию определенных категорий имущества (денег, ценностей и иного имущества, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1–205.5, 206, 208–210, 212, 222, 227 главы 24 УК РФ), в то же время глава 20 КоАП РФ предусматривает вид административного наказания – конфискацию орудия совершения или предмета административного правонарушения.

В свою очередь ГК РФ, иным специальным нормативным правовым актом в области гражданского права определение гражданского правонарушения не дано, что критично оценивается в научной литературе как причина дискуссий и судебных ошибок, в частности, при оценивании сделок, заведомо противных основам правопорядка или нравственности [10]; правонарушения в сфере общественной безопасности не определены. При этом в науке гражданско-правовые санкции определяют как меру установленных законом имущественных или иных правовых невыгодных для лица последствий в случае несоблюдения предписаний закона, невыполнения принятых обязательств, причинения вреда и иных предусмотренных законом оснований [13, с. 154], гражданско-правовой ответственности посвящены многочисленные научные публикации [1; 2; 4; 5; 19].

В прокурорской практике участия в гражданском процессе реализуются полномочия, установленные ст. 1065 ГК РФ (инициирование приостановления деятельности организации до устранения нарушений законодательства о пожарной безопасности). Прокурор в соответствии с подпунктами 8, 9 п. 2 ст. 235 ГК РФ инициирует рассмотрение судом дела об обращении в доход

Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы; об обращении в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством о противодействии терроризму не представлены сведения, подтверждающие законность приобретения.

Составы правонарушений, предусмотренные УК РФ, КоАП РФ, сходны с гражданскими правонарушениями, которые требуют принятия мер прокурором в сфере общественной безопасности. Также близки санкции (иные меры), применяемые судом к виновным лицам, установленные указанными законами. Кроме этого, необходимо указать наличие административной преюдиции (ст. 212.1, 215.4 УК РФ).

Таким образом, прослеживается определенное сходство нормативных положений об уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности в указанной сфере. Эта особенность важна и для прокуроров, которым необходимо уметь не только квалифицировать виды правонарушений, но и учитывать их сопряжение.

2. Методы правового регулирования уголовной и гражданско-правовой ответственности в настоящее время не определены исчерпывающим образом, что вызывает дискуссии, верной представляется точка зрения о единстве метода правового регулирования. Так, устоявшимся является мнение о том, что основной метод гражданского права – диспозитивный, дозволения; уголовному праву предписывается в качестве основного императивный, обязывание и запрещение [3, с. 47]. Однако высказано заслуживающее внимания мнение, что юридическая ответственность в силу государственного принуждения всегда носит публичный, а не частный характер [17, с. 394], поскольку одни и те же отношения не могут обладать одновременно публично-правовой и частно-правовой природой [9]. Представляется, что методы правового регулирования любой ответственности не могут различаться и не могут быть диспозитивными, так как усмотрение уполномоченных органов и лиц, применяющих меры ответственности, неприменимо.

На досудебном этапе при проведении проверки исполнения законов единством характеризуются полномочия прокурора, особенности организации и методики проверки. На завершающем этапе проверки и принятии решения о мерах реагирования в связи с выявленными нарушениями могут быть реализованы в том числе правомочия прокурора на вынесение постановления, предъявление заявления в суд. При этом используются одни и те же доказательства, полученные в результате проверки. Доказательства должны соотноситься с предметом доказывания, соответствовать требованиям к доказательствам по уголовному и гражданскому делу, делу об административном правонарушении, позволять четко квалифицировать деяние и подтверждать последствия правонарушения (если таковые имеются). Конкретные меры реагирования определяются обстоятельствами нарушения и характеристикой виновного лица.

При наличии оснований прокурор обязан принять все необходимые меры для достижения результата по конкретному делу, привлечения виновного к установленной законом ответственности, нереализация полномочий в этом случае недопустима, о диспозитивности (в гражданском процессе, в деле об административном правонарушении и в уголовном деле) говорить невозможно.

Отметим, что действующий ГПК РФ в ч. 1 ст. 45 установил полномочия правозащитные прокурора, не регламентируя полномочия по инициированию привлечения к установленной законом ответственности. Однако в практике участия в гражданском судопроизводстве при инициировании привлечения к ответственности виновного прокуроры ссылаются на общую норму ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, и у суда не возникает сомнений в том, что прокурор наделен правом обращения в суд. Кроме того, в таком случае прокурор защищает и обеспечивает публичный интерес, заключающийся в общественной безопасности, что обусловлено ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

3. Единством характеризуется порядок применения мер ответственности.

История становления российского права характеризуется тем, что разделения уголовного и гражданского процесса фактически не было до конца XVIII века, в последующем близость

правил рассмотрения дел во многом сохранялась.

Так, 17-18 век характеризуются попытками ввести единую форму процесса для всех уголовных и гражданских дел [25, с. 90–92].

До революции 1917 года и в советский период ученые отмечали определенное сходство судебного порядка рассмотрения дел о правонарушениях (уголовных, административных, гражданско-правовых) [7; 21; 25; 12], с начала 20 века выделяют судебное право – суперотрасль, объединяющую все отрасли процессуального права [11; 16; 18; 20].

Единство обеспечивается также общими принципами судопроизводства, которые установлены Конституцией РФ и соответствующими федеральными законами (организационно-функциональные принципы – межотраслевые; функциональные – выделяют как межотраслевые, так и специализированные, например, презумпция невиновности в уголовном судопроизводстве, в производстве по делам об административных правонарушениях).

Процессуальная форма деятельности суда в различных видах судопроизводства отличается сходством, нормативными правовыми актами установлена во многом аналогичная последовательность стадий производства по делу (имеются особенности, в частности, в уголовном судопроизводстве).

Применительно к деятельности прокурора необходимо также отметить черты сходства. В настоящее время в науке прокурорской деятельности обосновано осуществление прокурором не только уголовного преследования, но и административного преследования в случае участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях [8; 24]. Деятельность прокурора, участвующего в гражданском процессе в целях привлечения виновных лиц к гражданско-правовой ответственности, также представляет собой преследование виновного, так как в первую очередь прокурор обеспечивает применение мер ответственности.

Выявленные общие черты деятельности прокуроров по обеспечению общественной безопасности делают актуальным вопрос формирования общих организационно-методических основ этой деятельности. Представляется, что общие основы методики участия в рассмотрении дел судами в целях обеспечения общественной безопасности характеризуются:

в части структуры – определенной стадийностью в соответствии со стадиями производства по делу; взаимообусловленностью стадий производства; сходной последовательностью стадий, действий и решений участвующих в деле лиц в уголовном и гражданском судопроизводствах. Указанная специфика требует применения подхода, заключающегося в выделении стадий участия в рассмотрении дел судами в общей методике и соответственно формирования рекомендаций участия в той или иной стадии;

в части содержания – общие требования к научности, обоснованности, полноте, актуальности, межотраслевому характеру рекомендаций и пр. Общие правила конкретизируются соответственно категориям дел и виду ответственности, предмету доказывания, заявленным требованиям и пр.

В связи с отмеченными закономерностями представляется уместным формирование принципов построения структуры и содержания методики участия прокурора в рассмотрении дел судами в целях обеспечения общественной безопасности.

Основной особенностью организации участия в рассмотрении указанных дел судами, осуществления преследования виновных лиц является обеспечение внутрисистемного взаимодействия между прокурорскими работниками, осуществляющими надзорные полномочия и обеспечивающими участие в различных видах судопроизводства, между участвующими в рассмотрении дел судами прокурорами; осуществление обратной связи для поступления информации о результатах участия в судопроизводстве надзирающему прокурору.

В заключение необходимо отметить, что выявленные общие черты участия прокурора в рассмотрении дел судами в различных видах судопроизводства и его организационно-методических основ характерны не только для исследованной категории дел, но и для иных категорий дел, связанных с правонарушениями в иных областях правоотношений.

Библиографический список

1. Автаева, О. Ю. Гражданские правонарушения (сущность и состав): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
2. Алексеев, С. С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 47–53.
3. Алексеев, С. С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. – Москва, 1998.
4. Антимонов, Б. С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. – Москва, 1950.
5. Басин, Ю. Г. Основания гражданско–правовой ответственности за хозяйственные правонарушения // Известия АН Казахской ССР. Серия общественных наук. – 1986. – № 1. – С. 83-90.
6. Будзинский, С. М. Начала уголовного права. – Варшава, 1870.
7. Будзинский, С. О силе судебных решений в гражданском и уголовном процессах и о взаимном влиянии этих процессов преимущественно по законам царства Польского. – Санкт-Петербург, 1861.
8. Винокуров, А. Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты. – Москва, 2019.
9. Горлова, Е. Н. Сущность, цели и функции юридической ответственности за нарушение финансового законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8 (81). – С. 43–51.
10. Гущин, В. З. Гражданско-правовая ответственность // Современное право. – 2014. – № 1. – С. 52–57.
11. Жуйков, В. М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. – 2010. – № 7. – С. 5-17.
12. Клейнман, А. Ф. Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права. – Москва, 1967.
13. Красавчиков, О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – Москва, 1966.
14. Липинский, Д. А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – № 1. – С. 30–40.
15. Матвеев, Г. К. Вина в советском гражданском праве. – Киев, 1955.
16. Михайловский, И. В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука : (К вопросу о системе юрид. наук). – Санкт-Петербург, 1908.
17. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник : 3-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2009.
18. Мурадян, Э. М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). – Москва, 2003.
19. Параскевова, С. А. Понятие и социальная сущность гражданского правонарушения : теоретические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006.
20. Проблемы судебного права / Н. Н. Полянский, М. С. Строгович, В. М. Савицкий, А. А. Мельников. – Москва, 1983.
21. Рязановский, В. А. Единство процесса. – Москва, 1996.
22. Стоякин, Г. Я. Меры защиты в советском гражданском праве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Свердловск, 1973.
23. Стучка, П. И. Введение в теорию гражданского права : Ч. 1. – Москва, 1927.
24. Субанова, Н. В. К вопросу об осуществлении прокуратурой функции административного преследования // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 4. – С. 67–53.
25. Тальберг, Д. Г. Гражданский иск в уголовном суде, или Соединенный процесс. – Киев, 1888.
26. Чирков, А. П. Ответственность в системе права. – Калининград, 1996.
27. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – СПб., 1907.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ¹

Доцент кафедры конституционного и административного права
Волгоградского института управления – филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Выявление факторов, влияющих на коррупционное поведение должностных лиц и выявление таких нарушителей необходимо совершение преступлений против государства, которые подрывают государственную власть. Борьба с коррупцией на государственной службе не может быть ограничена выявлением и наказанием виновных. Во-первых, следует уделять особое внимание разработке и внедрению системы профилактических мер.

Общая организация борьбы с коррупцией должна основываться на следующих элементах:

- непрерывный системный мониторинг тенденций и причин коррупции;
- определение стратегий и тактики для борьбы с социально-экономическими реалиями, политическими условиями, способствующими коррупции;
- разработка взаимосвязанных программ по борьбе с коррупцией в Российской Федерации и ее субъектах, а также целевая поддержка в области материальных, кадровых и юридических отношений;
- использование помощи различных учреждений гражданского общества, населения и юридических лиц;
- оценка эффективности и корректировка системы противодействия коррупции.

Профилактика играет важную роль в борьбе с коррупцией. С точки зрения универсальной профилактики, использование коррупции должно быть исключено как средство установления и укрепления новых связей с общественностью, создания социальной поддержки новых отношений, предотвращения отмывания денег и увеличения уголовного капитала.

Поскольку коррупция имеет тенденцию быть взаимовыгодной сделкой, ни одна из сторон не заинтересована в ее раскрытии, и трудно разоблачить преступления. Контроль над всеми поступлениями и расходами внутри государственного служащего приравнивается к предотвращению и пресечению всех злоупотреблений властью и является одним из наиболее важных элементов для предотвращения и расследования этих действий.

Снижение уровня коррупции возможно лишь при условии создания сильного правового и демократического государства, ориентированного на обеспечение прав, свобод и законных интересов своих граждан. Формирование конкурентоспособной экономики, повышение благосостояния населения, преодоление бедности будут способствовать решению этой сложной задачи.

Тогда коррупция утратит статус доминирующего элемента социальной и государственной системы, перестанет подрывать основы государственного устройства и сложившегося правопорядка.

В системе государственной гражданской службы, в частности в правоохранительных органах – ФСИН, полиции, войсках национальной гвардии и т.д. - существуют серьезные проблемы, обуславливающие проявление коррупционных правонарушений. Антикоррупционная деятельность государства и общества должна быть ориентирована на комплексную работу по устранению причин, предпосылок и стимулов проявления коррупции, а не только на ужесточение мер

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16119 «Формирование антикоррупционной среды в органе государственной и муниципальной власти путем внедрения информационно-аналитической системы «Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих».

по выявлению и наказанию коррупционеров.

Отсутствие персонала и необходимых навыков в правоохранительных органах – очень важный вопрос, без которого невозможно свести к минимуму уровень коррупции. Причем текучка кадров и острая нехватка квалифицированных служащих проблема действительно острая, но, что характерно, довольно замалчиваемая. Так, в Волгоградской области это наболевший вопрос и для полиции, в частности. ГИБДД и уголовного розыска, отдела полиции по вопросам миграции; и для органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Молодые специалисты, особенно выпускники вузов, приходят на работу и увольняются часто в течение первого же года. Это связано с непомерной нагрузкой и низким уровнем заработной платы, отсутствием реальных социальных гарантий (в том числе для членов семьи) и целым рядом подобных негативных факторов. Многие же из тех, кто остаются, стремятся поправить свое нестабильное материальное положение коррупционными действиями.

В правоохранительных органах коррупционные проявления можно снизить, решая проблему комплексно: необходимо обеспечить государственные гарантии служащих, повысить уровень заработной платы, снизить их служебную нагрузку путем увеличения штатной численности либо перераспределения нагрузки, повысить уровень требований к кандидатам на должность, усилить ведомственный и общественный контроль над деятельностью.

Кадровые подразделения правоохранительных органов испытывают объективную потребность во введении информационно-аналитической системы по противодействию коррупции. Предлагаемая нами система состоит из двух блоков – информационный представляет собой обширную базу знаний по исследуемой тематике, которая позволяет не только ознакомиться со справочным контентом, но и производить запросы по интересующим пользователя вопросам противодействия коррупции. Данная подсистема также содержит комплекс визуальных материалов (инфографика, видео-лекции и видео-уроки), целью которого является быстро и четко преподнести государственным служащим информацию о корректном поведении в случае возникновения различных рабочих ситуаций.

Тренинговая подсистема включает в себя методики проведения тренингов по противодействию коррупции, а также комплекс обучающих видеоматериалов.

Тестирующая подсистема позволяет проводить оценку знаний государственных служащих по исследуемой тематике и выявлять психологические предпосылки коррупционных действий у государственных служащих. Комплекс тестов основан на многолетнем опыте работы по противодействию коррупции и разработан с учетом не только правовых аспектов, но и психологических факторов.

Аналитическая подсистема будет включать возможности мониторинга, анализа планирования и прогнозирования ключевых показателей антикоррупционных процессов с последующей визуализацией результатов и формированием отчетности. Подсистема позволит проводить анализ статистических данных, содержащих результаты прохождения тестирования, выявлять слабые места в знаниях государственных служащих в области противодействия коррупции и корректировать их обучение.

Внедрение такой системы позволит сформировать антикоррупционное мышление у сотрудников правоохранительных органов, выявить проблемные зоны и существенно облегчить работу кадровых подразделений и служб. Безусловно, противодействие коррупции — это – длительный и кропотливый труд, но иначе проблему не решить.

Зеленский А. Г., Архипова Э. А.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

На сегодняшний день экономическая безопасность страны во многом определяет ее национальную безопасность и является необходимым условием для обеспечения стабильного развития национальной экономики, ее способности противостоять влиянию внешних и внутренних угроз, что особенно актуально в условиях антироссийских санкций.

Уровень экономической безопасности государства во многом определяет развитием предпринимательства, особенно если оно носит социально-ориентированный характер. В связи с этим, особую актуальность приобретает способности предпринимательского сектора выявлять угрозы экономической безопасности и пользоваться современным инструментарием для их устранения. Для этого предпринимателям необходимо повышать свой уровень экономической и финансовой грамотности с тем, чтобы использовать предоставленные им возможности с максимальной эффективностью [8].

Впервые обоснование необходимости в обществе экономически грамотного человека было обозначено выдающимся представителем классической школы в экономической теории шотландским экономистом Адамом Смитом в его работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.). Смит вводит понятие «человека экономического», который стремится к рациональности потребительского поведения, осуждая расточительство. Этот человек является активным субъектом рыночных отношений и стремится к созданию такого продукта собственным трудом, который будет иметь спрос на рынке [13].

В западных странах экономическая грамотность исторически считалась и считается элементом базового образования человека. Зарубежный опыт формирования экономической грамотности показывает, что экономическое образование должно являться неотъемлемой частью общего образования, поэтому проекты, связанные с базовыми экономическими знаниями, осуществляются на ступени среднего образования. Так, финансовое агентство потребителей Канады запустили программу «The City: Financial Life Skills». Этот образовательный проект ориентирован на изучение учащимися школ основ экономики, предпринимательской деятельности, деловой этики и финансовой грамотности. Как мы видим, финансовая грамотность изучается в тесной связи с базовыми экономическими законами. Программа осуществляется как для работы в классе, так и в форме онлайн-обучения [15].

Кроме подготовки на базе общеобразовательной школы, в США и Канаде существуют специальные программы, осуществляемые некоммерческими общественными организациями при поддержке предприятий и государства. Например, в Канаде реализуется программа Канадского фонда экономического образования «Деньги и молодежь», где изучаются экономические и финансовые темы для детей и подростков в игровой форме [15]. На Западе человек начинает погружаться в экономическую среду с детства, в игровой форме осваивая фундаментальные экономические основы. В дальнейшем это является хорошей базой для приобретения знаний и навыков в финансовой сфере и наиболее эффективному их усвоению и применению. Об этом свидетельствует, высокая активность инвестиционной деятельности обычных граждан, размещение ими средств в широкий спектр финансовых инструментов (в США и Канаде).

Развитие предпринимательского сектора, в частности субъектов малого и среднего предпринимательства, в развитых странах, таких как США, Канада, Франция, Великобритания, Германия идет быстрыми темпами, данному субъекту экономических отношений придается большее значение, предпринимательством в данных странах занимается от 14 % до 20 % населения. Доля в ВВП малого и среднего бизнеса в развитых странах составляет до 50 %, для сравнения в России этот показатель составляет 20 % [24]. Значительно раньше в этих странах стало развиваться социальное предпринимательство и в настоящее время отличается многообразием форм и сфер, в которых возможно его существование. Так, по прогнозам, в 2020-е годы практически все европейские благотворительные фонды перепрофилируются в социальные предприятия и перейдут на полное самофинансирование за счет доходов от продаж. Социальное предпринимательство является ведущим трендом и в американской Кремниевой долине. При этом в зарубежной практике социальное предпринимательство характеризуется следующими признаками: социальное воздействие, инновации, самокупаемость и финансовая устойчивость, предпринимательский подход [23].

К сожалению, высокий уровень экономической грамотности и развитие социального предпринимательства не является еще в достаточной степени характерной чертой российского общества. В царскую эпоху экономические знания крестьян ограничивались опытом поколений и личными бытовыми исследованиями. В СССР ситуация с экономической грамотностью складывалась также неблагоприятно, сама дисциплина «экономика» в высших учебных заведениях преподносилась с идеологическим уклоном. Исторически в России не сформировалась в полной мере экономическая культура и мышление, позволяющие населению не только рационально осуществлять свой потребительский выбор, но и обладать развитыми предпринимательскими навыками, заниматься социально ответственным бизнесом.

Однако, в последние годы происходит улучшение ситуации в сфере экономической образования населения. С 2011 года в России действует проект Минфина «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», призванный обеспечить формирование у населения разумного финансового поведения, принятия обоснованных решений, ответственного отношения к личным финансам. На данный момент разработана Стратегия повышения финансовой грамотности населения на 2017–2023 гг., которая направлена на создание образовательных программ и информационных проектов с ориентацией на повышения финансовой осведомленности общества с целью развития финансовых институтов и сегментов финансового рынка, что в итоге обеспечит повышение национального благосостояния [17].

Появление множества проектов по финансовой грамотности таких, как «Азбука финансов», «Город финансов», «Финансовая грамота», а также создание различных информационных порталов с онлайн-консультациями специалистов, безусловно, сдвинули ситуацию с финансовой грамотностью общества в России с мертвой точки [26].

Целевой группой подобных проектов являются, в первую очередь, школьники и учащаяся молодежь, не имеющие навыков управления личными финансами, и являющиеся наиболее уязвимой социально-демографической группой в вопросах финансовой стабильности. Кроме того, «молодые люди, получая новые финансовые знания и навыки, становятся катализатором повышения финансовой грамотности своих родителей» [2].

В Волгоградской области, как и в других регионах страны, уже несколько лет подряд проводятся курсы финансовой грамотности, летние школы предпринимательства. Уже сформировалась целая система подготовки, базирующаяся на методических разработках доцента Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС Ю. В. Бреховой, которая подготовила целый цикл книг по финансовой грамотности и ежегодно проводит деловую игру-постановку «Финансовые приключения друзей в стране под названием Гденьги» [3, 4, 5].

В то же время, при проведении занятий со студентами по финансовой грамотности, при обучении школьников и студентов в летней школе предпринимательства преподаватели сталкиваются с проблемой усвоения знаний, понимания специальных положений экономической науки в финансовой и предпринимательской сферах. Обучающихся интересуют такие насущные вопросы: как накапливать капитал, как действовать в условиях экономического кризиса, как находить прибыльные ниши и т.п. Рассмотрение этих вопросов в условиях специализированного обучения не предусмотрены. В результате возникает ситуация недостаточной адаптированности программ под целевую аудиторию слушателей.

Существенным ограничением полезности и применимости, проводимых в настоящее время программ, является то, что они не предусматривают получение слушателями базовых экономических знаний, не разъясняют фундаментальных экономических законов, являющихся основой рационального потребительского и инвестиционного поведения. Таким образом, пропускается один из важнейших этапов становления экономической культуры, что приводит к неумению пользоваться экономическими инструментами, неспособности защищаться от экономических махинаций, элементарному неумению рационально расходовать бюджет семьи, сохранять и приумножать свое богатство [13].

В России лишь 5,75 % трудоспособного населения являются предпринимателями, при этом зачастую ведение ими предпринимательской деятельности не отличается эффективностью [9]. В 2018 году число закрывшихся бизнесов более чем в два раза превысило число открывшихся [20]. Следствием такой ситуации в предпринимательском секторе стало медленное развитие социального предпринимательства в России, которое связывается исключительно с деятельностью некоммерческих организаций, имеющих социальные цели деятельности. Ключевой проблемой является то, что начинающие российские социальные предприниматели сталкиваются с глубоким противоречием, связанным с сочетанием социальных целей и устойчивой самоокупаемостью.

Высокую актуальность реализации образовательного проекта по повышению экономической грамотности населения для развития социального предпринимательства подтверждают также данные опроса ВЦИОМ, по которым лишь 28 % респондентов знакомы с понятием «социальное предпринимательство» [25]. При этом 73 % опрошенных считают, что комплекс социальных услуг эффективно может оказывать только государственный сектор, при этом люди выражают глубокое недоверие к коммерческому сектору, как к источнику социальных улучшений [7]. Такая ситуация складывается из-за неосведомленности и глубокого непонимания того, как бизнес может решать социальные проблемы. Программы по повышению экономической грамотности призваны не только ликвидировать в целом пробелы в экономических знаниях населения и прежде всего молодежи, но и доступными языком объяснить феномен социального предпринимательства через изучение базовых экономических концепций.

Как отмечает И. С. Лебедева в статье «Концепция социального предпринимательства в контексте современной российской действительности», основная проблема в развитии социального предпринимательства заключается в недостаточной осведомленности и непонимании природы социального бизнеса. Ни общество, ни молодые предприниматели не понимают механизм социального предприятия, его экономический смысл и эффективность в условиях рыночной экономики. Для большинства людей социальное предприятие аналог некоммерческой организации, однако, это не так, феномен социального предпринимательства заключается в соединении социальных и экономических интересов субъектов взаимодействия [16].

Существует множество определений социального предпринимательства, однако, большинство классических определений подразумевает под данным термином «миссионерское воздействие» предпринимательской деятельности на те социально-демографические группы, «чьи потребности не удовлетворены, не замечены, у кого недостаточно финансовых средств самим достичь желаемого изменения» [21]. Социальное предпринимательство рассматривается не только как механизм решения социальных проблем, но и как социально-ориентированный бизнес.

Ознакомление с программами школ Предпринимательства показало, что в большинстве финансовых и предпринимательских школ не говорится о социальном предпринимательстве вообще, либо упоминается вскользь в назывном порядке. В связи с этим, возникает вопрос: почему? Ведь данная форма предпринимательства сейчас приобретает все большую популярность, признана ее общественная значимость, она поддерживается государственными проектами и фондами.

Для решения данной проблемы в процессе обучения первоначально необходимо рассмотреть экономические темы, которые представляются важнейшими в понимании смысла социального предпринимательства, его социально-экономической значимости, затем изучить порядок организации и особенности ведения деятельности социально ответственных фирм, используемых стратегий поведения на рынке, обеспечивающих их эффективное функционирование в современной экономической системе.

Рассмотрение базовых экономических вопросов предполагается на основе изучения двух блоков: микроэкономика и макроэкономика, так как именно эти дисциплины являются основой получения начального уровня экономических знаний.

Таблица 1

Возможности развития социального предпринимательства в рамках освоения базового уровня экономической грамотности

Экономические темы	Обоснование необходимости изучения для развития социального предпринимательства
Микроэкономика	
Основы теории полезности, цены и потребительского поведения	На уровне домашних хозяйств и индивидуумов часто возникают проблемы нерационального расходования семейного и личного бюджетов. В рамках применения теории полезности задачи рационализации расходов могут быть эффективно решены на основе применения законов Госсена, показывающих наилучший маршрут использования ограниченных благ для максимального удовлетворения потребностей человека. С точки зрения предпринимателя, данные знания станут отправной точкой создания предприятия (позволят за счет более эффективного расходования средств сформировать стартовый капитал) и понимания поведения потребителя на рынке.
Спрос и предложение на товарном рынке	Одна из фундаментальных тем в экономике, определяющая факторы спроса и предложения на рынке, их эластичность, выигрыш потребителей и производителей, рыночное равновесие. Изучение темы позволит эффективно определять объемы производства, устанавливать цену, оценивать реакцию потребителей на изменение того или иного фактора.
Теория производства	Позволяет сформировать понятие об издержках производства, предельной полезности изменения факторов производства, а также оценить положительный эффект от масштаба для фирмы.
Экстерналии в функционировании товарных рынков.	Теория внешних эффектов одна из самых важнейших для социального предпринимательства, так как дает понимание того, что предприятие не существует обособлено, оно функционирует в социально-экономической и экологической системе и способно оказывать как положительное, так и отрицательное влияние своей деятельностью.
Макроэкономика	
Основные показатели национальной экономики	В рамках данной темы изучаются основные черты национальной экономики, особенности экономических процессов на макроуровне, что создает для предпринимателя в дальнейшем базу для прогнозирования экономической ситуации в стране и оценки экономических процессов на макроуровне. Изучение темы необходимо в силу того, что предприятие функционирует в рамках единой экономической системы страны.
Рынок денег	В данной теме важно рассмотреть такие понятия, как сущность и функции денег, понятие ликвидности, спрос и предложение денег и определяющие их факторы, равновесие денежного рынка, денежно-кредитная система, кредитные деньги, сущность, функции и виды кредита. Эта тема является одной из важнейших для усвоения в дальнейшем финансовых знаний, понимания финансовых инструментов, политики Центрального Банка.
Макроэкономическая нестабильность	В данном блоке слушателям необходимо изучить цикличность экономического развития. Важным аспектом в данной теме является инфляция. В рамках социального предпринимательства следует особое внимание уделить социально-экономическим последствиям инфляции и безработицы, а также экономическим расчетам в условиях инфляции.

Источник: составлено авторами с использованием [17, 18, 19, 22].

Получение базовых экономических знаний будет способствовать эффективному управлению личным бюджетом, учету расходов и доходов, разумному соотношению между потреблением и сбережением. В результате экономического просвещения всего населения, и молодежи, в частности, будет формироваться экономическая культура российских граждан, которая заключается во владении экономическими инструментами, умении применять актуальную информацию о ситуации на товарных и финансовых рынках.

Глобальная цель как экономической, так и финансовой грамотности – обеспечение экономической безопасности государства будет реализовываться за счет рационального поведения домохозяйств, фирм, финансовых организаций. У населения появится стимул к принятию ответственных решений в экономической области, а также к активному поведению в сфере экономики и финансов, которое будет соответствовать их финансовым возможностям [27].

В целом, изучение этих тем в рамках повышения экономической грамотности позволит сформировать базу для усвоения более специализированных вопросов предпринимательства: финансов, налогообложения, бухгалтерского учета, маркетинга, теории фирмы и отраслевых рынков и т.д. Эти темы логичнее рассматривать в рамках продвинутого уровня экономической грамотности.

Таблица 2

Возможности развития социального предпринимательства в рамках освоения продвинутого уровня экономической грамотности

Экономические темы	Обоснование необходимости изучения для развития социального предпринимательства
Теория отраслевых рынков	
Фирма как экономический субъект отраслевого рынка	В данной теме изучается современная теория фирмы, виды и формы предпринимательства. Также раскрывается вопрос об альтернативных целях фирм с точки зрения разных экономических субъектов. Благодаря изучению данной темы у будущего предпринимателя формируется целостная картина о предпринимательстве, важности его социальной направленности.
Виды олигополистического взаимодействия на рынках однородной продукции. Феномен дифференциации продукта	Зная модели поведения фирм на рынках однородных и дифференцированных продуктов, можно лучше вырабатывать эффективные управленческие решения, занимаясь предпринимательством (это касается определения оптимальной цены, объема выпуска, стратегии продвижения на рынке, определения расходов на рекламу и НИОКР). Изучение модели Ланкастера позволит определять набор характеристик, которыми должен обладать товар, чтобы иметь конкурентные преимущества.
Барьеры входа-выхода и структура рынка	Изучение в рамках данной темы модели 5 сил Майкла Портера позволит предпринимателю определить на какие рынки он может выходить, а на какие вход считается экономически нецелесообразным. Кроме того, навыки расчета концентрации на рынке с помощью различных подходов могут стать отправной точкой для выбора сферы для предпринимательской деятельности.
Ценообразование на отраслевых рынках	Освоение данной темы позволит слушателям программы формировать оптимальную ценовую политику, применять существующие модели ценообразования на рынке. Кроме того, благодаря изучению моделей Салопа и Хоттелинга, предприниматель будет владеть подходами к определению оптимального месторасположения компании и ее торговых точек.
Информационная асимметрия отраслевого рынка и ее влияние на ценообразование	В этой теме поднимается важный вопрос асимметрии информации на рынке, из-за которой качественные товары вынуждены покидать рынок. Эта тема является важной для понимания значимости ведения социально ответственного бизнеса, позволяет предупредить асимметрию путем использования предпринимателем механизмов рыночных сигналов, построения сильной маркетинговой стратегии и выстраивания правильного позиционирования продукта на рынке.
Экономика фирмы	
Экономическая сущность и место предприятия	Изучение данной темы позволит углубить понимание места предприятия в национальной экономике, рассмотреть особенности создания и управления предприятиями различных организационно-правовых форм. В процессе изучения

Экономические темы	Обоснование необходимости изучения для развития социального предпринимательства
тия в современной экономике. Создание, реорганизация и ликвидация предприятия	темы в качестве отдельного вида рассматривается социальное предпринимательство, которое осуществляет не только экономические, но и социальные функции в обществе. Изучение темы позволит определить сферы деятельности в наибольшей степени, нуждающиеся в социальном предпринимательстве и существующие возможности по созданию и организации работы предприятий, занимающихся социальным предпринимательством.
Производственная и организационная структура управления предприятием: ее состав и назначение.	Рассмотрение этой темы позволит, исходя из применяемых форм организации производства, планируемых видов деятельности, особенностей выпускаемой продукции, определить тип будущего производства, сформировать оптимальную производственную структуру предприятия, рационально организовать производственный процесс, определить необходимую производственную инфраструктуру. Изучение типов управленческих структур, методов управления производством и персоналом позволит сформировать оптимальную структуру органов управления предприятия, обеспечит эффективное управление всеми сторонами финансово-хозяйственной деятельности и даст возможность максимизировать социо-, эколого-экономический эффект.
Основные и оборотные фонды предприятия: их состав характеристика и управление	Изучение экономического содержания основных и оборотных фондов, методов и особенностей управления отдельными их видами позволит социально ответственным предпринимателям определять потребность в основных и оборотных фондах, осуществлять нормирование и в целом повышать эффективность их использования.
Трудовые ресурсы предприятия, организация и оплата труда	Изучение рынка труда, возможностей организации трудовой деятельности на предприятии позволит предпринимателям осуществлять нормирование труда, определять требуемую численность работников предприятия по категориям персонала. Изучение темы даст возможность создать эффективную систему управления трудовыми ресурсами, нацеленную не только на получение экономической выгоды, но и на решение социальных задач, стоящих перед предприятием. Кроме того, социальная ориентация предприятия на поддержку сотрудников также является одним из направлений социально-ориентированной фирмы.
Издержки производства и себестоимость продукции. Формирование и оценка финансовых результатов деятельности предприятия	Изучение издержек производства и способов определения полной себестоимости продукции, определяемой для бухгалтерского учета и для целей налогообложения, позволит предприятию определять размер необходимого капитала для финансирования деятельности. Изучение данной темы даст возможность определить цены покрывающие издержки предприятия, но не приносящие ему экономическую прибыль, что является основополагающим принципом ведения социального предпринимательства.
Финансы	
Социально-экономическая сущность финансов. Финансовая система страны и ее структура	Изучение сущности и функций финансов, финансовых отношений, структуры финансовой системы и используемых в ней финансовых инструментов позволит предпринимателю овладеть необходимыми знаниями в сфере финансов. Изучение финансовых рынков и банковской системы позволит определить оптимальные способы формирования капитала предприятия и направления его использования.
Система управления финансами. Особенности построения финансовой политики	Изучение финансового механизма общественных и корпоративных финансов, проведение анализа реализуемой финансовой политики органами управления на всех уровнях позволит оценивать финансовую среду, понимать выгоды и риски, связанные с предпринимательской деятельностью, что является основой для создания экономически устойчивого предприятия. Предпринимателю важно понимать, как различные экономические события могут сказаться на финансах его организации, что важно в рамках социального предпринимательства, так как от этого зависит возможность реализации социально-значимых программ. Кроме того, необходимо изучить особенности государственного финансового регулирования, осуществляемого в рамках бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политики, пенсионной системы и системы государственного страхования, учитывать их при принятии финансовых решений.

Экономические темы	Обоснование необходимости изучения для развития социального предпринимательства
Особенности финансов коммерческих и некоммерческих организаций. Финансовый контроль, его сущность.	Изучение сущности и специфики финансов коммерческих и некоммерческих организаций позволит социально ответственным предпринимателям сформировать рациональную систему финансового управления, обеспечить минимизацию финансовых рисков, осуществлять эффективный контроль за поступлением и расходованием денежных средств, что обеспечит финансовую безопасность каждой отдельной организации.
Страхование, его экономическая сущность и функции.	Знание сущности и принципов страхования, изучение видов страхования, порядка и особенностей заключения страховых договоров позволит организациям минимизировать риски ведения предпринимательской деятельности, как в экономической, так и социальной сферах.

Источник: составлено авторами с использованием [11, 17, 22].

Знания продвинутого уровня позволят в дальнейшем сформировать понимание социального предпринимательства, так как каждая из тем экономики так или иначе затрагивает важные социальные проблемы, которые порождаются экономическими кризисами (безработицей и инфляцией), рыночным несовершенством (асимметрией информации, барьерами входа на рынок), а также деятельностью каждой конкретной фирмы (рыночная власть, отрицательные экологические внешние эффекты).

В рамках решения задач экономической безопасности государства продвинутый уровень финансовой грамотности предпринимателей, а также всего населения будет способствовать социально ответственному экономическому поведению, повышению рациональности и обоснованности решений, принимаемых домохозяйствами и организациями.

Для социального бизнеса финансовая грамотность означает повышение добросовестности предлагаемых продуктов и услуг в результате конкурентной борьбы, а также добросовестность контрагентов, имеющих хорошую репутацию. Кроме того, для социального предпринимательства немаловажно рациональное финансовое поведение, которое будет способствовать экономической устойчивости и самоокупаемости.

Важно также отметить, что повышение финансовой грамотности населения будет способствовать формированию социальной ответственности всего предпринимательского сектора, что окажет положительное влияние на обеспечение социальной и экономической безопасности государства [10].

Кроме тем, необходимых для изучения в качестве формирования базовых экономических знаний у обучающихся, важно рассмотреть вопрос механизма реализации программ повышения экономической грамотности.

Необходимо отметить, что сам механизм передачи этих знаний студентам уже во многом отработан. В качестве примера можно привести Летнюю школу предпринимательства на базе Волгоградского Института Управления РАНХиГС. Преподавателями и студентами академии был реализован проект, направленный на приобретение основ ведения бизнеса, разработку бизнес-планов, развитие коммуникативных навыков и навыков работы в команде. Работа в школе была организована в виде выездных воркшопов к волгоградским предпринимателям, образовательных лекций в игровой форме и практических кейсов, предназначенных для командного решения.

Методика приобретения знаний, основанная на игре, давно на вооружении у преподавательского состава Волгоградской Академии РАНХиГС. Обоснование эффективности такого метода можно найти в работах С. А. Бондаревой, Ю. В. Бреховой, А. П. Алмосова, И. К. Биткиной, которые рассматривают в своих работах методические аспекты в обучении финансовой грамотности учащихся образовательных учреждений. Благодаря активным методам обучения – кейсам, деловым играм, головоломкам, логическим играм, кроссвордам и прочим развлекательным моделям деятельность обучающихся носит продуктивный, творческий, поисковый характер и наилучшим об-

разом способно обеспечить взаимодействие всех участников программ по повышению экономической грамотности. Такой метод основан на полном погружении обучающихся в смоделированные ситуации, методика создает условия для активности всех обучающихся, развитие их коммуникативных навыков, учит быстро реагировать на проблемные ситуации и выходить из них, такое обучение способствует быстрому усвоению знаний, так как многие проблемные ситуации решаются участниками на занятиях [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Для создания оптимальных условий обучения экономической грамотности, повышения активности и заинтересованности студентов целесообразно использовать эвристически направленные вопросы по экономическим дисциплинам, проводить семинары-беседы и применять дискуссионно-групповой метод при рассмотрении экономических проблем. Использование методов проблемно-эвристического обучения на занятиях по повышению экономической грамотности позволит не обучаться фактам, а овладеть смыслом экономического явления или рассматриваемого предмета хозяйственной жизни [12].

В целом, на основе рассмотренного материала, можно сделать вывод о важности и необходимости введения программ не только по финансовой грамотности, развитию предпринимательских способностей, но и по экономической грамотности. Подобные проекты решают сразу ряд проблем: во-первых, создают благоприятный фундамент для усвоения и применения финансовых знаний, во-вторых, делают изучение предпринимательских основ более эффективным и осмысленным и, в-третьих, способствуют развитию предпринимательства в целом.

Программы по повышению экономической грамотности призваны не только ликвидировать пробелы в экономических знаниях, но и доступным языком объяснить феномен социального предпринимательства, его значимость, изучить порядок организации и особенности ведения деятельности социально ответственных фирм, используемых стратегий поведения на рынке, обеспечивающих их эффективное функционирование в современной экономической системе.

Получение необходимых знаний и навыков в области экономической грамотности увеличит уровень доверия к современным экономическим институтам, финансовой и банковской системам, позволит снизить риски в сфере личных финансов, повысит уровень благосостояния и укрепит экономическую безопасность страны [14].

Проведение программ повышения экономической грамотности позволит потенциальным предпринимателям в полной мере использовать полученные знания для создания успешных социально-ориентированных предприятий, обеспечения их конкурентоспособности на рынке, что будет способствовать решению многих острых социально-экономических проблем и во многом обеспечит экономическую безопасность, как региона, так и страны в целом.

Библиографический список

1. Биткина И. К. Повышение качества финансового образования за счет применения инновационных форм обучения // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы, серия «Экономика». – Волгоград. – № 2/6. – 2011. – С. 13–15.
2. Бондарева С. А. Особенности повышения финансовой грамотности молодежи: методический аспект // Вестник экспертного совета. – № 3 (10). – 2017. – С. 44–49.
3. Брехова Ю. В. Атлас «Финансовый путеводитель». – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2016. 92 с.
4. Брехова Ю. В. Финансовая грамотность: играя – учимся, играя – познаем!: метод. пособие для педагогов. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2016. – 279 с.
5. Брехова Ю. В. Финансовые приключения друзей в стране под названием Гденьги: сборник сценариев. – Волгоград: Издательство Волгоградского филиала РАНХиГС, 2016. – 130 с.
6. Брехова Ю. В., Алмосов А. П. О методических подходах к организации занятий по финансовой грамотности среди учащихся образовательных учреждений // Научный Вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика. 2014. – № 2. – С. 74–77.
7. Гелих О. Я. Социологический анализ объективности стратегий развития социального предпринимательства // Вопросы управления. – 2016. – № 4 (22). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskij-analiz-obektivnosti-strategiy-razvitiya-sotsialnogo-predprinimatelstva> (дата обращения:

8. Герчикова Е. З. Развитие малого предпринимательства как фактор повышения уровня экономической безопасности // ИБР. 2018. № 1 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-malogo-predprinimatelstva-kak-faktor-povysheniya-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 07.02.2020).
9. Гудашова Л. Е. Предпринимательство в России: проблемы и особенности // Современная конкуренция. – 2013. – № 2 (38). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-v-rossii-problemy-i-osobennosti-1> (дата обращения: 25.09.2019).
10. Давыдова Л. В., Фёдорова О. А., Скорлупина Ю. О. Влияние социального предпринимательства на финансовую безопасность страны и обеспечение экономического роста // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 10 (355). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnogo-predprinimatelstva-na-finansovuyu-bezopasnost-strany-i-obespechenie-ekonomicheskogo-rosta>
11. Еникеев Ш. И., Дида А. В. Асимметричная информация и «Фиаско рынка» // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 1 (5). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimmetrichnaya-informatsiya-i-fiasko-rynka> (дата обращения: 25.09.2019).
12. Зеленский А. Г. Методические подходы к проведению семинарских занятий по экономическим дисциплинам // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика, № 1. – 2016. – С. 49–54.
13. Коваленко Ю. С. Значение экономической грамотности в современном обществе // Экономика глазами молодых: материалы I-го международного экономического форума молодых ученых (Вилейка, 12-14 сентября 2008 г.). – Минск: ООО «ТМ Арго-графикс», 2008. – 224 с. – С. 93–96.
14. Коркин Р.И. Финансовая грамотность населения как фактор обеспечения экономической безопасности государства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-naseleniya-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 07.02.2020).
15. Крашенинникова, А. Е. Мировой опыт в разработке и внедрении программ по повышению финансовой грамотности подрастающего поколения (на примере США и Канады) // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – Уфа, 2017. – С. 47–50.
16. Лебедева И. С. Концепция социального предпринимательства в контексте современной Российской действительности // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2011. – № 344. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sotsialnogo-predprinimatelstva-v-kontekste-sovremennoy-rossiyskoy-deystvitelnosti> (дата обращения: 25.09.2019).
17. Манахова И. В. Финансовая грамотность населения фактор роста национального благосостояния // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2011. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-naseleniya-faktor-rosta-natsionalnogo-blagosostoyaniya> (дата обращения: 25.09.2019).
18. Поликарпова Т. И. Макроэкономика. Практикум для академического бакалавриата. – Изд. ВГУ – филиал РАНХиГС, 2017.
19. Поликарпова, Т. И. Экономическая теория : учебник и практикум для академического бакалавриата / Т. И. Поликарпова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 247 с.
20. РБК. Число закрывшихся бизнесов в два раза превысило число открывшихся – 2019. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/06/2019/5cf7bc9b9a79474f236c46a3>
21. Сагинова О. В., Сагинов Ю. Л. К вопросу определения понятия социального предпринимательства // Российское предпринимательство. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-opredeleniya-ponyatiya-sotsialnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 25.09.2019).
22. Система («рамка») финансовой компетентности взрослого населения Российской Федерации, созданная в ходе реализации совместного Проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» // Министерство Финансов – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/06/main/Ramka_kompetentsii_vzroslogo_naseleniya.pdf
23. Сорвина Т. А. Формирование и развитие социального предпринимательства: российский и зарубежный опыт // Петербургский Экономический Журнал – СПб., 2014. – С. 14–19.
24. Финк Т. А. Малый и средний бизнес: зарубежный опыт развития // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 177–181. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/39/4640/> (дата обращения: 24.09.2019).
25. Харченко А. А. Социальное предпринимательство в России // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2018. – № 3 (11). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-1> (дата обращения: 25.09.2019)
26. Цветова Г. В., Ерофеева М. В. Повышение финансовой грамотности населения России: обзор образовательных проектов // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 3 (80). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-rossii-obzor-obrazovatelnyh-proektov> (дата обращения: 25.09.2019).
27. Чулков А. С. Повышение уровня финансовой грамотности населения России как элемент системы укрепления экономической безопасности государства // Финансы и кредит. 2016. № 27 (699). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-urovnya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-rossii-kak-element-sistemy-ukrepleniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva>

ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ КАК УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
старший преподаватель кафедры конституционного и административного права

Данное исследование хотелось бы начать с определения понятия коррупции, так как любой разговор следует начинать с уточнения смыслового содержания основного понятия, для чего мы можем выделить следующие основные признаки коррупции:

- отрицательное социальное явление. Социальная природа коррупции обусловлена экономическими, политическими, культурными, правовыми и другими обстоятельствами;
- наличие подкупа – продажности. Здесь необходимо рассматривать обе стороны преступления, сговор между должностным и иным физическим или юридическим лицом;
- цель – получение имущественной или неимущественной выгоды путем незаконного использования своего служебного положения или злоупотребление полномочиями для получения;
- системное явление, комплексный сбой в структурах власти.

Коррупция является сложным социально-правым явлением, которое представляет собой целостную систему характерных преступлений, данное явление имеет возможность приспосабливаться к внешней среде. Ущерб, который причиняет коррупция той или иной отрасли государства, исчисляется огромными суммами, порой сравнимыми с бюджетами субъектов Российской Федерации - примером могут выступать данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации за 9 месяцев 2018 г., где средний размер взятки в России составил 609 000 руб., а общая сумма взяток превысила 1,8 млрд руб. Большая часть - 1,5 млрд руб. пришлась на взятки в особо крупном размере. Число выявленных фактов взятничества за первые десять месяцев 2018 г. выросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3 %. С января по сентябрь 2018 г. зафиксировано 186 взяток в особо крупном размере, т.е. свыше миллиона рублей [1].

Коррупция как противоправное явление образует ряд негативных факторов, которые «угрожают безопасности государства, нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, демократии, правам человека и социальной справедливости» [2; 84], тем самым снижает доверие граждан к органам государственной власти (органам внутренних дел).

Одним из опасных видов преступлений являются должностные преступления: должностные лица «воспринимают свои должностные обязанности как коммерческий товар, что составляет суть коррупции, несущей реальную угрозу нормальному, законному функционированию системы государственной власти и управления» [3; 556].

Изучение материалов уголовных дел позволило установить, что должностные лица действовали вопреки интересам службы, имели умысел, противоречащий общим задачам и целям, выходящий за пределы предоставленных полномочий, которыми они были наделены, тем самым существенно нарушали конституционные права и законные интересы граждан, как правило, преследовали корыстный мотив либо имели личную заинтересованность, направленную на искусственное повышение показателей по службе:

«- в апреле 2019 года вступил в законную силу приговор Тракторозаводского районного суда г. Волгограда в отношении о/у по Тракторозаводскому району г. Волгограда майора И-ва, получившего от Т-ва взятку в размере 1,3 млн рублей из требуемых 2 млн рублей за прекращение

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16119 «Формирование антикоррупционной среды в органе государственной и муниципальной власти путем внедрения информационно-аналитической системы «Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих».

уголовного преследования. В результате противоправных действий И-в был приговорен к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

- Дзержинский суд г. Волгограда в июле 2019 года присудил штраф в размере 650 тыс. руб. и лишение права занимать должности на срок 2 года инспектору ДПС О-ву, который за взятку в размере 15 тыс. руб. не составил административный протокол в отношении водителя Х-ва, находившегося в состоянии алкогольного опьянения и управлявшего т/с;

- Кировский районный суд г. Волгограда в марте 2019 года признал объекта управления на транспорте капитана М-ва виновным в получении мошенническим способом денежных средств в размере 400 тыс. руб. за прекращение оперативно-розыскных мероприятий в отношении руководства фирмы».

Представляется возможным предложение ряда антикоррупционных мер, направленных на минимизацию негативных, противоправных факторов:

- обеспечение дополнительными социальными гарантиями и материальным стимулированием за недопущение нарушения коррупционного законодательства, в том числе, премиями в сумме (или в процентах от суммы) предлагаемой взятки при отказе от нее;

- организация работы института наставничества как фактора, закладывающего моральные и нравственные интересы к службе;

- оснащение сотрудников органов внутренних дел (полиции, войск национальной гвардии), в непосредственные должностные обязанности которых входит общение с гражданами – а значит, возникают и имеют коррупционные риски, средствами видеофиксации, в которые они не смогут вносить коррективы;

- применение психологических методов (предоставление сотрудникам права реализации своего потенциала, внедрения карты карьеры, поощрения реализации творческих идей или своего видения решения проблемы).

Коррупция безусловно признается фактором, угрожающим национальной безопасности, и только системные последовательные мероприятия государства и институтов общества способны этот риск минимизировать. При этом мы уверены, что эти мероприятия должны носить комбинированный характер и строиться на основе синтеза мер социальной защиты служащих, их экономической и моральной поддержки, а также на принципах неотвратимости наказания.

Библиографический список

1. URL: <https://www.pravo.ru/>.
2. Денисова А. Ю. Коррупция как социально-негативное явление / А. Ю. Денисова, К. В. Галаяутдинова // Ученые записки Казанского юридического университета МВД России. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 84–87.
3. Макаров А. А. К вопросу о коррупции в системе органов внутренних дел // Преодоление коррупции – главное условие правового государства: Межведомственный научный сборник / И. А. Комарова. – М., 2009. – Т. 1. – С. 556.
4. Сводный отчет по России о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности за январь - сентябрь 2018 г. Форма 599 статистической отчетности 1-ККОР. URL: https://www.mvd.ru/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen.
5. Сердюк, Л. В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения / Л.В. Сердюк // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 41–43.

Кижяев А. С.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный руководитель: *Копелян М. М.*, доцент кафедры теории и истории права и государства

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Права и свободы человека и гражданина являются фундаментальным достижением человеческой цивилизации, важным элементом процесса становления и социализации каждого индивида, поскольку позволяют удовлетворять потребности и реализовывать собственный потенциал в различных сферах общественной жизни. Степень их гарантирования является отражением демократического развития любого общества. Особое место в системе прав и свобод занимают конституционные права и свободы, которые, вместе с соответствующими обязанностями, закреплены в основном законе каждого государства.

Государство не дарует права, оно только закрепляет их в конституции, а также обеспечивает их реализацию. Если государство принимает позитивные меры по обеспечению всем и каждому его прав, то такое государство можно характеризовать как социальное, правовое и демократическое. Состояние прав и свобод человека отражает, с одной стороны, реальное положение человека в обществе, с другой стороны, отношение общества и государства к человеку, степень уважения его личности. На сегодняшний день правовая защита является наиболее легитимным способом разрешения социальных конфликтов. Решение ряда задач по стабилизации современного российского общества, оптимизации правотворческого и правоприменительного процессов возможно благодаря законному и обоснованному применению механизма судебной защиты, который является одним из самых эффективных из всего механизма государственной защиты, что признается не только учеными, но и самими гражданами.

Одним из основных и значимых направлений в настоящее время, в условиях динамичного развития общества и правового государства, является защита прав и законных интересов граждан. Эта необходимость соответствует не только внутренним интересам России, но и способствует также развитию международных отношений. Соответственно, конституционной обязанности государства защищать личность, ее права и интересы корреспондирует право каждого человека на обращение в судебные органы. Данные органы, согласно предмета своего ведения, распределяют обращения, рассматривают и разрешают правовые споры, то есть принимают все меры для защиты личности от посягательств. Ограничений на обращение граждан в органы правосудия не существует, не имеет значения социальная принадлежность, пол, национальность и другие особенности, которые характеризуют личность.

Таким образом, наиболее действенным средством защиты прав гражданина является судебная защита.

Судебная власть обладает следующими свойствами, которые отсутствуют у других ветвей власти и других органов:

- только в суде ответчиком может выступать государство в лице конкретных органов;
- рассмотрение дел в суде происходит на основе гласности;
- судебные решения и приговоры должны незамедлительно исполняться всеми органами государства, общественными организациями и гражданами;
- при отправлении правосудия суд независим от внешнего воздействия;
- в некоторых случаях судебная защита является единственной возможностью восстановления права, либо удовлетворения законного интереса;

– существует возможность обжалования решения нижестоящего суда [1, с. 176].

Право на защиту в суде – это право лица, реализация которого зависит от его усмотрения, никто не может обязать гражданина осуществить его.

Таким образом, судебная защита является важнейшей составляющей защиты государством прав и свобод личности. Защита в суде является разновидностью государственной деятельности, обладающей властными полномочиями и осуществляется посредством специально созданных органов – судов. Полномочия данных органов, а также само право на защиту регламентировано Конституцией РФ, причем регламентация не ограничивается только одной статьей.

Главными чертами судебной защиты являются ее универсальность, неограниченность.

Необходимо также отметить, что права, нарушаемые судом, не исключаются из объектов судебной защиты. То есть право на судебную защиту предусматривает защиту интересов не только от произвола законодательной и исполнительной, но и судебной власти (защита от ошибочных решений суда).

Право на судебную защиту не подлежит ограничению. А одним из основных механизмов охраны свобод гражданина является судебный контроль. Судебный контроль является функцией судебной власти, которая заключается в проверке законности актов, действий/решений органов государственной власти и органов местного самоуправления, которая осуществляется в особом процессуальном порядке и закреплена в Конституции РФ.

Таким образом, судебная защита прав и свобод человека и гражданина важнейший элемент государственной защиты, наиболее эффективное средство восстановления нарушенных прав. Установленное Конституцией РФ место судебной власти, обеспечивающее ее самостоятельность и независимость, конституционные требования к судьям, демократические принципы судопроизводства, возможность получения квалифицированной юридической помощи делают суд доступным для каждого человека органом правовой защиты личности, ее прав и законных интересов. Эффективная защита прав личности должна осуществляться посредством судебного контроля, обеспечивать действие этих прав. Существенным является то обстоятельство, что гражданин имеет право на обжалование любых действий, решений органов государственной власти, их должностных лиц, общественных объединений, а также органов местного самоуправления.

Реальное обеспечение правовой защиты субъективных прав граждан, установленных в Конституции РФ (а ранее – в Декларации прав и свобод человека и гражданина) и в других законах, представляет собой важнейшую задачу современного правового государства. Необходимо добиваться максимальной эффективности правовой защиты нарушенных исполнительной властью (органами управления, их должностными лицами, государственными и муниципальными служащими) прав и свобод граждан; в подобных случаях важнейшую роль играет правовой механизм восстановления нарушенных прав и свобод граждан и возмещения им причиненного ущерба. Российское законодательство устанавливает различные социальные и правовые формы и способы восстановления нарушенных прав и свобод граждан.

Библиографический список

1. Рябцева Е. В. Правовая природа судебной защиты в международном праве / Е.В. Рябцева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 175–185.

Кириллова Т. С.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕКЛАМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЁ ЗАКОННОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель: *Усанова В. А.*, к.ю.н.

Часть 6 статьи 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (далее по тексту – Закон о рекламе) содержит запрет на использование в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений, в том числе в отношении пола, расы, национальности, профессии, социальной категории, возраста, языка человека и гражданина, официальных государственных символов (флагов, гербов, гимнов), религиозных символов, объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также объектов культурного наследия, включенных в Список всемирного наследия.

Содержание рекламной информации можно разделить на текстовую, т.е. которая передается посредством буквенных обозначений, и графическую с использованием изображений.

Объектом рассмотрения в данной работе будет рекламная информация, связанная именно с использованием непристойных и оскорбительных выражений, то есть текстовая информация.

Нарушения данной нормы закона о рекламе являются наиболее противоречивыми и неоднозначными, поскольку основываются на восприятии человека указанной рекламной информации. Как отмечается авторами в комментарии к Закону о рекламе, это обусловлено тем, что такие категории как «непристойность» и «оскорбительность» являются этическими категориями. Данные понятия более широки и менее определены, чем законодательные нормы, а их границы зачастую «размыты». Помимо этого, этические и моральные нормы, принятые различными профессиями, общественными группами, нациями и т.п., значительно разнятся [8].

При рассмотрении признаков нарушения данной нормы, связанных с использованием оскорбительных и непристойных выражений, необходимо установить, оскорбляет ли содержание рекламы, т.е. имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др. и являются ли ее выражения непристойными, т.е. чрезвычайно неприличными, не соответствующими общепринятым нормам морали и ценностям, противоречащими правилам этики, приличия, хорошего тона.

В некоторых, наиболее сложных, случаях следует исходить из общепринятых норм гуманности и морали [8].

В целях идентификации нарушения ч. 6 ст. 5 Закона о рекламе, а именно использования в рекламе непристойных, оскорбительных и бранных выражений необходимо обратиться к различным толковым словарям, а также прибегнуть к проведению специальной лингвистической экспертизы, результаты которой могут быть положены в основу решения антимонопольного органа о признании такой рекламы ненадлежащей, несоответствующей Закону о рекламе.

В научной литературе различными авторами поднимаются проблемы, возникающие при проведении лингвоэкспертных исследований.

Так, например, Г. А. Копнина отмечает причины таких проблем: «прежде всего, это нечеткость формулировок, которые содержатся в Законе о рекламе (оснований для квалификации рекламы как неэтичной), а также отсутствие единообразной методики проведения лингвистической экспертизы рекламных материалов» [3].

Невозможно не согласиться с последним аспектом, поскольку Закон о рекламе не содержит никаких пояснений относительно того, что понимать под бранными словами, непристойными образами, выражениями и др. Некоторые пояснения содержатся лишь в письме ФАС России №

АД/17355/13 от 29.04.2013 «О порядке применения части 6 статьи 5 ФЗ «О рекламе» [11].

Кроме того, как уже было отмечено, указанные категории являются неопределёнными, размытыми, а их определение и понимание является весьма субъективным и зависит от личного восприятия указанных понятий.

Следует отметить еще одну немаловажную проблему, существующую на сегодняшний день. Е. А. Чубина отмечает, что существует две прямо противоположные точки зрения на привлечение специалистов для применения лингвистических знаний по спорным рекламным текстам [12].

Одна из позиций принадлежит авторам комментария к Закону о рекламе: успешными случаями применения нормы ч. 6 ст. 5 Закона о рекламе следует признать те, когда реклама исследовалась специалистами. Среди указанных авторов, необходимо отметить, являются специалисты ФАС России [8].

Вторая позиция принадлежит ВАС РФ (действующему на тот момент времени), которая отражена в Постановлении Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Закона о рекламе» (далее – ПП ВАС РФ № 58). Так, в п. 16 рассматриваемого постановления указано, что по делам о привлечении лиц к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.3 КоАП РФ, за использование ими в рекламе бранных слов, непристойных и оскорбительных образов, сравнений и выражений при решении вопроса об отнесении тех или иных слов к числу бранных или образов, сравнений и выражений к числу непристойных (то есть крайне предосудительных и недопустимых ввиду неприличия) и (или) оскорбительных (то есть способных причинить обиду) специальных знаний, как правило, не требуется, в связи с чем не назначение судом соответствующей экспертизы само по себе не является основанием для отмены судебного акта.

Кроме того, стоит отметить еще одну немаловажную проблему, которая в настоящее время существует при рассмотрении дел о рекламе судами (в части обжалования решений территориальных органов ФАС России). Так, отсутствие в процессе эксперта или специалиста, которое является следствием принятия вышеупомянутого ПП ВАС РФ № 58, стало причиной появления в текстах судебных решений многочисленных терминологических неточностей и ошибок.

Сейчас, по мнению Чубиной Е. А., суды не встречают с радостью поступающие от сторон ходатайства о назначении экспертизы по данной категории дел [12]. Причина такого поведения заключается, помимо вышеуказанного ПП ВАС РФ, в определении вида тех специальных знаний, которые необходимы для правильного разрешения дела.

Например, Арбитражным судом Томской области при рассмотрении дела об отнесении рекламы мужского клуба «Зажигалка» с текстом «Мужской клуб «Зажигалка». Зажигаем желанья ЗДЕСЬ» к непристойной и оскорбительной, к участию в деле была привлечена в качестве эксперта кандидат социологических наук, которая пришла к выводу о том, что изображение женских ног и однозначные взгляды мужчин являются сексуальной иллюзией. Само слово «стриптиз» является непристойным, т.к. размещается на наружной рекламе и становится доступным для свободного обозрения всех категорий граждан, включая несовершеннолетних» [10].

По нашему мнению, размещение рекламы на наружной установке в целях ее доступности не может являться показателем, по которому стоит судить о непристойности рекламы. Иначе говоря, место размещения рекламы не является определяющим фактором отнесения рекламы к категории непристойной.

Еще в качестве одного недоразумения можно привести ситуацию, когда Арбитражный суд Ставропольского края в качестве доказательства по делу о нарушении ч. 6 ст. 5 Закона о рекламе была принята рецензия (именно так именуется в тексте решения суда документ) главного врача Ставропольской психиатрической больницы, к которому еще на досудебной стадии обратилось Ставропольское УФАС России с необходимостью дать ответ на вопрос: «Можно ли сказать, что использованный в рекламе образ и фраза являются оскорбительными в отношении женщин?»

[9].

Специальные лингвистические знания должны быть использованы, применены в тех случаях, когда в рекламных текстах используется мимикрия непристойных, неэтичных выражений.

Такая ситуация способна вызвать затруднительную ситуацию в правоприменении, когда антимонопольный орган решится обойтись без привлечения специалистов-лингвистов.

Стоит отметить, что в настоящее время в ФАС России и ее территориальных органах имеется практика привлечения лингвистических экспертов в деятельности по доказыванию нарушения законодательства о рекламе, а именно, проведения лингвистических экспертиз текстов рекламы в рамках рассмотрения антимонопольным органом заявлений и дел о нарушении рекламного законодательства.

Статистика, которая раскрывает количественные показатели неэтичной рекламы, за последние годы выглядит следующим образом.

Итак, по официальным данным ФАС России в 2016 году распространение неэтичной рекламы составило 1,89 % (в 2015 году – 1,65 %) от всех нарушений в сфере рекламы. В 2017 году этот показатель составил 1,57 %. Данные за 2018 год показывают 1,35 % от общего числа всей рекламы [14].

В рамках научного исследования «Институциональные аспекты привлечения экспертов при рассмотрении дел, связанных с нарушением антимонопольного законодательства», подготовленной по результатам Государственного контракта на выполнение НИР «Аналитическое и экспертное обеспечение расследования дел о нарушении законодательства в сфере деятельности ФАС России» № 16-15/6К от 27.10.2016, авторами проведен количественный и качественный анализ дел с привлечением экспертов по обжалованию решений ФАС России (УФАС) в арбитражном судопроизводстве [1].

Так, авторами указывается, что для формирования доказательственной базы (как в антимонопольных расследованиях, так и в судебных разбирательствах) наиболее рационально получить при рассмотрении и расследовании дел пояснения методологического характера и привлекать экспертов - лиц, обладающих необходимыми знаниями по соответствующей специальности, осуществляющих консультации по касающимся рассматриваемого дела вопросам.

В рамках рассмотрения заявленной темы стоит обратиться к конкретным примерам из практики Волгоградского УФАС России, а также иных территориальных органов ФАС России, которые наглядно показывают механизм учета мнения экспертов по спорным вопросам в рекламных делах.

Следует отметить пример дела, связанного со «злостным нарушителем» нормы об этичности рекламы, содержащейся в ч. 6 ст. 5 Закона о рекламе. Таковым является сеть ресторанов быстрого питания «Burger King» (ООО «Бургер Рус») [15].

В 2018 году ФАС РФ рассмотрела дело в отношении указанной компании по факту распространения рекламы с текстом «ЕДАЛ ТАКОЕ?», причем буква «Д» была написана в стиле, схожем с буквой «Б». В ходе рассмотрения дела об использовании в нём графической «игры слов» ФАС применили помощь специалистов в области лингвистики, которые установили, что использование графической схожести двух букв может быть квалифицировано как языковая игра и умышленный окрас слова «ЕДАЛ» в графическом виде, который очень схож с графическим видом бранного глагола, близкого по звучанию и значению.

Решением ФАС России указанная реклама была признана ненадлежащей, в отношении компании «Бургер Рус» был назначен административный штраф в размере 100 т.р. за нарушение ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ. [16]

Подводя итог рассмотрению заявленной темы, стоит отметить, что в настоящее время растет количество споров в сфере распространения рекламы, в том числе с участием антимонопольного органа, разрешение которых требует специальных лингвистических знаний и исследова-

ний. Такой рост обусловлен расширением рекламного рынка, пробелами в подготовке специалистов в сфере рекламы и иными причинами.

В этой связи наиболее остро встает вопрос о необходимости разработки теоретических и правовых аспектов лингвистической экспертизы рекламы в целях повышения юридической и лингвистической грамотности специалистов в сфере рекламы. Такими средствами могут стать, например, образовательная деятельность в виде семинаров, обучающих программ, круглых столов и иное.

Полное, точное и всестороннее понимание базовых аспектов лингвистической экспертизы рекламных текстов будет способствовать повышению доказательственного значения экспертных итоговых материалов по делам о нарушении законодательства о рекламе.

Как правоприменителю, так и участникам рекламного рынка, не стоит недооценивать роль лингвистической экспертизы по делам, связанным с нарушением норм Закона о рекламе, в частности, требований ч. 6 ст. 5, поскольку эксперты-лингвисты в пределах своих полномочий могут точно как никто другой (включая судей) описать наличие отрицательных оценочных конструкций, приемы языковой игры, которые активно используются в текстах неэтичной рекламы.

Таким образом, лингвистическая экспертиза при правильном ее проведении может стать инструментом противостояния распространению ненадлежащей рекламы, а также доказывания нарушения законодательства о рекламе в деятельности антимонопольных органов.

Библиографический список

1. Актуальные вопросы современного конкурентного права. Сборник научных трудов / А. В. Белицкая, В. А. Вайпан, О. А. Городов и др.; отв. ред. М. А. Егорова. – М.: Юстицинформ, 2018. – Вып. 2. – 212 с.
2. Балахонская Л. В., Быков И. А. Права человека и язык рекламных текстов в современной России // Философия права. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-cheloveka-i-yazyk-reklamnyh-tekstov-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 09.01.2020).
3. Копнина Г. А. Лингвистическая экспертиза спорных рекламных текстов: российская практика // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2 (5). – С. 121–142.
4. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ / Сост. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков / Издание Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам по заказу Роскомнадзора. – М.: ИПК Информкнига, 2010. – 208 с.
5. Надеждина О. Е. Лингвистическая экспертиза рекламных текстов [Текст] / О. Е. Надеждина // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2. – С. 453–458.
6. Письмо ФАС России № АД/17355/13 от 29.04.2013 «О порядке применения части 6 статьи 5 ФЗ «О рекламе» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146914/ (дата обращения 20.12.2019)
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=137349>. (дата обращения 25.12.2019)
8. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О рекламе» / Д. С. Бадалов, И. И. Василенкова, Н. Н. Каргашов и др. М.: Статут, 2012. 462 с.
9. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 19 декабря 2012 г. по делу № А63-15468/2012 // База судебных и нормативных актов РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/tCc87gRv1Pxt>. (дата обращения 08.01.2020)
10. Решение Арбитражного суда Томской области от 8 августа 2012 г. по делу № А67-3502/2012 // База судебных и нормативных актов РФ [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/Rgd3s4tMNRZX>. (дата обращения 06.01.2020)
11. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
12. Чубина Е. А. Использование специальных лингвистических знаний в арбитражном судопроизводстве: проблемные моменты / Е. А. Чубина // Эксперт-криминалист. – 2015. – № 2 – С. 31–33.
13. Чубина Е. А. Факт или интерпретация факта: анализ экспертной практики по делам о недостоверной рекламе / Е. А. Чубина // Законы России: опыт, анализ, практика. – М.: Буквовед, 2015. – № 10. – С. 27–31.
14. Итоги осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://fas.gov.ru/pages/>

rezultati_raboti_v_reklame (дата обращения 12.01.2020)

15. Определение №АК/64732/18 о возбуждении дела № 3-5-15/00-08-18 по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/ak-64732-18/> (дата обращения 13.01.2020)

16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Колесников В. А.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ: К ИДЕНТИФИКАЦИИ В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Р Ф»

Поправки, предложенные Президентом РФ В. В. Путиным в послании 2020 г., оставляют неизменяемым содержание статей 1 и 2 глав Конституции Российской Федерации (РФ) 1993 г. В этих главах закреплены ориентиры политической стратегии: обеспечение верховенства закона, разделения власти в трехуровневой системе публичной власти, республиканского федерального устройства, строительство правового и социального государства, политической стабильности и территориальной целостности страны. В ст. 3 Конституции РФ фундаментальный принцип народовластия (признание *единственным* источником власти – «российского многонационального народа» – основания демократического формирования системы государственной власти и органов местного самоуправления (согласно ст. 12 «органы местного самоуправления (МСУ не входят в систему органов государственной власти»)), функционирования политических партий, общественных движений и институтов гражданского общества.

Радикальное перераспределение собственности в 90-х гг. проходило в интересах формирования крупного финансового капитала, формируемых государственных монополий (модель госкапитализма и ресурсозависимого государства) в ущерб промышленному развитию, интересам российского среднего и малого предпринимательства. Это не способствовало и формированию среднего класса - социальной базы демократии. В период правления Б. Н. Ельцина сырьевое богатство страны использовалось в интересах геополитических конкурентов России (в обмен на гарантии политической поддержки и паритетных отношений с США, обещание Б. Клинтона о предоставлении кредитов МВФ – последние так и не были предоставлены). Разбазаривание» ресурсного потенциала и «вывоз капитала» - накопление богатства при небрежении к внешним инвестициям влекли угрозу национальной безопасности и государственному суверенитету, сказывались на обороноспособности страны (к 2000 г. востребовалась коррекция такой стратегии).

Согласно Осипова А. А. (исследование моделей трансформации сбережений в инвестиции в экономике России, соотношения долей фонда оплаты труда и долей прибыли в ВВП) в РФ не утверждалась макроэкономическая модель развитого типа (№ 2). Действовала модель первого типа (№ 1): «характеризуемая низкой долей фонда оплаты труда и высокой долей прибыли в ВВП» [8, с. 20-21]. Аргументирована необходимость перехода ко 2-й модели: «Для современной российской экономике свойственна ситуация перехода от первой модели ко второй. Для индустриально развитых стран типична модель 2 типа (США, Канада, страны ЕС, Япония и пр.)» [8, с. 13]. Напомним и про реалии зависимости от ренты, использования ресурсного потенциала страны в интересах крупного капитала. Необходимы изменения системы налогообложения - введения шкалы «прогрессивного налогообложения». Явственна коллизия в правительстве: «При Минфине, ослабленном потерей А. Силуановым погон вице-преьера, все бразды экономиче-

ского правления достаются А. Белоусову (первый вице-премьер в правительстве М. Мишустина. с 2013 г. был помощником Путина по экономике) – основному автору майского указа и идеологу нацпроектов – стороннику активной роли государства и наращивания госрасходов, ...противовесом выступал Минфин, *добивавшийся изоляции экономики от сырьевых сверхдоходов*. [13]

Идеологический дирижизм с либеральными установками доминировал в системе отношений «власть – общество» в 1991–2001 гг. В общественное сознание внедрялись идеи легкого вхождения в систему развитых стран («семерку», «двадцатку») и достижения высокого уровня благосостояния народа в краткие исторические сроки. В СМИ закреплялись стереотипы западного образа жизни, а посредством «мягкой силы» нивелировались отечественные духовные ценности и искажался тип российской идентификации. В стратегии идеологических противников сегодня устойчивы позиции на взлом российского генетического кода и трансформацию политических ориентиров российских граждан. На рубеже 2014–2015 гг. (Крымский фактор и пробуждение национального самосознания этнических русских и русскоговорящих россиян) стал востребованным запрос в общественном сознании на цели «самодостаточности» – «импортозамещения», ценности человеческого капитала, преодоления сервильности гражданского общества. В фокусе внимания обеспечение «сбережения народа» (принцип актуализирован в Посланиях Президента РФ 2019, 2020 гг., [11], [12], более четверти века назад в 1994 г. озвучен А. И. Солженицыным в Государственной Думе РФ).

В 2000–2008 гг. в целях реализации стратегических ориентиров курса Президентом РФ В. В. Путиным реализовывался комплекс мер по восстановлению вертикали исполнительной власти, обеспечению политической стабильности в стране. Актуализированы информационная открытость власти и формирование отечественных *общественных* СМИ, рассматриваемых как факторы развития гражданского общества в РФ. В 2009 г. вступает в силу Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления». В субъектах РФ, в этой сфере, однако значительных изменений не произошло. Как свидетельствуют исследования регионального законодательства, действующая в РФ система нормативного обеспечения права на доступ граждан к властной информации все еще требует доработки [5]. Осмелимся утверждать, только на новой законодательной основе можно обеспечить информационную открытость системы власти, снизить уровень коррумпированности в региональных органах управления.

Востребовано повышение эффективности общественного контроля, в частности, в деятельности общественных палат на всех уровнях власти и общественных советов в органах исполнительной власти. Это способствует усилению гражданского диалога с властью, актуализирует необходимость нового «горизонтального» контракта власти и общества. В настоящее время востребована и новая стратегии в отношении гражданских институтов, среды развития малого и среднего бизнеса (тезис: «не позволим кошмарить малый бизнес» – остается актуальным). Назрело комплексное исследование гражданского общества в рамках проводимого политического курса на коррекцию политической системы РФ (в 2020 г.). При этом рудименты сервильного характера, типичные для авторитарного режима должны преобразовываться в партнерский тип отношений граждан и государства. Необходим комплекс мер по культивации гражданской идентичности, воспитания гражданского патриотизма на уровне местного самоуправления системы народовластия - в муниципальных образованиях РФ. В Послании Президента РФ В.В. Путина 2020 г. поставлена задача расширения полномочий местного самоуправления в РФ.

В духовно-идеологической сфере возрастает фактор общественного мнения во влиянии на власть. Для нового этапа строительства демократической России остается актуальным предложение обществу «*общенациональной*» идеологии» (о важности которой В. В. Путин заявил еще в 2000 г. [9, с. 2]) – особенной формы политической идеологии в условиях многопартийного политического режима (это не противоречит ст. 13 Конституции РФ: «В Российской Федерации

признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной»). Для эффективной политической практики востребовано также комплексное исследование взаимосвязи государственной и публичной власти [6, с. 20–30], с этим конкретных форм обеспечения государственной политики. В системе отношений «общество – власть» приоритет общественных интересов коррелятивен целям развития демократических институтов. Напротив, доминанта интересов государственной бюрократии в симбиозе с крупным финансовым капиталом (в ресурсозависимом государстве) тормозит продвижение к устойчивой демократии, требует критического анализа.

Выявление перспективы действующего политического режима востребовано при исследовании субъектного потенциала российской элиты: «господствующей элиты», «правлящего класса», «элиты развития». По утверждению М. Н. Афанасьева [2, с. 83–86] «элитой развития» предлагаются ориентиры к разрешению противоречий современного этапа постсоветского развития. В. Ю. Сурков – идеолог «ручного управления» в РФ (выведен в 2020 г. из Президентской администрации) – напротив, перспективу государственности аргументирует посредством сохранности взаимосвязи «долгого государства» и «глубинного народа». Предлагает закрепить персонифицированную идеологию правления: «Необходимо осознание, осмысление и описание путинской системы властвования и вообще всего комплекса идей и измерений - путинизма как идеологии будущего» [14, с. 1]. Сервильная персонификация не соотносима с идеей В. В. Путина о «общенациональной идеологии». Напомним, что и Н. Андреева в условиях перестройки настаивала на реабилитации «сталинизма», переоценивала преимущества возврата в прошлое, игнорировала историческую и политическую оценки культа личности данные коммунистами на XX-м съезде КПСС [1, с. 2]. Несомненна значимость политической конкуренции, (как и экономической), необходимость исследования системной и несистемной оппозиции, форм гражданского согласия и протеста в условиях гибридного политического режима. Интерес представляют исследования В. А. Гельмана, Н. В. Гришина, А. В. Кынева, Э. В. Шакировой и др. [3, с. 52–56; 4, с. 5–26; 7, с. 42–56; 15, с. 203–209] и др.

В заключение отметим. Приверженность курсу на поступательность развития и политической стабильности подтверждена Президентом РФ В.В. Путиным в ответе журналисту телеканала «Россия»: «Как бы там не ругали политическую систему в Китае, а деньги туда идут и прежде всего потому, что там стабильно, потому, что инвесторы знают, на что они могут рассчитывать, что в ближайшие 5, 10, 15 лет их деньги не растворятся в результате каких-то политических потрясений. Это важнейшее условие стабильности. Это не значит, что мы должны сделать такую же систему как в Китае, но стабильность мы должны обеспечить, как обязательное условие развития, я об этом много раз уже говорил» [10, с. 4].

В Послании Президента РФ 2019 г. в целях сохранения политической стабильности аргументирована необходимость утверждения *эффективного государства* (не «глубинного») с перспективными моделями экономического развития и управления обществом и страной (высокие технологии, инновационные формы развития и др.) [11]. Эти идеи подтверждены в Послании 2020 г. [12]. – особо во втором конструктивном блоке в связи с конституционными поправками и новым подходом к «децентрализации и централизации» в системе властных сдержек и противовесов. В новом политическом механизме нацеленность на реформирование государственной власти и укрепление национальной безопасности. Это сохранность курса на повышение конкурентоспособности страны и утверждение сильной России, устремленной в будущее.

Библиографический список

1. Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988. 12 января. – С. 2.
2. Афанасьев М. Н. Российская элита развития: запрос на новый курс. – М: Фонд «Либеральная миссия». – М. 2009. – 132 с. – С. 83–86.
3. Гельман В. Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид // Полис. 2004. – № 4. – С. 52–69.

4. Гришин Н. В. Региональная оппозиция в России: чужеродный элемент в системе гибридного политического режима // ПОЛИТЕКС, 2014. – Т. 10. – № 4. – С. 5–26.
5. Каменская Е. А. Информационная открытость власти в регионах современной России: социально-политические факторы и особенности обеспечения: автореф. дисс... к. полит. н. – Ростов-на-Дону, 2012. – 24 с.
6. Колесников В. А. Государственная власть и публичная власть: к исследованию взаимосвязи в современной России // Теоретические проблемы политических исследований. 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 20–30.
7. Кынев А. В. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013 гг. от партизации к персонализации. – М.: Центр «Панорама», 2014. – 728 с.
8. Осипов А. А. Трансформация сбережений в инвестиции в современной экономике России. Автореф. дисс. канд э. наук. – М., 2005. – С. 20–21.
9. Путин В. В. Интервью газете «Известия» (о национальной идее, «общенациональной идеологии») // Известия. 2000. URL: <http://kremlin.ru/events/president/trans-cripts/24171>.
10. Путин В. В. Пресс конференция 20 декабря 2012 г. Полный текст [Электронный ресурс]: maxpark.com>community/3075/content/1720723. (дата обращения: 15. 04. 2018).
11. Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации 20 февраля 2019 г. // sk-news.ru>news/authority/58254/ (дата обращения 23.02.2019).
12. Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации 15 января 2020 г. // vestifinance.ru > articles/131280 (дата обращения 16.01.2020).
13. Стеркин Ф. Что может и чего не может правительство Михаила Мишустина // Ведомости, 24 января 2020.
14. Сурков В. Ю. Владислав Сурков. Долгое государство Путина // Независимая газета 2019. 11. 02. (ng.ru>ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html...).
15. Шакирова Э. В. Концепт гибридного политического ражим в современной политологии как аналитическая рамка анализа Российской политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. № 6. Ч. 2. – С. 203–209.

Краюшкина Е. В.

О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Научный руководитель – *Голоманчук Эйда Владимировна*, доцент кафедры конституционного и административного права
Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Проблематика вопроса правового механизма обеспечения безопасности личности в современном демократическом обществе представляют для нас наибольший интерес, поскольку связана с гражданско-правовыми и уголовно-правовыми вопросами, имеющими чрезвычайно дискуссионный характер. Данная проблема является не новой в юридической литературе, она обсуждалась и продолжает обсуждаться многими правоведомы. К примеру, М. М. Сперанский еще в свое время пришел к выводу о том, что «общий предмет всех законов есть учредить отношения людей к общей безопасности лиц и имущества. Безопасность лица и имущества – первое и неотъемлемое достояние всякого человека, входящего в общество» [6]. В принципиальном плане утверждение автора не вызывает споров. Этот вывод является обоснованным и верным, признает исключительную важность вопроса обеспечения безопасности, что обуславливает необходимость систематизации данных научных исследований в соответствующих отраслях/институтах гражданского и уголовного права и выработки на их основе единых теоретических положений.

Начнем с понятия «безопасность». Несмотря на кажущуюся смысловую простоту на уровне бытовых представлений общепринятое понятие безопасности отсутствует. Это можно объяснить особой сложностью и множеством внутренних противоречий фундаментального понятия безопасности, смысловое содержание которого формировалось на протяжении многих лет.

Понятие безопасности фигурирует во многих сферах нашей жизни и применяется в них по-разному. Поэтому обладает некоторой глобальностью. Мы предлагаем рассматривать безопасность в общем виде как состояние защищенности личности, общества, государства и среды жизнедеятельности от внутренних или внешних угроз, или опасностей, гарантирующее устойчивое развитие того или иного объекта.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации к объектам национальной безопасности относит личность, общество и государство [1]. Исходя из данной последовательности перечисления указанных объектов безопасности, мы можем сделать вывод, что безопасность личности является приоритетной в нашем современном обществе.

Проблемные вопросы правовой природы и содержания правового механизма обеспечения безопасности личности являются малоизученными. Нет сомнений, что характер общественных отношений, обеспечивающих безопасность, является комплексным, предполагающим правовое воздействие нормами ряда отраслей права. Этот вывод можно сделать, принимая во внимание трехобъектный состав безопасности: интересы личности, интересы общества и интересы государства.

Характер общественных отношений, обеспечивающих безопасность, без сомнений, является комплексным, предполагающим правовое воздействие нормами ряда отраслей права. Что касается защиты прав и свобод, в том числе и защиты безопасности личности, то они защищаются в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, которые ими предусмотрены, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Законом предусмотрена компенсация морального вреда. Если гражданину причинены физические и нравственные страдания действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, в частности на безопасность личности, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. В этой связи в Федеральный закон «О безопасности» целесообразно внести дополнительную норму о компенсации морального вреда.

Обсуждая данную проблему стоит провести правовой анализ ст. 53 Конституции РФ. Она гласит: «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц». Данная норма исходит из того, что государство в целях защиты конституционных прав и свобод, в том числе и безопасности, граждан добровольно возлагает на себя обязанность по возмещению вреда потерпевшим от актов терроризма. Следует отметить, что под актом терроризма понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями [5]. Кстати, акт терроризма может выражаться не только в насильственных действиях, повлекших за собой реальные последствия, но и в угрозе осуществления действий и даже бездействия.

Немаловажной проблемой, связанной с применением гражданско-правовой ответственности, является компенсация морального вреда жертвам терроризма. Часть потерпевших лишены возможности получить справедливую компенсацию морального вреда ввиду отсутствия у осужденных террористов денежных средств или их гибели при осуществлении контртеррористической операции. Назрела необходимость принятия федерального закона, регулирующего механизм возмещения вреда жертвам терроризма, а также создания в России государственного фонда защиты жертв терроризма [4].

Анализ судебной практики дает основание сделать следующие выводы: в редких случаях

имеется прямое отнесение к нематериальным благам безопасности личности [2 или же безопасности жизнедеятельности [3].

В настоящее время необходимо, во-первых, законодательное закрепление безопасности личности в числе нематериальных благ, являющихся объектом гражданских прав, и, во-вторых, формирование и совершенствование гражданско-правового механизма обеспечения безопасности личности.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Фрунзенского районного суда г. Владимира от 5 марта 2015 г. по гражданскому делу № 2-295/2015 по иску Пляс А. И. к Баранову А. В. о взыскании денежной компенсации морального вреда, судебных расходов // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com>; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 22 мая 2014 г. Рег. № 33-6621/2014 по апелляционной жалобе Павлова А. А. на решение Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 22 января 2014 г. по гражданскому делу № 2-895/14 по иску Тимошенко А.В. к Павлову А.А. о компенсации морального вреда // Там же; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 8 октября 2014 г. по гражданскому делу № 33-13266/2014 по иску К. к З. о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, по апелляционной жалобе истца К. на решение Тагилстроевского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 29 июля 2014 г. // Там же.
3. Решение Серпуховского городского суда Московской области от 18 июня 2015 г. по гражданскому делу № 2-1625/2015 по иску Соловьева М. Т., Агапитовой М. Л., Родюшкиной И. В. к Администрации городского поселения Оболенск Серпуховского муниципального района Московской области, Администрации Серпуховского муниципального района о признании незаконным бездействия и компенсации морального вреда // РосПравосудие. URL: <https://rospravosudie.com>.
4. Кокоева Л. Т., Рыбаков В. А., Соловьев В. Н., Трушин С.А. Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: Монография. М.: Юрист, 2009. 179 с.
5. Панченко А. В. Личная безопасность человека и гражданина и конституционно-правовой механизм ее обеспечения в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 36.
6. Сперанский М. М. План государственного преобразования М. М. Сперанского // Введение к Уложению государственных законов 1809 года. М., 1905. С. 359.

Легкодимова Д. В.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Основным актом, регулирующим рассматриваемую проблему, выступает Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [1] (далее - ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»), в соответствии со ст. 2 которого под инновациями понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. При этом согласно ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная деятельность - это деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Следовательно, согласно нормативному текстуальному закреплению основных дефиниций в сфере инновационной деятельности, хотя напрямую под понятие «инновации» не подпадают

исследования и разработки продуктов, процессов, новых методов и т.д., сама инновационная деятельность начинается с создания научного результата и завершается появлением на рынке товаров, технологий, в которых научные новинки воплощены [3].

В рамках оптимального процесса обеспечения национальной безопасности – и экономической, и правовой, законодателю важно определиться, то именно и по каким критериям решает, что относится к инновационной деятельности, а также что является и что не является инновацией? По мнению К.С. Соловьева, реальные сдвиги в сторону формирования инновационной экономики возможны только тогда, когда вероятность получения господдержки четко прослеживается и может быть спрогнозирована субъектом инновационной деятельности [4]. Следовательно, в данных вопросах принятие решений на основе субъективного мнения должно сводиться к минимуму.

Актуальным является совершенствование нормативно-правового обеспечения инновационной деятельности на основе взаимодействия субъектов этой деятельности в различных сегментах отечественной экономики. С учетом важности реализации механизмов координации региональных, отраслевых и национальной стратегий мониторинг их реализации должен учитывать не только соответствие фактических и ожидаемых результатов, но и эффективность механизмов координации, обеспечивающих сопряженность полученных результатов и синергетические эффекты [5].

С целью придания стратегической направленности и системного характера инновационной деятельности была начата разработка Стратегии научно-технического развития до 2035 г. В этом документе особо отмечается актуальность системной концентрации интеллектуальных, материальных, организационных, финансовых ресурсов для решения ключевых проблем социально-экономического развития страны, а также создания непрерывного инновационного центра для преобразования идеи в коммерческий продукт.

В марте 2016 г. было принято распоряжение Правительства [2], согласно которому все госкомпании обязаны закупать инновационную продукцию у представителей малого и среднего бизнеса по специальному перечню.

В этот перечень вошли 90 предприятий, в том числе государственная компания «Российские автомобильные дороги», публичное акционерное общество «Газпром», акционерная компания «АЛРОСА», акционерное общество «Швабе – Исследования», акционерное общество «Центральное конструкторское бюро морской техники «Рубин», акционерное общество «Государственный Рязанский приборный завод», открытое акционерное общество «Концерн «Калашников», акционерное общество «Научно-исследовательский институт газоразрядных приборов «Плазма», акционерное общество «Государственный научно-исследовательский институт «Кристалл», публичное акционерное общество «Межрегиональная распределительная сетевая компания Центра и Приволжья», акционерное общество «Тюменьэнерго» и иные. Отметим, что волгоградских предприятий среди них, увы, нет.

Но не только проблема производства и закупки, а также последующего использования выделяется среди вопросов правового регулирования инновационной деятельности – так, в легальном экономическом обороте все чаще встречаются новые, своего рода «нетрадиционные» виды имущества, появление на рынке которых мы связываем напрямую с результатами инновационной деятельности (например, электронные деньги, новейшие технологии мобильной связи, интернет-собственность, интернет-сайты и т.п.). В некоторых государствах (например, в Швеции) серьезно прорабатывается и близка к воплощению система практически полного отказа от оборота наличных денег, например. Это пример инновационного подхода к регулированию экономики, который нуждается в особой правовой охране в связи с возникающими рисками.

Перечисленные виды имущества способны приносить высокий доход, на что, безусловно, реагирует и преступная среда, а значит в целях обеспечения национальной безопасности необ-

ходимо выделить в уголовном законодательстве целый ряд новых для нашей страны преступлений, которые уже совершаются.

Подводя итог, отметим, что инновационная деятельность, на наш взгляд, представляет собой структурированную интеллектуальную деятельность (в числе подструктур которой выделяется научная, технологическая, предпринимательская, организационная, финансово-экономическая, коммерческая деятельность), направленную на разработку и системное введение в экономику страны определенных инновационных продуктов, проектов, а также на формирование инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.
2. Распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2016 г. № 475-р «О Перечне конкретных юридических лиц, которые обязаны осуществить закупку инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства» // СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения 31 января 2020 г.)
3. Предпринимательское право: правовое сопровождение бизнеса: Учебник для магистров / Р. Н. Аганина, В. К. Андреев, Л. В. Андреева и др.; отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2017. С. 734.
4. Соловьев К.С. Инновации и инновационная деятельность: анализ регионального законодательства Российской Федерации // Право и экономика. – 2019. – № 9. – С. 22–26.
5. Тютюнник И. Г., Богачев Ю. С. Нормативное правовое обеспечение мониторинга результатов инновационной деятельности // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 2. – С. 19–24.

Подуруева-Милоевич В. Ю.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕРЕСАХ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»
Волгоградский государственный медицинский университет

Вопрос создания оптимальной модели взаимоотношений органов местного самоуправления и общественных организаций имеет важное значение в целях повышения эффективности взаимосвязи представительного органа местного самоуправления с населением. Местное самоуправление современной России вправе самостоятельно решать вопросы локального значения. Согласно новому российскому законодательству оно имеет достаточно тесную взаимосвязь с системой органов государственной власти, прежде всего уровня субъектов на территории РФ [1]. В действительности, оно выступает не только ключевым составляющим между гражданским обществом и государством, но и становится представителем государства на местном уровне, реализующим от имени этого государства властные полномочия [2].

Жизненная деятельность института гражданского общества имеет непосредственную взаимосвязь с развитием системы местного самоуправления. Благодаря целостному совершенствованию этой системы самоуправления, выступающему приоритетным фактором формирования гражданского общества, представляется возможным построить действительную демократию в государстве. Таким образом, для возникновения на территории местного самоуправления безопасного и благоприятного климата, должны пройти определенные процессы по структуризации гражданского общества в лице общественных организаций, главными из которых являются следующие: деятельность различных социальных структур (НКО), способных отстаивать интересы

своего сообщества; формирование социально-психологического климата территории; поддержка органами местного самоуправления общественных инициатив [3].

Демократия основана на праве каждого гражданина участвовать в управлении публичными делами, и поэтому, требует развитую систему местного самоуправления и наличия представительных институтов на всех уровнях власти. Будучи максимально приближенным к населению, местное самоуправление обозначает себя первичным уровнем организации общественной власти, обеспечивающим устойчивость и демократичный характер [4] всей системы институтов власти. Поэтому сбои и проблемы в работе местного самоуправления негативным образом сказываются на состоянии всего общества [2].

История взаимодействия государства и институтов гражданского общества насчитывает множество примеров борьбы и сотрудничества общественных организаций с органами местного самоуправления в различной форме. Новое законодательство о выборах и НКО ограничило возможности общественных организаций во влиянии на политику путем проведения своих кандидатов в органы власти, поэтому, общественные силы при поддержке власти ищут другие формы взаимодействия, заняты созданием разнообразных социально значимых проектов, развитием партнерских отношений.

Именно общественные организации подсказали Президенту РФ идею создания общественных палат при органах власти. По закону общественные палаты наделены широкими полномочиями по подготовке властных решений, проведению экспертизы законопроектов, осуществлению общественного контроля над безопасностью в деятельности органов местного самоуправления.

Проблем безопасности общества, которые требуют разрешения путем цивилизованного диалога, сегодня много. Это и высокие тарифы ЖКХ, и низкие зарплаты, пенсии, детские пособия, стипендии. Проблемы наркомании, алкоголизма, разврата, царящий в СМИ, и многое другое. Без участия гражданского общества и общественных организаций, власть не сможет справиться ни с одной из этих проблем [5].

Общественные организации и органы местного самоуправления должны уметь договариваться, постоянно развивать социальные партнерские отношения. Следует отобрать группы коммуникативного воздействия, в дальнейшем обладающие способностью повторить опыт фондов местных сообществ для более широкой аудитории, а также молодежная аудитория. Здесь необходимо использовать рычаги новой общественной дипломатии, предусматривающую обратную связь. Развивать организацию правовой базы в целях взаимодействия органов местного самоуправления и местных сообществ для предоставления информационной и консультационной поддержки ФМС, бизнесу, оказывающему содействие в благотворительности и осуществляющему программы корпоративной социальной ответственности, провести переподготовку специалистов органов МСУ. Центры поддержки добровольчества могли бы получить поддержку на муниципальном уровне. Создать правовую базу для местного самоуправления и социально ответственного бизнеса по предоставлению имущественной, финансовой процедуры организации и проведения конкурсов на заключение Государственных Контрактов. Рационально оказывать фондам местных сообществ Государственную поддержку посредством со-финансирование в виду того, что данные фонды реализуют профессиональный комплексный и системный подход к продвижению благотворительности на местном уровне и содействуют привлечению, как частных пожертвований граждан, так и социальных инвестиций бизнеса, равно как и в разрешении социальных проблем местных сообществ.

Поиск эффективных форм сотрудничества институтов государства и гражданских объединений на сегодняшний день является лучшим средством в достижении безопасности социально-экономической стабильности современной России.

Действительное и результативное исполнение основных форм сотрудничества общественных объединений с органами муниципальной власти и решение действующих вопросов в сфере

общественных отношений будет способствовать дополнительным возможностям для реализации социально значимых целей и задач.

Библиографический список

1. Современные проблемы организации публичной власти. Монография / Рук. авторского колл. и отв. редактор - д.ю.н., профессор Авакьян С. А. – М.: Юстицинформ, 2014. – 596 с.
2. <http://ivo.garant.ru/#/document/29512418>
3. Судащцов Н. Г. История местного самоуправления России [Текст]: учеб.-метод. материалы / Н. Г. Судащцов. – Ставрополь, 2004. – 12 с.
4. <http://docs.cntd.ru/document/473810417#2>
5. Политическая власть и гражданское общество <https://studfiles.net/preview/4527853/page:8/>
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л. В. Лазарева). – ООО «Новая правовая культура», 2009 г.
7. Российская Федерация. Законы. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления [Текст]: федер. закон от 26.11.1996 г. № 138-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5497.
8. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 06.10.1999 г. № 184-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

Симонова С. С.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЙСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Пенитенциарная безопасность является самостоятельным видом безопасности. Ее обеспечение представляется особенно важным в контексте реализации положений Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)». Пенитенциарная безопасность включает в себя два взаимосвязанных компонента:

1) Уголовно-исполнительный процесс (режимы содержания под стражей и исполнения уголовных наказаний).

2) Пенитенциарный процесс (режимы мотивирования и стимулирования исправления, ресоциализации осужденных), которые обеспечиваются определенными правовыми средствами.

Следует отметить, что пенитенциарная безопасность рассматривается в двух аспектах: в контексте безопасности осужденных и безопасности сотрудников исправительных учреждений. Причем в ряде зарубежных стран пенитенциарная безопасность охватывает не только осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, но также и тех, кому судом назначены виды наказания, не связанные с лишением свободы.

Обеспечение пенитенциарной безопасности в местах лишения свободы имеет ряд особенностей:

1. Возможность противодействия деятельности преступным группам осужденных с учетом специфики их нахождения в местах лишения свободы.

2. Возможность проведения не только оперативно-розыскных, но и режимных, воспитательных и иных предусмотренных законодательством мероприятий.

3. Направленность на борьбу не только с преступлениями, но и с нарушениями режима содержания осужденных [6].

Современные исследователи отмечают значимость для оптимизации реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации конструктивного изучения деятельности пенитенциарных учреждений ведущих иностранных государств [7, с. 76]. На наш взгляд, некоторые успешные инновации пенитенциарных учреждений ряда зарубежных стран могут быть внедрены и в российскую уголовно-исполнительную систему.

Интересен опыт США в обеспечении безопасности исправительных учреждений. Пенитенциарная безопасность в американской уголовно-исполнительной системе имеет несколько уровней. Классификация безопасности в тюремных учреждениях предназначена для выявления различий между заключенными в отношении склонности к совершению проступков и надлежащего содержания заключенных с различными уровнями насилия и / или антиобщественного поведения, когда они находятся в заключении. Целью такой классификации безопасности является повышение уровня безопасности как персонала исправительных учреждений, так и содержащихся в тюрьмах заключенных [4, с. 784].

Обеспечение безопасности в пенитенциарных условиях складывается из ряда аспектов, одним из которых является личная безопасность сотрудников исправительных учреждений. При этом под личной безопасностью подразумевается состояние как физической, так и психологической защищенности персонала пенитенциарных учреждений. Что касается последней, ее достаточно сложно обеспечить на должном уровне из-за самой специфики работы в исправительных учреждениях. Сотрудники исправительных учреждений, обеспечивающие максимальную безопасность, играют решающую роль в наведении порядка в соответствующих пенитенциарных учреждениях, однако они также подвергаются многочисленным профессиональным опасностям, которые могут угрожать их общему благосостоянию. Исследования показывают, что восприятие риска сотрудниками исправительных учреждений в значительной степени является результатом психологических особенностей стоящих перед ними опасностей. Речь идет как о риске получить травму (увечье) при исполнении профессиональных обязанностей, так и о психологических трудностях, с которыми сталкиваются сотрудники исправительных учреждений [1, с. 842].

Одной из распространенных проблем, с которой сталкиваются многие сотрудники исправительных учреждений, является профессиональное выгорание. Так, на основании опроса, проведенного в 89 из 112 исправительных учреждений в Швейцарии среди 2045 сотрудников, показали, что работа с заключенными влияет на личное чувство безопасности и увеличивает риск выгорания сотрудников исправительных учреждений. Причем сотрудники, работающие с несовершеннолетними осужденными и с заключенными под стражу, ожидающими суда, сообщили о большей подверженности насилию и более низком уровне чувства безопасности [2, с. 185].

Существуют различные организационные и психологические методы преодоления профессионального выгорания сотрудников пенитенциарных учреждений. В частности, представляет интерес модель организационной справедливости, разработанная Международной ассоциацией коррекционной и судебной психологии [3, с. 1373]. Данная модель предполагает применение теории организационной справедливости (состоящей из таких компонентов, как дистрибутивная справедливость, процедурная справедливость и справедливость взаимодействия) к сотрудникам исправительных учреждений.

Еще одной серьезной проблемой, связанной с безопасностью сотрудников исправительных учреждений, является применение тазеров и электрошокеров сотрудниками пенитенциарных учреждений в случаях, когда их использование рассматривается как чрезмерное применение силы.

К примеру, в 2015 году Верховный суд США рассматривал вопрос о чрезмерном применении силы в отношении лиц, содержащихся под стражей до суда, которые по своему правовому статусу отличаются от лиц, осужденных к лишению свободы. Верховный суд США по делу Кингсли против Хендриксона (2015) постановил, что использование тазера в отношении задержанного до суда (заключенного под стражу) за невыполнение устных указаний, когда субъект

не представлял угрозы для безопасности и порядка в тюрьме, было объективно необоснованным, не связанным с законными психологическими потребностями, и что субъективные намерения сотрудника не должны приниматься во внимание [5, с. 530].

Таким образом, обеспечение пенитенциарной безопасности является сложной, многоаспектной задачей, для успешного решения которой должен применяться комплексный подход, включающий правовые, организационные, психологические компоненты. В связи с вышеизложенным, представляется эффективным использование теоретического и практического опыта зарубежных стран по обеспечению безопасности осужденных и сотрудников исправительных учреждений.

Библиографический список

1. Ferdik F. V. An investigation into the risk perceptions held by maximum security correctional officers // *Psychology, Crime and Law*. – 2016. – № 22 (9). – P. 832–857.
2. Isenhardt A., Hostettler U. Inmate Violence and Correctional Staff Burnout: The Role of Sense of Security, Gender, and Job Characteristics // *Journal of Interpersonal Violence*. – 2020. – № 35 (1-2). – P. 173–207.
3. Lambert E. G., Keena L. D., Haynes S. H., Ricciardelli R., Leone M. Testing a Path Model of Organizational Justice and Correctional Staff Job Stress Among Southern Correctional Staff // *Criminal Justice and Behavior*. 2019. № 46(10). P. 1367–1384.
4. Tahamont S. The Effect of Facility Security Classification on Serious Rules Violation Reports in California Prisons: A Regression Discontinuity Design // *Journal of Quantitative Criminology*. 2019. – № 35(4). – P. 767–796.
5. Worley V. B. Smart use of smart weapons: Jail officer liability for the inappropriate use of tasers and stun guns on pretrial detainees // *Security Journal*. 2018. № 31(3). P. 726–748.
6. Спасенников Б. А. Проблемы пенитенциарной безопасности. // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2018. – № 6 (22) / [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://alley-science.ru/domains_data/files/67June2018/PROBLEMY%20PENITENCIARNOY%20BEZOPASNOSTI.pdf (Дата обращения: 02.02.2020).
7. Щербаков А. В. Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность его использования в отечественной практике // *Вестник ТвГУ. Серия «Право»*. – 2017. – № 3. – С. 75–93.

Сухова Е. А.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Урбанизация – одна из важнейших противоречивых тенденций двадцать первого века. С одной стороны, города, как наиболее сложные техногенные комплексы, содержат в себе огромный экономический потенциал для повышения эффективности и создания устойчивой среды, с другой – «являются территориями с оптимальными условиями для возникновения явных и скрытых форм экологической опасности, а именно – возможности разрушения (полного или частичного) среды обитания человека, растений и животных в результате неконтролируемого развития экономики, отставания технологий, естественных катастроф и антропогенных аварий, вследствие чего нарушается приспособление живых систем к условиям существования» [1].

Хотя урбанизированные территории охватывают лишь небольшую часть поверхности планеты, на них приходится огромная доля антропогенных воздействий на биосферу. Осознавая факт, что современные города, образуя новую жизненную среду, по многим параметрам не соответствуют условиям экологически безопасной жизнедеятельности человека, решение данных

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00416

проблем должно осуществляться посредством создания эффективных правовых механизмов развития городской среды на основе принципов устойчивого развития. Города должны учитывать меняющиеся потребности граждан и быть устойчивыми к современным вызовам и угрозам.

Проблемам устойчивого развития городов в России за последние годы уделяется значительное внимание. Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена задача по созданию механизмов развития комфортной городской среды, комплексного развития городов и других населенных пунктов с учетом индекса качества городской среды. При этом Правительству РФ предписано исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить кардинальное повышение комфортности городской среды, повышение индекса качества городской среды на 30 процентов, сокращение в соответствии с этим индексом количества городов с неблагоприятной средой в два раза. В июле 2018 года Президент, выступая на VIII Московском урбанистическом форуме «Мегаполис будущего. Новое пространство для жизни», основными задачами в данной сфере признал: разработку гармоничной модели развития городов, масштабную программу пространственного развития России, а также запуск специальных механизмов для развития конкуренции в области создания комфортной городской среды.

В целях выявления актуальных проблем и перспективных направлений развития городов, конкурентных преимуществ и ограничений, препятствующих их развитию, распоряжением Правительства РФ от 23 марта 2019 г. № 510-р утверждена Методика формирования индекса качества городской среды, позволяющая на основе совокупности значений индикаторов определять уровни качества городской среды. В частности, благоприятной городской средой, согласно данной Методике, признается состояние городской среды, при котором количество набранных баллов составляет более 50 процентов максимально возможного количества баллов индекса города; неблагоприятной – состояние городской среды, при котором количество набранных баллов составляет менее 50 процентов максимально возможного количества баллов индекса города. Расчет индекса осуществляется на основании значений 36 индикаторов, характеризующих шесть типов пространств города: жилое, общественно-деловое, социально-досуговое, общегородское, озелененное и уличное.

Несомненно, методика комплексной оценки благоустроенности муниципальных образований будет способствовать выработке квалифицированных решений в сфере планирования развития городов, а также будет служить важным критерием оценки эффективности уже реализуемых программ и проектов. Однако, на наш взгляд, «экология города» определяется не только степенью обеспечения жителей функционирующими озелененными территориями и количеством вывезенных твердых коммунальных отходов на душу населения. Выбор ключевых проблем для решения и направлений городского развития с учетом экологических угроз и вызовов требует четкого знания реальной картины воздействия урбанизации на качество природной среды и здоровье человека. В связи с этим, формирование механизма оценки и способов обеспечения экологической безопасности городов требует самостоятельной разработки и урегулирования на законодательном уровне.

Как отмечается в Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, окружающая среда в городах и на прилегающих к ним территориях, где проживает 74 % населения России, подвергается существенному негативному воздействию, источниками которого являются объекты промышленности, энергетики и транспорта, а также объекты капитального строительства. В городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения воздуха проживает 17,1 млн. человек (17 % городского населения страны). От 30 до 40 % населения страны регулярно пользуются водой, не соответствующей гигиеническим нормативам. Вследствие загрязнения питьевой воды химическими веществами и микроорганизмами увеличивается риск смертности (в среднем на 11 тыс. случаев ежегодно) и заболеваемости населения (в среднем на 3 млн. случаев ежегодно). Такое разрушение экологического баланса оказывает неблагоприятное воздействие как на здоровье человека, так и на его уровень жизни в целом. В связи с этим,

создание экологически безопасной среды должна быть признана в современных условиях одной из основных целей при долгосрочном городском планировании.

Обеспечение экологической безопасности урбосистем – чрезвычайно сложный и многогранный процесс, охватывающий всю систему взаимоотношений городской природной среды и человека, характеризующихся множеством факторов и условий. В связи с этим механизм его формирования должен начинаться с выявления сфер, представляющих угрозу для экологической безопасности города. К ключевым вызовам экологической безопасности городского развития следует относить: негативные последствия ухудшения состояния окружающей среды, включая загрязнение воздуха, воды, почвы, сокращение биологического разнообразия; низкий уровень экологического образования и экологической культуры населения; недостаточное финансирование муниципалитетами и хозяйствующими субъектами мероприятий по охране окружающей среды.

Следующим инструментом является последовательная оценка существующей экологической обстановки в городе с учетом основных параметров. Необходимо определить, какие изменения произошли в экосистемных услугах и насколько это негативно скажется на природных процессах и удовлетворении потребностей человека, будь то в краткосрочной или долгосрочной перспективе. Знание пороговых значений экосистемы поможет определить, может ли она эксплуатироваться устойчивым образом и если да, то в какой степени. К значимым факторам необходимо относить состояние загрязненности атмосферного воздуха, водных ресурсов, почвенного покрова, влияние работы объектов промышленности, эксплуатации транспортных средств разных видов (железнодорожного, авиационного и автотранспорта), уровень электромагнитного воздействия, сбросов промышленных, строительных и хозяйственно-бытовых объектов и др. В качестве основного критерия должны быть взяты экологические показатели. Данный этап должен включать в себя также составление «прогноза развития реально существующей эколого-градостроительной обстановки», а также формирование предложений по проведению природоохранных мероприятий для снижения уровня негативного воздействия, путем проведения реконструкции экологически неблагоприятных городских территорий [2].

Для реализации разработанных планов необходимы потенциал для мониторинга, надежные институты и эффективная правовая основа, задающая предсказуемые условия работы для всех участников процесса. У многих городов, добившихся значительных успехов в экологическом планировании, есть прогрессивное законодательство, обеспечивающее статус плана как юридически обязывающего документа, включающего санкции в случае его неисполнения. В связи с этим формирование механизма обеспечения экологической безопасности должно завершаться переходом от планирования мероприятий по улучшению качества отдельных компонентов природной городской среды к разработке сложной программы по комплексной экологизации города и его окрестностей, обличенной в правовую форму.

Библиографический список

1. Ильющенко Н. А., Березовская В. А. Рациональная организация планировочной структуры города как одно из важнейших условий экологической безопасности урбосистем // Комплексное обеспечение региональной безопасности: Сборник трудов / Отв. ред. Н. Г. Клочкова. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2011. – С. 101–105.
2. Плуготаренко Н. К., Гусакова Н. В., Долгополова А. Г. Методы обеспечения экологической безопасности городов // Безопасность техногенных и природных систем. – 2018. – № 3–4. – С. 94–102.

Тронева В. Н.

ПРОЯВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ПРИЧИНЫ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

В последнее время в научной литературе и прессе уделяется большое внимание такому виду экстремизма, как информационный экстремизм. «Информационный экстремизм – это деятельность, связанная с: а) созданием, хранением и (или) распространением информации, содержащей предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности; б) использованием информации, обрабатываемой компьютером, компьютерной системы и (или) компьютерной сети, осуществляемым в целях воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, сопряженным с различными формами психического или опосредованного физического насилия (кибертерроризм); в) использованием информации, оказывающей деструктивное воздействие на психику людей, не осознаваемое ими» [4].

Согласно пункту 12 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, информационно-телекоммуникационные сети стали «основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии» [9]. Речь идет о печати, радио, телевидении, социальных сетях и средствах коммуникации, используемых большим числом лиц и преследующих цель вовлечения широкого круга людей в указанную деятельность.

Сеть Интернет является идеальным «полем» деятельности экстремистских и террористических организаций, так как современное общество – медийное и информационное. По данным социологического опроса Фонда «Общественное мнение», в котором приняло участие 1500 респондентов из 104 населенных пунктов 53 субъектов страны, 62 % опрошенных сказали, что они пользуются социальными сетями, из них «22 % заявили, что в той или иной мере сталкивались в Сети с экстремистскими материалами» [2].

В интернет-пространстве, в первую очередь в социальных сетях, создаются и активно действуют различные неформальные объединения, экстремистские группы и организации, которые призывают к агрессивным насильственным действиям нацистского и националистского характера. «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», «Telegram» и др. сети пестрят различными сообществами, которые формируются под воздействием таких факторов, как возраст, место жительства, религия, этническое происхождение или членство в социальной группе.

Статьи 12, 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» [13] содержат запрет использования сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности, а также распространение экстремистских материалов, их производство или хранение в целях распространения. Уголовно наказуемыми, в соответствии с частью 2 статьи 280 Уголовного кодекса РФ [12], являются публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Факты религиозного, национального,

языкового и социального экстремизма связаны с практически неконтролируемым потоком печатных изданий, увеличением числа размещенных в социальных сетях видеороликов и материалов, содержащих признаки возбуждения вражды и ненависти к представителям определенных национальностей и рас и различные призывы: от применения насилия в отношении группы лиц до насильственного изменения основ конституционного строя и нарушения целостности государства. Так, за последние три года число уголовных дел об экстремизме в социальных сетях возросло в пять раз. В 2017 году по экстремистским статьям осудили 604 человек, а в 2018 году возбудили 762 дела об экстремизме [8].

Однако в связи с частичной декриминализацией статьи 282 УК РФ число уголовных дел, возбужденных из-за публикаций в интернете, снизилось почти в два раза [14]. Теперь статья 282 УК РФ предусматривает ответственность за «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года». Декриминализация не распространяется на случаи совершения преступления организованной группой либо с применением насилия, с угрозой его применения, либо с использованием служебного положения. Вместе с тем, по данным главы Международной правозащитной группы «Агора» П. Чикова, «приговоров к реальному лишению свободы меньше не стало – за решетку отправился каждый пятый обвиняемый» [14].

Как пояснил заместитель председателя Верховного Суда РФ В. Давыдов, «доказывать нужно не факт репоста или лайка, криминальны не они. Сам по себе факт такой публикации, даже если она содержит экстремистские материалы, не должен являться основанием для возбуждения уголовного дела. ... Доказывать нужно именно умысел на совершение преступления» [3].

«55 % россиян считают, что люди должны нести ответственность за репосты публикаций», при этом из них «33 % считают, что сделавшие репост должны нести равную ответственность с авторами материалов» [2]. Однако Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что бездумные лайки и репосты не могут сами по себе становиться основанием для возбуждения подобных дел. Суды должны будут учитывать «контекст публикаций при рассмотрении дел об экстремизме: содержание всей страницы обвиняемого, размер и состав его аудитории, количество просмотров, а также его влияние на других пользователей интернета» [6].

Основным направлением деятельности экстремистов является пропаганда. Пропаганда экстремистской деятельности приобретает разные формы медиа-контента: блоги, электронные сообщения и тексты, статьи в журналах и прессе, презентации, аудио- и видеозаписи, различные приложения и видеоигры, созданные самими группировками или их сторонниками в целях популяризации деятельности экстремистов и террористов. Поэтому при выявлении признаков экстремистской деятельности следует обращать внимание на доказательства факта публичности распространяемых в сети материалов, то есть на стремление донести информацию максимально большому числу людей. О публичном характере их распространения могут свидетельствовать место, время и способ распространения.

На основании судебного решения доступ к таким сайтам прекращается. Поэтому от правоохранительных органов постоянно требуется принятие мер по ликвидации или запрету деятельности организаций в связи с их причастностью к экстремизму, а также по пресечению деятельности средств массовой информации и интернет-сайтов, содержащих материалы экстремистского характера.

Очень часто сами социальные сети под воздействием общественности и активные волонтеры блокируют такие страницы и группы. В «Twitter» и «Facebook» существует система фильтрации, которая позволяет выявлять экстремистские и террористические публикации на английском языке. Однако большинство группировок пишут не на английском, а страницы на арабском и других языках редко закрываются, даже когда они содержат ту же самую информацию. Простое удаление страницы экстремистских группировок также безрезультатно, потому что через некоторое время страница вновь создается. А с учетом распространения видеохостингов (например, YouTube) эффективная цензура и модерация видеоконтента представляется невозможной.

Каковы же причины, влияющие на распространение экстремистских материалов в социальных сетях?

Информационно-телекоммуникационные сети являются перспективными средствами пропаганды экстремистских материалов ввиду оперативности предоставляемых сведений, относительной дешевизны технологии создания и распространения информации, а также сложности (а в большинстве случаев невозможности) привлечения к ответственности лиц, размещающих такие материалы в силу отсутствия системы международных соглашений и законодательства, регулирующих вопросы борьбы с распространением экстремистских материалов на сайтах зарубежных государств.

Радикальные организации ставят Интернет на первое место для распространения своей идеологии и вовлечения населения в свою деятельность. И главное воздействие, оказываемое посредством интернет-ресурсов, – психологическое. Интернет используется, чтобы посеять страх и ощущение беспомощности среди людей, продемонстрировать ролики расправы над врагами и, конечно, привлечь в свои ряды новых членов. Распространяющиеся материалы (в основном, видеоролики), содержащие акты насилия и жестокости, невольно вызывают у пользователей формирование положительного отношения к подобным материалам.

Рост национализма в социальных сетях, размещение информации экстремистских группировок о своих целях и задачах, планируемых акциях, публикация экстремистских материалов связаны с потенциально огромной аудиторией во всем мире. Всемирная сеть привлекает экстремистов возможностью свободного доступа, отсутствием цензуры и иных форм государственного контроля, невозможностью быстрого отслеживания содержимого Интернет-ресурсов, мгновенной передачей информации, анонимностью связи и невысокой стоимостью создания сайта и обслуживания присутствия в сети.

Под видом «обмена мнениями» в Интернете экстремисты и террористы получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников и увеличивать количество «сочувствующих», «используя в своих целях несформировавшееся молодежное сознание» [5]. Путем создания форумов можно привлечь в дискуссию большое число людей. Это может помочь экстремистам и террористам увеличить уровень их поддержки и проводить активную пропаганду своих убеждений. Через классификацию посетителей сайтов, с учетом заполненных профилей, выявляются потенциальные «жертвы» и устанавливаются с ними контакты. И, «если человек не имеет твердой позиции по отношению к определенным аспектам жизнедеятельности, то вербовка проходит легко» [7].

Более того, у экстремистов и террористов появилась возможность через интернет-ресурсы получать актуальные фото и видеоматериалы, новостные сводки. В Интернете можно найти карты, фотоснимки местности со спутника, трансляции или записи с различных камер видеонаблюдения, планы и схемы зданий и сооружений. Функция геолокации, разнообразные технические системы, позволяющие определить место расположения человека или объекта недвижимо-

сти, помогают экстремистским и террористическим группировкам в сборе необходимой информации и разведывательной деятельности.

Помимо этого, сетевые программы, созданные для мгновенного обмена звонками или сообщениями, могут использоваться для координации деятельности экстремистов. При этом отсутствие технических возможностей для полного анализа трафика, защита от дешифровки сообщений усложняют обнаружение и идентификацию экстремистов и террористов.

Систематизируя причины экстремистского поведения, видны условия появления и роста экстремизма в социальных сетях:

1) экономические (экономический кризис, высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, падение жизненного уровня населения, остановка предприятий, сокращение социальных выплат и льгот, уменьшение заработной платы в целях оптимизации и, вместе с тем, увеличение коммунальных платежей, рост цен на продукты питания, электроэнергию, бензин);

2) социально-демографические условия (значительный рост социального расслоения людей по уровню материального достатка и, как следствие, формирование чувства социальной несправедливости, массовая наркотизация и алкоголизация населения, особенно молодежи; рост миграционных потоков, увеличение этнического состава населения и, как следствие, рост межэтнической напряженности);

3) политические (рост коррупции; политическая нестабильность и кризис власти, неспособность обеспечить порядок в обществе, снижение политической активности молодёжи, отказ от участия в политических партиях и движениях);

4) юридические (отсутствие или слабость «правового поля» в разных сферах жизнедеятельности, неудачные реформы – особенно, на наш взгляд, в сфере образования, культуры, транспорта; некачественная и непрофессиональная работа многих сотрудников правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления, рост их должностных правонарушений и преступлений);

5) духовные (обесценивание моральных ценностей, увеличение нецензурной лексики среди подростков; ослабление воспитательной работы в образовательных учреждениях и на предприятиях; упразднение бесплатных детских и молодежных кружков и секций; слабое вовлечение молодежи в спортивные, культурные, образовательные и иные досуговые мероприятия или взимание платы за участие в них; ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения; разлагающее влияние средств массовой информации, в первую очередь, телевидения, с его пропагандой насилия, преступности; замена «живого» общения «виртуальным» в социальных сетях, практически бесконтрольное использование интернет-ресурсов для пропаганды экстремизма и вербовки молодежи; формирование широкого спектра молодежных субкультур, в том числе и деструктивной направленности) [10, с. 35–36].

Наиболее уязвимой категорией населения является молодежь, так как основной контингент пользователей состоит из представителей молодежной среды, получающих большую часть информации из интернет-ресурсов. Ключевой характеристикой подростков выступает стремление к самоутверждению, поиск границ самоидентификации. К примеру, под влиянием роликов, игр, различных записей в интернете у них появляется желание вести себя аналогично тому, что они видят, представляя себя «крутыми парнями», формируются экстремистские взгляды.

Становление социального статуса многих несовершеннолетних происходит в неблагоприятных условиях: тяжелое материальное положение, резкая имущественная поляризация в обществе, отсутствие собственного жилья, невозможность для многих продолжать учебу, коммерциализация сферы досуга, исключая для многих возможность повышения уровня своей духовной и физической культуры [1]. Среди причин, обуславливающих проявление экстремизма в

интернет-среде, следует отметить неправильную организацию свободного времени и досуга, недостатки воспитания и стрессовую морально-психологическую обстановку в семьях, попадание в неблагоприятные компании; обострение социальной напряженности, вызванное социальным неравенством, проблемами качества образования, снижением авторитета правоохранительных органов. В числе причин можно также назвать недостаточное включение в процессы профилактики экстремизма органов местного самоуправления и практически полное отсутствие диалога между национальными и этническими группами и молодежью.

Таким образом, распространение экстремизма в социальных сетях и на различных интернет-сайтах до сих пор остается острой проблемой в России. В пабликах в виде роликов и постов, брошюр и информационных материалов постоянно распространяются материалы экстремистского характера. Это является следствием низкого качества профилактической работы, снижения уровня образования и культуры, патриотизма, разрыва преемственности нравственных и ценностных установок поколений, криминализации сознания лиц подросткового возраста в условиях социально-экономического кризиса и политической неопределенности [11, с. 281].

Библиографический список

1. Баратова К. М. Социально-экономические проблемы молодежи как фактор роста экстремизма в молодежной среде // 2010. – 24 сентября. – Режим доступа: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/molodejnyu-ekstremizm/item/561-socialno-ekonomicheskie-problemy-molodeji-kak-faktor-rosta-ekstremizma-v-molodejnoj-srede>.
2. Бурмистров Э. Сколько россиян поддерживают преследования за репосты // TheVillage. – 2018. – 30 августа. – Режим доступа: https://www.the-village.ru/village/city/news-city/323645-presledovanie-za-reposty?utm_campaign=editorial-widgets&utm_medium=village&utm_source=readmore
3. Дергачева А. Верховный Суд призвал наказывать только за умышленный экстремизм при репостах // TheVillage. – 2018. – 20 сентября. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/325855-layki-i-reposty>
4. Жукова О. С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2006.
5. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: автореферат дис. ... докт. соц. наук. – Краснодар, 2012.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8 (в ред. от 20.09.2018 г.).
7. Проблема терроризма в сети и пути ее решения. – Режим доступа: http://antiterror.vologda-uni.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=90:2011-09-08-09-43-55&catid=39:2011-09-06-10-29-55&Itemid=58
8. Путин внес законопроект о смягчении уголовной статьи за экстремизм. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/city/news-city/327185-putin-i-282>
9. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru>
10. Тронева В. Н. Молодежный экстремизм и причины его проявления // Профилактика экстремизма в молодежной среде (материалы региональной межвузовской научно-практической конференции (Волгоград, 10 ноября 2017 г.)). – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2017. – 134 с. – С. 31–36.
11. Тронева В. Н. О некоторых проблемах и трудностях выявления и противодействия молодежному экстремизму в России // Безопасность в современном мире: Всероссийская научно-практическая конференция (2016; Волгоград): [Материалы]. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2016. – С. 277–281.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954 (в ред. 29.12.2019 г.).
13. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. – 2002. – 30 июля (ред. от 23.11.2015 г.).
14. Число дел по следам интернет-публикаций снизилось почти в 2 раза – исследование // РАПСИ. – 2020. – 04 февраля. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/incident_news/20200204/305415297.html?fbclid=IwAR0w07VV7mDQVTTeIaXfCGoSS4w_IYPwRvgSBRHmJ8le4o2Ow-VIUivwVc

Угличина К. Г., Радченко А. Е.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ ИНОСТРАННЫМИ ЛИЦАМИ В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Челябинский филиал – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Российская Федерация устанавливает в части права пользования, владения и распоряжения земельными участками, расположенными на территории российского государства из соображений сохранения суверенных прав РФ на ее природные богатства и ресурсы, а также конституционного права российских граждан (ст. 9 Конституции РФ) иметь в собственности земельные участки. Это делает данную тему наиболее актуальной на сегодняшний день.

По мнению М. Бобряшовой, необходимо сбалансировать указанные правоотношения, чтобы с одной стороны использовать потенциал участия иностранных лиц в экономике России, а в другой стороны обеспечить безопасность государства путем установления ограничений [8].

Так, одно из ограничений прав иностранных лиц установлено в отношении земельных участков, принадлежащих к категории земель сельскохозяйственного назначения. Данное ограничение (за исключением права аренды) обусловлено, прежде всего, высоким уровнем значимости указанных земель, что и предполагает отсутствие у иностранных лиц прав обладать такими участками. Однако ст. 3 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», запрещаая иностранным лицам иметь в собственности земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, не распространяется на земельные участки, предоставленные из земель сельскохозяйственного назначения для индивидуального жилищного, гаражного строительства, ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также на земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями.

В соответствии с п. 1 ст. 77 ЗК РФ землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [1]. Пункт 1 ст. 78 ЗК РФ установлено, что земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры. Но ведь индивидуальное жилищное строительство и индивидуальное гаражное строительство преследуют иную цель – обеспечение физических лиц жильем и организованными местами хранения транспортных средств соответственно. Следовательно, предоставление и использование земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения для указанных целей было бы незаконным, так как нарушало бы закрепленный в пп. 8 п. 1 ст. 1 и ст. 7 ЗК РФ принцип деления земель по целевому назначению на категории. В соответствии с данным принципом земельные участки для индивидуального жилищного и гаражного строительства должны предоставляться из земель населенных пунктов, которые согласно п. 1 ст. 83 ЗК РФ используются и предназначаются для застройки и развития населенных пунктов. Т.е. и иностранные лица, и российские граждане, не могут приобретать в собственность земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения для индивидуального жилищного и гаражного строительства, поскольку это несовместимо с целями использования земельных участков данной категории земель. Таким образом, выявляется пробел в законодательстве и явное противоречие абз. 2 п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [2] Земельному

Кодексу РФ (статьям 77 и 78). Данное противоречие следует устранить, т.к. нормы земельного права, содержащиеся в федеральных законах, должны соответствовать ЗК РФ. Необходимо внести изменения в абз. 2 п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» – следует исключить фразу «индивидуального жилищного, гаражного строительства».

Запрет в праве собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения в отношении к иностранным гражданам не действует на земельные участки, предоставленные им для ведения личного подсобного хозяйства. ЗК РФ (п. 3 ст. 81) в данном вопросе отсылает к Федеральному закону от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», который не устанавливает ограничения для иностранных граждан.

Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» запрещает иностранным лицам иметь в собственности земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения. Однако, данный запрет не распространяется на земельные участки, предоставленные для ведения дачного хозяйства, садоводства и огородничества. Поскольку ЗК РФ и другие федеральные законы не запрещают иностранным лицам иметь в частной собственности земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения в целях ведения дачного хозяйства, садоводства и огородничества, им разрешено приобретать такие участки в собственность.

Запрет иностранным лицам иметь в собственности земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения не распространяется на земельные участки, предоставленные им для животноводства. Отношения в области разведения племенных животных, производства и использования племенной продукции (материала) во всех отраслях животноводства, включая птицеводство, звероводство, рыбоводство и пчеловодство, регулируются Федеральным законом от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» [3] (ст. 4). В связи с этим можно сделать вывод, что отсутствие в российском законодательстве запрета для иностранных лиц приобретать в собственность земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения для животноводства означает разрешение указанных действий.

Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», запрещая иностранным лицам иметь в собственности земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, не распространяется на земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями. В регулировании данного вопроса Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» отсылает к нормам ЗК РФ. П. 5 ст. 35 ЗК РФ гласит: иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица – собственники зданий, сооружений, находящихся на чужом земельном участке, имеют преимущественное право покупки или аренды земельного участка. При переоформлении права (постоянного) бессрочного пользования под указанными зданиями необходимо учитывать ограничения, установленные законодательством, в том числе п. 3 ст. 15 ЗК РФ [6]. Однако необходимо иметь в виду, что в соответствии со ст. 77 ЗК РФ земли сельскохозяйственного назначения предоставляются и предназначаются для нужд сельского хозяйства. Здания, строения, сооружения, не предназначенные для указанных целей, не могут находиться на земельных участках из земель сельскохозяйственного назначения. Таким образом, в соответствии с принципом деления земель по целевому назначению на категории иностранным лицам, так же, как и российским лицам, земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, занятые зданиями, строениями, сооружениями, могут предоставляться в собственность и использоваться только при условии, что эти здания, строения, сооружения необходимы для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Следует отметить, что при предоставлении иностранному лицу земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также земельных участков, занятых зданиями, строениями, сооружениями, будет учитываться наличие общих ограничений в правах на земельные участки, установленных действующим законодательством для иностранных лиц. Их можно свести к двум основным ограничениям: иностранные лица не могут бесплатно приобрести в собственность земельные участки, расположенные на территории РФ (п. 5 ст. 28 ЗК РФ), а также не вправе иметь в собственности земельные участки, находящиеся на приграничных и иных установленных особо территориях РФ (п. 3 ст. 15 ЗК РФ). В остальных случаях иностранные лица имеют право приобретать в собственность земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения для указанных целей. Приобретая земельные участки в аренду, иностранные лица являются плательщиками арендной платы за землю. Как показывает практика в некоторых регионах для иностранных лиц устанавливаются ставки арендной платы в повышенном размере [7].

Следует отметить и тот момент, что иностранные граждане, иностранные компании, лица без гражданства, а также компании, в уставном капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 %, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.05.2016 № 119-ФЗ (ст. 3 Федерального закона от 24.07.2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»). Но на практике данное ограничение обходят. Так, иностранные компании и иностранные граждане создают на территории России юридические лица и приобретают землю.

Сразу же возникает вопрос: а если у иностранца двойное гражданство, одно из которых российское? Данный вопрос был рассмотрен Минэкономразвития РФ в Письме от 12.10.2011 г. № Д02-7833. Было пояснено, что лица, имеющие двойное гражданство, одно из которых российское, не могут быть ограничены в правах и свободах и не освобождаются от обязанностей, вытекающих из гражданства РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ или федеральным законом. Данные нормы также содержит п. 4 ст. 7 Федерального закона от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что иностранные граждане могут приобретать за плату земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, предоставленные им для ведения личного подсобного и дачного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также земельные участки, занятые зданиями, строениями, сооружениями, в том числе предоставленные для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, если такие участки не находятся на приграничных территориях и на иных установленных особо территориях РФ в соответствии с федеральными законами.

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. № 44. Ст. 4147.

2. Федеральный закон от 24 июля 2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Парламентская газета. 27.07.2002. № 140–141.
3. Федеральный закон от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве» // Собрание законодательства РФ. 07.08.1995. № 32. Ст. 3199.
4. Федеральный закон от 01 мая 2016 № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.05.2016. № 18. Ст. 2495
5. Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» // Российская газета. 01.06.1999. № 103.
6. Аббасов, П. Р., Аббасова Е. В. Правовое регулирование переоформления юридическими лицами права постоянного (бессрочного) пользования // Инновационное развитие территорий: государство, бизнес, общество сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов, посвященной 20-летию Южно-Уральского института управления и экономики. Научные редакторы: О. С. Нагорная, А. В. Молодчик. 2015. С. 282–287.
7. Аббасов, П. Р. Порядок определения арендной платы за земельные участки // Наука ЮУрГУ материалы 61-й научной конференции. – 2009. – С. 179–182.
8. Бобряшова, М. А. Права на земельные участки иностранных физических и юридических лиц в России // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Институт государства и права Российской академии наук. – М., 2012.

Научное издание

**БЕЗОПАСНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ – II**

*Всероссийская научно-практическая конференция
посвящённая Дню российской науки*

Тексты статей печатаются в авторской редакции

Электронное издание